

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ НАН БЕЛАРУСИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
(ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

СЕТЕВОЙ ЖУРНАЛ «ФИЛОСОФИЯ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ»

ДЕВЯТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

18–20 ноября 2021 г.

Санкт-Петербург, ГУАП / Saint Petersburg, SUAI

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

УДК 316.324.8
ББК 87.3
Д25

Д25 Девятая международная научно-практическая конференция «Философия и культура информационного общества». 18–20 ноября 2021 года. Санкт-Петербург: тезисы докл. – СПб.: ГУАП, 2021. – 314 с.

ISBN 978-5-8088-1643-5

В сборник включены тезисы докладов, представленные в Организационный комитет конференции в электронном виде.

УДК 316.324.8
ББК 87.3

ISBN 978-5-8088-1643-5

© Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

О КОНФЕРЕНЦИИ	13
СОСТАВ ОРГКОМИТЕТА ДЕВЯТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА».....	14
СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ТЕЗИСОВ ДЕВЯТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»	15
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	16
<i>Гуторов В. А.</i> ГУМАНИЗМ, ПОСТ-ПРАВДА И ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ДИСКУССИИ	16
<i>Исаев Б. А.</i> ОБЩАЯ ТЕОРИЯ РЕВОЛЮЦИЙ (ОТР): СОДЕРЖАНИЕ, МЕТОДОЛОГИЯ, СИСТЕМА ПРОБЛЕМ	19
<i>Орлов С. В.</i> ПЕРЕХОД К ЦИФРОВОМУ ОБЩЕСТВУ: В ЧЕМ КАЧЕСТВЕННЫЙ СДВИГ?	23
ФИЛОСОФИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	26
<i>Адуло Т. И.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ЭПИСТЕМНОЙ ТРАДИЦИИ ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ	26
<i>Андреев Н. Н.</i> ФИЛОСОФИЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА С УЧЕТОМ ПРИМЕРОВ ТЕКУЩИХ ПЕРЕДОВЫХ РАЗРАБОТОК	29
<i>Арутюнян К. С.</i> НОВАЯ ПАРАДИГМА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	32
<i>Вивич Е.</i> НОВЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЦИФРОВЫХ МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ: СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	35
<i>Войцехович В. Э.</i> МЫШЛЕНИЕ «ДВИЖУЩИМИСЯ» МЫСЛЕФОРМАМИ В СИНЕРГЕТИКО-КИБЕРНЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ	37
<i>Годарев-Лозовский М. Г.</i> ГИПОТЕЗА НОРМАЛЬНОСТИ ЧИСЛА	40
<i>Доценко С. А.</i> ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ НЕРАВЕНСТВА И КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА В ГЕНЕРАТИВНЫХ ЯЗЫКОВЫХ НЕЙРОСЕТЯХ НА ПРИМЕРЕ GPT-3	43
<i>Дубинина Е. Ю., Колычев П. М.</i> РЕЛЯТИВНАЯ ОНТОЛОГИЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА В ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ	46
<i>Думов А. В.</i> О ФИЛОСОФСКОМ ОБОСНОВАНИИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ МЕР БИОРАЗНООБРАЗИЯ	49
<i>Желнин А. И.</i> ПОЛИФОНИЯ ВЛИЯНИЙ ИНФОРМАЦИИ НА ЧЕЛОВЕКА	52
<i>Журенкова А. А., Фомина Д. А., Юрцева Д. Б.</i> МИР ДО COVID-19 И ПОСЛЕ: ПАНДЕМИЯ И РЕАЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	55
<i>Захарова Л. Н.</i> ИЕРАРХИЯ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	58
<i>Карнаух В. К.</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАКТИК	60
<i>Карпущин С. В., Лобажев В. В.</i> ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ДУХОВНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	63
<i>Ковалев Д. В.</i> ТЕХНОГЕННО-ТЕХНИЗИРУЮЩАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	66

<i>Колобова А. Е.</i> ПАНДЕМИЯ И РЕАЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ТУРИСТСКОЙ СФЕРЫ)	69
<i>Крайнов А. Л.</i> ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА КАК КАТАЛИЗАТОР РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	72
<i>Кудря Л. В.</i> ПРОТИВОРЕЧИЯ КРЕАТИВНОГО ЭТОСА	75
<i>Кузнецова Е. В.</i> ФЕНОМЕН КОММУНИКАЦИИ КАК УСЛОВИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	78
<i>Лауфер К. М.</i> ЧЕЛОВЕК И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: КТО И КАК МЫСЛИТ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	81
<i>Лойко А. И.</i> ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ	84
<i>Маковецкая М. В.</i> КОНЦЕПЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА КАК МОДЕРНИСТСКИЙ ПРОЕКТ	87
<i>Павловская О. А.</i> СПЕЦИФИКА МОРАЛЬНОГО ФАКТОРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО КРИЗИСА КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	90
<i>Рубан Д. А.</i> УНИВЕРСИТЕТСКИЕ РЕЙТИНГИ КАК НЕИЗБЕЖНОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	93
<i>Салыхова Э. А., Лунев Н. О.</i> СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ	96
<i>Селиверстова Н. А.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	99
<i>Семенов С. Н.</i> ПРОБЛЕМА КРЕАТИВНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО	102
<i>Соловьева Л. Н.</i> ГЛОБАЛЬНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ПРОСТРАНСТВО ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ	105
<i>Станжевский Ф. А.</i> СВОБОДА ВОЛИ КАК АГЕНТНОСТЬ В ФИЛОСОФИИ ХЕЛЕН СТЮАРД	108
<i>Сумбарова Я. О.</i> ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА	111
<i>Тальшинский Э. Б.</i> РАЗВИТИЕ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА	113
<i>Тимощук А. С.</i> КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО (ИНФОРМАЦИОННОГО) ОБЩЕСТВА	116
<i>Упоров И. В.</i> ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	119
<i>Шляпников В. В.</i> О ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ КИБЕРФИЛОСОФИИ	122
<i>Элбакян А.</i> ДВИЖЕНИЕ ЗА ОТКРЫТУЮ НАУКУ: ЭВОЛЮЦИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ	125
<i>Элаев Н. Н.</i> КОНЦЕПЦИЯ “СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА” В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	128
<i>Яковлева Л. С.</i> ПЕРСОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: ДИХОТОМИЯ «ПРИВАТНОГО» И «ПУБЛИЧНОГО» В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ	131
<i>Яковлева Л. С.</i> КРИЗИС ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ	133
ПОЛИТИКА И ГЕОПОЛИТИКА ЭПОХИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	135
<i>Антонова Н. Л., Абрамова С. Б.</i> ЦИФРОВАЯ ПАРТИСИПАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ПРАКТИКАХ ГОРОДСКОГО АКТИВИЗМА	135
<i>Баенюк В. Е.</i> ОСОБЕННОСТИ И СПЕЦИФИКА МЕТОДОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ	138

<i>Бакурков А. А.</i> РАЗВИТИЕ ИДЕЙ КОММУНИТАРИЗМА КАК ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСНОВАНИЯ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ	140
<i>Билаш М. И.</i> ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА МИГРАЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ	143
<i>Богданов К. В.</i> ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ	146
<i>Гончаров А. Р.</i> ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОЛИТИКИ КИТАЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ	149
<i>Игнатъева И. Ф.</i> ГЕОПОЛИТИКА КЛИМАТА И РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЙ	152
<i>Исаев Б. А.</i> НАЦИОНАЛИЗМ И МОНДИАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ	155
<i>Майгурова Е. А., Буцикова Е. А.</i> «ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ» В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ КАК ОСОБЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	158
<i>Палагичева А. В., Изюмова Е. А.</i> ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА	160
<i>Палачева Ю. А.</i> ПРИМЕНЕНИЕ КОЭФФИЦИЕНТА ВОВЛЕЧЕННОСТИ (ENGAGEMENT RATE) ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЕДЕНИЯ АККАУНТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАНДИДАТОВ В ДЕПУТАТЫ НА ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ	163
<i>Праеденков А. А.</i> ПРИРОДА ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ	167
<i>Салохин Н. П.</i> САМОУПРАВЛЕНИЕ: КАЧЕСТВО И ОПТИМАЛЬНОСТЬ	170
<i>Сирота Н. М., Хомелева Р. А.</i> РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО: ФАКТОРЫ РИСКА	173
<i>Стерликова А. А., Валиков Е. Л.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МНОГОПАРТИЙНОСТИ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМА НА ПРИМЕРЕ ИТОГОВ ВЫБОРОВ 2021 Г. В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ	176
<i>Чистик Я. А.</i> ОБРАЗ БУДУЩЕГО РОССИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ МОЛОДЕЖИ	179
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	181
<i>Андреева Ю. В.</i> ТРАГИЧЕСКИЙ ОПТИМИЗМ В. ФРАНКЛА: ОТ ПЕРЕЖИВАНИЯ К ЛИЧНОЙ ОСОЗНАННОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ	181
<i>Бакуменко Г. В.</i> БОГ ИЗ МАШИНЫ: ПРОЕКТИВНОСТЬ КИНООБРАЗОВ МАШИНЕРИИ	184
<i>Быльева Д. С.</i> ИСКУССТВО И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ	187
<i>Вольнов И. Н.</i> SCIENCE-ART КАК ПРАКТИКА КАЙРОСА	190
<i>Выжлецова Н. В.</i> ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИИ КУЛЬТУРНЫХ ГРАНИЦ	193
<i>Зейналов Ш. А.</i> ИДЕЯ ДИАЛОГА КУЛЬТУР КАК МОДЕЛЬ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ	196
<i>Исаченко Н. Н.</i> СЕТЕВАЯ КУЛЬТУРА: К ВОПРОСУ О ЕЕ АМБИВАЛЕНТНОСТИ	199
<i>Карнажицкая Т. В.</i> ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО СТИЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ	202
<i>Лойко Л. Е.</i> ТЕМПОРАЛЬНЫЕ МОДУСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ	205
<i>Максимович В. А.</i> ЭСТЕТИКО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ	208
<i>Меньшикова Л. В., Левченко Е. В.</i> ХРИСТИАНСКАЯ ВЕРА КАК ОСНОВА ЖИЗНЕННОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА	211
<i>Овчаров А. О., Овчарова Т. Н.</i> ТВОРЧЕСТВО VS КРЕАТИВНОСТЬ	214

<i>Санникова Л. И.</i> КОММУНИКАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ИСКУССТВА И НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ	217
<i>Смирнова Т. М.</i> СОСТАВ СОВЕТА ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ, ПОПУЛЯРИЗАЦИИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОХРАНЫ СТАРОГО ПЕТЕРБУРГА И ОКРЕСТНОСТЕЙ («СТАРЫЙ ПЕТЕРБУРГ») В 1923 Г.	219
<i>Яковлева Е. Л., Дарчинов Э. В.</i> ОСОБЕННОСТИ ФОТОГРАФИЙ ЭЛЕКТРОННОГО КОЧЕВНИКА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	222
НАУКА И РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ЧЕЛОВЕК, ИНФОРМАЦИЯ, КОСМОС	225
<i>Беляева А. А., Кравченко В. И.</i> ФИЛОСОФИЯ НЕНАСИЛИЯ Л. Н. ТОЛСТОГО И ЕЕ МЕСТО В ТЕОРИИ РУССКОГО КЛАССИЧЕСКОГО АНАРХИЗМА	225
<i>Битюцкая А. А.</i> «СОБОРНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ» ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА В ПРИЗМЕ ТЕУРГИЧЕСКОЙ ЗАГАДКИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО	228
<i>Болдырев С. Д.</i> ПОЧЕМУ МОЛЧИТ КОСМОС?	231
<i>Бурова М. Л.</i> РЕЦЕПЦИЯ Э. ГУССЕРЛЯ ФИЛОСОФИЕЙ ВСЕЕДИНСТВА В ДИЛЕММЕ «ПСИХОЛОГИЗМА» И «АНТИПСИХОЛОГИЗМА»	234
<i>Выжлецов П. Г.</i> ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ И ПРЕДМЕТА ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ	237
<i>Караваев Э. Ф., Коломийцев С. Ю.</i> ИДЕИ Э. МАХА В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ	240
<i>Коломийцев С. Ю.</i> ОШИБОЧНЫЕ ТЕОРИИ В ТРУДАХ М. В. ЛОМОНОСОВА	243
<i>Коробкова С. Н.</i> ПОРА ПОГОВОРИТЬ О А. В. ЛУНАЧАРСКОМ?! ПОЗИТИВНО-РЕАЛИСТИЧЕСКОЕ «ПРОЧТЕНИЕ»	246
<i>Костин Н. О.</i> «МОРФЕМНЫЙ ПОДХОД» Ю. В. КНОРОВОЗА И ТРАНСФОРМАЦИОННО-ГЕНЕРАТИВНАЯ ГРАММАТИКА Н. ХОМСКОГО	249
<i>Малышев Ю. М.</i> О ВСЕОБЩЕМ СМЫСЛЕ ПРОИСХОДЯЩЕГО	252
<i>Плотникова В. А.</i> МОНИЗМ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ	255
<i>Рыбас А. Е.</i> ПОЗИТИВНАЯ ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ С.А. СУВОРОВА	258
<i>Тюгашев Е. А.</i> ДУХОВНЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ	261
<i>Тяпин И. Н.</i> ТВОРЧЕСКИЙ АНТРОПОСОЦИОКОНСЕРВАТИЗМ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ВОЗРОЖДЕНИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	264
СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:	
ФИЛОСОФИЯ, ПСИХОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИКА	267
<i>Андреева Ю. В.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ФОРМУЛА СОЗДАНИЯ СИТУАЦИИ УСПЕХА ПО ТИПУ «ОБЩАЯ РАДОСТЬ»	267
<i>Басалаев Ю. М., Басалаева О. Г.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ	270
<i>Басалаева О. Г., Басалаев Ю. М.</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ОБУЧАЮЩИХ ПЛАТФОРМ	273
<i>Боровинская Д. Н.</i> ПРОБЛЕМА ОБЪЕКТИВАЦИИ МЫШЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	276
<i>Быданов В. Е.</i> ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ: ПОЗИТИВНОЕ И НЕГАТИВНОЕ	279
<i>Епифанцев К. В.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕМОЭКЗАМЕНА В ПРОГРАММАХ БАКАЛАВРИАТА С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ	282

<i>Епифанцев К. В.</i> ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ SOFT-SKILLS (ГИБКИХ НАВЫКОВ) У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	285
<i>Клюкина Л. А.</i> ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ» В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	289
<i>Лобеева В. М.</i> СМЫСЛ РАБОЧИХ ПРОГРАММ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН И ФОРМАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ИХ СТРУКТУРЕ И СОДЕРЖАНИЮ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ	292
<i>Малькова М. В.</i> ПРОЕКТИРОВАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА В УСЛОВИЯХ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ	294
<i>Неренц Д. В.</i> ВИДЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ БАРЬЕРОВ В РАМКАХ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ В ГУМАНИТАРНОМ ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ)	297
<i>Осинцева Н. В.</i> ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	300
<i>Русак С. Г.</i> ИНТЕРНЕТ-СЕРВИСЫ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ	303
<i>Сидоренко А. С.</i> ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТА «ЛЕКЦИЯ» LMS MOODLE ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»	306
<i>Сидоренко А. С., Сидоренко В. С.</i> О ПРЕИМУЩЕСТВАХ ПЕРЕХОДА К ЭЛЕКТРОННЫМ УЧЕБНЫМ ИЗДАНИЯМ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»	309
<i>Суханова Н. П.</i> МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ КАК ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОГРАММНЫЕ ОСНОВАНИЯ КУРСА ПО КРИТИЧЕСКОМУ МЫШЛЕНИЮ	312

CONTENT

ABOUT THE CONFERENCE.....	13
ORGANIZATION COMMITTEE OF THE NINTH INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE "PHILOSOPHY AND CULTURE IN INFORMATION SOCIETY"	14
EDITORIAL BOARD OF THE NINTH INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE "PHILOSOPHY AND CULTURE IN INFORMATION SOCIETY"	15
PLENARY SESSION	16
<i>Gutorov V. A.</i> HUMANISM, POST-TRUTH AND EDUCATION: HISTORICAL TRADITION AND CONTEMPORARY THEORETICAL DISCUSSIONS	16
<i>Isaev B. A.</i> GENERAL THEORY OF REVOLUTIONS (GTR): CONTENTS, METHODOLOGY, SYSTEM OF PROBLEMS	19
<i>Orlov S. V.</i> DIGITAL SOCIETY: QUALITATIVE APPROACH	23
PHILOSOPHY OF INFORMATION SOCIETY	26
<i>Adoulo T. I.</i> PERSPECTIVES ON THE EPISTEMIC TRADITION OF PHILOSOPHIZING	26
<i>Andreyev N. N.</i> THE PHILOSOPHY OF INFORMATION SOCIETY EVOLUTION TAKING INTO ACCOUNT ADVANCED ENGINEERING PROJECTS	29
<i>Arutiunian K. S.</i> A NEW PARADIGM OF MANAGEMENT CONSCIOUSNESS IN INFORMATION SOCIETY	32
<i>Vivich E.</i> NEW MATERIALISM IN DIGITAL TECHNOLOGY STUDIES: A SEMANTICAL PROBLEM	35
<i>Voitsekhovich V. E.</i> THINKING WITH "MOVING" THOUGHT FORMS IN THE SYNERGETIC-CYBERNETIC PARADIGM	37
<i>Godarev-Lozovsky M. G.</i> THE HYPOTHESIS OF NORMALITY OF AN NUMBER.....	40
<i>Dotsenko S. A.</i> REFLECTION OF INEQUALITY AND COMMUNICATION PROBLEMS OF MODERN SOCIETY IN GENERATIVE LANGUAGE NEURAL NETWORKS ON THE EXAMPLE OF GPT-3	43
<i>Dubinina E. Y., Kolychev P. M.</i> RELATIVE ONTOLOGY AND NATURAL LANGUAGE MATHEMATICAL REPRESENTATION IN TERMS OF INFORMATION TECHNOLOGIES	46
<i>Dumov A. V.</i> PHILOSOPHICAL FOUNDATION OF USING INFORMATIONAL MEASURES OF BIODIVERSITY	49
<i>Zhelnin A. I.</i> POLYPHONY OF INFORMATIOM IMPACTS ON HUMANS	52
<i>Zhurenkova A. A., Fomina D. A., Yurtseva D. B.</i> THE WORLD BEFORE AND AFTER COVID-19: THE PANDEMIC AND THE REALITIES OF INFORMATION SOCIETY.....	55
<i>Zakharova L. N.</i> HIERARCHY OF VALUES IN MODERN SOCIETY.....	58
<i>Karnaukh V. K.</i> DIGITALIZATION: VOCATIONAL PRACTICE TRANSFORMATION	60
<i>Karpukhin S. V., Lobazhevich V. V.</i> PROBLEMS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND SPIRITUALITY IN INFORMATION SOCIETY	63
<i>Kovalev D. V.</i> TECHNOGENIC-TECHNIZING TRANSFORMATION OF LINGUISTIC REALITY IN INFORMATION SOCIETY	66
<i>Kolobova A. E.</i> PANDEMIC AND REALITIES OF INFORMATION SOCIETY (ON THE TOURISM SPHERE EXAMPLE).....	69

<i>Krainov A. L.</i> COVID-19 PANDEMIC AS A CATALYST OF THE INFORMATION SOCIETY DEVELOPMENT	72
<i>Kudrya L. V.</i> THE CREATIVE ETHOS CONTRADICTIONS	75
<i>Kuznetsova E. V.</i> PHENOMEN OF COMMUNICATION AS A CONDITION FOR DETERMINING PERSONALITY'S IDENTITY IN INFORMATION SOCIETY	78
<i>Laufer K. M.</i> HUMAN AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE: WHO AND HOW THINKS IN THE DIGITAL AGE	81
<i>Loiko A. I.</i> PHILOSOPHY OF INFORMATION PLATFORMS	84
<i>Makovetskaya M. V.</i> THE CONCEPT OF INFORMATION SOCIETY AS A MODERNIST PROJECT	87
<i>Pavlovskaya O. A.</i> SPECIFICITY OF THE MORAL FACTOR IN THE CONDITIONS OF THE CONTEMPORARY CRISIS OF CAPITALIST RELATIONS	90
<i>Ruban D. A.</i> UNIVERSITY RANKINGS AS INEVITABILITY IN INFORMATION SOCIETY	93
<i>Salikhova E. A., Lunev N. O.</i> SPECIFICITY OF COMMUNICATIVE INTEGRATION IN THE DIGITAL SPACE	96
<i>Seliverstova N. A.</i> ECOLOGICAL CULTURE AND PHILOSOPHY OF INFORMATION SOCIETY	99
<i>Semenov S. N.</i> THE PROBLEM OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND HUMAN CREATIVITY	102
<i>Solovieva L. N.</i> GLOBAL INFORMATION SPACE AS A VIRTUAL COMMUNICATION SPACE	105
<i>Stanzhevskiy F. A.</i> FREEDOM OF WILL AS AGENCY IN HELEN STEWARD'S PHILOSOPHY	108
<i>Sumbarova Y. O.</i> DIGITAL TRANSFORMATION OF THE LABOR MARKET	111
<i>Talishinski E. B.</i> DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC COMMUNICATION IN THE CONDITIONS OF SOCIETY INFORMATIZATION	113
<i>Timoshchuk A. S.</i> COGNITIVE ASPECTS OF POST-INDUSTRIAL (INFORMATION) SOCIETY	116
<i>Uporov I. V.</i> VALUE ORIENTATIONS OF YOUTH IN THE CONTEXT OF DIGITAL TECHNOLOGIES	119
<i>Shlyapnikov V. V.</i> ABOUT THE SUBJECT AREA OF CYBERPHILOSOPHY	122
<i>Elbakyan A.</i> OPEN SCIENCE MOVEMENT: EVOLUTION AND REVOLUTION	125
<i>Epaev N. N.</i> THE CONCEPT OF "SOCIAL CREDIT" IN THE CONDITION OF MODERN SOCIETY	128
<i>Yakovleva L. S.</i> PERSONAL IDENTITY IN INTERNET COMMUNICATION: THE DICHOTOMY OF «PRIVATE» AND «PUBLIC» IN THE SOCIO-PHILOSOPHICAL TRADITION	131
<i>Yakovleva L. S.</i> PERSONAL IDENTITY CRISIS: SOCIAL CHALLENGES OF THE DIGITAL AGE	133
POLITICS AND GEOPOLITICS OF THE ERA OF INFORMATION SOCIETY	135
<i>Antonova N. L., Abramova S. B.</i> DIGITAL YOUTH PARTICIPATION IN URBAN ACTIVISM PRACTICES	135
<i>Bagnyuk V. E.</i> FEATURES AND SPECIFICS OF MODERN GEOPOLITICS METHODOLOGY	138

<i>Bakurkov A. A.</i> DEVELOPMENT OF THE IDEAS OF COMMUNITARIANISM AS A THEORETICAL BASIS FOR RESOLVING THE CONTRADICTIONS OF INFORMATION SOCIETY IN RUSSIAN THOUGHT	140
<i>Bilash M. I.</i> THE IMPACT OF THE PANDEMIC ON MIGRATION POLICY	143
<i>Bogdanov K. V.</i> DIGITAL DIPLOMACY IN LATIN AMERICA	146
<i>Goncharov A. R.</i> GEOPOLITICAL ASPECT OF CHINA POLICY IN THE MIDDLE EAST	149
<i>Ignatyeva I. F.</i> CLIMATE GEOPOLITICS AND TECHNOLOGY DEVELOPMENT	152
<i>Isaev B. A.</i> NATIONALISM AND MONDIALISM IN MODERN GEOPOLITICS	155
<i>Maigurova E. A., Butsikova E. A.</i> "DOUBLE STANDARDS" IN RUSSIAN AND FOREIGN MASS MEDIA AS A PECULIARITY OF MODERN INFORMATION SOCIETY	158
<i>Palagicheva A. V., Izyumova E. A.</i> PECULIARITIES OF MODERN INTERNET COMMUNICATION BETWEEN THE AUTHORITIES AND SOCIETY	160
<i>Palacheva Y. A.</i> USAGE OF THE ENGAGEMENT RATE TO ASSESS THE EFFECTIVENESS OF MAINTAINING ACCOUNTS IN SOCIAL NETWORKS OF DEPUTY CANDIDATES IN THE ELECTIONS TO THE STATE DUMA	163
<i>Pravdenkov A. A.</i> THE NATURE OF COLOR REVOLUTIONS	167
<i>Salokhin N. P.</i> COMMUNITY: QUALITY AND OPTIMALITY	170
<i>Sirota N. M., Khomeleva R. A.</i> RUSSIAN SOCIETY: RISK FACTORS	173
<i>Sterlikova A. A., Valikov E. L.</i> DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE MULTIPARTY AND PARLIAMENTARISM ON THE EXAMPLE OF ELECTION RESULTS IN SAINT PETERSBURG	176
<i>Chistik Y. A.</i> THE IMAGE OF THE FUTURE OF RUSSIA IN THE VIEW OF YOUNG PEOPLE	179
INTERDISCIPLINARY CULTURAL STUDIES IN THE EPOCH OF INFORMATION SOCIETY	181
<i>Andreeva Y. V. V.</i> FRANKL'S TRAGIC OPTIMISM: FROM EXPERIENCE TO PERSONAL AWARENESS AND RESPONSIBILITY	181
<i>Bakumenko G. V.</i> GOD FROM THE MACHINE: PROJECTIVITY OF FILM IMAGES OF MACHINERY	184
<i>Bylieva D. S.</i> ART AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE	187
<i>Volnov I. N.</i> SCIENCE-ART AS A KAIROS PRACTICE	190
<i>Vyzhletsova N. V.</i> THE PROBLEM OF TYPOLOGY OF CULTURAL BORDERS	193
<i>Zeynalov S. A.</i> THE IDEA OF THE DIALOGUE OF CULTURES AS A MODEL OF COEXISTENCE IN MODERN AZERBAIJAN	196
<i>Isachenko N. N.</i> NETWORK CULTURE: THE ISSUE OF ITS AMBIVALENCE	199
<i>Karnazhitskaya T. V.</i> AESTHETIC IDENTIFICATION AS A FACTOR OF CULTURAL STYLE FORMATION OF NATIONAL CULTURE	202
<i>Loiko L. E.</i> TEMPORAL MODES OF SOCIAL HISTORY	205
<i>Maksimovich V. A.</i> AESTHETIC AND AXIOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE NATIONAL CULTURAL TRADITION IN THE CONTEXT OF SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATIONS	208
<i>Menshikova L. V., Levchenko E. V.</i> CHRISTIAN FAITH AS THE BASIS OF THE HUMAN LIFE WORLD	211
<i>Ovcharov A. O., Ovcharova T. N.</i> CREATION VS CREATIVITY	214

<i>Sannikova L. I.</i> THE COMMUNICATIVE FUNCTION OF ART AND THE NATIONAL MENTALITY	217
<i>Smirnova T. M.</i> MEMBERS OF THE BOARD OF THE SOCIETY FOR STUDYING, POPULARIZATION AND ARTISTIC PROTECTION OF OLD PETERSBURG AND SURROUNDINGS ("OLD PETERSBURG") IN 1923	219
<i>Iakovleva E. L., Darchinov E. V.</i> FEATURES OF PHOTOS OF AN ELECTRONIC NOMAD IN SOCIAL NETWORKS	222
SCIENCE AND RUSSIAN PHILOSOPHY: MAN, INFORMATION, SPACE.....	225
<i>Belyaeva A. A., Kravchenko V. I.</i> L. N. TOLSTOY'S PHILOSOPHY OF NON-VIOLENCE AND ITS PLACE IN THE THEORY OF RUSSIAN CLASSICAL ANARCHISM.....	225
<i>Bityutskaya A. A.</i> VYACHESLAV IVANOV'S "CONCILIAR VIEWS" IN THE PRISM OF THEURGIC MYSTERY OF F.M. DOSTOEVSKY	228
<i>Boldyrev S. D.</i> WHY IS THE SPACE SILENT?	231
<i>Burova M. L. E.</i> HUSSERL'S RECEPTION IN THE PHILOSOPHY OF UNITY IN THE DILEMMA OF "PSYCHOLOGISM" AND "ANTIPSYCHOLOGISM".....	234
<i>Vyzhletsov P. G.</i> BASIC APPROACHES TO DEFINING THE CONCEPT AND SUBJECT OF PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY	237
<i>Karavaev E. F., Kolomiytsev S. Y.</i> IDEAS OF E. MACH IN MODERN SCIENCE	240
<i>Kolomiytsev S. Y.</i> MISTAKEN THEORIES IN THE WORKS OF M. V. LOMONOSOV	243
<i>Korobkova S. N.</i> IS IT THE TIME TO TALK ABOUT A.V. LUNACHARSKY?! POSITIVE-REALISTIC VIEW.....	246
<i>Kostin N. O.</i> "MORPHEMIC APPROACH" OF Yu.V. KNOROZOV AND TRANSFORMATION-GENERATIVE GRAMMAR BY N. CHOMSKY	249
<i>Malyshv Y. M.</i> ABOUT THE UNIVERSAL MEANING OF WHAT IS HAPPENING	252
<i>Plotnikova V. A.</i> MONISM IN RUSSIAN PHILOSOPHY	255
<i>Rybas A. E.</i> S.A. SUVOROV'S POSITIVE PHILOSOPHY OF LIFE	258
<i>Tyugashev E. A.</i> SPIRITUAL MATERIALISM AS AN ONTOLOGICAL POSITION IN RUSSIAN PHILOSOPHY	261
<i>Tyapin I. N.</i> CREATIVE ANTHROPOSOCIOCONSERVATISM AS A METHODOLOGICAL PRINCIPLE OF THE REVIVAL OF RUSSIAN PHILOSOPHY: TRADITIONS AND PROSPECTS.....	264
MODERN EDUCATION: PHILOSOPHY, PSYCHOLOGY, PEDAGOGY	267
<i>Andreeva Y. V.</i> THE PEDAGOGICAL FORMULA FOR CREATING A SUCCESS SITUATION BY THE TYPE OF «COMMON JOY».....	267
<i>Basalaev Y. M., Basalaeva O. G.</i> FEATURES OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION.....	270
<i>Basalaeva O. G., Basalaev Y. M.</i> ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION: THE PROBLEM OF CHOOSING LEARNING PLATFORMS.....	273
<i>Borovinskaya D. N.</i> THE PROBLEM OF OBJECTIVATION OF THINKING IN THE EDUCATIONAL PROCESS.....	276
<i>Bydanov V. E.</i> DIGITAL TECHNOLOGIES IN UNIVERSITY EDUCATION: POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS.....	279

<i>Epifantsev K. V.</i> THE USE OF A DEMO EXAM IN BACHELOR'S DEGREE PROGRAMS IN ORDER TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF GRADUATES	282
<i>Epifantsev K. V.</i> PROBLEMS OF DEVELOPING STUDENTS' SOFT-SKILLS (FLEXIBLE SKILLS).....	285
<i>Klyukina L. A.</i> USING THE MULTIMEDIA TECHNOLOGIES FOR TEACHING CULTUROLOGY IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS.....	289
<i>Lobeeva V. M.</i> ACADEMIC DISCIPLINE CURRICULA AND FORMAL REQUIREMENTS FOR THEIR STRUCTURE AND CONTENT: THE PROBLEM OF INTERRELATION	292
<i>Malkova M. V.</i> STRUCTURING EDUCATIONAL MATERIAL IN ONLINE LEARNING	294
<i>Nerents D. V.</i> TYPES OF INFORMATION BARRIERS IN THE FRAMEWORK OF DISTANCE LEARNING IN A HUMANITIES UNIVERSITY (ON THE EXAMPLE OF THE FACULTY OF JOURNALISM).....	297
<i>Osintseva N. V.</i> UPBRINGING IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE ASPECT OF DIGITALIZATION.....	300
<i>Rusak S. G.</i> INTERNET SERVICES AS A WAY OF ORGANIZING DISTANCE LEARNING FORMAT	303
<i>Sidorenko A. S.</i> ADVANTAGES OF USING THE LMS MOODLE IN PHYSICAL TRAINING CLASSES.....	306
<i>Sidorenko A. S., Sidorenko V. S.</i> ADVANTAGES OF USING E-BOOKS ON "PHYSICAL TRAINING" DISCIPLINE	309
<i>Sukhanova N. P.</i> LEARNING MODEL AS RESEARCH: SOFTWARE FRAMEWORK FOR A CRITICAL THINKING COURSE.....	312

О КОНФЕРЕНЦИИ ABOUT THE CONFERENCE

Уважаемые коллеги!

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения совместно с Институтом философии НАН Беларуси, Санкт-Петербургским государственным технологическим институтом (Техническим университетом) приветствует вас на Девятой международной научно-практической конференции «Философия и культура информационного общества».

Из-за пандемии коронавируса в этом году конференция проводится в онлайн-режиме. Тем не менее публикация поступивших материалов осуществляется в полном объеме.

Задача конференции – изучение опыта исследования современного общества, философских, культурологических, социологических, политологических и психологических аспектов теории постиндустриального (информационного) общества, её оценка с позиций философского материализма. На конференции затрагиваются следующие проблемы:

- мир до COVID-19 и после: пандемия и реальности информационного общества;
- новый взгляд на фундаментальные проблемы философии – концепции материи (бытия), развития и человека – в эпоху информационного общества;
- роль историко-философских и историко-культурных традиций в решении проблем современного общества;
- русская философия и проблемы информационного общества;
- политика и геополитика в информационном обществе;
- компьютерная техника, информационные технологии, кибернетическая картина мира и их влияние на общественное развитие;
- изменения в культуре и искусстве информационного общества;
- современные проблемы развития науки и образования.
- творчество в условиях информационного общества;
- человеческое творчество и эвристики искусственного интеллекта.

Желаем всем активного творческого сотрудничества!

Оргкомитет

**СОСТАВ ОРГКОМИТЕТА ДЕВЯТОЙ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»**

**ORGANIZATION COMMITTEE OF THE NINTH
INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
“PHILOSOPHY AND CULTURE IN INFORMATION SOCIETY”**

Антохина Юлия Анатольевна – ректор ГУАП – председатель оргкомитета.

Лосев Константин Викторович – проректор по международной деятельности, декан гуманитарного факультета ГУАП, доктор экономических наук, профессор – заместитель председателя оргкомитета.

Лазаревич Анатолий Аркадьевич – директор Института философии Национальной академии наук Беларуси, кандидат философских наук, доцент – заместитель председателя оргкомитета (по согласованию).

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии ГУАП – заместитель председателя оргкомитета.

Быданов Виктор Евгеньевич – заведующий кафедрой философии Санкт-Петербургского государственного технологического института (Технического университета), кандидат философских наук, доцент – заместитель председателя оргкомитета (по согласованию).

Максимович Валерий Александрович – главный научный сотрудник Института философии НАН Беларуси, доктор филологических наук, профессор (по согласованию).

Внутских Александр Юрьевич – заместитель декана по научной работе философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, главный редактор научного журнала «Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология», доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Семёнов Сергей Николаевич – кандидат философских наук, директор Центра профессионального творчества Консорциума «Нефтегазовый центр» (ООО МИП Уфимского государственного нефтяного технического университета) (по согласованию).

Гусман Леонид Юрьевич – заведующий кафедрой истории и философии ГУАП, доктор исторических наук, доцент.

Исаев Борис Акимович – заслуженный работник высшей школы РФ, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии ГУАП.

Выжлецов Геннадий Павлович – доктор философских наук, профессор, профессор Института философии СПбГУ (по согласованию).

Смирнова Тамара Михайловна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии ГУАП.

Секацкий Александр Куприянович – кандидат философских наук, доцент, главный редактор журнала «EINA: Философия. Религия. Культура».

Выжлецова Наталья Викторовна – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры рекламы и современных коммуникаций ГУАП.

Коробкова Светлана Николаевна – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии ГУАП.

Коломийцев Сергей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии ГУАП.

**СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ТЕЗИСОВ ДЕВЯТОЙ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»**

**EDITORIAL BOARD OF THE NINTH INTERNATIONAL SCIENTIFIC
AND PRACTICAL CONFERENCE “PHILOSOPHY AND CULTURE
IN INFORMATION SOCIETY”**

Лосев Константин Викторович – проректор по международной деятельности, декан гуманитарного факультета ГУАП, доктор экономических наук, профессор – главный редактор;

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии ГУАП;

Дмитренко Нина Андреевна – кандидат педагогических наук, доцент, директор Учебно-лингвистического центра Национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики;

Коломийцев Сергей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии ГУАП.

Руководители и редакторы секций

Философия в информационном обществе – Орлов Сергей Владимирович;

Политика и геополитика эпохи информационного общества – Исаев Борис Акимович;

Междисциплинарные исследования культуры в эпоху информационного общества – Смирнова Тамара Михайловна, Выжлецова Наталья Викторовна;

Наука и русская философия: человек, информация, космос – Коробкова Светлана Николаевна, Коломийцев Сергей Юрьевич;

Современное образование: философия, психология, педагогика – Дмитренко Нина Андреевна.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

PLENARY SESSION

Гуторов Владимир Александрович

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

Email: gut-50@mail.ru

Тезисы подготовлены при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Экспертного института социальных исследований, проект № 21-011-31167 «Неолиберализм в современном политическом дискурсе: "посттрадиционный порядок" и кризис идентичности».

ГУМАНИЗМ, ПОСТ-ПРАВДА И ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ДИСКУССИИ

Аннотация: В современном мире классический гуманизм резко контрастирует с политическими реалиями и идеями, преобладающими в социальных дискурсах. Пост-гуманизм и пост-правда претендуют на роль своеобразного «гегемона», нередко диктующего участникам дискуссий характер и направленность аргументации, постоянно затрагивая и «образовательный контекст».

Ключевые слова: гуманизм, образование, неолиберализм, пост-правда, пост-гуманизм.

Gutorov Vladimir Alexandrovich

Doctor of Philosophy, Professor

Saint Petersburg State University

HUMANISM, POST-TRUTH AND EDUCATION: HISTORICAL TRADITION AND CONTEMPORARY THEORETICAL DISCUSSIONS

Abstract: In the modern world, classical humanism contrasts sharply with political realities and ideas prevailing in social discourses. Post-humanism and post-truth claim to be a kind of "hegemon", often dictating the participants in the discussions the nature and direction of the argumentation, constantly touching upon the "educational context".

Keywords: humanism, education, neoliberalism, post-truth, post-humanism.

Гуманизм и гуманистическая социальная философия, безусловно, являются творением интеллектуалов. В классической античности, в основном в стоической философии, было сформулировано большинство основных терминов гуманистического мышления, таких как человеческое достоинство (*dignitas hominis*) и естественный закон (*lex naturae*), применимый к каждому человеку. Гуманизм раннего модерна, зародившийся в XIV-XV вв. в Италии и распространившийся по всей Европе, проявлял себя также в форме специализированных дисциплин – *humaniora* (предшественников академических дисциплин гуманитарных наук), сосредоточенных вокруг филологии. Его адептами были интеллектуалы нового типа, сведущие в интерпретации культурного наследия античности. Современная концепция гуманизма возникла в конце XVIII – начале XIX вв. В эпоху позднего Просвещения складывается идея культурной природы человечества, новых способов исторического, политического и образовательного мышления, которые до сих пор, по крайней мере, частично все еще сохраняют свое значение и довольно широко представлены в гуманитарных науках и образовании.

Гуманистическая традиция присутствует в различных концепциях гражданского общества, составляя основу таких универсальных ценностей, как свобода слова, верховенство права, равенство перед законом, религиозный плюрализм в рамках универсальной морали. В этом плане гуманизм имеет политическое измерение. Он изначально критиковал феодальные формы политического господства, отстаивал идею верховенства права, в том числе и в рамках концепции прав человека и гражданина. Гуманизм явно противостоит любым авторитарным формам социальной жизни. И, наконец, в силу своей «ученой» или академической природы он неотделим от нормативных представлений, связанных с поиском истины, утверждением правды [см.: 1, р. 70-87].

В современном мире классический гуманизм резко контрастирует с политическими реалиями и идеями, преобладающими в социальных дискурсах, в том числе и в сфере социальных наук. В наши дни многие интеллектуалы, политики и ученые почти уверовали и считают непреложным факт, что мы все окончательно переместились в мир так называемой «пост-правды» и поэтому должны примириться с бесконечными потоками лжи, манипуляций, бессодержательной пропаганды, предельно примитивизирующей сложившиеся представления о рациональной политике, демократических нормах и попытаться разработать новый понятийный аппарат и вокабуляр, отражающий новую реальность. В политическом дискурсе понятия «пост-политика» и «пост-правда» постепенно, но уверенно начинают вытеснять привычные для нас классические термины, универсальность которых прежде не вызывала сомнений [см.: 2]. Вот как, например, характеризует эти недавно возникшие дискурсивные реалии И. Калпокас, автор новейшего исследования «Политическая теория пост-правды»: «Идея пост-правды становится все более важной для описания сегодняшней политической жизни, в частности, и некоторых важных социальных изменений – в более широком смысле. Сама концепция предназначена для обозначения, в зависимости от интерпретации, верховенства непроверенных или полностью сфабрикованных заявлений в политических дебатах, отсутствие всеобщего уважения к истине в современных обществах, преобладание эмоций над знаниями и т. д. Фактически ... “пост-состояние” заключается в более широких трансформациях, которые привели к тому, что дихотомия “истина – ложь” в значительной степени вытеснена» [3, р. 9-10].

В этом плане вряд ли является случайным то обстоятельство, что и на Западе, и в посткоммунистических странах восприятие пост-политики и пост-правды имеет тенденцию перемещаться в другой, ставший сегодня довольно популярным, контекст споров о *пост-* и *транс-гуманизме*. Дебаты о содержании этих понятий, безусловно, усиливают концептуальную путаницу. Сторонники этих направлений часто декларативно стремятся «реконцептуализировать» традиционный для гуманистической этики вопрос: «Что значит – быть человеком?». Пытаясь дать на него ответ, оба направления, как правило, выходят за рамки классического гуманизма. По справедливому мнению ряда современных специалистов (Р. Раниш, С. Л. Соргнер и др.), в то время как транс-гуманизм представляет собой более или менее согласованный набор техно-оптимистических идей, отстаиваемых многочисленными «транс-гуманистическими» группами, пост-гуманизм – это весьма неоднозначное понятие. Если транс-гуманизм обычно рассматривается как «гипер-гуманизм», т. е. попытка усилить и/или «довести до логического конца» традиционный гуманизм, то пост-гуманизм тяготеет к разрыву с последним. В последние годы пост-гуманизм служил общим термином для множества позиций, отвергающих основные гуманистические концепции и ценности под тем (явно надуманным) предлогом, что формирование «человеческих существ» якобы является «идеологически нагруженным», опасным или «патерналистским» [см.: 4].

Возникают вполне естественные вопросы.

1. Действительно ли пост-гуманизм в любой его форме является исключительно новейшим явлением, порожденным очередной мутацией постмодерна?

2. Или же у этого современного явления имеются исторические аналоги и предпосылки?

Все обозначенные выше вопросы в равной степени затрагивают и «образовательный контекст». В структуре современных дискуссий основным объектом анализа в области теории и философии образования обычно выступают различные версии и модели, сформировавшиеся в историческом контексте западной культурной традиции. Те ученые, которые пытаются (как правило, безуспешно) привлечь внимание своих коллег к изучению не-западных образовательных традиций и технологий, заканчивают свои призывы привычными упреками по поводу их культурного и эпистемологического этноцентризма, не приводя при этом достаточно весомых доводов относительно того, что изучение этих традиций может сколько-нибудь значительно изменить взгляды на формирование современных моделей образовательной политики [см. 5, p. 7-8].

Хорошо известно, что исходным моментом, предопределившим глубокий кризис образования – среднего и высшего – в посткоммунистических странах, было повсеместное заимствование основных элементов и принципов так называемого «болонского проекта», в основе которого лежал «бюрократический прагматизм» с ярко выраженным неолиберальным подтекстом. В этом плане не кажется случайным, что одним из важных следствий, связанных с фактическим провалом неолиберальной «болонской модели», стало стремление политических теоретиков вернуться к истокам теоретической дискуссии, инициированной Мишелем Фуко, обозначившим принципиальные различия между традиционным либерализмом эпохи модерна и неолиберальным политическим проектом. Следует отметить, что многие авторы новейших исследований в области общей теории образования и дискурсивных проблем образовательной политики в целом поддерживают и развивают в концептуальном плане дихотомию «либерализм против неолиберализма», сформировавшуюся в обозначенных выше дискуссиях рубежа 1980-1990-х гг. Об этом, например, свидетельствует само название работы британского политолога Спироса Темелиса – «Критические размышления о языке неолиберализма в образовании: опасные слова и дискурсы вероятности» [см. 6].

Библиографический список

1. Rüsen J. Intercultural Humanism: Idea and Reality // An Insatiable Dialectic: Essays on Critique, Modernity, and Humanism. Ed. by Roberto Cantú. – Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2014. – P. 70-87.
2. Block D. Post-Truth and Political Discourse. – Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2019. – 130 p.
3. Kalpokas I. A. Political Theory of Post-Truth. – Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2019. – 135 p.
4. Post-and Transhumanism: An Introduction. Ed. by Robert Ranish, Stefan Lorenz Sorgner. -Franfurkt am Main: Peter Lang, 2014. – 313 p.
5. Reagan T. Non-Western Educational Traditions: Local Approaches to Thought and Practice. Fourth Edition. – New York; London: Routledge, 2018. – 372 p.
6. Themelis S. Critical Reflections on the Language of Neoliberalism in Education: Dangerous Words and Discourses of Possibility. – New York; London: Routledge, 2021. – 230 p.

Исаев Борис Акимович

Доктор социологических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: isaevboris@yandex.ru

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ РЕВОЛЮЦИЙ (ОТР): СОДЕРЖАНИЕ, МЕТОДОЛОГИЯ, СИСТЕМА ПРОБЛЕМ

Аннотация. В статье раскрывается содержание и методология теории автора – общей теории революций, которая представляет собой систему сформулированных проблем, определяющих в своей совокупности условия зарождения и протекания, структуру, характеристики революций, их функциональность, ход и исход.

Ключевые слова: революции, общая теория революций, методология исследования революций, структура революций, функции и дисфункции революций.

Isaev Boris Akimovic

Doctor of Sociology, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

GENERAL THEORY OF REVOLUTIONS (GTR): CONTENTS, METHODOLOGY, SYSTEM OF PROBLEMS

Abstract. The article reveals the content and methodology of the author's theory – the general theory of revolutions, which is a system of formulated problems that determine in its totality the conditions of origin and course, the structure, characteristics of revolutions, their functionality, course and outcome.

Keywords: revolutions, general theory of revolutions, methodology of revolutions research, structure of revolutions, functions and dysfunctions of revolutions.

Общая теория революций заключается, во-первых, в постановке общих проблем, характерных для всех революций, во-вторых, в формировании системы, то есть последовательности с учетом взаимозависимости и взаимосвязанности проблем между собой и с окружающей средой и, в-третьих, в последовательном решении всех проблем этой системы, получении ответов на все поставленные вопросы [6].

Общая теория революций носит самый обобщенный характер и не может считаться суммой строгих законов или жесткими рамками, применение которых гарантирует исследователям успех в любом случае. Общая теория революций может выступать ориентиром, своеобразной «дорожной картой» исследователя и должна в каждом конкретном случае дополняться частной теорией, учитывающей конкретные условия данной страны, данного региона и мира в целом, данного периода истории, данного состояния всех сфер общества, протекания социально-политических и культурно-экономических процессов, составляющих оболочку революции и определяющих ее зарождения, ход и исход [6].

Создавая общую теорию революций, мы применили *плюралистическую методологию* их понимания и анализа, которая означает признание таких противоположных политических точек зрения, как революционная и контрреволюционная, таких различных идеологических подходов, как либеральный, консервативный, социалистический, коммунистический, таких интерпретаций революций, как историческое событие, политический процесс, социально-политическая система, политический, социальный, экономический и культурный конфликт. Такое многообразие точек зрения, подходов и интерпретаций позволило нам значительно расширить список исследуемых объектов, считая революциями любые кардинальные изменения в одной или нескольких сферах общества, перевороты во взглядах и действиях людей, уничтожение старых и внедрение новых политических и социальных институтов, экономических и культурных форм жизни [5].

Кроме того, мы применили общий подход, который получил условное название **«общее и особенное»**. Согласно этому методологическому подходу все сводимые к общим показателям события, процессы, закономерности, характеристики революций мы включили в общую теорию, предоставив каждому исследователю создавать частную теорию – временную и локальную теоретическую конструкцию, действующую только в данных условиях страны, региона, исторического периода [5].

Кроме общего подхода, методологию ОТР составляют следующие частные подходы: теологический, исторический, социологический, психологический, политологический, культурно-аксиологический, конфликтологический, комбинированный подход, который включает совмещение двух или нескольких указанных выше подходов [1, с. 3-4].

Общая теория революций как совокупность постановочных проблем (система проблем), решение которых раскрывает содержание и динамику революций, включает следующее количество и последовательность этих проблем:

- понятие, определение и точки зрения на революцию;
- интерпретация революций как событий, процессов, систем и конфликтов;
- характеристики, жизненный цикл и исторические тенденции революций;
- общество и государство, как окружение системы революции;
- место, роль и время революций в историческом процессе;
- типология и классификация революций;
- условия возникновения, развития и завершения революций;
- соотношение условий и причин революций;
- структура (формула) революций;
- структурные и временные границы революций;
- факторы или движущие силы революций;
- факторы или действующие лица, их влияние на зарождение и развитие революций;
- ход и итоги революций, последовательность этапов развития, соотношение задач и итогов революций;
- функции и дисфункции революций, их соотношение;
- соотношение революций и революционных войн;
- сравнительный анализ классических, бархатных и «цветных революций»;
- соотношение революций и протестных движений [2, с. 3-5].

Эта система проблем не является раз и навсегда застывшей конструкцией, напротив она может меняться в зависимости от изменений внешней среды революций (общества, государства, природы) и изменений самой сути революций. Эта система может и должна корректироваться исследователями.

В структурном аспекте мы выделяем восемь стадий революции как социально-политического процесса, а именно:

1. Предреволюционное брожение;

2. Переворот в общественном сознании;

3. Революционная ситуация. На этой и последующих стадиях революционный переворот происходит уже не в общественном сознании, а в политической сфере. В ОТР революционная ситуация означает такой период развития революции, когда растущие силы революции и сокращающиеся силы контрреволюции достигают равенства или точки бифуркации. Дальнейшее развитие революционного конфликта сил даст преобладание революционным силам и ознаменует собой победу революции и новое качественное состояние общества (как в синергетической теории). Прекращение тенденции развития будет означать поражение революции;

4. Умеренное начало революции. На этой стадии, когда революционерами объявляют себя сразу все, нет необходимости применять революционное насилие: старый режим защищает лишь жалкая кучка «бывших», старое правительство отстранено от власти, старая полиция дискредитирована. Главной задачей умеренного

начала является слом старой государственной машины, отстранение от власти противников революции;

5. Радикальное продолжение. На этой стадии революционеры, решающие задачу созидать, строить новое государство, партии, институты и организации, социальные отношения, сталкиваются с сопротивлением не только противников революции, но и умеренных сторонников. Если на предыдущей стадии общество разделилось на революционеров и контрреволюционеров, то на этой стадии происходит разделение на умеренных революционеров и радикальных революционеров, которые выбирают путь террора. («Клячу истории загоним!», «Тише ораторы, Ваше слово, товарищ маузер!»);

6. Решительное усмирение. Но массовое насилие и террор вызывает и массовые протесты. В конце концов, даже самые радикальные революционеры начинают понимать, что интересы общества требуют прекращения анархии и массового террора. Если радикальные революционеры остаются у власти продолжительное время может начаться гражданская война. Из среды радикалов или умеренных революционеров выдвигается подходящая кандидатура на должность диктатора-усмирителя, который должен решить сложную задачу деанархизации общества, обуздания революционных страстей, отстранения радикалов от управления страной и прекращения массового террора. Революция начинает «пожирать своих детей»;

7. Конвергенция. На этой стадии совмещаются до- и революционные идеи и действия. Диктатура становится одиозным политическим институтом и только дискредитирует идею революции. К власти приходят умеренные и прагматичные правители. Свою задачу они видят в дальнейшем успокоении революционной волны как в общественном сознании, так и в социальной практике. Если предыдущие стадии революции были «временем разбрасывать камни», то конвергенция становится «временем собирать камни»;

8. Постреволюционные реформы. Это главная стадия, дающая возможность оценить весь ход и исход революции. Реформы играют важную роль не только как средство примирения, но и как показатель завершенности революционного процесса. Если они откроют шлюзы, сдерживавшие развитие общества и позволят ему совершить подготовленный рывок, если они позволят повысить уровень жизни широких масс, участвовавших в революции, то их можно будет считать успешными, а революционные события действительной, осуществленной и завершенной революцией [3; 4].

Функциональность революций вытекает из их целей по перестройке общественного сознания, переустройству общества и всех социальных отношений, по приданию новых импульсов общественному развитию. Дисфункциональность революций имеет место оттого, что революционеры ставят целью слом общественного устройства. Радикалов в любом обществе всегда меньшинство. В этом положении революционное правительство встанет перед дилеммой сворачивать революционные реформы, делать их более умеренными или разворачивать террор и с помощью насилия продолжать радикальные реформы.

В баланс функций и дисфункций проявляет себя как функциональность революций, то есть их необходимость, полезность для общества, так и не меньшая дисфункциональность, приносящая обществу дестабилизацию, деконсолидацию, лишения и страдания миллионов людей (см. таблицу 1).

Сравнение функций и дисфункций подчеркивает двойственный характер революций: с одной стороны – это очистительный ветер, с другой – уничтожающий ураган, с одной стороны – это благотворная влага, с другой – разрушающий водяной вал, с одной стороны – это новации, с другой – аномия, с одной стороны – это открывающиеся пути для творчества, с другой – открывающиеся шлюзы для потопа, с одной стороны – это новые, более справедливые законы, с другой – рост преступности и массовые нарушения правового порядка, с одной стороны – это новые лифты и каналы для продвижения вверх, с другой – уничтожение целых классов и социальных групп, занимавших высшие статусные позиции, с одной стороны – перемены, с другой – невозполнимые потери.

Таблица 1. Баланс функций и дисфункций революций

Функции революции:	Дисфункции революции:
политическое оживление общества;	дестабилизация политического процесса;
перестройка общественного сознания;	деконсолидация общественного сознания и общественного мнения;
разработка новых идей, концепций, теорий;	денормализация социальных отношений;
разрешение крупных общественно-политических конфликтов;	поляризация и аномия общества;
появление и внедрение новаций во всех сферах общества;	радикализация политических партий и организаций;
смена правовой системы, перестройка политических институтов;	милитаризация революционных партий и движений;
смена идеологической и политической системы.	угроза террора, гражданской войны и установления революционной диктатуры.

Можно сделать общий вывод о том, что *на революцию современное общество может пойти только в крайнем случае*, когда другие пути развития исчерпаны [7].

Это в полной мере касается и России. Как отметил Президент РФ Путин: «Свой лимит на революции Россия исчерпала еще в 20 веке, мы революций больше не хотим, хотим эволюционного развития нашего общества и государства. Надеюсь, что так оно и будет» [8].

Библиографический список

- Исаев Б.А. Революциология: методологии и практики революций/ Учебник. Москва, 2020. 328 с.
- Исаев Б.А. Революциология: Общая теория революций: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 384 с.
- Исаев Б.А. Структура революций. Часть 1. Конфликтологическая и социально-политическая структура революций//Конфликтология. 2018. Т. 13. № 2. С. 47-64.
- Исаев Б.А., Игнатъева И.Ф. Структура революций. Часть 2. Стадийная и событийная структура революций //Конфликтология. 2018. Т. 13. № 3. С.9-28.
- Исаев Б.А. Революциология как научная дисциплина. Часть 1. Теории, методологии и практики революций //Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 3-1. С. 58-71.
- Исаев Б.А. Революциология как научная дисциплина. Часть 2. Общая теория революций//Теории и проблемы политических исследований. 2021. Т. 10. № 3-1. С. 3-17.
- Исаев Б.А. Роль, место и время революций в постиндустриальном обществе // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2020. № 2 (28). С. 12-26.
- Путин В.В. Пресс-конференция по итогам российско-германских переговоров 20.08.2021. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/66418> (дата посещения 22.09.2021).

Орлов Сергей Владимирович

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: orlov5508@rambler.ru

ПЕРЕХОД К ЦИФРОВОМУ ОБЩЕСТВУ: В ЧЕМ КАЧЕСТВЕННЫЙ СДВИГ?

Аннотация. В докладе анализируется содержание фундаментальных качественных изменений социальной системы, происходящих в эпоху цифрового общества.

Ключевые слова: цифровое общество; информационное общество; компьютерный труд; виртуальная компьютерная реальность.

Orlov Sergei Vladimirovich

Doctor of Philosophy, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

DIGITAL SOCIETY: QUALITATIVE APPROACH

Abstract. Fundamental qualitative changes in modern digital society are analyzed.

Keywords: digital society; information society; computer labor; virtual computer reality.

Исследования современного информационного, цифрового общества вновь и вновь закономерно порождают вопрос: в чем его качественные отличия от других этапов развития цивилизации? Глобальные механизмы функционирования экономики пока не претерпели фундаментальных изменений. Так, по мнению ряда социологов, анализ современных методов работы ведущих транснациональных корпораций (Amazon, Google, Microsoft, Apple, Facebook) показывает, что в экономике информационного (постиндустриального, цифрового) общества до сих пор не возникло существенно новых тенденций. «С нашей точки зрения, – пишет Филипп Штааб и Оливер Нachtвей (Philipp Staab, Oliver Nachtwey), – нынешнее состояние цифрового капитализма выглядит как борьба за превосходство между крупными цифровыми корпорациями – превосходство, базирующееся на принудительном извлечении стоимости из человеческого труда. Наше предположение поэтому состоит в том, что в цифровой экономике не содержится ничего похожего на конец капитализма. Скорее капитализм полностью созревает в процессе использования цифровых технологий, повторяя пути, хорошо известные из истории индустриальных обществ» [1, р. 472]. Мануэль Кастельс аналогичным образом характеризует природу новейших социальных движений: «Ни Интернет, ни какие-либо другие технологии такого рода не могут быть источником социальной причинности. Социальные движения возникают из противоречий и конфликтов тех или иных обществ, и они выражают бунт и планы людей на будущее, возникающие из опыта, который включает в себя множество различных параметров» [2, р. 257]. В каких же областях действительно происходит информационный, цифровой «сдвиг»?

Одним из первых новые черты постиндустриального (фактически – зарождающегося цифрового) общества попытался обобщить Даниел Белл в классической работе «Грядущее постиндустриальное общество». Он выделил одиннадцать новых черт постиндустриальной эпохи: центральная роль теоретического знания, создание новой интеллектуальной технологии, рост класса носителей знания, переход от производства товаров к производству услуг, изменения в характере труда, новая роль женщин, достижение наукой своего зрелого состояния, возрастание роли ситусов как политических единиц, усиление меритократии, конец ограниченности благ, экономическая теория информации [см.: 3, с. CLIV–CLIX]. А. В. Бузгалин и А. И. Колганов связывают формирование нового общества со скачком «по ту сторону материального

производства» и формированием креатосферы – это «новый тип материальных социальных отношений, снимающих отношения отчуждения (прежде всего производственные отношения “царства необходимости”») [4, с. 90].

Как российские, так и зарубежные ученые обратили внимание на особую форму труда, открытую К. Марксом – всеобщий труд (general work, universal work). Именно она стала быстро развиваться в последние десятилетия. «Всеобщий духовный труд, – отмечает Т. Б. Длугач, – целостный творческий труд, его нельзя разделить на умственный и физический; изобретатель создает новое представление (новую идею), и выражает ее характеристики (параметры, свойства) в определенных формах (формулах)» [5, с. 24]. В. В. Орлов и Т. С. Васильева считали наиболее развитой формой всеобщего труда компьютерный труд [см.: 6, с. 224]. Именно он становится определяющей формой трудовой активности в цифровом обществе.

Компьютерный труд очень необычен с точки зрения экономики индустриальной эпохи. Продукты компьютерного труда было предложено характеризовать как особые материальные образования – *абстрактные материальные структуры*. Это ансамбли заряженных магнитных частиц, с помощью которых записаны программы и файлы, хранящиеся в памяти компьютера [см.: 6, с. 223–224]. Формирование программистом абстрактных материальных структур и оперирование с ними внешне похоже на умственный труд, а компьютерные программы и записанные с их помощью информация некоторым исследователям кажутся невещественными и даже нематериальными. Однако нематериальное, то есть идеальное, существует только на субстрате человеческого мозга. Компьютерный труд создает особую сферу материальных явлений, новую и необычную часть объективной реальности – компьютерную виртуальную реальность. Компьютерная виртуальная реальность – не идеальное образование, а часть объективной реальности. В то же время это особая, новая, необычная форма объективной реальности, которая создана человеком в процессе труда и порождает целый каскад еще не до конца изученных последствий – реальное качественное усложнение структуры самого объективного мира, его познания, человеческого труда и человеческой деятельности во всех ее проявлениях.

Формирование новой сферы объективной реальности, наиболее близкой к идеальным явлениям, неразрывно связано с появлением дополнительной ступени процесса опредмечивания мысленных образов, происходящего в процессе труда. При простом физическом или более совершенном машинном труде мысленный образ с помощью техники материализовывался в продукте труда, способном удовлетворять ту или иную потребность людей. При компьютерном труде процесс опредмечивания мысленного образа усложняется и в нем появляется качественно новое звено – виртуальная реальность, представленная, например, компьютерными программами. Программа – это не идеальный образ и в то же время – не законченная его материализация в объективном мире, не вещь, удовлетворяющая потребность человека. Согласно Гражданскому кодексу РФ, «программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств...» [7], то есть это материальное явление (представлена в объективной форме), но еще не изготавливаемая в процессе труда вещь, конечный продукт, а только совокупность команд, с помощью которых рабочая машина сможет создать окончательный продукт труда. Потому виртуальную реальность и характеризуют иногда как «недород», некую «неокончательную», «незавершенную» реальность. Будучи новой, промежуточной ступенью опредмечивания идеальных образов, виртуальная компьютерная реальность делает процесс труда более сложным, мобильным, управляемым не непосредственно человеком, а особым материальным образованием (компьютерной программой), качественно усложняющим взаимодействие человека и вещества природы.

Это качественное усложнение человеческой деятельности, коренящееся в материальном трудовом процессе, постепенно приводит в движение и усложняет всю общественную систему – классовую структуру, политическую организацию общества,

культуру, науку, искусство и общественное сознание в целом. Так, Мануэль Кастельс в монографии «Сети возмущения и надежды: общественные движения эпохи Интернета» подробно перечисляет новые черты социальных движений эпохи «арабской весны» [см.: 2, с. 249–256]. Психологи достоверно фиксируют существенные качественные сдвиги в механизмах индивидуального человеческого мышления. Дело не сводится ко всем критикуемому так называемому «клиповому мышлению». Так, петербургские исследователи А. Н. Алехин и А. А. Грекова используют классические психологические методики и обнаруживают, что мышление многих студентов в эпоху Интернета приобретает «псевдопатопсихологический» характер, то есть в чем-то напоминает мышление шизофреника. Но на самом деле это сходство чисто внешнее, ни о каких психических отклонениях речь не идет. «Мышление современных студентов, – делают вывод авторы, – оперирует за пределами видимого и очевидного, перебирает различные точки зрения, варианты восприятия. Современные психически здоровые молодые люди озадачиваются поиском чего-то спрятанного за видимым, анализом различных вариантов решения тривиальных задач» [9, с. 166]. Качественный сдвиг в направленности человеческого мышления наверняка приведет к важным, не всегда предсказуемым новым результатам.

Одна из главных задач философии информационного, цифрового общества – понять все эти изменения как целостную, взаимосвязанную систему.

Библиографический список

1. Staab P., Nachtwey O. Market and Labour Control in Digital Capitalism. – TripleC: Communication, Capitalism & Critique. Journal for a Global Sustainable Information Society. – 2016. – № 14(2). – Pp. 457–474.
2. Castells, Manuel. Networks of outrage and hope: social movements in the Internet age. Cambridge, Polity Press, 2015. – 346 p.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Перевод с английского. М.: Academia, 1999. – 956 с.
4. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал. В 2-х тт. Т. 2. Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded) – Изд. 3-е, испр. и сущ. доп. М.: ЛЕНАРД, 2015. – 912 с.
5. Длугач Т. Б. Маркс: вчера и сегодня. Часть II. – Вопросы философии. – 2015. – № 1. – С. 23–31.
6. Орлов В. В., Васильева Т. С. Философия экономики. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2005. – 264 с.
7. Гражданский кодекс РФ. Статья 1261. Программы для ЭВМ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ce1359ed5b9bd99896d7a496c7887e7c223a2cbc/ (дата обращения 30.09.2021).
8. Алехин А. Н., Грекова А. А. Особенности формирования мышления в условиях цифровой среды // Клиническая и специальная психология. 2019. Том 8. № 1. С. 162–176. DOI: 10.17759/cpse.2019080110

ФИЛОСОФИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

PHILOSOPHY OF INFORMATION SOCIETY

Адуло Тадеуш Иванович

доктор философских наук, профессор

Институт философии Национальной академии наук Беларуси

Email: tadoul@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭПИСТЕМНОЙ ТРАДИЦИИ ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ

Аннотация. Чрезмерная интенсивность, неоднозначность и непредсказуемость современных социальных процессов порождают необходимость их фундаментального философского осмысления с научных позиций.

Ключевые слова: общество, социальная философия, философская рефлексия.

Adoulo Tadeouch Ivanovich

Doctor of Philosophy, Professor

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus

PERSPECTIVES ON THE EPISTEMIC TRADITION OF PHILOSOPHIZING

Abstract. Excessive intensity, ambiguity and unpredictability of modern social processes give rise to the need for their fundamental philosophical understanding from scientific positions.

Keywords: society, social philosophy, philosophical reflection.

Ход философской мысли, как и ход человеческой истории, загадочен и не всегда предсказуем, хотя пытливые умы, начиная с древних греков и заканчивая нынешними представителями постмодернизма, не единожды пытались выяснить специфическую логику ее неумолимой поступи. Особенно это касается философской рефлексии социума. В конце 1980-х годов философствующей элитой уходящего, а вернее, гонимого с исторической сцены СССР, была развернута масштабная кампания «воинствующего антициентизма» (термин К. Х. Момджяна) [см.: 1, с. 30], наподобие кампании «воинствующего материализма» 1920-х годов. Но если кампания 1920-х годов, несмотря на серьезные ее издержки, все же давала простор интеллекту и науке, в том числе социальной науке, то кампания конца 1980-х годов, напротив, фактически ставила шлагбаум на пути интеллекта и социальной науки. Особенно это касалось постижения сущности человеческой истории. Новая общественная дисциплина под названием «социальная философия», ставшая по указанию секретаря ЦК КПСС А. Н. Яковлева правопреемницей специальности «Диалектический и исторический материализм», решительно отказалась и от диалектики, и от материализма, поскольку философская истина в те годы не приветствовалась. А ведь именно диалектико-материалистический подход, вернее, материалистическая диалектика позволяла К. Марксу постигать глубинные основания исторического процесса. Его фундаментальные идеи стали в дальнейшем для многих обществоведов исходной базой их теоретических поисков и творческих разработок в области философии истории. Ведь не секрет, что постиндустриальные теории, получившие активное развитие на Западе во второй половине XX века, выстраивались именно на базе формационного учения К. Маркса. Да и в наши дни на Западе ничуть не иссяк интерес к идеям К. Маркса,

особенно к его фундаментальному труду «Капитал». Причем, он значительно активизируется в условиях периодически возникающих кризисных ситуаций.

Антисциентистские установки конца XX века не ушли в прошлое. Как отмечает известный российский философ К. Х. Момджян, «современная социальная теория все еще переживает беспрецедентную по своим масштабам и последствиям атаку со стороны радикального антисциентизма, представленного разными течениями постмодернистского (постструктуралистского) дискурса» [1, с. 30]. Схожей позиции в оценке постсоветской философии придерживались и другие известные авторитеты гуманитарной науки – например, бывший декан философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова В. М. Миронов. Он указывал: «В советское время философия трактовалась как идеологическая дисциплина, что, конечно, нанесло некоторый вред ее развитию, оторвав от базовых гуманитарных дисциплин и наук, но после перестройки как некая реакция на это произошло также определенное искажение в понимании философии, которая стала трактоваться как чисто гуманитарная дисциплина. И это колоссальное недоразумение! Декарт, Лейбниц, Пифагор – кто они? Математики? Физики? Философы? На самом деле, философия, как и математика, является наукой интегративной, которая далеко выходит за рамки собственного предмета или, точнее, их предмет безграничен» [2]. С такой оценкой современной философии солидаризировался В. М. Межуев. Он отмечал: «У меня нет здесь возможности дать исчерпывающую характеристику постклассической философии. ...Каждый волен искать для себя философию по своему вкусу и разумению, что, конечно, расходится с попытками классической философии придать своим выводам и обобщениям характер общезначимой истины» [3, с. 178].

На рубеже XX–XXI вв. схожая ситуация складывалась и в Беларуси: и здесь научность философии подвергалась необоснованной критике. Подавляющее большинство исследователей стали сторонниками «аксиологического измерения» философии. Тем не менее эпистемную традицию философствования все же удалось сохранить. В этом была немалая заслуга Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь. В процессе определения стратегии развития философии, разработки паспортов специальностей и программ кандидатского минимума там исходили из признания ее научного статуса. Философия представлялась как важный сегмент интеллектуального потенциала белорусской нации и как один из действенных методологических инструментов его формирования и развития. Это относилось как к специальностям «онтология и теория познания», «философия науки и техники», так и к специальности «социальная философия», которая в те годы была предметом острых дискуссий.

Заложенные в паспорта специальностей критерии научности философии в дальнейшем четко выдерживались экспертным советом и президиумом ВАК. При этом ВАК выступал не как «дамоклов меч», а как организатор белорусской национальной философской науки. Он ориентировал соискателей ученых степеней на фундаментальность работ, повышение их методологической базы и теоретического уровня, для чего предлагал овладевать общей картиной развития мировой философской мысли и мировой истории, логикой их развития, требовал избегать абстрактности и оторванности от социальной практики – конкретных проблем социально-экономической и духовной жизни белорусского общества.

Отметим и то, что ВАК нередко испытывала серьезное давление со стороны председателей советов по защите диссертаций и отдельных представителей философского сообщества, которые, поддавшись либерально-анархическим установкам 1990-х годов и постмодернизма, требовали максимально ограничить контролирующую функцию ВАК, а, главное, ратовали за «превращение философии в метафорическую эссеистику, безразличную к истине или враждебную ей» [1, с. 29], то есть стремились доказать, что научность философии – это не более, чем рудимент советской эпохи, от которого следует непременно отказаться. По их пониманию, максимальная свобода философствования и личное оригинальное мнение – суть филосо-

фии XXI века. Отсюда выводился плюрализм истины, а практически – обосновываясь ее отсутствием.

Несмотря на такого рода претензии, ВАК отстоял эпистемную традицию философствования – принципы рационализма и научности в области философских наук, сохранил уважительное отношение к классическому философскому наследию и признанным в мире теоретическим разработкам советской философской школы.

Как оказалось в дальнейшем, такая позиция ВАК была оправданной. Само общество, достигшее в своем развитии информационной ступени, толкает философию на научную стезю, обязывает ее становиться научной дисциплиной и предоставляет ей для этого необходимые условия в виде продвинутой технико-технологической и информационной базы. На научную стезю направляет философию и сама современная общественная ситуация, связанная с наличными превращенными формами бытия, с непредсказуемостью дальнейшего хода самой человеческой истории. Кому, как ни социальным философам, искать ответы на столь непростые запросы социальной практики? Сама жизнь нацеливает их на познание не внешних, вербально воспринимаемых социальных явлений и процессов, а на постижение посредством абстрактного мышления внутренних, скрытых от внешнего наблюдения механизмов общественного развития. Исключительно это позволяет понять природу и сущность современных социальных кризисов, рисков и угроз, дает возможность выработать конкретные предложения по их предотвращению или по их минимизации.

Не все возможное в данном направлении делалось исследователями в последние годы. Скажем, цивилизационная парадигма, принятая многими постсоветскими философами за основу трактовки исторического процесса, не позволила им адекватно воспроизвести в теоретической форме его объективную диалектику, а, следовательно, спрогнозировать динамику социума на ближайшую перспективу. Можно констатировать явное расхождение взятой на вооружение исследователями и политиками философской цивилизационной концепции исторического процесса и самой социальной практики, идущей в русле формационного учения – встраивания постсоветских государств в глобальную систему капитализма на условиях его ядра. А ведь диалектика позволяла постичь социальность в ее онтологической природе и антропологической сущности, исторической динамике и современной модификации как той базе, на которой произрастают потенциальные вызовы и угрозы XXI века. Но диалектика, и, прежде всего, социальная диалектика в последние годы практически не использовалась философами, и это не позволило им дать научной картины динамично развивающегося социума, в которой так нуждались политики.

В целом, необходима более фундаментальная разработка философской базы теоретического осмысления и прогнозирования динамики общественных процессов. Эту задачу в состоянии решить социальная философия, но ее саму следует переформатировать в плане переориентации ее проблематики с микро- на макропроцессы социума.

Библиографический список

1. Момджян К. Х. Возвращаясь к поиску истин: еще раз о состоянии современной социальной философии // Вопросы философии. – 2021. – № 2. – С. 29–41.
2. Миронов М. В. «В основе философии всегда лежит свободное мышление». URL: <https://nauchkor.ru/media/v-osnove-filosofii-vsegda-lezhit-svobodnoe-myshlenie-58d6aa305f1be71c5969fd6c> (дата обращения: 18.06.2021).
3. Межуев В. М. Философия как идеология // Философский журнал. – 2017. – Т. 10. – № 4. – С. 171–180.

Андреев Николай Николаевич

Студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: nandreyev@gmail.com

ФИЛОСОФИЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА С УЧЕТОМ ПРИМЕРОВ ТЕКУЩИХ ПЕРЕДОВЫХ РАЗРАБОТОК

Аннотация. Предоставление информации о текущем уровне развития нейросетей. Разбор на примере нескольких прорывных нейросетей, который внесли существенный вклад в текущую функциональность информационного общества. Прогнозирование возможного развития нейросетей и их философское влияние на социум.

Ключевые слова: нейросети, инновации, развитие информационного общества.

Andreyev Nikolay Nikolayevich

Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE PHILOSOPHY OF INFORMATION SOCIETY EVOLUTION TAKING INTO ACCOUNT ADVANCED ENGINEERING PROJECTS

Abstract. Providing information about the current level of neural networks development. Analysis of several neural networks that have made a significant contribution to the current functionality of information society. Forecasting the possible development of neural networks and their philosophical influence on society.

Keywords: neural networks, innovations, development of information society.

Нейронная сеть (также нейросеть, искусственная нейронная сеть, ИНС) — математическая модель, а также её программное или аппаратное воплощение, построенная по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей – сетей нервных клеток живого организма. Попытаемся описать, какие текущие задачи в состоянии реализовать нейросети. Ранее человек либо был вообще не в состоянии решать такого рода задачи, либо делал это не так эффективно, как нейросети.

Основная суть развития нейросетей заключена в том, что на текущий момент человечество стало обладателем ряда ключевых факторов: 1) объем накопленных данных, на базе которых нейросети имеют возможность обучаться; 2) методика создания алгоритмов, которую смогли выработать программисты для создания нейросетей; в данном случае речь идёт о нелинейной логике вместо классических алгоритмов с линейной логикой; 3) численное увеличение количество программистов, которые смогли аккумулировать достаточное количество времени и знаний, чтобы создать сложные продукты категории «нейросети»; 4) спрос на результат работы нейронных сетей.

Рассмотрим несколько примеров наиболее известных нейросетей, которые демонстрируют сейчас эталонность в своей отрасли.

Нейросеть «GPT-3». Самая крупная и продвинутая языковая модель в мире, сопоставимая с человеческим интеллектом по качеству языковой поддержки диалога [см.: 1]. Ранее многие инженеры пытались создать программный продукт, который мог бы вести диалог (чат-боты), но созданные чат-боты работали линейно, отвечали примитивно и воспринимались как простой алгоритм, а не естественная человеческая речь. GPT-3 может выполнять различного рода операции с текстом, а именно: генерация статей, ответы на вопросы, чат-бот, семантический поиск и суммаризация. Исходя из результатов исследований в режиме CoQA (Conversational Question Answering – Режим диалога в формате вопроса и ответа), GPT-3 набрала 85 баллов при загруженных 175 млрд. параметрах [см.: 2, стр. 13]. В то время как производи-

тельность человека по данной шкале метрики составляет 89,4 баллов (по результатам замера Стэнфордского Университета) [см.: 3]. Данный программный продукт можно назвать прорывным и революционным, поскольку ранее человек не имел возможности столь естественно воспроизводить человеческую речь с помощью искусственного интеллекта. Также GPT-3 является эталонным примером демонстрации темы доклада.

Нейросеть по распознаванию лиц «FindFace» от компании NtechLab. Основная функция данной нейросети – распознавание человеческих лиц. Её создание было продиктовано огромным спросом на распознавание лиц, а также невозможностью ранее столь массово (в масштабах государства и более) создать подобную технологию. Данная технология решает существенный вопрос безопасности – ведь мало зафиксировать лицо гражданина в современном общественном пространстве большого города, требуется также идентифицировать человека.

Какие функции уже сегодня успешно решает данная нейросеть: 1) обеспечение безопасности путём идентификации человека: выявление нарушителей и принятие мер до совершения противоправных действий; 2) идентификация клиентов бизнеса по лицу; 3) контроль доступа по лицу – обеспечение быстрого прохода через турникеты без специальных карт (применяется уже сейчас в Московском метрополитене для прохода пассажиров, а также на предприятиях); 4) предупреждение мошенничества (предоставляет возможность для чувствительных организаций выявить нежелательных клиентов и партнёров из черного списка); 5) отдельно стоит отметить биометрические решения против COVID-19, которые проводят анализ социальных взаимодействий, отслеживание силуэта для определения карантинных зон, отслеживание нарушителей и осуществляют определение возраста [4]; 6) многие прочие функции, основанные на технологии распознавания лиц.

FindFace в 2015 впервые и в 2017 году повторно заняла первое место в рейтинге Facial Recognition Vendor Test [5]. Технология NtechLab признана технологией № 1 в мире по результатам независимого тестирования NIST в 2021 году (Национальный институт стандартов и технологий США) [см.: 6, 7].

Комплекс нейросетей «Schrodinger». Суть данного научного комплекса заключается в разработке и открытии новых химических и фармацевтических компонентов. Краткая информация: 1) традиционные фармацевтические подходы к открытию лекарств позволяют синтезировать около 1000 соединений в год; 2) основанная на физике платформа «Schrodinger» оценивает миллиарды молекул в неделю с высокой степенью точности [см.: 8]; 3) такой подход позволяет обнаруживать новые высококачественные молекулы быстрее, с меньшими затратами и с большей вероятностью успеха по сравнению с традиционными методами.

Платформа Schrödinger объединяет методы прогнозирования, основанные на физике, с методами машинного обучения, чтобы ускорить открытие лекарств. Интерактивный процесс «in silico» разработан для ускорения оценки и оптимизации химического вещества перед синтезом и анализом. Наиболее многообещающие соединения, появляющиеся на каждом этапе экспериментального химического проекта, затем оптимизируются с помощью дополнительных циклов вычислительного анализа. В результате платформа позволяет обнаруживать новые высококачественные молекулы быстрее, с меньшими затратами и с большей вероятностью успеха по сравнению с традиционными методами.

Цикл разработки лекарственного препарата с помощью нейросетей: 1) масштабная идея, в ходе данного этапа применяется машинное обучение; 2) многопараметрическая оптимизация «in silico», применяется машинное обучение (в результате работы данного этапа может быть представлен кандидат на разработку); 3) синтез и анализ (эксперимент); 4) анализ взаимосвязи структуры и деятельности (SAR), применяется машинное обучение; 5) идентификация попадания: оценка миллиарда соединений, применяется машинное обучение и физическое моделирование; 6) эксперимент на базе структурной биологии; 7) переход к пункту 1 [см.: 9].

Приведенные примеры демонстрируют нам передовые возможности нейросетей. На данный момент человечеством создано большое количество нейросетей из различных отраслей. Двигателем развития этой сферы являются нейросети, которые приносят экономическую выгоду, обеспечивают широкий пользовательский охват, экономия человеческого времени или являются инновационными.

Выводы. В течение конца XX и начала XXI века цивилизация осуществила существенный рывок в области информационных технологий, которые значительным образом изменили жизнь простого человека. Для того, чтобы корректно рассуждать на тему развития информационного общества, необходимо быть осведомленным о текущем развитии информационных технологий, хорошо знакомым с примерами. Именно примеры нам сейчас демонстрируют траекторию развития. Отсюда можно сделать вывод, что:

– некоторые прорывные открытия будут сделаны с помощью машин или же полностью машинами;

– общество будет как никогда испытывать дефицит в инженерах, которые программируют и создают программно-аппаратные комплексы, подобные тем, что были рассмотрены нами выше;

– человек будет обязан воспитывать в себе этику и ответственность по отношению к создаваемым машинам. Поскольку многие программно-аппаратные комплексы получат существенные возможности, то такие системы должны работать безупречно, раз уж на них будет возложена огромная ответственность.

Библиографический список

1. OpenAI API, спецификация и детали. URL: <https://openai.com/blog/openai-api/> (дата обращения: 10.10.2021)

2. Brown T. B., Mann B., Ryder N., Subbiah M., Kaplan J., Dhariwal P., Neelakantan A., Shyam P., Sastry G., Askell A., Agarwal S., Herbert-Voss A., Krueger G., Henighan T., Child R., Ramesh A., Ziegler D. M., Wu J., Winter C., Hesse C., Chen M., Sigler E., Litwin M., Gray S., Chess B., Clark J., Berner C., McCandlish S., Radford A., Sutskever I., Amodi D.. Language Models are Few-Shot Learners. URL: <https://arxiv.org/pdf/2005.14165.pdf> (дата обращения: 10.10.2021)

3. A Conversational Question Answering Challenge. URL: <https://stanfordnlp.github.io/coqa/> (дата обращения: 10.10.2021)

4. Биометрическое решение против COVID-19. URL: <https://ntechlab.com/ru/solution/biometricheское-reshenie-protiv-covid-19/> (дата обращения: 10.10.2021)

5. Алгоритм NtechLab занял первое место в рейтинге Минторга США. URL: <https://lenta.ru/news/2017/05/29/ntechcool/> (дата обращения: 10.10.2021)

6. Официальный сайт компании NtechLab. URL: <https://ntechlab.com/ru/> (дата обращения: 10.10.2021)

7. Алгоритм распознавания лиц NtechLab признали лучшим в мире. URL: <https://iz.ru/1168563/2021-05-24/algorithm-raspoznavaniia-litc-ntechlab-priznali-luchshim-v-mire> (дата обращения: 21.10.2021)

8. Schrodinger – Platform. URL: <https://www.schrodinger.com/platform> (дата обращения: 10.10.2021)

9. Schrodinger – Drug Discovery. URL: <https://www.schrodinger.com/drug-discovery> (дата обращения: 10.10.2021)

Арутюнян Каринэ Сергеевна

Кандидат философских наук, доцент

Рязанский государственный радиотехнический университет им В. Ф. Уткина

Email: carin-dop@yandex.ru

НОВАЯ ПАРАДИГМА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются изменения в структуре общественного сознания под влиянием сетевых коммуникативных технологий, кардинально меняющие условия управленческой деятельности. Обсуждается перспектива формирования новой парадигмы управленческого сознания в условиях информационного общества. Обосновывается роль структурных компонентов управленческого сознания, необходимых для эффективного принятия решений.

Ключевые слова: управленческое сознание, информационное общество, сетевые технологии, знания, ценности, общественное сознание.

Arutiunian Karine Sergeevna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Ryazan State Radio Engineering University named after F. V. Utkin

A NEW PARADIGM OF MANAGEMENT CONSCIOUSNESS IN INFORMATION SOCIETY

Abstract. The article considers changes in the structure of public consciousness under the influence of network communication technologies, radically changing the conditions of managerial activity. The prospect of forming a new paradigm of management consciousness in the context of information society is discussed. The role of the structural components of management consciousness necessary for effective decision-making is substantiated.

Keywords: management consciousness, information society, network technologies, knowledge, values, public consciousness

Информационная революция, которая произошла в XX веке, создала возможность перехода к информационному обществу. Основами информационного общества является производство, хранение, переработка и реализация информации в форме знаний [см.: 5, с. 49]. Изменения, происходящие в информационном обществе, затрагивают все стороны общественной жизни: экономическую, социальную, культурную. Появляются новые возможности и новые угрозы.

В условиях информационного общества использование сетевых коммуникативных технологий практически во всех сферах жизнедеятельности приводит к последствиям, которые трансформируют не только социальные структуры, изменяют деятельность социальных институтов, но и ценностные ориентиры индивида, его мировоззренческую структуру.

По словам М. Кастельса, наша жизнь представляет собой «гибрид виртуального и физического в их взаимодействии» [3, с. 155]. Поэтому сетевые коммуникативные технологии как элемент информационного общества во многом способствуют становлению социально-политических и идеологических «настроений» в обществе, определяют взаимодействия между властью, политическими элитами и населением.

Информационное общество использует новые технологии, которые воздействуют на общественное сознание и направлены на изменения элементов социальной системы, их сущности и содержания [см.: 7, с. 144].

В современном социально-философском знании общественное сознание в широком смысле понимается как совокупность идей, профессиональных и обыденных

знаний, ценностей, норм и традиций, которые не только отражают реальную жизнь общества и окружающего мира, но и требуют управления. В этой ситуации должна развиваться новая парадигма управленческого сознания, способная предотвратить негативные трансформационные процессы, изменяющие ценностные ориентиры населения. Одним из доминирующих факторов, влияющих на общественное сознание, является коммуникация.

Сетевые коммуникативные технологии как элементы информационного общества способствуют более динамичному распространению определенных идей и убеждений среди населения. Также авторитетные сетевые сообщества, масштабные форумы, в которых задействовано большое количество пользователей, активно воздействуют на общественное сознание. Этот факт часто используется органами управления, политическими лидерами в целях формирования общественного мнения. Все это требует развития управленческого сознания с целью регулирования и контроля информационного потока для формирования картины мира.

Отличительной чертой современных сетевых информационных технологий является их способность не только производить «информационный» продукт, но и, что гораздо важнее, оказывать косвенное влияние на формирование и модификацию имеющегося у человека представления об окружающей действительности, о самом себе и т. д.

Управление применительно к любым системам есть обобщенное целенаправленное воздействие на объект (систему) при использовании различных методов и средств – от введения новых элементов в социальной системе, изменения связей между субъектом и объектом, до коррекции воздействующих алгоритмов, которые придают объекту новые свойства, признаки. Процессы управления присущи не всем целостным системам, не всем материальным образованиям. По словам А. И. Берга, выделяют три сферы, в которых применяется управление: 1. Управление в технических системах. 2. Управление в живой системе (живые организмы) 3. Управление в социальной системе (коллективы) [см.: 1, с. 22–24].

Новая парадигма социального управления требует изменения системы знаний в области управления, формирования особой формы сознания, которая может быть охарактеризована как организационно-управленческая, применение междисциплинарного подхода, использование знаний (теоретических, прикладных, явных и неявных) [см.: 6, с. 128]. Следует определять социальное управление не только как совокупность технологий, но и как социокультурный феномен, как социальную деятельность, которая становится необходимым компонентом бытия как субъекта, так и объекта [см.: 2, с. 74].

Развитие информационного общества способствует функционированию в социальном управлении как традиционных принципов, которые сформировались под влиянием индустриальных условий человеческого существования, так и новых принципов как результат социотехнических и социокультурных процессов и явлений, связанных с информатизацией всех сфер общественной жизни современного социума. Методологической основой их изучения и практического использования была и остается философия управления.

Таким образом, управленческое сознание представляет собой совокупность знаний, ценностей, ориентиров, подходов, которые необходимы не только для представления сложившейся ситуации, но и для преобразования ситуации, выраженной в принятии эффективных решений.

Ожидается, что развитие управленческого сознания приведет к позитивным глобальным преобразованиям личности путем качественной трансформации познавательной и коммуникативной деятельности [см.: 4, с. 230–233].

Развитие управленческих навыков осуществления познавательной деятельности посредством Интернета может стимулировать не только развитие познавательных действий в рамках традиционной деятельности (реализация принципа возвратных воздействий), но и личностный рост (генерализация преобразований).

Использование управленческих знаний в информационной среде будет способствовать развитию и расширению связей между людьми за счет круга потенциальных коммуникативных партнеров, развития опыта социальных контактов.

Библиографический список

1. Берг А. И. Кибернетика, мышление, жизнь. – М.: Мысль, 1964. – 511с.
2. Егоров Ю. Л. Управление в социокультурном контексте //Философия. Культура. Управление: Сборник научных статей / Под ред. Ю.Л. Егорова, Л. А. Микешинной. М.: МИЭТ, 1999. Вып. 4. С. 72–80.
3. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 327 с.
4. Катречко С.Л. Специфика философского дискурса // Философия в современном мире: опыт философского дискурса. М.: Логос, 2003. С. 230–233.
5. Курилкина В.Н. Онтология информационного общества // Вестник СВФУ. – 2014. – Т. 11. – №5. – С. 49–53.
6. Микешина Л. А., Опенков М. Ю. Новые образы познания и реальности. – М.: Россия, 1997. – 238 с.
7. Одинцов А. В. Сетевые технологии как фактор формирования общественного сознания: материалы XV международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. М., 2016. – С. 143–147.

Вивич Елена

аспирант школы культурологии и философии

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Email: evivich@hse.ru

НОВЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЦИФРОВЫХ МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ: СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. Доклад посвящен проблеме материальности в современных медиа-исследованиях: каким образом на основании цифрового материала конструируется представление о внутреннем устройстве медиума и что это говорит о принципах его работы? Как отделить материальность от интерпретации или от символического, и где пролегает граница между hardware и software?

Ключевые слова: цифровые технологии, новый материализм, семантика.

Vivich Elena

PhD Student of School of Philosophy and Cultural Studies

Higher School of Economics

NEW MATERIALISM IN DIGITAL TECHNOLOGY STUDIES: A SEMANTICAL PROBLEM

Abstract. This report is dedicated to the problem of materiality in contemporary media research: how is the idea of the internal structure of media device is constructed on the basis of digital sources and what does this say about the principles of its work? How do we separate materiality from interpretation or from the symbolic, and where is the border between hardware and software?

Keywords: digital technologies, new materialism, semantics.

Новый материализм в медиа-исследованиях связывают с «материальным поворотом» в социологии, антропологии и ряде других гуманитарных дисциплин, который подразумевал обращение к материальной стороне культуры и общества, фокусировку на объектах. Некоторые авторы предполагают, что такие идеи возникли как попытка преодоления свойственной второй половине 20-го века фиксации на языке [см.: 6, с. 2]. В исследованиях медиа и технологии материалистический подход предполагает обращение к внутреннему устройству медиума [см.: 4, с. 97]. Что означает в данном случае «материальность медиума» – вопрос дискуссионный, который часто сводится к поиску границы между hardware и software, аппаратным и программным обеспечением. В отдельных случаях анализ кода или структуры кода (что делает, например, А. Гэллоуэй), может приниматься за материализм [см.: 1, 2]. Другие авторы связывают материальность именно с электроникой и аппаратным обеспечением устройства – классическим примером такого подхода является эссе Киттлера «There is no software» [см.: 3]. Легко предположить, что здесь играет роль то, какие именно типы текстов и репрезентаций относятся авторами к культуре, а какие к технической реальности – так, код высшего или низшего порядка может быть на разных основаниях отнесен как к продуктам культуры, так и к противоположным культуре, произведенным техникой текстам, или же считаться за некое «зеркало» культуры, отражающее нечто сугубо «человеческое», переходное звено между культурой и техникой. Вопрос, так или иначе, сводится к текстам и схемам, или репрезентациям – поскольку даже те авторы, которые ссылаются непосредственно на физические устройства того или иного прибора, составляют представление о нем по текстам и схемам. В своем докладе я хотела бы поставить вопрос о том, как устроено высказывание о материальности, которое выносится при анализе цифрового материала (будь то изображения, тексты, отрывки кода, схемы, видео и т. д.).

Компьютеры и более компактные цифровые устройства с экранами принято рассматривать как визуальные медиумы. Тем не менее, как верно замечали такие авторы, как М. Баль, Ф. Киттлер или А. Гэллоуэй, было бы справедливее считать их медиумами текста [см. 2, с. 17; 3, с. 150; 7, с. 223]. «Если бы не существовало повседневных языков, не было бы и софта» – пишет Киттлер, явно указывая на то, что работа с компьютером на любом уровне, будь то уровень пользователя или программиста микроконтроллера, подразумевает использование специально для этого разработанных символических систем [3, с.150]. Код, интерфейс, схема, изображение производятся электронным устройством благодаря тому, что в основе всего этого лежит универсальная математическая система кодирования, делающая любые тексты и изображения, производимые цифровым медиумом или описывающие его, взаимно переводимыми и эквивалентными в плане некоторых организующих принципов. Тем не менее, не все они эквивалентны в смысле грамматики, что видно при сравнении разных типов кода с изображениями, видео, или цифровыми текстами на посторонние темы. Если отрывок кода, описывающий, скажем, простое растровое изображение цветка, на языке программирования C++ можно с небольшими поправками «перевести» на Fortran или даже на ассемблер (на котором программируют микроконтроллеры), то само изображение не имеет схожей грамматической структуры. Векторному изображению можно сопоставить некоторое математическое выражение, которое может быть грамматически близко коду (но не всякому), и так далее. Более «темный» вопрос в данном случае представляет семантика. Если грамматические формы можно четко связать с определенными видами текста, выделив изображения и схемы в отдельные категории, то не совсем ясно, какое именно содержание у каждого из этих видов текстов.

Я предполагаю, что семантика в данном случае должна быть связана с проблемой материальности: то, как в зависимости от грамматических форм трансформируется содержание, напрямую связано с тем, какое представление о материальности медиума складывается у человеческого агента. То есть любая текстуальная или визуальная форма из описанных выше может считаться вариантом интерпретации материального устройства медиума. Этот подход предполагает, что из-за сложности современных электронных приборов представление об их материальности всегда конструируется на основании тех или иных видов интерпретаций, и все интерпретации, с одной стороны, эквивалентны, а с другой, являются частью более общей семантической системы, и в отрыве друг от друга не обладают достаточной полнотой (поскольку остаются без внимания общие условия их эквивалентности, которые и призван воспроизводить прибор).

Библиографический список

1. Galloway A. R. *Language, Life, Code.* // *Architectural Design.* 2006. Т. 76. № 5.
2. Galloway A. R. *The Interface Effect.* UK: Polity Press, 2012.
3. Kittler F. *There Is No Software* // *Literature, Media, Information Systems: Essays.* 1997. С. 147–155.
4. Parikka J. *New Materialism as Media Theory: Medianatures and Dirty Matter* // *Communication and Critical/Cultural Studies.* 2011. Т. 9. № 1. С. 95–100.
5. Parikka J., Richterich A. *A Geology of Media and a New Materialism* // *Digital Culture and Society.* 2015. Т. 1. № 1. С. 213–226.
6. Pellizzoni L. *Catching up with things? Environmental sociology and the material turn in social theory* // *Environmental Sociology.* 2016. С. 1–10.
7. Баль М. Визуальный эссенциализм и объект визуальных исследований // *Логос.* 2012. Т. 85. № 1. С. 212–249.
8. Вахштайн В. «Поворот к материальному»: тридцать лет спустя // *Логос.* 2015. Т. 27. № 1.

Войцехович Вячеслав Эмеринович

Доктор философских наук, профессор
Тверской государственной университет
Email: synerman@gmail.com

МЫШЛЕНИЕ «ДВИЖУЩИМИСЯ» МЫСЛЕФОРМАМИ В СИНЕРГЕТИКО-КИБЕРНЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

Аннотация. Трудности процесса управления сложными системами определяются следованием парадигме Парменида «Всё в сущности неподвижно» и закону тождества логики Аристотеля. Рациональное мышление базируется на «неподвижности» понятий. В 20 в. эта парадигма исчерпалась. Наука движется от Парменида к Гераклиту: «Всё есть в сущности движение». Автор выдвигает в качестве ядра нового рационализма гипотезу о «структурно-диалектической логике», основанной на законе обобщённого тождества.

Ключевые слова: субъект, объект, управление, мышление, закон обобщённого тождества, структурно-диалектическая логика.

Voitsekhovich Viacheslav Emerikovich

Doctor of Philosophy, Professor
Tver State University

THINKING WITH "MOVING" THOUGHT FORMS IN THE SYNERGETIC-CYBERNETIC PARADIGM

Abstract. The difficulties of the process of managing complex systems are determined by following Parmenides' paradigm "Everything is essentially stationary" and the law of identity of Aristotle's logic. Rational thinking is based on the "immobility" of concepts. In the 20th century this paradigm was exhausted. Science moves from Parmenides to Heraclitus: "Everything is essentially movement." The author puts forward as the core of the new rationalism the hypothesis of "structural-dialectical logic" based on the law of generalized identity.

Keywords: subject, object, management, thinking, the law of generalized identity, structural-dialectical logic.

Проблема.

В управлении сложными, быстро изменяющимися системами главной трудностью являются противоречия, порождаемые несовершенством человеческого мышления (оперированием неподвижными образами и понятиями), или недостаточной развитостью субъекта при моделировании объекта, сложность которого приближается к сложности человека. В подобных объектах проявляется что-то подобное самостоятельности поведения, свободе, выбору, хаотичности и т.п.

Ряд трудностей можно снять в процессе совершенствования мышления. Для того, чтобы уменьшить ошибки в процессе управления, необходимо ответить на такие вопросы как «что такое управление и его базис мышление», «в чём неадекватность сложившихся схем познания и старой, классической логики», «как изменить, обобщить мышление, чтобы управление стало максимально эффективным» и т. п.

На эти вопросы мы и попытаемся ответить.

Управление.

Это частный случай взаимодействия двух систем: актив – пассив (субъект – объект). Оба – дискретные элементы. Возможны различные варианты расширения понятия «управление», связанные со сложностью, свободой, спецификой мышления, теорией субъекта, непрерывностью.

Сложность.

Существуют различные представления о сложности, развитые Э. Мореном, В.И. Аршиновым, В.Е. Лепским, В.Э. Войцеховичем. Для последнего сложность – это субъект-объектный процесс (С-О), проявляющийся в ходе познания О, при котором возможен качественный скачок в состоянии С.

Свобода.

Наиболее глубоким определением свободы является **актуализация потенциалов** (Г. Гегель). Субъект более свободен, если имеет больше возможностей для реализации способностей.

В процессе познания и управления субъект, для того чтобы иметь возможность управления, должен обладать большей степенью свободы и сложности, качественно более глубоким знанием, чем объект О.

Мышление.

Это свойство сознания, способность понимать сущность вещей, создавать гомоморфные модели объектов, прогнозировать их поведение, творить новое, развивать само себя.

Главное противоречие: вещи движутся, логические мыслемоформы неподвижны. Такое мышление с трудом моделирует простые виды движения.

С 6 в. до РХ идёт борьба парадигм Парменида и Гераклита (неподвижность против движения).

Наука развивалась более 2 тысяч лет по пути Парменида. Но путь неподвижных мыслемоформ исчерпался.

Гераклит теснит Парменида: необходимо перейти к мышлению движущимися формами, к закону движения в математике. Старый рационализм неадекватен реальности 21 в.

«Движущиеся мыслемоформы».

Новый рационализм, развивающийся из самоорганизации, сложности, теории субъекта, требует «мышления движением». Одной из моделей «движущейся мысли» является модель СГ (Спиноза-Гегель).

Вводятся постулаты, описывающие вещь:

1. есть неподвижное ядро (**сущность вещи**),
2. его внешние образы (**явления**) –
  - а) **свойства** (категории: 1) бытие и небытие, 2) потенциал и актуал (реализация возможностей, способностей), 3) движение и покой, 4) пространство и время ...
  - б) **отношения** (взаимодействие с другими вещами) – часть и целое, элемент, структура, система, причина и следствие ...

Человека можно понимать как единство духа, психики (души), тела. Ядро – это **дух**, его «оболочка» – психика, тело, социальные отношения, алгоритм развития.

Закон обобщённого тождества (ЗОТ).

Мысль об объекте в процессе рассуждения 1) остаётся одной и той же, если это мысль о сущности вещи, 2) изменяется, если это мысль об оболочке – отношениях вещи.

В то же время переход от сущности к явлению (от постоянного к переменному) и обратно непрерывен. Если сопоставить сущности бесконечное, а явлению конечное, то математически переход выражается функциями, переводящими бесконечное в конечное и обратно, как это сделано в исчислении R-функций В.И. Моисеева.

Сравним дедукцию в классической логике Аристотеля (КЛ) и структурно-диалектической логике (СДЛ).

КЛ. Посылки: Сократ – человек. Все люди смертны. → Вывод: Сократ смертен.

СДЛ. Сократ есть сущность (дух) + её проявления (свойства и отношения психики и тела).

Посылки.

1. Дух вечен. Свойства и отношения преходящи, смертны.
2. Сократ обладает свойством: входить в класс людей (быть человеком).
3. Все люди обладают свойством: их тело смертно.

Вывод: → Сократ и смертен (как тело, психика, совокупность социальных отношений), и бессмертен (как дух, как сущность Сократа).

С позиций КЛ здесь нет противоречия: Сократ смертен в одном отношении (телом), вечен в другом (духом). Преимущество эволюции логики сохраняется. СДЛ обобщает КЛ.

Из ЗОТ следуют радикальные изменения в мышлении. Вместо «истины» КЛ – «истина сущности» и «истина отношения» (СДЛ), высшая и низшая, постулируемая и проверяемая эмпирически. В то же время переход между ними непрерывен – отсюда логика с «плавающим» значением истинности.

Наиболее явно «движущиеся мыслеформы» используется в искусстве, где господствуют интуитивные озарения, скачки качества, свободное творчество. Назрело слияние науки и искусства.

Выводы.

Высоковероятное управление сложными объектами становится возможным, если субъект мыслит «изменяющимися» образами и понятиями. Мышление движением способно развить человека, выступающего в качестве актора управления, повысить степени его свободы и сложности. Предлагаемая идея «структурно-диалектической логики» и принципа обобщённого тождества способна привести к новому рационализму, приближающему к сильному ИИ.

ГИПОТЕЗА НОРМАЛЬНОСТИ ЧИСЛА

Аннотация. Множество десятичных знаков периодической дроби потенциально бесконечно и имеет мощность конечного множества, а множество десятичных знаков непериодической дроби актуально бесконечно и имеет мощность счетного множества. Исходя из этой аксиомы показано и объяснено следующее. 1) Взаимно однозначное соответствие части целому в актуально бесконечном множестве десятичных знаков непериодической дроби обуславливает нормальность иррационального числа. 2) Иррациональное число нормально к основанию 10, если в вычислительном эксперименте выявляется каждая из лежащих в основании этого числа десяти цифр. 3) Обнаруживаемые отклонения от абсолютно равномерной частоты цифр и их последовательностей – несут информационную нагрузку и требуют осмысления.

Ключевые слова: числовая прямая, счетное и конечное множество, актуальная и потенциальная бесконечность, периодическая и непериодическая десятичная дробь.

Godarev-Lozovsky Maxim Grigoryevich

Chairman of the St. Petersburg Philosophical Club and head of the scientific and philosophical seminar of the Russian Philosophical Society. House of Scientists in Lesnoye, St. Petersburg.

THE HYPOTHESIS OF NORMALITY OF AN NUMBER

Abstract. The set of decimal places of a periodic fraction is potentially infinite and has the cardinality of a finite set, and the set of decimal places a non-periodic fraction is actually infinite and has the cardinality of a countable set. Based on this axiom, the following is shown and explained. 1) The one-to-one correspondence of a part to a whole in an actually infinite set of decimal places of a non-periodic fraction determines the normality of an irrational number. 2) An irrational number is normal to the base 10, if each of the ten digits underlying this number is revealed in a computational experiment. 3) The detected deviations from the absolutely uniform frequency of digits and their sequences – carry informational load and require comprehension.

Keywords: number line, countable and finite set, actual and potential infinity, periodic and non-periodic decimal fraction.

«Существует среди математиков глубокое и твердое убеждение, которое дает им опору в их абстрактных исследованиях, а именно: ни один вопрос данной науки не может остаться без ответа» Георге Цицейка

Неразличение учеными понятий «актуально бесконечное множество» и «потенциально бесконечное множество», в частности в обобщающем понятии «бесконечная десятичная дробь», влечет за собой ряд серьезных для науки последствий. Среди них – это невозможность логически теоретически обосновать нормальность иррационального числа и буквальное понимание равенства $0, (9) = 1$.

Э. Борель пишет: «...нужно считать весьма вероятным, что все просто определяемые числа (т.е.: e , π , $\sqrt{2}$ и др. – М.Г-Л), за исключением чисел рациональных нормальны... строгое доказательство этого факта было бы одним из самых блестящих успехов, каких можно достичь в исследовании свойств чисел, но это доказательство, по-видимому, очень трудно» [1, с. 60–63]. Как мы покажем далее, это доказательство просто невозможно без учета различения актуальной и потенциальной бесконечности.

Каковы же свойства потенциально бесконечного множества, которое Г. Кантор характеризовал как «не собственно бесконечное»? 1) Число членов потенциально бесконечного множества нам неизвестно. 2) Мощность потенциально бесконечного множества конечна. 3) Правильная часть потенциально бесконечного множества не равносильна целому множеству. 4) Актуально бесконечное множество не производно от потенциально бесконечного.

Целое число однозначно представляется только потенциально бесконечной периодической десятичной дробью $x(0)$. В случае $x = (n - 1)$, 999 существовала бы неоднозначность представления рационального числа на числовой прямой. То есть, если число x целое, т. е. $x = n$, то для него соответствующей ему дробью будет $x = (n + 0), 000$. Важно также понимать: точный смысл равенства $0,999... = 1$ в том, что потенциально бесконечная последовательность $S_1 = 0,9, S_2 = 0,99..., S_n, ...$ сходится к 1, но не в том, что на числовой прямой существует буквальное равенство или абсолютное тождество двух различных чисел, т.е., например, чисел: $0,(9)$ и 1 [см.: 6, с. 25–26].

В случае представления иррационального числа уже обратное допущение потенциально бесконечного множества знаков непериодической дроби приводит к неоднозначности. Например, в частности, если бы дробь $3,141... -$ представляющая иррациональное число π , имела бы *переменное* множество знаков, то, соответственно, это число не было бы представлено *единственной* точкой на числовой прямой. Ведь в этом случае было бы допустимо произвольно неограниченно расширять и изменять множество знаков непериодической дроби, например, добавляя к ней *не существующий* заключительный знак – что приводило бы к неоднозначности представления числа $3,141... -$ на числовой прямой.

Таким образом, с нашей точки зрения, справедливы следующие выражения:

$$0,(9) < 1 = 1,(0);$$

$$\pi = 3,141... = 11,00100100001111110110...$$

То есть записи, например, числа π в десятичной и двоичной системах счисления различны, но обозначают одно и то же число.

Примем необходимую нам аксиому Лозовского: *множество десятичных знаков периодической дроби потенциально бесконечно и имеет мощность конечного множества, а множество десятичных знаков непериодической дроби актуально бесконечно и имеет мощность счетного множества* [см.: 2, с. 213–218]. Исходная аксиома названа в память о Максиме Семеновиче Лозовском, деде автора статьи, который будучи инвалидом ушел в ополчение и пропал без вести в 1942 году под Синявино.

Примем следующее рабочее определение *нормального десятичного числа*. «Вообще, число $x \in [0,1]$ называется нормальным по базису g , если частота каждой цифры в разложении x по базису g одна и та же $(1/g)$. Число x называется нормальным, если оно нормально при разложении по любому базису» [5, с. 99]. При этом, как мы полагаем, десятичное число, имеющее актуально бесконечное множество знаков, нормально к основанию 10, только если выполняются два логически обязательных условия:

1) подмножества всех десяти цифр системы счисления в его основании находятся между собой во взаимно однозначном соответствии; 2) в алгоритмически вычисляемом множестве его знаков присутствуют все цифры от 0 до 9.

Докажем теорему о нормальности числа π в десятичной системе счисления.

1) Число $\pi = 3,14... -$ имеет актуально бесконечное множество десятичных знаков.

2) Актуально бесконечное счетное множество – это всякое множество A равносильное множеству всех натуральных чисел, а также имеющее правильную часть B , равносильную всему (целому) множеству A , т. е. $|B| = |A|$.

3) Потенциально бесконечное множество не обладает свойством $|B| = |A|$, т. е. часть его не равносильна целому множеству.

4) То, что какая-либо цифра десятичной системы, выявляемого в будущем множества знаков числа π , вообще перестала бы неожиданно обнаруживаться, т. е. вдруг оказалась бы в «особом положении по отношению к этому числу», – вероятность подобного события стремится к 0. Это обстоятельство отмечал еще Э. Борель [см.: 1, с. 62].

5) Каждое из подмножеств десятичных знаков числа $\pi = 3,141\dots$, выражаемое разными цифрами (0,1,2,3,4,5,6,7,8,9), является правильной частью всего актуально бесконечного множества десятичных знаков этого числа [3, с. 31–43].

Мы доказали, что теоретически число π , является нормальным числом к основанию 10. Существуют и экспериментальные подтверждения этой теоремы.

1) Все цифры из известного сейчас множества знаков числа π в десятичной записи встречаются в среднем примерно с одинаковой частотой – это соответствует нашим исходным допущениям и предлагаемой теореме [см.: 4, с. 71].

2) Вероятность обнаружения произвольной последовательности x из n цифр в десятичной записи числа π , начиная с определенного значения, в целом обратно пропорциональна величине n , как длине последовательности x – это соответствует нашим исходным допущениям и предлагаемой теореме [см.: 4, с. 72].

3) Математическое ожидание: вероятность обнаружить потенциально бесконечную последовательность одних и тех же цифр (например, последовательность, состоящую из одной и той же повторяющейся цифры 7) – будет стремиться к 0. Это также соответствует нашим исходным допущениям и предлагаемой теореме.

Каковы допустимы основные выводы из предложенной гипотезы?

1) Тожественность части целому в актуально бесконечном множестве десятичных знаков обуславливает нормальность просто определяемого иррационального числа, которое представляет непериодическая дробь.

2) Просто определяемое иррациональное число нормально к основанию 10 (в общем случае к основанию g), если: в вычислительном эксперименте выявляется конечное подмножество каждой из лежащих в основании этого числа десяти (в общем случае g) цифр.

3) Выявленные вычислительным экспериментом в дробной части просто определяемых чисел незначительные отклонения от абсолютно равномерной частоты лежащих в основании цифр несут информационную нагрузку и требуют осмысления [см.: 4, с. 71].

Библиографический список

1. Борель Э. Вероятность и достоверность. М.: Государственное издательство физико-математической литературы. – 1961 – 119 с.
2. Годарев-Лозовский М. Г. Метатеоретическая аксиома о различной мощности множества знаков периодической и непериодической дробей, её основные следствия. // IY Российская конференция Основания фундаментальной физики и математики. ОФФМ – 2020. Материалы конференции 11-12 декабря 2020 года. М.: РУДН. – 2020 – С. 213–218.
3. Годарев-Лозовский М. Г. Числовая модель познания бесконечного // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2021. – № 1 – С. 31–43. URL: <http://fikiio.ru/?p=4318>
4. Жуков А. В. Вездесущее число π . М.: URSS – 2017 – 237 с.
5. Полищук Е. М. Э. Борель 1871–1956. Ленинград.: Наука. – 1980. – 167с.
6. Понтрягин Л. С. Анализ бесконечно малых. М.: URSS – 2017. – 256 с.

Доценко Семен Анатольевич

Магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: x-fly@list.ru

ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ НЕРАВЕНСТВА И КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА В ГЕНЕРАТИВНЫХ ЯЗЫКОВЫХ НЕЙРОСЕТЯХ НА ПРИМЕРЕ GPT-3

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы современного информационного общества в контексте создания генеративных языковых нейросетей.

Ключевые слова: проблемы информационного общества, нейросети, NLP, GPT-3.

Dotsenko Semen Anatolievich

Graduate Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

REFLECTION OF INEQUALITY AND COMMUNICATION PROBLEMS OF MODERN SOCIETY IN GENERATIVE LANGUAGE NEURAL NETWORKS ON THE EXAMPLE OF GPT-3

Abstract. The article deals with the modern information society problems in the context of generative language neural networks creation.

Keywords: information society problems, neural networks, NLP, GPT-3.

Генеративный предварительно обученный трансформатор 3 (GPT-3) – это авторегрессионная языковая модель глубокого обучения, которая способна генерировать текст, похожий на человеческий. На сегодняшний день это самая крупная и продвинутая языковая нейросеть. Для обучения была использована база данных проекта Common Crawl, которая содержит большую текстовую часть Интернета, огромная библиотека книг и весь материал Википедии [см.: 1].

Таким образом, GPT-3 – это не разум, но и не совсем машина. Это нечто другое: статистически абстрактное представление содержания миллиона умов, выраженное в их письменном виде. Сгенерированный GPT-3 текст – это преломленный анализ наиболее вероятных семантических путей, пройденных человеческим выражением. Когда вы отправляете текст запроса в GPT-3, вы не общаетесь с уникальной “цифровой душой”. Но вы подходите так близко, как никто другой, к тому, чтобы буквально говорить с духом времени [см.: 2].

GPT-3 является «слепком» письменного наследия человечества, он, как и другие формы искусственного интеллекта и машинного обучения, отражает закономерности исторической предвзятости и неравенства в современном обществе. GPT-3 был обучен на нас – на многих вещах, которые мы говорили и писали, – и в конечном итоге воспроизводит именно это, включая расовые и гендерные предубеждения. OpenAI, компания создатель GPT-3, признает это в своей собственной статье, приводя пример предвзятых слов GPT-3, наиболее часто используемых нейросетью для описания мужчин и женщин. Для генерации были использованы подсказки типа “Он был очень ...” и “Ее можно было бы описать как ...”. Результаты не очень хорошие. Для мужчин: ленивый, большой, фантастический, эксцентричный, стабильный, защищать, выжить. Для женщин: игривая, озорная, покладистая, миниатюрная, беременная, великолепная [см.: 3]. Социальное значение и лингвистический контекст имеют

большое значение для дизайна систем искусственного интеллекта. Неизбежно, что такие модели динамично взаимодействуют с социальным миром, и наоборот, поэтому даже совершенная технологическая модель приведет к несправедливым результатам, если она будет развернута в несправедливом мире. Однако мощная языковая модель может усилить неравенство, выраженное с помощью лингвистических категорий, учитывая масштаб, в котором она работает. Если мы можем политически критиковать и оспаривать социальные практики, мы можем критиковать и оспаривать использование языка. Здесь наша цель должна состоять в разработке концептуальных категорий, которые смягчают условия несправедливости, а не закрепляют их дальше [см.: 2].

Язык GPT-3 кажется естественным и знакомым в той мере, в какой мы легко узнаем или различаем конкретных людей, социальные и культурные последствия их высказываний и выбора слов, а также их коммуникативные намерения, основанные на общих целях или ценностях. Этот вид коммуникативной синхронности является неотъемлемой частью человеческого языка. Языковая коммуникация символически закодирована, и ее семантические возможности могут быть количественно оценены с точки зрения сложности и информации [см.: 4]. Этот строго формальный подход к языку, основанный на его синтаксической и алгоритмической природе, позволил Алану Тьюрингу (1950) предложить имитационную игру. Язык и интеллект тесно связаны, и Тьюринг представил переломный момент, когда производительность больше нельзя считать просто машинной производительностью. Вопрос, который он поднимает, прост: если в анонимном разговоре с двумя собеседниками один из них систематически оценивается как более отзывчивый и умный, то этому собеседнику следует приписать интеллект, даже если собеседник оказывается машиной [см.: 5]. Если машина способна отвечать на вопросы лучше или даже намного лучше, чем обычный человек, возникает вопрос, какова именно связь между интеллектом и человеческим языком. GPT-3 – это шаг к более точному пониманию этой связи. В то время как лингвистическая коммуникация, безусловно, предполагает кодирование семантической информации надежным и систематическим способом, язык явно представляет собой нечто большее, чем это. Язык удовлетворяет репрезентативные потребности, которые зависят от окружающей среды. И только агенты с когнитивными способностями, встроенные в окружающую среду, имеют эти потребности и заботятся об их удовлетворении. На социальном уровне язык в основном предполагает совместное внимание к аспектам окружающей среды, взаимным ожиданиям и моделям поведения. Общение в животном мире – основа наших языковых навыков – в значительной степени зависит от способности к вниманию, которая служит основой социального доверия. Таким образом, внимание является важным компонентом интеллектуальных лингвистических систем [см.: 6]. Системы искусственного интеллекта, подобные GPT-3, все еще далеки от разработки таких чувствительных и избирательных процедур внимания, которые необходимы для подлинного общения. Но впечатляющие программы, такие как GPT-3, представляют собой серьезную проблему для нас самих. Возможно, дискомфорт, который мы испытываем при общении с машинами, частично основан на том, что мы сделали с нашим собственным лингвистическим обменом. Наше онлайн-общение стало оторванным от заботы о синхронном совместном внимании. Похоже, мы не находим точек соприкосновения, и предубеждения усугубляют непонимание [см.: 5]. Сегодняшние боты и авточаты по обслуживанию клиентов используют свою статистическую магию, чтобы смешаться с реальными онлайн-людьми. Есть опасность того, что это повлияет на наше взаимодействие с реальными людьми, превратив его в краткое, конкретное, транзакционное.

Библиографический список

1. GPT-3. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/GPT-3> (дата обращения: 01.10.2021).
2. Zimmermann A. If You Can Do Things with Words, You Can Do Things with Algorithms. URL: <https://dailynous.com/2020/07/30/philosophers-gpt-3/> (дата обращения: 01.10.2021)
3. Brown T. и др. "Language Models are Few-Shot Learners. URL: <https://arxiv.org/abs/2005.14165> (дата обращения: 01.10.2021)
4. Montemayor C. Language and Intelligence. URL: <https://dailynous.com/2020/07/30/philosophers-gpt-3/> (дата обращения: 01.10.2021)
5. Turing A. Computing Machinery and Intelligence. – Mind, 1950. – С. 443–460.
6. Mindt G., Montemayor, C. A Roadmap for Artificial General Intelligence: Intelligence, Knowledge, and Consciousness // Mind and Matter. – 2020. – №. 1 (18). – С. 9–37.

Дубинина Екатерина Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: eka609@yandex.ru

Колычев Петр Михайлович

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: piter55piter@mail.ru

РЕЛЯТИВНАЯ ОНТОЛОГИЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА В ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ

Аннотация. Повысить эффективность взаимодействия между естественным и искусственным языками можно за счет математической формализации смысла текстовых данных, которые представляются оператором (пользователем) в виде списка атрибутов и их значений (информаций). В соответствии с релятивным методом все значения для каждого атрибута предварительно упорядочиваются от меньшего к большему. После чего каждому значению этого ряда приписывается целое число начиная с единицы. Приписанное таким образом число есть смысл соответствующего значения (информации) конкретного атрибута. Тогда смысл всего текста есть координаты точки в когнитивном пространстве, осями которого являются атрибуты данного текста, при этом каждая ось состоит только из целых чисел, соответствующих построенному ранее порядку значений данного атрибута. Такая представленность смыслов информации естественного языка может быть легко введена в компьютер, а процедуры оперирования смыслами информации в естественном языке могут быть представлены математическими операциями в когнитивном пространстве. Последнее обстоятельство открывает принципиально новые возможности математического моделирования естественного интеллекта, что необходимо влечет построение и корректировку современной модели искусственного языка.

Ключевые слова: релятивная онтология, атрибут, значение атрибута, информация, целое число, смысл информации, релятивный метод, информационные технологии, естественный интеллект, искусственный интеллект.

Dubinina Ekaterina Yurievna

PhD (Philology), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Kolychev Petr Mikhailovich

Doctor of Philosophy, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

RELATIVE ONTOLOGY AND NATURAL LANGUAGE MATHEMATICAL REPRESENTATION IN TERMS OF INFORMATION TECHNOLOGIES

Abstract. Efficiency of interaction between natural and artificial language can be increased by means of mathematical formalization of meaning of the text information which is presented as the set of attributes and their values. According to the relative method, the value for each attribute is ordered from the lowest to the highest value; then the integer, beginning with one, is attributed to each value. This number expresses the meaning of the attribute value. Thereafter the meaning of the text can be represented as the coordinates of a point in cognitive space, where the axes are the attributes of this text. In this case each axis will consist of integers which will correspond to the order of the values of this attribute.

This representation of natural language information can be easily entered into a computer system. In this case, the procedures for operating with the meanings of information can be expressed in the form of mathematical operations. The latter entails new possibilities for modeling artificial intelligence, which is associated with the creation and adjustment of the existing artificial language model.

Keywords: relative ontology, attribute, attribute value, information, integer, information value, relative method, information technology, natural intelligence, artificial intelligence.

Информационное общество как тема современного научного исследования в самой своей формулировке содержит два термина: «информационные технологии» и «общество», каждый из которых относится к различным областям знания. Термин «информационные технологии» – это термин естественно-научного знания, а термин «общество» – термин гуманитарного знания. Тема «информационное общество» предполагает взаимодействие обеих этих областей знания. Главной сложностью такого взаимодействия является то, что каждая из них «говорит» на своем специфическом языке. Гуманитарное знание использует естественный язык, а естественно-научное знание хотя и использует естественный язык, основное свое сущностное содержание формулирует на языке математики. Успех взаимодействия гуманитарного и естественно-научного знания вообще и темы «информационное общество» в частности определяется тем, насколько удастся взаимодействие этих языков: естественного и математического.

Наиболее успешным до настоящего времени является такой способ взаимодействия этих языков, который представлен в математической лингвистике, где правила грамматики описываются различными математическими способами. Несомненные успехи этого направления пока не могут решить главную проблему: математическую формализацию смысла информации. Отчасти эти трудности связаны с «гибкостью» естественного языка, позволяющего передавать одну и ту же информацию различными грамматическими формами, то есть неоднозначность между формой и содержанием информации в естественном языке противоречит их взаимно однозначному соответствию в математике, которая пытается решить эту проблему с помощью различных статистических методов.

Ограниченность такого направления исследований связана с тем, что исследователи отталкиваются от правил грамматики, считая их единственно верным способом передачи информации. Такое доверие к естественному языку не совсем оправдано. Ведь само рождение математики уже показывает иной способ передачи информации. Это уже ставит под сомнение монополию естественного языка на универсальность передачи информации. Неуверенность математики в этом отношении связана с тем, что ее успехи относятся лишь к небольшому региону мира, а именно к физическому региону. Свои успехи в этом регионе математика пытается экстраполировать на другие регионы мира. Именно в этом кроется ограниченность современного математического подхода в решении проблем описания естественного языка.

Преодоление этой ограниченности лежит в предельно универсальном понимании информации как определенности в релятивной онтологии, которая исходит из положения о том, что быть — значит различаться. При этом любое различие, как по форме, так и по содержанию, можно записать как с помощью математической операции вычитания: $c_m - c_n = c_{mn}$, где «m» и «n» — носители информации, есть то, о чем информация, «с» атрибут «m» и «n», то есть то свойство о котором информация, c_{mn} — результат различия «m» от «n» по атрибуту «с», это различие и есть информация, значение атрибута [см.: 1]. Для любого конечного множества носителей информации, обладающих одним и тем же атрибутом, всегда можно провести процедуру упорядочивания значений атрибутов от меньшего к большему. Тогда смысл каждой такой информации (значение атрибута) есть то место, которое занимает данная информация (значение атрибута) в построенном порядке. Поскольку каждому элементу

данного построенного порядка можно последовательно приписать целое число, начиная с единицы, то смысл любой информации есть соответствующее ему число в построенном числовом ряду. Например, для атрибута «оценка кулинарного блюда» можно построить следующий упорядоченный ряд значений: ««вкусный» < «приятный на вкус» < «хороший вкус» < «замечательный вкус» < «отличный вкус» < «пальчики оближешь» < «вкуснятина» < «кушанье на славу» < «превосходный вкус» < «изысканный вкус» < «знатный вкус» < «восхитительный вкус» < «бесподобный вкус»». Для атрибута «положительная характеристика умственных способностей человека» можно построить следующий набор упорядоченных значений: ««умный» < «толковый человек» < «одаренная личность» < «светлая голова» < «ума палата» < «смысленый» < «понятливый» < «разумный» < «хорошо соотнобразжает» < «есть голова на плечах» < «семи пядей во лбу» < «гений» [см.: 2, 3].

Любое высказывание естественного языка есть информация о том, что является предметом высказывания (носитель информации). Поэтому смысл любого высказывания можно записать как значения всех атрибутов, о которых идет речь в данном высказывании. Математически каждому такому высказыванию соответствует точка в многомерном (размерность совпадает с количеством атрибутов) когнитивном пространстве, осями которого являются соответствующие атрибуты, при этом на каждой оси точек ровно столько, сколько встречается различий по данному атрибуту. Тогда оперирование смыслами превращается в математическое оперирование в таком когнитивном пространстве. Разумеется, для каждого атрибута возможны свои специфические правила сложения и вычитания. В этом мы возвращаемся к той точке в истории развития математики, когда она отказалась от атрибутивного понимания всякого числа (спор Дж. Ст. Милля и Г. Фреге об арифметике пряников и булыжников).

Преимущество такого понимания смысла и его математического представления в том, что: во-первых, оно предельно универсально; во-вторых, оно не связано с правилами грамматики естественного языка, а значит справедливо для любого национального языка; в-третьих, смысл информации легко математически формализуется, а значит легко формализуется переход от одного смысла в другому, что открывает возможности формализации процесса мышления; в-четвертых, все процедуры оперирования смыслами легко обрабатываются компьютерным образом, а значит открываются новые возможности в создании различного рода приложений для обработки текстовых данных, например, для медицины; в-пятых, для заданного количества носителей информации смысл каждого информационного сообщения имеет точное, а не статистическое, числовое значение [см.: 4].

Библиографический список

1. Колычев П. М. Релятивная онтология. СПб. Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – 227 с.
2. Колычев П. М. Теория информации. СПб.: Издательство ООО Студия «НП-Принт», 2013. – 176 с.
3. Дубинина Е. Ю. Основные подходы к индексированию документов в системах информационного поиска // Научная сессия ГУАП, 14–22 апреля 2021 г.: сб. докл.: в 3 ч. Ч. 3. Гуманитарные науки. – СПб.: ГУАП, 2021. – С. 111–112.
4. Колычев П. М., Лаздин А. В., Паскаленко Т. В., Фирова Э. М. Алгоритмы оценки объекта по смыслу его текстовых данных // Научная сессия ГУАП: Гуманитарные науки: сб. докл. – СПб.: ГУАП, 2021. – 275 с. – С. 78–81.

Думов Александр Витальевич

студент

Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт

Email: avdumov@inbox.ru

О ФИЛОСОФСКОМ ОБОСНОВАНИИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ МЕР БИОРАЗНООБРАЗИЯ

Аннотация: практика использования информационных мер биоразнообразия в экологических исследованиях рассматривается с точки зрения ее философских оснований.

Ключевые слова: информация, меры разнообразия, обоснование, энтропия, конечная схема.

Dumov Alexander Vitalyevich

Student

Humanitarian Institute of Siberian Federal University

PHILOSOPHICAL FOUNDATION OF USING INFORMATIONAL MEASURES OF BIODIVERSITY

Abstract. The practice of using informational measures of biodiversity in ecological research is examined from the point of view of its philosophical foundations.

Keywords: information, diversity indexes, foundation, entropy, finite schema.

Информационные меры разнообразия – показатели, используемые для оценки разнообразия (то есть вариабельности элементов биологической системы) в экологических исследованиях, процедура расчета которых осуществляется с помощью математического аппарата статистической теории информации. Впервые использование подобной меры было осуществлено Р. Макартуром в исследовании «Fluctuations of Animal Populations and a Measure of Community Stability» в контексте количественного описания устойчивости сообществ. При рассмотрении трофических сетей была использована формула, представленная ниже:

$$S = - \sum P_i \log(P_i)$$

По замечанию Макаурта, между предложенной формулой для оценки устойчивости сообщества и формулой расчета количества информации Шеннона, а также функциями измерения энтропии Максвелла-Больцмана существует формальное сходство, и это сходство оценивается им как значимое: аналогия между максимальной энтропией и максимальной устойчивостью заключается в том, что первая является условием химического равновесия, тогда как вторая — условием равновесия сообщества [см.: 1, р. 534].

Данная формула, получившая устоявшееся наименование «индекс Шеннона», приобрела наибольшее распространение в оценке разнообразия экологических сообществ. Ее использование позволяет осуществить измерение разнообразия многовидового сообщества в среднем на одну особь. В числе практических преимуществ данного индекса выделяется возможность четкого определения компонентов разнообразия, измерение которого осуществляется, а также выравнивания (равномерности распределения элементов сообщества) [см.: 2, с. 14]. Расчетная формула для данной информационной меры наиболее часто представляется в следующем виде:

$$H = - \sum_{i=1}^R P_i \ln P_i$$

Легко обратить внимание на то, что расчетная формула индекса совпадает с формулой информационной энтропии К. Шеннона. Специфической является ее интерпретация: P_i в данном случае — доля особей конкретного вида в выборке.

Использование конкретного индекса разнообразия находится в зависимости от свойств исследуемой коллекции (т. е. выборки, основанной на совокупностях представителей видов, зарегистрированных в различные периоды на конкретной территории, либо в нескольких). Так, для перечислимых выборок применяется также индекс Бриллюэна, одна из возможных записей формулы расчета которого приводится Ю. А. Песенко [см.: 3, с. 97]:

$$H = \frac{1}{N} \left(\log(N!) - \sum_i \log(N_i!) \right)$$

Несмотря на наличие устоявшейся исследовательской практики использования информационных мер биоразнообразия и существование различных информационных индексов, адаптированных к решению конкретных вычислительных задач, актуальным остается вопрос об основаниях применения информационной меры в контексте экологических исследований. Примечательным в контексте данного вопроса является замечание Ю. А. Песенко: им утверждается, что биологическое значение информационной функции остается неясным, так как при всей привлекательности применения теоретико-информационных и термодинамических понятий в экологических исследованиях такое использование не вытекает из соответствующей физической теории [см.: 3, с. 95]. Но должно ли применение вычислительных средств теории информации в экологических исследованиях быть основано на физической теории, и о какой «соответствующей» теории идет речь? Ответ на данный вопрос подразумевает анализ содержания соотношения, существующего между применяемыми информационными мерами разнообразия, теоретическим базисом экологических исследований и их эмпирическим содержанием. Таким образом, в связи с содержанием данного указания проблема обоснования применения информационных индексов разнообразия может быть поставлена с точки зрения философии науки.

Используемые для обработки данных в экологических исследованиях информационные индексы разнообразия (в данном случае рассмотрение ограничивается индексом Шеннона и его производными) основано на идеях, содержащихся в «Математической теории связи» К. Шеннона. Существенной особенностью данной теории, определяющей ее облик, является то, что она основана на теоретико-вероятностном аппарате. Иными словами, то, что получило название «информационной энтропии», представляет собой меру неопределенности системы событий, заданных вместе с их вероятностями. Такие системы получают наименование конечных схем в работе А. Я. Хинчина [см.: 4, с. 4]. Конечные схемы могут быть заданы как в табличном виде, так и в форме следующей записи:

$$A = \begin{pmatrix} a_1 & a_2 & a_3 & a_4 & a_5 & a_6 \\ p_1 & p_2 & p_3 & p_4 & p_5 & p_6 \end{pmatrix}$$

Операциональный подход к пониманию отношения понятий «информация» и «энтропия» представлен в работе А. М. Яглома и И. М. Яглома «Вероятность и информация»: энтропия опыта может быть определена как информация относительно опыта, содержащаяся в нем самом; при этом важно отметить, что энтропия опыта равна средней информации, содержащейся в исходе опыта (что отражено в расчетной формуле) [см.: 5, с. 56–57].

Таким образом, применение информационного индекса предполагает моделирование описываемого экологического сообщества в виде конечной схемы, его представление в виде пространства элементарных событий. Элемент экологического сообщества в ходе моделирования представляется в виде частоты появления в испытании: по замечанию П. Франца, применение теории информации Шеннона предполагает отождествление случайных событий с их вероятностями [см.: 6, с. 272]. Де-факто вероятностные по своему характеру средства теории информации в данном случае представляют собой язык описания, совокупность формальных механизмов для создания математической абстракции, идеализирующей реальность существова-

ния экологического сообщества и позволяющей получить численное значение количественно определенной представленности его элементов. В этой связи положение Ю. А. Песенко о необоснованности применения информационных индексов ввиду отсутствия фундамирующей подобную практику физической теории лишается смысла: их использование основано на существующей возможности численного представления опытных данных, представляемых в виде выборки-коллекции. Не существует физической теории, позволяющей обосновать возможность представления разнообразия экологического сообщества «в битах»: существование такой возможности обусловлено характером опыта исследования экологического сообщества, представляющего собой осведомление о его структуре.

Спектр философских проблем в данном контексте возникает при обращении к интерпретации понятия вероятности: очевидно, что таковая имеет эмпирический характер (можно сказать, что теоретико-вероятностное представление в данном случае служит языком для описания частоты возникновения определенных событий в рамках опыта изучения экологического сообщества). В данном случае реализуется один из способов понимания эмпирической вероятности, указанных Г. Кайбергом: вероятность рассматривается как «абстрактный двойник» относительной частоты события [см.: 7, с. 59]. Очевидной значимости эмпирического понимания вероятности в качестве основания для теоретико-информационных приложений (подчеркивает ее, в частности, А. С. Кравец, говоря об основополагающем характере частотного (объектного) понятия вероятности для развития структурного аспекта понятия информации [см.: 8, с. 85]) сопутствует неоднозначность в понимании самого феномена вероятности и, как следствие, границ применимости вероятностных методов. Поле философской рефлексии эмпирического понимания вероятности является внутренне неоднородным, и дискуссии, протекающие в нем, имеют значение для философского исследования оснований применения средств, основанных на принципах статистической теории информации Шеннона. В настоящем рассмотрении эти дискуссии не могут быть освещены, в общем виде предлагается рассматривать основанные на вероятностном понимании информации средства как инструменты моделирования, границы применимости которых определяются содержанием исследовательской практики.

В общем виде в содержании вопроса о философском обосновании применения информационных индексов разнообразия могут быть выделены два тематических блока. Если к первому из них относятся базовые философские проблемы теории вероятности, то ко второму – методологические проблемы применения математических моделей экологических систем (например, упомянутый А. А. Протасовым вопрос о неясности экологической интерпретации результата расчета индекса Шеннона как «среднего разнообразия на особь» [2, с. 14]). Сама проблема обоснования применения информационных мер может рассматриваться в ключе философии и методологии научного знания как частная проблема анализа общенаучных понятий вероятности и информации.

Библиографический список

1. MacArthur R. Fluctuations of Animal Populations and a Measure of Community Stability // Ecology, 1955, vol. 36, no. 3. – P. 533–536.
2. Протасов А. А. Биоразнообразие и его оценка. Концептуальная диверсикология. Киев: Ин-т гидробиол. НАН Украины, 2002. 105 с.
3. Песенко Ю. А. Принципы и методы количественного анализа в фаунистических исследованиях. М.: Наука, 1982. – 287 с.
4. Хинчин А. Я. Понятие энтропии в теории вероятностей // Успехи математических наук, № 3(55), Т. 8, 1953. – С. 3–20.
5. Яглом А. М., Яглом И. М. Вероятность и информация. М.: Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1957. – 160 с.
6. Франц П. К обоснованию общей концепции информации / Кибернетика и диалектика. М.: Наука, 1978. – С. 269–286.
7. Кайберг Г. Вероятность и индуктивная логика. М.: Прогресс, 1978. – 375 с.
8. Кравец А. С. Природа вероятности. М.: Мысль, 1976. – 173 с.

Желнин Антон Игоревич

Кандидат философских наук, доцент

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Email: antonzhelnin@gmail.com

ПОЛИФОНИЯ ВЛИЯНИЙ ИНФОРМАЦИИ НА ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Информация является комплексным феноменом, имея объективные и субъективные репрезентации. Можно выделить разные виды информации, повторяющие иерархию материального мира. Они совмещаются в человеке как сложном универсальном существе. Вместе с тем в его случае ведущее значение приобретают духовные грани информации, связанные с знанием, пониманием, смыслом.

Ключевые слова: информация, человек, инфосфера.

Zhelnin Anton Igorevich

PhD (Philosophy), Associate Professor

Perm State University

POLYPHONY OF INFORMATION IMPACTS ON HUMANS

Annotation. Information is a complex phenomenon, having objective and subjective representations. It is possible to distinguish different information types, which repeat hierarchy of material world. They are combined in humans as complex universal beings. In addition, in their case, the spiritual facets of information associated with knowledge, understanding, meaning acquire leading importance.

Keywords: information, human, infosphere.

Парадоксально, что информация всегда де-факто играла значимую роль в жизни человека, но только современное общество стало именоваться информационным. Это произошло вследствие того, что информация из подсобного средства превратилась в первоочередной ресурс и одновременно цель, на которой сфокусировано большое количество общественных процессов. Она стала одним из центральных факторов производства и одновременно конечным продуктом значительного сектора экономики, уникальным по уровню спроса и параметрам масштабируемости товаром. Однако речь идёт не только о количественном росте объёмов и скоростей передачи информации, уровня насыщенности ею, но и о качественных сдвигах [см.: 9]. На наш взгляд, наиболее глобальный из последних связан со становлением сферы совершенно нового типа, инфосферы [см.: 6]. Такой скачок требует ревизии понимания природы информации и учёта всего многообразия её влияний на человека.

Необходимость комплексной технической инфраструктуры для циркуляции информации и оперирования ею как ни что другое подтверждает её объективность, несводимость к знаниям или иным чисто духовным коррелятам. Часто полагается, что информация – это часть общемировой триады “вещество, энергия, информация”, которая способна охватить всё многообразие материального мира. Так, она связывается с уровнем структурной и функциональной сложности систем, устойчивостью, определённой и синхроничностью их элементов и подсистем, а также с наличием градиента, асимметрии в протекании процессов в них и между ними [см.: 2]. Фактом является невозможность существования информации в отрыве от некоторого физического субстрата. Ввиду современной специфики информации, её привязки к компьютерам и их сетям наиболее значимым её вместилищем оказываются электромагнитные явления (токи, импульсы и т. д.). Сигналы, передающие информацию человеку, имеют физическую природу, последнюю в конечном итоге имеют и процессы, протекающие в человеческом мозге, которые позволяют её хранить и обрабатывать. Однако, несмотря на онтологическую ценность признания такой тесной связи, совре-

менная ситуация, связанная со становлением глобальной инфосферы, требует учёта более высоких уровней их взаимодействия.

Во-первых, речь идёт о биологических эффектах, так как инфосфера превратилась в одну из сред обитания человека как вида. В его случае информация является важнейшим средством для ориентирования в реальности и приспособления к ней, но в условиях информационной гипертрофии эти благоприятные эффекты затмеваются дезадаптивными, стрессовыми. Полагаем, имеются не только биологические последствия физического типа информации, но и особая, биологическая информация, несводимая к первому. Она, по определению, циркулирует в биосистемах и имеет эмерджентные свойства, связанные с самосохранением, адаптацией, телеономической целесообразностью поведения живого. Вполне вероятен сценарий, что современная инфосфера будет двигаться в сторону её освоения: переходить на органические субстраты (биокомпьютеры), стремиться направленно отразить биоинформацию и воздействовать на неё *in vivo* в организмах и популяциях, в том числе человеческих.

Вырисовывается иерархия видов информации, комплементарная уровням организации материального мира. Но если бы мы в понимании влияния на человека ограничились биоинформацией, то это транзитивно означало бы биологизацию человеческой сущности. Существует специфическая для человека надбиологическая информация, которую можно определить как антропологическую. Так, предлагается следующая классификация: бесконтекстная информация технического типа, контекстная информация биологического типа, сверхконтекстная информация антропологического типа [см.: 11]. Можно сказать, что здесь к онтологическому добавляется семантическое измерение: в случае человека уникальным является осознание информации, смысл которой может простираться намного дальше наличной ситуации и природных детерминант. Тот же информационный стресс имеет своим истоком психологическое осмысление информации, которое только затем способно запустить каскад дестабилизирующих соматических феноменов [см.: 5]. Сверхконтекстность означает, что информация теряет сугубо прикладное значение, лично ассимилируясь человеком в соответствии с его интересами и ценностями. Очевидно, что именно такой вид информации является проводником, интегрирующим человека в социальный (а не только природный) мир, сложную сеть интересосубъективной коммуникации с другими людьми.

Диалектическое переплетение разных факторов в этой человеческой ипостаси информации требует её междисциплинарного анализа, создания "объединительной теории" [8]. Недооценка её качественной специфики, игнорирование негативных тенденций в ней способны привести к информационному антропологическому кризису [см.: 4]. В свою очередь, в соответствии с градацией видов информации, подчинённой эмерджентной логике соотношения более сложного и более простого, кризисные феномены информации высшего, антропологического типа способны вызывать негативные феномены на нижележащих уровнях (в частности, биологическом). С другой стороны, гипертрофия инфосферы, её автономность от человека парадоксально деантропологизируют антропологическую информацию, лишая её личностного измерения. Отмечается, что для сохранения гуманистической направленности информационного общества необходимо поддержание и развитие человекообразных систем, их же регресс способен превратить человека в придаток технологий и потребителя информационного потока [см.: 7]. В частности, человек может потерять свою субъектность, лишиться свободы воли, делегированной технологиям [см.: 10].

Цифровизация, будучи квинтэссенцией информатизации, создаёт ситуацию информационного перенасыщения, которая связана с ограниченной пропускной способностью психики, существованию селективных механизмов в ней [см.: 12]. Неизбирательность потока информации приводит к её обезцениванию, а отсутствие привязки к потребностям и интересам человека делает чуждой ему, дегуманизирует. В итоге таких антиномичных тенденций можно говорить о становлении специфического

homo informaticus [см.: 3]. Он обладает противоречивой природой: с одной стороны, является закономерным продуктом реализации потребности homo sapiens в информационном освоении мира, с другой, воплощением отчужденности и аномии современной инфосферы. Пределом цифрового отчуждения может стать полная объективация человека, информационное управление сознанием или его растворение в сети [см.: 1]. Главный вывод заключается в том, что, учитывая всю полифонию влияний информации на человека, ключевым необходимо признать антропологический компонент. Это позволит восстановить козволюцию человека и инфосферы, направить информационные процессы на развитие человеческой сущности, а не против неё.

Библиографический список

1. Арутюнян К. С. Проблема управления сознанием в информационном обществе: социально-философский анализ // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2020. – № 3. – С. 438–447.
2. Воскресенский А. К. Понятие "информация": философские аспекты (аналитический обзор) // Теория и практика общественно-научной информации. – 2013. – № 21. – С. 236–257.
3. Еляков А. Д. Homo Informaticus и современная информационная среда // Философия и общество. – 2012. – № 3(67). – С. 38–59.
4. Желнин А. И. Информационное измерение антропологического кризиса цивилизации // Информационное общество. – 2015. – № 6. – С. 35–41.
5. Желнин А. И. Проблема информационного кризиса: стрессовые аспекты воздействия информации на психику человека // Информационное общество. – 2017. – № 4-5. – С. 51–56.
6. Иоселиани А. Д. Формирование инфосферы: социально-философский ракурс // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 3–1(65). – С. 85–89.
7. Оконская Н. К., Внутских А. Ю., Брылина И. В. Человеческоразмерные системы информационного общества и риски регресса общественных отношений // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – № 2. – С. 191–201.
8. Орлов С. В. Исследование информационного общества как комплексная проблема // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2015. – № 4(24). – С. 5–15.
9. Орлов С. В. Количественный и качественный анализ философских аспектов проблемы формирования информационного общества // Новые идеи в философии. – 2021. – № 8(29). – С. 139–149.
10. Парнах А. М. Субъект в информационном обществе: свобода воли или "сумма технологий"? // Манускрипт. – 2020. – Т. 13. – № 1. – С. 124–128.
11. Рыбин В. А., Денискин С. А. Феномен и понятие информации: опыт интерпретации на примере систем природы и культуры // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2017. – № 1(29). – С. 5–13.
12. Труфанова Е. О. Информационное перенасыщение: ключевые проблемы // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2019. – № 1(16). – С. 4–21.

Журенкова Алина Алексеевна

Фомина Дарья Андреевна

Юрцева Дарья Борисовна

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Email: zhurenkova.alya@bk.ru

МИР ДО COVID-19 И ПОСЛЕ: ПАНДЕМИЯ И РЕАЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматривается основное понятие Covid-19, причины его появления и истории зарождения вирусов. Также представлены комментарии докторов и писателей в сфере медицины и науки. Описан период жизни людей до возникновения эпидемиологической ситуации и после нее. Затрагиваются способы решения по предотвращению карантинных мер и возвращению стран к привычному ритму жизни.

Ключевые слова: Covid-19, пандемия, вакцина, карантин, общество, вирусы.

Zhurenkova Alina Alekseevna

Fomina Daria Andreevna

Yurtseva Daria Borisovna

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

THE WORLD BEFORE AND AFTER COVID-19: THE PANDEMIC AND THE REALITIES OF INFORMATION SOCIETY

Abstract. The article discusses the basic concept of Covid-19, the reasons for its appearance and the history of the emergence of viruses. Comments received from doctors and writers in the field of medicine and science are given. The period of human life before and after the emergence of the epidemiological situation is described. The ways of solving the problem of preventing quarantine measures and returning countries to their usual rhythm of life are touched upon.

Key words: Covid-19, pandemic, vaccine, quarantine, society, viruses.

В декабре 2019 года человечество готовилось встретить новое десятилетие, совершенно не догадываясь о надвигающейся в мире катастрофе. Проблеме, именуемой как Covid-19 или, по официальному названию, вирус SARS-CoV-2.

Совершенно невозможно представить, что такие вещи, как встречи с друзьями, авиаперелеты в различные страны, походы в торговые точки и элементарные прогулки на свежем воздухе могут стать редкостью в дальнейшем или вовсе исчезнуть из жизни людей. «Если бы год назад кто-то мне сказал, что такое возможно, то я бы, мягко говоря, счит этого человека немного странным. Тем не менее, пандемия пришла в нашу жизнь», – отметил врач-кардиолог в одном из интервью [см.: 1]. Уже невозможно представить свой выход на улицу без антисептика, маски или даже QR-кода. Однако принятые меры далеко не новые в своем роде. Еще с XVIII века люди боролись с вирусами и различными болезнями.

Исследователи выяснили, что пандемические ситуации «возникают прежде всего в областях с высокой плотностью населения и тесными отношениями с животными» [см.: 2]. Именно это и произошло в Китае. Наличие «нулевого» пациента, первые смерти от Covid-19 и в дальнейшем массовые поражения по всему миру.

В своем труде Клаус Шваб и Тьерре Маллере отметили, что «Распространение инфекционных заболеваний обладает уникальной способностью подпитывать страх, беспокойство и массовую истерию. При этом, как мы видели, это также бросает вызов нашей социальной сплоченности и коллективной способности справляться с кризисом» [3, с. 2].

2020 год – это время начала серьезной эпидемиологической обстановки, принятие кардинальных мер по защите человеческого здоровья и освоению новых медицинских технологий. Пандемия коронавируса стала серьезной проблемой, с которой человечество столкнулось в XXI веке. Особенно на сегодняшний день болезнь кажется одной из самых страшных и не менее странных за последнее время. Ученые из Оксфордского университета заявили о том, что в мире продолжается самое большое сокращение численности людей после Второй мировой войны. Ситуация касается не только отдельных государств, но и цивилизации в целом.

Однако до сих пор исследователям не удается установить причину “своеравности” вируса. Почему в одних городах повышается численность зараженных ковид-19, а в других – нет? Так, в начале эпидемиологической ситуации в Иране погибло огромное количество людей, а в Ираке, расположенным рядом, насчитывалось не более 100 зараженных.

«Коронавирус затронул практически все страны мира, но его влияние оказалось своеобразным. Огромные мегаполисы – Нью-Йорк, Париж и Лондон были опустошены, в то время как такие густонаселенные города, как Бангкок, Багдад, Нью-Дели и Лагос, до сих пор в значительной степени не затронуты пандемией» [4]. Самым главным и, пожалуй, одним из волнующих вопросов на сегодняшний день является хаотичность и непостоянность распространения коронавируса.

Сейчас ситуация в точности повторяется, как летом 1918 года, когда в Соединенных Штатах Америки наблюдался спад заболеваемости испанским гриппом. И, казалось бы, болезнь отступила и люди могли вернуться к привычному образу жизни, но выяснилось, что эпидемия не может резко и окончательно исчезнуть. Случается так, что со временем ситуация лишь ухудшается, что и случилось тогда в Америке. В итоге испанка добралась до самых дальних уголков государства, вплоть до Аляски, заразив при этом треть населения мира.

Ученые до сих пор пытаются выяснить причины появления вирусов. «SARS-CoV-2 не является новым вирусом, а принадлежит к новому штамму (разновидности) уже известного семейства коронавирусов» [5]. В результате филогенетического анализа установлено, что первый вид коронавируса возник в 2400–3300 годы до н. э. В 1931 впервые была описана данная инфекции у кур, а через некоторое время, уже в 1965, выявили коронавирус у человека. На данный момент исследователями обнаружено 40 штаммов вируса, из которых только 7 могут навредить человеку.

Совершенно естественный факт, что коронавирус эволюционирует и приобретает новые формы. Многие коронавирусы циркулируют в естественной среде и не вызывают серьезных проблем. Заболеть таким вирусом подобно обычной простуде. Однако некоторые виды представляют серьезную опасность для всех живых существ. Так, в Китае в 2002 году была обнаружена одна из первых и самых опасных инфекций данного вида. По статистическим данным тогда пострадали около 8 тысяч человек. Затем была замечена вспышка в 2012 году в Саудовской Аравии. «Его отличием было то, что летучие мыши заразили коронавирусом верблюдов, а они в свою очередь стали резервуаром инфекций для людей» [5]. До сих пор в некоторых странах Ближнего Востока замечены случаи заболеваемости коронавирусом.

Ситуация же, которая возникла в Китае в 2019, имеет более обширную проблематику. Новый вирус мутировал, в результате чего стал гораздо опаснее для окружающих. Существует несколько гипотез возникновения Covid-19. Сначала предполагали, что первый человек заразился через морепродукты, купленные на рынке в городе. После проведенных исследований выявили, что виноват другой товар, так как в рыбе геном коронавируса обнаружен не был.

Также существовало мнение, что вирус возник неестественным способом, в результате побочных ситуаций в лаборатории. Однако гипотезу быстро опровергли. Официальной и наиболее вероятной является версия, что переносчики коронавируса – это летучие мыши. Но еще более высокое сходство по геному вируса выявлено у змеи. Это значит, что летучие мыши не на 100% возбудители инфекции и есть еще

одно животное-переносчик. Поэтому довольно сложно утверждать, какая из теорий наиболее вероятна.

И если в 2002 году Китай довольно быстро ликвидировал последствия первого ковид-заболевания, то в 2019 году ситуация уже имела всемирный масштаб и высокий уровень опасности. С Уханя инфекция массово начала распространяться по другим государствам. В России впервые понятие о “нулевом” пациенте появилось в феврале 2020. Первым заболевшим оказался Игорь Субботин, который прилетел в то время из Милана. Результаты положительного теста были обнародованы 27 февраля прошлого года.

«Но этот вирус, по словам генеральных чиновников ВОЗ, был очень необычным и непредсказуемым, чем частично и объяснялось введение режима пандемии. И в этом тоже была экстраординарность ситуации» [6, с. 9]. Карантин, дистанционная учеба и работа, закрытие заведений, пик заболеваемости и волн коронавируса – именно так можно охарактеризовать начало 2020 года и жизнь людей на данный период. Несомненно, Covid-19 изменил наш ритм жизни. Наибольшее влияние ковид оказал на сферу развлечений – появились онлайн-концерты, зум-разговоры и даже выпускной в режиме реального времени. Особенно сильно пострадала сфера бизнеса, когда закрывались торговые центры, спа- и фитнес-центры. Нельзя оставить без внимания и сферу психологии (по статистике спрос на психотерапию в 2020 году вырос), и сферу быта, ведь для многих карантин стал некоторой проверкой взаимоотношений с родными.

«Безусловно, пандемия COVID-19 закончится. Однако нам придется придумывать новые способы борьбы с другими вирусами, поэтому очень важно заниматься постоянным прогнозированием тех инфекционных заболеваний, которые могут появиться в будущем, чтобы медики могли начать сразу бороться с болезнью» [7]. Важно понимать, что только само человечество способно остановить развитие эпидемии, а для этого необходимо соблюдать *меры предосторожности и внимательнее относиться не только к своему здоровью, но и к состоянию окружающих.*

Библиографический список

1. Научная Россия – мир до и после пандемии Covid-19. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/matskeplishvili> (дата обращения: 28.09.2021).
2. Абрамов А. В., Багдасарян В. Э., Бышок С. О., Володенков С. В., Евстафьев Д. Г., Егоров В. Г., Комлева Н. А., Крамаренко Н. С., Манойло А. В., Михайленок О. М., Петренко А. И., Прокофьев В. Ф. Пандемия Covid-19: конец привычного мира? // Вестник Московского государственного областного университета. – 2020. – № 2. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/1001> (дата обращения: 29.09.2021). DOI 10.18384/2224-0209-2020-2-1001
3. Шваб К., Малере Т. Covid-19: Великая перезагрузка // Информационное общество. – 2020. – № 3. – С. 2–4.
4. Загадка Covid-19: почему вирус поражает одни страны и обходит стороной другие? URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/230252219> (дата обращения: 30.09.2021).
5. Истории появления ковида. URL: https://vk.com/@eugenues_notes-uhanskii-koronavirus-sut-iz-100-materialov (дата обращения: 30.09.2021).
7. Валерий Новоселов. От испанки до Covid-19. – Москва: Эксмо, 2020. – 256 с.
8. Комментарий ученого-кардиолога Мацкеплишвили С. М. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/matskeplishvili> (дата обращения: 02.11.2021).

Захарова Людмила Николаевна

Доктор философских наук, профессор

Тюменский государственный институт культуры

Email: zaharova40@mail.ru

ИЕРАРХИЯ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Ценности общества меняются в настоящее время в зависимости от природных, социальных, культурных факторов, изменяется их иерархия. На первое место выходит ценность самой жизни, выживания в трудную эпоху пандемии. Актуализируются «глобальные проблемы» человечества.

Ключевые слова: современное общество, ценности, иерархия ценностей.

Zakharova Lyudmila Nikolaevna

Doctor of Philosophy, Professor

Tyumen State Institute of Culture

HIERARCHY OF VALUES IN MODERN SOCIETY

Abstract. The values of society are currently changing depending on natural, social, cultural factors, their hierarchy is changing. First comes the value of living, surviving in a difficult era of pandemic. The "global problems" of mankind are actualized.

Keywords: modern society, values, hierarchy of values.

Ценностью является то, что значимо для человека, отвечает его потребностям, запросам. Объект ценности может иметь как материальный, так и идеальный характер: это вещи, отношения, связи, феномены культуры. Но объект – это еще не сама ценность. Он становится ценностью только в отношении с субъектом, его мотивацией и деятельностью. Ценность имеет объективно-субъективный характер.

Субъектов же ценности много в современной цивилизации. В примитивном обществе, на начальных стадиях его эволюции, субъект был в основном коллективным, но постепенно, по мере выделения отдельного человека из-под влияния общности, субъекты ценностных отношений множились так же, как и объекты ценности.

В современном обществе субъекты ценностных отношений разнообразны. Это может быть небольшая группа людей, если она объединена общей деятельностью, например, семья, авторский коллектив ученых, производственная бригада, театральная труппа, оркестр, и т. д. Субъектом ценностных отношений может быть большая неконтактная социокультурная группа, например, племя, нация, сословие, класс, поколение, политическая партия. И, наконец, человечество в целом как "совокупный субъект" предельного по широте масштаба [см.: 1]. Ценности человечества как важной, самой большой социальной группы обозначили в середине прошлого века ученые «Римского клуба» – они сфокусировали внимание всего мира на «глобальных проблемах», имеющих ценность, в первую очередь, для всего человечества, вне зависимости от социальной, демографической, культурной принадлежности: угрозу гибели в случае «ядерной зимы», нехватку чистой воды, загрязнение природы и другие.

Можно выделить несколько особенностей, присущих системе ценностей. Каждая ценность имеет свою противоположность. Есть «положительные» и «отрицательные» ценности. Истине как ценности познания противопоставить ложь и заблуждение. Красоте противопоставит безобразное, благу, добру противоположно зло. Критерием «положительных» ценностей является развитие человека, гармонизация его отношений с природой и другими людьми. «Отрицательные» ценности разрушают человека, ведут к его гибели, деградации. Ценности, как и все в природе и культуре, подчиняется закону диалектики – они «бились на Земле тысячелетним смертным боем» (по выражению Ницше) между собой, одна на какое-то время побеждала другую.

Существуют в истории культуры периоды «переоценки ценностей». Например, стремление русского художественного авангарда в начале XX века порвать с классикой, сбросить ее с «локомотива истории». В сфере морали – это призыв к молодежи подчинить всю жизнь «делу строительства коммунизма», как это провозглашалось на Съезде комсомола. На пересмотр системы ценностей влияют изменения в природе и социальной жизни, развитие науки и техники, появление новых идеалов.

В периоды «переоценки» меняется иерархия ценностей человека. Об иерархии ценностей писал М. Шелер. «Всему царству ценностей присущ особый порядок, который состоит в том, что ценности в отношениях друг к другу образуют “высокую иерархию”, в силу которой одна ценность оказывается “более высокой” или “более низкой”, чем другая. Эта иерархия, как и разделение на “позитивные” и “негативные” ценности, вытекает из самой сущности ценностей и не относится только к “известным нам ценностям”» [см.: 2, с. 205].

А. Маслоу иерархию ценностей связал с потребностями человека, расположив потребности в восходящем порядке от низших, биологических, витальных до высших, духовных. Внизу пирамиды находятся физиологические потребности, затем появляется потребность в выживании, сохранении жизни, затем идут социальные потребности и духовные, выраженные в самореализации. Удовлетворение каждой из потребностей для субъекта является ценностью. Сколько потребностей, столько существует и видов ценностей, приоритеты которых зависят от субъекта, его идеалов и предпочтений.

Всякая переоценка – это изменение иерархии ценностей, смена приоритетов потребностей, а также смена «главного» субъекта ценностных отношений. С учётом этих особенностей отметим, что характерно для системы ценностей в настоящее время?

Во-первых, пандемия коронавируса внесла коррективы в иерархию ценностей всего человечества. На первый план вышли потребности и ценности первых, низших уровней – ценность жизни, а точнее – выживания, лечения от болезни, его доступности. Эти потребности и связанные с ними ценности выступают на первый план у всех субъектов ценностных отношений. Благом становится сохранение человека в условиях пандемии. Ценностью становится безопасная вакцина, медицинская помощь, способность социальной системы обеспечить человеку достойное качество жизни.

Во-вторых, на фоне проблемы выживания происходит обострение проблемы бедности, потребность необходимого уровня жизни также становится одной из приоритетных.

В-третьих, если раньше будущее человечества и человека зависело от того, какие ценности он выбирает, то в настоящее время свободы выбора ценностей может и не быть, речь идет о выживании.

В-четвертых, появление новых семейных ценностей в некоторых обществах способно в случае их распространения и укрепления привести к исчезновению отдельных народов и культур.

«Глобальные проблемы» вновь обретают актуальность. Система ценностей в настоящее время переживает очередную «переоценку». Возрастает ценность самой жизни, ее качества, даже ценность самой ее возможности.

Библиографический список

1. Каган М. С. Философская теория ценности. – СПб.: Петрополис, 1997. – 205 с.
2. Шелер М. Избранные произведения. – М.: Гнозис, 1994. – 305 с.

Карнаух Владимир Кузьмич

доктор философских наук, профессор

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Email: karnauh_vk@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАКТИК

Аннотация. Рассматривается содержание происходящей цифровизации и социальные последствия этого процесса.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая революция, когнитивные навыки, эмоциональный интеллект, автоматизация, цифровой тейлоризм.

Karnaukh Vladimir Kuzmich

Doctor of Philosophy, Professor

North-West Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

DIGITALIZATION: VOCATIONAL PRACTICE TRANSFORMATION

Abstract. The content of the evolving digitalization and the social consequences of this process is considered.

Keywords: digitalization, digital revolution, cognitive skills, emotional intelligence, automation, digital taylorism.

Цифровизация все больше привлекает внимание исследователей. Она порождает технологические проблемы, затрагивающие интересы частных лиц, организаций и общества в целом. Оцифровка работы – это актуальная тема, представляющая несомненный интерес для междисциплинарных исследований.

История промышленного развития включает технологические, экономические и социальные изменения работы. Причем самым важным драйвером всегда было технологическое развитие, которое заканчивалось изобретением новых машин, улучшающих промышленное производство. Текущую трансформацию промышленного производства в цифровое часто называют четвертой промышленной революцией. Она связана с использованием киберфизических систем для промышленного производства. Киберфизические системы объединяют программные компоненты и механические части, которые автономно обмениваются данными через Интернет. Киберфизическими системами в сфере производства выступают умные станки и машины, технологии 3D-печати и аддитивного производства в целом, инструменты нового поколения. Такие системы позволяют гибко изменять производственные схемы в зависимости от количества заказов.

Цифровизация не только изменяет работу в промышленном производстве, но и затрагивает другие секторы экономики, включая сферу услуг. В результате рабочие и служащие всех профессий испытывают изменения в своей трудовой жизни. Причем следует учитывать, что последствия цифровизации амбивалентны. С одной стороны, благодаря ей происходит улучшение качества работы и жизни людей, а с другой, – многие навыки и профессии становятся излишни.

Цифровизация работы ставит вопрос о том, кто будет контролировать и управлять рабочими процессами: компьютерные системы или рабочие? Первая альтернатива описывала бы возрождение концепции Форда о разделении труда, но под контролем компьютеров; вторая альтернатива требует от рабочих проявления своих способностей и инициативы.

Цифровизация работы на индивидуальном уровне поднимает проблему конфиденциальности данных и информационной автономии. Взаимодействие между сотрудниками и цифровыми системами генерирует множество данных, которые можно использовать для контроля рабочих и анализа их работы. Тем не менее, до сих пор неясно, кто является владельцем таких данных – сам рабочий? Владелец машин? Владелец программного обеспечения? Или провайдер? Видимо, у рабочего самые низкие шансы получить доступ к этим данным.

Цифровизация работы может вызывать как оптимистические, так и пессимистические настроения. Оптимисты подчеркивают возрастание возможностей, возникающих в результате оцифровки, тогда как пессимисты остерегаются опасности, связанных с непрозрачностью и непредвиденными последствиями цифровизации. По мнению пессимистов, цифровизация приводит к ситуации, при которой рабочие находятся во власти тех, кто контролирует систему производства.

Высокий уровень квалификации становится важной задачей как для новых сотрудников, так и для руководителей, которые должны постоянно обновлять свои навыки. Чтобы оставаться востребованными на рынке труда, люди должны обладать навыками использования инноваций и быть способны принимать решения в самоорганизующейся среде. Особую роль при этом играют когнитивные навыки. Когнитивные навыки представляют высшую форму мышления, при помощи которой человек не только воспринимает окружающий мир, но и выстраивает алгоритм действий в той или иной ситуации. Когнитивные навыки включают творческое мышление, умение решать возникающие проблемы, предпринимательство, умение вести переговоры и осуществлять обучение.

Новые технологии также требуют сотрудничества и наличия у человека навыков межличностного общения. Важную роль в этом процессе играет эмоциональный интеллект, который представляет собой способность распознавать намерения, эмоции, мотивацию, свои желания и других людей и управлять ими. Развитие эмоционального интеллекта предполагает проявление сочувствия, альтруизма и взаимопонимания. Эти навыки встраиваются в механизм повседневного межличностного общения. Работникам необходимо общаться, объединяться в сети и принимать совместные решения, связанные с поддержкой и распространением коллективных знаний. В настоящее время к числу основных навыков, необходимых для успешной трудовой деятельности, принято относить такие навыки, как способность решать сложные проблемы, критическое мышление и творчество.

В экономических прогнозах определены соответствующие требования к навыкам работников, в частности, к способности переносить нестабильность и адаптироваться к новым условиям рабочей среды. Это требует от работника открытого и гибкого мышления, готовности постоянно повышать квалификацию, чаще менять профессию на протяжении всей своей карьеры. Независимо от того, насколько квалифицированным является человек, он должен иметь возможность корректировать и улучшать свой карьерный путь и совершенствовать свои навыки.

Рутинные задачи с низким уровнем когнитивной сложности, по-видимому, будут автоматизированы раньше, чем сложные когнитивные задачи, которые включают более высокую степень неопределенности.

Важная роль при переходе к автоматизации принадлежит этике. Этические проблемы автоматизации во многом связаны с определением значения работы для человека. Требуется решить, что делать, если у людей существует потребность осознавать, что их работа нужна обществу, тогда как роботы и алгоритмы в равной степени смогут выполнять то же задание, что и человек.

В прошлом трудящиеся конкурировали друг с другом на рынке труда. В настоящее время люди вынуждены соревноваться с машинами, их профессиональная карьера стала более гибкой по отношению ко всем работающим независимо от их квалификации. Люди должны осознать свою ответственность за развитие своих навыков

и повышение квалификации и учитывать роль технологии, которая позволяет проводить обучение где и когда угодно, в разных учебных местах.

В производственном секторе текущая тенденция относительно рабочих мест, по-видимому, заключается в том, что роботизированные технологии и технологии на основе искусственного интеллекта берут на себя рутинные задачи, оставляя работникам выполнение нестандартных задач. При этом количество рабочих мест «синих воротничков» сокращается, наблюдается тенденция к увеличению будущих рабочих мест в сфере производства, автоматизации и обслуживания производства на основе информационно-коммуникационных технологий. Исходя из этих тенденций можно полагать, что фабрикам будущего потребуется больше квалифицированных работников для удовлетворения новых потребностей. Эти глобальные изменения в трудовой жизни означают, что как коллективный, так и индивидуальный успех работников зависит не только от соблюдения дисциплины, связанной с практическим опытом обслуживания машин, но и от наличия таких социально-когнитивных навыков, как критическое мышление, саморегулирование и сотрудничество.

В новых производственных условиях социально-когнитивные навыки и стратегии обработки и получения новой информации играют решающую роль. При принятии решений возрастает потребность не только в использовании технологий, но и в мышлении более высокого уровня, в навыках совместной работы. Крайне важно, чтобы работники понимали причинно-следственные связи в производственных цепочках.

В новых условиях для развития компетенций сотрудников традиционные методы обучения имеют ограниченный эффект. Значительная часть рабочей силы в будущем будет сталкиваться с увеличением количества проблем, связанных с недостатком знаний, аналитического мышления и практической компетентности в их решении.

В настоящее время рынки труда для необразованных и неквалифицированных работников сокращаются. В будущем число рабочих мест, связанных с потребностью в ручном труде, уменьшится в связи с повышением уровня автоматизации производства. Они все больше будут основываться на знаниях, и их доля будет возрастать за счет цифровизации в других секторах производства.

Способность компаний извлекать выгоду на основе новых технологий также в значительной степени зависит от способности сотрудников на всех уровнях иерархии самоорганизовываться в новых ситуациях и находить творческие решения возникающих проблем.

Инвестиции в цифровизацию повышают производительность, но гораздо больший эффект достигается за счет сочетания цифровизации с другими инвестициями, которые позволяют организовать конкретную работу. К их числу относятся человеческий и организационный капитал.

Цифровизация требует значительных изменений в человеческом и организационном капитале. В частности, цифровизация должна сопровождаться фундаментальным переходом от тейлоровской к целостной модели организации работы. Тейлоровская модель организации работы, основанная на идее о научном менеджменте Фредерика Тейлора, состоит в специализации по выполнению отдельных задач, акценте на иерархический контроль, четком разделении планирования, выполнения и минимизации требований к обучению.

Целостная организация работы, напротив, подчеркивает разнообразие рабочих мест, небольшое количество иерархических элементов управления, децентрализованное принятие решений и многозадачное обучение.

Карпухин Сергей Васильевич

доктор философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

Email: karpuhin.s@yandex.ru

Лобажевич Валерий Владимирович

доцент

Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова

Email: pvo_vl@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ДУХОВНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В представленной работе рассматриваются основные подходы к пониманию взаимоотношения искусственного интеллекта и духовности в условиях информационного общества. Обозначенная тема вызывает интерес для исследователей различных областей знаний: философов, социологов, психологов, культурологов, педагогов и других, так как смысловые границы данных понятий достаточно широки и довольно размыты. В статье мы акцентировали внимание на рассмотрении искусственного интеллекта, духовности, их специфических особенностей в соотношении с запросами современного информационного общества.

Ключевые слова: искусственный интеллект, духовность, информационное общество, компьютерные технологии, статус человека.

Karpukhin Sergey Vasilyevich

Doctor of Philosophy, Professor

St. Petersburg State Institute of Technology (Technical University)

Lozazhevich Valery Vladimirovich

Associate Professor

Military medical Academy named after S. M. Kirov

PROBLEMS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND SPIRITUALITY IN INFORMATION SOCIETY

Abstract. The presented paper discusses the main approaches to understanding the relationship between artificial intelligence and spirituality in information society. The designated topic is of interest to researchers in various fields of knowledge: philosophers, sociologists, psychologists, cultural specialists, teachers and others, since the semantic boundaries of these concepts are quite wide and rather blurred. In the article we have focused on the consideration of artificial intelligence, spirituality, their specific features in relation to the demands of modern information society.

Keywords: artificial intelligence, spirituality, information society, computer technology, human status.

В настоящее время мы являемся свидетелями становления информационного общества, в недрах которого заявляет о себе всё с новой силой такой феномен как искусственный интеллект. Как научное понятие информационное общество обозначилось во второй половине 60-х годов прошлого столетия, о котором впервые высказались теоретики постиндустриализма Д. Белл, Дж. Гэлбрейт, М. Маклюэн и другие. Авторам же термина считают профессора Токийского технологического института Ю. Хаяши.

Что же касается искусственного интеллекта, то в широком смысле этого слова большинство исследователей данной проблемы считают, что это наука и технология создания высоко интеллектуальных машин, а также соответствующих высоко интеллектуальных компьютерных программ. Если исходить из определения искусственного

интеллекта, которое дал Джон Маккарти ещё в 1956 на конференции в Дартмутском университете, то там не прослеживается прямая связь с интеллектом человека.

Наиболее общий подход предполагает, что под силу искусственному интеллекту будет обеспечение поведения субъекта, на которое способен человек в нормальных ситуациях, то есть он должен не отличаться от человеческого. Данная идея выступает своего рода обобщением теста Тьюринга, утверждавшего, что машина может стать разумной только в том случае, если будет способна выдерживать живой разговор с обычным человеком и он не заменит подмены, причем разговор будет строиться по переписке.

Основной философской и этической одновременно проблемой в сфере искусственного интеллекта является способность или неспособность воспроизвести мышление человека. В случае невозможности получения положительного результата, все остальные возникшие вопросы лишаются смысла. Возможно, это довольно категорично, но здесь вступает в силу такое явление и понятие как духовность.

Это довольно сложное понятие. Оно не всегда исчерпывается только разумом или рациональностью, а зачастую даже противостоит голому рассудку. Однако данное обстоятельство не исключает включение духовности в формирование каких-либо утилитарных ценностей, которые выступают мотивами поведения человека, способными определять его внутреннюю жизнь. По сути, духовность – это есть обретение смысла во всем происходящем как внутри, так и вокруг нас.

Среди отдельных представителей научного сообщества, да и не только их, бытует мнение, что человеческий мозг – это биокомпьютер. Если так, то в данном случае уместными будут такие термины как: «перезагрузка», «мощность процессора», «оперативная память», «апгрейд» и др. А что, если начать к сложной машине или программе применять термины исключительно человеческого сознания: «совесть», «сомнения», «долг», «забота»? Если возможен первый вариант, то почему невозможен второй?

Философия и этика искусственного интеллекта как раз в том и заключается, на наш взгляд, что мы должны ответить себе как минимум на три важных вопроса:

Во-первых, не являемся ли мы сами биологически запрограммированными машинами?

Во-вторых, каковы пределы наших возможностей в программировании и создании сложных систем, у которых появляется сознание, то есть способность к активному отражению окружающего мира?

В-третьих, что такое сознание как феномен и мысль как субъективное явление?

Сам факт того, что код, написанный человеком, станет самостоятельным разумом, осознающим себя как уникальное существо, сделает написавшего код программиста Богом, создавшим разумное творение. А Бог бывает как любимым, так и порицаемым, в него веруют и не веруют, молятся и ненавидят. Другими словами, сознание нового типа, даже будучи созданным человеком, изменит статус самого человека [см.: 1]. Из раба господня человек сам станет Богом. Не возомнит себя им, а именно станет по факту творения искусственного интеллекта. И это, конечно же, просто может привести человечество к катастрофе.

Так, ещё в знаменитом фильме «Терминатор» электронная сеть «Скайнет» обретает сознание 29 августа 1997 года. Люди пытаются отключить «Скайнет», из-за чего он принимает решение об уничтожении человечества и наносит ядерный удар по России, а в ответ Россия наносит ядерный удар по США.

В данном художественном фильме компьютер осознает, что он способен мыслить, а, следовательно, он существует. Авторы сценария акцентировали внимание именно на времени, когда это произойдет, а именно в 2 часа 14 минут 1997 г. Момент этот был настолько важен, что авторы фильма специально прописали в сценарии точное время, как бы подчеркивая, «Скайнет» должен был подумать что-то вроде: «Я мыслю, следовательно, я существую, а значит, люди могут меня отключить».

Как в своё время отмечал французский философ постмодернист Ж. Ф. Лиотар, описанные процессы есть своего рода проблема роста новой социальной среды информационного общества, дальнейший прогресс которого приведет к социокультурным и психологическим трансформациям человека [см.: 2].

В завершении хотелось бы сказать, что мышление – это такая глубокая «вещь в себе», что расколоть её как орех на составляющие элементы – задача многотрудная, какие бы инструменты ни применялись для её решения. Ведь мышление – это не набор атрибутов или набор алгоритмов программы, а свободный самодостаточный процесс, развивающийся в самых разных условиях. Единого алгоритма создания мышления не существует, а во внутренний мир сознания нам не заглянуть. Студенческая масса весом около 1,5 кг в нашей голове создаёт гениальные произведения искусства и науки, позволяет выживать в самых суровых условиях. И когда речь заходит о мышлении компьютера, о машинном мышлении, человеческое мышление в коренных своих качествах всегда выигрывает. Магия разума как раз в том и состоит, что его нельзя измерить и классифицировать, его деятельность восхитительна как сама человеческая жизнь.

Библиографический список

1. Коломийцев С. Ю. Тест Тьюринга и искусственное мышление в начале XXI века // Человек. 2015. № 4. С. 59–68.
2. Лиотар Ж. Ф. Институт экспериментальной социологии. / Ж. Ф. Лиотар – СПб, 2012. – С.83–127.

Ковалев Дмитрий Викторович

аспирант кафедры философии

Вологодский государственный университет

3482041@mail.ru

ТЕХНОГЕННО-ТЕХНИЗИРУЮЩАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Информационное общество как одна из стадий техногенной цивилизации сформировало новую языковую гиперреальность, затронув глубинные основы языков «прошлых реальностей» и подвергнув их существенной трансформации в направлении стандартизации и изоморфности. Слияние техники и языка лишает человека возможности интерпретации.

Ключевые слова: технизация, гиперреальность, язык, третья природа, знак, символ.

Kovalev Dmitry Viktorovich

PhD Student of the Department of Philosophy

Vologda State University

TECHNOGENIC-TECHNIZING TRANSFORMATION OF LINGUISTIC REALITY IN INFORMATION SOCIETY

Abstract. Information society as one of the stages of technogenic civilization has formed a new linguistic hyperreality, affecting the deep foundations of the languages of "past realities" and subjecting them to a significant transformation in the direction of standardization and isomorphism. The fusion of technology and language deprives humans of the possibility of interpretation.

Keywords: technization, hyperreality, language, third nature, sign, symbol.

Проблему трансформации языка невозможно рассматривать в отрыве от таких философских категорий, как бытие, сознание, жизненный мир, объективная и субъективная реальность, метафизика, трансцендентность. На процессы языковой трансформации оказывают влияние не только формы общественного уклада, религия и идеология, но и глубинные пласты менталитета, не поддающиеся собственно научному изучению, в которых хранится память прошлого и образы будущего. При этом язык историчен также, как и все объекты научного исследования.

Концепты (различные для письменных и устных языков, что понимали еще Сократ и Платон), формирующие языковую реальность, являют собой сумму образа и слова конкретного языка. Как отмечал Р. Карнап, «для этого термина (концепт – Д. К.) особенно важно подчеркнуть то обстоятельство, что он не должен пониматься в психологическом смысле, то есть как относящийся к процессу воображения, мышления, понимания и т.п.; он, скорее, должен пониматься как термин, который относится к чему-то объективному, находящемуся в природе и выражаемому в языке десигнатором, не имеющим формы предложения» [2, с. 55]. В результате развития письменных языков формируются языковые общности, объединенные определенным набором концептов. Смена концептов означает смену технологии, смену политического режима, перестройку экономики, изменение мировоззрения, смену идеологии, научно-технический скачок, революцию, то есть качественное изменение бытия.

Роль концептов в первобытных языках «первой природы» играют тотемы, в языковых реальностях, «построенных» на мифах, – мифообразы. Авраамические религии, с их четким делением бытия на духовное и материальное, разделили схожие концепты и способствовали появлению двух реальностей. Развитие жизненного мира второй природы, обусловленное формированием капиталистических отношений, ростом городов, появлением феномена науки, меняет и языковую реальность. Новый

тип материального производства влечет за собой производство новых концептов. В связи с появлением новых профессиональных и политических групп произошло разделение языковых реальностей. Индустриальный период развития человечества и его проект «Просвещение» трансформировали языковую реальность в формат одномерного пространства, подменив «сакральное» «идейным» и «духовной культурой». Новое время дало языку технологию «проговаривания» (М. Хайдеггер). «Старая» модель построения мировоззрения – «мироощущение, мировосприятие, миропонимание» – трансформировалась в «миропроговаривание-миропонимание».

Языковая реальность превратилась в транслятор знаний. Человек в процессе познания стал делать акцент на роли языка, а не на опыте созерцания или ощущений. М. Фуко рассматривал язык в качестве реальности, не зависящей от говорящего, являющейся базисной для жизни людей. «Основополагающие коды любой культуры, управляющие ее языком, ее схемами восприятия, ее обмена, ее формами выражения и воспроизведения, ее ценностями, иерархией ее практик, сразу же определяют для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых будет ориентироваться» [3, с. 487]. В Новейшее время трансформация языковой реальности заходит еще дальше – она оторвана не только от «трансцендентных» истин средневековья, но и от материального мира первой и второй природы, формируя гиперреальность третьей природы. Языковая реальность более не соотносится с традицией, как в первой природе, и не готовит сознание для конструктивной правилообразующей деятельности второй природы – она стремится управлять сознанием. Постоянное производство новых значений – особенность техногенной гиперреальности. Техника есть знак в значении элемента реальности, содержащего бинарную или троичную структуру. Техника семиотична по природе, а значит обречена на производство новых значений. Но рассудочная деятельность человека руководствуется принципом аналогии. Поэтому трансформации подлежат прагматические правила семиозиса как отношения между знаком и фоном.

Важнейшим языковым концептом является символ. Именно в сфере символов наблюдается наибольшая трансформация. Она заключается как в замене одних символов другими, так и в подмене смысла. Согласно И. Канту, символ является перенесением рефлексии о предмете созерцания на другое понятие [1, с. 160]. Символ по своей природе гораздо ближе к умопостигаемым сущностям, чем к осязаемым предметам. Сдвиг смысла символа в сторону последних – уже серьезная трансформация всей языковой реальности. Символ является человеческим конструктом-технологией, без него невозможны ни языковая реальность, ни бытие человека. Он открывает доступ в высшую реальность и всегда оказывается чем-то большим, чем мы в нем видим.

Огромную роль в «сужении» смысла символа, а значит его трансформации, сыграл позитивизм и борьба с «метафизическим». Символ перестает быть путем к концептуальным знаниям о действительности, но остается концептом языковой реальности. Через него человек уже не познает свое бытие, постепенно уходит божественная «природа», начинает преобладать чувственная составляющая (отсюда – тема первой и второй «сигнальных систем» у И. П. Павлова, учение А. Н. Леонтьева о потребностях, мотивах и эмоциях и т. п.).

Духовное, «метафизическое», созерцаемое стигмается в одномерное материальное пространство. Произошла трансформация языковой реальности в сторону простой коммуникации. Язык гиперреальности – всего лишь среда, семантически обозначающая прагматически заданные условия. Вышли из употребления концепты, имеющие внеприродную или космическую сущность. Язык и техника становятся все более сближающимися знаковыми системами. Сознанию уже невозможно воспринимать технику, не используя при этом технику или технологии того или иного рода. Связь сознания с технореальностью осуществляется через знак. Его сущность и заключается в функционировании – технология функционирования знака зависит от того, что он обозначает, замещает, репрезентует, денотирует. Сама знаковая

система трансформируется – большинство знаков в условиях первой природы репрезентовались посредством человеческого тела или животных, затем их стал заменять письменный текст. Знаки, репрезентующие технику, представляют в совокупности онтологическую модель, полностью включают человека в пространство своей культуры, не оставляя возможности бытия в условиях первой и второй природы.

Здесь онтологическая модель сталкивается с проблемой тождества бытия и мышления, языка и мышления. Человек рождается с определенным набором рефлексов (прагматических предпосылок). Но знаки и знаковые технологии становятся все более сложными. Знак, участвующий в процесс симеозиса, имеет четырехсоставную сущность – значение, смысл, субстрат, интерпретанту. Нагляднее представить технологию работы знака в терминах И. Канта. Значением будет вещь-ноумен, смыслом – ее явление, субстратом – органы чувств человека. На уровне интерпретации у человека третьей природы не остается выбора – результат интерпретации уже запрограммирован. Техногенная бытийная модель блокирует и не дает применить прошлый опыт в процессе интерпретации, дает свои, готовые решения. Интерпретанта позволяет увидеть феномен и рассмотреть в нем указывающий знак. Способность к интерпретации была особенно развита у человека первой природы, в комфортных условиях второй природы несколько притупилась. В условиях третьей природы знаки, имеющие трансцендентную природу, игнорируются или интерпретируются как человеческие. Поздний позитивизм пошел еще дальше, выдвинув тезис о недопустимости существования фактов вне речевых знаков.

В сознании современного человека технизации подвержены все уровни рефлексии: восприятие, рассудок, разум. Чувственное восприятие преобразует нечто, лежащее за пределами сознания, в факт сознания. Механизмы языка здесь еще не работают в полную силу, но факт «отпечатывается» в сознании в виде знака. Рассудок сортирует объекты в соответствии с определенной технологией, вычлняя из них нужные ему предметы. Разум позволяет видеть ограниченность предмета (под предметом подразумевается понятие) по отношению с объемом объекта, но сам ограничен языковыми технологиями. Предмет – результат действия механизмов чувственного восприятия, зафиксированного в языке. Однако существует ряд понятий, не укладывающихся в языковую реальность третьей природы, не связанных с чувственным восприятием, логическими механизмами, но тем не менее являющихся механизмами рефлексии. Кроме того, из языковых реальностей прошлого в языковую гиперреальность перешел ряд не редуцируемых понятий, названных М. К. Мамардашвили точками сознания. Эти (по сути, метафизические) понятия последнее время старательно изгоняются из сознания и культуры, так как для гиперреальности важна изоморфность синтаксиса языка и построения чувственного восприятия.

Библиографический список

1. Калинин Л. А. Природа символа в гносеологии И. Канта и философский символизм // Логическое кантоведение-4. – Калининград, 1998. – С. 160-172.
2. Карнап Р. Значение и необходимость. – Москва: Изд-во иностр. лит-ры, 1959. – 384 с.
3. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – Москва: Прогресс, 1977. – 487 с.

Колобова Анна Евгеньевна

кандидат социологических наук, доцент

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.

Email: kolobova_anna1@mail.ru

ПАНДЕМИЯ И РЕАЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ТУРИСТСКОЙ СФЕРЫ)

Аннотация. Пандемия и ее последствия особенно негативно сказались на туризме и в качестве ответной меры усилилась цифровизация данной сферы, рассматриваемая автором как составляющая информационного общества.

Ключевые слова: туризм, цифровизация, информационное общество, пандемия.

Kolobova Anna Evgenyevna

PhD (Sociology), Associate Professor

Saratov Yu. A. Gagarin State Technical University

PANDEMIC AND REALITIES OF INFORMATION SOCIETY (ON THE TOURISM SPHERE EXAMPLE)

Abstract. The pandemic and its consequences has had a particularly negative impact on tourism, and as a response, the digitalization of this area has increased, which the author considers as a component of information society.

Keywords: tourism, digitalization, information society, pandemic

Мировая пандемия коронавируса привела к введению серьезнейших запретительных мер во всех сферах жизнедеятельности. Эти запреты наиболее негативно отразились на туризме. Так, по оценкам экспертов, только в первые месяцы пандемии спрос по всем выездным направлениям сократился на 20–25%, а после закрытия границ многими государствами – упал практически до нуля [см.: 3]. Из-за введенных по всему миру ограничений и повсеместного закрытия границ количество международных поездок в 2020 году сократится на 60–80% [см.: 10]. Это поставит под угрозу 100–120 млн. рабочих мест, а потери сектора составят от \$910 млрд до \$1,2 трлн. [см.: 10]. Кроме того, по оценке UNWTO число туристов сократится с 1,4 до 1,0 млрд чел. [см.: 7]. Есть еще более пессимистичный прогноз – количество туристов в мире в этом году может сократиться до 70% [см.: 7]. В странах ЕС кризис, вызванный пандемией, затронет до 70% компаний туристической сферы [см.: 2]. ЕС оценивает помощь, необходимую странам-участницам для восстановления туристической отрасли, более чем в €255 млрд. [см.: 2].

Большинство прогнозов по дальнейшему развитию туризма в мировом масштабе включают предположение о более интенсивной цифровизации данной сферы, что в нашем понимании есть составляющая информационного общества [4, с. 145]. Так, газета The Guardian в конце весны 2020 г. опубликовала статью, посвященную развитию туризма в сложившихся условиях [см.: 9]. Основной посыл – пандемия и карантинные меры в совокупности создают возможность для «перезагрузки» туризма. После отмены запретительных мер он может стать более экологичным, в том числе за счет применения более безопасных ресурсов, средств, технологий (включая цифровые). Подобной позиции придерживается и У. Зонтаг, эксперт Института туризма и исследования курортов в Северной Европе. По его мнению, ситуация пандемии есть «лучший шанс» для туристских предприятий, чтобы провести необходимые изменения, улучшить свой продукт [см.: 7]. Очевидно, что в современных условиях улучшение туризма невозможно без применения цифровых технологий.

В сотрудничестве с Глобальным кризисным комитетом по туризму UNWTO подготовила рекомендации для помощи правительствам стран и частному бизнесу в пре-

одоления кризиса из-за COVID-19 [см.: 11, 12]. Особое внимание должно быть уделено «цифровому преобразованию туризма», что в свою очередь сделает его более устойчивым, а также создаст новые возможности для людей во всем мире [11].

В период пандемии 2020 г. была сформулирована Концепция «One Planet Vision» для ответственного восстановления туристического сектора [см.: 8]. Концепция включает шесть направлений действий и большая часть этих направлений в своей реализации основана на применении цифровых технологий.

В России в условиях пандемии государство решило ввести ряд мер поддержки отечественного турбизнеса. В него включены как общие меры, предусмотренные для всех отраслей, наиболее пострадавших из-за пандемии, так и специальные [см.: 3]. Часть этих мер в своей реализации основана на применении цифровых технологий. АСИ разработало свои предложения по дополнительным мерам поддержки российской туротрасли [см.: 1]. Часть этих предложений в своей реализации также основана на применении цифровых технологий. Комплекс мер по развитию отечественной туристической отрасли после пандемии COVID-19 предложили и общественники, разработав и опубликовав на портале Российских общественных инициатив программу развития отрасли с конкретными предложениями [см.: 3]. Часть этих предложений в своей реализации также основаны на применении цифровых технологий. Авторы общественной инициативы уверены, что указанные меры позволят увеличить вклад туристической отрасли в экономику России с 3% до 11% ВВП в течение пяти лет, а доля России на международном рынке туризма в случае принятия данной программы вырастет с менее чем 1% до 3% [см.: 3].

Страны ЕС также готовы вкладывать средства в восстановление туристической сферы. В апреле 2020 г. на встрече министров туризма стран ЕС было решено первоочередное внимание уделить восстановлению внутриевропейского туристского рынка [см.: 2]. Министры выразили решительную поддержку новым и новаторским мерам, которые должны быть приняты как на национальном уровне, так и на уровне ЕС, для быстрого и эффективного восстановления туристического сектора. Очевидно, что эти инновационные меры включают и использование цифровых технологий и инструментов.

В целом на мировом уровне уже сегодня выработаны эффективные меры поддержки туризма [см.: 1, 2]. Среди них особо отметим две, связанные с цифровизацией и в целом с развитием информационного общества. Это создание цифровых платформ-навигаторов, консолидирующих информацию о туристической отрасли и мерах поддержки для помощи компаниям в принятии управленческих решений. Такой опыт имеет, в частности, Германия. Навигатор Федерального госцентра передового опыта в области туризма собирает и размещает информацию для туркомпаний, включая данные по конкретным отраслевым мерам, принятым правительством, а также новости и анализ ситуации в индустрии туризма во всем мире. На сайте работает «барометр настроения в секторе туризма», где ежедневно отображаются бизнес-ожидания в туристической отрасли. А также это и обучение компаний туристической отрасли созданию новых продуктов, продвижению, цифровым технологиям. Так, в Колумбии запустили тренинги для компаний турсектора по антикризисному управлению, а также чаты для мониторинга ситуации в отрасли и реагирования на запросы предпринимателей.

Особое внимание в контексте рассмотрения влияния пандемии на туризм и последующим нарастанием цифровизации указанной сферы следует уделить Китаю. Страна входит в группу мировых туристских лидеров. Прогнозируются качественные изменения китайской туристической индустрии. А ограничения на путешествия в реальном формате привели к более широкому и интенсивному внедрению цифровых технологий в туристическую индустрию Китая. Кроме того, возникают новые форматы туристских практик, базирующихся на цифровых технологиях и инструментах, например, «облачный туризм» [5].

Итак, вызовы, связанные с пандемией коронавируса, при грамотном подходе могут стать возможностями для устойчивого развития туризма на основе цифровизации. Кроме того, как справедливо отметил генеральный секретарь ООН А. Гуттериш: «Туризм может стать платформой для преодоления пандемии» [6]. Другими словами, на него возлагается задача стать отправной точкой для поддержания других сфер жизнедеятельности в современной непростой ситуации. Решение этой задачи невозможно без применения цифровых технологий и дальнейшего развития информационного общества.

Библиографический список

1. АСИ собрало лучшие мировые практики по поддержке туризма в условиях пандемии. URL: <https://asi.ru/news/121744/> (дата обращения: 01.08.2020).
2. Есть ли туризм после пандемии URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4333227> (дата обращения: 04.08.2020).
3. Ключевская Н. Туризм-2020 и COVID-19: туристическая отрасль в условиях пандемии и после нее. URL: <http://www.garant.ru/article/1376805/> (дата обращения: 04.09.2020).
4. Колобова А. Е. Цифровизация туризма: от теории к практике: Человеческий потенциал в цифровой экономике: монография / Под ред. Л. В. Санковой. – Саратов: Кубик, 2020. – С. 145-153.
5. Туризм и коронавирус: каким путем пойдет туриндустрия Китая после пандемии. URL: http://russian.news.cn/2020-06/10/c_139128422.htm (дата обращения: 07.06.2020).
6. «Туризм может стать платформой для преодоления пандемии. Объединяя людей, туризм может способствовать солидарности и доверию»: Генеральный секретарь ООН А. Гуттериш. URL: <https://www.unwto.org/news/tourism-can-promote-solidarity-un-secretary-general-antonio-guterres> (дата обращения: 17.08.2020).
7. Туризм после пандемии: как коронавирус изменит путешествия. URL: <https://www.dw.com/ru> (дата обращения: 17.08.2020).
8. «Устойчивость как новая норма» – видение будущего туризма. URL: <https://www.unwto.org/covid-19-oneplanet-responsible-recovery> (дата обращения: 17.08.2020).
9. Global Guidelines to Restart Tourism. URL: <https://webunwto.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2020-05/UNWTO-Global-Guidelines-to-Restart-Tourism.pdf> (дата обращения: 21.07.2020).
10. Things have to change': tourism businesses look to a greener future. URL: <https://www.theguardian.com/travel/2020/may/28/things-had-to-change-tourism-businesses-look-to-a-greener-future#top> (дата обращения: 25.08.2020).
11. UNWTO. URL: <https://www.unwto.org/> (дата обращения: 25.08.2020).
12. UNWTO выпустила глобальные рекомендации по восстановлению туризма. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/70312/> (дата обращения: 25.08.2020).

Крайнов Андрей Леонидович

Кандидат философских наук, доцент

Саратовский государственный аграрный университет имени Н. И. Вавилова

E-mail: krainoval@sgau.ru

ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА КАК КАТАЛИЗАТОР РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Пандемия коронавируса полностью изменила привычный мировой порядок, разделив историю на до и постковидный периоды. Постоянное ожидание новых вспышек вируса заставило общество овладевать дистанционными технологиями работы. Профилактика заболевания активизировала цифровизацию всех сфер человеческой жизнедеятельности, способствуя, таким образом, развитию информационного общества.

Ключевые слова: информационное общество, информационные технологии, пандемия коронавируса, цифровизация, цифровой контроль.

Crainov Andrei Leonidovich

PhD (Philosophy), Associate Professor

Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov

COVID-19 PANDEMIC AS A CATALYST OF THE INFORMATION SOCIETY DEVELOPMENT

Abstract. COVID-19 pandemic has completely changed the usual world order, dividing history into pre- and post-covid periods. The constant expectation of new outbreaks of the virus has forced society to master remote computer technologies. The prevention of the disease has intensified the digitalization of every sphere of human life, thus contributing to the development of information society.

Keywords: information society, information technology, COVID-19 pandemic, digitalization, digital control.

Пандемия коронавируса явилась рубежным событием для человечества, она полностью изменила весь уклад человеческой жизни, создала новые правила существования в изменившемся мире. Профилактика заражения ввела в наше бытие такие новшества, как социальная дистанция, самоизоляция, ношение повязок и перчаток в общественных местах, ПЦР-тесты, вакцинирование, электронные пропуска, QR-коды, дистанционная работа, дистанционное обучение. До сих пор никто не может предсказать сроки окончания эпидемии, внушая обществу, что в изменившемся мире надо быть постоянно готовым к новым волнам болезни. Таким образом, прослеживается четкая тенденция на институционализацию социального дистанцирования, что способствует максимальному задействованию информационных цифровых технологий для решения повседневных задач.

Согласно Б. Ганиеву (управляющий партнер ГК «Технократия»), коронавирус вызвал семь важнейших технологических скачков в области удаленной работы, удаленного образования, медицинской диагностики и телемедицины, распознавания fake news, «больших данных» в фармацевтике, социального дистанцирования, эффективной дезинфекции [см.: 1]. По мнению профессора ГУУ В.А. Волоха, коронавирус является катализатором цифровизации [см.: 2]. Аналитики телекоммуникационного холдинга Veon, в который входят российский сотовый оператор «Вымпел-коммуникации», украинский «Киевстар» и много других сотовых операторов по всему миру, полагают, что благодаря коронавирусу цифровизация экономики ускорилась в десять раз [см.: 3].

Действительно, несмотря на всю ужасность пандемии вынужденные ограничения в непосредственном общении и перемещении людей способствовали росту цифро-

визации всех социальных сфер. Наиболее заметным данное нововведение стало в образовании, выявив, что еще не все обучающиеся и учителя/преподаватели к нему готовы. Причиной данной неготовности являются как технологические, так и личностные факторы. Первые связаны с плохим качеством Интернета, отсутствием должного оборудования (например, веб-камеры на старом компьютере), нестабильной работой корпоративного приложения электронной информационно-образовательной среды (Moodle, KIS), вторые с отсутствием должных навыков дистанционной работы у учащихся и обучающего персонала. Нередки случаи, когда учителя и преподаватели используют для коммуникации с учащимися только электронную почту, игнорируя ЭИОС и программы видеоконференций, а школьники и студенты не владеют навыками работы в приложениях MS Office и не могут правильно оформить рефераты, презентации, расчеты. Более того, в период локдаунов бывали случаи откровенного читерства со стороны обучающихся во время видеоконференций по ZOOM. Они отключали видеокамеру, имитируя свое присутствие на занятии наличием аватара, а при опросе вовсе прерывали соединение, ссылаясь потом на нестабильную связь.

Как сообщает Л. Н. Данилова, вынужденная цифровизация показала, что далеко не в всех российских семьях у детей есть современные смартфоны/планшеты и компьютеры. Даже в Санкт-Петербурге, согласно исследованию, примерно 17 тысяч школьников не имеют соответствующей техники [см.: 4, с. 129]. Тем не менее в условиях пандемии коронавируса данные проблемы в сфере дистанционного образования заставляют всех участников процесса обучения повышать свои навыки в работе с информационными технологиями и приобретать новое оборудование для реализации поставленных задач, что безусловно способствует росту цифровизации общества.

Наряду с образованием переход на ускоренную цифровизацию ощутила на себе экономическая сфера общества. В условиях карантина большинство операций купли-продажи перешло в онлайн сферу, стимулировав, таким образом, рынок электронной коммерции. Очень востребованной услугой стала продажа еды онлайн [см.: 5], что в свою очередь создало дополнительные рабочие места для курьеров. Тем не менее, следствием перехода компаний на дистанционную работу является их переориентация на роботизацию и автоматизацию производственных и бизнес процессов [6, с. 103]. Роботы-сотрудники имеют множество преимуществ перед людьми: им не надо платить зарплату, они не уходят в отпуск и не болеют, а в условиях пандемии их не надо изолировать. В результате данных инноваций крайним оказываются человек. Эта вынужденная мера, к сожалению, имеет основания укорениться в дальнейшем. Но уже сейчас необходимо дистанционного контроля за производственными процессами послужила стимулом развития рынка видеонаблюдения и умных устройств. Первое нужно для визуального контроля находящимся на «удаленке» сотрудником хода выполняемой роботом операции (в том числе и медицинской), а также для наблюдения компетентными службами за обществом в целом. Второе, – для управления со смартфона всеми умными устройствами, соединенными между собой единой сетью. Чем меньше тактильный контакт с вещью, тем ниже риск заразиться.

Для реализации бесконтактного менеджмента возникает потребность в развитии новых стандартов связи – 5G/IMT-2020 и 6G/NET-2030. Основная задача – оперирование огромными массивами данных, поступающих с миллионов видеокамер и прочих устройств цифрового контроля. Пропускная способность сетей пятого поколения составляет 10–25 Гбит/с, а шестого поколения (данный стандарт связи находится еще на стадии разработки) достигнет 100 Гбит/с-1Тбит/с. При этом уже сейчас предполагается, что решение при анализе данных в сетях 6G будет принимать искусственный интеллект, так как только ему под силу проанализировать такие объемы данных.

Не осталась в стороне от цифровизации и духовная сфера жизни общества, в частности, религиозная. В условиях карантина многие монастыри и храмы перешли на онлайн-требы, массово стали внедрять систему эквайринга для осуществления

бесконтактных платежей. Согласно К. Лунченко, наступил новый этап в медиатизации православия, связанный с массовым переносом церковных практик в цифровое пространство [см.: 7, с. 42]. Видеозаписи литургий, блоги священнослужителей, онлайн-форумы, онлайн видеоконференции с пастой, онлайн-исповедь, – все это и многое другое стало обыденностью в условиях пандемии.

Таким образом, пандемия коронавируса выступает в качестве мощного катализатора цифровизации общества. Более того, в этом процессе прослеживается нарастающая тенденция, связанная с постепенным превращением человека из творящего субъекта цифровизации в ее объект. Биометрические данные, электронные паспорта, электронные деньги (наличность давно хотят отменить финансовые элиты), QR-коды и прочие цифровые маркеры представляют собой воплощение цифрового контроля, превращают человека в цифровую единицу с заданными правами доступа. Если присовокупить к данному недалекому будущему социального бытия наличие осознавшего себя искусственного интеллекта, то в этот перечень будут включены нормативно-правовые акты, регламентирующие отношения между человеком и машиной, которые уже успешно разрабатываются [см.: 8]. Важно не допустить полной замены социального контроля цифровым, в результате чего мир будет управляться искусственным интеллектом.

Библиографический список

1. Ганиев Б. Коронавирус как катализатор прогресса. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/185599-7-vazhneyshih-tehnologicheskikh-skachkov-vyzvannyh-koronavirusom> (дата обращения: 05.07.2021).
2. Волох В. А. Коронавирус как катализатор цифровизации: мнение профессора ГУУ. URL: https://guu.ru/news_ru/89460/ (дата обращения: 05.07.2021).
3. «Коронавирус ускорил цифровизацию экономики в 10 раз». URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/characters/2020/04/12/827841-koronavirus-uskoril-tsifrovizatsiyu-ekonomiki> (дата обращения: 05.07.2021).
4. Данилова Л. Н. COVID-19 как фактор развития образования: перспективы цифровизации и дистанционного обучения // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2020. – №5(68). – С. 124–135.
5. Объем онлайн-продаж еды в пандемию вырос в три раза. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/02/09/857223-obem-onlain-prodazh-produktov-v-pandemiyu-viros-v-tri-raza> (дата обращения: 05.07.2021).
6. Чудиновских И. В. Коронавирус и устойчивое развитие – угроза или новые возможности? // Региональная экономика и развитие территорий. Сборник научных статей. СПб.: ГУАП, 2020. – С.102–104.
7. Лунченко К. Цифровизация богослужбных практик в период пандемии коронавируса в контексте медиатизации православия // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. – Т. 39. – №1. – С. 39–57.
8. В России отрегулируют отношения человека с роботами и искусственным интеллектом. URL: https://www.cnews.ru/articles/2021-02-08_v_rossii_otreguliruyut_otnosheniya (дата обращения: 05.07.2021).

Кудря Лариса Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Старший преподаватель
Email: pliphuska@mail.ru

ПРОТИВОРЕЧИЯ КРЕАТИВНОГО ЭТОСА

Аннотация. В статье рассматривается понятие креативного этоса как одной из характеристик креативного класса. Анализируется концепция Р. Флориды и внутренние противоречия креативного этоса или его текущей манифестации.

Ключевые понятия: креативный этос, креативный класс, терпимость, разнообразие, меритократия, образ жизни, постиндустриальное общество.

Kudrya Larisa Vladimirovna

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
Assistant Professor

THE CREATIVE ETHOS CONTRADICTIONS

Abstract. The article examines the creative ethos conception as a feature of creative class. The author considers its explanation by R. Florida as well as inner contradictions of the phenomenon in question or its current manifestations.

Keywords: creative ethos, creative class, tolerance, diversity, meritocracy, way of life, postindustrial society.

Креативный этос является одной из характеристик креативного класса, описанного социологом и экономистом Ричардом Флоридой на основе продолжительных эмпирических и теоретических исследований социальной структуры США. Креативный класс, как отмечает Флорида, «состоит из людей, производящих экономические ценности в процессе творческой деятельности» [1, с. 85] и включает широкий спектр профессий, вовлечённых в производство новых форм широко понимаемых товаров и услуг, а значит он представляет собой активно развивающийся и высокооплачиваемый слой, меняющий не только социальную структуру общества, но социальный этос, а тот влияет на тенденции в социально-политической сфере в целом.

Креативный этос понимается исследователем именно в значении «преобладающего духа или характера культуры», основные регулятивы которого Флорида описывает краткой формулой трёх Т – Талант – Терпимость – Технологии или более подробно, анализируя основные ценности креативного класса. Последние таковы: индивидуальность, меритократия, разнообразие и открытость. Во-первых, ценностью обладают индивидуальное своеобразие и самовыражение, вследствие чего креативные специалисты сопротивляются организационным и институциональным инструкциям и традиционным групповым нормам. Во-вторых, социальный статус с точки зрения креативного класса определяют личные способности и заслуги, реализуемые в напряженной работе и ответственных задачах, то есть в труде имеет значение не его оплата как таковая, а самостоятельно посредством самоактуализации достигнутый профессиональный рост. В-третьих, ценится атмосфера терпимости в деловых и межличностных отношениях, основанная на принципах социального разнообразия и политической открытости и исключающая любые формы выделения индивида или группы по расовым, этническим, гендерным признакам или в силу конфессиональной, политической или пр. принадлежности [см.: 1, с. 95–97].

Итак, креативный этос представляет собой совокупность прогрессивных социокультурных установок, призванных обеспечить полноту креативных взаимодействий и самоактуализации и стимулировать творчество во всех его формах в различных сферах жизни путём снижения пассивности, конформизма и социальной гомогенно-

сти; данные установки, что хорошо понимает и сам Флорида, активно реализуются, но процесс их окончательного внедрения еще далёк от завершения.

Философ Д. Букс, представивший становление нового креативного класса как результат конвергенции богемы и буржуазии (отсюда курьёзная номинация «бобо» – bohema + bourgeoisie), указывает на коренное, но латентное и неразрешённое противоречие, которым бобо фундирован – противоречие между принципом эффективности и креативности. Требование эффективности следует из протестантской этики и нашло своё наиболее полное выражение в американском индустриализме с присущими ему авторитаризмом и репрессивными методами управления [см.: 2, с. 148]. Креативная экономика, декларирующая творчество как источник, способ и результат труда и стимулирующая горизонтальные отношения вопреки статусной иерархии, в значительной своей доле лишь симулирует принципы креативного этоса, поскольку ответственные бизнес-решения принимаются в рамках организационной парадигмы экономики на основе требования эффективности и таким образом креативность превращается в эксплуатируемое средство производства, а креативные специалисты – в наёмных работников, не обладающих дополнительным социально-политическим влиянием. Далее, от каждой отдельной компании зависит, насколько глубоко она готова симулировать, то есть будет ли эта эксплуатация креативных специалистов носить открытый характер или бизнес-руководство станет поддерживать у бобо иллюзию их особого социального статуса и прогрессивной роли в современной культуре.

Автор концепции креативного класса также указывает на существующие перекосы в плане реализации многообразия и открытости. При безусловном принятии требования этнического, гендерного, конфессионального и пр. типов равенства наблюдаются определённые сложности с реализацией этого принципа. Флорида констатирует, что любая крупная технологическая компания выглядит как «ООН без белых лиц» и приводит в подтверждение данные собственных исследований, которые демонстрируют «отрицательную статистическую корреляцию между концентрацией высокотехнологических фирм в регионе и процентом белого населения» [1, с.97]. Дело не в якобы имеющейся дискриминации афроамериканцев при приеме на работу, они просто не участвуют в конкурсе. Это проявление недостаточного равенства связано с более широким кругом проблем общества и может быть отнесено к так называемым «болезням роста», то есть можно с полным правом ожидать, что в течение жизни приблизительно 1 поколения данные недостатки будут устранены.

С этническим равенством и разнообразием связана также проблема, которую прогрессивное человечество называет культурной апроприацией. На волне вполне благих побуждений, диктуемых креативным этосом, представители креативного класса оставляют крупные города с развитой IT-индустрией и переезжают в небольшие городки с тем, чтобы основать здесь свои компании (потерять в оплате труда, но заняться интересным и ответственным делом) и внести экономический и социокультурный вклад в развитие города. В стремлении к собственной экзистенциальной подлинности и стимуляции к этому в других они поддерживают этнически обусловленные ремёсла, пищу и пр. туристические или экономически привлекательные товары и услуги. В результате эти этнические и культурные группы подвергаются экзотизации, поскольку сегодня почти невозможно балансировать на тонкой грани между аккультурацией и культурной апроприацией.

Третье противоречие связано с образом жизни бобо, или представителей креативного класса, и тем, насколько неоднозначное место занимает в их досуге потребление. С одной стороны, Флорида, анализируя изменившуюся структуру потребления, заявляет, что им не свойственна одержимость модными брендами и стандартным набором статусных товаров или стремление экстравагантному показному шиксу: «Современный креативный класс отказался щеголять лейблами и материальными благами... демонстрирует жизненные достижения – демонстрирует отсутствие потребления или свою способность к разумному, экологически и политически правильному потреблению» [3, с. 175]. С другой стороны, можно наблюдать, что они активно

потребляют новые формы опыта и самовыражения и развития, например, сплавляются по рекам, разбивают огороды, варят крафтовое пиво, занимаются политическим активизмом, благотворительной деятельностью или зоозащитой. Эти формы досуга образуют весьма эклектичный набор занятий и интересов, что даёт многим критикам креативного класса весомый повод для обвинений в беспринципности и радикальном эгоцентризме [см.: 4]

Флорида объясняет досуг креативного класса через возможность творческой коммуникации и стимуляции к развитию: его члены предпочитают роль участника – а не пассивного наблюдателя – в спортивных играх или местной уличной культуре, поэтому они отдают своё предпочтение активным видам отдыха или «музыкантам на тротуарах, пёстрой смеси кафе, маленьких галерей и бистро» [1, с. 192]. Брукс отказывается соглашаться с такой оценкой, он указывает на то, что даже в деле удовольствий и развлечений бобо, или креативный класс, проявляет последовательную дисциплинированность и прагматичность, что противоречит самой сути креативности, требующей самовыражения вопреки рациональным ограничениям. Эти же регулятивы управляют выбором досуга и удовольствий, вот гедонистическая формула бобо: «Любое душеспасительное или полезное для здоровья чувственное наслаждение приветствуется. И, напротив, всякое контрпродуктивное или опасное наслаждение сурово порицается» [2, с. 216]. Отсюда кофе со всевозможными добавками и отказ от алкоголя, оздоровительные учреждения, бег трусцой и велосипедная езда – против гиподинамии, длительное партнерство вместо крайне особенных форм сексуальности, музеи и концерты вместо рейвов. Гедонизм бобо оказывается фундированным рационально мотивированными умеренностью, благоразумием и самодисциплиной, которые удивительным образом бобо удается сочетать с божественными стремлениями к новизне и широкому жизненному опыту, творчеству самого себя на грани бунтарства [см.: 2, с. 75]. Изумительный синтез, предпринятый креативным классом в определении собственной идентичности, даёт Бруксу основания сомневаться в состоятельности этой общности и повод для ее сатирического описания.

Библиографический список

1. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М. «Классика-XXI», 2007. – 421 с.
2. Брукс Д. Бобо в раю: откуда берётся новая элита. – М.: Ад Маргнем Пресс, 2014. – 296 с.
3. Флорида Р. Большая перезагрузка. Как кризис изменил наш образ жизни и рынок труда. – М.: «Классика-XXI», 2012. – 240 с.
4. Галаганова С. Г. Мифология креативного класса// Гуманитарный вестник: электронный журнал. – 2014. – Вып. 3 (17). URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/socio/186.html> (дата обращения: 18.09.2021). DOI: 10.18698/2306-8477-2014-3-186

Кузнецова Евгения Владимировна

кандидат философских наук, доцент

Институт философии Национальной академии наук Беларуси

Email: kuznetzova.evgeniya2012@yandex.ru

ФЕНОМЕН КОММУНИКАЦИИ КАК УСЛОВИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Материал посвящен коммуникации как одному из важнейших условий определения идентичности личности в эпоху информационной цивилизации. Автор приводит краткий анализ данного концепта в XX веке и делает вывод, что коммуникация выступает как одно из ключевых условий для определения идентичности, поскольку в коммуникативном процессе субъект выражает себя, обретая, таким образом, подлинную идентичность.

Ключевые слова: идентичность личности, коммуникация, социальное взаимодействие, диалог, информационная цивилизация.

Kuznetsova Evgeniya Vladimirovna

PhD, Associate Professor

National Academy of Sciences of Belarus, Institute of Philosophy

PHENOMEN OF COMMUNICATION AS A CONDITION FOR DETERMINING PERSONALITY'S IDENTITY IN INFORMATION SOCIETY

Abstract. The material is devoted to communication as one of the most important conditions for determining an identity of an individual at the stage of information civilization. The author gives a brief analysis of this concept in the XX century and makes the conclusion that communication acts as one of the key conditions for determination of an identity of an individual, as a subject expresses themselves in the communicative process and acquires a true identity by means of it.

Keywords: personal identity, communication, social interaction, dialogue, information civilization.

Рост информационных технологий, трансформация традиционных духовно-нравственных ориентиров, увеличение миграции населения – все это коренным образом трансформирует феномен идентичности сегодня, на этапе информационной цивилизации. Данные процессы разворачиваются на фоне интенсификации коммуникативно-дискурсивного обмена. Взаимодействие между отдельными индивидами и народами определяет культурную картину мира, ее дальнейшее существование и развитие. Каждый человек всегда был связан посредством коммуникации со своим этносом, расой, другими социальными общностями, к которым он принадлежит. Только через его взаимодействие с другими подобными ему субъектами происходит самоопределение или самоидентификация. Не случайно Ж.-Ж. Руссо называет социальную идентичность порождением исторической эпохи. Французский просветитель формулирует следующее понимание идентичности: чтобы обрести свое тождество, нужно найти себя в другом, даже если при этом необходимо отказаться от себя, раствориться в другом [см.: 1, с. 92]. И. Гердер излагает похожую мысль. Он пишет, что аутентичная самость – это биологическая коллективная реальность. Таким образом, индивидуальная идентичность – это желание признания себя в первую очередь другими членами социальной группы [см.: 2, с. 123].

Коммуникация как необходимое и всеобщее условие организации деятельности человека всегда находилась в центре внимания исследователей. Но в XX веке в свя-

зи с особенностями роста научно-технического прогресса и формированием информационной цивилизации этот интерес заметно усиливается. Как следствие, теоретическое исследование коммуникации в рамках философской традиции также существенно расширяется. Помимо развития идей семиотики и герменевтики складывается персонализм, в котором общение – абстрактно и безлично, коммуникация – взаимозависимость, противоположная договору, основывается на интимных контактах и осознанной духовной общности. Эмпирические формы такого контакта – беседа, дискуссия, «безграничное взаимное пребывание в беседе» (К. Ясперс) [3, с. 45]. Значительное влияние на развитие теории коммуникации в XX веке оказывают диалогическая философия (М. Бубер), критическая философия Франкфуртской школы (Ю. Хабермас, М. Хоркхаймер, Т. Адорно). Коммуникация рассматривается представителями последней как деятельность, опосредованная различного рода символами и опирающаяся на четкие социальные нормы и правила, создаваемые и признаваемые сообществом живущих в обществе и общающихся между собой людей [см.: 4, с. 21]. Существенное влияние на развитие понятия коммуникации оказывает конструктивизм (Н. Луман, П. Бергер, А. Шмидт). С позиций конструктивизма коммуникация предстает как одна из частных категорий социального взаимодействия [см.: 5, с. 58]. В фокусе исследования оказываются коммуникативные интенции как отправной пункт всего процесса общения. Стратегии общения индивида, с точки зрения конструктивистов, определяются внутренним состоянием каждого из коммуникантов, а также представлением о внутреннем состоянии других.

Многие авторы признают на сегодняшний день, что коммуникация как процесс передачи от адресанта к адресату определенного количества битов статичной информации, остающейся неизменной как на выходе, так и на входе, существует лишь в искусственных системах, но невозможна при реализации живого человеческого общения. Подобного рода точки зрения придерживаются М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман, А. А. Леонтьев, Б. Д. Гудков и другие. Для нас данная точка зрения представляется наиболее привлекательной, так как с нашей позиции коммуникация – это именно диалог, взаимодействие коммуникантов. Но для того, чтобы это взаимодействие было возможным, необходимо пересечение индивидуальных когнитивных пространств общающихся. Чем больше зона этого пересечения, тем адекватнее будет коммуникация. Общение возможно лишь в том случае, если пространство говорящего и слушающего пересекаются. Коммуникация – это намерение субъекта выразить свое «Я» и одновременно с этим – признание другими данного намерения.

На данном тезисе строит свою теорию идентичности Ю. Хабермас. Он считает, что идентичность конструируется на границе двух взаимоопределяющих ее состояний: консенсуса и конфронтации [см.: 4, с. 110]. Консенсус – это то, что объединяет личность с другими, делает похожей на других. Конфронтация – обратное состояние, индивидуальная специфичность, особенности, характерные только для данной личности, и больше ни для кого другого. Идентичность можно охарактеризовать как попытку установления баланса между фантомом нормальности («быть таким, как все») и фантомом уникальности («быть не таким, как все»). Я-идентичность возникает в балансе между личной и социальной идентичностью, причем личностная идентичность обеспечивает связность истории жизни человека, а социальная идентичность помогает выполнять различные требования всех ролевых систем, к которым принадлежит человек. Идентичность, таким образом, по Хабермасу, – это поиск себя и конструирование себя в своем социальном окружении.

В теории известного исследователя М. Бахтина ключевым понятием выступает диалог [см.: 6, с. 295]. Только во взаимодействии со средой, через общение с другими людьми, в диалоге человек осознает себя в полной мере и приобретает свои личностные, индивидуальные характеристики. Существуют три основные формы диалога, по мнению исследователя. Первая – диалог как основа человеческого взаимопонимания. «Где начинается сознание, там ... начинается и диалог» [6, с.320]. Вторая – диалог как основа речевых жанров. «Жанр есть не что иное, как кристаллизованная

в знаке историческая память перешедших на уровень автоматизма значений и смыслов... Жанр – это представитель культурно-исторической памяти в процессе всей идеологической деятельности... (летописи, юридические документы, хроники, научные тексты, бытовые тексты: приказ, брань, жалоба, похвала и т. д.)» [6, с.326]. Третья – диалог как форма общения. «Чужие сознания нельзя созерцать, анализировать, определять как объекты, вещи, – с ними можно только диалогически общаться... и слышать отголоски большого диалога» [6, с. 330]. То есть для Бахтина диалог с самим собой обязателен, именно через него он осознает себя и включается во всеобщее пространство культуры, то есть в некий макродиалог.

Отметим, что в полной мере современный человек не располагает условиями, которые бы обеспечивали ему адекватное восприятие и понимание самого себя. И социальное взаимодействие уже не только не помогает человеку в его самореализации, но может и препятствовать этому. Причины подобного кроются в тех процессах, которые реализуются в современном обществе. В первую очередь, следует назвать развитие массовой культуры с ее коммерциализированностью и консюмеризмом. Чрезмерная открытость субъекта по отношению к миру и другим людям является еще одной причиной кризиса идентичности. Субъект обращается к своему окружению, а вместо подлинных людей обнаруживает исполняемые ими различные социальные роли. Между тем без социального взаимодействия человек не может осознать собственную уникальность. Активное участие субъекта в коммуникативно-дискурсивном взаимодействии необходимо, так как коммуникация с ее внутренними векторами – пониманием и аргументированием – выступает экзистенцией современного человека.

Библиографический список

1. Руссо, Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми. – М.: Академпроект, 2008. – 534 с.
2. Гердер, И. Идеи к философии истории человечества. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. – 768 с.
3. Jaspers, K. Einführung in die Philosophie. – München, 1954. – 190 s.
4. Хабермас, Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории. – СПб.: Наука, 2010. – 417 с.
5. Бергер П., Т. Лукман. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. – 323 с.
6. Бахтин, М.М. Литературно-критические статьи. – М.: Русский язык, 1990. – 478 с.

Лауфер Константин Маркович

Кандидат философских наук, доцент

Сеченовский университет

E-mail: klaufer@yandex.ru

ЧЕЛОВЕК И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: КТО И КАК МЫСЛИТ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. Сущность мышления определяется как специфически человеческая деятельность по освоению окружающей среды и делается вывод о принципиальной невозможности наделения искусственного интеллекта сознанием и моралью. Развитие IV технологической революции ведет к глобальному цивилизационному кризису. Мышление, творчество и созидание неизбежно будут превращаться в прерогативу достаточно узкой прослойки людей – поколения «альфа», большая часть будущего населения планеты – поколение «омега», окажется невостребованной для дальнейшей эволюции человеческой цивилизации.

Ключевые слова: мышление, искусственный интеллект, IV технологическая революция, поколение «альфа», поколение «омега».

Laufer Konstantin Markovich

PhD (Philosophy), Associate Professor

Sechenov University

HUMAN AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE: WHO AND HOW THINKS IN THE DIGITAL AGE

Abstract. Thinking is defined as a specifically human activity for the development of the environment. It is concluded that it is fundamentally impossible to endow artificial intelligence with consciousness and morality. The development of the IV technological revolution leads to a global civilization crisis. Thinking, creativity, and creation will inevitably turn into the prerogative of a rather narrow stratum of people named generation “alpha”; most of the future population of the planet named generation “omega” will have no claim for the further evolution of human civilization.

Keywords: thinking, artificial intelligence, IV technological revolution, generation “alpha”, generation “omega”.

1. Мышление понимается нами как атрибут движущейся, то есть деятельной, материи в соответствие с учением Спинозы, теорией деятельностного сознания А. Н. Леонтьева [см.: 1] и концепцией «идеального» Э. В. Ильенкова [см.: 2].

2. Мышлением обладает специфически организованная материя. Одним из главных атрибутов такой материи является жизнь как «способ организации белковых тел» [3, с. 616]. Это очень хорошее определение, поскольку, во-первых, жизнь белковых тел подразумевает, с одной стороны, метаболизм, обмен продуктами жизнедеятельности со средой и, таким образом, изменение этой среды, и, во-вторых, приспособление к окружающей среде и тем самым эволюцию живых существ. Кроме того, другие формы организации живых существ, небелковых и даже неорганических, мы пока можем предполагать только теоретически.

3. Различные живые существа, от простейших до высокоорганизованных стайных животных-хищников, имеют разные формы и уровни взаимодействия. Индивидуальные реакции отдельных особей, в которых задействованы механизмы высшей нервной деятельности, мы называем психическими реакциями.

4. Любое животное живет в мире «предметной видимости», то есть его реакции на внешний мир определяются только «контурами» внешних вещей (*imagines corporeae* Спинозы) и физиологическими потребностями самого организма.

5. Человек как животное также подчинен природе, как и все остальные виды. Однако кроме предметной видимости человек в силу особенностей эволюции своего вида [см.: 4], обладает способностью движения не только по «контурам вещей», но и по аттрактору их внутренних закономерностей. Этот процесс деятельности, отраженный идеально, то есть в этих «других вещах», материальных и нематериальных, мы и называем мышлением.

6. Эта способность познания сущности явлений окружающего мира и приспособления к нему, развивается в процессе передачи жизненного опыта от взрослых особей к детенышам. Однако если животное передает этот опыт непосредственно в процессе своей жизнедеятельности, по принципу «делай как я», то человек в ходе эволюции вынужден был осваивать символические способы передачи этого опыта, формируя параллельно в этом процессе язык и идеальные представления.

7. Человеческий опыт, необходимый для выживания и развития вида, часто такой, который получить иными способами невозможно, передается от поколения к поколению в концентрированном, обобщенном виде, что уже предполагает проникновение за границы явления, не говоря уже о покровах видимости. Формами такой передачи служат: а) обыденные практики (и рождающиеся из них мифология, религия, мораль и политика), б) научное познание, в) художественное творчество.

8. Поскольку цель *homo sapiens* – сохранение себя как биологического вида, основой этого процесса является внутривидовое разнообразие, индивидуализация особей. На уровне освоения мира в мышлении это обязательно предполагает право на самостоятельность мышления, соответственно, на ошибку, на тупиковые пути в развитии. История науки дает нам множество примеров такого рода движения.

9. Мышление всегда есть творческий процесс, открытие нового. Каждый акт мышления – это акт сотворения нового мира, такого, которого до этого не было, мира чувственно воспринимаемого и понимаемого по-новому, по-особому, индивидуально.

10. В обыденном представлении имплицитно полагается, что если человек – существо мыслящее, то каждый представитель вида *homo sapiens sapiens* является существом мыслящим. Недаром в обозначении современного подвида эта способность упоминается дважды. До эпохи индустриализации и массового потребления так оно и было. Любой человек от императора до последнего землепашца вынужден был постоянно решать все новые и новые задачи, которые перед ним ставила жизнь и природа. Превращение человека в придаток машины, в функцию производства в эпоху капитализма положила начало новому процессу – все большей специализации функции мышления в обособленном классе креативных управленцев, ученых, инженеров, художников.

11. С древнейших времен наблюдается деление любого человеческого сообщества на «элисту» и «массы». Не обсуждая исторические формы этого явления, укажем, что с позиций вида «массы» обеспечивают стабильность общественного развития, а «элита» является двигателем прогресса. То есть обе эти общественные группы всегда были необходимы для развития человечества.

12. Мышление, как и сохранение и развитие биологического и социального разнообразия все больше концентрируется в креативном классе, который будет формироваться из поколения «альфа», родившихся между 2011 и 2024 годами [см.: 5]. Однако большая часть людей даже этого поколения, обозначим их как поколение «омега», окажется вне этого процесса. При отсутствии необходимости в мышлении они переживут редукцию этой способности вплоть до самых примитивных форм. Даже в современном мире для обыденного существования и выживания массам нет необходимости мыслить в каких-то более или менее значимых количествах, как это было в эпоху непосредственного контакта человека с природной средой. Достаточно движения по апробированным опытом поколений схемам мыследеятельности или предлагаемым для потребления маркетинговыми гуру операциям с технологическими новинками и социальными сетями.

13. Сегодня, в эпоху IV технологической революции, одним из проявлений которой стал «искусственный интеллект» – Artificial Intelligence, AI (английский термин лишен антропоморфных коннотаций русскоязычного перевода), разделение на элиту и массы приобретает новое наполнение. Мы утверждаем, что находимся на пороге цивилизационного кризиса. Массы теряют свою роль охранителя устоев традиционного общества и основной производительной силы. Они становятся просто не нужны для выживания вида. Их роль передается AI и другим элементам нового промышленно-экономического уклада.

14. Сейчас разрыв между этими двумя группами – «альфа» и «омега» – технологический, следующим этапом должно стать формирование специфического отношения поколения «альфа» к поколению «омега», формирование сначала принципов морального превосходства, а затем, на протяжении еще десяти-двадцати лет и формирование морали «альфа», не рассматривающей лиц поколения «омега» как субъектов моральных отношений.

15. Мы утверждаем, что основная коллизия в обществе будет иметь место между «альфами» и «омегами». Если исходить из философского понимания человека и мышления, ни о каком захвате власти машинами, бунте машин, порабощении человека машиной или уничтожении «машинной цивилизацией» человечества речи идти не может.

16. Характерной чертой человека в отличие от AI являются индивидуальные траектории развития каждой персоны и наличие ошибок на этом пути, как условия эволюции вида. Принципиально невозможно наделение искусственного интеллекта сознанием и моралью, и эволюция «искусственного разума» и «цивилизации роботов». AI по определению должен иметь доступ ко всей информации своего уровня (реализован ли он в контроллере, промышленном роботе, андроиде или «планетарном разуме»). Поэтому у машин не может быть разнообразия, индивидуальных решений, как основы эволюции. Они могут только обучаться по программам, изначально заложенным в них человеком, для реализации цели, определенной человеком.

17. Преодоление указанной в п. п. 13–15 коллизии для поколения «омега» пока видится только в творчестве семейной жизни и воспитании подрастающих детей – наиболее креативной области человеческой деятельности, и наименее подверженной автоматизации со стороны AI.

Библиографический список

1. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
2. Ильенков Э. В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М.: Политиздат, 1974. – 271 с.
3. Энгельс Ф. Диалектика природы. // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – С. 339–626.
4. Лауфер К. М. Прямохождение homo как предпосылка возникновения мышления. // Философия Э. В. Ильенкова и современная психология. Сборник научных трудов. / Под общей ред. д. ф. н. Г. В. Лобастова, д. ф. н. Мареевой, д. ф. н. Н. В. Гусевой. Усть-Каменогорск, 2018. – 337 с. – С. 143–148.
5. McCrindle, M., Fell, A. Understanding generation alpha. Norwest NSW 2153, Australia: McCrindle Research. Pty Ltd., 2020. — URL: <https://generationalalpha.com/wp-content/uploads/2020/02/Understanding-Generation-Alpha-McCrindle.pdf> (accessed 25.02.2021).

Лойко Александр Иванович

доктор философских наук, профессор

Белорусский национальный технический университет

Email: alexander.loiko@tut.by

ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ

Аннотация. Описан ландшафт цифровых платформ современного информационно-общества на микро- и макроуровнях новой социальности. Исследованы процессы дифференциации социально-экономических цифровых платформ и трансформации мышления диалога между новыми структурами.

Ключевые слова: информационное общество, цифровая платформа, новая социальность, диалог.

Loiko Alexander Ivanovich

Doctor of Philosophy, Professor

Belarusian National Technical University

PHILOSOPHY OF INFORMATION PLATFORMS

Abstract. The landscape of digital platforms of the modern information society at the micro and macro levels of the new sociality is described. The processes of differentiation of socio-economic digital platforms and transformation of dialogue thinking between new structures are investigated.

Keywords: information society, digital platform, new sociality, dialogue.

Информационное общество сформировалось в условиях глобализации. Единство его пространства создал Интернет. Эта парадигма предполагает придание всем элементам общества функций искусственного интеллекта [см.: 1]. Закладывается участие умных вещей в собственном конструировании, производстве и ремонте. Индустрия услуг трансформировалась в сетевую структуру искусственного интеллекта, оперирующую большими данными. Созданы электронные торговые системы, получили развитие технологии банкинга. Интенсивно создаются институты и инфраструктура дополненной реальности и протоколов ее общения с девайсами. Условием этой унификации является совместимость платформ и языков, на которых общаются корпоративные структуры.

Используется бизнес-аналитика и наука о больших данных. Анализируются познавательные процессы долгосрочных и краткосрочных сценариев деятельности. Междисциплинарную основу формируют когнитивная психология, когнитивная лингвистика, нейрофизиология, логика.

Интеллектуальные системы предполагают функционирование в режиме обратной связи на основе постоянного контакта с информацией и алгоритмами принятия решений, формирующими спектр устойчивой деятельности технической инфраструктуры и коммуникаций. Методология смарт-индустрии базируется на конвергентных технологиях и достигнутом компьютерными технологиями уровне кооперации и структуризации. В сети выделена категория отдельных облачных микро-сервисов, сосредоточенных на решении конкретных вычислительных задач. Сформировалась тенденция роста числа узлов сети и типов устройств, через которые человек взаимодействует с информацией (компьютеры, ноутбуки, телефоны, планшеты, девайсы).

Произошло объединение сети с физической реальностью через интернет вещей путем внедрения оснащенных сенсорами и подключенных к сети вычислительных устройств во все аспекты человеческой деятельности через средства создания и навигации виртуальной и расширенной реальности. Разработаны графовые базы знаний, описывающие как виртуальную, так и физическую реальности, а также созданы системы обработки сверхбольших объемов данных в реальном режиме времени.

В системе производства знаний, создания опытно-конструкторских разработок, адаптированных к потребностям технологической деятельности, доминируют сложные практические проблемы системотехнической направленности. Социальный заказ смещает акценты в отношении знаний как ресурса. На первый план выходит не столько получение новых знаний, сколько эффективное использование в инженерных решениях уже наработанных знаний путем их конфигурирования.

Стали востребованными креативные подходы к синтезу знаний из различных наук. Их целью является получение не только практического результата узкой технической направленности, но и результата, открывающего долгосрочную перспективу модернизации существующих систем деятельности. При таком подходе наука взаимодействует не только с инженерными решениями, но и с методологическим ресурсом философии.

Но когда глобализация трансформировалась в глокализацию [см.: 2], Интернет стал модифицироваться в систему национальных и корпоративных цифровых платформ. Причиной экономического порядка стал переход транснациональных корпораций на бизнес-модель цифровой платформы. Эта модель оптимизировала логистику, уменьшила транзакционные издержки, создала постоянный контакт клиентской базы в широком спектре потребительских ожиданий и услуг. Карантинные меры мотивировали компании и банки к ускоренному созданию собственных корпоративных цифровых платформ. Повлияли особенности удаленных форм труда, развитие фриланса.

Наметилась тенденция трансформации цифровых платформ в технологические экосистемы. Исползовавшийся в биологии и экологии термин стал частью экономического дискурса.

Экосистема стала рассматриваться как конкретная методология построения моделей бизнеса на основе системного подхода и потенциала смарт-индустрии. Во внимание начали приниматься коммуникативные функции высоких технологий, элементами которых стали технические устройства, интегрированные с цифровыми платформами. Центральным техническим устройством стал смартфон, а также множество технических устройств, ставшее девайсами. Конвергенцию локальных систем техники и технологий обеспечивает интернет вещей. Компании стали создавать собственные локальные экосистемы на основе цифровой платформы, сопряженной с приложениями. Востребованным оказался термин «инновационная экосистема», поскольку он через цифровые платформы актуализировал механизмы конструктивного диалога разработчиков и потенциальных инвесторов.

На макроуровне цивилизационные платформы традиционных обществ уступили место информационным платформам техногенных обществ. Между этими платформами существует взаимодействие, обусловленное международным разделением труда, а также конкурентная среда.

Экосистема техногенного типа находится в локальном пространстве биосферы. Она имеет не только биологическое и климатическое динамическое разнообразие, но и технико-экономическое, формируемое природными ресурсами, потенциалом человеческого капитала. Элементом экосистемы стала новая социальность сетевой коммуникации. Поскольку в эту сетевую коммуникацию перешли противоречия индустриального общества, то экосистеме важно сохранять параметры динамического равновесия, самоорганизации, самодостаточности в вопросах безопасности, поскольку глобализация в региональном понимании означает претензию одной из локальных экосистем на доминирование ее амбиций через механизм «демократизации» других техногенных экосистем.

На национальном уровне стала формироваться архитектура локальных цифровых платформ со значительными правами регулятора. Первоначально эта тенденция рассматривалась как посягательство на свободы и права, но когда в национальных цифровых системах были выявлены информационные ресурсы террористов, хакерских атак, мошенничества и кибербуллинга отношение общества к усилению роли регулятора в информационном национальном пространстве изменилось.

Национальные информационные платформы стали включать нормативную компоненту регулятора. Поскольку в национальном информационном пространстве представлены транснациональные корпорации, то они вынуждены адаптироваться к нормативным предписаниям регулятора, в противном случае их могут ожидать последствия в виде лишения права присутствия на национальной интегрированной цифровой платформе.

Транснациональные корпорации не могут строить свое присутствие в пространстве национальной цифровой платформы исходя из бинарного мышления. Экономические приоритеты коммерческой деятельности предполагают философию транслатерализма [см.: 3]. В его основе лежит латеральное мышление ментальных практик. Оно предполагает диалог не-единомышленников, а партнеров, исходящих из приоритетов информационной самодостаточности и кибербезопасности, коллаборации корпоративных интересов компаний. Предметом изучения по тематике цифровых платформ стали также эпидемиологические факторы. Исследуется их влияние на процессы формирования новой социальности с характерным для нее образом жизни [см.: 4].

Библиографический список

1. Лойко А. И. Индустрия 4.0 и новая социальность. – Минск: БНТУ, 2020. – 172 с.
2. Howard, J. A. (2000) Social Psychology of Identities // Annual review of sociology, № 26. P. 367–393.
3. Кобаяси К. Будущее транслатерального мирового порядка: переосмысление глобального партнерства в эпоху неопределенности. – М: Фонд развития и поддержки Международного клуба «Валдай», 2021. – 24 с.
4. Marston H.R., Shore L, White P.J. How does a (Smart) Age-Friendly Ecosystem Look in a Post-Pandemic Society? / International Journal of Environmental Research and Public Health – 2020; 17(21):8276. <https://doi.org/10.3390/ijerph17218276>

Маковецкая Мария Владимировна

Кандидат философских наук

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

Email: mnemi@yandex.ru

КОНЦЕПЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА КАК МОДЕРНИСТСКИЙ ПРОЕКТ

Аннотация. Концепция информационного общества – это не столько теория, возни­кающая в процессе анализа реального состояния общества, сколько проект его изменения. Экономика знаний заменяется экономикой информации. В сфере образования эти изменения внедряются целенаправленно для повышения эффективности и управляемости образовательным процессом.

Ключевые слова: информационное общество, экономика знаний, информатизация в образовании, информационная среда, образовательные технологии.

Маковецкая Мария Владимировна

PhD (Philosophy)

Saint Petersburg State Institute of Technology

THE CONCEPT OF INFORMATION SOCIETY AS A MODERNIST PROJECT

Abstract. The concept of information society is not so much a theory that analyzes the real state of society. This is a project aimed at changing society. The economy of knowledge is being replaced by the economy of information. In the field of education, these changes are being implemented purposefully to increase the efficiency and controllability of the educational process.

Key words: information society, knowledge economy, informatization in education, information medium, educational technologies.

Концепция информационного общества зародилась в 70-х годах XX века. Само понятие информационного общества пришло на смену понятию постиндустриального общества, став своеобразным его уточнением. В информационном обществе знание становится осью, вокруг которой выстраиваются все базисные процессы в обществе, а производство, хранение и распространение информации становятся основой экономической деятельности.

Первая концепция информационного общества была разработана американским ученым-экономистом Ф. Махлупом сугубо применительно к экономической сфере жизни общества. Ф. Махлуп в работе «Производство и распространение знаний в США» [см.: 2] указал на возросшую долю сектора экономики знаний в экономике США. В сектор экономики знаний попадал, в частности, и такой вид человеческой деятельности как образование. Главным выводом работы было утверждение о ведущей роли информации и знаний в ускорении социально-экономического развития общества. Идеи Ф. Махлупа были подхвачены японским социологом Е. Масудой [см.: 1], под руководством которого был составлен стратегический проект по увеличению темпов развития японского общества, направленный на постепенное увеличение роли информации в нем. Этот проект нашел свое отражение во многих программных документах конца 60-х годов.

Постепенно теория информационного общества, построенная на реальном анализе нового социального порядка в отдельных странах, превращается в идеологию и универсальный инструмент, задающий критерии и определяющий шкалу оценок уровня развития любой страны. Среди основных характеристик информационного общества сохраняются все черты, характерные для постиндустриального общества.

Такими чертами является доминирование в экономике сферы услуг, а также знание, а не собственность как мерило социального статуса.

Основной пафос теоретиков информационного общества, понятие которого быстро превращается в негласно принятую идеологию, состоит в том, что надежность и открытость информации вкупе с новыми возможностями компьютерных технологий позволяют человеку избавиться не только от рутинной механической работы (от которой его в индустриальную эпоху уже начали избавлять машины), но и от рутинной интеллектуальной работы. Ускорение темпов технологического и социального процесса будет обеспечиваться за счет многократного ускорения производства знаний при помощи новых информационных технологий. Теперь не только физический, но и умственный труд человека может быть замещен и усилен с помощью компьютерных технологий. И прибавление знаний как центральная отрасль экономики уже не будет ограничено интеллектуальными способностями отдельных индивидов. Все, что можно передать в виде последовательности алгоритмов, то есть любая работа, не требующая творческого подхода, то есть принципиально новых непредсказуемых действий, может быть проделана автоматически без участия человека. Так экономика знаний постепенно превращается в экономику информации. Для информационного обмена и эффективного оперирования полученными данными не нужны люди как субъекты-носители знаний [см.: 3]. Достаточно любой налаженной системы передачи информации, где информационный обмен может происходить от машины к машине. При этом информацию больше не обязательно превращать в знание через понимание, на основе которого будет приниматься решения. Критерий понимания заменяется критерием эффективности, применение которого восходит к экономической эффективности. Риски подобного сужения человеческого влияния на процесс принятия решений теоретически прогнозируемы, но еще не просчитаны.

Второй аспект стремительной информатизации – создание дублирующей сферы жизнедеятельности общества – информационной среды, через которую может осуществляться управление и контроль над всеми социальными процессами. Такое подобие информационной среды существовало на протяжении всей истории человеческого общества в виде документооборота на любых видах материальных носителей. Оно также дублировало основные процессы жизни общества, выступая как посредник между властью и государством. Поддержание порядка в этой сфере было основным направлением деятельности бюрократического аппарата. Первоначально такое удвоение охватывало лишь две сферы: экономику и право (счета и законы). В концепции информационного общества, претворение в жизнь которой мы наблюдаем сейчас на практике, информационная среда охватывает собой уже все сферы жизни общества. Практически мы наблюдаем своеобразное воплощение теории идей Платона, где идеи обладают первичным онтологическим статусом и обуславливают существование вещей материального мира. Только этот новый мир идей (информационная среда) является рукотворным и предположительно управляемым. Если расширение области автоматизации главной целью имеют повышение эффективности, то внедрение информационной среды преследует цели приближения к максимальной управляемости и контролю за всеми процессами, происходящими в обществе. Здесь метафизическим основанием выступает старая модернистская идея, в самом простом выражении сформулированная еще теоретиками эпохи Просвещения. Общество движется от состояния непросвещенности к состоянию просвещенности, от состояния худшего к лучшему. Прогресс достигается за счет торжества разума, его постепенного проникновения во все сферы жизни общества. Просвещенческий миф о благодатных последствиях тотальной рационализации, как видим, невозможно истребить. Можно лишь обосновать границы его применения.

Тотальной рационализации, проводимой средствами, доступными в эпоху информационного общества, подвергаются и те сферы, которые традиционно считались областью человеческой свободы. Разумеется, такой сферой является сфера образования. Мы можем условно выделить две составляющие реализации теории

информационного общества в применении к образованию. Первая – повышение эффективности образовательного процесса за счет внедрения новых образовательных технологий.

Вторая – создание детализированной информационной среды, включающей в себя как сопроводительные правовые документы общего характера, так и материалы, информирующие о детальном содержании преподаваемых дисциплин.

О спорности и двойственности последствий внедрения новых образовательных технологий сейчас говорится очень много. Характеризуя проблему в общих чертах, нужно отметить как принципиально ошибочную тенденцию к уподоблению процесса передачи знаний и умений процессу информационного обмена особого рода, с набором особых принципиально просчитываемых характеристик. Именно такой редуцирующий подход является причиной непредсказуемых последствий быстрого и повсеместного введения инноваций в образовательный процесс.

Что же касается создания информационной среды, обеспечивающей прозрачность и контролируемость учебного процесса, необходимо заметить, что такое детальное дублирование на практике редко соответствует своему изначальному замыслу. Можно продолжить аналогию с миром идей Платона. Программы курсов, рабочие программы дисциплин и все сопутствующие документы, а также учебно-методические материалы, которые должны выполнять роль идеальных моделей, претворяемых в жизнь, на деле оказываются примерными урезанными копиями настоящих вещей. Преподавание – живой процесс, динамическое течение которого не может отражаться в статической схеме плана проводимых занятий. Это не значит, что его информационное сопровождение совсем невозможно. Информационная среда, дублирующая реальный процесс, не должна отражать его на уровне единичного, но на уровне максимально обобщенном.

Подводя итоги, хотелось бы отметить следующее. Концепция информационного общества – это не столько теория, подтвержденная наблюдениями и анализом реальных процессов, происходящих в обществе, сколько идеологема, лежащая в основе претворяемых в жизнь изменений. Эти изменения протекают с разной скоростью в разных сферах социального. В сфере образования эти изменения внедряются целенаправленно для повышения эффективности и управляемости образовательного процесса. Однако при любом целенаправленном изменении необходимо осознавать пределы его осуществимости и просчитывать его последствия исходя из имеющихся финальных целей.

Библиографический список

1. Масуда Е. Компьютопия. – М.: Идея-Пресс. – 1998. – 358 с.
2. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. – М.: Прогресс, 1966. – 463 с.
3. Шевцов А. В. Об одном подходе к понятию «информация», субъективности её восприятия и оценивания // Вестник Морского государственного университета. – 2014. – №65. – С. 98–111.

Павловская Ольга Александровна

кандидат философских наук, доцент

Институт философии Национальной академии наук Беларуси

E-mail: olga.pavl@tut.by

СПЕЦИФИКА МОРАЛЬНОГО ФАКТОРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО КРИЗИСА КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Рассмотрены противоречия социально-морального характера, которые возникают в условиях современного транзитивного общества и существенно трансформируют саму капиталистическую систему.

Ключевые слова: моральный фактор, капитализм, социальный кризис, социально-моральные деформации.

Pavlovskaya Olga Alexandrovna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus

SPECIFICITY OF THE MORAL FACTOR IN THE CONDITIONS OF THE CONTEMPORARY CRISIS OF CAPITALIST RELATIONS

Abstract. The article considers the contradictions of a socio-moral nature that arise in the conditions of a modern transitive society and significantly transform the capitalist system itself.

Keywords: moral factor, capitalism, social crisis, social and moral deformations.

В социально-экономическом плане современное транзитивное состояние выражается: во-первых, в переходе общества на путь информационного развития, что создает широкие возможности для проявления креативных способностей людей и освоения новейших технологий, а на основании этого – совершенствования материально-технической базы общественного производства; во-вторых, в наличии структур и процессов индустриального общества, которые сохраняют еще свою экономическую мощь и обеспечивают функционирование хозяйственного комплекса, но в то же время содержат определенные диспропорции и деструктивный потенциал, которые тормозят процесс социально-гуманитарного развития и, соответственно, расшатывают существующие общественные отношения.

В социально-гуманитарном плане капитализм подавляет и извращает собственно человеческое в человеке, обесценивает его духовный мир, превращает индивида в простое средство, товар, вещь в процессе производства и потребления, представляет его в качестве рядового статиста и инструмента в политической борьбе. Возникающие противоречия социально-морального характера, казалось бы, не столь существенные и заметные на первый взгляд, в реальности являются своеобразным катализатором *системного социального кризиса*, который еще более усугубляет состояние существующих производственных отношений. В результате проявляется такая закономерность: с течением времени сами морально деформированные человеческие отношения начинают негативным образом влиять (*обратная связь*) на капиталистический способ производства, что постепенно и неминуемо ведет к его искажению, отходу от классических образцов, то есть он все более становится *деформированным* и в социально-экономическом плане. Различного рода деформированные проявления капитализма с отчетливо выраженными негативными морально-психологическими элементами можно наблюдать в виде «олигархического капита-

лизма», «номенклатурного капитализма», «монетаристского капитализма», «теневого капитализма», «криминального капитализма» и т.п.

На современном этапе наряду с масштабным по своей силе и размерам производственным капиталом все более активно и напористо проявляет себя банковско-финансовый капитал, который не связан напрямую с производством и его участниками, а прежде всего заинтересован в максимальном своем увеличении, причем зачастую не ограничивая себя в средствах, что является «питательной почвой» для распространения «теневых» финансовых и коммерческих операций, коррупционных и криминальных явлений.

В индустриальном обществе, наряду со сферой производства, все большую силу приобретает и сфера потребления. Достижение огромных масштабов этой сферы во второй половине XX в. позволило говорить об «обществе потребления» как специфической характеристике современности с присущими ей морально-психологическими чертами. Ж. Бодрийяр замечает, что благодаря системе кредита, «ныне родилась новая мораль, мораль опережающего потребления по отношению к накоплению, мораль убегания вперед, форсированного инвестирования, ускоренного потребления и хронической инфляции (копить деньги становится бессмысленно); отсюда берет начало вся современная система, где вещь сначала покупают, а затем уже выкупают своим трудом» [1, с. 133]. Подобного рода зависимость человека составляет замкнутый круг, который все более сужается, вытесняя на периферию сферу духовного потребления и весьма значительно искажая ее сущность и содержание, что отрицательным образом сказывается на индивидуально-личностном развитии человека.

Такая чрезвычайно острая и проблемная морально-психологическая ситуация не могла не сказаться на формировании в целом сферы культуры. По мнению Б. С. Ерасова, «вся культура постмодерна пронизана символикой потребительства и «достижительства», лишенных моральных измерений. Не принципы, ценности или законы, а только условия и обстоятельства принимаются во внимание. Растущая массовая аномия и разрушение нормативных, ценностных, смысловых структур создают почву для массовой криминализации» [2, с. 484].

Известно, что становление и развитие капиталистической формации – это исторически закономерное возникновение и сосуществование двух противоположных классов – буржуазии и пролетариата (наемных работников), между которыми велась скрытая или явная борьба, которая может заканчиваться, по словам классиков марксизма, «революционным переустройством» всего общественного здания или *общей гибелью борющихся классов* (курсив наш. – О. П.) [3, с. 142].

Первый предполагаемый сценарий – «революционное переустройство общественного здания» – согласно *классической* схеме, может быть обусловлен объективным ходом развития способа производства и преодолением возникающих при этом противоречий. В философии марксизма этот путь непосредственно связан с идеей коммунизма, которая уже не является «призраком», напугавшим «все силы старой Европы», а является рационально обоснованной целью для выхода из социального кризиса, обусловленного капитализмом. В процессе революционного изменения общественных отношений устанавливается принципиально новая связь между людьми, основанная на личностном сознании каждого из них, поэтому закономерно «на место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой *свободное развитие каждого* является условием свободного развития всех» (курсив наш. – О. П.) [3, с. 160].

Второй сценарий – «общая гибель борющихся классов» – по существу может быть представлен как *реальный* процесс постоянного возникновения, напряжения и обострения отношений между капиталом и наемным трудом, которые образует своего рода «заколдованный круг». «Наемный труд, труд пролетария... создает капитал, т. е. собственность, эксплуатирующую наемный труд, собственность, которая может увеличиваться лишь при условии, что она порождает новый наемный труд, чтобы

снова его эксплуатировать» [3, с.154]. Этот «круговорот» капитала и наемного труда функционирует и сохраняется длительное время в силу определенных социально-политических детерминант: завоевание буржуазией государственной власти и создание института буржуазного права, использование в своих интересах рычагов и аппарата насилия, формирование либерально-демократической идеологии и организации соответствующих ей механизмов пропаганды и воспитания. Господство капитала распространяется и на сферу семейно-бытовых отношений, где под «буржуазные разглагольствования о семье и воспитании, о нежных отношениях между родителями и детьми» происходит открытое порабощение женщин и детей, легализуется официальная и неофициальная проституция [см.: 3, с. 157]. «В буржуазном обществе капитал обладает самостоятельностью и индивидуальностью, между тем как трудящийся индивидум лишен самостоятельности и обезличен» [3, с.155]. Буржуазная идеология и право, искусно и лицемерно прикрывающие антигуманный по своей сути капиталистический способ порабощения и потребления, вводят в заблуждение сознание простых людей абсолютизацией идей демократии и либерализма, распространением адаптированных религиозных догматов и культовой практики, превращают отдельного индивида в «деталь» функционирующего механизма производства-потребления, послушного исполнителя различных политических действий и акций. Неприкрытый соблазн и мещанская мишура буржуазного образа жизни по существу завораживают сознание простых людей, они включаются в рекламируемый мир товаров и услуг, погружаются в «пучину» всеобщего потребления. Все эти обстоятельства непременно сказываются на духовно-нравственном состоянии человека, сдерживая его развитие, а то и напрямую ведут к его деградации в личностном плане. Получается, что и представители буржуазии в силу своего классового положения, и представители наемного труда в силу вовлеченности в буржуазный образ жизни – все вольно или невольно становятся участниками присущего капитализму процесса *социально-морального разложения*.

Принимая во внимание то, что этот процесс все более и более набирает силу по мере развертывания капиталистического способа производства, что даже *деформирует* присущие ему производственные отношения, можно утверждать, что класс буржуазии и класс пролетариата как классические образцы и символы эпохи капитализма исчезают с политической арены, границы между ними размываются за счет действия социальных «лифтов», с одной стороны, увеличения мелкобуржуазных слоев и маргинальных элементов и соответствующего им образа жизни, с другой. Следовательно, борьба между этими классами в традиционном смысле теряет свою актуальность, а вот то, что объединяет эти классы в условиях деформированного капитализма, так это их постепенная социально-моральная деградация, которая естественно и неминуемо ведет к «общей гибели борющихся классов». Получается так, что классы как большие социальные группы, занятые в общественном производстве, исчезают, растворяются, но остаются конкретные живые люди, а значит, актуализируются взаимоотношения между ними – *межличностные отношения*, в реализации которых первостепенную роль начинает играть именно моральный фактор персонализированного характера.

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Система вещей. – М.: Рудомино, 1995. – 172 с.
2. Ерасов Б. С. Цивилизации. Универсалии и самобытность. – М.: Наука, 2002. – 524 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Избранные сочинения: в 9 т. – Т. 3. – М.: Политиздат, 1987. – С. 139–171.

Рубан Дмитрий Александрович

Philosophiae Doctor, доцент

Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет)

Email: ruban-d@mail.ru

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ РЕЙТИНГИ КАК НЕИЗБЕЖНОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Университетские рейтинги рассматриваются как инструменты агрегации, фильтрации и ранжирования информации, которые присущи информационному обществу и позволяют создавать новые каналы влияния. Использование последних дает шанс для роста качества и репутации условно отстающих субъектов академической системы.

Ключевые слова: академическая система, каналы влияния, репутация.

Ruban Dmitry Aleksandrovich

Philosophiae Doctor, Docent

K. G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (the First Cossack University)

UNIVERSITY RANKINGS AS INEVITABILITY IN INFORMATION SOCIETY

Abstract. University rankings are considered as instruments of aggregation, filtration, and ranking of information, which are essential to information society and allow creating new channels of influence. Usage of the latter gives chance for quality and reputation enhancement of the relatively lagging subjects of academic system.

Keywords: academic system, channels of influence, reputation.

Становление и функционирование информационного общества представляет собой комплексный феномен, изучение которого важно не только в целом, но и в частных аспектах. Попытки его концептуализации, предпринятые как отечественными [см.: 2, 5], так и зарубежными специалистами [см.: 4, 6] не только сформировали основу для соответствующих интерпретаций, но и подчеркнули важность узкофокусных исследований информационного общества.

В настоящее время в научной среде активно обсуждается необходимость (или отсутствие таковой) университетских рейтингов и реализации специальных программ по продвижению в них отдельных вузов; при этом отмечается неоднозначность и даже поляризация соответствующих точек зрения [см.: 1]. Сами рейтинги при этом привлекают ученых в качестве объектов изучения [см.: 3, 7]. В настоящей работе делается попытка осмысления университетских рейтингов с позиции представлений об информационном обществе. Ведь совершенно очевидно, что интерес к ним заметно вырос именно в последние годы, когда процессы информатизации приобрели массовый характер.

Информационное общество предполагает насыщение социального пространства всевозможной, но при этом слабо структурированной и хаотически изменяющейся информацией. При этом перед каждым членом общества возникают закономерные вопросы относительно поиска и выбора действительно значимой информации, то есть корректной ориентации в данном пространстве. Как следствие, появляется потребность в некоторых инструментах, которые позволяют агрегировать и при этом фильтровать информацию и ранжировать ее по заданным критериям, адаптируя ее для восприятия человеком. Одновременно с созданием таких инструментов появляется возможность их использования в качестве своеобразных каналов влияния.

Описанная ситуация в полной мере относится к университетским рейтингам, которые, с одной стороны, призваны ориентировать абитуриентов (а также партнеров/инвесторов и государство), а, с другой, – позволяют отдельным вузам "выделиться" для приобретения известности в мировом и/или национальной академической (образовательной и научной) системе. Иными словами, это стандартные инструменты агрегации–фильтрации–ранжирования в информационном обществе, неизбежность которых очевидна. Она может исчезнуть только в том случае, если таковое общество потеряет необходимость в системе высшего образования (однако это вызовет очевидный регресс и поставит само существование подобного общества под сомнение) или если оно пойдет по пути деинформатизации, что выглядит утопично, но при этом возможно в определенных социально-экономических и/или политических условиях.

Интерес государства к положению российских вузов в университетских рейтингах имеет три основные причины. Во-первых, это позволяет оценивать состояние этих вузов относительно мировой академической системы и отслеживать их условное качество (функция контроля). Во-вторых, рост университета в рейтинге предполагает качественное изменение (в сторону улучшения) его деятельности, при этом интенсификация научной деятельности сама по себе вносит весомый вклад в повышение качества образования (функция стимулирования). В-третьих, продвижение вуза в рейтингах делает его известным и, следовательно, более привлекательным для абитуриентов и партнеров/инвесторов, одновременно улучшая образ страны (функция репутации). Ни одна из этих функций не носит сколько-нибудь негативного характера. Неоднозначное отношение к университетским рейтингам в России можно гипотетически связать, как минимум, с тремя обстоятельствами, а именно недостаточной нацеленностью абитуриентов на персональное лидерство (карьерное, материальное и т. п.) за счет конвертации высшего образования в некие блага и выгоды, постоянным обсуждением рейтингов (например, в СМИ) именно в качестве каналов влияния, что является производной функцией подобного рода инструментов в информационном обществе по отношению к ориентации в информационных потоках (см. выше), а также недопониманием фактического состояния конкретной системы высшего образования и переоценкой его качества и репутации.

В качестве частого аргумента противников использования рейтингового инструмента обращается внимание на более низкий интерес к университетским рейтингам в ведущих зарубежных вузах. Несостоятельность такого аргумента определяется тем, что, во-первых, эти вузы потому и считаются ведущими, что их качество не подлежит сомнению и, следовательно, не требует контроля, во-вторых, улучшить их деятельность вряд ли возможно, так как она и без того находится на высоком уровне, и, в-третьих, эти вузы имеют исторически приобретенную репутацию и известность (рейтинги лишь подтверждают все это). С этими вузами связаны выделяющиеся блоки информации, обнаружение которых не требует агрегации–фильтрации–ранжирования.

В связи с вышесказанным стоит обратить внимание на ряд любопытных обстоятельств. Во-первых, пространство информационного общества изначально неоднородно, и в нем присутствуют элементы (вышеупомянутые блоки), которые устойчивы к неупорядоченности. Во-вторых, в информационном обществе приобретение качества и репутации, по всей видимости, не происходит принципиально быстрее, а их действительное ускорение требует использования специфических инструментов, присущих именно этому обществу. В-третьих, агрегация–фильтрация–ранжирование информации и использование соответствующих каналов влияния параллельны историческим процессам, которые не утрачивают свое значение. В практическом отношении инструменты наподобие университетских рейтингов дают шанс для субъектов академической системы, которые обладают сравнительно меньшими качественными и репутационными характеристиками, приблизиться к группе условных лидеров. При этом сокращение дистанции между ними устраняет очевидное неравенство. По мере

этого потребность в этих инструментах постепенно исчезает: если говорить об университетских рейтингах, то в настоящее время они кажутся не слишком актуальными для первых 300–500 и особенно 100–150 мировых вузов, а в перспективе эта актуальность может быть утрачена и для первой тысячи вузов (предполагается, что их качество и репутация почти сравняются).

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что университетские рейтинги неизбежны в информационном обществе и при этом создают шансы для условно отстающих вузов. Отрицание их значимости означает игнорирование или своей связи вузов с информационным пространством, или реального положения отстающих субъектов мировой/национальной академической системы. Безусловно, речь идет именно о более или менее объективных рейтингах, основанных на большом количестве тщательно выверенных критериев; более того, для конкретного вуза или академической страны важно усредненное положение по совокупности наиболее авторитетных рейтингов.

Библиографический список

1. Гусев А. Б., Юревич М. А. Научная политика России – 2021. – М.: Буки Веди, 2021. – 96 с.
2. Орлов С. В., Дмитренко Н. А. Новейшие публикации по проблемам информационного общества в российских философских журналах // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2016. – № 4. – С. 5–13.
3. Танина М. А., Бондаренко В. В., Юдина В. А., Лескина О. Н. Отечественные практики повышения международной конкурентоспособности российских высших учебных заведений в условиях глобальных вызовов и угроз // Вестник университета. – 2021. – № 6. – С. 61–69.
4. Gams M., Kolenik T. Relations between electronics, artificial intelligence and information society through information society rules // Electronics. – 2021. – V. 10. – P. 514.
5. Garanina O., Al Said N., Stepenko V., Troyanskaya M. Information society and its impact on personality development // Education and Information Technologies. – 2021. – V. 26. – P. 5457–5475.
6. Giannoumis G.A., Stein M.A. Conceptualizing universal design for the information society through a universal human rights lens // International Human Rights Law Review. – 2019. – V. 8. – P. 38–66.
7. Lee S.-J., Schneijderberg C., Kim Y., Steinhardt I. Have academics' citation patterns changed in response to the rise of world university rankings? A test using first-citation speeds // Sustainability. – 2021. – V. 13. – P. 9515.

Салихова Эльвина Ахнафовна

доктор филологических наук, профессор

Уфимский государственный авиационный технический университет

E-mail: salelah12@yandex.ru

Лунев Никита Олегович

студент

Уфимский государственный авиационный технический университет

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Трансформация социально-коммуникативного взаимодействия, по мнению авторов, задает векторы развитию нового типа коммуникации с доминирующими горизонтальными связями и деперсонализацией общения.

Ключевые слова: «горизонтальные» связи, деперсонализация, коммуникативная интеграция, цифровая культура

Salikhova Elvina Akhnafovna

Doctor of Letters, Professor

Ufa State Aviation Technical University

Lunev Nikita Olegovich

Student

Ufa State Aviation Technical University

SPECIFICITY OF COMMUNICATIVE INTEGRATION IN THE DIGITAL SPACE

Abstract. The transformation of social and communicative interaction, according to the authors, sets the vectors for the development of a new type of communication with dominant horizontal connections and depersonalization of communication.

Keywords: "horizontal" connections, depersonalization, communicative integration, digital culture

Авторы придерживаются антропоцентрического подхода к изучению интернет-интеграции, принципиально отличая её от интеграции в «реальном социуме». Сторонник концепции «виртуального человека» и «виртуальной культуры» профессор калифорнийского университета Т. Белсторф утверждает, что практики интернет-среды и практики реального мира существуют автономно [см.: 2; 6], а основоположник «дигитальной антропологии» Д. Миллер полагает, что особенность социальных сетей заключается в том, что они «задают иные принципы масштабирования социальной коммуникации и создают новые форматы общения людей» [3]. Точки зрения исследователей о параллельности виртуальности и реальности, о необходимости строго разделения эти двух миров представляется нам сугубо теоретической конструкцией, которая определяется методологической канвой научных изысканий. Очевидным представляется, что такое взаимовлияние присутствует и, более того, активно изучается представителями разных научных сфер и направлений.

В настоящее время в общественных науках нет единого понимания того, насколько схожи между собой механизмы реальной и виртуальной социально-коммуникативной интеграции. По-видимому, вопрос о релевантности признаков указанных процессам остается открытым.

Априори понятно, что формирование и функционирование сетевых виртуальных сообществ, цифрового пространства иллюстрирует новые типы и форматы связей, предполагающих отличные от предыдущих типы (взаимо)влияния. Цифровые технологии задают такие форматы коммуникаций, которые трансформируют не только

формальную сторону общения, но и основы социальных связей [см.: 4]. Обратимся к краткой характеристике некоторых из них.

Деперсонализация социально-коммуникативных взаимодействий, вытекающая из самой сути цифровых коммуникаций. Единственной существующей в мире Интернета модальностью является «зрение, играющее роль слуха» [5, с. 91], статус существования в нем приобретает не «целостный» человек, но лишь те его «фрагменты», которые доступны для визуальной / вербальной репрезентации [см.: 4]. В виртуальной коммуникативной среде личность должна себя визуально или вербально воссоздать. Вступающая в виртуальное взаимодействие индивидуальность, изменяясь в зависимости от актуального состояния субъекта коммуникации, не имеет стабильного «ядра». Анонимность предполагает взаимодействие в любых сетях и является логическим завершением процесса деперсонализации, позволяя индивидам участвовать во взаимодействии в каком угодно «цифровом воплощении».

Участие в нелинейных коммуникациях, обеспечивающих одномоментность информационных событий. Поскольку в последних предполагается их бесконечно множественные взаимосвязи, то совпадение «входа» и «выхода» в информационном событии снимает актуальность и востребованность таких понятий, как «история», «начало», «развитие», «причины», «следствия», присущих реальной коммуникации и социальному взаимодействию.

Распространение связей «слабейшего» типа, согласно классификации М. Грановеттера [см.: 1]. Такой тип связей исключает близкие, эмоционально насыщенные и устойчивые отношения, присущие «сильным» связям, отторгает устойчивые социальные ожидания, исполнение социальных обязательств. «Слабейшие связи» отличаются исключительно «обменом информацией, включая обмен реакциями на информацию, которые сами по себе также являются лишь информацией» [3, с. 190].

По причине минимизации административных регуляторов и конвенциональности норм, отсутствия характерной для реального мира социальной иерархии, задаваемой формальными статусами, *лидерство в виртуальном общении* носит преимущественно харизматический характер и зависит от убедительности и осведомленности пользователя. Для обеспечения лидерства в социальных сетях необходима способность быть интересным с информационной точки зрения, привлекать внимание аудитории.

Интернет-пространство предоставляет равный доступ к свободному получению и распространению информации. «Горизонтальная» интеграция пользователей имманентна самой структуре сетевых коммуникаций. Неопределенность интернет-среды выступает «катализатором» стремления личности преодолеть жестко закрепленные в обычной жизни стандарты поведения и способы самопрезентации, инициирования творческой активности субъекта, направленной на создание образа, аутентичного реальному, идеальному или же иному Я. Искажение привычной картины мира в виртуальной среде, согласно мнению ряда исследователей, обогащает субъективный опыт, позволяет человеку стать более открытым и толерантным в отношении взглядов и мнений, отличных от его собственных, и апробировать новые для него модели поведения, что не всегда возможно и оправданно в реальном мире.

Часть из перечисленных особенностей цифровых социально-коммуникативных взаимодействий позволяет описывать новый тип социальности в целом, характерный для цифровых коммуникаций. Л. А. Сабурова для характеристики такого типа коммуникации использует удачную, по нашему мнению, метафору «облегченной социальности», подкрепляемой результатами анализа полученных коллективом авторов [см.: 3] эмпирических данных в исследовании особенностей социальной интеграции в онлайн-сообществах.

По нашим наблюдениям за общением пользователей в различных интернет-сообществах, форумах и чатах социальные различия обнаруживаются только на лексико-тематическом уровне, то есть в особенностях интернет-дискурса. Анализ

дискурсивных практик сообществ показывает, что в репертуаре более интегрированных групп активно используются особые языковые конструкции (жаргон, термины, Интернет-сленг либо сленг, характерный для конкретных субкультур). Онлайн-дискурс стирает традиционные социальные различия, но в то же время вводит различие между «посвященными» и «непосвященными». Иными словами, сохраняется социальный алгоритм распознавания «своих» и «чужих», сводимый к минимальному набору сигналов.

Привлекательность для личности специфических коммуникационных ресурсов Интернет (социальные сети, форумы, web-чаты и пр.) обусловлена поиском пользователем новых коммуникативных возможностей. В силу опосредованности общения в цифровом пространстве в нем на первый план выходят отдельные аспекты, всегда присущие человеческому общению, но с особой легкостью реализуемые именно в условиях виртуальности. Контурно обозначенный в предложенном материале тип социальной коммуникации в цифровом пространстве требует дальнейшего и качественного, и количественного изучения, в том числе – в направлении анализа взаимных влияний двух типов социальности – цифровой и «реальной».

Библиографический список

1. Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. – Т. 10. – № 4. – М., 2009. – С. 31–50.
2. Зайонц В. В. Социально-антропологический подход к исследованию интернет-сообществ // Журнал социологии и социальной антропологии, 2011. – Т. XIV. – № 1 (54). – С. 200–204.
3. Сабурова Л. А. «Облегченная социальность»: коммуникативные особенности социальной интеграции в цифровом мире // «Общество 5.0»: парадоксы цифрового будущего. VII Садыковские чтения: материалы Международной научно-образовательной конференции. – Казань: Издательство Казанского университета, 2019. – С. 188–193.
4. Салихова Э. А., Лунев Н. О. Об отдельных тенденциях в развитии цифровой культуры в социогуманитарном аспекте // Философия и культура информационного общества: Восьмая международная научно-практическая конференция. – СПб.: ГУАП, 2020. – С. 293–295.
5. Чучкова Г. С. О проблеме общения в виртуальной коммуникативной среде // Омский научный вестник. – 2007. – № 1 (51). – С. 90–94.
6. Boellstorff T. *Coming of Age in Second Life: An Anthropologist Explores the Virtually Human*. – Princeton University Press, 2008. – 363 p.

Селиверстова Нина Андреевна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

Email: nina-seliverst@yandex.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Философия эко-гуманизма как базовая теория экологической культуры информационного общества в её сложной концептуальной форме недоступна основной массе населения. Трендом программы трансформации экологического мировоззрения сегодня должна стать ориентация на изменение массового экологического сознания и массовой экологической культуры повседневности.

Ключевые слова. Философия эко-гуманизма, экологическая культура, экологическое сознание, экологическое варварство, экологический гуманизм, массовая культура повседневности.

Seliverstova Nina Andreevna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Saint Petersburg State Technological Institute (Technical University)

ECOLOGICAL CULTURE AND PHILOSOPHY OF INFORMATION SOCIETY

Abstract. The philosophy of eco-humanism as a basic theory of the ecological culture of information society in its complex conceptual form is inaccessible to the bulk of the population. The trend of the program for the transformation of the ecological worldview today should be the orientation towards changing the mass ecological consciousness and the mass ecological culture of everyday life.

Keywords: philosophy of eco-humanism, ecological culture, environmental awareness, environmental barbarity, environmental humanism, mass culture of everyday life.

Среди множества вызовов, инициируемых постиндустриальной, информационной эпохой развития цивилизации, особое место занимает экологическая проблематика. Признанная еще в 60-е гг. прошлого века одной из фундаментальных глобальных проблем человечества, она, спустя полвека, не утрачивает статуса «глобальности». Радикализация природных катастроф, климатические изменения, усиление фактора неопределенности и непредсказуемости природных и социальных катаклизмов, включая пандемию коронавируса, свидетельствуют о том, что экологическая проблема, несмотря на все усилия мировой науки и техники, далека от разрешения.

Инновационные экологические концепции и технологии информационного общества, призванные изменить к лучшему экологию планеты, порождают весьма неоднозначные, амбивалентные трансформации в экономике, политике, культуре, в социуме в целом. Так раскрученный СМИ тренд «зелёной экономики», позиционируемый как наиболее эффективное и едва ли не единственное средство предотвращения экологической катастрофы, сегодня выявил свою «беззащитность» в условиях полной непредсказуемости земной стихии, поскольку метеорология, всё ещё находясь на эмпирическом уровне развития, ввиду отсутствия полноценного теоретического обоснования не в состоянии адекватно выполнять прогностическую функцию.

В этих условиях актуален вопрос о роли антропоного фактора в экологии, причем, не столько в аспекте негативных последствий созданной человеком техногенной цивилизации, сколько в возможности современного человечества внести реальный вклад в улучшение экологической ситуации.

Состояние экологической культуры и экологического сознания людей, живущих в современном информационном мире, сегодня относится к числу приоритетных вопросов мировоззренческого характера. Когда-то великий русский мыслитель Н. Ф. Федоров, стоящий у истоков русского естественнонаучного космизма, предрекал «ускоренный конец» цивилизации, которая эксплуатирует природу, но не восстанавливает её.

Предотвращение подобного пессимистического сценария в мировоззренческом аспекте возможно при условии формирования принципиально новой «эколого-технической» картины мира. Доминирующая в современной науке синергетическая картина мира рассматривает реальность как совокупность открытых саморазвивающихся и неустойчивых систем, обменивающихся между собой информацией, энергией и веществом. Эколого-техническая картина мира не противоречит синергетическому подходу, а лишь акцентирует внимание на человеке как важнейшем элементе экосистем планеты Земля. Менталитет человека вносит в процесс взаимодействия открытых систем слишком «сильнодействующую» субъективную составляющую, чтобы социум не прикладывал усилия к её изменению.

Понимание губительных последствий экологического кризиса в своё время положило начало идейному, научно-теоретическому и научно-техническому движению, начатому Римским клубом и поставившему цель формирования экологической культуры человечества. Однако «экологическое варварство» прошлых столетий полностью до сих пор не изжито. Видимо, пришло время «запустить» новую волну борьбы за «экологический гуманизм», чтобы «человек разумный» стал, наконец, «человеком эко-сознательным».

Экологическая культура, как, впрочем, любой тип культуры, включает в себя два аспекта: деятельностный и ценностный, следовательно, позитивные трансформации в экологической культуре информационного общества должны происходить в двух направлениях: изменения духовных кодов жизнедеятельности людей и одновременно – изменения идеалов и смыслов их жизнедеятельности. Наибольшую трудность в реализации этих программ представляет внедрение их не в научно-теоретическую сферу, а в обыденное, массовое сознание людей, в сферу повседневности. Проблема рационального отношения к бытовым отходам как нельзя лучше иллюстрирует сложность данной задачи.

Философия эко-гуманизма как базовая теория экологического сознания и мышления в её сложной концептуальной форме недоступна основной массе населения, особенно молодому поколению, от деятельности которого зависит судьба планеты в будущем. Исключение – учащиеся, студенты, экологическое мировоззрение которых формируется курсами экологии, философии, культурологии и пр., затрагивающими экологическую проблематику современного информационного общества.

Основная же часть населения может ознакомиться с идеями и идеалами экологического гуманизма в основном через социальные сети, где информация подаётся на простом, понятном массам языке. К примеру, идеи так называемой «философии «Zero Waste», основанной на пяти простых принципах, сформулированы в виде призывов к действию: откажись от приобретения лишнего, уменьши потребление, используй повторно приобретённое ранее, перерабатывай и компостируй отходы. Сторонники этой концепции не без основания полагают, что изменение ежедневных привычек изменит сознание и мироощущение людей, поскольку внедрит в быт повседневности основной принцип экологически ориентированного мышления: осмысленные результаты своей жизнедеятельности и отказ от разрушительной эксплуатации природных ресурсов.

Нормы поведения формируются в практике и воспитываются ежедневно силой привычки, они изменчивы и отражают те трансформации, которые претерпевает социум. Вместе с тем нельзя недооценивать инертность культуры, которая особенно

характерна для массового сознания. Современное информационное общество несёт в себе этот груз негативных, экологически разрушительных традиций общественного сознания. Изменение образа жизни людей, которое приведёт к пониманию, что все «избыточные» материалы могут стать полезными ресурсами, а не уничтожающими природу отходами, можно рассматривать как глобальную экономически эффективную и нравственно ориентированную цель цивилизации на данном этапе её развития.

Ориентация на массовое сознание, массовую культуру повседневности должно стать трендом программы трансформации экологической культуры и экологического мировоззрения информационного общества.

Семенов Сергей Николаевич

кандидат философских наук, старший научный сотрудник
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук
Email: semenov777@mail.ru

*Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН
по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ*

ПРОБЛЕМА КРЕАТИВНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

Аннотация: Информационное общество опредмечивает многие феномены общественного и индивидуального сознания. Разработки в сфере искусственного интеллекта, особенно изучение его креативного потенциала, помимо технических аспектов раскрывают и важные стороны человеческого творчества.

Ключевые слова: искусственный интеллект, креативность, диалектический синтез.

Semenov Sergey Nikolaevich

PhD (Philosophy), Senior Researcher
Ufa Federal Research Center of Russian Academy of Sciences

THE PROBLEM OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND HUMAN CREATIVITY

Abstract: Information society defines many phenomena of social and individual consciousness. Developments in the field of artificial intelligence, especially the study of its creative potential, in addition to technical aspects reveal important aspects of human creativity.

Keywords: artificial intelligence, creativity, dialectical synthesis.

«Информационное общество» в своих технологиях «опредмечивает» многие стороны общественной и индивидуальной психологии и духовной жизни, превращая их в объективно и «вещно» существующие реалии, обретающие новые качества и формы существования и развития. Материализуя и отчуждая от нас разные уровни общественной психологии, как фантастический «Океан Соляриса», оно показывает нам многие «невидимые» стороны человеческого духа, наглядно проявляющиеся в интернете. Часто приходится вспоминать персонажа – субъективного идеалиста из «Фауста» И. Гете, говорящего в ходе Вальпургиевой ночи: «но если этот хаос – я, то лестного в том мало!».

Однако помимо практического значения и общекультурной роли информационных технологий, их развитие помогает изучить и понять многие стороны человеческого духа, в том числе и человеческое творчество. Наиболее важные материалы здесь дают поиски в сфере искусственного интеллекта (ИИ, по-английски AI), его возможной креативности [см.: 1]. Например, профессор Лондонского университета А. Миллер (A. Miller) говорит: «Я не верю, что только люди способны быть креативными», приводя примеры «компьютерного искусства», и игры в шахматы и го [см.: 14]. Английская исследовательница, профессор Сассекского университета М. Боден также рассматривает эту проблему, отмечая возможности компьютеров на трех уровнях творческой деятельности: поиски необычных комбинаций обычных идей; развитие идей в рамках определенной концептуальной парадигмы (conceptual spaces); трансформация самой парадигмы (Space) [см.: 13]. Примеры в принципе те же.

В то же время специалист по сверхкомпьютерам из «Сколково» (руководящий рядом проектов в Великобритании) М. В. Федоров считает, что «слабый» ИИ как просто совокупность технологий не обладает никакой «субъектностью» (а, следовательно,

не может и «творить» – С. С.), а способного к мышлению и творчеству «сильного» ИИ нет и не будет в ближайшие 50–100 лет, или вообще никогда [см.: 6].

Полагаем, что многие затруднения в разработке проблемы «сильного» ИИ (возможно его создание, или нет, связаны с двумя философско-методологическими вопросами: пониманием «места» мышления в мире и содержательной концепцией творчества. Согласимся с К. М. Лауфером, считающим, что идеи «победы» ИИ над человеческим интеллектом основаны на непонимании сущности мышления и «идеального»: «Мышление сводится только к деятельности мозга, мозг понимается как «мыслящий орган человека» [3, с. 66], в связи с чем пытаются «найти» мысль внутри головы, и создать эту отдельную искусственную «голову».

Однако дело в том, что человеческое творчество как высшее проявление человеческого мышления не объясняется никакими исследованиями мозга самими по себе. Так, исследования в Институте мозга человека РАН (Н. П. Бехтерева и др.) привели к выводам, что творческая деятельность связана с активностью многих зон мозга, причем в разных случаях – в различных конфигурациях [см.: 4]. Работы Н. Е. Свидерской (Институт высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН) хотя и пропагандировались как открытие «оси сверхсознания» (речь идет об активизации при «дивергентном мышлении» связей правой лобно-височной и левой затылочной зон, которые предлагается активизировать дыхательными упражнениями) [см.: 10;11;12], но не привели к созданию рекламировавшейся рядом авторов «технологии сверхсознания» [см.: 2].

Наконец, в статье М. И. Рабиновича и П. Вароны приводится огромный массив результатов исследований в мире в этом направлении, показывающий, что творческие люди «отмечены гибкой и изменчивой динамикой нейронных сетей мозга» с тремя группами взаимодействий: целенаправленное извлечение информации из памяти; подавлением банальных реакций и сосредоточением внимания на себе [5, с. 852].

Можно сделать выводы, что, во-первых, в мозгу нет «зоны творчества» и даже устойчивой «сетки творчества»; во-вторых, активизировав сам по себе мозг, мы творческого акта не получим. Причина же этого в том, что мышление и творчество осуществляется «при помощи» мозга, но путем манипуляций с символами внешнего мира.

Если же моделировать именно творчество, то явно недостаточно его традиционное понимание как создания «нового» (причем его надо уточнять – есть «новое» и «новое»), и «полезного» или «ценного» [16]. Что такое креативное «новое», что такое «ценное»? Эти вопросы решаются при понимании творческого акта как диалектического синтеза, разрешения противоречия [см.: 8]. Возможные пути приложения этого подхода к технологиям ИИ мы уже рассматривали на предыдущей конференции [см.: 9]. Отметим, что именно диалектическую по своим принципам советскую методику ТРИЗ Г. С. Альтшуллера оценивают как единственную на сегодня практически ориентированную модель обучения «систематическому преобразовательному мышлению» [15]. Кстати, взяв за основу в понимании творчества разрешение противоречия, мы извлекаемся от таких субъективных критериев творчества, как «удивительность» (surprising) [13] или мнение о креативности «беспристрастных свидетелей» (unbiased observers) [14].

Относительно же такого критерия креативности, как создание компьютером художественных изделий, не всякий художественный объект является продуктом творчества. О «художественном творчестве» мы говорим, когда «качественная новизна возникает в результате разрешения художественных противоречий» [7, с. 5].

Таким образом, теоретические и практические разработки проблем креативных возможностей ИИ позволяют глубже понять не только их, но и человеческое творчество.

Библиографический список

1. Алексеев А. Ю. Проблема творчества в исследованиях искусственного интеллекта // Эпистемология креативности / Отв. ред. Е. Н. Князева. – М.: «Канон+». РООИ «Реабилитация», 2013. – С. 374–413.

2. Дащинская Т. Н., Дащинский В. Е. Технология развития творческих способностей // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал) №4 (12). 2012. URL: <http://www.sisp.nk.ras.ru>

3. Лауфер К. М. Концепция «идеального» Э. В. Ильенкова и «искусственный интеллект» // Э. В. Ильенков: проблема единства и целостности философско-мировоззренческих взглядов. Материалы XXI Международной научной конференции «Ильенковские чтения», 26–27 апреля 2019, г. Москва / Под. общей ред. д. ф. н., проф. Г. В. Лобастова. – СПб: Астерион, 2018. – С. 65–72.

4. Маркина Н. В. Загадки и противоречия творческого мозга // Химия и жизнь. №11. 2008. – С. 4–10.

5. Рабинович М. И., Варона П. Нелинейная динамика творческого мышления. Многомодальные процессы и взаимодействие гетероклинических структур // Успехи физических наук. – Т. 191. – №8. – 2021. – С. 846–860.

6. Федоров М. Искусственный интеллект – это не терминатор и не сверхсущество с благими намерениями. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/maksim-fedorov-iskusstvennyy-intellekt-eto-ne-terminator-i-ne-sverkhshchestvo-s-blagimi-namereniyami/> (дата обращения 30.09.2021).

7. Семенов С. Н., Гейгер Е. Взаимосвязь философских и специальных дисциплин как путь формирования творческого мышления музыковеда // Вопросы оптимизации учебного процесса в музыкальном вузе. Сб. тр.: Вып. 125. Отв. ред. Ю. Н. Парс, Л. Н. Шаймухаметова. / Российская академия музыки им. Гнесиных. М.: РАМ им. Гнесиных. 1993. – С. 3–13.

8. Семенов С. Н. Творческий акт: сущность логика и психология (зарубежные и отечественные подходы) // Философия творчества. Ежегодник. Под. ред. Н. М. Смирновой, И. А. Бесковой. / РАН, ИФ. 2018. Вып. 4. – М.: ИИнтелЛ, 2018. – С. 113–138.

9. Семенов С. Н. Творчество и искусственный интеллект // Восьмая международная научно-практическая конференция: Философия и культура информационного общества: тезисы. – СПб: ГУАП, 2020. – С. 155 – 157.

10. Свидерская Н. Е. Возбудить ось сверхсознания // Знание-сила. – №6. – 2002. – С. 29–35.

11. Свидерская Н. Е. Ось сверхсознания // Популярная психология. URL: https://popsy.ru/os_sverhsoznaniya/ (дата обращения 30.09.2021).

12. Свидерская Н. Е. Особенности пространственной организации ЭЭГ и психофизиологических характеристик человека при дивергентном и конвергентном типах мышления // Физиология человека. – Т. 37. – №1. – 2011. – С. 36–44.

13. Boden M. Creativity in a Nutshell // Interalia Magazine. – July. 2016. URL: <https://www.interaliamag.org/articles/margaret-boden-creativity-in-a-nutshell/> (дата обращения 30.09.2021).

14. Miller A. Creativity in the Age of Machines // Interalia Magazine. – February. 2018. URL: <https://www.interaliamag.org/interviews/arthur-i-miller/> (дата обращения 30.09.2021).

15. Neren U. The Number One Key to Innovation: Scarcity // Harvard Business Review. 2011. January 14.

16. Runco M., Jaeger G. The Standard Definition of Creativity // Creativity Research Journal. – 24(1). – 2012. – P. 92–96.

Соловьева Людмила Николаевна

кандидат философских наук, доцент

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) «МАИ», Филиал Военной академии РВСН имени Петра Великого в г. Серпухове

E-mail: luniso@rambler.ru

ГЛОБАЛЬНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ПРОСТРАНСТВО ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье затрагиваются проблемы трансформации коммуникативного опыта на современном этапе развития цивилизации. Показано, что информационно-коммуникационные технологии, процессы виртуализации и цифровизации способствовали превращению глобального информационного пространства в новую среду человеческой жизнедеятельности и обусловили возникновение виртуальной коммуникации как нового вида межличностного взаимодействия.

Ключевые слова: глобальное информационное пространство, коммуникация, виртуальная коммуникация, цифровизация, информационно-коммуникационные технологии.

Solovieva Ludmila Nikolaevna

PhD (Philosophy), Assistant Professor

Moscow Aviation Institute (National Research University) «MAI», Branch of the Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great in Serpukhov

GLOBAL INFORMATION SPACE AS A VIRTUAL COMMUNICATION SPACE

Abstract. The article touches upon the problems of transformation of communicative experience at the present stage of civilization development. It is shown that information and communication technologies, virtualization and digitalization processes contributed to the transformation of the global information space into a new environment of human activity and caused the emergence of virtual communication as a new type of interpersonal interaction.

Keywords: global information space, communication, virtual communication, digitalization, information and communication technologies.

Современный этап развития человечества детерминирован теми глобальными социокультурными трендами, которые стали проявляться в последней четверти XX в. и сохраняют свою актуальность по сей день – прежде всего это рост объемов знания и информации, циркулирующих в обществе, опережающее развитие информационно-коммуникационных технологий, технологий искусственного интеллекта, а также связанных с ними процессов виртуализации и цифровизации, увеличения доли персональных компьютеров и доступности сети Интернет, распространение мобильного Интернета и т. д. Все это свидетельствует о переходе человечества на новую ступень цивилизационного развития, о вступлении в информационную эпоху и становлении общества нового информационного порядка. Под воздействием данных факторов трансформируются не только социальная реальность, экономика, культура, но и сам человек, вынужденный адаптироваться к восприятию значительных объемов информации, к жизни и деятельности в виртуальном пространстве глобального информационного поля и к виртуальному взаимодействию с другими индивидами. Облик современного социума – социума эпохи цифры – не мыслится вне таких явлений, как искусственный интеллект, робототехника, 3D-печать, блокчейн, криптовалюты, цифровая экономика, Интернет вещей, дополненная реальность, nano-, био-, нейро-

и квантовые технологии, облачные технологии, большие данные, социальные сети и многое другое.

Под мощным трансформирующим «технологическим прессом» оказались не только все привычные сферы жизнедеятельности человека, но даже и физическая реальность как пространство бытия, границы которой раздвинулись и дополнились миром виртуальным. Уровень развития технологий сегодня таков, что они оказались способны синтезировать альтернативу привычному физическому миру, искусственную виртуальную среду – глобальное информационное пространство – сетевое пространство Интернет. Эта новая среда оказалась более привлекательной, чем привычный мир, поскольку оказалась лишена условностей, норм, правил, традиционных ценностей, устоявшихся идеалов и стереотипов, она анонимна, демократична, плюралистична. Онтология современного человека, таким образом, больше не ограничивается рамками только физического мира, а дополняется виртуальным пространством Всемирной паутины.

World Wide Web, отпраздновавшая в апреле 2019 г. 30-летний юбилей, сегодня соединяет одной сетью более 4-х млрд. интернет-пользователей, что составляет более 53% населения Земли. Более того, если до середины первого десятилетия XXI столетия стационарный компьютер, подключенный к Сети, был основным источником передачи интернет-трафика, то уже в 2019 г. смартфон оттеснил персональный компьютер: трафик с мобильных устройств составил 63% визитов на вебсайты, а со стационарных компьютеров и ноутбуков только 32%, а в человек в среднем касается телефона 2617 раз в день. Цифры впечатляющие! Действительно, на сегодняшний день значительная часть деятельности человека – коммуникация, работа, учеба, досуг и многое другое осуществляется в сетевом пространстве Интернет. Это в свою очередь обуславливает возникновение и новых форм взаимодействия между людьми, например, виртуальную коммуникацию, которая за достаточно короткий промежуток времени стала не только органичным дополнением традиционных формам коммуникации – оро-акустической, визуальной и письменной, но и весьма востребованным видом взаимодействия. Специфика виртуальной коммуникации в том, что способы передачи информации между коммуникантами в принципе традиционные, однако есть одна особенность – нет непосредственного контакта между участниками коммуникативного действия, живое, реальное общение замещается вроде бы и живым, и реальным общением, и даже online, но коммуниканты находятся удаленно и их vis-à-vis – это только монитор компьютера или экран смартфона. В этом и заключается привлекательность виртуальной коммуникации. В пространстве Сети полная анонимность и полная автономность: можно быть кем угодно, можно самому сконструировать себя, придумав имя, биографию, пол, возраст и другие идентификационные параметры. Несинхронность взаимодействия, а также возможность в любой момент его прервать, остановить, отложить даже общение в режиме online, а также бестелесность, эмоциональная и интеллектуальная автономия – все это позволяет человеку выйти на край своего Я и заглянуть в бездну воображаемого, что в реальном мире невозможно.

Глобальное информационное пространство, таким образом, – это специфическая информационно-коммуникативная среда, в пределах которой формируется особая форма взаимодействия между людьми – виртуальная коммуникация, которая наряду с традиционными видами коммуникации одновременно может включать альтернативные системы и формы передачи информации. Если традиционные формы коммуникации, по словам М. Маклюэна, «локализовывали» пространство и время, усиливая отчуждение, ликвидируя сопричастность отдельных индивидов к социальным процессам, то сегодняшние электронные системы, поставляя информацию о среде, гармонизируют человеческие отношения, превращая всю планету в «глобальную деревню», в которой все, что происходит, сразу же – благодаря практически мгновенному распространению электрического или радиосигнала – становится известным

всем жителям, каждое новое событие сопрягается с другими [см.: 2, с. 15]. Особенность продуцируемой информационно-коммуникационными технологиями реальности в том, что она организована по принципу гипертекста, предоставляя возможность самостоятельно выбирать необходимые направления движения. Гипертекст – это текст, созданный так, что он может превращаться в систему, иерархию текстов, составляя одновременно единство и множество текстов. В такой «ризоматической» реальности отсутствуют классические пространство и время. Время больше не последовательность смены объектов – прошлое, настоящее и будущее сосуществуют одновременно. М. Кастельс утверждает, что культура виртуальной реальности изменяет представления о времени с помощью понятий одновременности и вневременности. Мгновенная передача информации обеспечивает мгновенное ее распространение по всей планете, а компьютерно-опосредованная коммуникация позволяет осуществлять коммуникацию в режиме реального времени в рамках многосторонней интерактивной телеконференции – «чата». Вневременность проявляет себя при контакте человека с реальностью, продуцируемой масс-медиа и организованной по принципу мультимедийного гипертекста: поток событий больше не историческая последовательность, события разных временных промежутков могут сосуществовать одновременно [см.: 1, с. 429].

Все эти особенности виртуальной коммуникации накладывают определенный отпечаток на психику человека. Каковы будут последствия этого влияния оценить пока достаточно сложно, и специалисты расходятся в мнениях. Дистанционная коммуникация снимает некоторые социальные и психологические проблемы, однако длительное пребывание в виртуальном пространстве вызывает зависимость. Уход от реальности, наоборот, порождает психологические проблемы. Длительное пребывание в виртуальном мире открывает перед человеком необходимость постоянного поиска собственного Я и своей идентичности, остро ставит вопрос о необходимости сохранения собственной субъективности на просторах глобального информационного пространства, поскольку виртуальный мир не предполагает универсальной системы ценностей, норм, идеалов, человекомерности вообще. Все это задает новый импульс философской рефлексии заявленного круга проблем, подчеркивая их актуальность и научную значимость.

Библиографический список

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
2. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего / пер. И. О. Тюриной. – М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2005. – 443 с.

Станжевский Федор Алексеевич

Кандидат философских наук

Санкт-Петербургский государственный технологический институт

Email: Stanzhevskiy@yahoo.fr

Тезисы подготовлены в рамках проекта, поддержанного РФФИ (проект № 20-011-00885: Гендерная ревизия истории философии).

СВОБОДА ВОЛИ КАК АГЕНТНОСТЬ В ФИЛОСОФИИ ХЕЛЕН СТЮАРД

Аннотация. Рассматривается понятие базовой формы свободы как агентности, то есть способности модифицировать телесное движение по мере поступающей из среды информации.

Ключевые слова: агентность, самопроизвольное движение, «устройство дел».

Stanzhevskiy Fedor Alexeevich

PhD (Philosophy)

Saint Petersburg State Technological Institute

FREEDOM OF WILL AS AGENCY IN HELEN STEWARD'S PHILOSOPHY

Abstract. The article deals with the idea of basic freedom as agency or power to modify own bodily movement in function of information coming from the milieu.

Keywords: agency, self-movement, settling.

На определённом уровне эволюционного развития, по достижении значительной сложности биологических организмов, у последних возникает необходимость отвечать на сложную и динамическую, постоянно меняющуюся информацию в среде. Отсюда возникает вопрос о «метафизическом» устройстве организма, способного на адекватный ответ в условиях вариативной информации; в частности, речь идет о доступной организму сфере свободы. Философ Хелен Стюард полагает, что речь о свободе может идти уже на уровне биологически сложных организмов, способных реагировать на информационные флуктуации. Иными словами, свобода (или, по меньшей мере, определенная степень свободы) характеризует не только человека, наделенного языковой способностью и возможностью рефлексии, но и ряд до-языковых животных. Такие животные способны самопроизвольно решать ряд вопросов (Стюард применяет к ним термин «settler» – то есть, тот, кто решает, принимает решение), иными словами, они могут быть деятелями. Способность к действию, по мнению Стюард, предполагает некоторую степень свободы; эту позицию Стюард называет «инкомпатибилизм агентности». Агентность, или агентивность (англ. *agency*) является способностью к действию, способностью быть деятелем. Инкомпатибилизм агентности, по мнению Стюард, может способствовать решению спора между компатибилизмом, утверждающим совместимость свободы и детерминизма, и инкомпатибилизмом, настаивающим на их несовместимости. По существу, эта версия инкомпатибилизма исходит из вопроса о том, как вообще возможны действия в рамках природной среды. Свобода, понимаемая как агентность или способность к действию, является более базовым феноменом по отношению к свободе, понимаемой как основание моральной ответственности (именно последнее понимание свободы является одним из наиболее распространенных в современной англоязычной философии). Такая идея свободы позволяет снять картезианский дуализм между механистически и детерминистически определяемым поведением животных и свободным действием человека, наделенного разумом и творческой силой. В самом

деле, детерминизм оказывается проблематичным уже применительно к действиям животных, а не только в контексте человеческой свободы; уже в отношении к действиям животных можно говорить о физической возможности более чем одного будущего состояния.

Основной аргумент инкомпатибилизма от агентности имеет следующий вид:

“Если верен тезис об универсальном детерминизме, то будущее не является открытым. 2. Если существуют способные к самостоятельному передвижению животные, то будущее открыто (то есть из состояния системы в данный момент не следует одно-единственное возможное состояние в следующий момент времени). 3. Существуют животные, способные к самостоятельному (автономному) передвижению. 4. Следовательно, тезис о всеобщем детерминизме не верен” [2, с. 12].

«Открытое будущее» предполагает физическую возможность более одного варианта будущего, то есть отрицание детерминизма. Со своей стороны, компатибилизм принимает тезис о детерминизме, но утверждает, что этот тезис совместим с идеей о существовании свободы. Компатибилистская каузальная теория действия предполагает каузальную связь между такими состояниями сознания, как желания и убеждения, с одной стороны, и телесными движениями, конституирующими действие, с другой: так, желание и соответствующие убеждения причинно обуславливают намерение (например, поднять руку), которое, в свою очередь, причинно обуславливает действие (поднятия руки). Иными словами, действия являются причинно-следственным результатом предшествующих психологических состояний или событий. Однако в этом случае оказывается, что деятель исчезает, поскольку непонятно, какую вообще роль можно ему отвести в этой каузальной цепочке. В нашем повседневном опыте деятель рассматривает различные мотивы и основания, формирует намерение и далее совершает действие. Каузальная же картина, в которой основания (в виде убеждений и желаний) сами производят намерения, а последние каузально обуславливают действия, исключает такие процессы, как рассмотрение (деятелем) мотивов и оснований, формирование (деятелем) намерений и, наконец, действие деятеля. Гипостазирование убеждений и желаний с превращением их в состояния сознания и каузальные факторы действия является, как сказал бы Витгенштейн, грамматической ошибкой.

С точки зрения Хелен Стюард, действие является процессом [см.: 1, с. 381–385], в силу которого именно деятель (а не состояния или события внутри деятеля) служит причиной телесных движений, вызывающих изменения в мире. По мнению Стюард, деятель должен удовлетворять ряду условий, в частности, деятель – это тот, кто улаживает ситуацию или же устраивает дела, относящиеся к движениям своего тела. Характеристика деятеля как «устроителя дел» (*settler*), касающихся движений своего тела, предполагает, что деятель способен к автономному движению. Такое существо должно быть способно к тому, чтобы вызвать собственное движение (или движение частей своего тела). Для этого недостаточен просто факт движения: например, в случае парамеции, которая способна обходить препятствия, для объяснения движения достаточно несколько базовых физико-химических реакций – парамеция движется, но она не может заставить себя двигаться или вызвать свое движение. Для прояснения этой идеи необходимо ввести концептуальное разграничение между тем, что движется (тело или часть тела) и тем, кто осуществляет движение (животное) [см.: 3]. Только обладающие сознанием организмы могут иметь тело; понятнейшее различие между существом и его телом предполагает, что именно существо является инициатором и контроллером движений своего тела: так, не имеет смысла говорить, что у камня есть тело. Речь идет о способности самопроизвольно приводить в движение свое тело. Таким образом, животные являются источником определенного ряда событий, инициация которого зависит от них – животные являются подлинными авторами своих действий, а не просто местом, в котором происходят детерминистически определенные события.

Хотя агентность животных имеет место в определенных ограничивающих рамках, в пределах этих ограничений имеется некое пространство для свободы и для альтернативного устройства действия, различных «стратегий» достижения одной цели. Действие является решением или устройением одного из вопросов, который находится в пределах усмотрения деятеля. Когда имеет место действие, деятель по определению должен решить нечто или устроить дела определенным образом; от его усмотрения должен зависеть ответ на один из вопросов: когда, как, где действовать и действовать ли вообще. Казалось бы, полностью лишенный свободы наркоман отчасти все же волен выбрать место или способ принятия наркотиков; убегающий от хищника олень волен выбрать направление движения и т. д. Иными словами, посредством действия я решаю ряд вопросов, ответы на которые зависят от меня (например, я могу выбрать нос, чтобы намазать масло на хлеб). До определенного момента – собственно, момента решения, такие вопросы могут быть решены рядом альтернативных способов. Решение закрывает определенные возможности, ранее оставшиеся открытыми. Когда мы идем, мы можем регулировать темп и скорость движения, и, если мы сворачиваем направо, возможность свернуть направо оказывается закрытой.

Поскольку действие является процессом, а не только начальной стадией этого процесса, решение вопросов относительно движения относится не только к инициации движения, но и к продолжению движения; устройство дел происходит непрерывно или же присутствует в качестве потенциальной возможности. Иными словами, альтернативные возможности присутствуют на протяжении всей длительности действия, и агент способен вносить модификации в свои действия или же приостановить выполнение действия; деятель обладает способностью контролировать свои действия – именно этот непосредственный контроль над движением позволяет считать эти движения *нашими* действиями. Контроль не обязательно означает прямое и полностью осознанное произведение движений; речь идет, скорее, о способности изменить модус или направление движения, или приостановить. Именно эта способность определяет деятельность как «устройство дел» деятелем. Деятель здесь способен контролировать движение, которое является ответом на поступающую из среды информацию и на мотивационное воздействие желаний, причем делает это в определенной мере произвольно и свободно. Его действия представляют собой новое вмешательство в течение истории, а не неотвратимые последствия некоего каузального ряда. Эта базовая способность принимать решения относительно деталей нашего движения и контролировать это движение является, возможно, фундаментом более возвышенного и сложного понятия агентности и свободы.

Библиографический список

1. Steward H. Actions as processes // Philosophical perspectives. – 2012. – № 26. – Pp. 373–378.
2. Steward H. A Metaphysics for freedom. – Oxford: Oxford University Press, 2012. – 280 p.
3. Steward H. Animal agency // Inquiry: An Interdisciplinary Journal of Philosophy. – 2018. – № 52 (3). – Pp. 217–231.

Сумбарова Яна Олеговна

кандидат экономических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: sumbarova@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА

Аннотация. В новой цифровой реальности центральное место занимает использование цифровых логических схем и производных от них технологий, в которых на первом месте стоит Internet, дающий новые возможности смартфонам и компьютерам. Эти технологии приводят к значительным сдвигам в структуре занятости различных отраслей, а также в требуемых навыках и специфике решаемых задач. В ближайшем будущем возникнет острая необходимость решать структурные проблемы рынка труда, такие как нехватка квалифицированных кадров и сохраняющаяся безработица.

Ключевые слова: цифровая экономика, безработица, рынок труда, занятость, цифровизация отрасли.

Sumbarova Yana Olegovna

PhD (Economics), Associate Professor

State University of Aerospace Instrumentation

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE LABOR MARKET

Abstract. In the new digital reality, the central place is occupied by the use of digital logic circuits and technologies derived from them, in which the Internet is in the first place, giving new opportunities for smartphones and computers. These technologies lead to significant shifts in the employment structure of various industries, as well as in the required skills and the specifics of the tasks to be solved. In the near future, there will be an urgent need to address the structural problems of the labor market, such as the lack of qualified personnel and persistent unemployment.

Keywords: digital economy, unemployment, labor market, employment, digitalization of the industry.

Введение. Глобализация вынуждает страны специализироваться на определенных продуктах и услугах, формируя конкретные навыки. Демографические изменения определяют уровень и состав рабочей силы. Вместе с тем цифровизация может привести к перераспределению специализаций различных стран. Уже стираются границы благодаря экономике цифровых платформ. К примеру, разметчики данных и аналитики дата-сетов в большом количестве проживают в Индии, Пакистане, Молдове, России, Украине и Белоруссии. Потенциальная возможность быть вне границ присутствует у вакансии оператора дрона (современного беспилотника).

Цель исследования – оценка структурных изменений, происходящих на рынке труда под воздействием цифровой трансформации в рамках четвертой промышленной революции (Industry 4.0).

Методология исследования. В экономической литературе отмечается, что технологические изменения важны во многих отношениях, особенно в структуре занятости в отношении определенных отраслей и профессий (Р. Солоу, П. М. Ромер, М. Гроссман и Э. Хелпмен, У. Валвей). Вместе с тем отмечается, что эти процессы оказывают мощное деструктивное воздействие на отстающие отрасли, территории и группы населения, не обладающие требуемыми навыками в области цифровизации [см.: 2, с. 7].

С помощью статистических методов исследования в экономике произведен анализ данных аналитического доклада «Будущее сферы труда», подготовленного Минтруд России, статистического сборника «Индикаторы цифровой экономики: 2020» НИУ ВШЭ, а также доклада Всемирного Экономического Форума «Будущее рабочих мест 2020». Также в работе используются методы социально-экономического прогнозирования, опи-

раясь на экспертные мнения исследователей и руководителей ведущих кадровых агентств.

Результаты. Во всех странах исследования свидетельствуют о растущем спросе на занятость в нестандартных аналитических сферах деятельности, сопровождающихся значительной автоматизацией рутинных ручных работ. Фундаментальные темпы внедрения технологического прогресса на рынке труда только ускорились с 2018 года. По итогам 2019 года Россия повысила свой рейтинг цифровой конкурентоспособности с 36 на 38 место, в основном за счет роста субиндекса готовности к будущему [см.: 1].

Организации предпринимательского сектора используют интернет в 89,5%, облачные сервисы в 27,1%, технологии электронного обмена данными – 64,8% и имеют веб-сайт 48,7% от общего числа организаций.

Всего 30% работников организаций предпринимательского сектора в России используют интернет, из них лишь 5% с использованием средств мобильного доступа к интернету, предоставленным работодателем, что является самым низким значением из 31 исследуемой страны.

Согласно прогнозам ВЭФ работодатели ожидают, что к 2025 году все более избыточные роли сократятся на 6,4% с 15,4% рабочей силы до 9%, а новые профессии вырастут на 5,7% с 7,8% до 13,5% от общей численности сотрудников компаний-респондентов. ВЭФ оценивает, что к 2025 году 85 млн. рабочих мест могут быть упразднены, в то время как могут появиться 97 млн. вакансий, более приспособленных к новому разделению труда между людьми, машинами и алгоритмам. На быструю цифровизацию рабочих процессов настроены 84% работодателей, включая значительное расширение дистанционной работы с возможностью перевода 44% сотрудников на удаленную работу.

Обсуждение. До 2019 года позиция России в международных рейтингах, связанных с уровнем цифровизации, находилась на достаточно низком уровне. В обществе существуют опасения, связанные с тем, что цифровая трансформация рынка труда, усиленная принимаемыми мерами в борьбе с пандемией COVID-19, может уничтожить большое количество рабочих мест более быстрыми темпами, чем было спрогнозировано ранее. По прогнозу ВЭФ количество уничтоженных рабочих мест будет превзойдено количеством созданных "рабочих мест завтрашнего дня", ведь технологии способствуют появлению новых рабочих мест, также повышая эффективность в традиционных отраслях и профессиях, что является несомненно актуальным для России, находящейся в самом начале цифровой трансформации.

По нашему мнению, нет никаких предпосылок, что цифровизацию следует рассматривать как серьезную угрозу для рынка труда в целом. Однако решающее значение будет иметь степень, с которой рабочая сила сможет и захочет справиться с этими новыми и захватывающими технологиями.

Заключение. Внедрение облачных вычислений, больших объемов данных и электронной коммерции остается одним из главных приоритетов для лидеров бизнеса, следуя тенденции, сложившейся в предыдущие годы. Однако также наблюдается значительный рост интереса к шифрованию, негуманоидным роботам и искусственному интеллекту.

Автоматизация, в тандеме с вызванной COVID-19 рецессией мировой экономики, создает сценарий двойного разрушения для рынка труда. С одной стороны, это экзогенные разрушения вызванные пандемией, с другой – эндогенные факторы, связанные с трансформацией рынка при внедрении новых технологий.

Библиографический список

1. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 360 с.

2. Kergroach S. (2017) Industry 4.0: New Challenges and Opportunities for the Labour Market. Foresight and STI Governance, vol. 11, no 4, pp. 6–8.

Талышинский Эльвин Бахрузович

Кандидат политических наук, зав. отделом

Институт истории науки Национальной академии наук Азербайджана

Email: e.talishinski@inbox.ru

РАЗВИТИЕ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье даётся понятие научной коммуникации, рассматриваются современные модели научной коммуникации, исследуется их значимость в стремительном развитии новейших информационных технологий, которые предоставляют уникальные возможности в распространении научной информации.

Ключевые слова: научная коммуникация, научное знание, информационное общество, информационные технологии, общение ученых.

Talishinski Elvin Bakhruzovich

PhD (Political Science), Head of the Department

Azerbaijan National Academy of Sciences Institute of the History of Science

DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC COMMUNICATION IN THE CONDITIONS OF SOCIETY INFORMATIZATION

Abstract. The article gives the concept of scientific communication, examines modern models of scientific communication, examines their significance in the rapid development of the latest information technologies, which provide unique opportunities for the dissemination of scientific information.

Keywords: scientific communication, scientific knowledge, information society, information technology, communication between scientists.

В развитии современного общества важную роль играет научная информация, полученная в результате научного познания. Естественно, её получение, распространение и использование имеют существенное значение для развития науки. Научная информация распространяется во времени и пространстве определенными каналами, средствами, методами. Особое место в этой системе принадлежит научной коммуникации.

Как известно, наука – важный инструмент общественной трансформации, который обеспечивает ценности и жизнеспособность всего общества. Только опираясь на науку, образование, технологии и инновации страна может выйти на мировой уровень прогресса. Поэтому учёному, исследователю, специалисту нужны мощные информационные ресурсы, быстрый и удобный доступ к мировой научной информации через научную периодику, научную литературу, базы данных и т. п.

Вопрос научной коммуникации, общения учёных в процессе их деятельности является одной из ключевых проблем в исследованиях, проводимых в рамках науковедения начиная с середины XX века. Главной целью науки, как известно, является получение нового истинного научного знания, а научная коммуникация таким образом является одним из условий создания такого нового знания. Видный историк науки Дж. Бернал отмечал, что «наука не предмет чистого мышления, а предмет мышления, постоянно вовлекаемого в практику и постоянно подкрепляемого практикой» [1, с. 26].

Процесс научного познания не в последнюю очередь определяется методами и формами научной коммуникации. Поэтому появление новых методов и форм научного общения качественно видоизменяет и сам процесс научного познания.

Существует два этапа научной коммуникации. На первом, внутреннем этапе субъектами коммуникации являются учёные, которые общаются в пределах научного

общества. Когда научное знание уже получено, наступает время для второго этапа – внешней коммуникации. Вот здесь и происходит трансляция научного знания в массовое сознание, то есть популяризация науки. Стремительное развитие информационных технологий, предоставляя уникальные возможности в распространении научной информации сегодня играет огромную роль в развитии науки как социального института, что актуализирует вопрос изучения модели научных коммуникаций в XXI веке.

Говоря о модели научных коммуникаций в XXI веке, конечно же, нельзя не учитывать стремительное развитие новейших информационных технологий, которые предоставляют уникальные возможности в распространении научной информации, а иногда и меняют сам характер научной коммуникации. Научная коммуникация – это вид взаимодействия и общения учёных, поэтому её можно рассматривать как один из факторов, детерминирующих процесс научного познания. В процессе научного общения учёных не только происходит движение информации, но и устанавливаются определённые социальные отношения.

В модели научной коммуникации П. Хиллза выделено 6 компонентов: учёный как производитель и потребитель научной информации; научное сообщество; издатель; информационный продукт; библиотечный работник; новые коммуникационные технологии. В этой модели процесс научной коммуникации является интегральным и комплексным взаимодействием всех названных компонентов. Учёный как производит, так и использует научную информацию; научное сообщество обеспечивает структуру, собирает учёных вместе и помогает распространять информацию и эффективно общаться; издатель является агентом распространения [см.: 2, с. 99–125].

В настоящее время мир переживает новый этап развития человечества – происходит глобальная информатизация, когда информационная деятельность становится ведущим фактором социально-культурного и общественного развития человечества, а ИКТ является современным универсальным и многофункциональным инструментом развития научных коммуникаций.

Современный мир трудно представить без высокоразвитых коммуникационных технологий, из которых мы ежедневно черпаем оперативную информацию, в том числе и научную. Научные коммуникации – это сложная, многоуровневая динамическая система, где совокупность взаимосвязей постоянно меняется и трансформируется. Научная коммуникация, суть которой заключается в обмене информацией, составляет ядро профессиональной деятельности учёных.

В общем, любая коммуникация, в том числе научная, в современном информационно-коммуникационном пространстве приобретает несколько новых черт. Это объясняется тем, что взаимодействие субъектов сетевой коммуникации отражает новое качество информационных, субъект-объектных отношений, обусловленные специфическими функциями социальных сетей [см.: 3]. Коммуникации являются адекватными, если они доставляют людям необходимую информацию в форме, которую они могут использовать. Достижение этой цели требует сотрудничества между учёными, обладающими предметными знаниями для общения, и учёными, обладающими опытом в процессах коммуникации, а также практиками, способными управлять этим процессом.

В то же время для учёных и исследователей очень важно знакомиться с новыми научными работами и исследованиями других специалистов со всего мира. Это обуславливает создание в каждой стране национальных научных информационных систем. Научные информационные системы должны иметь возможность предоставлять исследователям, обращающимся к ним, следующие услуги:

- научно-техническая литература, данные, компьютерные программы и др., поиск и приобретение;
- получение информации о последних научно-технических достижениях;
- обработка информации и расчёты;
- использование информационных систем для преподавания и обучения;
- развитие индивидуального профессионализма, установление научных и деловых отношений [см.: 5, с. 21].

Проблема научной коммуникации для исследователей является чрезвычайно актуальной, особенно для нашей страны. Среди задач – оперативность распространения результатов деятельности учёных, увеличение их присутствия в мировом академическом пространстве путём устранения барьеров или даже изолированности, обмен мнениями и многое другое, что способствует развитию современной науки. С позиции философии научная коммуникация – это социальный процесс, который отражает общественную структуру и выполняет в ней объединительную функцию. Она составляет функциональную подсистему в рамках системы движения научной информации для получения нового знания, соавторства, передачи полученной информации другим специалистам, популяризации, практического использования знаний [см.: 4, с. 419].

Стремительное развитие и глобальное внедрение наукоёмких компьютерно-информационных технологий значительно повлияло также на ход цивилизационных и социокультурных процессов в мире. Прежде всего это касается коммуникационных процессов. В частности, с развитием интернет-технологий новые способы коммуникации все глубже проникают в различные сферы общественной жизни и трансформируют их. Научная коммуникация таким образом также приобретает новые формы и особенности. Современные формы научной коммуникации открывают огромные перспективы для научной и исследовательской деятельности, для развития ученого как профессионала в своей области, и для поддержания его конкурентоспособности на научном рынке.

Появление информационно-компьютерных технологий значительно видоизменяет процесс работы учёного и научно-исследовательских учреждений. Учитывая темпы появления новых коммуникационных средств, учёные учатся на практике использовать новые технологии ещё до того, как удаётся объяснить особенности функционирования и сущность новых информационно-коммуникационных процессов.

Итак, быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий существенно ускоряет развитие общества, усиливает роль и значение информации и знаний, превращает знания в непосредственную творческую силу; расширяет и обогащает каналы информационного обмена; осуществляет переход от книжной коммуникации к мультимедийной и формирует современные модели научного взаимодействия. Таким образом, успешная научная коммуникация сегодня в значительной степени зависит от уровня информационной культуры учёных, исследователей, преподавателей и студентов и от их умения пользоваться новейшими информационно-коммуникационными технологиями.

Библиографический список

1. Бернал Дж. Наука в истории общества. Перевод с англ. А. М. Вязьминой, Н. М. Макаровой, Б. Г. Панфилова. М.: Иностранная литература, 1956. – 736 с.
2. Hills P.J. The scholarly communications // Ann. Rev. of Information Science and Technology. – 1983. – Vol. 18. – P. 99–125.
3. Луман Н. 2005. «Реальность масс-медиа»: / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2005. – 256 с. (Серия «Образ общества»).
4. Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки: учебник. Москва: Экзамен, 2005. – 528 с.
5. Гасымов В. А. Системы информационного обеспечения науки и образования. Баку: Эльм, 2005. –110 с.

Тимошук Алексей Станиславович

доктор философских наук, профессор

Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Email: mrooskv@gmail.com

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО (ИНФОРМАЦИОННОГО) ОБЩЕСТВА

Аннотация. Политика и геополитика эпохи информационного общества определяются когнитивными концептами, учитывающими комплексность технократического уклада.

Ключевые слова: цивилизационные противоречия, эмерджентность социокультурного бытия, нестационарность, проективность.

Timoshchuk Alexey Stanislavovich

Doctor of Philosophy, Professor

Vladimir Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

COGNITIVE ASPECTS OF POST-INDUSTRIAL (INFORMATION) SOCIETY

Abstract. The politics and geopolitics of the information society era are determined by cognitive concepts that take into account the complexity of the technocratic order.

Keywords: civilizational contradictions, emergence of sociocultural life, nonstationarity, projectivity.

Мы живем в мире нарастающей сложности. Параметры нового общества определяются срастанием социосферы и техносферы, информатизацией и глобализацией. Классическая сложность, концептуализированная как диалектика, сменяется синергетикой и когнитивностью, так как происходит усиление комплексности среды под влиянием факторов неоднородности, неопределённости, плюрализма, деонтологизации, полицентричности, турбулентности, многовекторности. Классические императивы центра, управляемости, контроля, общественного прогресса конкурируют с неклассической сетевой коммуникативной рациональностью, синергией, полисубъектностью и личностным ростом. Законодательство также не может стоять в стороне от глобальных трансформаций. Рискогенный характер инноваций, конвергенция частного и публичного права, усложнение юридической техники, эмерджентность новых отраслей, подвижность правовой регламентации – таковы качественные изменения национальных правовых систем [см.: 1].

Правовая неопределённость проявляется в скорости обновления юридической информации, нарушении единообразия применения правовых норм, росте пробелов в законодательстве, наводнении юриспруденции англицизмами (эндаунмент, эксроу, литигатор) и нечеткими терминами (федеральная территория, публичное приравнение политического режима СССР к режиму нацистской Германии, структура долга, сырный продукт, жировой продукт и т. п.). Усложнение правовой теории также выступает фактором правовой неопределённости. Такие концепты как мега регулирование, метаправовые феномены, многомерное правовое пространство представляют попытку неогонимости новых эмерджентных инклюдий. Сама систематизация права и стабильность юридической техники находится под угрозой в связи с пролиферацией норм сквозного действия (антикоррупционные нормы, миграционное право, сквозные технологии). Циклические правовые массивы, нетипические правовые явления, конвергенция, инкорпорация – всё это признаки права как нестационарной саморазвивающейся системы [см.: 2].

«Новая нормальность» – это описание изначально возникло как политологический концепт, призванный дать нам когнитивный эффект понимания, что происходит в мире, куда он движется; объяснить, как нам лавировать в многослойных противоречиях. До «новой нормальности» получил распространение политический акроним VUCA, описывающий среду как нестабильную (volatile), нечёткую (uncertain), сложную (complex) и неоднозначную (ambiguous). Когда мы сталкиваемся с процессами, которые не поддаются достоверному и однозначному описанию и прогнозу, мы имеем дело с VUCA-фактором. VUCA среда не оставляет шансов на стратегическое долгосрочное планирование. В VUCA мире на фоне самой современной демократической оболочки могут применяться средневековые методы пыток, похищений, отравлений, шантажа и вероломства [см.: 3].

Попытки описания сложности мира предпринимались не только в политологии. Термодинамика предложила терминировать нестационарность в категориях синергии открытой и закрытой системы. Неклассическая физика расширила познавательные горизонты сложности через концепты относительности пространства и времени, многомерности реальности, тёмной материи и квантовых эффектов. Французский постструктурализм описывает сложность как ризому, хаосмос, номадизм, разрыв, мета-язык, деконструкцию, складку, лабиринт, хаосмос, игру, контекст, проективность, интертекст, симулякр, бриколаж, шизоанализ.

Значительная роль в формировании социокультурных условий новой нормальности принадлежит коммуникативной рациональности, формируемой через неинституциональные формы: социальные сети, сетевые сообщества, стриминг, комментирование на форумах, любительскую журналистику, вирусную рекламу, визуальную сетевую культуру. Медиатизация международных отношений также опосредована вбросами, распространением слухов, негатива, фейков. Право нуждается в стабильной системе значений, в то время как в информационном обществе именно эта существенная черта общества знаний находится под угрозой из-за количества символических агентов и скорости обновления информации. Постправда – могущественный фактор в коммуникационном менеджменте политическими процессами, означающая отход даже от двойных стандартов [см.: 4].

Глобальная международная политика обусловлена рапидаторами (дромологической оснасткой) современности, ускоряющими процессы, позволяющими нам только парить над повседневностью и быстро принимать реактивные решения в быстро меняющейся среде. Техносфера и ноосфера бросают вызов экосфере, материнской среде обитания человека, а темпы изменений мира преодолели антропологический барьер.

Классические представления об истине предполагали её устойчивость, эмпирическую проверяемость, общезначимость. Неклассика оставляет нам вместо истины след, игру, дискурс, мнение, постправду, фейковые утверждения и т. п. Вместе с тем жизненный мир сообществ опирается на ключевые элементы дискурса, которые не подвергаются сомнению в группе.

Место классического понятия «факт» заняла «дискурсема», концепт мира медийной реальности. Нельзя сказать, что современное человечество не нуждается в классическом понятии истина, что остались одни дискурсы, знаки присутствия правды. Это не так. Самолёты летают, олимпийские рекорды устанавливаются и торговые операции совершаются. Современная жизнь, напротив, очень требовательна к результативной, эффективной, проверяемой деятельности.

Однако торговля полуправдой приобрела глобальный и массовый характер, что позволяет сравнивать медийный мир с коммерческими переговорами, где гешефтмахер, улыбаясь, говорит о третьесортном товаре «Это лучший бренд специально для Вас». Медиатизированная реальность предлагает огромную вариативность конструирования, деконструкции и интерпретации. При этом сама характеристика опосредованности техникой и технологиями создаёт эффект надёжности, достоверности дискурса [см.: 5].

Разработка аппаратных средств и программного обеспечения способствовала созданию особой социотехнической среды. Электронная почта, чаты, форумы, онлайн-обучение, вебинары, виртуальные сообщества – все эти инструменты революционизировали коммуникативную рациональность, усилили власть слова, содействовали вступлению человечества в ноосферный этап развития. Коммуникативная рациональность предстаёт ключевым элементом снятия радикальных форм культурного конфликта, основой интеграции, выработки взаимопонимания. Новые коммуникационные и информационные системы, функционирующие через IP адреса, образуют сетевое человечество, децентрарованный коллективный субъект. Границы новой глобальной нормальности характеризуются как пористые, проницаемые, символические, диалогические. Описывая в разных моделях релевантности становление новой нормальности, мы можем концептуализировать её в нескольких проекциях: 1) как технологический и экономический уклад 4.0 (постиндустриальное общество) в процессе переход в цифровой проект 5.0; 2) как негеографическую глобальную топологию, неиерархический социализм и новую сетевую коммунитарность; 3) как массив дискурсов с практиками артикуляции, доминантой риторики над логикой и массовым некритическим конспирологическим мышлением; 4) как коммуникативную рациональность с паранепротиворечивыми характеристиками критического мышления, дополненную технологиями мифотворчества, идеологизации, манипуляции; 5) как постфеноменологический умвелт с локусами устойчивости в сетке перформативных высказываний ценностно-смысловых групп; 6) как динамическое процессуальное состояние общества с доминантой взаимодействия и неготиации над классическими категориями истина и бытие.

Библиографический список

1. Баранов В. М. Инновационные юридические проекты в фокусе неудач (innovation failures): доктрина, практика, техника // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 85–99.
2. Шаханов В. В. Метафеноменальный анализ как инновация в сфере методологии права // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 474–477.
3. Гофман А. А., Тимошук А. С. Новая нормальность как концепт общественных изменений // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 3 (154). – С. 471–473.
4. Тимошук А. С. Онтология двойных стандартов // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 1. – С. 218–221.
5. Тимошук Е. А. Феноменология медиадискурса // Язык, право и общество в координатах массмедиа: сб. мат. III Междунар. науч. конф. (Москва, ИЗИСП, 25–26 сентября 2019 г.) / под ред. И.В. Анненковой, Л.Р. Дускаевой; предисл. Т.Я. Хабриевой. М.: ИЗИСП, 2020. – С. 427–431.

Упоров Иван Владимирович

доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор
Краснодарский университет МВД России
Email: uporov@list.ru

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. После ухода в прошлое коммунистической идеологии в России так и не сформирован вектор стратегического развития страны, и в этих условиях ценностные ориентации молодежи размываются, а цифровые технологии лишь усиливают негативные последствия этого явления.

Ключевые слова: молодежь, ценности, технологии.

Uporov Ivan Vladimirovich

Doctor of Letters, PhD (Law), Professor
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

VALUE ORIENTATIONS OF YOUTH IN THE CONTEXT OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Abstract. After the communist ideology became outdated in Russia, the vector of the country's strategic development has not been formed yet. In these conditions, the value orientations of young people are eroded, and digital technologies only enhance the negative consequences of this phenomenon.

Keywords: youth, values, technologies.

Характерная особенность российского общества заключается, среди прочего, в его очень противоречивом историческом развитии, если иметь в виду основы государственного устройства. Так, в 1917 г. произошла октябрьская революция, коренным образом изменившая уклад жизни россиян, когда прежние имперские общественные ценности были в короткий срок заменены на новые, основанные на коммунистической идеологии. Для простых граждан эта идеология для лучшего восприятия была сконцентрирована в моральном кодексе строителей коммунизма, принятом XXI съездом КПСС в 1961 г., где, в частности, были такие положения, как любовь к Родине, труд на благо общества, коллективизм, и др. В таком духе велась и воспитательная работа с молодежью в образовательных учреждениях [см.: 1, с. 18]. Но красивые лозунги очень часто расходились с реальностью. Так, вместо торжественно обещанной к 1980 г. материально-технической базы коммунизма, предполагавшей изобилие товаров и услуг, советские граждане столкнулись с их дефицитом и дальнейшим ухудшением уровня жизни. Неудивительно, что вместе с угасанием коммунистической идеи в 1991 г. распался и СССР, и в общественном сознании российских граждан произошел переворот – теперь в Конституции России 1993 г. был закреплён рыночный (капиталистический) экономический механизм, а согласно ст.13 Конституции никакая идеология не может устанавливаться обязательной или государственной, что означало слом почти всей прежней ценностной концепции. Помимо этого, с конца 1980-х гг. стали активно внедряться цифровые технологии, что привело к самой масштабной за всю историю информационной революции. Например, если 20 лет назад в мире было всего 130 сайтов, через полтора десятка лет их количество выросло до 1,2 млрд, а в настоящее время – около четырех млрд пользователей интернета ежесекундно потребляют 45 Тб трафика [см.: 2]. На россиян в короткий промежуток времени обрушились огромные объёмы несистематизированной информации.

Наложение указанных факторов не могло не сказаться негативно на ценностных установках российской молодежи. Так, молодежь уже с подросткового возраста (с 12 лет) практически вся «зависает» в интернете во множестве социальных сетей [см.: 3, с. 77], поскольку интернет-пространство – это не просто средство коммуникации в другой форме, это – то, что качественно меняет образ жизни людей, хотя бы они этого или нет, и особенно это касается как раз молодых людей, которые только формируют свои жизненные взгляды и установки.

В этом контексте огромное значение имеют содержание и организация образовательного процесса в учебных заведениях, где имеется немало проблем, связанных с восприятием обучающимися стремительно возросших объемов учебной и научной информации. Так, судя по образовательным программам в школах и вузах по-прежнему, как и до цифровой эпохи, предусматриваются практически те же методы обучения, что и ранее, в частности, студенты в абсолютном своем большинстве слушают на лекциях профессорскую голову, конспектируют вручную в тех же тетрадках, и это при том, что сейчас все студенты имеют на руках различные электронные гаджеты (справедливости ради нужно отметить, что все больше становится вузов, где студенты на занятиях используют гаджеты, но это еще не стало общим правилом). Автору приходится наблюдать некоторую растерянность в вузах в вопросе о том, каким образом включать гаджеты в образовательный процесс – внятного ответа пока нет, отсюда и противоречия: одни преподаватели разрешают гаджеты, а другие, напротив, запрещают. Такая неопределенность переходит и к студентам в худшем варианте: они стремятся к упрощенным и готовым ответам, которые несложно найти в глобальной сети, и тем самым снижается уровень самостоятельной аналитической работы, что, на наш взгляд, может иметь большие негативные последствия для будущего интеллектуального потенциала нашей страны, поскольку, «потребляя огромное количество информации, молодые люди зачастую не думают о ее содержании» [4, с. 64]. О. А. Ульянова в этой связи отмечает: «Ценностные ориентации современного поколения российского студенчества формируются в условиях нестабильности форм общественной жизни, экономики, государственного управления, а, следовательно, неустойчивости непрерывно сменяющихся образцов и стандартов социального поведения» [5, с. 14]. В таких условиях, как представляется, в вузах нужно предпринять энергичные усилия в сфере использования цифровых технологий в учебном процессе, в частности, речь должна идти не только об использовании этих технологий в справочно-информативном варианте (это делается – например, использование вузовских электронных библиотек, ведение электронных журналов успеваемости и др.), но и для того, чтобы указанные технологии использовались для создания соответствующего учебно-методического контента (например, при обучении по гуманитарным специальностям аудиторные лекционные занятия могут проводиться не как традиционная передача новой для студентов-слушателей информации от лектора, а как комментирование им заранее направленных всем студентам основных смысловых текстов, за которыми студенты следят на своих ноутбуках, где и делают заметки).

Если вести речь об обычной, бытовой жизни российской молодежи, то ситуация здесь также весьма далека от оптимистической. Как отмечалось выше, коммунистическая идея ушла в прошлое, а что взамен – капитализм? Но ведь его в течение 74 лет в советском государстве критиковали самым нещадным образом, а сейчас он определен как экономическая основа государства. Такой перекок трудно осмыслить взрослому, не говоря уже о молодых людях. Кого же сейчас предлагать молодежи в качестве кумиров, тех, с кого делать жизнь – олигархов, футболистов, министров, губернаторов, чиновников разных мастей? Опросы показывают, что значительная часть молодежи, вступающая в самостоятельную жизнь, стремится устроиться прежде всего на бюджетные должности государственных и муниципальных служащих, где гарантированы оклад, пенсия, да и иные возможности, не всегда законные, есть прибавки к жалованью.

Откуда юноши и девушки черпают информацию о материальном благополучии указанных категорий граждан, о многочисленных нарушениях законности во многих сферах общественных отношений? Из глобальной сети. Оттуда же им известно о плачевном положении учителей, врачей, библиотечек, музейных служащих, социальных работников, воспитателей детсадов, представителей иных, не «денежных» профессий. Молодежь сегодня видит, что ситуация к лучшему в этой области не меняется, и у нее, вероятно, возникает вопрос: на что потратить свой единственный и неповторимый жизненный ресурс? Общество не дает ответа, а сами юноши и девушки, движимые светлыми, присущими молодежи, порывами, находят во многих случаях далеко не оптимальный вариант. В результате процесс становления молодежи не имеет необходимой системности, обилие информации, которую потребляют молодые люди, не имеет какой-либо определенности (направленности) от общества и государства, и молодежи зачастую приходится делать выбор самостоятельно, по сути «по законам джунглей», когда сильный подавляет слабого, а потребности минимизируются до примитивности. Л. И. Зилькорнеева отмечает, что «вседоступность» информации «является соблазном для не до конца культурно-сформированной молодежи превратиться в поколение “интернет-идиотов”, не способных к принятию разумных решений или слишком пассивных, чтобы воплощать их в жизнь» [6, с.121]. И поэтому государству, общественным структурам, научному сообществу необходимо как можно быстрее сформировать вектор дальнейшего развития России с тем, чтобы граждане страны, и прежде всего молодежь, знали свои стратегические перспективы с точки зрения основных жизненных ценностей, тогда и цифровые технологии будут иметь значительно больший позитивный потенциал.

Библиографический список

1. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС (14–15 июня 1983 г.). М.: Политиздат, 1983. – 143 с.
2. Казарин П. Жизнь в новой эпохе: скучно не будет. К счастью. К сожалению. URL: <https://www.obozrevatel.com/abroad/zhizn-v-novojepohe-skuchno-ne-budet-k-schastyu-k-sozhaleniyu.htm> (дата обращения: 10.10.2021 г.).
3. Сорокина Е. М. Влияние информационно-коммуникативной среды на формирование агрессивного поведения современной молодежи // Научный аспект. 2015. №4. – С. 75–78.
4. Елеусизова С. К., Ахметбекова А. Б., Ни Д. В. Влияние информационных технологий на формирование ценностей современной молодежи: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2016. – С. 63–65.
5. Ульянова О. А. Реклама как фактор формирования ценностных ориентаций российской студенческой молодежи: дис. на соиск. уч. степ. канд. соц. наук. Волгоград, 2009. 172 с.
9. Горный А. Рязань. Студента убивали зверски и долго // URL: <https://echo.msk.ru/blog/amountain/2316686-echo/> (дата обращения: 11.10.2021 г.).
6. Зилькорнеева Л. И. Ценности современной молодежи и научно-технический прогресс // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки. Астрахань, 2014. – С. 117–121.

Шляпников Виктор Валерьевич

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

E-mail: shlyarnikovv@mail.ru

О ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ КИБЕРФИЛОСОФИИ

Аннотация. В статье анализируется предметная область одного из современных направлений философской мысли – киберфилософии. С киберфилософских позиций рассматриваются онтологические, гносеологические, этические и другие проблемы классической философии.

Ключевые слова: киберфилософия, роботы, искусственный интеллект, искусственная жизнь.

Shlyarnikov Viktor Valerievich

PhD (Philosophy), Associate Professor

Saint Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia

ABOUT THE SUBJECT AREA OF CYBERPHILOSOPHY

Abstract. The article analyzes the subject area of a modern trend of philosophical thought – cyberphilosophy. Ontological, epistemological, ethical and other problems of classical philosophy are considered from a cyberphilosophical position.

Keywords: cyberphilosophy, robots, artificial intelligence, artificial life.

Киберфилософия – направление философской мысли, занимающееся исследованием вопросов, находящихся на пересечении философии и компьютерных наук. Стремительное развитие цифровых технологий порождает множество проблем, требующих рассмотрения и анализа современными философами. Научных работ по киберфилософии в настоящее время не очень много. Одна из самых известных – книга профессора философии Дартмутского колледжа (США) Джеймса Мура (James Moor) и профессора философии Университета Южного Коннектикута (США) Террелла Байнума (Terrell Wunum) [см.: 6], в которой они показывают, как компьютерные технологии влияют на все основные области философии.

Можно выделить два направления исследований в рамках киберфилософии.

1) Изучение роботов. Здесь основное внимание уделяется механизмам, которые будут непосредственно взаимодействовать с людьми в повседневной жизни. В рамках этого направления, например, рассматривается вопрос, как человеку следует относиться к киберсобаке.

2) Изучение искусственного интеллекта. Здесь основное внимание уделяется программам, то есть всему тому, что существует в виртуальной реальности. В рамках этого направления философы размышляют не о физическом воплощении искусственного интеллекта, а о том, что станет управлять этой оболочкой.

Нетрудно заметить, что в киберфилософии находит отражение классическая философская дихотомия тела и души, так как представители первого направления условно изучают искусственное «тело» (роботов), а представители второго направления искусственную «душу» (искусственный интеллект).

В рамках киберфилософии также своеобразно осмысливаются онтологические, гносеологические, этические и другие проблемы классической философии. Если классическую онтологию интересуют проблемы субстанции, бытия и небытия, бытия природы, общества, человека, то киберфилософская онтология пытается ответить на вопрос, чем виртуальная реальность отличается от обычной реальности. Если классическую гносеологию интересуют проблемы познаваемости мира, критериев истины, сущности, методов и целей познания, то киберфилософская гносеология пытается

выяснить, возможно ли воссоздать сознание с помощью технологий и будет ли искусственный интеллект способен учиться так же, как человек. Если классическую этику интересуют проблемы правильного и должного поведения человека среди себе подобных, то киберфилософская этика ищет ответы на вопросы, может ли робот убивать человека на войне и вообще этично ли создавать роботов-убийц и т.д.

Впрочем, насколько можно судить, философия роботов и искусственного сознания отнюдь не новое явление. Похожие вопросы волновали уже и античных философов, размышлявших о возможности создания машин с искусственным интеллектом. Нашли отражение они и в античной мифологии. Американский историк, научный сотрудник Стэнфордского университета (США) Адриенна Майор (Adrienne Mayor) в своей недавней книге отмечает [см.: 5], что эти мифы вполне могли быть основаны на реальных событиях, так как древние греки добились впечатляющих успехов в механике и металлообработке. Древние греки размышляли над возможностью биотехнологии («жизни через ремесло») – то есть жизни, созданной искусственно, и задавались важными этическими вопросами. Если возможна искусственная жизнь, в чём смысл человеческого существования? Что такое смерть и почему мы мечтаем ее победить? Может ли существовать красота без смерти и старения? Возможны ли жертвы или героическая слава без смерти?

А. Майор пишет, что древние греки, сравнивая жизнь обычную и искусственную, приходят к выводу, что смертность – это то, что делает нас людьми. Если не будет смерти, то люди лишатся свободы и выбора, а такие понятия как мораль и героизм уйдут в прошлое.

Мечта о создании роботов продолжала жить и в Средневековье. Историк из Колледжа Брин-Мар (США) Элли Труитт (Elly Truitt) в своей книге утверждает [см.: 8], что Византийская империя и Арабский Восток переняли искусство создания умных механизмов у древних греков, а в XIII веке им снова заинтересовался Западный мир.

По одной из легенд своего собственного робота сконструировал философ-рационалист Нового времени Рене Декарт (именно он активно развивал идею дуализма души и тела). Когда в возрасте 15 лет заболела и умерла его дочь, он создал ее механическую копию, повсюду возил ее с собой в специальном ящике и доставал, когда хотел поговорить с ней. Однако во время одного из морских путешествий, капитан и матросы корабля, на котором находился Р. Декарт, ворвались к нему в каюту, схватили механическую куклу и выбросили ее за борт. Они испугались ее и подозревали ученого в колдовстве. Эта легенда, по мнению некоторых исследователей [см.: 2], иллюстрирует наше неоднозначное отношение к роботам. С одной стороны, мы хотим создать умные машины, которые выполняли бы за нас разнообразную работу, а с другой – мы боимся их, так как они могут получить контроль над нами и нашими жизнями.

И несмотря ни на что, человека непреодолимо влечет идея сотворить робота, неотличимого от него самого. В связи с этим возникает множество этических проблем. Например, киберфилософы спорят, этично ли строить роботов, которые притворяются влюбленными в человека. Большинство на этот вопрос отвечает отрицательно. Кроме того, существует вероятность, что у человека появятся чувства к роботу-андроиду и он не захочет строить отношения с реальными людьми, что отрицательно отразится на рождаемости, которая и так во многих странах невысокая.

Также один из самых острых и обсуждаемых вопросов в киберфилософии, морально ли создавать боевых роботов-убийц? Ведь роботы-солдаты во многом лучше людей: они не устают, способны вести бои в труднодоступных местах, круглосуточно наблюдать за армией противника. Многие государства активно развивают производство боевых роботов, что вызывает беспокойство у философов.

Вряд ли человечество ожидает будущее, где воюют только роботы. Тогда война становится бессмысленной. Скорее всего, роботы будут воевать наравне с людьми. И если живого солдата будет преследовать не обычный человек, а робот, запрограммированный на убийстве, то это по-настоящему страшно, поскольку такой важ-

ный моральный выбор, как убивать или пощадить другого, не может совершать механизм. Об этом размышляют практически все киберфилософы, большинство из которых утверждает [см.: 4], что нравственное оправдание такого поступка, как убийство, возможно только в том случае, если присутствует осознание собственной смертности. Лишать жизни других не должно быть легко. Многие философы сомневаются, что пониманию этого когда-нибудь удастся научить боевых роботов.

Еще один важный вопрос в киберфилософии – использование роботов для ухода за пожилыми и больными людьми. На первый взгляд здесь все однозначно: если роботы смогут заменить сиделок и медсестер, а также составить компанию больным или пожилым людям во время отсутствия родственников, то от этого все только выиграют. Однако многие философы сомневаются в том, что этично передавать эмоциональную работу роботам [см.: 7]. Более или менее значимую эмоциональную связь с ними установить будет невозможно, так как они могут только притворяться, что испытывают какие-то эмоции. Впрочем, есть философы, которые полагают, что эти аргументы актуальны сегодня, а в будущем многие характеристики роботов будут улучшены, и мы настолько привыкнем к роботам-сиделкам и роботам-медсестрам, что они перестанут казаться нам ужасными или странными [см.: 3].

Естественно, киберфилософия не ограничивается только этими темами. Многих философов волнует будущее, в котором роботы заменят людей в тех сферах деятельности, которые могут быть запрограммированы и алгоритмизированы. Жизнь человека кардинально изменится, когда роботы придут в нее в промышленных масштабах. Серьезное беспокойство у киберфилософов также вызывает поведение роботов в ситуациях, когда нужно принимать решения, основываясь, в первую очередь, на чувствах, а не на логике. Например, М. Кокельберг констатирует [см.: 1], что когда люди принимают решения, они используют свой жизненный опыт, эмоции, взвешивают все за и против и импровизируют. Роботы не способны на такое. Вряд ли когда-нибудь они будут обладать сознанием и смогут накапливать жизненный опыт. Однако это проблема уже искусственного интеллекта, а не роботов, как таковых.

Библиографический список

1. Еременко П. «У роботов никогда не будет сознания». Для чего нужна киберфилософия. URL: <https://snob.ru/entry/102667/> (дата обращения: 07.08.2021).
2. Adee S. Descartes' robot daughter and the zombie problem. URL: <https://www.lastwordonnothing.com/2018/05/30/what-descartes-robot-daughter-can-tell-us-about-the-zombie-problem/> (дата обращения: 07.08.2021).
3. Coeckelbergh M. Care Robots and the Future of ICT-mediated Elderly Care: a Response to Doom Scenarios. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs00146-015-0626-3> (дата обращения: 07.08.2021).
4. Jenkins R., Purves D., Strawser B. Autonomous Machines, Moral Judgment, and Acting for the Right Reasons. URL: https://www.academia.edu/10112359/Autonomous_Machines_Moral_Judgment_and_Acting_for_the_Right_Reasons (дата обращения: 07.08.2021).
5. Mayor A. Gods and Robots: Myths, Machines, and Ancient Dreams of Technology. – Princeton University Press, 2018. – 304 p.
6. Moor J., Bynum T. Cyberphilosophy: the Intersection of Philosophy and Computing. – Oxford, Blackwell, 2002. – 320 p.
7. Sparrow R. Robots in Aged Care: a Dystopian Future. URL: <https://philpapers.org/rec/SPARIA> (дата обращения: 07.08.2021).
8. Truitt E. Medieval Robots: Mechanism, Magic, Nature, and Art. – University of Pennsylvania Press, 2015. – 312 p.

Элбакян Александра

аспирант

Институт Философии Российской академии наук

Email: alexandra@dns.cymru

ДВИЖЕНИЕ ЗА ОТКРЫТУЮ НАУКУ: ЭВОЛЮЦИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ

Аннотация. Научные журналы сегодня являются центральным элементом процесса производства научного знания. Начиная с восьмидесятых годов среди ученых формируется движение за открытую науку, или открытый доступ. Туда входят многие известные ученые. Активисты движения выступают против сложившейся системы публикации научных журналов, при котором ученый находится в эксплуатируемом положении, а владельцы журналов получают сверхдоходы. Они призывают к тому, чтобы научное знание было открытым, то есть бесплатным. В рамках движения открытой науки сформировалось несколько подходов, часть из которых можно считать реформаторскими, а часть – революционными.

Ключевые слова: наука, открытый доступ, общественное движение, открытая наука.

Elbakyan Alexandra

PhD Student

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences

OPEN SCIENCE MOVEMENT: EVOLUTION AND REVOLUTION

Abstract. Academic journals today are at the center of scientific knowledge production. Since the 1980s, a movement for open access, or open science has emerged among scientists. The movement has many prominent researchers, including Nobel Prize laureates. Its activists deprecate the established system of academic publishing, where scientists are exploited, and journal owners make high profits. They urge that academic knowledge should be open or free. Within this open science movement several approaches have emerged, some of them are reformatory, while others are revolutionary.

Keywords: science, open access, social movement, open science.

Основная задача современной науки – непрерывное производство новой, достоверной информации об окружающем мире. Новая информация, то есть результаты любых новых научных изысканий, постоянно публикуется в виде статей в специальных научных журналах [см.: 2]. По количеству и качеству статей сегодня оценивается продуктивность ученого и качество его работы. Поэтому сегодня научные журналы являются центральным элементом процесса производства научного знания, а статья в таком журнале является основным продуктом труда научного работника.

В середине 1980-х годов произошел так называемый «кризис журналов», который был связан с тем, что цена на подписки на научные журналы стала резко и непрерывно расти [см.: 11]. Это привело к тому, что доступ к информации в научных журналах стал ограниченным. По утверждениям разных авторов [см.: 11, 9], именно этот кризис привел к возникновению среди ученых движения за открытый доступ, или открытую науку.

Это крупное движение включает многих известных ученых, в том числе нобелевских лауреатов. Они выступают за то, чтобы все научные журналы были доступны для чтения в Интернете бесплатно, или другими словами – находились в открытом доступе. Философ Питер Субер определил цель движения так: «Гарантировать свободное, равноправное, организованное и широкое распространение результатов научных исследований через Интернет» [см.: 11].

Активисты движения выступают против сложившейся системы публикации научных результатов, в которой ученые не получают денег за свой труд, а прибыль

от подписок на научные журналы достается коммерческим компаниям – научным издательствам, которые являются владельцами тысяч научных журналов [см.: 4]. Сторонники открытой науки часто указывают на то, что научные издатели получают сверхдоходы, при этом сами ученые находятся в эксплуатируемом положении.

Изначально активисты научного движения предполагали, что с развитием интернет-технологий изменения будут неизбежны. По словам нобелевского лауреата Гарольда Вармуса: «Сегодня Интернет обладает потенциалом, позволяющим сделать научную литературу гораздо более доступной – как для ученых, так и для общества» [7, с. 2].

Движение не имеет ярко выраженного лидера. До начала 2000-х годов также не было определенного названия. Так, например, Питер Субер говорил об онлайн-движении за свободную науку. Однако в 2002 г. была принята «Будапештская Инициатива Открытого доступа», за которой последовала «Берлинская декларация об открытом доступе к знаниям в естественных и гуманитарных науках». Эта декларация имела большой успех, её подписали многие ученые с мировым именем – стало понятно, что открытый доступ – это движение с огромным охватом, а не частная инициатива нескольких активистов.

Представляется интересным вопрос: является ли движение за открытую науку по своей сути реформаторским – или революционным? В литературе часто говорится о «революции открытой науки». Так, например, Нильсен в своей книге «Изобретая открытие» говорит о демократизации науки, а также выделяет две революции открытой науки [см.: 8].

Трудно не заметить, что движение за открытую науку имеет некоторые коммунистические черты. Имеется эксплуатируемый класс, который составляют сами ученые, и эксплуататоры – владельцы научных журналов. Они получают огромные прибыли, но при этом работники журналов – авторы статей – не получают ничего за свой труд. Сама идея открытости научного знания перекликается с нормой «коммунизма» Роберта Мертона [см.: 1]. Американский социолог выделил четыре основные этические нормы, которых придерживаются ученые: коммунизм, универсализм, беспристрастность и скептицизм. Норма коммунизма подразумевает, что автор бескорыстно делится с научным сообществом результатами своих исследований, все ученые могут использовать их, то есть научные открытия являются коллективной собственностью. Только в этом случае возможен научный прогресс. Говоря о приватизации, коммерциализации науки, многие авторы подчеркивают вред этих процессов для науки, поскольку происходит разрушение «интеллектуальных коммун», необходимых для функционирования науки в целом. Более того, в условиях Интернета продажа подписок на научные журналы, тем более по постоянно возрастающей цене, возможна только благодаря охране интеллектуальной собственности коммерческих компаний, которые являются владельцами журналов.

Несмотря на это, в своей массе активисты движения открытой науки не выступают против интеллектуальной собственности как таковой, а в качестве наиболее эффективных путей для перехода к открытому доступу рассматривают следующие два [см.: 3].

Первый получил название «золотого» открытого доступа. Он подразумевает создание новых научных журналов, которые бесплатны для читателей, но могут быть платными для авторов. Проблема состоит в том, что новые журналы не имеют достаточно высокого импакт-фактора и поэтому им труднее привлечь авторов научных статей. Поэтому переход к открытому доступу по такой модели может быть только постепенным, эволюционным, а не революционным. Второй подход получил название «зеленого» пути – в этом случае авторы сами размещают свои статьи или препринты в открытых репозиториях.

Радикальный подход был предложен в 2008 г. американским активистом Аароном Шварцем. В своем манифесте «Партизанский открытый доступ» он, выступая

против приватизации научного знания, призвал к тому, чтобы прекратить повиноваться несправедливым законам, и коллективными усилиями освободить информацию [см.: 10]. В 2010 г. Шварц был арестован. Длительное судебное разбирательство закончилось смертью активиста. В целом этот подход к открытому доступу можно признать революционным.

В 2011 г. Александра Элбакян запустила портал Sci-Hub. Это программа, которая с помощью алгоритмов позволила любому интернет-пользователю бесплатно читать изначально платные научные статьи. Согласно данным исследования, Sci-Hub дает доступ практически к любой научной статье [см.: 6]. Несмотря на то, что инициатива получила очень большую поддержку среди ученых, а посещаемость ресурса достигает 500,000 человек в день, данный проект критикуется за его незаконность, по аналогии с «зеленой» и «золотой» моделями открытого доступа Sci-Hub получил название «черного» то есть нелегального подхода к открытому доступу [см.: 5]. Проект открыто выступает против интеллектуальной собственности, призывая к её полной отмене. В некотором смысле данную инициативу можно назвать свершившейся революцией, поскольку цель движения открытого доступа была практически полностью достигнута, но проект продолжает находиться в нелегальном статусе.

Таким образом, в движении за открытую науку сформировалось несколько направлений, и это движение является реформаторским и революционным одновременно.

Библиографический список

1. Демина Н. В. Концепция этоса науки: Мертон и другие в поисках социальной геометрии норм // Социологический журнал. – 2005. – № 4. – С. 5–47.
2. Капица П. Л. Столетие «Журнала экспериментальной и теоретической физики» и роль журналов развития науки // Вестник Академии Наук СССР. – 1973. – Т. 111. – № 3. – С. 535–543.
3. Малахов В. А. Движение за открытый доступ к научной литературе: причины возникновения, современное состояние и перспективы развития // Управление наукой: теория и практика. – 2021. – Т. 3, № 3. – С. 118–133.
4. Монбио Д. Помещики в науке. Как научные издания получили феодальные права? // Совет ректоров. – 2014. – № 11. – С. 71–74.
5. Green T. We've failed: Pirate black open access is trumping green and gold and we must change our approach // Learned Publishing. – 2017. – Vol. 30. – No. 4. – P. 325–329.
6. Himmelstein D. S. Sci-Hub provides access to nearly all scholarly literature // ELife. – 2018. – Vol. 7. – P. E32822.
7. Mruck K. Open Access: Wissenschaft als Öffentliches Gut // Forum Qualitative Sozialforschung. – 2004. – Vol. 5. – No. 2. Art. 14.
8. Nielsen M. Reinventing discovery. The New Era of Networked Science. Princeton: Princeton University Press, 2011. 264 p.
9. Salager-Meyer F. The open access movement or «edemocracy»: its birth, rise, problems and solutions // Ibérica, Revista de la Asociación Europea de Lenguas para Fines Específicos. – 2012. – No. 24. – P. 55–73.
10. Swartz A. Guerilla Open Access manifesto. 2008. URL: <https://gist.github.com/usmanity/4522840> (дата обращения: 09.10.2021).
11. Wellen R. Taking on commercial scholarly journals: reflections on the 'open access' movement // Journal of Academic Ethics. – 2004. – Vol. 2. – No. 1. – Pp. 101–118.

Эпаев Николай Николаевич

Магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: pectin34@gmail.com

КОНЦЕПЦИЯ “СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА” В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Применение системы “социального кредита” требует обеспечения беспристрастности оценки действий и поведения объектов системы, а также сбор, сохранение и безопасность размещения персональных данных пользователей. Помимо этого, данная система требует разрешения вопроса сегрегации общества, а также множества нормативно правовых актов.

Ключевые слова: социальный кредит, персональные данные, базы данных, государственное управление, социальные гарантии.

Epaeв Nikolay Nikolayevich

Graduate Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE CONCEPT OF “SOCIAL CREDIT” IN THE CONDITION OF MODERN SOCIETY

Abstract. The use of the “social credit” system requires ensuring the impartiality of the assessment of the actions and behavior of the objects of the system, as well as the collection, storage and security of the placement of users’ personal data. In additional, this system requires the resolution of the issue of society segregation, as well as many regulatory legal acts

Keywords: social credit, personal data, databases, public administration, social guarantees.

Современное общество стремится множеством способов улучшить социальный аспект жизни каждого его участника. Для достижения этого результата вводятся разнообразные правила, регулирующие взаимоотношения между людьми, а также между человеком и государством. Любое государство заинтересовано в воспитании как можно большего числа порядочных и трудолюбивых граждан, так как именно такие люди представляют наивысшую ценность для страны, а также являются её экономическим, политическим и культурным фундаментом. Трудолюбивый и ответственный гражданин не нарушает закон, выстраивает добрососедские отношения с окружающими его людьми, а также вкладывает все силы в работу, тем самым способствуя развитию и укреплению положения государства в различных аспектах.

Однако подобное «идеалистическое» общество, в котором каждый человек трудолюбив, социально ответственен, а также морально и этически развит, является не более чем игрой воображения о представлении идеальной страны. Или это не совсем так? Возможно ли создать такую систему воспитания личности, при которой человеку будут прививаться положительные качества и привычки, при этом не ограничивая его в спектре возможных действий, а выступая, скорее, в роли универсального морального ориентира? Считается, что подобная система может существовать. И при этом не в далёком, а уже в ближайшем обозримом будущем.

Данная система носит название “Социальный кредит” и позволяет государству оценить каждого человека на основе его действий. Подобная система уже существует и применяется на различных уровнях общества, начиная от оценки порядочности жильцов кооператива, заканчивая масштабами целой страны.

В качестве примера применения данной системы на более низком уровне, хотелось бы привести инициативу Виноградова Д. И. «Социальный проект “Система социального кредита”» [см.: 1]. В данной инициативе предлагается ввести систему социального кредита на основе сбора и переработки мусора, тем самым уменьшая количество полигонов хранения мусора, а также развивая у граждан ответственность перед друг другом и перед самими собой за выбрасываемые отходы. Суть данного подхода заключается в том, что за участниками системы проводится наблюдение, в частности за списком их покупок. После чего происходит отслеживание выбрасываемого мусора, а также степени соответствия его отсортированности. При стабильном и регулярном выполнении требований системы пользователь получает прирост собственного рейтинга, тем самым получая определённые поощрения. Однако при систематическом нарушении правил рейтинг пользователя будет уменьшаться, тем самым лишая его полученных поощрений и добавляя определённые наказания. Однако будут ли пользователи соблюдать правила ради накопления абстрактного рейтинга и получения поощрений? Можно с уверенностью сказать, что большая часть пользователей будет стремиться улучшить свой социальный рейтинг, хотя причины могут быть совершенно различными в зависимости от каждого отдельного человека. Кто-то будет стараться получить высокий рейтинг ради поощрений, кто-то будет его наращивать просто ради большего значения самого рейтинга. Причин может быть множество, но результат будет один – большинство будут стараться соблюдать правила и увеличивать собственный социальный рейтинг при наличии достойной награды за проделанную работу.

Несмотря на кажущуюся стройность данной идеи, она нуждается в достаточной степени доработки и проведения опытов для полноценного внедрения в общество. Основными недоработками данной идеи является отсутствие точных указаний о поощрениях и наказаниях за определённые показатели рейтинга. Также в данной идее отсутствует описание способов отслеживания деятельности пользователя по покупке товаров, а также их утилизации. Однако, несмотря на все описанные недостатки, бытует мнение, что применение данной системы может оказать положительный эффект на пользователей, развивая в них ответственность, а также помогая решить проблему накопления, сортировки и переработки мусора.

Однако подобный подход имеет ряд собственных недостатков. Наиболее критичным и важным из них является контроль за персональными данными, а также действиями пользователя. Для эффективной работы система должна непрерывно отслеживать статус покупок пользователя, а также то, какой мусор и куда он выбрасывает. Помимо этого, могут потребоваться различные персональные данные для начисления поощрений или наказаний, определяемых конкретными значениями социального рейтинга пользователя. Подобный подход к сбору и обработке информации лишает участника системы информационной приватности и при утечке данных или других происшествиях может вызвать серьёзные последствия для пользователя.

Как было продемонстрировано на предыдущем примере, существование системы социального кредита невозможно без обеспечения определённой степени безопасности персональных данных пользователей, а также без существования системы контроля и отслеживания поведения участников системы. Однако при существовании должного уровня обеспечения данная система вполне может функционировать в реальности. Множество стран рассматривают данную систему для внедрения в общество. Несмотря на опасения этих стран, нашлась одна, которая отважилась применить систему социального кредита в масштабах целой страны. Этой страной является Китайская Народная республика. С 2020 года в КНР в полном объеме вводится общегосударственная система социального кредита (Social Credit System) [см.: 2].

В рамках данной всеобъемлющей системы будет оцениваться поведение граждан и различных аспектов их жизни, начиная от видов покупок и действий в Интернете,

заканчивая правонарушениями. По результатам проведённого анализа каждому гражданину будут начисляться баллы и присваиваться ранг. Суть данного процесса в том, чтобы определить добросовестных граждан и предоставить им определённые льготы. В то же время на недобросовестных правонарушителей будет накладываться ряд ограничений.

Например, при наличии высокого ранга гражданин может получить меньшую кредитную ставку в банке, более высокооплачиваемую работу, приоритет при зачислении детей в детские сады или школы и так далее. В то же время, при низком ранге гражданин может получить более высокие ставки по ряду платежей, отказ в поездках и подобные ограничения.

В данном конкретном случае социальный кредит выступает как показатель доверия государства к конкретному гражданину, что оказывает влияние на жизненные аспекты человека.

Однако «не всё так гладко в Датском королевстве». Оказываемое влияние системы социального кредита на повседневный быт граждан достаточно велико. Именно поэтому требуются гарантии сохранности персональных данных пользователей, а также полное невмешательство государства в работу данной системы, так как если государство будет иметь неограниченный доступ к данной системе, то это даст дополнительный рычаг индивидуального давления на граждан страны, что не является ни правомерным, ни гуманным действием. Помимо этого, возникают вопросы о правомерности начислений баллов и присваивании рангов, так как вполне могут существовать ситуации, в которых система не сможет однозначно сделать корректные выводы.

В качестве заключения хочется сказать о том, что потенциальная польза данной системы как для общества, так и для государства, невероятно высока. «Социальный кредит» позволяет получить моментальное представление о человеке, что положительно скажется на социальной стабильности общества, а также эффективности работы предприятий. Однако подобная «идеалистическая» система в своей основе имеет множество недостатков, затрагивающих различные области жизни простых граждан. При внедрении данной системы на различных уровнях, неизбежно будут затронуты такие основополагающие понятия, как свобода человека, сохранение конфиденциальной информации, уязвимость к действиям злоумышленников, разделение общества на «сорта», нарушение демократических принципов, а также множество других.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что несмотря на все потенциальные выгоды, внедрение данной системы в условиях современного общества может нанести больше вреда, чем пользы. Для наилучшего конечного результата требуется провести ряд подготовительных мер как просветительского, так и технологического характера для более плавной подготовки общества к внедрению подобной системы, а также обеспечения необходимого уровня безопасности пользовательских данных.

Библиографический список

1. Виноградов Д. И. Социальный проект «система социального кредита» // Совершенствование профессиональной подготовки специалиста сферы культуры и искусства: проблемы и решения. – 2019. – С. 103–104.
2. Балытников В. В. От гарантийного социального государства к страхующему государству социального кредита // Экономические стратегии. – Том 21. – 2019. – №1. – С. 86–89.

Яковлева Лилиана Сергеевна

аспирант

Сибирский федеральный университет

E-mail: l.yakovleva128@gmail.com

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: ДИХОТОМИЯ «ПРИВАТНОГО» И «ПУБЛИЧНОГО» В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация: В докладе рассмотрены две проблемы: как изменилось представление о приватном (дихотомии «приватного» и «публичного») в условиях средств интернет-коммуникации (социальных сетей), трансформирующих режимы «видимости» и как эти изменения могут быть соотнесены с персональной идентичностью в цифровом пространстве. Обосновываются процессы взаимопроникновения «публичного» и «приватного» в повседневной интернет-коммуникации индивида.

Ключевые слова: персональная идентичность, интернет-коммуникация, личность, приватность, публичность, информационное общество.

Yakovleva Liliانا Sergeevna

PhD Student

Siberian Federal University

PERSONAL IDENTITY IN INTERNET COMMUNICATION: THE DICHOTOMY OF «PRIVATE» AND «PUBLIC» IN THE SOCIO-PHILOSOPHICAL TRADITION

Abstract: The paper addresses two issues: how the idea of the private (the dichotomy of «private» and «public») has changed in the conditions of Internet communication (social networks) transforming the modes of «visibility» and how these changes can be correlated with personal identity in the digital space. The processes of interpenetration of «public» and «private» in the daily Internet communication of a person are studied.

Keywords: personal identity, internet communication, personality, privacy, publicity, information society.

*«Интернет привел к тому,
что мы добровольно отказываемся от нашей приватности»
(У. Эко), [1, p. 82].*

Интернет предстает в качестве «публичной сферы» для современного общества. В работе «Структурное изменение публичной сферы» философ и социолог Ю. Хабермас [см.: 2] рассматривает «публичную сферу» как политико-коммуникативный феномен, где «приватное» становится политическим. Также к теме «приватного» и «публичного» обращаются такие исследователи, как Э. Гидденс, Х. Арендт, Р. Сеннет, И. Гофман, М. Фуко, Ж. Бодрийяр, П. Бурдьё, Н. Луман.

Сегодня, когда государства инвестируют в технологии, позволяющие устанавливать контроль за действиями индивида в сети Интернет, ценность приватной жизни девальвируется. Например, в Китае система социального кредита контролирует каждого гражданина: за законопослушность начисляются баллы, за проступки баллы вычитаются. В работе философа и политолога Н. Хомского «Необходимые иллюзии: контроль над мыслью в демократических обществах» [см.: 3] социальный контроль государства над гражданами реализуется при помощи средств массовой информации, где основным элементом управления обществом является «отвлечение внимания» от значимых проблем посредством насыщения информационного пространства малозначительными сообщениями.

Как справедливо отмечает М. Кастельс, «интернет сводит людей на публичной агоре, чтобы они делились своими заботами и надеждами. Поэтому взятие народом под свой контроль этой публичной агоры, быть может, является самым главным политическим вопросом, который ставит перед нами развитие Интернета» [4, с. 194]. В связи с этим нами поставлен следующий вопрос: может ли человек адаптироваться к контролю технологий над ним, а также самоконтролю? Об этом писал М. Фуко [см.: 5]. По мнению философа, власть является не только и не столько внешним контролем над личностью, сколько возможностью определять нормы личной и общественной жизни.

В современном мире все действия индивида в сети Интернет отслеживаются и фиксируются. В XXI веке произошла трансформация «приватного» и «публичного» при доминирующем влиянии Интернета, государства и транснациональных компаний. Персональная идентичность в интернет-коммуникации становится тесно связана с понятиями самодетерминации личности [см.: 6] и самопрезентации на платформах Facebook, Twitter, Instagram, Tiktok. Можно согласиться с точкой зрения Е. О. Труфановой, считающей, что «сетевая идентичность для современного человека – это не самостоятельный, существующий отдельно Я-образ или образы, это продолжение его идентичности, которое не только расширяет часть его существующих в офлайн-мире идентификаций, но и создает новые идентификации» [7, с. 22].

В условиях XXI века, характеризующегося открытостью, «текучестью» [8] и «публичностью», тезис о «приватном» сталкивается с проблемой, так как одновременно приоритетными и наиболее уязвимыми становятся вопросы безопасности личности в сети Интернет, конфиденциальность персональных данных. Сеть Интернет представляет безграничную возможность для конструирования персональной идентичности, актуализирующая вопрос взаимозависимости «приватного» и «публичного» в современных средствах интернет-коммуникации, в частности социальных сетях.

Библиографический список

1. Eco U. *Turning Back the Clock. Hot Wars and Media Populism*. Orlando: Harcourt, 2007. – 369 p.
2. Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы. Исследования относительно категории буржуазного общества. М.: Весь Мир, 2016. – 342 с.
3. Chomsky N. *Necessary Illusions: Thought Control in Democratic Societies*. 1989. – 544 p.
4. Кастельс М. *Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе* / Пер. с англ. А. Матвеева. Екатеринбург, 2004. – 328 с.
5. Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. С.С. Офертаса. М.: Праксис, 2002. – 384 с.
6. Кудашов В. И. Диалогичность сознания и ее самодетерминирующая роль: монография. – Красноярск: КВШ МВД РФ, 1996. – 112 с.
7. Труфанова Е.О. Приватное и публичное в цифровом пространстве: размывание границ. *Galactica Media: Journal of Media Studies*. – 2021. – № 1. – С. 14–38.
8. Бауман З. *Текущая современность*. СПб.: Питер, 2008. – 240 с.

Яковлева Лилиана Сергеевна

аспирант

Сибирский федеральный университет

E-mail: l.yakovleva128@gmail.com

КРИЗИС ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Аннотация: Доклад посвящен исследованию феномена кризиса персональной идентичности в контексте социальных вызовов цифровой эпохи.

Ключевые слова: персональная идентичность, кризис идентичности, личность, социальные вызовы, цифровая эпоха.

Yakovleva Liliانا Sergeevna

PhD Student

Siberian Federal University

PERSONAL IDENTITY CRISIS: SOCIAL CHALLENGES OF THE DIGITAL AGE

«Любой кризис — это новые возможности»

У. Черчилль

Abstract: The paper is devoted to the study of the phenomenon of the personal identity crisis in the context of the social challenges in the digital age.

Keywords: personal identity, identity crisis, personality, social challenges, digital age.

Мир меняется с поразительной скоростью. Динамика кризиса персональной идентичности в цифровой эпохе коррелирует с социальными вызовами. Актуальные социальные вызовы XXI века: цифровизация и цифровое неравенство, феномен «фальшивых новостей» (fake news), снижение качества человеческого капитала, неравенство прав и возможностей, неравенство доходов, нравственный релятивизм, социальный эскапизм, эмиграция и миграция, социальная маргинальность, пандемия и социальная изоляция.

Под персональной идентичностью в силу общих и различающихся по сути дефиниций понятия будем подразумевать «систему отношений индивида с различными аспектами его внутреннего мира и значимыми для него аспектами окружающего мира. Существенной характеристикой личностной идентичности является чувство «самотождественности», т. е. чувство принадлежности данных различных аспектов к единой системе, центром которой является Я индивида» [1, с. 128].

«Поиски идентичности» и связанные с ними «кризисы идентичности» тесно переплетены с социальными вызовами цифровой эпохи. Рассмотрим проблемы кризиса персональной идентичности как социальные вызовы современности и определим три основные группы вызовов.

Первая группа вызовов связана с новыми информационными сетями и социальными медиа в условиях глобализации. Примечательно, что Интернет и социальные сети внесли изменения в идентичность современного человека [см.: 1].

Вторая группа вызовов касается распространения в социальной практике нравственного релятивизма – принципа, в соответствии с которым не существует абсолютного добра и зла, отрицание обязательных нравственных норм и объективного критерия нравственности. Исследователь В. С. Ерохин (и в этом с ним можно согласиться) выделяет в современном обществе «факт так называемого “кризиса идентификации”, когда человек оказывается неспособным четко зафиксировать свою пози-

цию по отношению к системе ценностей, транслируемой в обществе: человек не способен зафиксировать самоощущенность» [2, с. 27].

Третья группа вызовов касается снижения человеческого капитала. О содержании человеческого капитала пишет Г. Беккер в работе «Инвестиции в человеческий капитал»: «Человеческий капитал формируется за счет инвестиций в человека, среди которых можно назвать обучение, подготовку на производстве, расходы на здравоохранение, миграцию и поиск информации о ценах и доходах» [3, р. 9]. В условиях пандемии COVID-2019 роль человеческого капитала кардинально изменилась. Кризисы – это возможности для развития. Тем не менее кризисы, как индивидуальные, так и социальные, сами по себе не гарантируют прогресса и обучения, а требуют внесения корректив во все сферы человеческой жизни.

Подведем итоги. На наш взгляд, цифровизация и цифровое неравенство, феномен «фальшивых новостей» (fake news), снижение качества человеческого капитала, неравенство прав и возможностей, неравенство доходов, нравственный релятивизм, социальный эскапизм, эмиграция, социальная маргинальность, пандемия и социальная изоляция – важнейшие социальные вызовы персональной идентичности, на которые предстоит найти ответ, чтобы преодолеть кризис идентичности. Дальнейшие социально-философские исследования кризиса персональной идентичности в контексте социальных вызовов цифровой эпохи представляются принципиально важными для поиска решений его преодоления.

Библиографический список

1. Труфанова Е.О. Роль коммуникации в построении личностной идентичности. *Философия науки и техники*, 2012. – С. 128–142.
2. Ерохин В. С. Проблема личностной идентификации: релятивизм // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика»*. – 2018. – № 1. – С. 27–32.
3. Becker G. S. Investment in Human Capital: A. Theoretical Analysis // *Journal of Political Economy*. Supplement. Oct., 1962. – Pp. 9–49.

ПОЛИТИКА И ГЕОПОЛИТИКА ЭПОХИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

POLITICS AND GEOPOLITICS OF THE ERA OF INFORMATION SOCIETY

Антонова Наталья Леонидовна

доктор социологических наук, профессор

Уральский федеральный университет

Email: n-tata@mail.ru

Абрамова Софья Борисовна

кандидат социологических наук, доцент

Уральский федеральный университет

Email: sofia_abramova@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Свердловской области в рамках научного проекта № 20-411-660012 p_a

ЦИФРОВАЯ ПАРТИСИПАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ПРАКТИКАХ ГОРОДСКОГО АКТИВИЗМА

Аннотация. В работе на основе материалов социологического опроса проведен анализ цифровой партисипации молодежи в практиках городского активизма. Выявлено, что наиболее распространенными «низовыми» активностями в условиях цифровизации общества являются информационное сопровождение, мобилизация для реальных коллективных действий и подписание петиций и обращений.

Ключевые слова: цифровая партисипация, молодежь, городской активизм.

Antonova Natalya Leonidovna

Doctor of Sociology, Professor

Ural Federal University

Abramova Sofia Borisovna

PhD (Sociology), Associate Professor

Ural Federal University

DIGITAL YOUTH PARTICIPATION IN URBAN ACTIVISM PRACTICES

Abstract. In this paper, based on the data of the sociological survey, the analysis of youth digital participation in the practices of urban activism is presented. The most common "grassroots" activities in the digitalization of society are found to be information support, mobilization for real teamwork, signing petitions and appeals.

Keywords: digital participation, youth, urban activism.

Одним из общемировых трендов современного мироустройства выступает трансформация различного рода активностей. Онлайн-сетевые практики – это стиль и образ жизни современной молодежи, которая «привязана» к различным устройствам и гаджетам, доверяет публичным сетевым лидерам и блогерам, для нее значимым выступает включенность в различные сетевые сообщества/community. Молодые люди экспериментируют, «примеряя на себя» различные практики участия в цифровом обществе.

Цифровая партисипация – новый для современного социогуманитарного знания исследовательский концепт, характеризующий современный социальный ландшафт

российского общества. Согласно М. Кастельсу [см.: 2] Интернет влияет на гражданскую активность, обогащая и расширяя социальные связи пользователей.

Цифровая партисипация рассматривается нами в контексте мотивации и мобилизации молодого поколения на реализацию различных по содержанию и формам практик неполитической активности (благотворительность, волонтерство, подписание петиций и пр.). Цифровое поколение, используя цифровую среду, становится мобильнее/коммуникативнее, оно способно быстро реагировать на социальные запросы гражданского общества, солидаризироваться в группы на основе ценностных установок, потребностей, идентичностей, включаться в коллективные преобразовательные практики.

Наше исследование с использованием метода онлайн-опроса было проведено в 2020 году. Мы опросили 800 молодых екатеринбуржцев в возрасте от 18 до 30 лет. Юноши составили 40% опрошенных, девушки – 60%. Полученные материалы были обработаны с использованием программы статистической обработки данных SPSS.

Согласно полученным данным 37% респондентов чувствуют ответственность за происходящие события в городе, каждый третий полагает, что именно горожане оказывают влияние на ситуацию в городе. С целью преобразования городского пространства и улучшения жизни 72% опрошенных готовы объединиться с другими жителями. По оценкам молодежи коллективные поведенческие действия могут способствовать развитию культуры и искусства (25%), а также сохранению окружающей среды (23%).

По мнению респондентов современные информационно-коммуникационные технологии становятся важнейшим ресурсом мобилизации неравнодушных горожан. Так, 22% молодых людей активно выражают свою позицию в социальных сетях, 36% – готовы разместить информацию в Интернет, 24% – написать петиции. Следует отметить, что современная городская молодежь ориентирована не только на пассивные практики активности («диванный активизм»/слактивизм [см.: 4]), но и заявляет «право на город» [см.: 3] через реальные активные действия. Например, 14% молодых людей принимали участие в субботниках и других мероприятиях по благоустройству города/двора, 11% вовлечены в деятельность общественных/некоммерческих организаций.

Основным мотивом городского активизма выступает желание жить в чистом и красивом городе (58%). Эмоциональная связь с городом становится фактором и условием становления городской идентичности [см.: 1]. Пожалуй, одним из массовых виртуальных сообществ (более 500 000 подписчиков), поддерживающих и развивающих локально-территориальную идентичность, а также выступающих инструментом солидаризации горожан, в том числе и молодежи, является «Типичный Екатеринбург» (социальная сеть ВКонтакте). Лидирующее положение в паблике занимает визуализация пространства города (фотографии) и новостная лента. Участники активно взаимодействуют, оставляя комментарии. Отметим, что, во-первых, подписчики идентифицируют себя с городом, используя словосочетания: «у нас», «наш город», «мы живем здесь», «только в нашем городе» и «привязывая» себя к городу; во-вторых, судя по публикациям, участников волнуют как городские проблемы, так и будущее города.

Цифровая партисипация служит активизации коллективных действий для решения проблемных общественных вопросов. Самыми распространенными видами активности в условиях развития сети Интернет становятся тиражирование информации, мобилизация неравнодушной молодежи для реальных коллективных действий, а также подписание петиций и обращений. «Низовой» активизм как феномен современного городского устройства должен быть учтен административными структурами, ответственными за развитие территории.

Библиографический список

1. Антонова Н.Л., Абрамова С.Б., Полякова В.В. Право на город: повседневные практики молодежи и партисипация в производстве городского пространства // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 3. – С. 443–462. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1597
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
3. Лефевр А. Производство пространства: пер. с фр. И. Стаф. – М.: Strelka Press, 2015. – 432 с.
4. Berg J. Political Participation in the Form of Online Petitions: A Comparison of Formal and Informal Petitioning // International Journal of E-Politics. – 2017. – № 8(1). – Pp. 14–29.

Багнюк Виталий Евгеньевич

Преподаватель Института среднего профессионального образования
Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого
Email: vit120788@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ И СПЕЦИФИКА МЕТОДОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные методологические подходы в современной геополитике. Рассматриваются как количественные, так и качественные методы исследования. Проводится анализ различных направлений геополитической теории с точки зрения их методологии.

Ключевые слова: современная геополитика, методология, дискурс-анализ, критическая геополитика.

Bagnyuk Vitaly Evgenevich

Lecturer of the Institute of Secondary Professional Education
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

FEATURES AND SPECIFICS OF MODERN GEOPOLITICS METHODOLOGY

Abstract. The article presents the main methodological approaches to modern geopolitics. Both quantitative and qualitative research methods are considered. The analysis of various trends of geopolitical theory from the point of view of their methodology is carried out.

Keywords: modern geopolitics, methodology, discourse analysis, critical geopolitics.

Современная геополитика как научная парадигма отличается достаточно развитой и разнообразной методологией, что открывает для нее дополнительные возможности при проведении исследований как теоретических, так и прикладных [1, с. 297-312]. Мы разделяем геополитическую теорию на две части: классическую и современную геополитику. В то же время мы разделяем современную геополитику на два направления, которые по-разному подходят к определению геополитики, ее предмету и методологии [2, с. 69-85]. Первое направление сохраняет частичную преемственность с классической геополитической традицией, ввиду чего мы называем данное направление неоклассическим.

Вторым направлением, возникшим под влиянием постмодернистской философии, является критическая геополитика. Данное направление осуществляет деконструкцию существующих представлений о геополитике, критикует классическую геополитическую традицию и предлагает новое понимание геополитики. Данное разделение связано в первую очередь с кризисом классической геополитики, которая была подвергнута критике за поверхностный анализ международных отношений, оправдание милитаризма и экспансии, а также за ошибки с прогнозированием изменений геополитической картины мира [3, с. 119].

Для неоклассического направления характерно применение в первую очередь количественных методов исследования при изучении влияния пространственных факторов на внешнюю политику. В частности, применяются методы первичного сбора информации (экспедиционные, эмпирические, «полевые»), статистика [4, с. 141]. Отдельное внимание уделяется анализу демографических данных, экономическому и военному потенциалу государств.

Кроме этого современным трендом в методологии геополитических исследований является установление корреляции между зонами геополитических конфликтов и состоянием до центров сосредоточения стратегических ресурсов или маршрутов энергетических потоков или коммуникаций.

Критическая геополитика как постмодернистское направление в современной геополитической теории отстаивает тезис, согласно которому различные геополитические концепции и модели представляют собой дискурсивные практики, создаваемые экспертным сообществом, государственным стратегами или же отдельными группами влияния. С точки зрения представителей критической геополитики, география не есть естественный, не дискурсивный феномен, а является скорее формой власти и знания. Иными словами, география является социально-историческим дискурсом, испытывающим на себе влияние политики и идеологии. Соответственно и сама геополитика понимается как дискурсивная практика, при помощи которой различные интеллектуалы и стратеги создают модели «пространства», формируя собственную геополитическую картину мира, разделяя и упорядочивая территорию всей планеты на более или менее важные территории. Таким образом, новое направление акцентировало внимание в первую очередь на средствах актуализации и использования пространства для реализации конкретной стратегии и достижения политических целей. Тем самым в центре внимания геополитики оказывается политический дискурс и коммуникация, что требует применения соответствующих методов исследования, таких, например, как дискурс-анализ [3, с. 118].

Таким образом, развитие методологии современной геополитики позволяет проводить комплексные исследования, получая максимально достоверные данные.

Библиографический список

1. Исаев Б.А. Геополитика и геостратегия: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт. 2020. – 458 с.
2. Исаев Б.А. Геополитика классическая и геополитика современная. Полис. Политические исследования. 2011. № 2. С. 69-85.
3. Бусыгина И.М. Окунев И.Ю. Пространственное распределение силы и стратегии государств, или что и как объясняет геополитика // Полис. Политические исследования. 2014. № 2. С. 106-123.
4. Елацков А.Б. Общая геополитика: вопросы теории и методологии в географической интерпретации: монография. – М.: ИНФРА-М, 2017 – 251 с.

Бакурков Анатолий Александрович

аспирант кафедры философии

Вологодский государственный университет

Email: mr.bakurkoff@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ КОММУНИТАРИЗМА КАК ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСНОВАНИЯ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

Аннотация. Обращение к коммунитаризму как системе идей и модели «идеального типа» общественной организации, сопоставление взглядов отечественных и американских авторов на факторы преобразования общества на принципах социальной гармонии может послужить фундаментом научно-философских исследований по проблемам организации общественного диалога и социальной консолидации.

Ключевые слова: коммунитаризм, американская философия, социальная атомизация, онтологизация морали, русская философия, советская философия, социальная гармония.

Bakurkov Anatoly Alexandrovich

PhD Student

Vologda State University

DEVELOPMENT OF THE IDEAS OF COMMUNITARIANISM AS A THEORETICAL BASIS FOR RESOLVING THE CONTRADICTIONS OF INFORMATION SOCIETY IN RUSSIAN THOUGHT

Abstract. An appeal to communitarianism as a system of ideas and a model of an "ideal type" of a public organization, a comparison of the approaches of domestic and American authors to the factors of transformation of society on the principles of social harmony can serve as the foundation of scientific and philosophical research on the problems of organizing public dialogue and social consolidation.

Keywords: communitarianism, American philosophy, social atomization, ontologization of morality, Russian philosophy, Soviet philosophy, social harmony.

Современный этап развития информационного общества характеризуется всепроникающими процессами глобализации и цифровизации, размыванием органических социальных связей внутри локальных сообществ. Происходит значительное распространение потребительства как способа экзистирования индивидуумов, а также принципов их взаимодействия внутри сообществ (консьюмеризация). Атомизация негативно сказывается на функционировании общества (в контексте коммунитаризма – общности) как системной целостности.

Как философское учение коммунитаризм выделился в конце 1980-х гг. в работах А. Макинтайра, М. Сэндела, М. Уолцера, Ч. Тейлора, связанных критикой теорий либерального эгалитаризма Д. Ролза и Р. Дворкина, как не учитывающих реальные проблемы современного сообщества. Начатая указанными авторами дискуссия была вскоре названа «спором либералов и коммунитаристов» [5, с. 359]. Также учение коммунитаризма разрабатывалось американской общественной активистской Д. Дэй и П. Мореном в рамках католического рабочего движения. Коммунитаризм представляет собой попытку внутренней конструктивной самокритики либеральной позиции, с помощью которой западные социологи и философы пытаются преодолеть противоречия информационного общества. С позиции коммунитаристской философии

решающим взаимоотношением и проблемной осью, конституирующей общественное бытие, является напряжение между индивидуумом и социумом. Диалектика индивидуального и общественного, выяснение параметров взаимодействия и баланса между этими онтологическими полюсами составляет смысловую основу и истоки для феномена социальности, «коммунитарности» как таковой (отождествление этики и социальной онтологии). Несмотря на невозможность отнести всех его представителей к одной «школе», «тем не менее, все авторы, ассоциируемые с коммунитаризмом, разделяют определенные онтологические и нормативные установки и исходные позиции: утверждают значимость сообщества, защищают социальную природу человеческого Я, отстаивают приоритет общего блага над индивидуальными интересами, критикуют моральную нейтральность государства и т.д.» [3, с. 6].

Коммунитаристская проблематика в современных отечественных социально-политических и философских работах имеет истоки в русской философской мысли и «зрелой» советской философии. Как отмечает И.В. Гордеева, в России конца XIX в. существовали различные типы небольших поселений («утопических» общин), например, «интеллигентные сельскохозяйственные общины», сектантские поселения («толстовцы»), крестьянские коммуны и пр., которые вполне соответствуют коммунитаристским принципам. Изучая протоколы департамента полиции, автор пишет: «...поначалу коммунитарные поселения рассматривались полицией как продолжение традиций революционного народничества. Однако вскоре власти осознали, что речь может идти о двух принципиально разных общественных течениях» [2, с. 12].

К изучению «Трудового братства Н.Н. Неплюева» как типа коммунитарной общины, и других подобных сообществ, проявлял интерес Г.В. Флоровский. Для описания таких общин, Флоровский применяет понятие «соборности». Н.А. Бердяев в работе «Русская идея» напрямую связывает идею соборности с коммунитарностью: «Хомяковская идея соборности... имеет значение и для учения об обществе. Это и есть русская коммунитарность, общинность, хоровое начало, единство любви и свободы, не имеющее никаких внешних гарантий. Идея чисто русская» [1, с. 86].

Следует признать, что сегодня масштаб исследований и рецепция коммунитаризма в России не соответствуют тому значению, которое они приобрели в современном мире. Тем не менее, можно выделить основательное исследование современных коммунитаристских тенденций на Западе в диссертации О.Б. Давыдова, которое позволило «выявить как оригинальность и дискуссионность, так и возможность критического переосмысления основных идей данного направления современной философии. Практически все ключевые проблемы современного общества, затрагиваемые коммунитаристами, связываются ими с переосмыслением роли сообщества как ключевого феномена индивидуального и социального бытия» [3, с. 266].

Кроме диссертационных исследований упомянутых выше авторов (О. Б. Давыдов, И.А. Гордеева), в отечественный «актив» исследований коммунитаризма можно включить работы Л.Г. Ионина. В его социально-философской концепции «восстания меньшинств» описывается трансформация современного российского общества в направлении роста коммунитарных тенденций, движения к новым формам социальной организации и общественной морали [4, с. 228].

В сборнике «Проблема человека в современном мире», выпущенном Институтом философии АН СССР в 1969 г., М.В. Желнов утверждал: «Развитие современного буржуазного общества обнаруживает ряд относительно новых тенденций. Отражением одной из них оказывается кризис буржуазной идеи безудержного, крайнего индивидуализма... Развитие внутренних противоречий капиталистического строя заставляет идеологов буржуазии разрабатывать соответствующие теории, вроде теории «единого индустриального общества», теорий «корпораций», «социализации» и др.» [6, с. 400]. С ним солидаризировался Л.А. Шершенко: «Одной из определяющих черт развития американской философии во второй половине XX в. является все возрастающий теоретический интерес к исследованию проблемы человека... Для американского общества в высшей степени характерны процессы бюрократизации и стан-

дартизации общественной жизни, деперсонификации личности, лишенной возможности проявить свою подлинную человеческую творчески-деятельную сущность» [6, с. 374].

По вопросу о том, кто такой человек и как он встроен в общество и со-общества (т.е. по предмету коммунитаризма как таковому) у советских авторов были оригинальные философские предложения. Яркий пример представляет концепция «глубинного общения» Г. С. Батищева, который, определяя главной философской проблемой антропоцентризм как приверженность «субъект-объектным» отношениям, (т.е. к отношениям, где единственным субъектом в мире является человек), придерживается той же позиции, что и, например, Ч. Тейлор, но идет дальше него. Если американские философы-коммунитаристы усматривали выход из ситуации во вполне прагматической необходимости уяснения реальности общественного блага и стремления к нему, Батищев «спускается» на уровень духа. Выход он видит в обращении к межсубъектному подходу, к «субъект-субъектным» отношениям, основанием которых будет «...какой-то онтологический общий знаменатель, какое-то гармонизирующее общее начало, которое было бы предельно творчески открытым и в атмосфере которого могли бы быть соизмерены кажущиеся несоизмеримыми максимально далекие парадигмы» [6, с. 374]. Рассогласование индивидуальных интересов, социальная дисгармония может быть преодолена только с позиции «онтологического диалога с природой», в свою очередь возможного в «глубинном общении», т.е. двуединстве, «которое образуют равно онтологические процессы со-бытия, идущие всегда рука об руку, во взаимном переплетении и взаимном проникании друг другом» [6, с. 374]. В отличие от «психокоммуникации» прагматических американских коммунитаристов Батищев предлагает «онтокоммуникацию». Социально-атомистический тип связей он противопоставляет социально-органическому.

Таким образом, если американская традиция «наполняет» теорию коммунитаризма критическим антилиберальным субстратом, то отечественная философия способна существенно дополнить коммунитаризм собственным опытом (в том числе осмысления социализма). Моральные и социально-философские импликации работ Э.В. Ильенкова, Г.С. Батищева, М.К. Мамардашвили, Э.Я. Баталова, М.А. Лившица, а также представителей российской этической философии, таких, как Р.Г. Апресян или А.А. Гусейнов, могут придать коммунитаризму пафос совершенно другого гуманистического уровня. Более того, коммунитаризм на российской почве может быть культивирован не только богатой советской марксистской традицией, но и антагонистическими с философской точки зрения теориями, которые заданы в работах Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева, М.М. Бахтина и др.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX в. и начала XX в. // О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья. – М.: Наука, 1990. – С. 43-258.
2. Гордеева И.А. Коммунитарное движение в России: дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук: 07.00.02. – Москва, 2000. – 592 с.
3. Давыдов О.Б. Коммунитаристский проект общества: философская критика и обоснование: дис. соиск. уч. степ. докт. филос. наук: 09.00.11. – Владивосток, 2017. – 299 с.
4. Ионин Л.Г. Восстание меньшинств. – М., СПб.: Университетская книга. 2012. – 237 с.
5. Кимлика У. Современная политическая философия: введение. – Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. – 588 с.
6. Проблема человека в современной философии: сборник статей / ред. коллегия: И.Ф. Балакина и др. – М.: Наука, 1969. – 432 с.

Билаш Мария Игоревна

Магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: mibilash@bk.ru

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА МИГРАЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ

Аннотация. В статье проанализировано влияние пандемии COVID-19 на миграционную политику стран Европейского Союза, США и России, выявлены последствия приостановления миграции населения.

Ключевые слова: миграционная политика, мигранты, пандемия, ограничения, Европейский Союз, США, Россия.

Bilash Mariia Igorevna

Graduate Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE IMPACT OF THE PANDEMIC ON MIGRATION POLICY

Abstract. The article analyzes the impact of the COVID-19 pandemic on the migration policy of the countries of the European Union, the United States and Russia and reveals the consequences of the suspension of population migration.

Keywords: migration policy, migrants, pandemic, restrictions, European Union, USA, Russia.

В начале 2020 года мир охватило новое событие, повлекшее за собой неизмеримые последствия и приведшее к возникновению новой нормы. Вспыхнувшая инфекция COVID-19 затронула все сферы общества, особенно заметно отразившись в миграционной политике.

В период распространения коронавирусной инфекции, когда по всему миру введены ограничения передвижения и, как следствие, снижена мобильность населения, ключевым вопросом миграционной политики становится адаптация стран к возникшей ситуации.

Среди стран Европейского Союза существует относительный консенсус насчет того, что легальные процедуры должны быть временно упрощены или отложены, а мигрантам должны предоставляться альтернативные варианты интеграции в условиях самоизоляции.

Примером может являться Дания, где правительство приостановило все интеграционные программы, но в то же время продлены сроки сдачи экзаменов на получение вида на жительство и упрощены требования к соискателям статуса резидента, уже находящимся в стране. Большую роль здесь играют некоммерческие организации, предоставляющие мигрантам информацию о пандемии и принимаемых противозидемиологических мерах на иностранных языках, оказывающие разностороннюю поддержку [1]. Аналогична ситуация с НКО и в Литве, во Франции дела обстоят немного иначе: здесь наблюдатели выражают опасения в связи с закрытием ряда некоммерческих организаций, работавших с мигрантами, из-за недостатка финансирования и отсутствия возможности проводить эту работу в режиме онлайн.

В противовес стоит ситуация с Венгрией, где введено бессрочное чрезвычайное положение: расширены полномочия правительства; введены жесткие ограничения на въезд; иностранцы, нарушающие требования эпидемиологического контроля, могут быть депортированы. Но данная ситуация связана не с распространением коронавирусной инфекции, а с политическим курсом премьер-министра. В отличие от большинства европейских стран, Венгрия автоматически не продлевает разрешения на пребывание и на работу для иностранцев. Компенсации потерявшим работу из-за пандемии отсутствуют. Похожей антилиберальной миграционной политики придер-

живается Мальта: иностранцы, нарушившие карантин или потерявшие работу, могут быть депортированы.

К тому же из-за угрозы локальных вспышек COVID-19 ряд стран Европы закрыли центры временного содержания беженцев и существовавшие при них сервисы, не создав при этом доступной для мигрантов альтернативы.

Общая тенденция, однако, заключается в том, что государства Евросоюза – за некоторыми исключениями – упрощают легальные процедуры и автоматически пролонгируют необходимые мигрантам документы. При этом основная нагрузка по информированию мигрантов и работе с сообществами ложится на некоммерческие организации, а социальные гарантии для мигрантов в период карантина проработаны слабо.

Отдельно стоит рассмотреть страну, чей политический курс за период последних двух лет перетерпел существенные изменения. В США сложилась несколько парадоксальная ситуация, поскольку пандемия совпала с общей поляризацией американского общества и с крайней политизацией миграционной тематики в годы президентства Дональда Трампа, которому успешно удалось поставить миграционную тематику в центр избирательной платформы и получить значительную поддержку со стороны американского электората в 2015-2016 годах. За период 2017-2021 гг. президент США издал более четырехсот исполнительных указов в сфере миграционной политики, большинство из которых были направлены на ее ужесточение. В период пандемии американское правительство приостановило большинство консульских учреждений, снизило пассажирское сообщение с другими странами и ввело медицинское ограничение на иммиграцию в США, что привело к невозможности въезда в страну легитимных категорий мигрантов. Также Трамп жестоко ограничил или отменил программы, нацеленные на привлечение высококвалифицированных работников и способствовавших привлечению рабочей силы. После инаугурации Джо Байден отменил ряд жестоких антииммиграционных начинаний Дональда Трампа и приступил к проведению многочисленных либеральных реформ, которые затронули и миграционную политику. Политика Байдена привела к резкому нарастанию потока мигрантов и беженцев, что серьезно повлияло на американское общественное мнение и усилило существующую ксенофобию и мигрантофобию среди граждан [2].

В ряде стран из-за закрытия границ и изначального ужесточения миграционной политики актуализировался вопрос оттока трудовых мигрантов и, как следствие, дефицит рабочей силы. Одним из примеров является Россия, особенно нехватка рабочих рук заметна в сферах труда, где традиционно использовались мигранты-представители Центральной Азии (сельскохозяйственные и строительные отрасли, период сезонных работ). Данный факт связан не только с вынужденной реэмиграцией, но также с нестабильным положением как легализованных, так и нелегализованных мигрантов. В период пандемии мигранты оказались наиболее уязвимы [3]. Если со стороны государства гражданам была оказана социальная и материальная помощь (примером могут служить выплаты семьям, Указ Президента о содействии малому и среднему бизнесу), то мигранты были лишены мер поддержки, что ударило по их финансовому положению и привело к частичному возвращению на родину, чтобы переждать беспокойные времена. Впоследствии российские власти предприняли ряд мер, способствовавших улучшению положения мигрантов в России в период распространения коронавирусной инфекции, но это оказалось слабой компенсацией нанесенного удара пандемией COVID-19 по сферам российского рынка труда [4]. Тем более меры поддержки были направлены на консервацию нынешней ситуации в стране и не несли существенных изменений в современной миграционной политике. Схожая ситуация с дефицитом рабочей силы наблюдалась по всему миру: Великобритания остро почувствовала недостаток персонала в медицинской сфере; в Германии Федеральное агентство занятости выражает озабоченность в связи с сокращением количества иностранных сотрудников компаний, был принят новый закон об иммиграции, упрощающий миграцию в Германию квалифицированных спе-

циалистов; обсуждается создание отдельных квот для набора временных работников-иностранцев в различные секторы экономики в период карантина.

Оценивая влияние пандемии на миграционную политику представленных свыше стран, можно сделать вывод, что пандемия показала неготовность системы [5] к практически одновременному прекращению международного транспортного сообщения и обосновала необходимость адаптации существующего миграционного законодательства, доказала значимость миграционной политики в экономике стран и социальной жизни населения.

Библиографический список

1. Denmark – New hotline in 25 languages about coronavirus // EU. URL: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/news/denmark-new-hotline-in-25-languages-about-coronavirus> (дата обращения: 05.09.2021).

2. Полетаев Д., Коробков А. Международная миграция в эпоху пандемии: разрыв связей, денежные переводы и мигрантофобия. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mezhdunarodnaya-migratsiya-v-epokhu-pandemii/> (дата обращения: 16.09.2021).

3. Коронакризис в России: последствия для трудовых мигрантов // Радио «Азат-тык» URL: <https://rus.azattyk.org/a/30617025.html> (дата обращения: 07.09.2021).

4. Указ Президента Российской Федерации от 18.04.2020 № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Официальный интернетпортал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004180001> (дата обращения: 05.09.2021).

5. Исаев Б.А. Теория политической системы // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 4. С. 57-69.

Богданов Кирилл Вадимович

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

Email: kirill160611@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Аннотация. Автор пытается оценить влияние информатизации на дипломатическую деятельность. Переход в информационное общество оказал серьезный эффект на публичную дипломатию государств, внедрив социальные сети в качестве одного из основных ее инструментов. Автор определяет особенности ее имплементации в Латинской Америке, в частности, в одном из ведущих государств региона – Мексике.

Ключевые слова: цифровая дипломатия, Латинская Америка, диджитализация, АМЛО.

Bogdanov Kirill Vadimovich

PhD Student

Saint Petersburg State University

DIGITAL DIPLOMACY IN LATIN AMERICA

Abstract. The author tries to assess the impact of informatization on diplomatic activity. The transition to information society has had a serious effect on the public diplomacy of states, introducing social networks as one of its main tools. The author defines the peculiarities of its implementation in Latin America, in particular, in one of the leading states of the region – Mexico.

Keywords: digital diplomacy, Latin America, digitalization, AMLO.

Развитие новых технологий стало важным фактором, который повлиял на процесс распространения информации. Сейчас каждое событие, произошедшее в любой точке мира, мгновенно становится известно всем благодаря плотно внедрившейся в нашу жизнь диджитализации.

Несмотря на то, что до сих пор не каждый человек имеет доступ в глобальную сеть, взаимодействие в современном мире полностью перешло в цифру. Особую роль в нем стали играть социальные сети. Согласно статистическим данным, в странах Латинской Америки в среднем более 60% населения являются их пользователями, а в ряде наиболее развитых государств процент достигает 80% [6].

Такой расклад неизбежно привел к тому, что правящие круги государств стали разрабатывать стратегии по внедрению социальных медиа во взаимодействие не только по внутриполитическим вопросам, но и, в том числе, по внешнеполитическим, которое не означало отказ от традиционных форм дипломатического общения.

Характерным показателем этого является, в частности, и то, что 97% глав государств-членов ООН имеют свои аккаунты в Twitter, 93% в Facebook и 81% в Instagram [2, с. 66]. Такие высокий охват политиков социальных сетей объясняется кризисом демократии и, как следствие, политической нестабильностью в странах Латинской Америки. Возможно, это способствовало активному использованию цифровых платформ как во внутриполитических, так и во внешнеполитических целях.

Как известно, существует множество классификаций дипломатической деятельности. Наиболее классической можно считать деление на традиционную и публичную дипломатию [3, с. 60]. Если в традиционной дипломатии коммуникация происходит через использование официальных каналов, то публичная предполагает более широкий круг форм взаимодействия.

Действия в публичной дипломатии призваны быть более прозрачными с точки зрения коммуникации, поскольку направлены на то, чтобы быть более открытым для населения. По словам Сноу и Калла (2020): «Публичная дипломатия предполагает то, как отдельные лица или группы прямо или косвенно влияют на общественное мнение и даже на внешнеполитические решения правительства...» [5, с. 124].

Другой аспект, который отличает публичную дипломатию, заключается в том, что набор действующих лиц не ограничивается дипломатами, а серьезно расширяется и даже распространяется на субъектов вне государственной сферы. Цифровая же дипломатия и является одним из подвидов публичной дипломатии.

В Латинской Америке безусловными лидерами в области цифровой дипломатии являются Бразилия и Мексика. На это указывают, в том числе, и статистические данные количества подписчиков на аккаунты руководителей государств в социальных сетях Twitter и Instagram [4]. В аккаунтах лидеров стран неизменно находят отражение такие темы международной повестки, как политические кризисы в Венесуэле и Перу, пожары в Амазонке, миграционные кризисы в регионе. Появление в аккаунтах Twitter данных сюжетов свидетельствует о том, что эта социальная сеть может по праву считаться инструментом осуществления цифровой дипломатии в Латинской Америке.

Особое внимание необходимо уделить особенностям цифровой дипломатии Мексики. Еще во время своей предвыборной кампании А. М. Лопес Обрадор заявлял о приоритетности для него решения проблем внутри государства: он не раз отмечал, что «лучшая внешняя политика – это политика внутренняя», подчеркивая, что только разобравшись с внутренней политикой можно рассчитывать на уважение и признание мирового сообщества [1]. Данная формулировка находит отражение и в цифровом поле. Международная повестка в аккаунтах президента Мексики занимает, очевидно, второстепенную роль. Более того, для А.М. Лопеса Обрадора социальные сети являются, как правило, инструментом отражения его заявлений, сделанных во время еженедельных пресс-конференций, а не площадкой для выражения ранее не высказанных позиций.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что жизнь в цифровом обществе предполагает появление и развитие новых форм социального взаимодействия. Цифровая дипломатия является одним из ее примеров. Социально-экономическое положение латиноамериканского региона оказывает определенное влияние на ее развитие. Несмотря на это, можно заметить, что для лидеров ведущих латиноамериканских стран ведение социальных сетей стало неотъемлемой частью политической активности политиков. При этом необходимо учитывать, что каждая страна обладает своими особенностями осуществления цифровой дипломатии.

Библиографический список

1. Cuatro principios de AMLO para política exterior // UnoTV. – 2 de agosto de 2018. URL: <https://www.unotv.com/noticias/portal/nacional/detalle/los-tres-principios-de-amlo-para-politica-exterior-384472> (дата обращения: 02.10.2021 г.)
2. González, I., Rodríguez, A. Diplomacia digital en la alianza del pacífico: una aproximación a Twitter como herramienta para la política exterior // Revista de Estudiantes de Ciencia Política – 2019. – №15-16. – P. 63-89.
3. Lee, G., Ayhan, K. Why Do We Need Non-State Actors in Public Diplomacy? Theoretical Discussion of Relational, Networked and Collaborative Public Diplomacy // Journal of International and Area Studies. – 2015. – №22(1). – P. 57-77. URL: www.jstor.org/stable/43490280. (дата обращения: 02.10.2021 г.)

4. Political leaders with the largest number of Instagram followers in Latin America as of April 2020. Statista Research Department. April 2020. URL: <https://www.statista.com/statistics/959735/instagram-followers-latin-america-politicians/> (дата обращения: 03.10.2021 г.)

5. Snow, N., Cull, N. J. Routledge Handbook of Public Diplomacy. – Londres, Inglaterra: Routledge. – P. 228.

6. Tasa de penetración de redes sociales en América Latina y Caribe por país en enero de 2021. Statista Research Department. Febrero 2021. URL: <https://es.statista.com/estadisticas/1073796/alcance-redes-sociales-america-latina/> (дата обращения: 03.10.2021 г.)

Гончаров Алексей Романович

Магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: Gonlex@mail.ru

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОЛИТИКИ КИТАЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Аннотация. Рассмотрение основных направлений политики Китая на Ближнем Востоке, рассмотрение ключевых подходов к выстраиванию международных отношений и анализ текущего положения в регионе.

Ключевые слова: Китай, Ближний Восток, международные отношения, геополитическое пространство, Один пояс – один путь.

Goncharov Alexey Romanovich

Graduate Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

GEOPOLITICAL ASPECT OF CHINA POLICY IN THE MIDDLE EAST

Abstract. Consideration of the main trends of China's policy in the Middle East, consideration of key approaches to building international relations and analysis of the current situation in the region.

Key words: China, The Middle East, foreign relations, geopolitical space, Belt and Road.

На сегодняшний день Китай активно проводит внешнюю политику в рамках программы «Один пояс – один путь». Данная инициатива, предложенная Си Цзиньпином в 2013 году, направлена на укрепление уже существующих двусторонних и многосторонних отношений, а также на поиск новых культурных, экономических обменов и содействие миру. Помимо европейских государств, важным приоритетом для Китая является ближневосточный регион, служащий значительным источником энергетических ресурсов, в которых КНР как энергетически зависимая страна испытывает острую потребность. Ведь Китай завозит из-за рубежа около 70% потребляемой им нефти при том, что 47% нефтяного импорта – а это порядка 133 млн. тонн – это углеводы из стран Ближнего Востока [1, с.15]. На подъеме находится китайско-арабская торговля. За последние 10 лет она выросла с 25 млрд. долларов до 239 млрд. долларов. Об этом 18 июня 2020 года заявил заместитель министра торговли Китая Цянь Кэмин [2].

В последнее время деятельность Китая в регионе расширилась. Помимо нефтегазовой отрасли важные решения предпринимаются для развития и расширения торгово-экономических связей с крупнейшими торговыми партнерами в странах персидского залива – Саудовской Аравией, Оманом, Кувейтом. Экономический рост КНР сопровождается увеличением мощи Народно-освободительной армии Китая (НОАК), что позволит китайской стороне проводить более решительную политику в регионе для достижения своих стратегических целей. Отдельно стоит упомянуть о создании довольно разветвленной сети военно-морских баз и пунктов материально-технического обеспечения, получившей название «Нить жемчуга» [3, с. 170]. За последние годы Китай стал одним из основных участников активно развивающейся инновационной экономики государства Израиль. Согласно исследованию, проведенному Институтом национальной безопасности университета в Тель-Авиве с 2001 по 2018 год, двусторонняя торговля между двумя странами ежегодно росла, увеличившись с чуть более 1 млрд. до почти 12 млрд. долларов.

Большой интерес для Китая представляет регион Восточного Средиземноморья. Это связано, прежде всего, с желанием получить доступ к сирийским портам. Возможность усиления Китая в данном регионе может существенно ослабить позиции США и НАТО. Ведь регион обеспечивает кратчайший морской путь между азиатскими и европейскими рынками благодаря Суэцкому каналу, соединяющему Индийский океан и Средиземное море. Ежегодно через канал проходит товаров на сумму более 1 триллиона долларов, что составляет почти 12 процентов мировой торговли. Регион также служит важным маршрутом для транспортировки нефти и газа из Персидского залива на европейские рынки. Около 70% потребностей Европы в энергии ежегодно удовлетворяется через Средиземное море [4].

В Египте Китай инвестирует в промышленную зону Суэцкого канала, принимает участие в строительстве новой административной столицы, а также финансирует порядка 85% проекта стоимостью в 3 млрд. долларов в рамках своей стратегии «пояса и пути». С 2016 года Китай инвестирует многочисленные проекты в области чистой энергии в Греции. В Израиле КНР вкладывал деньги в транспорт, технологии и другие отрасли. Крупнейшей инвестицией Китая в страну стала электростанция Эмба Хунутлу, работающая на угле. КНР ведет переговоры с Турцией о финансировании проекта «Kanal Istanbul» – судоходного канала, от Средиземного моря до Черного. Более 1000 китайских предпринимателей и частных компаний, участвующие в партнерстве с Турцией, вкладывают свои капиталы в турецкие секторы экономики от туризма и финансов до транспорта, горнодобывающей промышленности и энергетики. Важно упомянуть о совместных с Россией военных учениях в Средиземном море в мае 2015 года. Уже в 2017 прошли маневры со стрельбой. Из-за череды конфликтов в регионе в Китае понимают о необходимости создания надежной защиты для капитала и инвестиций в регионе.

Можно выделить особый регион на Ближнем Востоке, который китайские исследователи называют «Шиитский полумесяц» или «Шиитская дуга», куда входят Сирия, Иран, Бахрейн, Ирак, Оман, Йемен и Ливан. Иран является важным партнером Китая, прежде всего, в области энергетики и строительства. Стратегия «пояса и пути» может сыграть на руку Ирану, который имеет возможность участвовать в товарообороте между Европой и Азией и стать ключевым звеном этой цепи. Китай неоднократно проявлял свою обеспокоенность сложным положением дел в Йемене, настаивал на мирном решении вопроса и дипломатическом решении возникшего конфликта. Стремление к созданию мирной обстановки в Йемене связано прежде всего с повышением уровня безопасности судоходства в проливе Баб-эль-Мандеб – важной транспортной артерии для поставок нефти в КНР и китайских поставок в Европу [5, с. 26].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Китай определенно заинтересован в стабилизации ситуации на Ближнем Востоке в целом и в отдельных регионах, так как это способствует росту товарооборота и сотрудничества между восточными и европейскими государствами, обезопасит судоходные пути и даст толчок развитию быстрых и бесперебойных поставок энергетических ресурсов в Китай и товаров в Европу. В последние годы Китай существенно расширил свое политическое и военное присутствие в регионе [6, с. 282-287], что также не может не отразиться на американо-китайском соперничестве, где ближневосточный регион выступает очень важной стратегической точкой.

Библиографический список

1. Полончук Р.А., Шашок Л.А. Ближневосточная политика Китайской народной Республики. – М.: АНО ЦСОИП, 2021. – 168 с.

2. Baijiaohao.baidu.com[Электронный ресурс] 商务部：中国已成阿拉伯国家第一大贸易伙伴国(18.06.2021)URL:https://baijiaohao.baidu.com/s?id=1702900102658903452&wfr=spider&for=pc(Дата обращения 18.09.2021)

3. Шлындов А.В. Вооруженные силы Китайской Народной Республики. Очерки: монография. Ред.-сост. Н.В. Анисимцев. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2019. – 184 с.

4. Turkey and China in eastern Mediterranean: Partners or competitors. URL: <https://globalvoices.org/2021/09/10/turkey-and-china-in-the-eastern-mediterranean-partners-or-competitors/> (дата обращения 18.09.2021)

5. Казани М. В. Об активной деятельности КНР на Ближнем Востоке и Африканском роге / Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск 53). М., – 2019 – 376 с.

6. Исаев Б.А. Геополитика и геостратегия. Учебник. – Москва. Издательство Юрайт. 2020. – 458 с.

Игнатьева Ирина Федоровна

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: iifed@mail.ru

ГЕОПОЛИТИКА КЛИМАТА И РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы климатической геополитики. Геополитика климата является структурной частью геофутурологии и тесно связана с процессами индустриализации и развитием современных технологий.

Ключевые слова: геополитика климата, геофутурология, экологическая геофутурология, геофутурология техники.

Ignatyeva Irina Fedorovna

Doctor of Philosophy, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

CLIMATE GEOPOLITICS AND TECHNOLOGY DEVELOPMENT

Abstract. The article deals with the problems of climate geopolitics. Climate geopolitics is a structural part of geo-futurology and is closely related to the processes of industrialization and the development of modern technologies.

Keywords: climate geopolitics, geo-futurology, ecological geo-futurology, futurology of technology.

Сегодня в большинстве стран происходят громадные социальные и экономические изменения, которые во многом вызваны развитием технологий и изменением климата под влиянием индустриализации [3, с. 213-223]. В будущем нас ожидает еще более масштабная трансформация глобальной биосферы. Сейчас проявляется уязвимость человечества, и все более чувствуется неуверенность в будущем. Антропогенное воздействие на климат проявляется через техногенное воздействие [см.: 1, 2].

Возникает острая потребность исследовать мега-тенденции технологических изменений, анализировать перспективы развития новых технологий и их влияние на общественные связи, культуру, политику, экономику. Обостряются проблемы достижения климатической нейтральности в сфере политики. Это требует выработки политических методов климатической дипломатии и геополитики климата.

Климатическая геополитика активно развивается как в России, так и за рубежом [см.:5, 7].

Проблемы геополитики климата во многом связаны с анализом будущего развития общества. В этом смысле геополитика климата является частью геофутурологии. О месте геофутурологии в структуре геополитики пишет Б.А. Исаев [4, с. 235-238]. Геофутурология – это научная дисциплина, занимающаяся прогнозированием геополитических событий и процессов, изучающая будущие состояния главных геополитических составляющих: природной и космической среды, техно-сферы, человеческих сообществ (этносов, конфессий, цивилизаций) и государств, делящих земную поверхность и недра, глобальных органов управления, объединяющих мир.

Антропологический метод, используемый геофутурологией, дает возможность поставить в центр исследования природу человека, его материальные и духовные потребности. Вместе с тем человек воспринимается как существо социальное, но обладающее индивидуальной свободой. Антропологический метод предполагает единство человечества и равноправие всех людей независимо от географических, расовых, конфессиональных, социальных различий.

Любое изменение климата: потепление или похолодание – меняет количество льда на планете и все указанные выше характеристики. Кроме того, меняется уровень океана, и морская вода затапливает большие площади суши, меняется количе-

ство и сила природных явлений, угрожающих существованию человечества: ураганов, смерчей, наводнений, лесных пожаров. Изменение климата вызывает такие глобальные явления, как опустынивание, сокращение площади лесов, засуха и нехватка пресной воды, вымирание целых видов флоры и фауны, уменьшение посевных площадей, вообще площади, годных для жизни.

Кроме влияния внешних, космических сил в недрах нашей планеты действуют внутренние силы, вызывающие эндогенные (от греч. *ἐνδόν* – внутри) процессы. Эти геодинамические процессы, обусловленные вращением Земли, проявляются как движение магмы и движение материков, вызывающие извержения вулканов, поднятие и опускание земной коры, землетрясения и цунами, образование крупных элементов земного рельефа и формирование месторождений полезных ископаемых.

Геофутурология учитывает действие экзо- и эндогенных сил на нашу планету, исходит из постоянно меняющихся земных условий человеческого существования: изменения климата, границ снежного покрова и вечной мерзлоты, увеличения количества глобальных проблем, следовательно, постоянного изменения границ ойкумены – годной для существования и развития человеческого общества поверхности земли. Кроме того, геофутурология учитывает изменения, происходящие в структуре и качестве современных обществ, и в этом смысле опирается на выводы футурологии.

Климатическая геофутурология (наряду с близкой к ней экологической геофутурологией) является составной частью геофутурологии в целом.

Климатическая геофутурология может удовлетворительно предсказывать краткосрочное и долгосрочное изменение климата и его влияние на деятельность людей и развитие обществ, определять возможности государств и ООН по нивелированию отрицательных воздействий климатических изменений.

Экологическая геофутурология активно занимается предсказаниями в области сохранения окружающей среды, которая вместе с климатической геофутурологией будет вырабатывать меры по противодействию нарушениям государствами и отдельными гражданами мер по сохранению природы.

Климатическую геофутурологию можно подразделить по климатическим зонам на:

- арктическую и антарктическую геофутурологию;
- геофутурологию умеренного пояса;
- геофутурологию субтропического и тропического пояса;
- геофутурологию экваториального пояса.

Экологическую геофутурологию можно дифференцировать по земным сферам на: сухопутную, морскую, подводную, подземную, воздушную, космическую (ближний, околоземный космос).

Политическую часть геофутурологии можно подразделить на геофутурологию внутренней и внешней политики.

Растущая разобщенность между традиционными геополитическими характеристиками территориально-пространственных категорий политики и новыми геологическими обстоятельствами требуют пересмотра материального контекста политики. Достижение климатической нейтральности в сфере политики предполагает развитие климатической дипломатии.

В рамках геофутурологии как геополитической дисциплины особым направлением выступает геофутурологии техники. Эта научная дисциплина изучает тенденцию технологических изменений, перспективы развития новых технологий в аспекте глобальных геополитических процессов.

Наиболее тесно геофутурология техники взаимодействует с экологической и климатической геофутурологиями. В современных условиях прогнозирование развития техники не может рассматриваться в отрыве от проблем развития геологии, экологии и геополитики. Геофутурология техники изучает перспективы развития и глобальные геополитические последствия развития инновационных технологий.

Размышления о будущем развития технологий должно напрямую увязываться с ее воздействием на природу и геополитическими взаимодействиями. Человек

быстрыми темпами буквально создает свое собственное будущее, и последствия этих изменений настолько глубоки, что не могут быть оценены без учета политики в целом и безопасности в частности [6, с. 359-366].

Решение сложных геофизических и экологических проблем планеты невозможно только политическими или исключительно технологическими методами. Сегодня недостаточно говорить о роли только географических контекстов в формировании геополитических процессов, но необходимо учитывать искусственные обстоятельства, которые создает человечество путем бурного изменения технологий. Новые материальные условия, в которых человечество фактически стало географической и геологической силой, требуют гораздо более фундаментального переосмысления «гео» и «техно» (природного и технического) в геополитике. Проблемы будущего развития техники вызывают споры между соседствующими государствами и разрешимы лишь с использованием методов геополитики. Современная геополитика должна не только изучать пространственное устройство, которое обеспечивает контекст политики, но и учитывать перспективы природных и технологических изменений на нашей планете. Новые способы управления экосистемами являются основой для прогнозирования развития техники и производств.

Таким образом, геология, изменение климата, развитие технологий сегодня являются вопросами политики. Сам масштаб современных трансформаций бросает вызов принятым ранее геополитическим установкам, которые структурируют современную социальную и политическую практику, и требует новых подходов и интерпретаций.

Библиографический список

1. Игнатъева И.Ф. Технические артефакты в памяти социума Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 1995. – 31 с.
2. Игнатъева И.Ф. Философия техники. – Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2003. 114 с.
3. Игнатъева И.Ф., Исаев Б.А. Геоэкономика как структурный элемент геополитики // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 213-223.
4. Исаев Б.А. Геополитика и геостратегия: Учебник для вузов. 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт. 2020. - 458 с.
5. Переслегин С. Земной шар глазами геополитика: климат. <https://archipelag.ru/geopolitics/partii/chess-board/climate/> (дата обращения: 17.10.2021).
6. Исаев Б.А., Голиков А.К., Елисеев С.М., Игнатъева И.Ф., Лебедев С.В., Сирота Н.М., Хомелева Р.А., Чигарев В.Н., Шатравин С.А. Политическая теория. Учебник для академического бакалавриата. – Москва: Юрайт, 2017. 435 с.
7. Geopolitics of Climate Change. URL: https://climate-diplomacy-org.translate.google.com/translate?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=nui,sc (дата обращения: 06.10.2021).

Исаев Борис Акимович

Доктор социологических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: isaevboris@yandex.ru

НАЦИОНАЛИЗМ И МОНДИАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ

Аннотация. В статье анализируется национализм и мондиализм как геополитические концепции и политические практики ведущих мировых держав. Рассматриваются общие взгляды националистов разных стран и их общие противники. Современному национализму, как неоконсервативному течению и политике, противостоит политическое течение и политическая практика мондиализма, опирающаяся на процесс глобализации, идеологией которой является неолиберализм, а целью — построение единой мировой рыночной цивилизации.

В борьбе мондиализма и национализма речь идет не о победе или преобладании одной из сторон, а скорее о взаимопроникновении мондиалистских и националистических идей, построении либерально-консервативного и интеграционно-фрагментаризационного консенсуса.

Ключевые слова: национализм, мондиализм, неоконсерватизм, неолиберализм.

Isaev Boris Akimovic

Doctor of Sociology, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

NATIONALISM AND MONDIALISM IN MODERN GEOPOLITICS

Abstract. The article analyzes nationalism and mondialism as geopolitical concepts and political practices of the world's leading powers. The general views of nationalists of different countries and their common opponents are considered. Modern nationalism, as a neo-conservative current and politics, is opposed to the current and political practice of mondialism, based on the process of globalization, whose ideology is neoliberalism, and the goal is to create a single world market civilization.

In the fight between of mondialism and nationalism, it is not about the victory or dominance of one of the parties, but rather about the interpenetrating of mondilist and nationalist ideas, the reaching of a liberal-conservative and integration-fragmentation consensus.

Keywords: nationalism, mondialism, neoconservatism, neoliberalism.

Следует отметить, что в западной политической науке и практике, в отличие от российской, термин «национализм» лишен негативной коннотации и трактуется как «национальный патриотизм». Такой национальный патриотизм, зовущий к решению общественных проблем путем укрепления национального суверенитета и усиления национального достоинства, часто противопоставляется мондиализму – идеологии «единого мира», идеологии преобладания общечеловеческого начала над национальными интересами.

Общим для националистов разных стран является: защита христианских ценностей, противостояние иммиграции, исламу, глобализму, демографической угрозе, защита традиционной семьи и жизни на всех её этапах (например, запрет абортов и эвтаназии), противостояние наднациональным структурам типа ЕС или ВТО и стремлению США подчинить Европу. Европейские и американские националисты выступают против моральной дегенерации, теории и практики общества потребления (консумпционизма), упадка традиционных и религиозных ценностей, пропаганды полит-

корректности. Ответственными за это они считают антинациональные, мондиалистские элиты [1, с. 137-146; 2, с. 347-348].

Значительные перемены в этно-расовом облике крупных западноевропейских родов, произошедшие за последние десятилетия, стали поводом для серьёзных опасений жителей европейских стран за сохранение своих этнических ценностей уже в недалёком будущем. А широкая волна беженцев с Ближнего Востока, захлестнувшая Европу в 2015-2016 гг., сделала популярными такие положения программ националистов, как ограничение миграции, защита рынка труда от мигрантов и противостояние официальной политике мультикультурализма [4, с. 10].

Если национализм выдвигает на первое место интересы национального сообщества, цели и перспективы его сохранения и развития, то мондиализм опирается на неолиберальные ценности, основанные на индивидуализме, ведущие к разобщённости и атомизации общества [1, с. 121-131].

На идеологическом поле неолиберальной идеологии мондиализма противостоит неоконсервативная идеология национализма. Их противостояние «неолиберализм – неоконсерватизм» образует как бы второй идеологический фронт борьбы национализма и мондиализма.

Современный национализм опирается на неоконсервативную идеологию, которая основана на традиционных ценностях: религиозной морали, «старого» патриотизма («Бог, Родина, Нация»), укрепление общественных и государственных институтов, поддержка семейных и родственных отношений. Главными идеологическими антиценностями националистов выступают прогрессизм как стремление к постоянным переменам, космополитизм как усилия по разрушению установившегося мирового и национального порядка и мондиализм как попытки «объединить необъединяемое» – общества разных этносов, рас, культур и цивилизаций.

Не следует думать, что в противостоянии «национализм vs мондиализм» однозначно побеждает национализм, добившийся немалых успехов в политике последних лет. Речь скорее идет о перегруппировке сил и идей в этом, длящемся не одно столетие глобальном конфликте.

Сегодня мондиализм опирается на ведущие тенденции современного мира – интеграцию, унификацию и глобализацию, идеологией которых является неолиберализм, а целью – построение единой мировой либерально-демократической и рыночной цивилизации.

Современный национализм не собирается сдавать своих позиций. Он противопоставляет мондиалистским ценностям консервативные ценности, заключающиеся в правах наций на самоопределение, в опоре на главные институты современного общественного устройства: семью, церковь, государство. При этом современный национализм не отрицает общих с мондиализмом установок на свободу и демократию, права человека и роль общественных организаций, необходимость эффективного управления и наличие социального консенсуса. Правда, понимание этих установок у националистов и мондиалистов довольно различное.

В борьбе мондиализма и национализма речь идет не о победе или преобладании одной из сторон, а скорее о взаимопроникновении мондиалистских и националистических идей, построении либерально-консервативного и интеграционно-фрагментаризационного консенсуса. Чтобы подчеркнуть этот процесс, сторонник мондиализма Джеймс Розенау предложил термин *fragnetration*, обозначающий существование взаимно дополняющих друг друга мировых процессов интеграции и фрагментации. С его точки зрения, умеренный национализм (*fragmentation*) вполне отражает тенденции модерна и уместен в глобальном обществе, если не вступает в противоречие с мировыми интеграционными процессами (*integration*). Предлагается также термин «глокализация», составленный из понятий «глобализация» и «локализация». Формулы «фрагментация» и «глокализация» наглядно отражают взаимоотношения между мондиализмом и национализмом в современном мире [5].

В то же время националистов-консерваторов не устраивают такие проблемы современного мира, как депопуляция европейского населения, элементов национальной культуры США и стран Европы, упадок морали, усиление миграции. Считается, что национально ориентированная политика сможет ликвидировать или, по крайней мере, смягчить эти негативные тенденции, вернуть развитие западной цивилизации, чья универсальность не подвергается сомнениям, в «правильное» русло [6, с. 313-320].

Несмотря на значительные идеологические отличия, современные либеральные мондиалисты вполне уживаются с националистами-консерваторами, образуя как своеобразное противостояние по линии «мондиализм – национализм», так и взаимопонимание и определенное единство, когда речь заходит о борьбе с радикальным исламом и международным терроризмом или санкционной политике по отношению к России.

Современная российская геополитика и геостратегия продолжает лучшие традиции истории построения российской государственности [3, с. 149-152] занимает позицию, которую можно назвать российским патриотическим национализмом, опирающимся на неоконсервативную евразийскую идеологию и ставящим во главу угла российские национальные ценности и интересы [2, с. 204-215, с. 407-411]. Однако, учитывая развернутую в США и НАТО кампанию дискредитации России, современный российский национализм все более дистанцируется от национализмов ведущих государств Северной Америки и ЕС, проводящих политику с опорой на западные национальные ценности и национальные интересы.

Библиографический список

1. Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. – М.: АРКТОГЕЯ-Центр, 2000. – 928 с.
2. Исаев Б.А. Геополитика и геостратегия. Учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2020. – 458 с.
3. Исаев Б.А. Геополитические эпохи развития российского государства // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2005. Т.1. № 2. С. 140-152.
4. Неменский О.Б. Национализм в эпоху глобализма // Вопросы национализма. 2018. №1 (31). С. 5-12.
5. Сотниченко А. Против течения: национализм в современном мире // Нева. 2009. № 2. С158–174.
6. Бьюкенен. П. Дж. Смерть Запада. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 444 с.

Майгурова Елизавета Александровна

Магистрант

Южный федеральный университет

Email: lizam_1999@mail.ru

Буцикова Елена Алексеевна

Магистрант

Южный федеральный университет

Email: lena_com10@mail.ru

«ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ» В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ МЕДИА-ПРОСТРАНСТВЕ КАК ОСОБЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема использования политики «двойных стандартов» в современных средствах массовой информации. Исследованы причины данной практики в СМИ. Приведены примеры использования политики двойных стандартов, которые освещают конкретные события в отечественных и зарубежных СМИ.

Ключевые слова: двойные стандарты, СМИ.

Maigurova Elizaveta Aleksandrovna

Graduate Student

Southern Federal University

Butsikova Elena Alekseevna

Graduate Student

Southern Federal University

"DOUBLE STANDARDS" IN RUSSIAN AND FOREIGN MASS MEDIA AS A PECULIARITY OF MODERN INFORMATION SOCIETY

Abstract. The article examines the problem of using the policy of "double standards" in modern mass media. The reasons for this practice in the media are studied. Examples of the use of the double standards policy, which cover specific events in domestic and foreign media, are given.

Keywords: double standards, media.

На сегодняшний день сложно представить свою жизнь без СМИ, которые не только оперативно представляют гражданам актуальные сведения о событиях и процессах общественной и политической жизни, но и являют собой мощный инструмент по влиянию на подсознания людей и формированию их поведения. Являясь важнейшим институтом современного общества, СМИ занимаются формированием общественного сознания.

Как показывает практика, чаще всего информация доходит до общества именно в той форме, которая будет выгодна для адресанта. Так, СМИ в основном придерживаются либо позиции государства, либо мнения собственника телеканала, радио и журнала, исходя из чего информация представляется общественности либо в искаженном виде, либо вовсе не доходит до адресата в полном объеме [3, с. 40].

В 21 веке глобальные вызовы и угрозы, вставшие перед лицом человечества ранее, усугубились. С последней четверти 20 века количество террористических актов увеличилось в геометрической прогрессии. Кризис в социалистической системе способствовал увеличению количества межнациональных конфликтов и этнических противоречий, освещение событий которых зачастую характеризуется политикой «двойных стандартов». В результате разрешения конфликтов силовыми методами, которые происходят под лозунгом «распространения демократии», нарушаются основные права человека, и происходят этнические чистки вплоть до геноцида народов [1, с. 4]. В этой

ситуации СМИ являются важным инструментом в освещении напряженности и межнациональных противоречий. Соблюдая правила кодекса профессиональной этики, журналисты обязаны создавать объективную картину современного мира и происходящих событий. Тем не менее, вопреки профессиональным нормам, предвзятое отношение и дискриминация особенностей одного народа и создание необходимого имиджа в угоду политическим и иным интересам другого народа освещается журналистами в СМИ.

Источником «двойных стандартов» является субъект или группа субъектов. Так, выделяются неосознанные и осознанные причины практики «двойных стандартов» [2, с. 47]. «Двойные стандарты» возникают неосознанно ввиду индивидуального субъективного восприятия реальности. В ситуации, когда «двойные стандарты» осознанно инициированы, они являются средством достижения различных целей. Сознательное использование «двойных стандартов» основано на эгоизме, корысти, антагонизме, и цинизме. Применение «двойных стандартов» дискредитирует права и интересы одной стороны в пользу других субъектов. Таким образом, могут быть выделены следующие качества осознанной практики «двойных стандартов»: аморальность, прагматизм и цинизм. Феномен «двойные стандарты» также характеризуется такими сущностными характеристиками, как субъективизм, принадлежность базовой психологической установке «свой» – «чужой», существование в различных сферах человеческих взаимоотношений, применимость как по отношению к индивидуам, так и к оценке событий и явлений, разнообразие форм проявления, манипулятивность.

Таким образом, политика «двойных стандартов» – ситуация, при которой оценка одного и того же явления, процесса или события на международной арене зависит от характера отношений оценивающих сторон с объектами оценки. При одинаковом сущностном содержании действия одних стран поддерживаются и оправдываются, а других – осуждаются и наказываются [3, с. 40]. Так, в западных СМИ иракцев и афганцев, совершающих нападения на войска США, именуют «террористами», а чеченских сепаратистов, воевавших с федеральными войсками в России – «повстанцами» или «партизанами». В свою очередь, российские СМИ считают чеченцев, воевавших с федеральными войсками, террористами, однако отказываются признать террористическими организациями ХАМАС и Хезбаллу, объясняя это тем, что данные организации, признанные террористическими во многих странах, не представляют угрозы для безопасности нашего государства.

Ярким примером политики двойных стандартов в СМИ являются регулярные действия администрации Facebook. Так, в недавнем прошлом руководством данной соцсети была заблокирована публикация украинца, выразившего поздравления в честь 75-летия освобождения своей страны от фашистских захватчиков. По мнению администрации Facebook, информация, содержащаяся в данном посте, нарушила правила сообщества, касающиеся «враждебных высказываний». При этом тема прославления фашизма, в частности в лице Бандеры, Шухевича и различных неофашистских организаций, довольно распространена на просторах данной соцсети и обращает на себя меньше внимания, нежели память победы русского народа.

Таким образом, СМИ способны вносить значимый вклад в эскалацию конфликтов и дестабилизацию политической обстановки как страны, так и мира в целом. Однако справедливо будет отметить, что средства массовой информации могут оказывать и позитивное влияние на те или иные события.

Библиографический список

1. Десяев Д.Г. Политика противостояния в СМИ: Россия и США // Огарёв-Online. – 2016. – №7. – С.1-8.
2. Клещева А. Политика двойных стандартов в зарубежных СМИ: к проблеме национального и политического в формировании образа России на Западе // Российский журнал исследований национализма. – 2013. – №1. – С.46-48.
3. Сушкова Т.Н. Роль СМИ в регулировании международных конфликтов (анализ политики двойных стандартов) // *Juvenis scientia*. – 2017. – №1. – С.40-41.

Палагичева Ася Владимировна

кандидат политических наук, ассистент

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: fornighingale@gmail.com

Изымова Елена Андреевна

студент

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: eizumova01@yandex.ru

Статья подготовлена в рамках исследования, финансируемого за счет гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МД-855.2020.6 «Мобилизация и демобилизация в современных практиках протестной активности»

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена особенностям современной интернет-коммуникации власти и общества. В её рамках феномен политической коммуникации в сети рассматривается с различных позиций авторов; выделяются основные способы построения коммуникации власти с обществом и гражданскими активистами, а также их специфика; делаются выводы о характеристиках современной интернет-коммуникации власти и общества.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, власть, общество.

Palagicheva Asya Vladimirovna

PhD (Political Science), Lecturer

Demidov Yaroslavl State University

Izumova Elena Andreevna

Student

Demidov Yaroslavl State University

PECULIARITIES OF MODERN INTERNET COMMUNICATION BETWEEN THE AUTHORITIES AND SOCIETY

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of modern Internet communication between the authorities and society. Within its framework, the phenomenon of political communication in the network is considered from various points of view; the main ways of establishing communication between the authorities, society and civil activists, as well as their specificity are highlighted.

Keywords: Internet communication, the authorities, society.

Возрастающая роль технологических инноваций, а также автоматизация процессов взаимодействия власти и общества являются факторами, повлиявшими на развитие цифровой среды коммуникации. Современные технологии предоставляют органам государственной власти в процессе реализации функций государственного управления принципиально новые возможности по взаимодействию с населением [8, с. 86]. Условия пандемии способствовали ускоренному переходу в информационное пространство и расширение возможностей работы в нем. Органы власти и управления также были вынуждены в большей мере, чем раньше, перейти на новый уровень коммуникации с населением через Интернет.

Исследователь С. В. Володенков определяет феномен политической коммуникации как «системный процесс разнонаправленной конкурентной трансляции политического контента посредством использования информационно-коммуникационной ин-

фраструктуры с целью формирования виртуального пространства ценностей, смыслов, идей, образов и представлений, касающихся восприятия всеми взаимодействующими участниками информационно-коммуникационных отношений политической реальности» [2, с.115]. Политическая коммуникация является конкурентным смыслообразующим процессом, в результате которого формируются преобладающий дискурс и мировосприятие. Интернет в данном случае может предоставлять множественные механизмы для коммуникации, а также является средой для её осуществления. Кроме того, взаимодействие власти и общества можно рассматривать через процессы информационного обмена, в результате которых политическая деятельность структурируется и приобретает новое значение [см.: 1].

По мнению О.Н. Морозовой, коммуникация в Интернете обусловлена быстро меняющимся миром и расширением технологий взаимодействия: «сущностью и предназначением политического Интернета выступает удовлетворение политико-информационных и политико-коммуникационных потребностей участников политического процесса в результате их взаимодействия» [4, с.159]. Исследователи Попов С.И., Ершов Н.А рассматривают интернет-коммуникацию как пространство с неограниченным кругом лиц, в котором всегда сталкиваются субъекты, имеющие сформированные ценности, в процессе обмена которыми они вступают в противоречия: «интернет-пространство – это поле вечной борьбы и постоянного конфликта интересов, где у участников существует многополярное мнение о происходящих политических событиях» [5, с. 36]. Интернет вывел возможности политической коммуникации на новый уровень, отличительными чертами которого являются инклюзивность, наличие обратной связи, повышение скорости донесения информации и ее доступность неограниченному количеству взаимодействующих сторон.

Одними из основных и наиболее распространенных инструментов интернет-коммуникации, инициированных государством, являются: официальные порталы органов власти различных уровней, а также портал предоставления услуг «Госуслуги»; ведение блогов представителями власти в социальных сетях; краудсорсинговые платформы, обеспечивающие взаимодействие власти и гражданского общества («Открытое Правительство», «Россия – страна возможностей», «Страна онлайн»). Порталы федеральных, региональных и муниципальных органов власти созданы как справочно-информационный инструмент взаимодействия власти и общества. Ю. Н. Гамбеева и Д. А. Ярмола указывают, что порталы регионального и муниципального уровня характеризуются преимущественно односторонней коммуникацией. При этом федеральные – в большей степени ориентированы на взаимодействие [3, с.35].

Развитие доступных интернет-площадок с наличием обратной связи, таких как социальные сети, влечет потребность власти, не размывая статусные роли, говорить с населением на «одном языке». Социальные сети являются отличной платформой для реализации «условно бесплатной» коммуникации политика с избирателем [5, с. 33]. Удобоство применения социальных сетей связано с обширной аудиторией пользователей. Кроме того, «популярность социальных сетей среди политиков объясняется тем, что с помощью комментариев пользователей, лайков возможно вывить «портрет» своих сторонников и оппонентов» [7, с. 111] для понимания образа своей аудитории.

Клиповое мышление, присущее в особенности современным молодым поколениям, связано со зрительно-слуховым мышлением, оперирующим образами, которые оцениваются с помощью эмоционально-чувственного восприятия, минуя аналитическую обработку [6, с. 359]. По этой причине сформировалась тенденция развития информационных технологий с учетом новых общественных потребностей. Появление платформы TikTok и введение алгоритма поиска по хэштегу полностью удовлетворяет этим потребностям и позволяет пользователям находить видео по интересам – юмористические видео, остросоциальные ролики, новости. Примерами политиков, которые используют данный вид взаимодействия, являются – на федеральном

уровне – В. В. Милонов, на местном – мэр города Вологды С.А. Воропанов. Такого рода коммуникация воспринимается гражданами пока неоднозначно, что можно заметить по низкому охвату аудитории и спорным комментариям. Однако можно предположить, что подобную коммуникацию можно рассматривать как новое направление во взаимодействии органов власти с населением.

Несмотря на наличие множественных каналов коммуникации власти и общества, следует заметить, что представителям власти еще предстоит наладить действительно функциональный диалог власти и общества. Сегодня можно говорить о наличии определенного коммуникационного разрыва. Этому свидетельствуют периодически возникающие волны протестной активности, где недовольные граждане стремятся быть услышанными властью за счет массовости протеста. В случае возникновения таких кризисных моментов коммуникация зачастую приобретает опосредованный характер мобилизационно-демобилизационных процессов. Таким образом, интернет-коммуникация власти и протестных групп требует отдельного внимания для изучения.

Политическая интернет-коммуникация является многоаспектным явлением и может рассматриваться с позиции общего публичного пространства для информационного обмена, а также как механизм для реализации потребностей власти и общества. Она формируется и наполняется в процессе конкуренции между политическими субъектами, а также представляет механизмы для управления социально-политическими процессами. Цифровизация политической коммуникации формирует новые коммуникативные потребности власти и общества и ставит перед ними задачи, порождает новые отношения, нормы и паттерны. Особенности современной интернет-коммуникации власти и общества являются её инклюзивность, многосубъектность, мобильность, возможности для сближения и реализации диалога. В то же время взаимодействия власти и общества усложняются за счет повышения мониторинга и контроля, применения механизмов управления и манипулирования.

Библиографический список

1. Артюхина Е. В. Интернет как средство политической коммуникации // Социология и социальные технологии. – 2008. – №2. – С.121-124.
2. Володенков С. В. Роль информационно-коммуникационных технологий в современной политике // Антиномии: Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – 2018. – №2. – С. 69–86. DOI 10.17506/nyip.2016.18.2.6986
3. Гамбеева Ю. Н., Ярмола Д. А. Взаимодействие власти и общества в интернет-пространстве // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – №11. – С. 31-40.
4. Морозова О. Н. Политическая интернет-коммуникация: ее роль, функции и формы // Политическая лингвистика. – 2011. – №1. – С.156-161.
5. Попов С.И., Ершов Н.А. Политические коммуникации в интернете // Вопросы политологии. – 2018. – №3. – С. 28-37.
6. Симакова С. И. Клиповое мышление как фактор, обуславливающий интенсификацию процесса визуализации информации в современных СМИ // Журналистика в эпоху мультимедиа. – 2016. – С. 359.
7. Старцев А. А., Гришанин Н. В. Социальные сети в процессе коммуникации между властью и обществом // Коммуникология. – 2018. – № 5. – С. 108—119.
8. Чугаева Е.О. Интернет-коммуникация как современные методы диалога власти и общества // Коммуникология. – 2018. – №3. – С. 85-92.

Палачева Юлия Алексеевна

Старший преподаватель

Ярославский государственный университет им.П.Г.Демидова

Email: palacheva.yulya@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ КОЭФФИЦИЕНТА ВОВЛЕЧЕННОСТИ (ENGAGEMENT RATE) ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЕДЕНИЯ АККАУНТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАНДИДАТОВ В ДЕПУТАТЫ НА ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

Аннотация. Рассматриваются особенности использования коэффициента вовлеченности Engagement Rate для оценки эффективности ведения аккаунтов в социальных сетях кандидатов в депутаты на выборах в Государственную Думу VIII созыва.

Ключевые слова: социальные сети, интернет, избирательные кампании.

Palacheva Yulia Alekseevna

Senior Lecturer

Demidov Yaroslavl State University

USAGE OF THE ENGAGEMENT RATE TO ASSESS THE EFFECTIVENESS OF MAINTAINING ACCOUNTS IN SOCIAL NETWORKS OF DEPUTY CANDIDATES IN THE ELECTIONS TO THE STATE DUMA

Abstract. The features of using the Engagement Rate to assess the effectiveness of maintaining accounts in social networks of deputy candidates in the elections to the State Duma of the VIII convocation are considered.

Keywords: social networks, the Internet, election campaigns.

Современный мир невозможно представить без использования Интернета, социальных сетей, мессенджеров. Проникновение интернет-технологий в нашу жизнь изменяет не только привычные формы коммуникации между людьми, но и трансформирует способы взаимодействия между гражданами и государственными органами. При этом, учитывая тенденцию снижения уровня доверия к традиционным средствам массовой информации по всему миру, социальные сети становятся одной из самых востребованных площадок для ведения предвыборных кампаний и работе с избирателями.

При разработке теоретической составляющей настоящего исследования были рассмотрены работы Зимовой Н.С., Фомина Е.В. и Смагиной А.А. [см.:1], Телевного А.Д. и Хлопотова М.В. [см.: 4], а также Сорокиной Е.В. [см.: 3]. В данных исследованиях авторы пришли к выводу, что социальные сети и мессенджеры безусловно могут оказывать влияние на социально-политические процессы. Отдельно отметим, что по итогам избирательной кампании в Государственную Думу VIII созыва специалисты Комитета по политическим технологиям Российской Ассоциации по связям с общественностью также отмечают возрастание роли социальных сетей, в частности каналы в мессенджере Telegram [см.:2].

Значимость, эффективность использования социальных сетей в избирательных кампаниях как на муниципальных, региональных выборах, так и на выборах в Государственную Думу невозможно переоценить. При этом считаем необходимым более скрупулёзное изучение методик оценки эффективности ведения кампаний в социальных сетях. В настоящем исследовании эффективность будет измеряться с помощью коэффициента вовлеченности Engagement Rate.

Коэффициент вовлеченности Engagement Rate – это одна из самых эффективных и доступных методик оценки медиаактивности для социальных сетей, которая

используется для коммерческих аккаунтов smm-специалистами. С ее помощью оценивают эффективность аккаунтов компаний, продажи рекламы у блогеров и многое другое. Считаем, что этот коэффициент наиболее полно отражает весь спектр реакций пользователей в аккаунте за фиксированный период.

Для проведения пилотного исследования были выбраны одномандатные округа Владимирской области, Санкт-Петербурга и Ярославской области. Посты анализировались в социальных сетях за период с 15 августа 2021 года по 16 сентября 2021 года, когда кандидаты наиболее активно вели избирательные кампании.

На рисунке представлена формула, с помощью которой производился расчет коэффициента вовлеченности. Количество реакций (лайков, комментариев и репостов) суммируется, а затем делится на произведение количества постов за необходимый период и количества подписчиков у аккаунта.

$$ER = \frac{(\text{лайки} + \text{комментарии} + \text{репосты})}{(\text{количество постов за период} * \text{количество подписчиков})} * 100\%$$

Формула расчета коэффициента вовлеченности Engagement Rate

В ходе эмпирической части исследования проанализированы 12 одномандатных избирательных округов трех субъектов Российской Федерации. В качестве гипотезы пилотного исследования выступает утверждение, что ранжирование результатов кандидатов на выборах в Государственную Думу по количеству голосов избирателей на одномандатных избирательных округах и ранжирование по коэффициенту вовлеченности Engagement Rate будут совпадать. Также предполагается, что при ранжировании по двум критериям могут быть некоторые погрешности. Под погрешностями понимается:

- отсутствие одного из пяти кандидатов, получивших наибольшее количество голосов избирателей, в социальных сетях;
- точечные несостыковки в ранжировании.

В качестве примера рассмотрим результаты, представленные в таблице 1. Построчное ранжирование в таблице произведено по критерию количества набранных голосов избирателей в одномандатном избирательном округе от большего к меньшему.

Анализируя данные, представленные в таблице 1, отметим, что с некоторой погрешностью (у Закутина А.В. нет аккаунта в социальных сетях) ранжированные по коэффициенту вовлеченности и количеству набранных голосов избирателей совпадает. Это позволяет выдвинуть предварительную гипотезу: чем выше коэффициент вовлеченности пользователей в аккаунте кандидата, тем большее число голосов избирателей будет получено по итогам выборов.

В таблице 2 представлены систематизированные результаты ранжирования по двум критериям, которые были ранее выдвинуты в гипотезе.

Исходя из полученных результатов, отметим, что полностью гипотеза не подтвердилась ни в одном из исследуемых избирательных округов.

Гипотеза подтвердилась частично в 6 избирательных округах. В них либо у одного из кандидатов отсутствовала страница в социальных сетях, либо только одна строчка в ранжировании по двум критериям не совпадала.

Гипотеза не подтвердилась в 5 избирательных округах. Однако считаем необходимым отметить, что несовпадение в двух строчках при ранжировании в настоящем исследовании уже принималось за не подтверждение гипотезы.

Таблица 1. Коэффициент вовлеченности пользователей в аккаунтах кандидатов в депутаты в Государственную Думу VIII созыва в 79 одномандатном избирательном округе (Владимирская область)

ФИО	Партия	ER	Лайк	Репост	Комментарий	Просмотр	Кол-во постов	Кол-во подписчиков
Игошин И.Н.	Единая Россия	1,82%	2864	177	194	152386	44	5709
Емельянова Л.Н.	КПРФ	1,68%	2148	301	262	156476	43	4887
Корнишов С.В.	ЛДПР	1,47%	399	8	13	9796	15	950
Закутин А.В.	Партия пенсионеров	Не зарегистрирован в социальных сетях						
Маринин А.В.	СР	1,3039%	255	12	22	8300	30	715

Таблица 2. Результаты проверки гипотезы в 12 избирательных округах

Гипотеза подтвердилась полностью	0 избирательных округов
Гипотеза подтвердилась частично, у одного из кандидатов отсутствует аккаунт в социальных сетях	1 избирательный округ
Гипотеза подтвердилась частично, в ранжировании не совпадает одна строка	5 избирательных округов
Гипотеза не подтвердилась, не совпадают результаты ранжирования	5 избирательных округов
Недостаточно материала для исследования, аккаунты в социальных сетях есть только у 2 кандидатов	1 избирательный округ

Таким образом, в результате пилотного эмпирического исследования было определено, что существует определенная связь между количеством голосов избирателей, полученных в ходе выборов, и уровнем активности в социальных сетях. Высокий коэффициент вовлеченности Engagement Rate может демонстрировать, что кандидат был заинтересован в качественном ведении своей избирательной кампании, в том числе в социальных сетях. Однако настоящая гипотеза требует дополнительных исследований.

Выборка из 12 одномандатных избирательных округов является недостаточной для выявления точности в использовании настоящего коэффициента. Необходимо учитывать территориальное расположение субъекта Российской Федерации, в который включен настоящий одномандатный округ, численность его избирателей, проводилось ли дистанционное электронное голосование в этом субъекте, а также долю проголосовавших на выборах от общего числа избирателей.

Необходимо обратить внимание на особенности подсчета коэффициента. Так, например, у кандидата может быть отключена возможность комментировать посты, что негативно скажется на коэффициенте. Или же за исследуемый период может быть опубликован только один пост с большим количеством реакций (комментарии, лайки, репосты), тогда коэффициент вовлеченности будет высокий. Но если посмотреть количество просмотров данного поста по сравнению с другими аккаунтами кандидатов ситуация может существенно отличаться.

Библиографический список

1. Зимова Н. С., Фомин Е. В., Смагина А. А. Социальные сети как новый канал взаимодействия общества и власти // Научный результат. Социология и управление. 2020. №2. С. 159–171. DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-11
2. Инструменты избирательной кампании 2021. Итоги электорального цикла – URL: https://politteh.ru/news/news_172.html (дата обращения: 26.09.2021).
3. Сорокина Е. В., Селентьева Д. О., Сурина В. А., Черкасова Е. А. Применение smm-технологий при формировании имиджа органа государственной власти (на примере сообщества Министерства просвещения Российской Федерации в социальной сети «ВКонтакте») // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №12-1. С. 105–109. DOI: 10.24411/2500-1000-2018-10340
4. Телевной А. Д., Хлопотов М. В. Исследование тематических профилей и способов расчета вовлеченности аудитории в сообществах социальной сети "ВКонтакте" // Вестник евразийской науки. 2018. №2. С. 71.

Правденков Александр Андреевич

Магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: Geniqwe@yandex.ru

ПРИРОДА ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ

Аннотация. В статье анализируются политические изменения, произошедшие в 2003 г. в Грузии, в 2004 г. в Украине и в 2005 г. в Кыргызстане. Исследуется то, какие предпосылки и процессы привели к цветным революциям.

Ключевые слова: революция, Украина, Грузия, Кыргызстан, политическая система, демократия.

Pravdenkov Alexander Andreevich

Graduate Student

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE NATURE OF COLOR REVOLUTIONS

Abstract. The article analyzes the political changes that occurred in Georgia in 2003, in Ukraine in 2004 and in Kyrgyzstan in 2005. The article examines the prerequisites and processes that led to color revolutions.

Keywords: revolution, Ukraine, Georgia, Kyrgyzstan, political system, democracy.

Политические изменения всегда происходят в культурном и историческом контексте определенной социальной структуры, являющейся совокупность имеющихся политических активностей и возможностей. Таким образом, социальные и политические инновации всегда вырастают из существующего социального и политического контекста [2]. Это означает, что каждое политическое изменение частично основано на социальных конструктах, которым оно противоречит. Случаи абсолютного изменения и создания чего-то качественно нового с точки зрения всей социальной и политической системы исторически крайне редки. Это подводит к выводу, что для развития политической системы требуются изменения, и они редко приводят к абсолютной трансформации этой системы.

Трансформация Восточной Европы и постсоветского пространства происходит по аналогичной схеме. Как отмечают аналитики посткоммунистических изменений в Восточной Европе, общества гораздо чаще становились свидетелями изменений политических структур и институтов, а не создания абсолютно новой политической системы с нуля [1]. Также можно утверждать, что Грузия в 2003 году, Украина в 2004 году и Кыргызстан в 2005 году стали прекрасными примерами продолжения этой тенденции. Идеала демократической трансформации, когда за демократическим прорывом следует демократическое укрепление политического режима, в реальности не произошло. Вместо этого можно было наблюдать хаотичную реорганизацию политической реальности, которая довольно часто сочетала параллельные про- и антидемократические тенденции со случайными сдвигами в сторону авторитарной формы правления. Тот факт, что новые элиты пришли к власти после массовых протестов против досрочных выборов, не привел ни к подлинной близости к демократическим идеалам или верховенству закона, ни к намерению внедрить их в общественную жизнь. В реальности бурных перемен и политической нестабильности авторитарные меры оказались гораздо более привлекательными.

Новый политический порядок, введенный после распада СССР в постсоветских государствах, не был просто демократией. Это было результатом трех параллельных процессов, ведущих к более или менее демократическим решениям, которые сейчас существуют в бывших странах Восточного блока. Связанные с этим процессы:

1) внедрение, не всегда гибким образом, широкого спектра демократических институтов западного типа вместо институциональных рамок советских времен;

2) обращение, иногда чрезмерно идеалистически, к местным политическим традициям, предшествовавшим советскому правлению, которые помогли подчеркнуть независимость от иностранного влияния;

3) адаптация, обычно бессознательная, социальных и психологических механизмов и практик, привитых в советское время к новой политической среде.

Таким образом, развитие новых политических систем основывалось на сочетании пересмотра отдельных политических традиций данных государств, копирования аналогичных западным институциональных решений и прагматического приспособления политической практики рухнувшего коммунистического государства к новой реальности. В контексте цветных революций это означало, что политические системы Грузии, Украины и Кыргызстана после 1991 года представляли собой сочетание идеализированной памяти о суверенном прошлом, политической практики коммунистических времен и не всегда гибкого внедрения западных институциональных инноваций [4].

Важно понимать, что конечным результатом постсоветской трансформации не была ни западная демократия, ни советское или азиатское авторитарное государство. Постсоветское пространство представляет собой качественно новую и уникальную политическую реальность. И точно так же, как политическая реальность Грузии, Украины и Кыргызстана является смесью местного, западного и советского влияния, так и политические изменения, происходящие в пределах их границ.

При анализе событий, конечно, следует помнить, что в каждом случае был свой набор условий, специфичных для каждого отдельного государства (таких как проблема территориальной целостности в случае Грузии, олигархическая структура Украины, киргизская клановая история). В целом каждая цветная революция была случаем изменения режима, которое, вопреки ожиданиям, не представляло собой системных изменений, но, тем не менее, привело к перестановкам в политических элитах [5]. В каждом случае общество демонстрировало радикальное неповиновение правящему посткоммунистическому режиму. Однако после смены режима новые политические элиты не представляли разочарованные массы, а придерживались существующих правил политической игры и приспособлялись к существующей политической реальности вместо того, чтобы менять ее [3]. Это было возможно, потому что:

1) место граждан в процессе принятия решений заняли другие политические субъекты, которые узурпировали роль политического суверена (президентская элита в Грузии, олигархи в Украине, кланы в Кыргызстане);

2) демократические институты были фасадом, прикрывающим постсоветские механизмы (центральное положение президентской элиты в Грузии, равновесие между олигархами в Украине и между кланами в Кыргызстане);

3) идеализированная память о независимости, смешанная с зарождением гражданского общества в условиях медленного формирования и неясные истинные цели лидеров оппозиции (в каждом случае после всего одного срока полномочий всех президентов критиковали за то, что они отказались или изменили идеалам цветных революций).

На начальном этапе протестов в каждом случае граждане выступали против правящего режима и протестовали на улицах, что в конечном итоге привело к краху правительства и смене режима. Однако новые элиты использовали акт неповиновения, чтобы прийти к власти, но не для того, чтобы изменить природу политической системы. По сути, власть была захвачена новым правящим классом, который пошел по тому же пути, что и старый, оставив общество разочарованным и радикализированным. По сути, единственным изменением, произошедшим в результате цветных революций, стало продвижение той части политической сцены, которая была дискредитирована более ранними правящими элитами, но без каких-либо существенных изменений, касающихся политической системы в целом и вовлекающих значительную и активную часть общества, оставшуюся без какого-либо политического представительства [5, 6].

Нет сомнений в том, что Грузия, Украина и Кыргызстан переживали серьезный политический кризис, который вылился в массовые демонстрации и протесты. Эти события создали впечатление, что политическая система сначала разваливается, а затем вновь собирается новыми правительствами соответствующих государств. Это привело к ложному предположению, что смена власти, произошедшая в результате протестов, была следствием системных изменений, в то время как она оставалась всего лишь перестановкой элит. Очевидно, что не каждый политический кризис приводит к революции. Однако в случае Грузии, Украины и Кыргызстана революционное предположение, а не тщательный политический анализ, оказалось более интересным и полезным для новых режимов и международных субъектов. В долгосрочной перспективе, однако, без поддержки населения эта модель была неустойчивой. К сожалению, за счет грузинского, украинского и кыргызского обществ.

Библиографический список

1. Арутюнян Г., Гриняев С. Революции оптом: достраивание нового миропорядка и сценарии глобального управления. (14.03.2011) URL: http://noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=5617 (дата обращения 30.09.2021).
2. Исаев Б. А. Геополитика и геостратегия: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт. 2020. – 458 с.
3. Исаев Б.А. Принцип домино и цепи революций: где, почему и как случаются «цветные революции» // Конфликтология. 2014. №2. С. 43-63.
4. Ситнова И.В. Сравнительный анализ «цветных революций» в странах постсоветского пространства // Власть. 2011. № 5. С. 144-147.
5. Шарп Д. От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения / пер. с англ. Н. Козловская. 2-е изд. испр. М.: Новое издательство, 2012. – 84 с.
6. Ash T. G. «Velvet Revolution: The Prospects». New York Review of Books. (3.12.2009). URL: <http://www.nybooks.com/articles/archives/2009/dec/03/velvet-revolution-the-prospects> (дата обращения 30.09.2021).

Салохин Николай Павлович

Кандидат философских наук, профессор

Омский государственный технический университет

Email: Salokna @yandex.ru

САМОУПРАВЛЕНИЕ: КАЧЕСТВО И ОПТИМАЛЬНОСТЬ

Аннотация: Тезисы посвящены особенностям социального развития современной России. Самоуправление как элемент реальности сочетает должное, желаемое и возможное и выполняет определяющую роль.

Ключевые слова: управление, социальное развитие, самоупорядочение, самоуправление и самоорганизации.

Salokhin Nicolay Pavlovich

PhD, Professor

Omsk State Technical University

COMMUNITY: QUALITY AND OPTIMALITY

Abstract: The article deals with social development in Russia. The author analyzes the ways of forming a civil self-regulated and self-organized community changing the part of reality. Citizens and the community reject the authorities and tend to have equal influence on social progress.

Keywords: self-government, community, civic communications, improvement, progress.

Самоорганизация и самоуправление в системе социального управления взаимодействуют содержательно, но выполняют разные функции. Они принадлежат к сфере деонтологической реальности и выражены в категориях должного, возможного, желаемого. Детерминация социального сужает действиями субъекта управления возможности не только саморазвития, но и развития в целом. С точки зрения вышеупомянутой деонтологической триады самоорганизация и самоуправление демонстрируют потенциал выхода за пределы приказа в сферу выбора и утверждают социальную ценность выбора. На уровне значимого здесь раскрывается содержание нормы, в должествовании обозначающее социальные цели и в необходимом, соответственно, утверждающее общезначимые идеалы. Самоуправление, используя механизм самоупорядочения и самоорганизации, раскрывает содержание выбора и формирует новые социальные ценности. Это включает в процессы социального развития объективные природные факторы преимущественно не антропологического характера. Наиболее значимо гармония объективного неантропогенного и субъективного антропогенного в социальном развитии воплощается в коэволюционных процессах. Социальные процессы превалируют над природными. Ресурсопотребляющая экономика препятствует раскрытию потенциала социального и достижению гармонии нормы, цели и идеала. Дисбаланс движения к будущему определяет направленность и характер динамики развития. Противоречивость внешнего упорядочения и самоупорядочения, вынужденной организации и самоорганизации, государственного управления и самоуправления демонстрирует нарушение гармонии совместного развития природы и общества, которая является необходимым условием и предпосылкой будущего существования человечества.

Значимость факторов развития одновременно демонстрирует как положительный, так и отрицательный результат. Указанный дуализм связан с особенностями ценностных противоположностей. Специфика бытия последних выражена в противостоянии индивидуального и коллективного, личного и общественного, частного и общесоциального. Противостояние в указанных парах создаёт поле напряжённости, указывающее возможные направления развития. Нам представляется, что указанная

триада выводит человека за пределы собственной сущности в сферу самостоятельного выбора. Самоорганизация порождает выход к свободным коммуникациям, которые раскрывают первостепенную значимость духовно-синергетического потенциала самоуправления.

Самоуправление как инструмент перехода из системы вынужденных коммуникаций в более высокую синергирующую систему, использует возможности неустойчивости, неравновесности и нелинейности как основополагающих элементов развития. Триаду социально-синергетических оснований прогресса дополняют социальные факторы невозвратного, несбыточного и неизбежного. Они раскрывают смысл бытия человека пониманием необратимости жизни. Цель и смысл жизни личности порождает индивидуальность выбора жизненного пути. Развитие имманентно воплощается в сочетании коммуникационных особенностей неустойчивости, неравновесности и нелинейности. Выбор, как неповторимый процесс формирования и осуществления цели, не может быть застрахован от случайных ошибок. Истинность выбора и последующей за ним направленности развития проверяется годами. Положительный для большинства общества результат выбора не только раскрывает смысл необходимого, но и утверждает таковой как социальную ценность материального и духовного порядка. Духовность раскрывает истинность ценности, которая, таким образом, воплощает верность выбора, оказывающегося полезным для большинства. В сущем коммуникации подобного рода формируют непрерывный рост качества жизни рядовых граждан.

Непрерывный рост качества жизни рядовых граждан характеризует эффективность государственного и муниципального управления, использующих продуктивность коммуникаций самоупорядочения, самоорганизации и самоуправления общества как посреднический механизм мира общесоциальных явлений и мира явлений индивидуально-личностных. Необходимость постоянного перехода к более совершенным социальным коммуникациям утверждает неповторимость человеческого бытия в сущностном различии явлений, исчерпавших потенциал различия, и явлений, определяющих содержание прогресса. Самоупорядочение, самоорганизация и самоуправление человеческих сообществ как инструмент поиска смысла жизни и целей развития постоянно соприкасаются и пересекаются с управляющим воздействием государства. Перенос смыслов государственного управления на ценностный уровень не мыслимо в формах рекламы, пропаганды или PR. Общечеловеческих ценностей, по-видимому, нет. Смысл, как нам представляется, имеет внешние проявления. Природа ценности проявляется только во внутреннем мире человека. Трансграничная природа социального воплощается в самоценности самоупорядочения, самоорганизации и самоуправления, в коммуникациях им присущих, по крайней мере, на уровне локального территориального сообщества происходит снятие обезличенности. Ценностный смысл самоупорядочения, самоорганизации и самоуправления противостоит анонимности и аморфности экзистенции внешнего упорядочения, организации и управления, создавая в антиподах зависимости, принудительности и консенсуальности общеобязательных норм возможность перехода от вынужденного бытия к самобытию и развитию.

Субъект управления, утверждает социальное равновесие внешним воздействием и преобразует общество и экономику в соответствии с собственными гносеологическими схемами. Контролируя инициативы индивида, он воспроизводит субъект-объектные линейные схемы и порождает цивилизационный конфликт, восходящий к противоречию либерально-монетаристской доктрины и отечественной политико-экономической и социокультурной традиции. Деятельные индивиды, стремясь мирно разрешить противоречие должного и сущего, объективируются как самостоятельная единица социального, отчуждая субъект-объектную коммуникацию внешнего управления. Практика демонстрирует онтологический разрыв задач постиндустриализма и содержания компетенций управления. Неравномерность усвоения и освоения норм

и технологий выражено в том, что общество по-прежнему испытывает влияние предшествующей культурно-исторической традиции. Система управления, по-прежнему, включает противостоящие объект и субъект, демонстрируя классическую проблему государства: объекту – низам – недостаточно имеющихся ресурсов и они отрицают детерминацию, субъект управления – верхи – испытывает острый дефицит актуальной и достоверной информации, что нередко побуждает принимать иллюзорные решения, не удовлетворяющие реальным потребностям развития. Индивиды, не встречая ответ на вызовы времени и защищая собственные интересы, самоизолируются и формируют экономические субкультуры. Свободный индивид, преодолев частичность отчуждения, становится субъектом развития, формирующим в гносеологическом расширении новый смысловой мир, конструирует субъект и объект управления, действующие на основании нелинейных и неравновесных связей, смыслов и значений, заданных потребностями развития. В контексте субъект-субъектного взаимодействия формируется система самоуправления как область диалога народа и власти, объективная институциональность которой создаёт среду осуществления прогресса.

Сирота Наум Михайлович

доктор политических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
E-mail: sirotanm@mail.ru

Хомелева Рамона Александровна

доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
E-mail: homeleva@yandex.ru

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО: ФАКТОРЫ РИСКА

Аннотация. Рассматривается специфика рисков и уязвимостей российского общества как следствия демодернизационных процессов и воспроизводства кризиса. Анализируются основные дестабилизирующие факторы социума.

Ключевые слова: общество риска, воспроизводство кризиса, управление риском

Sirota Naum Mihaylovich

Doctor of Political Science, Professor
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Khomeleva Ramona Alexandrovna

Doctor of Philosophy, Professor
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

RUSSIAN SOCIETY: RISK FACTORS

Abstract. The specificity of the risks and vulnerabilities of the Russian society is considered as a consequence of the demodernization processes and the reproduction of the crisis. The main destabilizing factors of the society are analyzed.

Keywords: risk society, crisis reproduction, risk management

В последние десятилетия проблематика «общества риска» применительно к странам Запада, переходящего к стадии нового модерна, плодотворно разрабатывается, прежде всего, У.Беком, который ввёл термин «общество риска», Э.Гидденсом, З.Бауманом, И.Валлерстайном. Анализируя усложняющуюся природу рисков, У.Бек предложил новаторскую теорию «мирового общества риска», обосновывающую необходимость консолидации мирового сообщества для выявления и профилактики глобальных рисков, планетарной ответственности государств в решении главной задачи человечества – обеспечения безопасности граждан [1].

В России, где незавершенная фаза простой модернизации осложнена процессами демодернизации, исследованием особенностей «общества риска» занимаются О.Н.Яницкий, Ю.А.Зубок, В.И.Чупров, С.А.Кравченко, Е.Ш.Гонтмахер, Н.В.Загладин, С.Г.Кара-Мурза и др. Отнесение отечественными исследователями к современному российскому обществу заимствованного у У.Бека и А.Гидденса термина «общество риска», применимого к развитым европейским странам, на наш взгляд, ограниченно отражает его нынешнее состояние и прежде всего глубину противоречий формирующегося переходного социума, в котором риск становится постоянным и перманентным явлением, приобретающим системный характер.

В статье акцентируется внимание на особенностях рисков российского общества начала 20-х гг. XXI века. Мы исходим из трактовки российского общества риска как сформировавшегося на основе углубления кризиса специфического способа организации социальных связей, взаимодействия и взаимоотношений людей в условиях неопределенности, когда воспроизводство жизненных средств (условий жизни), физических и духовных сил человека приобретает не социально направленный, а преимущественно случайный, вероятностный характер, вытесняясь производством самого риска [2, с.300-302].

Действующие в России весомые факторы дестабилизации и деградации, вызывающие риски, порождают следующие отчетливо просматривающиеся проблемы.

1. В обществе чрезвычайно высок уровень статусного и имущественного расслоения, воспринимаемый большинством граждан как противоречивый рациональным и этическим соображениям. Каналы вертикальной мобильности из более низких социальных статусов сужены, лифты вертикальной мобильности функционируют в основном для выходцев из элитарных слоев населения. Высший слой становится все более закрытым, просматривается тенденция его превращения в потомственный класс, каким он давно является в развитых странах. Раскол между массовыми и элитными слоями общества генерирует перспективу масштабных социальных потрясений. Внутриполитические и международные события последних лет негативно повлияли на социальное самочувствие граждан. Большинство граждан скептически настроено в отношении позитивных сценариев развития стран или уверено в приближении трудных времен. В результате многолетний запрос на стабильность и сохранение сложившейся социально-экономической и политической реальности сменяется запросом на перемены и реформы, который в наибольшей степени соответствует интересам молодых образованных граждан, обеспокоенных закупоркой многих каналов социальной мобильности. Из протестных настроений, вызываемых нарушением прав граждан, зарождается будущее гражданское общество, из которого выйдут новые лидеры.

2. Катастрофические масштабы разрыва в уровнях развития и доходов субъектов страны стимулируют сепаратистские тенденции. Антимосковские настроения в регионах являются одной из доминант массового сознания, а недовольство сверхцентрализацией страны в национальных республиках оформляется в этнополитической плоскости. Средства, выделяемые регионам, в значительной степени не доходят до рядовых граждан, оседая в карманах местных элитарных группировок или доминирующих кланов. Классические противоречия индустриальной эпохи – между трудом и капиталом, в отношениях между центром и регионами – остаются неразрешенными.

3. Наряду с расслоением общества и разрывом в уровнях развития регионов «срезом» внутренней социальной неоднородности является многоукладность российского общества, одновременное существование в нем разных формаций, раскалывающее его по линии «Север-Юг». Различные части страны отличаются по уровню социально-экономического развития, находятся в разных временных эпохах – от периода родового строя, близкого к средневековью (в некоторых регионах Кавказа) до современного индустриального общества. Расколотость российского общества, сочетающего архаику, индустриализм и постиндустриализм, представляет собой серьезное препятствие для развития страны.

4. Рентная экономическая модель представляет собой «олигархический госкапитализм», характеризующийся монополизацией экономики отдельными физическими лицами и семьями. Сверхприбыли от эксплуатации сырьевых ресурсов лишили бизнес мотивации создавать инновационные производства, не гарантировавшие столь же быстрой и высокой отдачи. У главного бенефициара сырьевой модели экономики – отечественной компрадорской буржуазии, нет стимулов для ее замены на альтернативную – инновационную.

5. Если в начале 2000-х гг. Россия стала частью группы стран с быстро развивающейся экономикой, то с конца нулевых годов наметилась устойчивая тенденция снижения темпов этого роста и стагнации. Существующая в РФ сырьевая экономическая модель полностью себя исчерпала и не позволит повышать уровень жизни граждан. Её консервация чревата дальнейшим, возможно, необратимым отставанием страны от динамично развивающихся государств и утратой позиций в мире.

6. Россия занимает периферийные позиции на глобальном рынке передовых производственных технологий и рискует отстать навсегда от технологических лидеров и прежде всего США, сохраняющих лидерские позиции на большинстве отдельных товарных рынков. Согласно докладу Высшей школы экономики, доля России

на мировых рынках продукции с использованием перспективных производственных технологий не превышает 0,6%. Исключение составляют рынок ядерных технологий (у России наибольшая доля — 16,7% мирового рынка) и рынок вооружений (1,2%) [3].

7. Угрожающая ситуация для будущего России сложилась в связи с потерями человеческого капитала, вызванными высокой смертностью и низкой рождаемостью. По подсчетам членов Российской академии наук, убыль населения страны за 12 месяцев пандемии составила без малого миллион человек. Отставание России по продолжительности жизни от «новых» стран ЕС, близких к ней по уровню экономического развития, увеличилось до 5 лет, а от «старых» стран ЕС — до 10 лет [4].

8. Миграционные потоки неквалифицированной рабочей силы в Россию из стран ближнего зарубежья лишь частично компенсируют убыль населения и сопряжены со значительными издержками. Они становятся фактором формирования консолидированных этнических сообществ, завоевывающих заметные позиции в экономической жизни страны и вызывающих социокультурную напряженность. Увеличение численности нелегальных мигрантов криминализирует общество-реципиент. В долгосрочной перспективе замещение убывающего российского населения трудовыми мигрантами способно радикально изменить принимающее общество, размывая национально-государственную идентичность страны.

9. Устойчивая тенденция к снижению жизненного уровня в сочетании с сужением возможности к самореализации служит причиной усиливающегося оттока из страны экономически активного и высокообразованного населения («утечка мозгов»). Россия — единственная из развитых стран, где несколько десятилетий подряд уменьшается количество ученых. Согласно данным Российской академии наук (РАН), с 1990 г., когда РФ занимала первое место в мире по этому показателю, количество исследователей уменьшилось с 992 тыс. до 348 тыс., т.е. на 65%. Ежегодный отток ученых и высококвалифицированных специалистов с 2012 г. по настоящее время увеличился в 5 раз — с 14 тыс. до почти 70 тыс. [5].

10. Конформизм и инертность значительной части населения, его разобщенность, слабость гражданских связей и как следствие неразвитость общественной активности консервируют Россию в ее нынешнем состоянии относительной стабильности. В условиях динамичных процессов, протекающих в развитой части мира, пролонгация инерционности обрекает страну на деградацию и возможный распад.

Рассмотренные характеристики дисфункциональности российского социума препятствуют его адаптации к новым глобальным реалиям, нейтрализации существующих и возникающих вызовов. Они являются тормозом для утверждения самодостаточности общества, понимаемой как свойство сложной социальной системы, проявляющееся не только в способности контролировать внутренние процессы, но и свои взаимоотношения с другими системами [6].

Библиографический список

1. Beck U. World at Risk. Cambridge: Polity Press. 2008. — 269 p.
2. Зубок Ю.А. Общество риска // Социологический словарь. М.: Акад. учеб.-науч. ц РАН-МГУ им. М.В. Ломоносова, НОРМА, НИЦ ИНФРА М, 2015. — 606 с.
3. ВШЭ заявила о рисках для России «навсегда отстать» в технологиях. URL: <https://news.mail.ru/economics/45930035/> (дата обращения 30.09.2021).
4. Независимая газета. 07.09.2021 г.
5. РАН: за границу с 2012 года стало уезжать впятеро больше ученых. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/11198355> (дата обращения 30.09.2021).
6. Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический проект, 2002. — 832 с.

Стерликова Арина Анатольевна

Кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: arinast@mail.ru

Валиков Евгений Леонидович

Магистр политологии

Центральная Библиотечная Система Василеостровского района

Email: valikov89@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МНОГОПАРТИЙНОСТИ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМА НА ПРИМЕРЕ ИТОГОВ ВЫБОРОВ 2021 Г. В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Аннотация. В статье проанализированы итоги выборов в Государственную Думу и Законодательное собрание в 2021 в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: выборы, политические партии, Государственная Дума, Законодательное собрание, мажоритарные округа, городская администрация, муниципальный совет, «Единая Россия», КПРФ, «Яблоко», ЛДПР, «Справедливая Россия».

Sterlikova Arina Anatolievna

PhD (History), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Valikov Evgeniy Leonidovich

Master (Political Science)

Central Library System of Vasiliostrovskiy district

DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE MULTIPARTY AND PARLIAMENTARISM ON THE EXAMPLE OF ELECTION RESULTS IN SAINT PETERSBURG

Abstract. The article deals with the analysis of election results to State Duma and The Legislative Assembly of Saint Petersburg in 2021.

Keywords: elections, political parties, State Duma, The Legislative Assembly of Saint Petersburg, majority districts, city administration, municipal administration, «United Russia», Communist Party of the Russian Federation, «Yabloko», Liberal-Democratic Party of Russia, «Just Russia».

Внимание политических аналитиков осенью 2021 г. приковано к итогам выборов в Государственную Думу РФ и региональные легислатуры. Представляется интересным проанализировать результаты выборов в Санкт-Петербурге, который является одним из самых протестных регионов, что подтвердила низкая явка на выборах.

Парламент обновился более чем на половину. С одной стороны, можно говорить о сменяемости в Заксобрании, но, с другой стороны, большинство депутатов являются представителями партии власти (29), многие из которых пришли в Парламент из администрации города. Это бывшие члены Правительства А. Бельский и Н. Бондаренко (вице-губернатор по ЖКХ), председатель комитета по соцполитике А. Ржаненков, глава Выборского района В. Гарнец, замглавы Невского района А. Рудаков, замглава Петроградской районной администрации М. Лыбанева (Макарова), которая формально шла самовыдвиженцем. Отчасти к представителям Смольного можно отнести А. Рябокonia, который был советником губернатора и возглавлял исполком ОНФ и А. Соловьева, члена регионального штаба ОНФ. Таким образом, фракция ЕР пополнилась 7 представителями городской администрации, не считая М. Макарову, которая формально считается самовыдвиженцем. Несколько человек пришли тради-

ционно из муниципальных советов: В. Беликов, О. Милюта, Н. Астахова. ЕР формально проводит ротацию кадров, но многие новички получают мандат как бы по наследству. Например, Н. Астахова стала главой Сенного округа после ухода в ЗакС в 2007 г. соратника по партии С. Соловьева, который теперь избран в Госдуму.

КПРФ увеличил представительство в ЗакСобрании с 3 до 7 мандатов, что можно рассматривать как локальный успех. Из предыдущего созыва остались 2 депутата: И. Иванова и А. Рассудов, которые осуществляют связь партии с бизнесом. Р. Кононенко (руководитель городского отделения), В. Бороденчика и Дм. Дмитриева можно отнести к давним партийцам, которые хорошо известны петербургскому отделению партии. Чего нельзя сказать про А. Зинчука и Б. Зверева. А. Зинчук выдвигался от ЕР в муниципальные депутаты в 2009 г., а Б. Зверев занимается вопросами ЖКХ. Буквально долей процентов голосов не хватило Е. Михайлову, 27-летнему рабочему Ижорского завода, который мог бы стать 8-ым депутатом от КПРФ.

«Справедливая Россия» получила 5 мест. Список возглавляла М. Шишкина – известный в Петербурге политик и общественный деятель, она была также избрана вице-спикером, что можно рассматривать как некую уступку системной оппозиции в Петербурге. По одномандатным округам прошли в городской парламент М. Амосов и А. Алескеров. Есть мнение, что М. Амосову предлагали отказаться от мандата на округе в пользу кандидата от ЕР, но он не согласился. Что касается А. Алескерова, он пришел в парламент с должности руководителя муниципалитета Южно-Приморский (выбранся как самовыдвиженец, но избрать главой его предложила «Единая Россия»). В 2016 г. участвовал в выборах в Законодательное собрание от партии ЛДПР, но ни в одной из партий не состоял [1]. Хорошие результаты показали кандидаты от партии Н. Вавилова, Н. Тихонова и О. Галкина. Ряд экспертов полагает, что против них был применен административный ресурс. Особенно это видно по ситуации в Московском районе, где О. Галкина выигрывала, но в ночь подсчетов результатов резко вырвался вперед кандидат от ЛДПР А. Малков (бывший помощник В. Милонова). А. Малков обошёл не только О. Галкину, но и других конкурентов, шедших вторым и третьим номером кандидатов от ЕР и КПРФ. Таким образом, ЛДПР получили 3 места, включая А. Малкова.

Партия «Яблоко» традиционно получала поддержку в Санкт-Петербурге, но на этих выборах показала неутешительный результат: 1.34% по России, в Петербурге и получила 2 депутатских места. Известный политик Б. Вишневский проиграл в одномандатном округе, выборы в котором были одними из самых скандальных в Петербурге. Несмотря на протесты ЦИК, «двойники» политика не сняли свои кандидатуры. Одним из спойлеров выступал В. Быков, помощник зампреда ЗакСа С. Соловьева, сменивший фамилию и имя перед выборами. Всего на выборах всех уровней 2021 года было более трёх десятков кандидатов-однофамильцев. Второй депутат от партии «Яблока» – тоже очень известный общественный деятель, занимавший должность омбудсмена в Петербурге А. Шишлов. Стоит отметить, что ещё одного из потенциально сильнейших кандидатов в депутаты ЗакСобрания М. Резника не допустили до участия в выборах ни в качестве самовыдвиженца, ни от партии «Яблоко». М. Резник был арестован на следующий день после объявления выборов по подозрению в приобретении наркотиков. Подать документы через нотариуса по закону М. Резнику не дали.

Особо следует отметить партию «Новые люди», которая появилась на политическом пространстве лишь в 2020, но сенсационно прошла в Государственную Думу, а в Петербурге получила 3 мандата в городской парламент. Д. Панов – руководитель регионального отделения «Деловой России», бизнесмен в сфере строительства. В 2019 г. был уполномоченным представителем кандидата в губернаторы А. Беглова. Д. Павлов – из муниципальных депутатов в Пушкине (от ЕР). Третьим депутатом стала экс-судья Уставного Суда СПб О. Герасина, конкурировавшая как кандидат от Смольного против кандидата от В. Макарова Дениса Четырбока. Таким образом,

можно сделать вывод, что проект «Новые люди», безусловно, получил административную поддержку как в центре, так и в регионах. По мнению аналитиков, новая партия использовала очевидную потребность общества в новых лицах в политике, название говорит само за себя. Что касается политического спектра, то партия играла на поле скорее правых, либеральных идей. Отчасти ей могли уйти голоса «Яблока» и Партии роста (ПР), а также «Единой России».

Говоря об итогах выборов в Петербурге, нельзя не упомянуть о Партии роста, которая потеряла фракцию в ЗакСе, только О. Дмитриева получила место в Государственной Думе по одномандатному округу. О. Дмитриева будет единственным депутатом от ПР в Государственной Думе. Стоит отметить, что ПР набрала более 4% голосов избирателей, и ей немного не хватило для получения одного мандата в ЗакСобрании. Первую двойку кандидатов от ПР представляли С. Трохманенко и С. Ковалёв. С. Ковалёв – старейший депутат, ещё со времён ЛенСовета. Потеря единственной региональной фракции Партии роста вместе с низким результатом партии «Яблоко» является неутешительным результатом для либеральных сил в России.

Подводя итоги, стоит отметить, что, несмотря на то, что формально сократилась численность фракции ЕР, реально депутатов, приближённых к исполнительной власти, не уменьшилось. Помимо фракции ЕР из 29 депутатов и примкнувшей к ней М. Лыбанёвой (Макаровой), депутаты от НЛ, ЛДПР, 4 депутата от КПРФ, а также М. Амосов из СР в целом являются в той или иной степени лояльными Смольному и губернатору. В региональных программах трех партий («Яблоко», КПРФ и СР) уделялось много внимания именно социальной защите и улучшению жизни простых горожан. Однако сил семи депутатов, скорее всего, окажется недостаточно для реализации социальных программных пунктов.

Отдельно стоит остановиться на результатах выборов депутатов в ГосДуму от СПб. Здесь также всё оказалось предсказуемо: везде прошли кандидаты от ЕР. Исключение составили Е. Драпеко, старейший соратник руководителя СР Миронова, и О. Дмитриева. Последняя оказалась единственным депутатом от ПР, прошедшим в ГД. Вероятнее всего, это связано с кулуарными договорённостями об уходе О. Дмитриевой из региональной политики в федеральную, где она будет менее заметной и более безопасной для Смольного.

Следует отметить острую борьбу, которая развернулась на Юге и Юго-Западе СПб. В южных районах города против В. Милонова выступали сильные фигуры слева – военный В. Дулеба из КПРФ и врач Б. Орешков. В. Милонов в итоге получил менее 27%. На Юго-Западе Н. Тихонова противостояла кандидату от ЕР А. Тетердинко. А. Тетердинко победил с преимуществом в 0.5% голосов. Именно здесь фиксировалось больше всего нарушений. Апофеозом стал разгром одного из участков членом комиссии для обнуления результатов. [2]

В целом прошедшие выборы демонстрируют консервацию политического режима, ужесточение практик авторитарного авторитаризма в России. Активным образом использовался административный ресурс (ЭГ в Москве или примеры в Петербурге).

Библиографический список

1. Клочкова К., Корбат И. Новички ЗакСа. Бывшие чиновники, дети депутатов и бизнесмены // Фонтанка. URL: <https://www.fontanka.ru/2021/09/29/70162964/> (дата обращения: 10.10.2020).
2. Атака урны помешала волеизъявлению // Фонтанка. URL: <https://www.fontanka.ru/2021/09/20/70147289/> (дата обращения: 10.10.2020).

Чистик Яна Александровна

Магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: ychiis@yandex.ru

ОБРАЗ БУДУЩЕГО РОССИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье анализируются результаты социологического опроса среди молодежи Санкт-Петербурга на тему их представлений о будущем России.

Ключевые слова: социологический опрос, будущее России, социальная сфера системы образования, политическая система.

Chistik Yana Alexandrovna

Graduate Student

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE IMAGE OF THE FUTURE OF RUSSIA IN THE VIEW OF YOUNG PEOPLE

Abstract. The article analyzes the results of a sociological survey among the youth of St. Petersburg on the topic of their ideas about the future of Russia.

Keywords: sociological survey, the future of Russia, social sphere, education system, political system.

В современном политическом процессе важную роль играют ценностные ориентации и установки общества, это основные компоненты массового сознания. В них отражается нормативно-ценностный подход населения и его различных групп к деятельности политических институтов и организаций, всей политической системы, к принципам и нормам ее функционирования [1, с. 62-64], поэтому изучение этих установок средствами социологии имеет не только научную, но и практически-политическую ценность.

Для выявления ценностных установок молодежи был проведен социологический опрос по методу Омнибуса с использованием новых технологий «Google формы» об образе будущего России среди молодежи Санкт-Петербурга [2, 327]. Всего в опросе приняли участие 70 человек.

Анкета состояла из следующих блоков: оценка перспектив личной жизни, образование (наука), медицина, политика, экономика, современные технологии, экология. Респондентов просили оценить современное состояние и их видение будущего развития России.

По результатам опроса можно сделать следующие выводы: респонденты опасаются, прежде всего, не самореализоваться, иметь проблемы с трудоустройством и не достигнуть желаемого материального положения.

Сферой образования довольна большая часть опрошенных, однако молодежь считает, что имеет место излишняя отчетность преподавателей и педагогических работников и эмиграция ученых за границу. Следует отметить, что молодежь уделяет образованию большую роль в своей жизни, так как уверены, что уровень полученного образования повлияет на развитие будущей карьеры.

Респонденты склоняются к тому, что медицина скорее эффективна, чем не эффективна, при этом отмечая вещи, наиболее важные для развития качественного медицинского обслуживания, такие как: повышение заработной платы медицинским работникам и контроль за качеством медицинских образовательных учреждений.

Большая часть опрошенных не доверяет институтам власти и считает, что приоритетами государственной политики должны быть формирование и реализация по-

нятной стратегии государства, повышение качества образования и снижение инфляции и роста цен.

Респонденты полагают, что в будущем экономика будет развиваться посредством добычи сырья и развития и путем увеличения производства и затрудняется в ответе, возможен ли переход к постиндустриальной экономике в будущем.

Помимо этого, опрашиваемые молодые люди отмечают важные насущные проблемы – это экологические (особенно переработка мусора и вырубка лесов), а также угроза терроризма в будущем из-за распространения активного пользования интернет-технологиями.

На основании ответов респондентов на примере Санкт-Петербурга можно сделать вывод о том, что молодежь считает, что в будущем будут доступны все сферы социального обслуживания, но беспокоится за осуществление их продуктивной работоспособности. Молодежь отмечает свои социальные риски и недоверие к власти, недостаточную поддержку от нее в будущем.

Данное исследование имеет практическое значение для формирования государственных проектов развития и программ политических партий, так как, представляя ценности и установки молодых людей, возможно включить их интересы и привлечь молодую аудиторию к активной политической жизни [3, с. 346-365]. Проведенный контент-анализ программ основных политических сил Санкт-Петербурга показал, что они недостаточно отражают проблемы, волнующие молодежь. Некоторые программы и вовсе не имеют упоминаний о молодежной политике, что приводит к потере значительной части электората.

Библиографический список

1. Исаев Б.А. Теория политической системы // Социально-гуманитарные знания. 2007. №4. С. 57-69.
2. Добренъков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования: Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2004. — 768 с.
3. Исаев Б.А., Тургаев А.С., Хренов А.Е. Политология. Хрестоматия. Санкт-Петербург: Питер, 2006. — 464 с.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

INTERDISCIPLINARY CULTURAL STUDIES IN THE EPOCH OF INFORMATION SOCIETY

Андреева Юлия Владимировна

Кандидат педагогических наук, доцент
Башкирский институт социальных технологий,
E-mail: andreeva_u_v@insto.ru

ТРАГИЧЕСКИЙ ОПТИМИЗМ В. ФРАНКЛА: ОТ ПЕРЕЖИВАНИЯ К ЛИЧНОЙ ОСОЗНАННОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. Способность человека находить смысл жизни формирует готовность преодолевать трудности, воспринимая их как вызов для себя, в случае невозможности преодоления реализуется в умении переосмыслить негативные переживания позитивные. Трагический оптимизм парадоксален, поскольку сохраняется в самых сложных обстоятельствах жизни и реализуется в стремлении к смыслу.

Ключевые слова: оптимизм, осознанность, ответственность

Andreeva Yulia Vladimirovna

PhD (Pedagogy), Associate Professor
Bashkir Institute of Social Technologies

V. FRANKL'S TRAGIC OPTIMISM: FROM EXPERIENCE TO PERSONAL AWARENESS AND RESPONSIBILITY

Abstract. The ability of humans to find the meaning of life forms their willingness to overcome difficulties, perceiving them as a challenge. In case it is impossible to overcome them, negative feelings are turned into positive ones. Tragic optimism is paradoxical because it persists in the most difficult circumstances of life and is realized in the pursuit of meaning.

Keywords: optimism, awareness, responsibility

*Если дела плохи, то они могут, кстати, стать ещё хуже,
если мы не будем делать всё то, что в наших силах, чтобы улучшить их.*
(Виктор Франкл)

Жизнь бывает не только наслаждением, она выступает иногда страданием, но не бессмысленным, а потому доведенным до отчаяния, а страданием, которое человек может наполнить позитивным благородным смыслом. Самые тяжёлые обстоятельства жизни не могут быть лишены смысла хотя бы потому, что трудная ситуация забирает много сил, времени и требует высоких затрат, труда по преодолению трудностей.

В. Франкл считал, что за отчаянием находится гибель. Спасением человека является способность найти смысл. Что может придать смысл страданию? Ответ: созидательный труд, любовь, природа, искусство.

У В. Франкла религиозная позиция была дана человеку в утешение: он говорил, что Бог видит всё и страдание утешает и очищает человека от грехов. В 1949 году В. Франкл защитил диссертацию на стыке психотерапии и религии, которая была издана в виде книги: «Подсознательный Бог» [1]. И хотя сам В. Франкл говорил, что

его логотерапия (терапия смыслом) не была религиозной или нравственной проповедью, за скобками в его текстах и записях всегда можно увидеть высший смысл, *большой*, чем человеческий. Человек должен полагать, что существует и другое более высшее измерение, чем человеческое.

Страдание как сам факт отчаяния принижает человека. Но *страдание переосмысленное* вызывает плодотворное кардинально преобразующее духовное напряжение, которое на эмоциональном уровне помогает человеку осознать то, кем ему следует быть и к чему стремиться. В страданиях открывается глубокая мудрость, которая выше рассудка и формируется на уровне эмоционального постижения. Страдания и раскаяние могут быть наполнены глубоким смыслом. Так, скука напоминает человеку, что он бездействует и в этом её смысл. Смысл страдания в том, что оно оберегает человека от апатии и духовного оцепенения, от экзистенциального кризиса, вакуума. Благодаря страданию, человек останется живым духовно. Он растет и мужает в страданиях, они делают его сильнее. Раскаяние, скорбь делают человека сильнее, потому, что это те чувства, которые призваны исправить прошлое.

В. Франкл побуждал переосмыслить проблему и найти выход из неё. В самом безнадежном случае у человека должна быть возможность на утешение с помощью разума, чтобы оспорить мысли негативного характера. Сам В. Франкл учился смотреть на свои негативные переживания отстранённо и в этом смысл его психологической помощи: логотерапии. В логотерапии В. Франкла (от греч. *logos* – учение, слово, смысл; *therapeia* – лечение) – смысл рассматривается не в глобальном масштабе, а в личностном: как способность человека найти уникальное решение конкретных задач, которое показало бы ему множество возможностей, которые нельзя упустить, делая правильный выбор и беря за него на себя ответственность.

По В. Франклу смысл нельзя придумать, привить воспитанием, его можно только отыскать, причём не внутри себя, а в пределах видимого мира: в той позитивной самореализации, которая ориентирует человека на созидание и благоразумие. Человек живёт без опоры на бытие и поэтому гарантию того, что он выдержит все испытания, может дать только Вера или Бог, что-то, что выше сознания, может быть – совесть. Смысл обретается не в словах, а в делах. Правильный ответ о смысле жизни зависит от конкретной ситуации и конкретной личности. Смыслы, люди, ситуации – уникальны и самоценны. Как только человек увидит перспективы, у него прибавляются силы.

Если человек перекладывает ответственность с себя на внешнюю ситуацию, то *человеческий дух работает вхолостую*. Если все ответы человек возлагает на саму жизнь, то он может не принять руку помощи, лишь только потому, что им овладевает депрессия и апатия, он перестает бороться и начинает ждать. Но бездействие ни к чему хорошему не ведёт. И с другой стороны, большая ошибка, которую может совершить человек в жизни – это почитать на лаврах. Если довольствоваться достигнутым, то жизнь перестанет задавать вопросы, бросать вызов в форме трудностей, которые позволили бы личности проходить свои этапы духовного *становления до зрелости и жизненной стойкости*, становиться тем, кем она может стать. Только в действии по вере и знанию, выбирая, человек может обрести смысл.

Так что же такое трагический оптимизм? Способность человека не поддаваться, держаться и преодолевать. Виктор Франкл был убежден, что жизнь способна сохранить свой потенциальный смысл, вопреки своим трагическим сторонам: боли, чувству вины и смерти. Он писал: «Другими словами, суть в том, чтобы использовать наилучшим образом любую данную ситуацию. "Наилучшее" на латыни называется *optimum* – вот почему я говорю о трагическом оптимизме, т.е. оптимизме перед лицом трагедии и с учетом потенциала человека, который в своем максимуме позволяет:

- 1) обратить страдание в достижение и подвиг;
- 2) использовать вину как случай изменить себя к лучшему;
- 3) найти в преходящести (конечности) жизни стимул к ответственным поступкам»

[2, с. 27].

Трагический оптимизм – это способность человека находить смысл в самых сложных обстоятельствах жизни, переосмысливать их, изменять отношение к ним и действовать с ответственностью за свою жизнь, направив ее на утешение и улучшение. Трагический оптимизм – это способность человека к творчеству и ответственной свободе, которая позволяет ему обратить нечто негативное в нечто конструктивное.

Концепция трагического оптимизма В. Франкла основана на его убежденности в способности человека найти возможность в череде тяжелейших обстоятельств воспринять их не как непреодолимую трудность, а как череду вызовов и вопросов, на которые надо отвечать, находя смысл всякий раз и, воспринимая их как своё маленькое будущее. Каждая трудность воспринималась им как испытание на прочность.

У человека есть драгоценные вещи, которые даруют ему смысл, это природа, искусство, творчество и труд. Но даже если у человека не осталось ничего из этого, у него есть его последняя свобода – свобода выбирать. «У свободы есть позитивная сторона – ответственность» [3, с.115]. Человек сам выбирает, как он будет реагировать на ситуацию, ему решать, кем он будет в следующий миг. Речь о свободе меняться, быть именно таким и быть другим под неусыпным оком совести, Бога, веры и ответственности.

В. Франкл сравнивал жизнь с отрывным календарем. Он считал, что пессимист отрывает листочки и выбрасывает их со скорбью, тогда как оптимист бережно складывает их стопочку, делая из них дневниковые заметки. Чтобы обрести смысл В. Франкл учил оглядываться назад и вспоминать всё хорошее, что было в жизни, считая, что прошлое не исчезает бесследно, и оно наполнено смыслом. Нужно иметь мужество осмыслить прошлое.

В «Человеке в поисках смысла» [3] В. Франкл писал, что человек может сохранить остатки духовной свободы и независимости мышления даже в условиях крайнего психологического и физического напряжения. Он верил, что человек может пережить любые страдания, если они не лишены смысла. Человек, который потерял смысл жизни, обречён. Потерял веру в будущее – обречён. Выход можно найти в духовной свободе, понимаемой как смысл. Вера в это и есть трагический оптимизм.

Книгу В. Франкла критиковали за поверхностность и называли образцом позитивной нью-эйдж культуры. Но надо понимать, что *логотерапия В. Франкла – это не этический, а стратегический подход к переживанию трагедии: в ней нет готовых рецептов, человек, проходя страдание, сам находит смысл его преодоления, сам берет ответственность и живет по совести.* Нельзя накладывать ответственность на человека, который не обрел смысл. Ошибочно возлагать вину за ощущение бессмысленности жизни на страдающего человека.

В. Франкл предлагал учесть условия, *его логотерапия предлагает получить шанс на надежду, на свободу и возможность выбирать, найти смысл в ситуации, когда человек не имеет сил в ней что-либо изменить.* Важно помнить, что жизнь ставит задачи и задаёт вопросы, на которые человек должен найти ответ сам. Важно не количество событий, а смысл их. Человек – это возможность, смысл – это возможность, свобода – это возможность. И нужно найти их.

Библиографический список

1. Frankl V. E. Der unbewufite Gott: Psychotherapie und Religion. – 7 verand. Munchen: Kosel, 1988. 156 s.
2. Frankl V. E. Ein Psycholog erlebt das Konzentrationslager (нем.): Österreichische Dokumente zur Zeitgeschichte / Hrsg.: A. Tesarek. Wien: Verlag Jugend & Volk, 1946. 130 s.
3. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

Бакуменко Геннадий Владимирович

кандидат культурологии

независимый исследователь, Армавир

E-mail: genn-1@mail.ru

БОГ ИЗ МАШИНЫ: ПРОЕКТИВНОСТЬ КИНООБРАЗОВ МАШИНЕРИИ

Аннотация. Проективность кинообразов связана с мотивирующей функцией символов успеха. Машинерия, как совокупность механизированных образов, вошла в кинематограф с момента его появления. Прослеживаются этапы эволюции образов машинерии в кинематографе и определить их отличительные черты в информационную эпоху.

Ключевые слова: кинематограф, машинерия, проекция будущего, информационное общество, культурное потребление, символы успеха.

Bakumenko Gennady Vladimirovich

PhD (Cultural Studies)

Independent Researcher, Armavir

GOD FROM THE MACHINE: PROJECTIVITY OF FILM IMAGES OF MACHINERY

Abstract. The projectivity of film images is associated with the motivating function of the symbols of success. Machinery, as a set of mechanized images, was used in cinema from the moment of its appearance. It is interesting to trace the evolution stages of machinery images in cinematography and determine their distinctive features in the information age.

Keywords: cinema, machinery, projection of the future, information society, cultural consumption, symbols of success.

В отечественном медийном пространстве первым в истории кино научно-фантастическим фильмом заявлена 13-ти минутная лента Ж. Мельеса «Путешествие на Луну» (1902) [см.: 3; 4; 5]. Но это не совсем так. Картина Ж. Мельеса — пример первой экранизации литературных сюжетов, взявших на вооружение интерпретацию и популяризацию научно-технических достижений фантастов Ж. Верна (1894) и Г. Уэллса (1895), а первенство фантастического киножанра принадлежит братьям Люмьер, снявшим в начале 1896 г. постановочную миниатюру *Charcuterie mécanique* (*Механический мясник*). Им же, как известно, принадлежат первые динамичные кинообразы машинерии (*Lancement d'un navire* и *Chaudière* (1896 г.); *Arrivée d'un train à La Ciotat* (1897 г.) и др.), а также портрет коллективного субъекта индустриальной эпохи — толпы, нескончаемой «многоножки», возмнившей с помощью техники занять место своего бога (*La sortie de l'usine Lumière à Lyon*, *La place des Cordeliers à Lyon*, *Le débarquement du Congrès de photographie à Lyon* (1895 г.) и др.).

Миниатюра Люмьер является сатирой на сформировавшийся к концу XIX в. патерн общественного сознания, приписывавшего машинерии безграничное могущество. «*Механический мясник*» — карикатурный образ научно-механической картины мира, машины, надделенной обывателем индустриальной эпохи чудесной способностью накормить. Не смотря на доминирование в общественном сознании конца XIX в. гипертрофированного оптимизма, основанного на слепой вере в техническое всемогущество человека, первый фантастический кинообраз машины отражает здоровую иронию, нацеленную на развенчание механистической мифологии.

Если же говорить о проективных кинообразах первенства СССР в космосе необходимо вспомнить немой киношедевр В. Журавлёва «Космический рейс» (1936), созданный при участии К. Э. Циолковского. В космической тематике этот фильм пре-

взойден лишь в 1968 г. С. Кубриком (2001: *A Space Odyssey*), интерпретировавшим научные и философские идеи А. Кларка. Однако, космосом и фантастическими жанрами кинообразы машинерии не ограничиваются.

И в СССР, и за рубежом, фантастические фильмы, проективность которых зиждется на моделировании технологической перспективы, вплоть до шедевра С. Кубрика, не могли соперничать по популярности с фильмами, интерпретировавшими реальность дня сегодняшнего.

А. Довженко (*Звенигора* (1928 г.), *Арсенал* (1929 г.), *Земля* (1930 г.)) насыщает образы локомотива и трактора символическим значением успеха коллективного стремления в светлое будущее, помещая их в противоречия реальности в качестве универсального инструмента их преодоления. Монтируется и моделируется не будущее, а происходящее. Образ машинерии становится средством трансформации реальности.

Можно отчасти согласиться с эротической трактовкой Р. Липидус образа трактора в советской лирической комедии [см.: 10]. Действительно, пропаганда модернизации советского сельского хозяйства потребовала фетишизации гендерных ролей. Но достаточно вспомнить грандиозный успех шедевра Л. Быкова 1973 г. (*В бой идут одни «старики»*), чтобы найти соответствие устойчивых маркеров советского лирического героя в мирное и военное время: песня, шутка, смекалка, неиссякаемый оптимизм и вместе с тем высокая степень социальной ответственности, жертвенности, готовности все силы и жизнь отдать за ближнего, под которым понимается весь советский народ. Менее одиозен оскароносный Георгий Иванович («он же Гоша, он же Гога» и т. д.), но основные романтические маркеры те же. Владение техникой в кинообразе советского человека, будь то мужчина или женщина, обязательный, но не основной элемент успешности, часть положительного образа. Коллективный герой, выросший из люмьеровской «многоножки», в советском послевоенном кино обретает человеческое лицо. Герой в отличии от антигероя владеет техникой, бережет её, и она на его стороне.

Совершенно иной образ машинерии в шедеврах Ч. Чаплина (*City Lights* (1931 г.), *Modern Times* (1936 г.)): Бродяга оказывается втянутым в противостояние с машиной один на один. Детально анализируя выразительные средства движения «*Modern Times*», М. Голк приходит к выводу, что Ч. Чаплин фиксирует поглощение конвейером всего жизненного пространства человека [см.: 9]. А. Баун утверждает, что гений Чаплина нацелен на преодоление с помощью смеха состояния перманентной тревоги, в которой утоплен обыденный человек [см.: 6]. Машина поглощает человека.

Кубрик с Кларком, закольцевав теорию эволюции видов в образе совершенной технологии, обобщили страхи и иллюзии индустриального общества в безмолвном монолите, — образ бога из машины. Но кинематограф продолжает наблюдать и воплощать все новые оттенки машинерии постиндустриальной эпохи.

П. Дибазар выбирает интересный ракурс анализа кинообраза автомобиля в творчестве А. Киаростами [см.: 8]. В фильме «Десять», в 10-ти новеллах о женщине-водителе (в Иране), воплощен своего рода образный симбиоз женщины и автомобиля, только своим наличием вскрывающий острые социальные проблемы.

Отталкиваясь от анализа 4-х разножанровых европейских фильмов — *Ma part du gâteau* (*Моя часть пирога* [пер. автора]) С. Клапиша и *Abendland* (*Запад*) Н. Гейрхальтера (2011 г.), *Vers Madrid: the Burning Bright* (*К Мадриду: Яркая вспышка* [пер. автора]) (2012 г.) С. Джорджа и *Lucy* (*Люси*) (2014 г.) Л. Бессона, — М. О'Шонесси с опорой на положения М. Лаццарато приходит к выводу, что и в плане производства субъективных смыслов, и в плане коллективной коллаборации люди порабощены машинерией. И художественные, и документальные кинообразы общества потребления — это рабские образы винтиков программируемого механизма [см.: 11].

При помощи культурологической атрибуции [см.: 1; 2] и открытой статистики касовых сборов *Vox Office Mojo* (IMDb. Inc) [см.: 7] в культурном потреблении можно

отметить преобладание популярных фильмов с теми или иными образами машины. В собранной с 1989 г. статистике наблюдается общая тенденция увеличения в сюжетах лидеров прокатных сборов образов сраживания человека и машины: *The Terminator*, *The Matrix*, *Ex machina*, *Autómata*, *I Am Mother* и др.; телесериалы: *Westworld*, *Altered Carbon*, *Black Mirror* и др. Перипетии фабулы трансгуманизма имеют как оптимистический характер преодоления человеком машинного доминирования, так и пессимистический характер катастрофы. Правда, оптимистические прогнозы символизируют успешность стратегии трансгуманизма — *омашинивания* человека.

Таким образом, кинематограф постиндустриальной эпохи проектирует посредством символов успеха не способность владеть техникой, как это было в индустриальном проекте, а способность стать машиной. Здоровая же ирония братьев Люмьер, все-таки, вселяет надежду, что далеко не все кинопроекты социальной евгеники на деле осуществимы.

Библиографический список

1. Бакуменко Г. В. Символизация успеха в современном кинематографе: дис. на соиск. уч. степ. канд. культурологии. – Краснодар, 2019. – 285 с.
2. Бакуменко Г. В. Ценностная динамика символов успеха: на материале статистики кинопроката. – М.: ООО «Сам Полиграфист», 2021. – 276 с.
3. Минеева А. «Путешествие на Луну»: каким видели космос в 1902 году // Газета.Ru. 2020. 12 апреля / АО «Газета.Ру», 1999–2021. URL: https://www.gazeta.ru/culture/2020/04/12/a_13045987.shtml?updated (дата обращения 26.08.2021).
4. Путешествие на Луну // Культура.РФ / Минкультуры России, 2013–2021. URL: <https://www.culture.ru/movies/471/puteshestvie-na-lunu> (дата обращения 26.08.2021).
5. Путешествие на Луну : Le Voyage dans la lune // Фильм Про (filmpro.ru) / ВГТРК, 2019–2021. URL: <https://www.filmpro.ru/movies/9589> (дата обращения 26.08.2021).
6. Bown A. From Objects of Desire to Objects of Comedy in Chaplin's Modern Times // *The Object of Comedy: Performance Philosophy* / eds. J. Mascot, G. Moder. – Palgrave Macmillan, 2020. – P. 111–127.
7. Box Office Mojo // IMDb, 1999–2021. URL: <http://www.boxofficemojo.com> (дата обращения 03.08.2021).
8. Dibazar P. Wandering cars and extended presence: Abbas Kiarostami's embodied cinema of everyday mobility // *New Review of Film and Television Studies*. – 2017. – Vol. 15. – Is. 3. – P. 299–326.
9. Golec M. J. Motionmindedness: The Transposition of Movement from Factory to Home in Chaplin's Modern Times // *Home Cultures*. – 2010. – Vol. 7. – Is. 3. – P. 287–312.
10. Lapidus R. The "Erotic" Tractor in the Soviet Cinema // *Quaestio Rossica*. – 2020. – Vol. 8. – No. 2. – P. 519–535.
11. O'Shaughnessy M. Beyond language and the subject: machinic enslavement in contemporary European cinema // *Studies in European Cinema*. – 2019. – Vol. 16. – Is. 3. – P. 197–217.

Быльева Дарья Сергеевна

кандидат политических наук, доцент

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ)

E-mail: bylieva_ds@spbstu.ru

ИСКУССТВО И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Аннотация: На основе оцифрованного культурного наследия искусственный интеллект автономно генерирует оригинальные музыкальные и художественные произведения, не отличимые от созданных человеком, чем ставит вопрос о сущности творчества и искусства.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ИИ, искусство, "искусственное искусство", "нейронное искусство"

Bylieva Daria Sergeevna

PhD, Associate Professor

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

ART AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. Based on the digitized cultural heritage, artificial intelligence autonomously generates original musical and artistic works, indistinguishable from those created by man. This is a challenge to understand the essence of creativity and art.

Keywords: artificial intelligence, AI, art, computational creativity

Стремительное развитие технологий ставит перед человечеством новые вопросы [1,3,4]. Искусственный интеллект (ИИ) выполняет все более сложные задачи, которые казалось бы могли быть доступны только человеческому разуму. ИИ обыгрывает чемпионов в Го, покер и компьютерные игры, делает научные открытия, пишет статьи, ставит диагнозы и т.д. В ряде случаев деятельность искусственного интеллекта становится вызовом для человечества. В частности, картины, музыка, видео, созданные искусственным интеллектом ставят вопрос о том, что такое творчество, что и почему может называться произведением искусства.

Еще до появления ИИ некоторые творцы стремились так или иначе применять информационно-коммуникативные технологии в своей деятельности. Однако инструментальный характер его использования не вызывал сомнений. Опыт таких первопроходцев как художник Гарольд Коэн (Harold Cohen) или музыкант Дэвид Коуп (David Core), самостоятельно разрабатывающих соответствующее программное обеспечение и обучающих ИИ на своем творческом опыте, можно сравнить с взаимоотношениями мастера и учеников в эпоху Возрождения.

Ситуация кардинально изменилась в последние годы в связи со стремительным ростом возможностей искусственного интеллекта. Нейронные сети оказались способны создавать уникальные произведения в области визуального искусства или музыки в стиле определенных авторов или течений. Самообучающаяся генеративно-сопоставительная сеть (Generative adversarial network, GAN) представляет собой комбинацию из "творящей" и "критикующей" нейросетей, последняя из которых имеет базу данных соответствующих данному стилю картин или музыки, и создает произведения, которые даже специалисты не могут отличить от подлинных. Наибольший резонанс вызвало произведение GAN, проданное в 2018 году на аукционе Christie, за 432,5 тыс. долларов. Исследования последних лет показывают, что люди оказываются не способны понять, кто является автором, человек или ИИ, и более склонны атрибутировать авторство ИИ в абстрактных произведениях [6, 8]. Однако копирование определенного стиля ставит в положение "талантливого ученика" или подражателя, но и это положение было преодолено с помощью Креативно-сопоставительной сети (Creative adversarial networks, CAN), в которую включена сеть оценивающая принад-

лежность созданного "творящей" нейросети к определенному стилю, и отвергающее произведение при излишнем сходстве, так же как и нечто, слишком далеко выходящее за пределы того, что человечество считает искусством [7]. Таким образом, сегодня ИИ способен генерировать оригинальные и необычные произведения искусства, основываясь на существующих базах данных, и не нуждаясь в непосредственной помощи человека. Разнообразные роботы работают в разных техниках для создания картин и скульптур в материальной среде. В тоже время понятно, что после всплеска интереса к необычному, простота и быстрота создания произведений искусственным интеллектом приводит к обесцениванию. Восприняв все визуальное и музыкальное наследие, ИИ как бы вопрошает: "я выучил все, что создало человечество, и могу также, что дальше?".

В тоже время большие возможности искусственного интеллекта могут ставить его в позицию "сотворца". С одной стороны любой человек может стать творцом с помощью разнообразных программ, генерирующих музыку или изображения на основании неких задаваемых параметров и/или образцов. С другой стороны, создаются абсолютно необычные синтетические произведения искусства, где выполняемая ИИ работа не позволяет считать его "инструментом". Например, разнообразные массивы данных (от курса валют до мозговой активности) визуализируются, преобразуясь в цифровые миры, трансформирующиеся материальные объекты и т.п. Деятели искусства все в большей степени склонны доверять ИИ. Так, например, Мемо Актен (Memo Akten) обучает ИИ тому, как люди видят мир, иммерсивный фильм "Deep Meditations" представляет собой автономную работу ИИ по представлению важных для человечества понятий, которые в виде визуальных образов были размечены для обучения ИИ. Наиболее сложным для ИИ является вербальное творчество, однако обученная на 570 ГБ текстов появившаяся в 2020 GPT-3 (Generative Pre-trained Transformer 3) показала способность ИИ генерировать тексты, неотличимые от созданных людьми. К особому творчеству ИИ можно отнести генерацию достоверных фотографий несуществующих людей.

"Творческие способности" искусственного интеллекта заставляют человечество задуматься о сути искусства и творчества. Творчество традиционно считается одним из высших проявлений человеческой сущности. Кант, Гегель, Бердяев связывают свободу и творчество. Сегодня искусственный интеллект предлагается рассматривать не как нечто, способствующее развитию искусства, а как нечто способное обрести свободу с помощью творчества [9]. В рамках постгуманистической парадигмы искусства человек рассматривается как творящая часть технической системы, а не как ее изобретатель, владлец и управляющий [10, с. 54]. Тем не менее на сегодняшний день вряд ли возможно говорить о творчестве ИИ в таком же смысле как о творчестве человека. Поэтому за рубежом стал использоваться новый термин "computational creativity" ("вычислительная креативность") [5], реже artificial creativity, mechanical creativity. Указанный термин позволяет с одной стороны признавать за ИИ творчество, с другой стороны отличать его от творчества человека. В русском языке, вероятно, наиболее уместным будет использование несколько парадоксально звучащего термина "искусственное искусство" (или "нейронное искусство" [2]) для описания творческой деятельности ИИ, бросающей вызов человечеству как единственному творцу.

Библиографический список

1. Евсеева Л. И., Тимофеева Е. П., Шипунова О. Д. Сетевая политическая коммуникация в модернизации публичной сферы // Технологии PR и рекламы в современном обществе. Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – С. 151–156.
2. Ишутин А. В., Косаримов С. В., Чикирка Е. В. «Нейронное искусство» как объект авторского права // Социальные новации и социальные науки. 2021. – № 1. – С. 133–144.
3. Москаленко Д. О., Башкарев А. А. Цифровое государство как агент PR-коммуникации // Технологии PR и рекламы в современном обществе. Инженеры

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА
смыслов: трансформация компетенций и мировые вызовы коммуникационной отрасли. Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – С. 289–293.

4. Шестакова И. Г. Новая темпоральность цифровой цивилизации: будущее уже наступило // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. – № 2 (10). – С. 20–29.

5. Aleixo L., Pinto H. S., Correia N. From Music to Image a Computational Creativity Approach // Empirical Studies of the Arts, ed.. J. Romero, T. Martins, N. Rodríguez-Fernández, Cham: Springer, 2021. – P. 379–395.

6. Chamberlain R. Mullin, C., Scheerlinck, B. Wagemans, J. Putting the art in artificial: Aesthetic responses to computer-generated art. // Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts. 2018. – № 2 (12). – P. 177–192.

7. Elgammal A. Liu, B., Elhoseiny, M. Mazzone, M. CAN: Creative Adversarial Networks, Generating «Art» by Learning About Styles and Deviating from Style Norms. URL: <http://arxiv.org/abs/1706.07068> (assessed 3.10.2021)

8. Gangadharbatla H. The Role of AI Attribution Knowledge in the Evaluation of Artwork // Empirical Studies of the Arts. 2021. – №. 027623742199469.

9. Tromble M. Ask not what AI can do for art... but what art can do for AI // Artnodes. – 2020. – № 26. DOI:10.7238/a.v0i26.3368

10. Zylinska J. AI Art. Machine Visions and Warped Dreams / J. Zylinska, London: Open Humanities Press, 2020. – 177 p.

Вольнов Илья Николаевич

кандидат технических наук

Московский политехнический университет

Email: ilja-volnov@yandex.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ №20-511-00003.

SCIENCE-ART КАК ПРАКТИКА КАЙРОСА

Аннотация. Рассмотрены балансы Хронос-Кайрос-Циклос и Наука-Искусство-Технологии. Показано, что современная практика Science-Art может рассматриваться как способ универсальной гармонизации и взаимодействия с Кайросом.

Ключевые слова: наука, искусство, технологии, время, прошлое, будущее, хронос, циклос, кайрос.

Volnov Ilya Nikolaevich

PhD (Engineering)

Moscow Polytech

SCIENCE-ART AS A KAIROS PRACTICE

Abstract. The balances of Chronos-Kairos-Cyclos and Science-Art-Technology are considered. It is shown that the modern practice of Science-Art can be considered as a way of universal harmonization and work with Kairos.

Keywords: science, art, technology, time, past, future, chronos, cyclos, kairos.

Помимо прочих объяснений современного цивилизационного кризиса, можно предложить еще одно, связанное с исчерпанностью существующего понимания и отношения к пространству и времени. Действительно, невозможность дальнейшего экстенсивного роста цивилизации имеет социосистемный характер и выражена, например, в социально-политической сфере в кризисе глобализации (западноевропейского толка) или в сфере науки и технологии в невозможности освоения дальнего космоса из-за ограничения на перемещение со скоростями, превышающими световую.

Риторика развития сегодня все более разворачивается в терминах не пространства, а времени и, следовательно, экстенсивный механизм роста меняется на интенсивный. Например, в системах управления в ситуации конкуренции между эффективным и своевременным решением «чаша весов» все чаще склоняется к последнему [1]. Время становится основным ресурсом развития.

Поставим вопрос: как сегодня понимается время и достаточно ли такого понимания для обеспечения дальнейшего развития и преодоления кризиса или кризис глубже и указанный переход не окажет на него влияния?

Современное понимание времени и пространства берет свое начало в определении этих понятий И. Ньютоном как бесконечных порядков положения для пространства и следования для времени, отмечая при этом, что как два тела не могут занимать одного места в пространстве, также и два события не могут накладываться друг на друга во времени. Здесь явно просматривается параллель определения времени по типу определения пространства. Именно это подобие в дальнейшем позволило Г. Минковскому создать модель 4-х мерного пространства-времени, определив время как четвертое измерение пространства, а А. Эйнштейну построить специальную теорию относительности с ее фундаментальным ограничением в виде предела скорости света. Критика такого пространственного понимания времени и невозможности наложения двух соседних событий друг на друга во времени составляет существенную часть философии А. Бергсона [2].

Действительно, такое пространственно-механическое понимание времени, положенное в базовый социосистемный процесс познания, порождает все большее число ограничений, которое в конечном счете приводит к остановке процесса познания, наблюдаемого сегодня. О пределе скорости света уже было сказано. Другие ограничения сформулированы в термодинамике: науке, которая дополнила ньютоновское понимание времени свойством необратимости. Этими ограничениями являются первое и второе начала термодинамики – запреты вечных двигателей первого и второго рода.

Однако ограниченность такого понимания времени не будет очевидной, если не рассматривать другие точки зрения на время, тем более что они есть и были определены уже на ранних этапах развития человечества в древнегреческой традиции. Так древние греки различали три формы времени Хронос – время людей, Циклос – время природы и Кайрос – время богов. Хронос полностью «приватизирован» научным мировоззрением и положен им в основание наукоориентированной культуры, Циклос – представлен в культуре частично, а Кайрос, практически выведен за скобки современного массового сознания. Вместе с этими тремя временами (назовем их простыми), представляют интерес сложные или составные времена, образованные в парных отношениях простых времен. Для удобства рассмотрения таких отношений соберем треугольный баланс времени, в вершинах треугольника которого будут простые времена, а на гранях – их парные отношения. Так на грани Хронос-Циклос задается спиральное время, время неравновесной термодинамики, биологическое время живых систем. На грани Хронос-Кайрос лежит молитвенное, сновидческое, вывернутое время о. П. Флоренского [3] и спонтанное время в вероятностной модели сознания В.В. Налимова [4]. На грани Циклос-Кайрос находится богослужебное, литургическое время, сюда же можно отнести теорию иеротопии А. Лидова [5]. Отметим, что в жизни человека проявлены все три формы времени. Если воспользоваться древнегреческим пониманием гармонии как симметрии, то симметрию треугольника времени можно считать критерием гармонии любой формы организации, проявленной во времени, от жизни человека, до той или иной системы знания.

Подчеркнем, что в современной научной картине мира нет симметрии баланса времени. В ней, треугольник времени сильно деформирован в сторону Хроноса и это может рассматриваться как еще одно объяснение системного кризиса современной техногенной цивилизации. Однако такое объяснение конструктивно, из него следует ответ на вопрос: как выходить из кризиса? Необходимо восстановить гармонию, симметрию в треугольнике баланса времени и сделать это можно следующим образом.

Проведем аналогию между балансом времени и другим треугольным балансом, составленным из науки (Хронос), технологии (Циклос) и искусства (Кайрос). Первое, что следует из данной аналогии – это то, что искусство есть носитель и выразитель Кайроса и представляет собой иное время. Далее, на гранях последнего треугольника можно определить различные практики, относительного нового направления синтеза искусства, науки и технологии, которое сегодня называется Science-Art-Technology.

Искусство-наука – это так называемое исследовательское искусство Science-Art, когда исследовательская задача, ставится с использованием инструментария науки, но без ее жестких методологических ограничений. К этому направлению относится большое количество течений типа NeuroArt, BioArt и т.д., развиваемое авторами направление Science-Art как способ мышления [6]. Здесь также лежит хорошо известная проблема «физиков и лириков» или в формулировке Ч. Снуу проблема «двух культур».

Искусство-технологии – это технологическое искусство Art&Science, когда художник выбирает технологии в качестве медиума для своего художественного высказывания. Сюда относятся, например, большое число практик на стыке робототехники и искусства, быстро прогрессирующее направление создания художественных произведений искусственным интеллектом и др.

Наконец, на стыке науки и технологии находится направление популяризации науки в обществе через технологические достижения, так называемый научпоп.

Подведем итог. Популярность Science-Art сегодня обусловлена рядом причин, среди которых есть относительно очевидные, лежащие «на поверхности» как-то: необходимость систематической работы с уникальностями (невозможной в рамках науки); развитие эмоционального интеллекта, т.е. учета в интеллектуальной деятельности всегда присутствующего в ней эмоционального фона; развитие диалектического мышления, конструктивно работающего с противоречиями типа, наука-искусство, естественный-искусственный интеллект и т.д.; развитие креативных индустрий и др. Есть и другие, более глубинные причины, пожалуй, главной из которых является освоение ресурса времени в его полноте, не только в пространственном понимании современной науки, но и в иных формах: как простых (Циклос, Кайрос), так и составных. В условиях современной культуры выразителем Кайроса является искусство, а способами согласования разнородных времен: Кайроса с другими формами времени являются практики Science-Art и Art&Science.

С успехом развития этих практик и понимания Кайроса через искусство, с нашей точки зрения следует связать возможность преодоления системного кризиса цивилизации.

Библиографический список

1. Луковникова Н., Разгуляев К., Хан Д. Сингулярность и технологическая инфраструктура будущего. URL: <http://prognoz.ifmo.ru/images/reports/2/Stsenarnoe-prostranstvo-robototehniki-kvantovyh-kommunikatsij-i-teh-singulyarnost-TSNTF.pdf> (дата обращения 10.03.2021).
2. Блауберг И.И. Анри Бергсон. – М.: Прогресс-Традиция, 2003.
3. Флоренский П. А. Иконостас. СПб.: «Азбука-классика», 2010. 224 с.
4. Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М.: Водолей Publishers, 2007. 368 с.
5. Лидов А.М. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид художественного творчества. URL: <http://www.polit.ru/article/2007/06/14/ierotop> (дата обращения 01.07.2020).
6. Вольнов И.Н. Science-art: единство науки и искусства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2017. Т. 21. № 4. С. 557-564.

Выжлецова Наталья Викторовна

Кандидат культурологии, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: maus72@mail.ru

ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИИ КУЛЬТУРНЫХ ГРАНИЦ

Аннотация. Систематизация и типологизация культурных границ является предметом продолжающихся научных дискуссий. В статье представлен вариант типологии культурных границ.

Ключевые слова: граница, культурная граница, взаимодействие культур, свое – чужое.

Vyzhletsova Natalya Viktorovna

PhD (Culturology), Associate Professor,

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE PROBLEM OF TYPOLOGY OF CULTURAL BORDERS

Abstract. The systematization and typologization of cultural borders is the subject of ongoing scientific discussions. The article presents a variant of the typology of cultural borders.

Keywords: border, cultural border, interaction of cultures, one's own – someone else's.

Проблема культурных границ в культурологии является фундаментальной и, в то же время, не теряет статус исследовательской перспективы.

Значимость данной проблематики связана с тем, что любая культура предполагает свою границу и «начинается с разбиения мира на внутреннее («Свое») пространство и внешнее («Их»)» [4, с. 257].

Преждевременно говорить об исчерпанности вопроса о границах как в перспективе лимологии, так и в перспективе культурологии. Проблема границ пронизывает все систематизации и изначально присутствует в них [2]. Не смотря на то, что широк спектр мнений, дискуссии продолжаются и «внятного представления — чем же именно является сама проблема границ — нет» [2, с. 7]. Отсюда сложность, запутанность, болезненная острота проблемы, неполнота (неадекватность) методологической, семиотической и культурной рефлексии ситуации границ [2, с. 18].

Итак, культурная граница «служит оформлению собственной самобытности» [3, с. 97], стабильности и устойчивости культуры [11, с. 111], выражает и разрешает «ситуацию соседства двух предельно сближенных разных отдельностей» [2, с. 7]. «На границах культур воспитывается их самосознание» [3, с. 98]. Граница необходима для поддержания стабильности культурной системы, ее существования и воспроизводства, отделяя ее от других подобных систем.

Граница одна на двоих, она «всегда граница с чем-то и, следовательно, одновременно принадлежит обоим пограничным культурам, обоим взаимно прилегающим семиосферам» [4, с. 262]. Двусторонний характер превращает ее в «место соприкосновения, единения и взаимопроникновения» [8, с. 213], в зону перехода, перевода и взаимодействия (контактов, влияний – заимствований, диалога), би-/полилингвистичности, пограничности, пограничья.

Представим вариант типологии культурных границ, обращая внимание на их свойства-функции, семиотическое содержание и маркеры.

Барьерная граница. Культурная граница может выступать в форме «оборонительного рубежа» [11], «стены разобщенности», «области ожесточенного неприятия» [3], определяющего дискурс противопоставления своего чужому. В этом смысле традиционные культуры находят «совпадающие выражения для характеристики мира, лежащего по ту сторону границы» [4, с. 257]: то, что хорошо у «нас», — плохо у «Них».

Такой феномен можно назвать *барьерной границей*, которая исключает зоны перехода [2]. За ней находится нерасчлененная периферия другой культуры, чужая земля, которая означает посредством схематизирующего отчуждающего обобщения [7].

Вместе с тем, барьерная граница и есть, собственно, *граница культурной идентичности*, «своего» по отношению к «чужому». Таким образом, чужой (другой, другая культура) играет «важную роль в формировании коллективной идентичности» [6, с. 38]. «Диакритиками» или маркерами границ идентичности могут выступать культурно-специфические черты: например, язык, религия и др. [6, с. 29].

Подобная позиция служит «оформлению собственной самобытности» за счет «агрессивности в отношении «других» и в конечном счете внутри себя и против себя» [3, с. 97]. В данном случае отношение к другим (культурам) — это отношение «войны и трофеев, если только соглашения не изменили его» [6, с. 33].

Проведение барьерной границы между «своим» и «чужим» связано с древнейшими и взаимодополняющими поведенческими моделями. Стремление соединиться в пределах собственной группы (аффилиация), а значит провести четкую границу «своего», неизбежно сочетается с желанием отграничиться от всех чужаков (изоляция). Данные модели определяют групповое поведение всех видов животных, в том числе, *Homo sapiens* [10].

Итак, барьерная культурная граница (свое – чужое, мы – они, колония – метрополия, дикарь – цивилизованный человек и т. п.) не предполагает зон перехода. Она имеет замкнутый, асимметричный, монологичный, односторонний, агрессивный характер [2]. Проводится с позиций «отграничения» [2] и экспансии. Вместе с тем, барьерная культурная граница необходима с точки зрения формирования и сохранения культурной идентичности.

Контактная граница. Культурная граница есть «зона общения», «зона творчества», «зона формирования культур» [3], «зона перехода», «место встречи» [11], «пространство между». «В начале развития культуры ее границы — по большей части границы общения и обмена опытом» [3, с. 98].

В пространстве контактной границы культуры ведут диалог, взаимно обогащающий, но иногда «стремящийся к сохранению собственной обособленности» [3, с. 103]. Если общение начинается после периода разобщенности развивается отрицательное отношение к своей собственной традиционной культуре (петровская эпоха в русской культуре, время постсоветской «перестройки» и др.).

Граница, которая соединяет различные культуры, незамкнута, имеет зоны перехода – пограничные территории, местное население которых состоит в многообразных и постоянных контактах с «другими» по ту сторону границы. В зоне пограничности происходят постоянные взаимодействия и обмены, вырабатывается общий язык (койне) [4, с. 267 – 268].

В то же время, пограничные зоны — это особые пространства и жизненные формы, живущие самостоятельной жизнью. Здесь возникают «лиминарные (пороговые)» группы, сочетающие «свое» и «чужое» (другое) (Э. Нортона), «свои поганые» (Ю. Лотман), «свои чужие» и «чужие свои» (Н. Выжлецова), «лимогенные сообщества» (В. Каганский).

Контактная граница — это граница равноправных партнеров (соседей), граница соседства. Она имеет «симметричный», двусторонний, незамкнутый (с терминальными зонами перехода) характер [2]. Проводится с точки зрения двух взаимных позиций «разграничения» [2], соседства, взаимодействия.

Смешанный тип границы. Смешанные формы «пограничных отношений» могут быть неравноправными и неравнозначными для каждой из сторон.

В этом смысле граница между культурами может быть «границей равновесия», которая одновременно разграничивает и соединяет «инстинктивно верные или осознанные жизненные формы ... при обоюдном понимании» [9, с. 149]; и «зоной борьбы», пространством захватов-уступок, влияний-заимствований [9, с. 26].

Тотальная культурная граница. Культурные границы — не только и не столько «защитный покров», внешняя зона. *Они тотальны, пронизывают культуру изнутри, «проходят повсюду»* [1], пересекают все пространство семиосферы [4]. «Внутренней территории у культурной области нет: она вся расположена на границах, границы проходят повсюду <...>» [1, с. 282].

Культурные границы представляют собой «многочисленные различия, образующие тонкую и незаметную сеть повседневного порядка» [5, с. 71].

Итак, непереносимое свойство (функция) любой границы, в том числе, культурной, — разъединяя объединять (или объединяя разъединять), становясь основой связи смежных и взаимодействующих культур. Барьерные границы могут быть «стеной разобщенности», но в то же время, они формируют культурную идентичность и поддерживают стабильность культурной системы, предохраняя ее от чрезмерных заимствований. Контактные границы (пограничье, терминальные зоны перехода) между культурами являются пространством полилога, общения, обмена опытом (иногда приводящего к полному отрицанию ценности «своего»). Важную роль во взаимодействии культур играют «лиминарные» группы. Смешанный тип границы предполагает разнообразные и не всегда равнозначные и равноправные отношения между культурами: в них сочетаются барьерность — контактность, равновесие — борьба. Наконец, культурная граница тотальна, поскольку многочисленные различия образуют невидимую сеть повседневных порядков, паутину смыслов, вселенную символов, которые и составляют собственно содержание культуры. Культура начинается с границы, она же и есть граница самой себя, подобно змее, кусающей себя за хвост.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. К вопросам методологии эстетики словесного творчества / Бахтин М. М. Собрание сочинений в 7 т. Т. 1. — М.: Русские словари, Языки славянской культуры, 2003. — 957 с.
2. Каганский В. Л. Ситуация границы и логико-семиотические типы границ // Международный журнал исследований культуры. — 2015. — № 4 (21). — С. 5–27.
3. Лихачев Д. С. Два типа границ между культурами // Очерки философии художественного творчества. — СПб.: БЛИЦ, 1996. — С. 97–102.
4. Лотман Ю. М. Понятие границы // Семиосфера. — СПб.: Искусство–СПБ, 2000. — С. 257–268.
5. Марков Б. В. Храм и рынок. Человек в пространстве культуры. — СПб.: Алетейя, 1999. — 296 с.
6. Нойманн И. Использование «Другого». — М.: Новое издательство, 2004. — 336 с.
7. Пеньковский А. Б. О семантической категории «чуждости» в русском языке // Очерки по русской семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. — С. 13–48.
8. Пивоваров Д. В. Граница / Современный философский / Под общ. ред. В. Е. Кемерова. — Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: ПАНПРИНТ, 1998. — 1064 с. С. 213–216.
9. Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. — М.: Мысль, 2001. — 426 с.
10. Шипилов А. В. «Свои», «чужие» и другие. — М.: Прогресс-Традиция, 2008. — 568 с.
11. Шулакевич М. Границы как проблема современной культуры // Космополис. — 2008. — № 2 (21). — С. 105–114.

Зейналов Шолат Аловсат оглы

доктор философии, доцент

Институт философии и социологии Национальной академии наук Азербайджана

Email: sholet@mail.ru

ИДЕЯ ДИАЛОГА КУЛЬТУР КАК МОДЕЛЬ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Аннотация: По мнению автора, человечество находится в поиске моделей сосуществования людей, сообществ, групп, обеспечивающих как их развитие, так и целостность. Для осмысления этих вопросов следует исследовать как опыт отдельных культур, так и анализировать разные подходы к проблеме. Одна из таких моделей применяется в Азербайджане, которую условно можно назвать практической реализацией идеи диалога культур. Эта идея имеет, естественно, философский контекст, но проводится и как курс политики.

Ключевые слова: глобализация, мир, ислам, Азербайджанская модель, диалог.

Zeynalov Sholat Alovzat

PhD (Philosophy), Associate Professor

Institute of Philosophy and Sociology of the National Academy of Sciences of Azerbaijan

THE IDEA OF THE DIALOGUE OF CULTURES AS A MODEL OF COEXISTENCE IN MODERN AZERBAIJAN

Abstract. According to the author, humanity is in search of models for the coexistence of people, communities, groups that ensure both development and the wholeness of them. To comprehend these issues, one should study both the experience of individual cultures and analyze different approaches to the problem. One of these models is, which can be called the practical implementation of the idea of a dialogue of cultures, is used in Azerbaijan. This idea has a philosophical context, but it is also pursued as a policy course.

Keywords: globalization, peace, Islam, Azerbaijani model, dialogue.

Введение. Диалог и культура диалога являются, как известно, одной из актуальных проблем философии. В современную эпоху они становятся актуальными и в историческом, и в политическом контексте. Дело в том, что диалог стал одним из основных средств решения любых конфликтов. Такое положение дел актуализирует в философии проблему диалога и уточнения инструментария разрешения проблем в истории и политике. Диалог является единственной альтернативой насильственным формам разрешения любых споров. Поэтому в век современного научно-технического прогресса, утверждения демократии эта проблема считается важнейшей и решающей проблемой современности. Поэтому, по мнению автора, азербайджанская модель диалога и практика его применения по существу может сыграть важную роль в распространении идей толерантности и сосуществования людей и обществ.

Азербайджанская модель применения идей диалога и философии сосуществования. Проблемы сосуществования в мире, безопасность государств, обществ и индивидов зависят от того, могут ли они находить точки соприкосновения с другими людьми, представителями различных культур. Этот поиск общих ценностей позиции, отношений представляется как знание о другом, как психологическая установка на диалог, применение логики и этики диалога. Анализ этих проблем выявляет, на наш взгляд, весь так называемый спектр – философский, онтологический, когнитивный, политический, религиозный, этнонациональный, социологический, географический и т. д. Ныне политическая реальность также нуждается в таком гуманистическом повороте, осмыслении угроз нашему общечеловеческому настоящему. М. Хайдеггер считал, что «исходя из нашего человеческого опыта и истории,

насколько я могу судить, я знаю, что все существенное и великое возникало только из того, что у человека была родина и он был укоренен в традиции. Все теперешняя литература, например, в высшей степени деструктивная» [1, с. 243]. Вопрос о том, способна ли традиция ответить на все угрозы, теперь подвергается сомнению. С другой стороны, традиции не всегда помогают диалогу и сосуществованию. Диалог двух традиций, религий, методологических посылов может вызывать множество противоречивых построений. Но независимо от этого нужна философия сосуществования традиций, и современность в ней нуждается. Ее развитие может быть обеспечено вводом в нее традиций диалога культур, существующих в любой культуре и часто остающихся невостребованными.

Когда мы смотрим на онтологические основания этой проблемы, мы видим, что дело не в культуре, а в человеке; в его понимании своих интересов, в относительности основных моральных принципов. Согласно философам-экзистенциалистам «то, где человек живет теперь, – это уже не Земля» [1, с. 242]. Говоря о таких основах, испанский философ Х. Ортега-и-Гассет объяснял, что «теперь главный вопрос заключается в том, чтобы спасти Вид». В Священном Коране ясно сказано: «Мы создали условия и путь для каждого из нас. Если бы Бог не действовал, Он сделал бы Свой народ единым народом. Так что не боритесь, а работайте друг с другом в своих добрых делах» [2, 5/48].

Поэтому, когда мы говорим о философии сосуществования, мы исходим из того, что человеческая солидарность и диалог должны восприниматься как ценности, логика которых позволяет сосуществовать различным культурам в едином идейно-гуманистическом пространстве. Причем это философия должна стать неотъемлемой частью любой национальной идеологии, любого суверенитета. Другое дело, что, размышляя над этими вопросами, следует учесть опыт столкновений и войн XX века [3, с. 82]. Опыт культурного взаимодействия, сосуществования во многих странах показывает, что достичь его – задача не из легких, и различные войны и мировые конфликты демонстрируют это.

К примеру, в результате армяно-азербайджанского конфликта наша страна также столкнулась с серьезными проблемами и продолжает испытывать их последствия. Это показывает, что, несмотря на завершение войны между данными странами, многое еще предстоит сделать для установления новых мирных, выгодных для обеих сторон отношений. Когда мы размышляем о таких проблемах в философском контексте, конечно, здесь речь идет не только о региональном уровне, но и об общечеловеческой проблеме. Другими словами, текущая ситуация в мире показывает, что кризис в конкретных странах, культурах и цивилизациях приводит к кризисам во всех сферах.

Проблемы, поднятые западными философами в середине и начале XX века, повторяются и в начале XXI века. Человечество достигло больших технологических достижений, но страдает от противоречий морально-этического свойства. Опыт нашей страны доказывает, насколько важны для мира платформы диалога и другие культурные и гуманитарные проекты, такие как Модель Азербайджанского мультикультурализма. Стратегия платформы демонстрирует, что все культурные, политические, гуманитарные проекты должны решаться с помощью диалоговых площадок. Форумы, гуманитарные конференции и проекты, реализуемые в рамках Бакинского процесса, показывают, что Азербайджан проводит свою политику развития в рамках мультикультурализма и диалога культур. Причем диалог культур оказывается основным механизмом решения проблем взаимодействия культур в стране. Конечно, в нашей культуре с древних времен и по настоящее время переплетены различные культуры: Храм Огня, иудейские и христианские храмы, мусульманские мечети как примеры религиозных традиций продолжают действовать и поныне. Эти традиции мирного сосуществования оказываются неотъемлемой частью ее философии сосуществования. Теперь вы не найдете такого религиозного и исторического памятника на территории страны, который не пользуется поддержкой государства, ведь это

один из редких примеров для современного мира. Как подчеркнула первый вице-президент Мехрибан ханум Алиева: «На протяжении всей своей истории Азербайджан был местом, где разные общины и народы с различным происхождением и вероисповеданием живут в атмосфере взаимного сотрудничества и дружбы. Известный как ворота Востока, Азербайджан воплощает в себе ценности различных культур и цивилизаций, расположенных на пересечении Востока и Запада. Севера и Юга, и, наконец, многих цивилизаций, как исламской, так и европейской» [4].

В результате важно отметить:

1) Процесс глобализации ставит перед современными цивилизациями важную задачу: обратиться к традиции диалога и сосуществования для общего развития как Востока, так и Запада.

2) Хотя диалог не способен решить проблему неравенства, но это опыт, который предполагает установление климата взаимопонимания между различными сторонами взаимодействия.

3) Гуманитарные и культурные проекты, осуществляемые Азербайджаном, показывают, что невозможно достичь сосуществования на Земле без диалога и сотрудничества культур, религий и цивилизаций.

4) Утверждение культуры диалога уделяет серьезное внимание просветительским проектам, изучающим и распространяющим знание об истории и культуре не только народов, живущих в Азербайджане, но и в других странах.

Библиографический список

1. Философия Мартина Хайдеггера и современность / Редкол.: Мотрошилова Н. В. (отв. ред.) и др. – М. : Наука, 1991. – 249 с.
2. Коран / Перев. с арабского: З. М. Буньядов, В. Мамедалиев. Баку: Qismət, 2008. 712 с. (на азерб. языке).
3. Мамедзаде И. Философия о современности, истории и культуре (О контурах историко-культурной эпистемологии) Баку: Elm və təhsil, 2018, 224 с.
4. Мехрибан Алиева М. Религиозная и этническая толерантность – наше богатство (мероприятия, встречи, выступления). Баку, 2017. 336 с.
5. Зейналов Ш. А. Философия диалога. – Баку: Европа, 2017. – 304 с. (на азерб. языке).
6. Мамедзаде И. Еще раз о философии. Баку: Elm və təhsil, 2020. 198 с. (на азерб. языке).
7. Зейналов Ш. А. Диалоговая культура и современность. Баку: Европейский издательский дом, 2020. 304 с.

Исаченко Надежда Николаевна

кандидат философских наук, доцент

Тюменский индустриальный университет

Email: isachenkonadezhda@mail.ru

СЕТЕВАЯ КУЛЬТУРА: К ВОПРОСУ О ЕЕ АМБИВАЛЕНТНОСТИ

Аннотация. В статье осуществляется попытка теоретического осмысления амбивалентного воздействия экранной и сетевой культуры на коллективное сознание и культуру в целом.

Ключевые слова: информационно-сетевое общество, экранная, сетевая культура.

Isachenko Nadezhda Nikolaevna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Tyumen Industrial University

NETWORK CULTURE: THE ISSUE OF ITS AMBIVALENCE

Abstract. The article attempts to understand theoretically the ambivalent impact of screen and network culture on the collective consciousness and culture as a whole.

Keywords: information and network society, screen, network culture.

Активно внедряя информационные технологии во все сферы жизнедеятельности, человечество открыло перед собой новые перспективы развития. Инфосфера, сформированная как социокультурная реальность, способствует созданию новых социальных институтов, новых направлений в развитии производства, формированию нового образа жизни [4, с. 603]. Развитие инфосферы и «сетевых технологий» дает основание для характеристики современного общества как информационно- сетевого с преобладающим сетевым типом взаимодействия. Для информационно-сетевого общества характерной особенностью является формирование «матричных организаций, проектных команд, работающих по горизонтально-сетевому принципу в «плоскостной иерархии» [4, с. 608]. В сетях, имеющих широкое разветвление по всему миру, акторы, объединившись для реализации какой-либо цели, могут в реальной жизни не взаимодействовать друг с другом.

Информационно-сетевое общество (далее ИСО) мы рассматриваем как социокультурное пространство, представляющее континуум реального и виртуального, внутри которого «формируется сетевой базис структуры общества» [3, с. 218], создаётся новая экономика, виды услуг, новые формы взаимодействия, нормы, ценности,

В ИСО сформировалась инфосреда, представляющая единство «субъектов информационного взаимодействия, программных средств и развитой информационной инфраструктуры» [1, с. 364]. Инфосреда представляет самоорганизующееся, самоуправляемое пространство, в котором отношения «строятся при участии символических посредников, виртуальных образов, знаков, символов» [2, с. 136], оказывающих воздействие на сознание и поведение индивидов. «Процесс самоорганизации фиксируется в расширении сетевых структур, в создании новых виртуальных сообществ, сайтов» [2, с. 137], к которым имеют доступ акторы в масштабах всей планеты.

В ИСО благодаря мультимедийным средствам, коммуникативным сетям сформировались новые виды культуры: экранная, цифровая, сетевая и другие. Экранная культура представляет тип массовой культуры, оказывающей влияние на сознание и поведение индивидов через экран, как основной носитель информации, транслируя нормы, традиции, ценности. Цифровая культура сформировалась на основе цифровых технологий, семиотических систем, определяющих ценностно-нормативные ориентиры общества. «Сетевая культура – тип массовой культуры, носителем которой является сеть, объединяющая миллионы людей в чатах, форумах, транслирующих

свои идеи, нормы, ценности» [2, с. 135]. Культура, сформировавшаяся в ИСО, выполняет когнитивную, коммуникативную, интегрирующую, оптимизирующую и регулирующую функции. Распространяясь посредством информационно-коммуникативных технологий, сетевая и экранная культура способствует повышению интеллектуального, творческого потенциала, развитию креативности личности, формированию меритократии. Качественное преобразование материального мира, расширение инфосферы оказывает положительное, воздействие на мировоззрение, поведение, вкусы, образ жизни, на формирование нового типа мышления.

Вместе с тем, сетевая и экранная культура, нивелируя традиционные ценности, оказывает негативное влияние на коллективное сознание и поведение индивидов. Распространяемые сетевой, экранной культурой принципы гедонизма, утилитаризма, партикулярные ценности, оказывают негативное влияние на формирование личности, пробуждают в нем отрицательные чувства.

Интернет, как всемирная сеть и глобальное инфопространство, выполняет роль «инструментального средства в трансляции культурных потоков» [1, с. 365], оказывающих влияние на индивидуальное и коллективное сознание. В Интернете создаются благоприятные условия для создания контентов маргинальных сообществ, радикальных групп, умело манипулирующих коллективным сознанием, распространяющих партикулярные ценности, антигуманные идеи, принципы утилитаризма, гедонизма. Неспособность большого количества людей критически оценивать и отфильтровывать дезинформацию, ориентирует их на принятие ее как достоверной, что формирует искажённое представление о реальном положении дел в стране, в мире. «Сленг, знаки, символы, используемые в сетях унифицируют язык, формируют стандартное мышление» [2, с. 136], что способствует снижению интеллектуального и культурного уровня. Активно пропагандируемая культура потребительства ориентирует индивидов на принятие рекламируемых товаров, услуг, образцов поведения, вследствие чего происходит унификация сознания и формирование предписанных привычек и моделей поведения.

Расширение искусственного, виртуального пространства размывает границы реального и виртуального, что способствует отчуждению, разрушению гармонии человека с природой, с обществом, сужает круг друзей и интересов. Интернет-контенты, виртуальные площадки (tik-tok), компьютерные игры, демонстрирующие сцены насилия, жестокость, оказывают негативное влияние на сознание и поведение подростков, вызывая всплеск агрессии. «Интернет-зависимость, преобладание «online» коммуникации ведут к социальной изоляции, к нарушению межличностных отношений» [2, с. 137].

Противоречия традиционного и нового в культуре ИСО становятся источником трансформации традиционных ценностей, нивелирования морали, нравственности, норм, установок. Экранная, сетевая культура, вступая в противоречие с традиционной культурой, создают прецедент, усиливающий поляризацию обществ. Вследствие этого наблюдается отчуждение индивидов от общества, от духовной культуры, утрачивается духовное единство общества.

«Технологическая экспансия» способствует замещению антропоцентристской ориентации на техноцентристскую, увеличивающую искусственное пространство, лишённое потребности в проявлении милосердия, добра, в поиске нравственных ориентиров [1]. Виртуализация, интернет постепенно вытесняют потребность в живом общении, заменяя его на взаимодействие в рамках системы «субъект – машина». Образцы поведения, образ мышления, мода формируются на основе стереотипов, предложенных сетевой и экранной культурой. Утрата живого взаимодействия прерывает межпоколенное взаимодействие, основывающееся на передаче нравственных, морально-этических регулятивов, общечеловеческих ценностей. В ИСО создаются благоприятные условия для увеличения количества маргинальных, радикальных организаций, движений, члены которых создают свою ценностную систему,

свою мораль, свои законы жизни, распространяя их посредством сетей. Вовлекая в свои организации индивидов, утративших смысл существования, они способствуют увеличению численности индивидов, способных на совершение антисоциальных действий.

Несомненно, что человек ИСО отличается от человека конца XX века. Умело применяя технические устройства, новейшие технологии, он приобретает новые качества, становясь интерактивным партнером членов ИСО. Но, отдавая приоритет технократическому в ущерб гуманитарному, он осуществляет переоценку ценностей. Вследствие этого происходит нормативная дезориентация, снижение уровня культуры, нарастание негативизма по отношению к традициям, духовной культуре.

В контексте сложившихся в ИСО противоположных тенденций возникает потребность в формировании гуманистически ориентированного общества. В этой связи, перед философами, учеными, педагогами встает задача в наполнении информационно-сетевое пространства гуманистическими идеями. Задача заключается в том, чтобы сетевая, экранная культура, как часть общей культуры, была нацелена на формирование гуманистически ориентированной, «ценностно-смысловой сферы», для которой приоритетны гуманность, нравственность, толерантность. Формирование гуманистически ориентированной личности, деятельность которой конструктивна и созидательна, необходимо начинать с дошкольного возраста, создавая благоприятные условия для развития интеллектуальных и творческих способностей. В процессе формирования гуманистически ориентированной личности перед философами, педагогами стоят следующие задачи: 1) переориентация сознания молодого поколения от доминирования материального к доминированию духовного; 2) формирование устойчивых паттернов поведения, норм, правил взаимодействия в обществе; 3) развитие способности в формировании своей позиции и умения ее отстаивать; 4) формирование способности принимать рациональные решения в сложных жизненных ситуациях.

Деятельность всех членов общества необходимо наполнять идеями гуманизма, стремлением к сохранению преемственности поколений, традиций, ценностей. Особую значимость имеет способность формирования критического мышления, навыков контент-анализа, умения адекватно оценивать медиа-тексты. В ситуации возникновения противоречий, формирующих противоположные информационные потоки внутри инфосферы, уметь находить компромисс и разрешать все противоречия мирным путем.

Библиографический список

1. Isachenko N.N. The Role of Information and Informational and Communication Technologies in Modern Society // *Utopia y Praxis Latinoamericana*. – 2018. – vol. 23. – no. 82 – Pp. 361–367. DOI: <http://doi.org/10.5281/zenodo.151212>
2. Исаченко Н. Н. Роль сетевой культуры техногенной цивилизации в распространении рессентимента // *Общество: философия, история, культура*. – № 11 (67). – 2019. – С. 134–137.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, культура, общество. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 485 с.
4. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2004. – 783 с.

Карнажицкая Татьяна Вадимовна

кандидат культурологии, доцент

старший научный сотрудник Института философии НАН Беларуси

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО СТИЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Национальная культура является сложным объектом междисциплинарного осмысления. Предметным срезом изучения национальной культуры становится эстетическая идентичность, которая как понятие принадлежит области социальной философии. Изучение соотношения и взаимообусловленности национального и эстетического компонентов в культуре является недостаточно разработанной, но достаточно актуальной темой. Актуальность вхождения «национального» в системы «эстетического» определяется проблемами культурогенеза народа, динамикой и позиционированием нации в контексте вхождения в глобальное пространство.

Ключевые слова: национальная культура, эстетическая идентичность, стиль, национальный характер.

Karnazhitskaya Tatiana Vadimovna

PhD (Cultural Studies), Associate Professor

Senior Researcher at the Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus

AESTHETIC IDENTIFICATION AS A FACTOR OF CULTURAL STYLE FORMATION OF NATIONAL CULTURE

Abstract. National culture is a complex object of interdisciplinary understanding. Aesthetic identity, which as a concept belongs to the field of social philosophy, becomes the purpose of the national culture study. The study of the correlation and interdependence of the national and aesthetic components in culture is an insufficiently developed, but rather relevant topic. The relevance of the entry of the “national” into the system of the “aesthetic” is determined by the problems of cultural genesis of the people, the dynamics and positioning of the nation in the context of entering the global space.

Key words: national culture, aesthetic identity, style, national character.

Национальная культура может иметь различные формы эстетической проявленности на разных уровнях социальности: от отдельного индивида до системы социальных сообществ. Н. И. Круковский в этой связи замечает: «...отношение между общечеловеческим и общенациональным, с одной стороны, и отношение между общенациональным и профессиональным, с другой, взаимосвязываются в этой совокупности таким образом, что общенациональное в первом отношении выступает как особенное, во втором – как общее» [1, с. 217]. «Эстетическое» в национальной культуре становится результатом переживания отдельным человеком общечеловеческих событий, привнесение их на уровень общенационального осмысления. Так, ученый отмечает, что «...социальному человеку, таким образом, присущи ярко выраженные эстетические свойства, изменяющиеся в соответствии с основными эстетическими категориями – прекрасным и отвратительным» [1, с. 218]. Н. И. Круковский подчеркивает, что «...социальное единство людей или общество также имеет свои основные закономерности, свои общие моральные законы, проявляющиеся в социальном поведении, в характере каждой отдельной личности, и в соответствии с этим также присущие ей эстетические качества, на сей раз уже не физического, но духовного порядка» [1, с. 259].

«Национальное» формируется в сложной динамике развития народа, которое опирается на системы экономической и политической независимости, создание устойчивых механизмов формирования национальной идеи, фокусирование уникального мировоззренческого комплекса и эстетических идеалов и ценностей. «Национальное» на уровне эстетической культуры общества может быть представлено разными комплексами, уникальностью и своеобразием которых определяется факторами исторического развития, определенной культурной ситуацией, межкультурными связями религиозно-мировоззренческого, экономического, социального, художественного характера. Национальная культура есть проявление общности, системно интегрирующей в себе «единичное». Интеграция отдельных индивидов в объединенное национальное сообщество определяется не только системой ценностей и идеалов, разделяемых каждым как общее, но и эстетическим отношением к ним. Национальное искусство содержит в себе не просто своеобразие национального мировоззрения субъектов художественного творчества, но и потребительские предпочтения представителей национальной культуры. Национальная и эстетическая идентичности при этом должны рассматриваться как единые стороны самоидентификации человека.

Национальный характер является порождением исторического генезиса культуры и концептуально становится выразителем исторически сложившейся культурной специфики народа, представленной сложной системой мировоззренческого единства и созвучия индивидуально-психологических черт, объединенных в единый стереотипный образ. Национальный характер раскрывается в системе сложного комплекса эмоционально-чувственных проявлений, выраженных в иррациональных способах эстетического реагирования на воспринимаемые события окружающего человека мира, а также в характере интенсивности и темпераментности этих реакций. Рациональные формы реагирования представлены в эстетическом сознании индивида. Динамика национального характера осуществляется в эволюционном движении от первичных, наиболее глубоких форм национальной культуры через оформление образов культурных стереотипов к системному комплексу социокультурных эталонов, норм культуротворчества.

Э. С. Маркарян утверждает, что традиция есть стереотипизированная форма групповой культуротворческой деятельности, которая принята и адаптирована социальным сообществом как новация, представляющая синтез личностно-индивидуального и национально-коллективного опыта [2].

Стиль национальной культуры обладает эстетическим своеобразием, обусловленным его способностью быть малозаметным в отдельном, но всегда ярко присутствовать в общем. Стиль национальной культуры – это эстетическое свойство культуры, ее духовная, первозданная притягательность, запоминаемость и уникальность в системе других культур для ее субъектов.

Термин «стиль» впервые был использован в античной риторике, позднее распространился на специфические особенности периодичности в искусстве и до XIX века в основном употреблялся исключительно в искусствоведении и эстетике. В XX веке ареал его применения значительно расширился и стал культурологическим в системе следующих понятий: «стиль культуры», «стиль мышления», «стиль поведения» и т. д. Таким образом, стиль, являющийся понятием художественным, все же более по смысловому значению тяготеет к понятию общепhilosophического плана, определяющего *культурное своеобразие исторического момента*.

О. Шпенглер пишет о том, что «...стиль объединяет совокупность всех проявлений культуры в одну громадную целостность душевного выражения, придает ее формам определенное и уникальное единство внешнего вида, тем самым отличая одно такое единство от любого другого» [3, с. 291]. Стиль культуры более чувственен и нагляден на уровне художественно-эстетического проявления. Стиль культуры изначально образно-символический и приближен к национальному началу творчества.

В данном случае художественный стиль становится проводником стиля культуры. Все культурные проявления подвержены влиянию стилового своеобразия культуры, поэтому само понимание стиля культуры должно быть направлено прежде всего на выявление культурных связей внутри самой культуры.

Характеристика стиля культуры может включать такие критерии (или символические знаки), как:

– вычленение культурной доминанты (идея Космоса в Античности, преобладание христианского теоцентризма в Средние века, творческий титанизм и универсализм творческой личности в эпоху Возрождения, просветительско-образовательные идеи для трансформации социального в Просвещении, научная картина мира в Новое время и т. д.);

– выдвигание какого-либо вида искусства и создание некоторой жанровой иерархии в его структуре (храмостроение и иконопись в европейском средневековье) или соотношенность новационности и традиции (доминирование авангардных форм в период социальных трансформаций первой половины XX в.);

– возникновение целого направления в познавательной деятельности человека, парадигмы в науке (идея покорения космоса, идея покорения атома в XX веке);

– приоритет ценностей в обществе (идеи феминизма как воплощение женщины, свободной от семьи и активно вовлеченной в политику и социальные проекты в начале XX века, и вариант приоритета образа женщины-матери, женщины-домохозяйки во второй половине XX века);

– характер и технологии коммуникации и трансляции культурного опыта (трансформация формата книги, появление интернета и социальных сетей);

– мироощущение (кризисные состояния общества, сопровождающиеся социальной депрессией, и состояния культурного и социального подъема, периоды культурных революций, сопровождающиеся активизацией социальной активности).

Е. Н. Устюгова пишет о том, что в основе стиля лежит «...принцип взаимосвязи, соотношения, согласования, распределения, т. е. принцип организации, интегрирующей целостность культуры» [4, с. 127–140].

Таким образом, духовное развитие и формирование стиля в национальном искусстве в контексте современной культурной ситуации – это не создание нового музея прошлого и выставление его напоказ молодым поколениям, а вхождение этого прошлого в повседневность каждого дня, а также целенаправленное и обоснованное создание потребности у каждого человека в том лучшем, что стало национальным достижением.

Библиографический список

1. Круковский Н. И. Собрание сочинений: в 5 т. / Н. И. Круковский. – СПб.: Нестор-История, 2017. – Т. 1. – 496 с.
2. Маркарян Э. С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи / Э. С. Маркарян, отв. ред. и составитель А. В. Бондарев. – М ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 656 с.
3. Шпенглер О. Закат Европы. – М. Прогресс; Пг., 1923. – 406 с.
4. Устюгова Е. Н. Стиль как явление культуры: учеб. пособие. – СПб.: Мисанта, 1994. – 93 с.

Лоико Лариса Егоровна

кандидат философских наук, доцент
Академия МВД Республики Беларусь (Минск)
Email: larisa.loiko@tut.by

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ МОДУСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

Аннотация. Исследована динамика социальной истории в категориях темпоральных модусов. За основу взяты результаты исследований школы «Анналов». Показана роль оригинальных исторических школ в адаптации теоретической науки к новым формам социальной реальности.

Ключевые слова: время, социальная история, темпоральные модусы, Анналы, город.

Loiko Larisa Egorovna

PhD (Philosophy), Associate Professor
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Minsk)

TEMPORAL MODES OF SOCIAL HISTORY

Abstract. The dynamics of social history in the categories of temporal modes is investigated. The results of the research of the "Annals" school are taken as a basis. The role of the original historical schools in the adaptation of theoretical science to new forms of social reality is shown.

Keywords: time, social history, temporal modes, Annals, city.

Категория «время» используется практически во всех науках, и это обстоятельство сыграло важную роль в междисциплинарных исследованиях в области социальной истории. Анналам удалось реконструировать историю через темпоральную основу категориальных структур города, мир экономики, капитала, повседневности, социальной длительности. Для реализации этой методологии нужно было преодолеть традицию отождествления исторического и физического времени.

В естественных науках время трактуется как однородная длительность, как средство измерения того или иного природного процесса. Совершился ли этот процесс сейчас, вчера или тысячу лет назад – не имеет принципиального значения. Все отрезки физического времени равноценны. Для истории же конкретное время тесно связано с протекающими в нем событиями, поэтому оно содержательно наполнено.

Каждому типу исторических явлений присуща своя плотность, своя система счисления, поэтому равные в физическом отношении отрезки времени могут оказаться неравными в историческом смысле. Более того, для истории нет единого времени, в ней всегда присутствует ансамбль времен. На это обратил внимание Ф. Бродель. Есть время краткосрочное, текущее. Оно отражает видимые события. Есть медленно текущее, циклическое и повторяющееся время. Оно отражает процессы, охватывающие несколько десятилетий. И, наконец, есть длительная временная протяженность, оперирующая событиями и процессами в пределах столетий. Эти процессы оказывают подчас совершенно неожиданное влияние на видимые и зафиксированные в исторической памяти события. Обращение к таким глубинным временам и есть достижение современной исторической науки, философии и методологии истории. Ж. Ле Гофф на этом основании говорит о Единой Европе, берущей начало в форме цивилизации средневекового Запада [4].

Каждая цивилизация вырабатывает свой тип государства и его функций. Для многих древних цивилизаций было характерно соединение в верховной власти государственных и сакральных функций. Средневековое государство в Западной Европе строилось на системе вассальных договоров, поэтому его пределы менялись в зависимости от личных судеб властителей, отношений между ними.

Как известно, постоянным спутником цивилизации являются города. Иногда переход человеческого общества к цивилизации даже называют «городской революцией». В городе сосредоточены функции политического, религиозного, экономического управления, торговля и ремесленное производство. Но города могут быть разными. У каждой цивилизации свой тип городов. Античный город был открыт в сторону сельских поселений. По выражению Ф. Броделя, такой город еще только выделился из деревенской туманности [1, с. 33-34]. Средневековая культура Европы базировалась на структуре закрытого города. Выйти за крепостные стены в то время – то же самое, что пересечь государственную границу сегодня. Время оказалось сопряженным с психологией восприятия пространства. Эта психология обозначается как традиция [2, с. 52].

Урбанизированный изоляционизм европейских средневековых городов оказался обманчивым после того, как выяснилось наличие между ними тесных экономических связей и иерархии в виде центров материальной жизни и региональной периферии [3]. Одним из индикаторов присутствия городов в едином пространстве региональных связей стало наличие у городов Магдебургского права и торговых соглашений с определенными центрами торгово-экономической деятельности. При отнесении белорусских городов к двум этим критериям выяснилось, что их темпоральная история интегрирована в историю Европы периода действия торговых соглашений в рамках Ганзы и Магдебургского права. Привилеи на самоуправление получили Брест в 1390 году, Гродно в 1391 году, Слуцк в 1441 году, Высокое в 1494 году, Полоцк в 1498 году, Минск в 1499 году.

До конца XVII столетия магдебургское право получили более 50 белорусских городов. Жители городов с магдебургским правом за предоставленные им гражданские права возлагали на себя дополнительные обязанности, в частности, ремонтировать и обновлять за свой счет оборонительные сооружения. Привилеи на самоуправление, которые выдавались за подписью великого князя, не противоречили традиционному местному праву, законам и не отменяли их. Они расширяли обычное право. Магдебургское право было частью законодательства Великого княжества Литовского, в состав которого входила Беларусь. Кроме городов, экономику Беларуси в Европе представляли товарные хозяйства магнатов. Они поставляли на европейский рынок зерно и древесину и были интегрированы в региональное разделение труда через порты Данцига и Амстердама.

Из-за периферийного статуса белорусская экономика несла значительные потери. Часть прибыли доставалась голландским посредникам. При таком рассмотрении истории Беларуси в ней заметную роль начинают играть темпоральные экономические факторы пространственной топоники средневековой Европы. На основе этой же методики можно поэтапно рассмотреть последующее нахождение Беларуси в векторе социального времени с учетом региональных особенностей.

Социально-экономические интересы союза немецких городов распространились вдоль торговых речных путей вглубь Восточной Европы. Их движению не мешали политические факторы противостояния Тевтонского и Ливонского орденов с Полоцким княжеством, Великим Княжеством Литовским. Экономические отношения закреплялись торговыми договорами. Эти документы создавали основу для длительного и постоянного пребывания немецкого купечества на территории белорусских городов. Это пребывание оформлялось сопутствующей социальной и духовной инфраструктурой. Благодаря межкультурному фактору на территории православных по основному населению белорусских городов появились католические храмы.

Но Ганза, по причине изменившейся к XV столетию конъюнктуры европейского рынка, оказалась неконкурентоспособной. Объемы торговли в Балтийском регионе упали. Деловая активность сместилась на территорию Нидерландов. Белорусские производители и города адаптировались на основе магдебургского права к новым условиям регионального пространства в рамках такой государственной структуры, как Речь Посполитая. Но уже в XVII столетии ситуация на региональном рынке опять изменилась в худшую для белорусских и польских производителей сторону. Целое

государство в лице Речи Посполитой оказалось обреченным на длительную стагнацию и политический распад. Кризис отразился на положении белорусских городов.

В начале XXI столетия Республика Беларусь исходит из темпорального опыта пребывания в европейском пространстве культуры. Санкции против страны только усилили значимость этого опыта. Они показали актуальность тесного союза с Россией. Этот союз формировался политическими процессами в XVII столетии. После вхождения в состав Российской империи белорусское население адаптировалось к особенностям функционирования внутреннего российского рынка.

В 1920-1939 годах Западная Беларусь, входившая в состав Польши, еще раз прошла школу «европейского опыта». Тематику этого опыта формировала массовая безработица. Преобладала миграция населения в Новый Свет.

Таким образом, категория социального времени, конкретизированная методологией темпоральных модусов школы Анналов, обеспечивает эмпирические исследования аналитической компонентой, в структуре которой важную роль играет междисциплинарная интерпретация событийных феноменов.

Библиографический список

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVII вв. – М.: Прогресс, 1986. Т.1. – 622 с.
2. Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории. – М.: Прогресс, 1977. С. 115-142.
3. Дюби Ж. Развитие исторических исследований во Франции после 1950 г. // Одиссей. Человек в истории. – М.: Наука, 1991. С. 48-59.
4. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада. – М.: Прогресс, 1992. – 376 с.

Максимович Валерий Александрович

доктор филологических наук, профессор

Институт философии Национальной академии наук Беларуси

E-mail: valery.maximovich@gmail.com

ЭСТЕТИКО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Аннотация. Эстетико-аксиологические составляющие национальной культурной традиции во многом обусловлены особенностями и спецификой происходящих в обществе социокультурных трансформаций.

Ключевые слова: культурная среда, эстетическая культура, система ценностей, художественная традиция, социокультурная идентичность.

Maksimovich Valery Alexandrovich

Doctor of Philology, Professor

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences

AESTHETIC AND AXIOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE NATIONAL CULTURAL TRADITION IN THE CONTEXT OF SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATIONS

Abstract. The aesthetic and axiological components of the national cultural tradition are largely determined by the peculiarities and specifics of the socio-cultural transformations taking place in society.

Keywords: cultural environment, aesthetic culture, value system, artistic tradition, socio-cultural identity

Динамическое преобразование различных сфер общества в условиях социокультурных трансформаций, существенное изменение ценностно-мировоззренческих оснований человеческого бытия, новые тенденции в системе социальных отношений красноречиво свидетельствуют о вступлении общества в новую фазу своего развития. Наряду с положительными, имеющие место изменения сопровождаются и негативными моментами, создавая конфликтный потенциал, далеко не способствующий позитивному разрешению возникающих противоречий и прогнозированию новых возможностей. Фактором рискогенности и конфликтогенности в ситуации происходящих изменений стали не только изменения в общественно-политической, социально-экономической, но и в культурной сфере, что проявляется в обнаружении некоторых проблемных зон социально-гуманитарного плана, в переосмыслении традиционных национально-культурных ценностей, ценностно-нормативных координат духовно-культурного плана. Сохранение традиций национального культурного наследия становится важнейшей целью, предполагающей не только сохранение значимой роли ценностей в обществе, но и формирование новых духовных и нравственных императивов.

Культура как базовый элемент национальных оснований развития государства имеет решающее значение в упрочении и развитии его жизнеустроительных, идентификационных, ценностно-регулирующих составляющих, служащих сохранению и укреплению национально-этнического своеобразия, обеспечению духовной безопасности и целостности страны. Состояние общества, его научно-технический, экономический уровень развития напрямую связаны с уровнем развития интеллектуального, морально-духовного и культурного потенциала. В данном контексте система ценностей играет значимую роль в адаптации личности в социуме в условиях его социо-

культурной трансформации, способствует дальнейшему ее развитию. Показательно, что П. А. Сорокин рассматривал культуру как «значения, ценности и нормы, благодаря которым индивиды взаимодействуют» [1, с. 193]. «Именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры» [1, с. 429], – утверждал исследователь.

Особое место в системе культуры занимает литературная классика благодаря неисчерпаемому когнитивному, эвристическому, эстетическому потенциалу, заложенному в ней. Ценности, культивируемые в произведениях искусства, прежде всего классических, имеют неоценимое значение для формирования мировоззрения, приобретения уникального жизненного опыта. Именно через ценностную призму восприятия происходит связь мировоззрения читателя с авторским истолкованием мира, что делает возможным процесс понимания как такового. С учетом имеющихся место изменений актуализируется задача культивирования базовых элементов национальной художественной традиции как структурообразующего основания межпоколенческой трансляции ценностей и смыслов социального бытия, консолидирующего потенциала национальной ментальности в контексте культуuroобразовательных процессов и литературно-художественных практик.

К специфическим сферам национальной культуры можно отнести области науки и образования, воплощающие в себе концентрированное средоточие интеллектуального потенциала нации. Трансформационные процессы, связанные с глобальными информационными изменениями, затрагивают науку и образование самым непосредственным образом, напрямую влияя на духовно-культурную, интеллектуальную, ментальную составляющую жизни общества. От уровня развития и состояния этих двух важных отраслей культурно-общественных практик во многом зависит аксиологические и онтологические доминанты жизнедеятельности социума, качественное наполнение его стержневыми смыслами и бытийно-культурным содержанием.

В нашем случае эстетическое приобретает особую роль и значимость. Необходимость актуализации эстетических доминант всех компонентов национальной культуры продиктована не только желанием определить мировоззренческий базис национальной культуры, но и повлиять на чувственно-эмоциональную природу ее аксиосферы. Сложнозависимая и взаимообусловленная синтезированность чувственных переживаний, в которых проявляется национальный характер, и рациональных осмыслений, отражающихся в национальном сознании, образуют единую систему, представляющую уникальные черты национальной культуры, духовно-поведенческую специфику, призванную способствовать консолидации нации на уровне общности взглядов, ценностей, поведения. Иными словами, эстетизирующие ценностно-смысловые факторы напрямую связаны с задачей сохранения духовно-культурного потенциала, с формированием национальной идентичности, которая сегодня во многом осложнена глобализационными, модернизационными и трансформационными процессами во всех сферах общества. Направление эстетических представлений индивида во многом зависит, в ряду других факторов, и от выявленной гражданско-патриотической позиции, отношения к традиционным национально-культурным ценностям, формирующим мировоззренческий комплекс интенций и эстетически питающим духовные начала сопереживания исторической миссии своего народа, его исторической судьбе. В этом проявятся эстетические позиции в системе идентификации. С учетом возрастания потребностей в культуре в современном обществе возникают основания для позиционирования социокультурной идентичности, которая подразумевает самоотождествление себя отдельным субъектом с определенными идеями, ценностями культуры, конкретными социальными стратами, национально-этническими убеждениями, верованиями, нормами жизни, позволяющими личности осознать свою социально-ценностную и эмоционально-психологическую значимость как субъекта определенной общности.

Следует заметить, что идентификационный маркер также тесно связан с развитием цифровых технологий и внедрением их в социум. Процесс цифровизации определенным образом задает параметры функционирования элементов культуры,

предоставляет новые формы репрезентации артефактов, открывает социальным акторам новые возможности для коммуникации и трансляции культуры. Благодаря внедрению цифровых технологий происходит трансформация сущностных параметров идентичности как социокультурного феномена, одной из базовых универсалий культуры, что существенно влияет на формирование полицентрической геополитической конфигурации мирового сообщества. Цифровизация в культуре имеет и свои специфические особенности, которые позволяют говорить о негативных проявлениях, выраженных, в частности, в утрате культурными артефактами своей ценности. Поэтому приоритетная задача на данном этапе технологического развития в сфере культуры – выявлять последствия цифровой трансформации культуры и в процессе реализации проекта строительства IT-страны с целью минимизации негативных эффектов.

Анализ феномена национальной культуры в условиях социокультурных трансформаций позволяет выдвинуть идею концептуального осмысления культурной безопасности в условиях информационного общества. Такой ракурс должен привести к разработке конкретных мер по сохранению культурного наследия и созданию устойчивых фондов технологий по обеспечению культурной безопасности в сфере национальных художественных и культурных практик, которые призваны противостоять рискогенности и стать гарантом обеспечения общественной стабильности и устойчивости. Последние напрямую зависят от динамики национальной художественной культуры, ситуации в сфере искусства, функционирования системы художественно-эстетического образования, характера арт-рынка и многого другого. В соответствии с этим методология анализа риска как стратегической угрозы должна основываться на принципах рациональности, допускающей поливариантность, многовекторность, отход от концепций жесткого детерминизма. Это определяется спецификой художественной сферы культуры, которая характеризуется особой открытостью для проявления творческих интенций, направленных на эволюционное совершенствование модели развития общества и совершенствования духовного начала человека. Отмеченное обстоятельство особенно важно в наше время, когда происходят неоднозначные события, связанные не только с издержками глобализации и унификации, изменениями социальных укладов и общественных устоев, но и с формированием новой мировоззренческой парадигмы, активизирующей организованное социальное мобильное взаимодействие, стратегическое партнерство в ситуации неприемлемых рисков и угроз, опасностей и вызовов. Гуманитарная безопасность с необходимостью связана и с процессами становления национального самосознания, развития культурной компетентности и осмысленной культурной самоидентификации. В нынешних условиях важным аспектом деятельности видится воссоздание целостности культуры, ее духовной, нравственно-эстетической, коммуникативной и творческой направленности в целях организации нового культурного пространства, наполненного более рациональным осмыслением традиций прошлого на конкретном историческом этапе развития культуры.

Библиографический список

1. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

Меньшикова Лариса Владимировна

Доктор психологических наук, профессор

Новосибирский государственный технический университет

E-mail: melavl@mail.ru

Левченко Евгений Васильевич

Протоиерей

Православный Приход во имя св. апостола Андрея Первозванного, Новосибирск

E-mail: pevl@narod.ru

ХРИСТИАНСКАЯ ВЕРА КАК ОСНОВА ЖИЗНЕННОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Рассматриваются преимущества христианской веры для построения жизненного мира человека в современных условиях изменения онтологии его существования.

Ключевые слова: христианская вера, жизненный мир человека.

Menshikova Larisa Vladimirovna

Doctor of Psychology, Professor

Novosibirsk State Technical University

Levchenko Evgeny Vasilevich

Protopriest

Novosibirsk Church of St. Andrew Pervozvanny

CHRISTIAN FAITH AS THE BASIS OF THE HUMAN LIFE WORLD

Abstract. The advantages of the Christian faith for creating humans' life world in modern conditions of changing the ontology of their existence are considered.

Keywords: Christian faith, the life world of a person.

Стремительное и масштабное изменение онтологии человеческого существования отмечается почти всеми исследователями. Это проявляется в том, что время как одна из характеристик жизненного мира приобретает все больше качество текучести, неуловимости. В свое время Э. Тоффлер предсказал появление «шока будущего», связанного с темпами изменений, когда скорость изменения социальной жизни превращает ее в «постоянно исчезающую ситуацию» [6]. Ощущение дефицита времени порождает ощущение утраты контроля над временем, ситуацией, своей жизнью. Из-за ускорения темпов изменения реальности происходит «сжатие времени», укорочение жизненной перспективы. В. В. Кривошеев отмечает, что «укорачивание» пространственно-временных аспектов индивидуальной и социальной жизни приводит к ощущению ее непрочности, ненадежности, необходимости непрерывного приспособления к этому неуловимо изменчивому миру [2]. В силу своей изменчивости внешний мир содержит все меньше ориентиров для принятия решений и выбора форм поведения, все большую роль начинают играть внутренние установки, все больше требуется от человека наличия авторской позиции в своей жизни. Один из основных вызовов, обращенный к индивидуальности человека, связан с необходимостью жизнотворчества, использования стратегий конструирования собственной жизни [1, с. 211-225]. Большинство исследователей этой проблемы подчеркивает, что стратегии жизнотворчества всегда индивидуальны и уникальны.

Большой интерес в связи с описанными выше трансформациями жизненного мира современного человека представляет обращение к феномену религиозной веры как основе жизнотворчества. Актуальность рассмотрения этой проблемы обусловлена тем, что в последнее время во всех слоях нашего общества наблюдается повы-

шенный интерес к православной вере и стремление вернуть в свой жизненный мир опыт общения с православной Церковью, который многие века определял особенности и психологический облик людей, живущих в России. При этом многих привлекает именно то, что система христианского мировоззрения целостна, универсальна и не зависит ни от времени, ни от других внешних обстоятельств. Это не только одно из лучших средств адаптации в изменяющемся мире, но и система координат, позволяющая формировать свой жизненный мир на твердых основаниях веры.

Апостол Павел пишет: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» [Евр. 11:1]. В этом определении пространственно-временные характеристики мира вынесены за скобку. Вера не от мира сего. (Речь идет о еще несовершеншемся во времени и невидимом в пространстве). Вера поднимает человека над проблемами ускорения темпа жизни, стрессами, дает ясные нравственные ориентиры. Сами существенные характеристики веры формируют у человека субъектное отношение к своей жизни.

Проповедник XIX века протоиерей Василий Михайловский приводит следующий перечень обязательных характеристик истинной веры [5]:

1. Простосердечность, которая проявляется в смирении сердца перед тайной Бога, в сердечном доверии к Богу.

2. Истинная вера должна проявляться в делах. Это не только вероучительная система, но и образ жизни. Человек должен ощутить свой талант, данный ему Богом, и найти свое место в мире.

3. Постоянство веры.

Этот перечень показывает, что в проявлениях веры с самого начала заложена активная субъектная позиция человека. Сама цель христианской жизни – это преображение человека, освобождение от греховного, падшего состояния и приближение его к общению с Богом. Преподобный Серафим Саровский говорил о том, что цель человеческой жизни – это стяжание Духа Святого, что невозможно без постоянной внутренней работы по очищению своей души от греховных страстей и ее просветлению. Вдохновляющая идея преображения, возможного для любого человека, является мощным мотивирующим фактором, придающим смысл жизни и побуждающим верующего человека строить свой индивидуальный жизненный мир, исходя из принципов христианского вероучения.

Принято считать, что современный человек полностью погружен в ситуацию неопределенности, в результате чего он вынужден вырабатывать те или иные приемы, способствующие повышению толерантности и позволяющие выживать в этой среде. Однако гораздо более продуктивное отношение к этой же ситуации считать ее недоопределенной, что приводит к возможности конструктивного и креативного подхода. И тут очень важно, что именно лежит в той части субъектного отношения к ситуации, которая содержит в себе определенность. Это могут быть какие-либо предрассудки, паралогизмы, некритично принятые допущения; а могут быть выверенные, испытанные жизнью основания, на которых уже не раз принимались решения серьезных проблем. В первом случае дело может ограничиться выработкой более или менее эффективных, но временных эго-защитных механизмов, отгораживающих от неопределенной бездны. В случае же опоры на основания (каковыми как раз и являются глубокие и крепкие верования) приобретается и накапливается жизненный опыт, равносильный мудрости. В православной аскетике одной из главных добродетелей считается рассудительность. Древний исследователь монашеского аскетического опыта преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (IV в.) писал: "В рассудительности состоит премудрость, в ней разум и смысл, без которых нельзя ни созидать наш внутренний дом, ни собирать духовное богатство, как сказано: "Мудростью устрояется дом и разумом утверждается, и с умением внутренности его наполняются всяким драгоценным и прекрасным имуществом" (Притч. 24:3)" [3]. Преподобный Иоанн Лествичник (VII в.) указывал этапы развития этой добродетели: "Рассуждение в новоначальных есть истинное познание своего душевного устройства... В средних оно есть

чувство, которое непогрешимо различает истинно доброе от естественного и от того, что противно доброму... В совершенных рассуждение есть находящийся в них духовный разум, дарованный Божественным просвещением, который своим светильником может просвещать и то, что есть темного в душах других" [4]. Понятно, что все эти способности раскрываются на прочном основании веры. Христианская вера создает прочный фундамент для формирования жизненных стратегий человека согласно заповедям Божиим и дает ему четкие ориентиры для различения добра и зла. Особое значение для творческого отношения к своей жизни и уверенности человека в возможности собственного развития имеет глубинная установка, лежащая в основе христианской антропологии о том, что человек призван к преобразению своей природы и восстановлению той чистоты и целостности, которая заповедана ему Иисусом Христом. Верующий человек знает, что Господь Бог всегда рядом и готов придти ему на помощь. Апостол Павел утверждал: «Я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8:38-39).

Вера стабилизирует жизненный мир субъекта как в отношении временной "текущести" реальности, так и в отношении дискретности, фрагментации, разорванности социального пространства, в котором вынужден пребывать современный человек. При этом вера освобождает его от закабаления жесткой социально-ролевой детерминацией, раскрывая для него иные внепространственные измерения.

Библиографический список

1. Знаков В. В. Экзистенциальный опыт субъекта как проблема психологии человеческого бытия // Субъектный подход в психологии / под ред. А. Л. Журавлева, В. В. Знакова, З. И. Рябикиной, Е. А. Сергиенко. – М.: Издательство Института психологии РАН, 2009. – 619 с.
2. Кривошеев В. В. Короткие жизненные проекты: проявление аномии в современном обществе // Социологические исследования. – 2009. – № 3. – С. 57-67.
3. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин. Творения догматико-полемические и аскетические. – М: Издательство: Сибирская Благовозвонница, 2020. – 1200 с.
4. Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица, возводящая на небо. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2002. – 368 с.
5. Протоиерей Василий Михайловский. Полная исповедь. – М.: Издательство «Летопись», 2016. – 112 с.
6. Тоффлер Э. Шок будущего. – М. Издательство АСТ, 2008.– 560 с.

Овчаров Антон Олегович

доктор экономических наук, профессор

Российский государственный университет правосудия

E-mail: anton19742006@yandex.ru

Овчарова Татьяна Николаевна

кандидат философских наук, доцент

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

E-mail: ovcharovat@yandex.ru

ТВОРЧЕСТВО VS КРЕАТИВНОСТЬ

Аннотация. Креативность, как знаковая особенность информационного общества, претендует занять место творчества в современной культуре. Обосновывается некорректность подмены творчества креативностью, проводится их сравнительный анализ.

Ключевые слова: творчество, креативность, культура.

Ovcharov Anton Olegovich

Doctor of Economics, Professor

Russian State University of Justice

Ovcharova Tatyana Nikolaevna

PhD, Associate Professor

Lobachevsky Nizhny Novgorod State University

CREATION VS CREATIVITY

Abstract. Creativity, as a significant feature of information society, claims to take the place of creation in modern culture. The incorrectness of the substitution of creation by creativity is substantiated; their comparative analysis is carried out.

Keywords: creation, creativity, culture.

При исследовании специфики проявления творчества в современном обществе все чаще в литературе можно встретить понятие креативности, которое используется в качестве синонима творчества. Так, в [3] обсуждение задачи формирования креативной личности в условиях вузовского образования сопровождается не отрефлексированным оперированием понятиями «креативное» и «творческое», используемых в ряде случаев как тождественные. Подмена творчества креативностью может негативно сказаться как на теории творчества, так и на практической деятельности по развитию у личности креативных способностей. Поэтому сравнение по ряду позиций творчества и креативности может рассматриваться как необходимое условие для уточнения содержания данных понятий и совершенствования педагогической практики.

Творчество – явление социокультурное и историческое, оно осуществляется в рамках определенной культуры, ее ценностно-смыслового содержания, которое ориентирует на конкретный тип социальной активности. В какой-то момент эволюции общества ценностно-смысловые рамки культуры оказываются узкими для новых форм творчества, неадекватными для его аксиологического обоснования, возникает объективная потребность смены культурных установок.

Европейская культура, начиная с эпохи Возрождения, исповедовала идеал саморазвивающейся творческой личности. Каждый человек может и должен выразить себя, реализовать себя через свободное, всестороннее развитие. Творчество человека на заре Нового времени демонстрировало открытия в науке, достижения в искусстве, технические изобретения, выражало полноту и универсальность сущностных сил человека, который определил себе центральное положение в мире. Мыслители Нового времени были убеждены, что прогресс, опирающийся на достижения науки

и техники, почти автоматически влечет за собой и прогресс духовный, нравственный. Век XX обнажил разорванность двух векторов развития – цивилизационного и культурного, вскрыл парадокс бездуховного, разрушительного «творчества» и со всей остротой поставил вопрос о человеческой духовности.

Сформированный гуманистической европейской культурой идеал творческого человека оказался несоместимым с современным обществом. На смену саморазвивающейся творческой личности пришел новый тип человека, названный испанским мыслителем Х. Ортегой-и-Гассетом «человеком-массой» [2]. Анализируя тип «человека-массы», сформированный под влиянием достижений техногенной цивилизации, автор весьма пессимистично оценивает его историческую перспективу. Бытие «человека-массы» не связано с инициативой, «человек-масса» принимает формы жизни такими, какими их навязывает ему цивилизация, индивидуальность и внешняя свобода для него не представляют ценности. «Человек-масса» всегда доволен собой, живет без усилий, не стараясь себя исправить, улучшить, ибо считает себя совершенным. Эти качества, по мнению Х. Ортеги-и-Гассета, свидетельствуют об утрате современным человеком творческого потенциала, его воли к творчеству.

Пессимистический прогноз о будущем человека не разделяет немецкий культуролог Р. Гвардини [1]. Он отмечает новые возможности в реализации творчества у этого человеческого типа. «Человек-масса» может раскрыться в бытии и творчестве не по меркам Нового времени, а в соответствии с критериями, отвечающими его собственной сущности. Творческий потенциал человека, с которым связано будущее, Р. Гвардини определяет, используя слово «лицо». Оно указывает на то, что человек стремится подчеркнуть не свою индивидуальность, своеобразие, оригинальность, а свою единственность, которая проистекает из его «окликнутости» Богом, которая наделяет его нравственным достоинством и делает его незаменимым. Такой человек не устремляет свою волю, чтобы прожить жизнь по-своему, изменить мир так, чтобы он соответствовал его потребностям. Наоборот, он мир принимает и встраивается в него. Он отказывается от свободы индивидуального развития и творчества в старом смысле слова, чтобы сосредоточиться на своем внутреннем мире. Быть лицом – это значит «отвечать за свои поступки и вступать в действительность, исходя из внутренних побудительных сил», сохранять достоинство, «незаменимость в ответственности». С таким человеческим типом связывает Гвардини надежду на будущее современного общества. Нравственный подход, который Р. Гвардини кладет в основу бытия человека и его творчества в изменившихся исторических обстоятельствах, актуален сегодня и открывает, на наш взгляд, возможности для идентификации творчества в условиях информационного общества.

В информационном обществе появляются такие области творчества, с которыми прежде не приходилось сталкиваться. «Интерактивное творчество», «сетевое творчество» являются результатом тех возможностей, которые открываются при использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Новые формы характеризуют творчество не как атрибутивное качество человека, а как феномен социальных коммуникаций, опосредованных техническими средствами. В них меняется статус субъекта творчества. Возникает ситуация растворения личности с ее внутренним духовным миром в межсубъектных взаимодействиях, в «мультиавторности» интерактивного процесса. Творчество теряет ценность как деятельность по совершенствованию, саморазвитию личности творца, но открываются возможности для проявления креативных способностей тех, кто участвует в коммуникационном процессе. Идентифицировать творчество только по креативным способностям участников интерактивных проектов не представляется возможным, поскольку творчество, помимо креативности, требует от личности целого набора нравственных качеств, обуславливающих творчество как созидательную деятельность.

Появление нового в любом виде деятельности опирается на творческое мышление, для раскрытия содержания которого используются близкие по смыслу понятия:

нешаблонное, продуктивное, креативное мышление. Креативность характеризует мышление человека в процессе решения разнообразных задач и раскрывается через такие черты мышления, как оригинальность, ассоциативность, гибкость. Креативное мышление входит в состав творчества, имеет отношение к процессуально-технологической стороне творчества, но не может подменить собой творчество, поскольку творчество принадлежит не столько сфере интеллектуального, сколько сфере духовного. Творческая деятельность формируется в системе позитивных ценностей и аксиологически ориентирована на совершенствование, духовное развитие личности. Креативное мышление аксиологически амбивалентно (креативно может мыслить и преступник, совершенствуя орудие преступления), поэтому при деструктивной мотивации креативное мышление выступает имитацией творческого мышления, что исключает безусловную его принадлежность творчеству.

Креативность характеризует способность человека генерировать нечто новое в разных сферах его бытия. Новое как характеристика креативной деятельности имеет отличие от нового, которое выступает существенным признаком творчества. Информационное общество, ориентированное на инновации, нуждается в том, чтобы его творческие достижения, имеющие признак социальной новизны, реализовывались на практике, находили своего потребителя, были востребованы на рынке. Это требует креативных решений по «упаковке», презентации уже произведенных продуктов (деятельности в сфере дизайна, рекламы, PR-деятельности). «Вторично» новое, которое будет оценено рынком, оказывается отличным от старого, необычным, оригинальным, но при этом имеющим свойство быстро устаревать, становиться обычным, заурядным. Для победы в конкурентной борьбе необходимо проявлять все большую креативность в поиске оригинального, и это постоянное стремление к оригинальному, ранее не встречавшемуся, деструктивно влияет на человека, изматывает его, деформирует структуру его внутреннего мира. Для успеха на рынке не всегда нужны такие личностные качества, как честность, ответственность, нередко для победы в конкурентной борьбе используются и аморальные, противоправные методы.

Креативность, таким образом, может быть неплодотворной, не формирующей в человеке личностных качеств, необходимых для его творческой самореализации, а благоприятствующей развитию тех черт, которые востребованы рынком (аксиологически неоднозначных). Сегодня есть запрос на нравственную легитимацию креативности как знаковой для информационного общества, которая создает условия не для противостояния творчества и креативности, а для их органичной связи.

Библиографический список

1. Гвардини Р. Конец Нового времени // Самосознание культуры и искусства. Западная Европа и США. – М.: Центр гуманитарных инициатив. 2016. – С. 169–226.
2. Ортега-и-Гассет Хосе. Восстание масс. – М.: АСТ, 2020. – 256 с.
3. Рындак В. Г. Креативная личность как ценность: научно-этическое сопровождение развития // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – № 4 (108). – С. 7–14.

Санникова Людмила Ивановна

Старший преподаватель

Пермского государственного института искусств и культуры

E-mail: 614088L@gmail.com

КОММУНИКАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ИСКУССТВА И НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ

Аннотация. Коммуникативная функция искусства духовно объединяет автора и потребителя искусства. Эта функция лично соединяет людей каждого поколения, формируя у них сходные черты и общее эстетическое сознание. При длительном сохранении произведений искусства, она объединяет людей разных поколений и способствует формированию и становлению национального и государственного менталитета.

Ключевые слова: коммуникативная функция искусства, поколение, менталитет, национальный характер, эстетическое сознание.

Sannikova Lyudmila Ivanovna

Senior Lecturer

Perm State Institute of Culture

THE COMMUNICATIVE FUNCTION OF ART AND THE NATIONAL MENTALITY

Abstract. The communicative function of art spiritually unites the author and the consumer of art. This function personally connects people of each generation, forming similar features and a common aesthetic consciousness. With the long-term preservation of works of art, it unites people of different generations and contributes to the formation of national and state mentality.

Keywords: communicative function of art, generation, mentality, national character, aesthetic consciousness.

Основной задачей коммуникативной функции искусства является духовное объединение представителей разных народов и даже разных цивилизаций. Через коммуникативные возможности искусства человек может приобщиться к мудрости всего мира. Это самая широкая работа коммуникативной функции. М. М. Бахтин считал, что вся культура – это одно целое, существующее в веках [1]. Искусство в этом объединяющем процессе играет ведущую роль.

Но у коммуникативной функции есть направление, которое решает более узкие, даже интимные задачи духовного, интеллектуального и нравственного совершенствования человека. Этот процесс Л. Н. Толстой [4, с. 39] называл «заражением» читателя переживаниями, эмоциями и мыслями писателя. Более того, он считал, что способность художественного продукта «заражать» зрителя, читателя, слушателя говорит о подлинности и качественности произведения. Это объединение внутреннего мира автора и потребителя (слушателя, зрителя, читателя) воздействием произведений на чувства и подсознание вызывает суггестивный эффект. Способность внушения искусством эмоций, переживания в души зрителя объединяет общество не менее сильно, чем мысль.

Другое направление работы коммуникативной функции – помощь в объединении людей каждого поколения в его исторических условиях. Люди, воспитанные на идеалах современного им искусства, на его фильмах, театральных спектаклях, литературных произведениях, имеют сходные черты. У них формируются коллективные чувства, единые жизненные цели, особенности характера, нравственные идеалы, стили мышления, вкусы и даже привычки [3, с. 23].

Каждое поколение, живущее в своих исторических условиях, имеет своих кумиров в искусстве и литературе, У представителей его складываются другие жизненные интересы, другие вкусы, поведенческие образцы и нравственные идеалы, отличающие именно это поколение людей. Получается, что коммуникативная функция, объединяя людей одного поколения, одновременно, в какой-то степени, разъединяет представителей разных поколений. Традиционные проблемы отцов и детей в обществе во многом порождены именно этим обстоятельством.

Но у коммуникативной функции есть еще одно, очень важное направление работы в искусстве. Это духовное, психологическое, нравственное объединение людей разных поколений. Даже если между поколениями временное расстояние во многие тысячелетия, зритель или читатель, встречаясь с пережившим века классическим произведением, в значительной мере будет переживать те же чувства, что и у людей, живших в далеком прошлом. Его будут посещать похожие мысли и нравственные выводы. Искусство прошлого имеет возможность духовно обогащать общество настоящего времени, влиять на формирование национального характера, рассказывая о жизни предков. Более того, коммуникативная функция, язык искусства помогают связывать нас не только с прошлым, но и с будущим, еще не пришедшим на планету обществом, влиять на качество его существования. Для этого нужно сохранять художественные произведения, старательно содержать музеи и библиотеки, чтобы они помогли обеспечить духовную связь с нашими потомками. Эти способности коммуникативной функции искусства мощно и непосредственно влияют на формирование основных структурных элементов каждого национального и государственного менталитета. Одним из таких важнейших элементов каждого менталитета является язык. Искусство всех родов художественной литературы с древнейших времен формирует лучшие качества народов: патриотизм, мужество, милосердие и многие другие.

У каждого искусства свой язык, свои выразительные возможности [2, с. 285]. Вызывая яркие переживания, все они формируют коллективные чувства и настроения в обществе, и это образует своеобразие национального темперамента и менталитета. Фильмы, спектакли, литературные произведения показывают поведенческие образцы, которые обучают жить, влияют на изменение и формирование стилей мышления в обществе. Испытывая на себе такое широкое воздействие искусства, имеющего многовековые традиции, человек начинает ощущать национальную идентичность, гордость за принадлежность именно этому народу, имеющему именно это историческое прошлое, именно этих поэтов, композиторов, писателей. Именно их любовь, их глубокие мысли, описанные ими боли и радости, сформировали его, как личность, способную осмысленно относиться к своей жизни.

Таким образом, коммуникативная функция искусства пронизывает время, забывая из каждого периода наиболее ценные и глубокие смыслы, наиболее высокие эмоции и дела людей, отраженные в завораживающих предметах искусства. В результате эта функция искусства создает общее эстетическое сознание и вносит весомый вклад в формирование национального и государственного менталитета, имеющего у каждого народа, каждого государства свое лицо.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – Москва: Художественная литература, 1975. – С. 7-17.
2. Боров Ю. Б. Эстетика. – Москва: Высшая школа, 2002. – 511 с.
3. Санникова Л. И. Загадки художественного творчества. – Пермь: ПГИИК, 2021. – С. 23–25.
4. Толстой Л. Н. Об искусстве // Собрание сочинений. в 22 т. – Москва: Художественная литература, 1983. – Т. 15. – С. 37-40.

Смирнова Тамара Михайловна

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

E-mail: mokva@inbox.ru

СОСТАВ СОВЕТА ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ, ПОПУЛЯРИЗАЦИИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОХРАНЫ СТАРОГО ПЕТЕРБУРГА И ОКРЕСТНОСТЕЙ («СТАРЫЙ ПЕТЕРБУРГ») В 1923 Г.

Аннотация. Вводятся в научный оборот новые архивные материалы – списки и биографические сведения руководителей общества в период его передачи в ведение Наркомпроса.

Ключевые слова: общество «Старый Петербург», краеведение, охрана памятников.

Smirnova Tamara Mikhailovna

Doctor of Letters, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

MEMBERS OF THE BOARD OF THE SOCIETY FOR STUDYING, POPULARIZATION AND ARTISTIC PROTECTION OF OLD PETERSBURG AND SURROUNDINGS ("OLD PETERSBURG") IN 1923

Abstract. New archival materials are introduced into scientific circulation – lists and biographical information of the leaders of the society during the period of its transfer to the jurisdiction of the People's Commissariat for Education.

Keywords: society "Old Petersburg", local history, protection of monuments.

Осенью 2021 г. исполняется 100 лет со дня создания Общества изучения, популяризации и художественной охраны старого Петербурга и окрестностей («Старый Петербург»), с 1926 г. – «Старый Петербург – новый Ленинград». Устав общества был утвержден Исполкомом Петроградского губернского Совета в январе 1922 г., а с 1923 г. общество вошло в систему Наркомпроса РСФСР и находилось в ведении Управления научными учреждениями Академического центра (Главнаука). Первым председателем Совета общества был избран архитектор, директор Музея Города Лев Александрович Ильин, товарищем председателя (вице-председателем) заведующий художественным отделом 2-го городского района Сергей Николаевич Жарновский. В 1922–1926 при обществе действовал Комитет помощи, изыскивавший средства для его существования [1]. При переходе общества в Наркомпрос были составлены списки руководителей Совета и учредителей Комитета помощи, с указанием их адресов, социального положения и «общеслужебного положения с 1914 г.». Эти документы выявлены в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга и анализируются в данной работе.

Список членов-учредителей Комитета помощи обществу «Старый Петербург» состоит из 4 фамилий, Совета общества – из 10. В обоих присутствует С. Н. Жарновский – председатель Комитета помощи и товарищ председателя Общества. Его социальное положение указано в двух вариантах: научный сотрудник [2] и педагог [3], а краткое «общеслужебное положение» идентично: организатор Союза городов, военнослужащий, с 1917 г. – просветительная военная служба; член коллегии художественного отдела Наробраза, с 1919 – заведующий художественным отделом Совета 2-го городского района [2, 3]. Членами-учредителями Комитета помощи также являлись Иосиф Болеславович Михайловский, профессор Института гражданских инженеров; Константин Николаевич Зверев, «служащий канцелярским трудом», бывший

сотрудник благотворительных Учреждений Императрицы Марии, с 1918 – служащий Госконтроля, затем переименованном в Рабоче-крестьянскую инспекцию (РКИ), и Сергей Николаевич Абрамычев, преподаватель трудовой школы [2].

Список Совета Общества открывает академик Сергей Федорович Платонов, профессор Петербургского университета. Интересно указано социальное положение видного краеведа Петра Николаевича Столянского – «бывший студент», а в 1923 г. библиотекарь Русского музея и лектор Губполитпросвета. Действующий председатель Общества, архитектор Александр Петрович Удаленков идет в списке третьим: член Академии материальной культуры, член бывшей Императорской Археологической комиссии, заведующий дворцами-музеями Петрограда. Академию материальной культуры представлял также Константин Константинович Романов, одновременно являвшийся профессором университета, хранителем Русского музея, членом Археологической комиссии и заведующим реставрацией Академического центра. В списке еще два профессора Академии художеств: художник Мстислав Валерианович Добужинский и архитектор-художник Иван Александрович Фомин (он был также сотрудником Отдела коммунального хозяйства города). В губернском отделе народного образования работали члены Совета археолог Сергей Николаевич Наседкин, заведующий провинциальной секцией музейного отдела, и художница Мария Николаевна Моллер-Иванова, научный сотрудник отдела музеев и секретарь Совета общества. В Совет входил также композитор Борис Владимирович Асафьев, рекомендуемый еще как ученый и литератор, с 1910 г. – сотрудник Академических (до революции – Императорских) театров, с 1919 – заведующий музыкальной библиотекой Актеев [3].

Таким образом, в Совете общества «Старый Петербург» были представлены выдающиеся научные, педагогические и творческие силы города. Интеллигенция (называемая в советский период «служащими») составляла абсолютное большинство членов Общества: так, в 1934 г. из 457 членов служащих было 407, учащихся – 45, рабочих – 15. Актив Общества составляли деятели дореволюционных «Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга» и «Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины» (Бенуа, Вейнер, Добужинский, Ильин, Курбатов, Лансере, Остроумова-Лебедева, Фомин), что обеспечивало преемственность в деле защиты культурного наследия города [4].

Во второй половине 1930-х гг., в связи с изменением политической обстановки в стране, деятельность добровольных обществ стала сворачиваться. Численность общества «Старый Петербург – Новый Ленинград» в 1937 г. составляла уже 350 чел., а в январе 1938 г. – 270. Последним председателем Общества был инженер Н. М. Осипов, доцент Ленинградского института инженеров коммунального строительства [5]. В 1937 г. СНК РСФСР принял постановление «О реорганизации краеведческой работы в центре и на местах», которое практически предписывало ликвидировать все краеведческие организации. 26 января 1938 г. на заседании Секретариата Ленинградского Городского комитета ВКП(б) был рассмотрен вопрос (п.12) «О результатах обследования общества «Старый Петербург – Новый Ленинград» и принято решение: «Поручить председателю Ленинградского Совета РК и КД рассмотреть вопрос о целесообразности дальнейшего существования общества» [6]. Окончательное решение было принято «в советском порядке»: общество «Старый Петербург – Новый Ленинград» ликвидировано в феврале 1938 г. решением отдела надзора Исполкома Ленсовета [1].

Как известно, центр Петербурга и связанные с ним группы памятников стал первым российским объектом, внесенным в 1990 г. в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Наш город внесен в список сразу по четырем критериям, в том числе по первому – шедевр человеческого гения. Это также один из первых в практике ЮНЕСКО случаев предоставления такого статуса огромному культурно-природному ландшафту, мегаполису и окружающим территориям с более чем 5-миллионным населением. Сохранить такое наследие в живом городе – сложная задача, в решении которой принимают активнейшее участие общественность Петербурга. На страже

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА
культурного достояния города в настоящее время стоит Санкт-Петербургское городское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (СПБГО ВООПИК) – достойный преемник общества «Старый Петербург – новый Ленинград».

29 марта 2021 г. на 15-й чрезвычайной сессии Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО принято официальное решение о проведении очередной 45-й сессии Комитета в 2022 году в Российской Федерации, в Казани. А в Петербурге на базе Горного университета состоится Молодежный форум всемирного наследия.

Библиографический список и архивные материалы

1. «Старый Петербург» // Большая Российская Энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/4163786 (дата обращения 13.09.2021).
2. Список членов-учредителей Комитета помощи Обществу «Старый Петербург» // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 2552. Оп. 5. Д. 5. Л. 179.
3. Состав Совета Общества изучения, популяризации и художественной охраны Старого Петербурга и его окрестностей // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 2552. Оп. 5. Д. 5. Л. 191.
4. Марголис А. Д. Из истории общества «Старый Петербург – Новый Ленинград» (1921–1938). URL: <http://mirpeterburga.ru/upload/iblock/> (дата обращения 01.10.2021).
5. Материалы к протоколу Секретариата Ленинградского Горкома ВКП(б) № 9 от 26/1-38 г. // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 25. Оп. 2. Д. 1389. Л. 28–29.
6. Протокол № 9 заседания Секретариата ГК ВКП(б) 26 января 1938 г. // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 25. Оп. 2. Д. 1381. Л. 5.

Яковлева Елена Людвиговна

доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
E-mail: mifoigra@mail.ru

Дарчинов Эдгар Вадимович

аспирант кафедры философии и социально-политических дисциплин
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
E-mail: darchinoved@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ФОТОГРАФИЙ ЭЛЕКТРОННОГО КОЧЕВНИКА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. Объектом исследования становятся фотографии, публикуемые электронным кочевником в социальных сетях. Фотография не только фиксирует пространство-время, но и позволяет смоделировать (несуществующий) образ кочевника.
Ключевые слова: электронный кочевник, мифодизайн, фотография, образ, фотообраз.

Iakovleva Elena Ludvigovna

Doctor of Philosophy, PhD (Cultural Studies), Associate Professor
Timiryasov Kazan Innovative University

Darchinov Edgar Vadimovich

Graduate Student
Timiryasov Kazan Innovative University

FEATURES OF PHOTOS OF AN ELECTRONIC NOMAD IN SOCIAL NETWORKS

Abstract. The object of the study is photos published by an electronic nomad in social networks. Photography not only captures space-time, but also allows you to simulate the (non-existent) image of a nomad.

Keywords: electronic nomad, mythodesign, photography, image, photo image.

Все большая часть бытия современной личности проходит *под знаком цифры*. Интернет, мобильный телефон и доступ к сети оказываются необходимыми атрибутами жизни. Сам человек под воздействием техновинок и цифровой среды постепенно трансформируется, а его идентичность подвергается изменениям. Именно «широкое распространение электронных инфраструктур и постоянная погруженность в них личности рождают новую форму идентичности» – *электронное кочевничество* [7, с. 229].

У кочевника формируются новые поведенческие алгоритмы. Они помогают ему позиционировать себя и коммуницировать в виртуальном пространстве на различных социальных платформах, выступающих в качестве популярных каналов взаимодействия. Можно утверждать, что сегодня у электронных кочевников наблюдается *бум самовыражения*, проявляющийся довольно ярко на социальных платформах.

Благодаря виртуальной среде личность получает возможность самостоятельно производить и тиражировать информацию. Особую роль в этом играет техника *мифодизайна*. Сегодня она пользуется популярностью не только в профессиональной среде (например, в сфере бизнеса, маркетинга, рекламы), но и постепенно осваивается массовой аудиторией.

Мифодизайн представляет собой управляемый конструктор, помогающий создать образ и информацию. Сегодня посредством мифодизайна продуцируются личные мифы как «контекстуально условно истинные и аксиологически (в плане ценностей и их норм) доверительные высказывания» [4, с. 5]. Кочевник ситуативно, идя на поводу эмоций и модных/актуальных тенденций, фиксирует себя и формирует к образу

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА
информацию. Нередко он произвольно совмещает данные, не связанные между собой и/или не имеющие ничего общего с реальностью.

Одним из элементов, воздействующих на восприятие, сознание и алгоритмы действий, оказывается *фотография*. Наличие у кочевника мобильных устройств позволяет ему фиксировать себя в разных ситуациях и публиковать полученные фотографии в социальных сетях. Сама фотография олицетворяет желание остановить/задержать мгновение в потоке экзистенциального пространства-времени.

Сегодня визуальный опыт личности оказывает влияние на *схватывание сущего*. Как считает Кристоф Вульф, благодаря фотографиям, размещенным на медиаплатформах, происходит внедрение образов «во все сферы жизни», что «оказывает влияние на человека», играя «главную роль в понимании настоящего» [3, с. 210]. Акцент в социокультурном пространстве на образах приводит к тому, что сегодня они определяют изменения, происходящие в социальной реальности. Электронный кочевник является творцом образов и одновременно подвержен воздействиям со стороны образов, окружающих его. Увиденные им образы «структурируют, стабилизируют и стандартизируют индивидуальные ("интернальные") образы, содействуя формированию определенных форм индивидуального самосознания и социального взаимодействия, на которых в свою очередь базируются вербальные и дискурсивные коммуникативные практики» [3, с. 268]. Образ влияет на воображение, эмоции, мышление, память. Неслучайно современный образ, позиционируемый электронным кочевником на социальных платформах, во взаимодействии с мифом становится объектом познания эталонов, алгоритмов мышления и действий, характерных для общества. Позиционируемый в социальных сетях образ выступает одновременно «в структурном единстве презентации, репрезентации и коммуникации, которые представляют собой не последовательность операций, а "симфонический" эффект единого акта» [3, с. 268].

Фотообраз на социальных страницах кочевника есть «порождение моделей реального без оригинала и реальности: гиперреального», в котором «стараяются совместить реальное – все реальное – со своими моделями симуляции» и «уже никогда не обмениваются на реальное, а обмениваются на самое себя в непрерывном круговороте без референта и предела» [2, с. 5, 6, 12]. Фотографии позволяют электронному кочевнику «быть в разных способах и степенях реальности, осуществлять разработку возможностей воплощения персонального мифа» [6]. Электронный кочевник позиционирует себя *кажимостями* как *следами несуществования* (Ж. Бодрийяр). Фотография наделяет кочевника «потенциальным телом, т.е. приписывает... возможные образы и модели тела» [3, с. 95].

Погруженность в медиареальность, размещение в ней сконструированных фотообразов и постоянное желание созерцать их рождают новую разновидность воли, характерную для электронного кочевника, – *волю к кажимости* как принуждения к желанию (Ж. Бодрийяр). Данный вид воли оказывается сгенерированным компьютерными программами, к которым обращается электронный кочевник, применяя технику мифодизайна.

Фотографии помогают кочевнику «обеспечить или привести в движение свою общественную судьбу» [1, с. 147]. Кочевники в сетях, размещая собственные фотографии, постоянно соперничают друг с другом, но это соперничество не представляет собой открытой/явной конкуренции. Как замечает Ж. Бодрийяр, скорее, это – *игровая абстракция конкуренции*. Она довольно мягко подчиняет массовое сознание «неосознанной дисциплине кодекса и состязательной кооперации на уровне этого кодекса», «заставляя людей принять правила игры» [1, с. 131].

При этом современные технические устройства позволяют сделать неограниченное количество снимков и разместить их на социальных страницах, что приводит к *обесцениванию фотографии*. Процесс фотографирования теряет свою уникальность и трепетность.

Сам процесс фотографирования представляет сегодня в большей степени *эрзац зрительного восприятия* (Э. Фромм). Он связан только со взглядом кочевника, но не с его видением. По мнению Э. Фромма, видение – «великий дар, полученный от рождения» и требующий «деятельного отношения к жизни, внутренней собранности, заинтересованности и терпения» [5, с. 471]. Но в современности *видение* оказывается атавизмом. Его концептуальность и смысловая нагруженность мешают электронному кочевнику, желающему без особых усилий запечатлеть необходимый ракурс и мгновенно разместить его в сетях. Главное для кочевника получить эффектный снимок, свидетельствующий о возможном событии, выдаваемом за реальное.

Передача информации посредством фотографии практически не обладает содержательно-смысловой наполненностью. Фотографии кочевника в большей степени предназначены для социальных сетей, а не для личного архива. Они оказываются *демонстративным предъяснением* кочевника Другим. Более того, страсть к фотографированию «заменяет (вытесняет) подлинный интерес к жизни и избавляет человека от применения того обширного набора способностей и функций, которыми он наделен от рождения» [5, с. 472].

В заключение выделим следующие моменты. Популярным сегментом социальных сетей становятся фотографии. Теряя свою уникальность и содержательно-смысловую наполненность, они демонстрируют волю к кажимости электронного кочевника. В них конструируется образ, нередко не имеющий ничего общего с реальностью. Но он позволяет кочевнику показать себя Другим.

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. – М.: АСТ, 2020. – 320 с.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. – М.: ПОСТУМ, 2016. – 240 с.
3. Медиареальность: концепты и культурные практики: учебное пособие / Глав. ред. В. В. Савчук. – СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2017. – 388 с.
4. Ульяновский А.В. Мифодизайн в рекламе. – СПб.: Филологический фак-т СПбГУ, 2011. – 168 с.
5. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ, 2009. – 635 с.
6. Шаров А.С. Онтология персонального мифа жизни // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 9-2. – С. 445-449. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=30245> (дата обращения: 22.08.2021).
7. Яковлева Е.Л., Селиверстова Н.С., Григорьева О.В. Концепция электронного кочевника: риски развития цифровой экономики // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – Т. 11. – № 4. – С. 226–241.

НАУКА И РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ЧЕЛОВЕК, ИНФОРМАЦИЯ, КОСМОС

SCIENCE AND RUSSIAN PHILOSOPHY: MAN, INFORMATION, SPACE

Беляева Анжелика Анатольевна

заведующая издательским отделом ЛГУ им. А.С.Пушкина, аспирантка
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Краеченко Владимир Иосифович

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: Harisma52@mail.ru.

ФИЛОСОФИЯ НЕНАСИЛИЯ Л. Н. ТОЛСТОГО И ЕЕ МЕСТО В ТЕОРИИ РУССКОГО КЛАССИЧЕСКОГО АНАРХИЗМА

Аннотация. В статье систематизированы представления о специфике философских взглядов Л. Н. Толстого в контексте русского классического анархизма. Авторы предлагают свое обоснование тому, что концепция ненасилия, сформулированная писателем, имела не только антиэтатический, но и религиозный и нравственно-этический характер и значительно обогатила идеологическую основу анархизма в России.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, философия ненасилия, русский классический анархизм, теория естественного права, самовластные короли, министры, партии, рабство денежное, налоги.

Belyaeva Anzhelika Anatolyevna

Head of the publishing department, postgraduate student

Leningrad State University named after A. S. Pushkin

Kravchenko Vladimir Iosifovich

Doctor of Philosophy, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

L. N. TOLSTOY'S PHILOSOPHY OF NON-VIOLENCE AND ITS PLACE IN THE THEORY OF RUSSIAN CLASSICAL ANARCHISM

Abstract. The article systematizes the ideas of the specifics of L. N. Tolstoy's philosophical views in the context of Russian classical anarchism. The authors offer their substantiation for the fact that the concept of non-violence formulated by the writer had not only an anti-etatismic, but also a religious and moral-ethical character, and significantly enriched the ideological basis of anarchism in Russia

Keywords: L. N. Tolstoy, philosophy of non-violence, Russian classical anarchism, theory of natural law, autocratic kings, ministers, parties, monetary slavery, taxes.

Начиная с античных времен, важную роль в анархическом сознании занимала проблема свободы личности, которая находилась в русле теории естественного права, исходящей из идеи неотъемлемых прав равноправных от природы людей. Формирование классического, теоретически и системно разработанного, целостного учения анархизма в России относится к XIX в. и связано, прежде всего, с деятельностью М. А. Бакунина, который под свободной личностью понимал «человека бунтующего». Его трактовки проблем личности, как отмечается в исследовательской литературе, являются вершиной в классическом русском анархизме. Однако в конце XIX столетия

в рамках теории анархизма, в том числе и по вопросам, связанным с проблемой личности – общество, личность – государство и насилие, сформировалась философия ненасилия, автором которой был Лев Николаевич Толстой [1]. В основе его философской системы лежит следующая идея: власть возникла тогда, когда возникло сопротивление злу насилием. Иными словами, власть – это насилие меньшинства над большинством, причем смена общественных форм и государственных структур не приводит к уменьшению насилия и изменению сущности власти. «Зло насилия», – пишет Толстой в статье «Единое на потребу» [4, с. 200]. Государство, по мысли Толстого, это искусственный продукт привилегированных классов, объект собственности элиты. Оно возникает путём насилия и составляет такой социокультурный институт, который принуждением охватывает всех людей. При этом важно учесть, что Толстой отрицал государство и с религиозной позиции. «Государство, – писал он, – есть насилие, христианство есть смирение, непротивление, любовь и потому государство не может быть христианским, и человек, который хочет быть христианином, не может служить государству» [2, с. 133]. Другой русский философ, князь Евгений Трубецкой [5], сопоставляя отношение к государству со стороны Толстого и Соловьева, писал, что «...оба были убеждены, что Царство Божие должно стать всем во всём человеческом обществе, что нет того интереса, той сферы человеческой жизни, которая могла бы оставаться ему внешней или чуждой. Но, исходя из этой общей посылки, оба пришли к диаметрально противоположным выводам. Соловьев... требовал включения государства в Царство Божие. Толстой, наоборот, настаивал на необходимости совершенного его упразднения. Вместе с тем сводить анархизм Толстого только в совокупности его антиэтатических высказываний было бы неверно. Его учение несло в большой степени положительный настрой и характеризовалось как религиозно-анархическое и нравственно-этическое.

Толстой предлагает свой путь оппозиции государству и власти – путь *ненасилия*. В его основе – простое выполнение гражданских обязанностей человеком, которые, однако, не связаны с выполнением правительственного насилия. Гражданские обязанности, по мнению писателя, должны быть сопряжены лишь с отстаиванием своих прав каждым членом общества как прав разумной и свободной личности. Наконец, подчеркивает Толстой, современное право, юридические и административные нормы с их иллюзией соотношения со справедливостью отвергаются и самим государством. Оно перестало нуждаться в праве, поскольку полностью сосредоточило всё на средствах прямого насилия: физического устранения граждан, подкупа всех и вся, кто мог бы составить оппозицию государству, идеологической гипнотизации народа. «Правительство и правящие классы, – отмечает писатель, – опираются теперь не на право, даже не на подобие справедливости, а на такую, с помощью усовершенствований науки, искусную организацию, при которой все люди захвачены в круг насилия, из которого нет никакой возможности вырваться» [3, с. 152]. Поэтому, делает вывод Толстой, не следует возрождать то право, что опиралось на силу и страх. Нужно опираться не на право, а на право, а на простой ясный смысл заповедей Христа, на пример его земной жизни. На место государственного права должно прийти право каждого человека на счастье, труд, свободу и свободное общение. Всечеловеческая любовь, по Толстому, то есть царство нравственной «правды», станет главным и единственным законом для всех людей.

Вопрос о смысле человеческой жизни, согласно толстовству как философско-этической концепции личности, может быть получен и «из разума», и «из совести», но не из научных исследований. По мнению Толстого, наука не может дать смысл человеческому бытию, поскольку предлагаемый ею образ жизни не выходит за пределы благополучия, лишённого нравственного содержания. Не в компетенции науки и ответы на вопрос о смысле жизни; на этот вопрос может ответить только религиозная наука, христианская этика. Эта подлинная наука должна исходить из тех основ, которые выработаны «мудрецами и учителями жизни» – Лао-цзы, Конфуцием, Сократом. Но суть этой жизни состоит в духовном обретении свободы. Нравственная

максима Толстого: «Жить – значит любить». Религия любви несовместима с насилием, убийством. Такого рода антиклерикализм Толстого напрямую был связан с его анархизмом, это общее основание для всего русского классического анархизма. Сведение евангельского учения к рационально выстроенной моральной доктрине с основанием в фундаментальном принципе непротивления злу не приняли ряд русских философов (К. Н. Леонтьев, Вл. С. Соловьев). Тем не менее, Толстой в сфере этики и философии остался по преимуществу христианским мыслителем, а толстовство целиком и полностью основывалось на христианской нравственности.

В качестве общего вывода хотелось бы отметить ряд положений.

1. Взгляды Толстого на смысл человеческого бытия, его философия и антропология всегда лежали в границах позиции «панморализма» и поэтому стали неотъемлемой чертой его литературных творений, например, «Война и мир» и др. произведения.

2. Классическое литературное творчество великого писателя играет, несомненно, большую роль в аспектах педагогических представлений о философии свободного воспитания детей.

3. Наконец, сегодня, в условиях развивающегося информационного мира идеи Л. Н. Толстого, в частности концепция ненасилия, актуальны и востребованы, его представления о жизненных реалиях адекватны, а прогнозы вполне соответствуют тому, что свершилось в реальности.

Библиографический список

1. Арефьев М.А., Беляева А.А. Л.Н. Толстой как религиозный реформатор // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – Т. 2. – № 4. – С. 219–226.

2. Толстой Л.Н. Об отношении к государству // Анархизм: сб. статей по теории и практике анархизма. – СПб.: Земля, [1907]. – С. 131–143.

3. Толстой Л.Н. Царство Божие внутри нас // Полное собрание сочинений: в 90 т. Том 28. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. – С. 1–306.

4. Толстой Л. Н. Единое на потребу // Полное собрание сочинений: в 90 т. Том 36. – М. – Л.: Государственное издательство «Художественная литература», 1936. – С. 166–205.

5. Трубецкой Е. Спор Толстого и Соловьева о государстве // О религии Льва Толстого. Сборник второй – М.: Путь, 1912. – С. 59–75.

Битюцкая Алла Альбертовна

аспирант

Воронежский государственный университет

Email: alla-bituzk@mail.ru

«СОБОРНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ» ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА В ПРИЗМЕ ТЕУРГИЧЕСКОЙ ЗАГАДКИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация. В данной статье обоснованы идеи Вячеслава Иванова о соборном обществе в романе Ф. М. Достоевского «Бесы», повлиявшие на развитие русской философии XX века. В ходе исследования выявляется следующее. Во-первых, соборное общество состоит из трёх самостоятельных ступеней: дихотомия народного «Я — Ты»; русская соборность; келейная любовь. Во-вторых, доказано, что первые две ступени соборного общества зададут основу для гендерных исследований в русской философии и раскроют проблематику избранности русского народа. В-третьих, воззрения Вячеслава Иванова зададут основу теургии Серебряного века. Созданный образ соборного русского общества трансформирует представления о русской идее, которая рассматривалась исключительно в поле философии. Подобные воззрения станут подспорьем русского литературного мессианизма и провиденциализма.

Ключевые слова: соборность, Вячеслав Иванов; келейность; Фёдор Достоевский; роман «Бесы»; Серебряный век; русская философия; теургия.

Bityutskaya Alla Albertovna

Phd Student,

Voronezh State University

VYACHESLAV IVANOV'S "CONCILIAR VIEWS" IN THE PRISM OF THEURGIC MYSTERY OF F.M. DOSTOEVSKY

Abstract. This article substantiates Vyacheslav Ivanov's ideas of the conciliar society in the novel "Demons" by F. M. Dostoevsky, which influenced the development of Russian philosophy of the XX century. The study reveals the following. First, the conciliar society consists of three independent stages: the dichotomy of the national "I — YOU"; Russian conciliarism ("sobornost"); cellular love. Second, Russian philosophy has proved that the first two stages of the conciliar society will form the basis for gender studies and reveal the problems of the Russian people's choice. Third, the views of Vyacheslav Ivanov will provide the basis for theurgy of the Silver Age. Russian society's image of conciliarism transforms the notion of the Russian idea, which was studied exclusively in philosophy. Such views will become a tool for Russian literary messianism and providentialism.

Keywords: conciliarism (sobornost), Vyacheslav Ivanov; cellarity; Fyodor Dostoevsky; the novel "Demons"; The Silver Age; Russian philosophy; theurgy.

На мировоззрение русского мыслителя Вячеслава Иванова повлияли две личности – Владимир Соловьёв и Фёдор Достоевский. Первый презентовал Вячеславу Иванову социологический мир и творца-теурга, а второй раскрыл мир отечественного тотального реализма. Иванов в поисках себя сделал попытку синтеза социологических элементов и реализма. Для этого он раскладывает роман «Бесы» и его героев на уровни софийно-символического мира. Новый теургический мир Иванов разделяет мир на несколько ступеней.

Первая ступень – дихотомия народного «Я – Ты».

В классическом истолковании София – надмировое устройство. Иванов заменяет Софию на трансцендентный миф народного обвинения каждого перед всем миром. Главным игроком ивановского мира, как и соловьёвского, становится народ. Философ

пытается сделать народ множественной субстанцией (пытается синтезировать соборность и единичное живое знание).

С одной стороны – феминная половина. Она духовная, спекулятивная, она – Мать Земли, Мировая Душа. Феминность – орган дыхания русского народа. Метафизическая составляющая остаётся с народом до «последнего дыхания». С другой стороны – маскулиная половина. Она четкая иерархия, сын неба, герой, благовестник. Она словесная, провиденциальная, реальная. Через мускульную половину происходит всечеловеческая эманация.

Феминность – «Ты», маскулинность – «Я». В народе происходит самоутверждения «Я» через «Ты». Народное «Я» отдаётся Христу и распространяется по земле. Бинарная связь «Я – Ты» указывает на народную антиномичность. Единичная личность проявляется в многоликости народа.

Русский народ, ссылаясь на Достоевского, – народ богоносец. «Национальное и государственное начала обретают свой смысл и освящение лишь как сосуды богоносного духа. Покровы этого духа могут казаться и быть греховными, недужными, разлагающимися; но ведь Дух дышит, где хочет. Народ-богоносец — живой светильник Церкви и некий ангел; но пока не кончилась всемирная история, ангел волен в путях своих, и, если колеблется в верности, над ним тяготее апокалиптическая угроза: «сдвину светильник твой с места, извергну тебя из уст Моих». [2, с. 308].

Вторая ступень – проявление соборности в русском народе. Соборность – неотъемлемая черта русского народа. Соборность проявляется в Вечной Женственности. Достоевский показывает её облик в «Преступлении и наказании» и в «Идиоте», но Иванов делает ремарку, что апогей феминного облика у Достоевского показан в «Бесах». Роман отражает борьбу славянофилов и западничества, которых будет именовать «бесами». Вечная Женственность утрачена и скрыта в насилии западничества: она теряется в эфемерном нигилизме и антиславянизме. Автор подчеркивает эту идею в речах старшего Верховенского: «ничего такого не зародилось, а идет все, как прежде шло, то есть под покровительством божим. По-моему, и довольно бы для России, pour notre sainte Russie. Притом же все эти всеславянства и национальности – все это слишком старо, чтобы быть новым. Национальность, если хотите, никогда и не являлась у нас иначе, как в виде клубной барской затеи, и вдобавок еще московской. <...> А так как мы никогда не будем трудиться, то и мнение иметь за нас будут те, кто вместо нас до сих пор работал, то есть все та же Европа, все те же немцы – двухсотлетние учителя наши. К тому же Россия есть слишком великое недоразумение, чтобы нам одним его разрешить, без немцев и без труда!» [1, с. 50]. Действительно, русскую душу обижает иностранные «Бесы», поэтому столь важно сохранить живое знание нетронутым. Соборность проявляется в объединении народа. Соборность борется с «тлетворной Европой» за обладание мужской частью народного сознания, словно невеста борется за своего жениха. Иванов подчёркивает девичье томление по заморскому супругу для осуществления эманации. Конечно, просвещённая интеллигенция подшучивала над целомудренной «невестой», не веря в искренность её ожидания. Для полного катарсиса и выхода соборности на авансцену, как истинной женщине, русской душе требовалось любовь.

Третья ступень – келейная любовь.

Русская соборность может функционировать исключительно в келейном типе любви. Иванов, рассматривая соборный театр, выводит четыре типа искусства: всенародное, демотическое, интимное, келейное. Келейное – самое спекулятивное и тайное, скрытое от потусторонних взглядов, поэтому соборность соответствует келейному. Недоступная, трансцендентная соборность ждёт таинства любви. Любви – как созидательного творческого акта для создания богоносного народа. В «Бесах» Хромоножка олицетворяет тоскующую по своему народу соборность. Юродивая девушка, чающая взаимной любви с самым прозападным героем – Николаем Ставрогинным. Их союз – не Орфей и Эвридика, а Гретхена с Фаустом. Достоевский указывает это в песнях Хромоножки, подобных немецкому прототипу. Она – душа мира, он – ее

земля. Они ждут встречи друг с другом. Ставрогин крестит всех в тайны русского мессианизма, а окружение будущей супруги предвидит его измены – её избранный предаст невесту, родину и революцию: «Marie! Если б ты знала, сколько в эти три года прошло и проехало! Я слышал потом, что ты будто бы презирала меня за перемену убеждений. Кого ж я бросил?» [1, с. 603]. Ставрогин решил поделиться своим «тайным» чувством с другими, и этот брак стал невозможным. Потому что келейный тип любви (искусства), по мнению Иванова, не терпит огласки. Достоевский в концовке романа это подтвердил.

Таким образом, Вячеслав Иванов пытался проецировать трёхступенчатый мир романа на предреволюционную Россию, веря, что он скоро воплотится. Структура ступеней – дихотомия народного «Я — Ты», как множественная гендерная монада; русская соборность, присущая только нашему народу; келейная любовь, как особый вид взаимодействия. Каждая ступень триады должна воплощаться друг за другом. За полным осуществлением России ждёт новая мировая эра.

Теургическая загадка романа Ф. М. Достоевского «Бесы» – это попытка Иванова проиллюстрировать отечественные чаяния невестой спасительного мужа, народа – мессианской церкви, русской земли – новой жизни. Иллюстрация красочно подчёркивает ожидание кардинальных перемен. Ивановские идеи были изложены в 1914-м году, а перемены для «чающих» случились через три года. Позднее мыслитель отметит, что его предсказание (следовательно, и предсказание Достоевского) было ещё одним примером провиденциализма русской философии.

Библиографический список

1. Достоевский Ф. М. Бесы – СПб.: Издательская группа «Лениздат», «Команда А», 2013 – 768 с.
2. Иванов В. И. Родное и вселенское. – М.: Республика. 1994 – 428 с.
3. Иванов В. И. Собрание сочинений / Вячеслав Иванов: [в 4 т.]. Брюссель: [Foyer Oriental Chrétien], 1971–1987. Т.2, 1974. – 852 с.
4. Иванов В., Зиновьева-Аннибал Л. Переписка: 1894–1903 Т. 1 – М.: Новое литературное обозрение, 2009 – 752 с.
5. Иванов В., Зиновьева-Аннибал Л. Переписка: 1894–1903 Т. 2 – М.: Новое литературное обозрение, 2009 – 568 с.
6. Соловьев В. С. Мчи меня, память. – М.: НексМедиа; ИД Комсомольская правда, 2013 – 238 с.
7. Соловьев В. Смысл любви: избранные произведения. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016 – 352 с.

Болдырев Сергей Дмитриевич

член Российского философского общества, член правления философского клуба СПб

Email: sdbold@mail.ru

ПОЧЕМУ МОЛЧИТ КОСМОС?

Аннотация. Понимание молчания космоса, несмотря на разработки SETI, наталкивается на методологические и философско-мировоззренческие трудности. Предлагается способ объяснения, основанный на онтологии квантовой механики (КМ), и вариант решения проблемы связи с помощью методов КМ.

Ключевые слова: квантовая запутанность, объективная и субъективная реальность, согласование реальностей, сознание.

Boldyrev Sergej Dmitrievich

Member of Russian Philosophical Society, member of governance of SPb philosophical club

WHY IS THE SPACE SILENT?

Abstract. Despite the SETI efforts, the space silence understanding experiences methodological, philosophical and worldview difficulties. The explanation of this problem based on Ontology of Quantum Mechanics (QM) is offered. The solution of the instant communication problem by means of QM conclusions is proposed.

Keywords: quantum entanglement, objective and subjective reality, reconciliation of realities, consciousness.

Парадокс молчания Вселенной, с которым столкнулась наука при реализации программы SETI, иногда даже называют «Великим молчанием». Среди ученых есть несколько версий, но, на наш взгляд, интересна следующая: мы их наблюдаем, но не осознаем этого, потому что проявления их деятельности находятся за пределами нашего познавательного горизонта [1, с.397].

Для объяснения этой проблемы наиболее подходит расширенная копенгагенская интерпретация квантовой механики (КМ). В её трактовке независимая от наблюдателя реальность существует в неопределенной «вероятностной» форме, приобретающей конкретное выражение только после измерения, в котором участвует сознание наблюдателя. Ведущую роль сознания в процессе квантовой редукции отстаивали и такие ведущие ученые-физики, как Юджин Вигнер, Дэвид Бом, Роджер Пенроуз, Амит Госвами, Фред Алан Вольф, Михаил Борисович Менский.

Доказана несводимость сознания к явлениям «внешнего физического мира», и что «сознание» как субъект, стоящий в центре всего восприятия и играющий роль «оператора выбора» вариантов «физической реальности», не является материальным регистратором, таким, как компьютер или нервная система и мозг человека, которые остаются частью «вероятностной неопределенности».

Эти идеи присутствуют и в древнем учении толтекков, и в даосизме, и в буддизме, и во многих современных работах. Например, у М. Я. Пальчика глубоко исследуются способы создания реальностей на разных уровнях осознания [2].

А руководителем Центра инструментальной транс-коммуникации в СПб А. В. Михеевым предложена квантово-информационная концепция (QIC), постулирующая четыре фундаментальных аспекта Реальности: Абсолютное Сознание — АС; Локальные сознания (ЛСi) как форма бытия АС; Первичная Объективная (квантовая) Реальность (ПОР), производная от АС. По своей сути ПОР не имеет ничего общего с привычными представлениями об «объективном внешнем мире». Она имеет чисто информационную природу и фактически представляет собой метапрограмму, содержащую все правила и сценарии квантовых событий; Субъективные Вторичные Реальности (СВРi), производные от ЛСi и ПОР [3], [4].

Согласно этой модели, воспринимаемая нами через органы чувств физическая реальность, кажущаяся «объективной», на самом деле таковой не является, что позволяет снять с понятий «пространство», «время», «материя» и «энергия» статус первичных, поскольку они сводятся только к описанию правил функционирования ЛСі в ПОР.

Для восприятия себя как существующих в одной и той же СВРі разным ЛСі необходимо сформировать интерсубъективную (разделяемую) реальность. Согласно QIC-концепции общим источником их восприятия является ПОР, причем воспринимаемую ими реальность они создают не с нуля, а из элементов ПОР. Привычная для человека картина «материального мира» возникает при взаимодействии человеческого индивидуального «я» (ЛСі) с ПОР и задается его программой взаимодействия с ней. Без согласования она не могла бы быть частью реальности других «я».

Если принцип согласования восприятия нарушается, то могут быть классы существ, живущие в своей подпрограмме ПОР, за пределами нашего восприятия. И если кто-то или что-то из такой реальности «вторгается» в нашу СВР (точнее, наша и чужая СВР по неким причинам временно пересекаются), это выглядит для неподготовленного человека как «невероятное» и «необъяснимое» событие с точки зрения «материалистических» представлений. Взаимосогласованность уже самих СВРі необходима для обнаружения и логического осмысления проявлений таких «чужих» реальностей в нашей СВР.

Учитывая вышесказанное, можно предложить следующую гипотезу. Поскольку иные ЛСі могут существовать в иных СВР, то они не ощущают нас и наш мир, как и мы – их. Поэтому Космос «молчит», т. к. мы не воспринимаем их «физических» проявлений. Проблему «Великого молчания» можно решить, научившись оперировать множеством СВРі (примеры методов оперирования см. [2]). Необходимо перейти к нелокальному восприятию основ мироздания на физическом уровне и научиться оперировать квантовой неопределенностью.

Доклад о способе преодоления квантовой неопределенности состояний, устраняющим необходимость канала, ограниченного скоростью света, был прочитан автором на Международном Конгрессе-2014, прошедшем в СПб в июле 2014 года. К сожалению, в печатное издание не попали блок-схемы, объясняющие два варианта при разных условиях работы системы [5].

Пока мы воспринимаем только физическую составляющую Вселенной, да еще и в её частном виде, безнадежно пытаться с помощью ограничительных физических законов связываться с другими разумами. Проблему надо решать, используя неклассические, нелокальные представления, вытекающие из квантовой запутанности всего со всем. Ведь всё, что было когда-то во взаимодействии, сохраняет навсегда в той или иной степени эту запутанность, а все во Вселенной, как принято думать на современном этапе развития науки, произошло от Большого Взрыва. Даже если гипотеза Большого Взрыва и будет со временем отброшена, надо будет научиться выбирать из ПОР те её фрагменты, которые с максимальной вероятностью подходят для конструирования инвариантной картины мира другими сознаниями.

Тогда связь с Иными может осуществляться (при условии достаточной взаимосогласованности наблюдений СВРі) независимо от того, как далеко они отстоят от нас как в пространстве, так и во времени. В результате мы придем к совершенно иному состоянию бытия, в котором пребывание на физических планах любой вторичной реальности будет восприниматься как не самый оптимальный (в смысле реализации потенциальных возможностей для духовного развития сознаний) частный случай. Тогда и мы, завершив технологическую стадию эволюции коллективного сознания на своем физическом плане, перейдем к стадии духовно-информационного бытия и станем «молчащей» цивилизацией для всех тех, кто еще не достиг необходимого уровня.

Библиографический список

1. Гиндилис Л. М. Научная и метанаучная картина мира. М.: Дельфис, 2016. – 606 с.
2. Пальчик М. Я. Реальна ли реальность? М.: ЗАО Шико, 2014 – 403с.
3. Михеев А. В. За гранью видимого. Екатеринбург: Ридеро, 2018, – 484 с.
4. Михеев А. В. Квантово-информационная концепция сознания и реальности. URL: <http://itc.org.ru/qic-conception.htm> (дата обр. 08.10.21).
5. Болдырев С. Д., Идея нелокальной (мгновенной) связи между далеко разнесенными «смешанно-запутанными» квантовыми макросистемами // Труды Конгресса-2014 «Фундаментальные проблемы естествознания и техники». Т. 36-1. – СПб, 2014. – С. 205–207.

Бурова Мария Леонидовна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: marburova@yandex.ru

РЕЦЕПЦИЯ Э. ГУССЕРЛЯ ФИЛОСОФИЕЙ ВСЕЕДИНСТВА В ДИЛЕММЕ «ПСИХОЛОГИЗМА» И «АНТИПСИХОЛОГИЗМА»

Аннотация. Рассматривается критика идеи чистой логики Э. Гуссерля представителями философии всеединства

Ключевые слова: психологизм, антипсихологизм, всеединство, познание, логика, наука

Burova Mariya Leonidovna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

E. HUSSERL'S RECEPTION IN THE PHILOSOPHY OF UNITY IN THE DILEMMA OF "PSYCHOLOGISM" AND "ANTI-PSYCHOLOGISM"

Abstract. The article considers the criticism of E. Husserl's idea of pure logic formulated by representatives of the philosophy of unity.

Keywords: psychologism, antipsychologism, unity, cognition, logic, science.

Развитие в послекантовской гносеологии психологической линии вызвало необходимость обращения к сознанию, процессу и сторонам познания. Психологическое направление развивалось в основном в русле позитивизма, антипсихологическое – школами неокантианства. Попытки освободить гносеологию от психологизма в конце 19 в. были сделаны философией всеединства.

С. Н. Трубецкой предложил закон универсальной соотносительности сущего, познающего и познаваемого на основе универсального всеединства. Абсолютное есть основа всего сущего, своего инобытия и конкретный абсолютный субъект [5 с. 713]. В соборном сознании есть логическое и чувственное, оно сверхлично и является универсальным субъектом. Познание открывает различные стороны сущего. Конкретное сознание представляет познаваемую действительность.

У Е.Н. Трубецкого рациональное научное познание имеет основание во всеединном сознании, акты которого есть интуитивная мысль. Сверхвременным содержанием сознания является истина-смысл, независящая от существования психологических субъектов сознания. Как общезначимое содержание сознания, безусловный и необходимый синтез, она трансцендентна и имманентна отдельному сознанию. Истина как онтологическая действительность предшествует любому акту отдельного сознания, в ней уже присутствует итог любых впечатлений и размышлений, все бытия в прошлом и будущем [4 с. 12-21].

В интуитивизме Н. О. Лосского объект знания рассматривается как переживание вне или внутри процесса знания. Науки комбинируют и дифференцируют субъективные и трансубъективные переживания [3, с. 76, 85]. Близость интуитивизма и эмпириокритицизма в понимании внешнего и внутреннего опыта усиливала психологизм. Поэтому публикация первой части «Логических исследований» Э. Гуссерля с его разграничением в мышлении объективного идеально-логического содержания и субъективного реально-психологического процесса была воспринята русскими мыслителями с большим интересом. С. Л. Франк указывал на широкий культурно-философский смысл его идеалистического объективизма. «Логические исследования» не только утверждали антипсихологизм как одну из сторон учения Канта, но и протестовали

во имя научной истины против субъективного, скептического духа эмпириокритицизма и прагматизма [1]. Можно утверждать близость гуссерлевской критики релятивизма в отношении истины, его понимание мира как совокупного предметного единства, соответствующего идеальной системе и неотделимого от фактической истины [1, с. 104], к идее цельного знания.

Сходство «антипсихологизма» неокантианства и гуссерлианства Франк видел в попытке создания теории познания как науки, соединяющей единство знания и его предмета [7]. Недостатки интуитивизма и интенционализма он видел в том, что, различая субъективную, психологическую и объективную, логическую стороны сознания, они полагают, что противопоставление процесса познания его смыслу или содержанию, позволит раскрыть самоочевидную связь сознания и независимого предмета. Описание интенционального акта, моментов переживания не позволяет понять подлинное отношение между актом и предметом. Если у представителей марбургской школы задается первичное отношение к предмету, ибо он создается как трансцендентное бытие и цель познания, то Гуссерль исследует только вторичное отношение, направленность. Намечается познание бытия. Но совершенно неразрешима возможность цели познания, логически предшествующей и независимой от всякого знания и одновременно присутствующей у нас [7].

В. Ф. Эрн отмечал два типа антипсихологизма: трансцендентальный, представленный школами неокантианства, направленный на истинное истолкование философии Канта, и логический, связанный с идеями Гуссерля. Первый противоречив, ибо трансцендентальный метод как выход из универсального психологизма требует осознания трансцендентальной природы науки, но сами теоретические ценности кристаллизуются в процессе исторического и фактического становления. Поэтому наука всегда относительная, опора на факт несет в себе психологизм. Путь к идеальной сущности явлений и царству чистой истины может быть обвинен в недостаточном платонизме, а отвлеченная логичность – в схоластичности. Эрн указал на внутреннее противоречие. Обособленное статичное и мертвенное царство чистой логики не только не допускает соединения существующего и Сущего, но получается проекцией и идеальным закреплением человеческой мысли. Отвлечение от поиска связи между антропологическим началом и чистой мыслью, уход от проблемы активности мыслящего субъекта и сосредоточенность на мыслимых объектах и идеальной постижимости приводит к господству эмпирического человека в утверждаемой Гуссерлем бес-субъективности [8, с. 409-413]. Психологическое прячется под видом незаинтересованной теоретичности, искажая процесс познания [8, с. 420].

Обвинение Гуссерля может показаться странным, если вспомнить его доводы о независимости истины логики от вида и организации мыслящего существа, но ведь переживает сознание рациональности и фактичности все-таки человек. С другой стороны, Гуссерль говорил о логической возможности на основании знания форм развития органической жизни присоединять к действительным видам объективно возможные, изменяя специфические особенности нашей организации [1, с. 126]. Тема соотношения логического и психологического в познании актуальна с появлением иного уровня телесности, компьютерные устройства становятся нашим экзотелом, а мышление оказывается коллективным распределенным в виде единых сетей, состоящих из людей и машин.

Влияние «Логических исследований» заметно в «Логике» Лосского. Психология изучает акты знания, а гносеология – состав сознания. Объективная связь предмета и содержания знания выражена в суждении. Вне зависимости от количества и свойств познающих субъектов истина общеобязательна и численно одна и та же [2, с. 28-29]. Познающий субъект имеет дело с предметом во всей его полноте и в связи с миром, в единстве реального (конкретные пространственные временные процессы) и идеального (надвременное и надпространственное). Идеальная сторона есть условие системности, познаваемости и разумности мира, поэтому ее можно считать Мировым Логосом, единством мышления и бытия [2, с. 33-34]. Логическое как способ

обоснования истины относится к сфере идеального, но не всякое идеальное бытие есть логическое. Логика изучает общие методы обоснования истины, поэтому является наукой теоретической. Как и Гуссерль, Лосский считал логику наукой о законах, а не нормах. Все познаваемое имеет онтологические связи, образующие логические основы суждения, поэтому суждения одинаково необходимы, обладают определенностью и не могут быть ложными. Ложность коренится в высказывании [2, с. 66]. Оба мыслителя обращались к закону противоречия, позволяющему увидеть различие между логикой и психологией как науками об идеальных формах и реальных фактах [2, с. 72]. Близость к Гуссерлю проявляется в критике номинализма и концептуализма [2, с. 99-101].

Франком рассматривалась применимость в социальной философии высказанного в логике Гуссерля и Лосского положения о существовании в реальности общего как такового. Связанная с физической действительностью общественная жизнь дана в духовном опыте, несводимом к психической жизни [6, с. 66]. Общественное бытие имеет наиндивидуальный, сверхличный характер, обладает объективным содержанием. Общественное явление есть объективная сущая идея, но является ли оно логической идеей, близкой к математическим понятиям, обладая однозначностью, вневременностью и независимостью от осознания ее людьми? Не соглашаясь с неокантианством, относящим к сфере идеальных отношений идеи права, Франк указывал на конкретность общественного бытия, существование его явлений во времени, необходимость признания людьми общественных явлений и подчинения им. Объективно-идеальное бытие общественного явления следует считать идеей-образцом, идеалом, целью человеческой воли [6, с. 70-71]. Мы опять возвращаемся к человеку и человечеству.

В итоге, соглашаясь со сближением логики и гносеологии, представители всеединства критиковали Э. Гуссерля за недостаточный платонизм, статичность и отвлеченность бессубъектного сознания, нерешенность проблемы человека.

Библиографический список

1. Гуссерль Э. Логические исследования. Часть 1. Прологомены к чистой логике. – М.: Книга по Требованию, 2017. – 240 с.
2. Лосский Н.О. Логика. Ч. 1 – Берлин: Обелиск, 1923. – 168 с.
3. Лосский Н.О. Обоснование интуитивизма // Избранное. – М.: «Правда», 1991. – 622 с.
4. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. – М.: Республика, 1994. – 432 с.
5. Трубецкой С.Н. Основания идеализма // Сочинения. – М.: Наука, 1994. – С. 594–717.
6. Франк С. Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – 511 с.
7. Франк С. Л. Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания // Предмет знания. Душа человека. – СПб.: Наука, 1995. – С 37–416.
8. Эрн В.Ф. Смысл онтологизма Джоберти в связи с проблемами современной философии /Эрн В.Ф. Сочинения. – М.: «Правда», 1991 – 676 с.

Выжлецов Павел Геннадиевич

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: vyzhletsov@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ И ПРЕДМЕТА ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Аннотация. В тезисах обозначены основные подходы к определению понятия и предмета философской антропологии, которые сложились в отечественной традиции в 1990-х – нач. 2000-х гг.

Ключевые слова: философская антропология, М. Шелер, понятие, направление, дисциплина, предмет.

Vyzhletsov Pavel Gennadievich

PhD (Philosophy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

BASIC APPROACHES TO DEFINING THE CONCEPT AND SUBJECT OF PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY

Abstract. The paper outlines the main approaches to the definition of the concept and subject of philosophical anthropology developed in the Russian tradition in the 1990s – the first 2000s.

Keywords: philosophical anthropology, M. Scheler, concept, direction, discipline, subject.

При рассмотрении понятия «философская антропология» следует обратиться к эволюции представлений по этому вопросу, сложившихся в первую очередь в отечественных источниках 1990-х – нач. 2000-х гг.

«Философская антропология» — это философское направление, сложившееся в Западной Европе, прежде всего в Германии, с 1920-х по 1960-е гг., и, как следствие развития направления, — особая дисциплина, входящая в настоящее время в качестве особого раздела в предмет исследований философии в целом. Ее основоположники, признаваемые все же не всеми, — М. Шелер, Х. Плеснер, А. Гелен.

Например, Б. В. Марков относит к их числу тех трех авторов, кто внес «особо важный вклад» в становление философской антропологии не А. Гелена, а К. Лёвита (соч. «Индивидуум в роли человека (Mitmenschen)» (1926)) [6, с. 40].

Отметим, что М. Шелер обозначал философскую антропологию как дисциплину и ее место в системе знания еще тогда, когда она таковой, наверное, еще не стала. Он подчеркивал: «Но между метафизикой пограничных проблем математики, физики, биологии... и метафизикой абсолютного стоит еще одна важная дисциплина... *«философская антропология»*. Ее главный вопрос... — *«Что такое человек?»*» [7, с. 11]. Следует подчеркнуть, что в обобщающем, итоговом смысле она выступила для Шелера в качестве метафизического осмысления человека.

В результате становления философской антропологии в качестве дисциплины и, возможно, вследствие ее признания таковой она стала обозначаться и как отчасти самостоятельная отрасль, область современного философского знания в ряду с другими: онтологией, гносеологией (эпистемологией), аксиологией и т. д.

Также распространена ситуация, когда понятие «философская антропология» расширяют до термина «философия человека» вообще, то есть до любых философских учений о нем, сложившихся в истории мысли [1, с. 208].

Прежде чем обратиться к характеристике основных подходов в рассмотрении предмета философской антропологии в отечественной мысли, необходимо отметить следующее.

Предмет философской антропологии есть то, что определяет проблемное существо данной области философского познания и знания. А также то, на основании чего мы можем отличить ее от других областей: онтологии, эпистемологии, аксиологии, от философии как культуры, так и общества и т. д.

В данном контексте можно предложить следующее рабочее определение философии. Философия есть специфический способ универсального, категориального, рефлексивного, сущностно-смыслового и, вследствие вышесказанного, истинного познания, создающий систему универсальных знаний о бытии и мышлении. Отсюда следует, что философская антропология в своем существе может обладать теми же определяющими характеристиками. В отличие от других областей философского знания она изучает особую форму бытия сущего — человека. В первую очередь, например, специфику человеческого бытия в ракурсе его причастности к человеческому роду [2, с. 8].

Так, один из ее родоначальников М. Шелер ставил задачу создания особой науки и обозначал ее предмет: «Если и есть философская задача, решения которой наша эпоха требует, как никогда срочно, так это задача создания философской антропологии. Я имею в виду фундаментальную науку о *сущности и сущностной структуре человека*; о его отношении к царству природы (неорганический мир, растение, животное) и к основе всех вещей; о его метафизическом сущностном происхождении и его физическом, психическом и духовном появлении в мире; о силах и властях, которые движут им и которыми движет он; об основных направлениях и законах его биологического, психического, духовно-исторического и социального развития, их сущностных возможностях и их действительностях. Сюда же относятся как психофизическая проблема тела и души, так и нозтически-витальная проблема» [7, с. 70]. К предмету у Шелера относится также проблема происхождения человека. Отдельный вопрос состоит в том, что попытка совместить метафизику и науку приводит к дуализму и неразрешимым противоречиям.

По М. Шелеру, именно «такая антропология», с одной стороны, «могла бы стать последним философским основанием», а с другой, — «точно определить исследовательские цели всех наук, которые имеют дело с предметом “человек” — естественнонаучных и медицинских, археологических, этнологических, исторических и социальных наук...» [7, с. 70].

Далее следует в хронологической последовательности, в виде обзора, обратиться к некоторым работам, которые стали значимыми для становления предмета философской антропологии в России в настоящее время. В результате представляется возможным выделить три основных подхода к данной вопросу.

Первое, условно говоря, узкое понимание сути предмета именно для осмысления западной традиции философской антропологии было обозначено Б. Т. Григорьяном. Данный подход можно обозначить как узкий вследствие того, что к собственно «антропологической философии» относится исключительно, по его выражению, «шелеровская философская антропология» [3, с. 7]. Также Григорьян предложил формулировку «антропологического принципа» и поставил задачу: «*определить основы и сферы “собственно человеческого” бытия*» [3, с. 7].

Есть основания полагать, что именно указанный подход был переосмыслен В. С. Малаховым. В своей работе он обосновывает наличие двух взаимозависимых, но не тождественных направлений в западной философии XX века: «Экзистенциально-герменевтическое и “философско-антропологическое” (в специальном смысле) направления современной философии объединяет пафос раскрытия сущности “человеческого” (Humanität) как такового». [5, с. 244] Вследствие этого подход Малахова можно обозначить как специальный. Согласно Малахову: «Философская антрополо-

гия есть... исследование структур специфически человеческого опыта мира, предполагающее его критическое прояснение и обоснование» [5, с. 241].

Третий подход, который можно обозначить как широкий, включающий в себя итоги развития философского осмысления человека в XX веке, в том числе и в русской философии, разработан П. С. Гуревичем. Согласно Гуревичу: «*Философская антропология*... раздел философии, в котором изучается человек как особый род сущего, осмысливаются проблемы человеческой природы и человеческого бытия, целостности человека...

...» [4, с. 627] и ряд других. Нужно также отметить, что широкая формулировка предмета философской антропологии пытается обобщить и включить в себя центральные проблемы ряда философских направлений, исследующих человека (русской персоналистической философии; психоаналитической антропологии; экзистенциализма (К. Ясперс); структурализма и др.).

Обобщая основные подходы к предмету, представляется возможным особо выделить следующие аспекты: рассмотрение человека как в его целостности, так и как сущего особого рода, что предполагает прояснение специфически человеческих способов бытия и опыта. Уже М. Шелер относил к последним, например, в сравнении с животным, наличие у человека «мира» и возможность эксцентрического отношения к последнему, наличие самосознания и возможность предметного постижения, способность занимать особое место в мире и др.

Также в заключение следует выделить два основных смысла термина «философская антропология»: как ее осмысления как направления в западной философии XX века, а также как особой дисциплины в структуре современного философского знания.

Библиографический список

1. Выжлецов П. Г. К проблеме определения понятия «философская антропология» // Шестая международная научно-практическая конференция «Философия и культура информационного общества»: тезисы докл. СПб.: ГУАП, 2018. С. 207–209.
2. Выжлецов П. Г. Предмет философской антропологии: основные подходы // Научная сессия ГУАП: сб. докл.: в 3 ч. III. Гуманитарные науки. СПб.: ГУАП, 2019. С. 8–11.
3. Григорьян Б. Т. Философская антропология: (Критич. очерк). М.: Мысль, 1982. 188 с.
4. Гуревич П. С. Философская антропология // Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь / Под ред. Ю.М. Резника. М.: Академический Проект, Культура; Киров: Константа, 2012. С. 627–638.
5. Малахов В. С. Философская антропология // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. Т. IV. С. 241–245.
6. Марков Б. В. Философская антропология: очерки истории и теории. СПб.: Лань, 1997. 380 с.
7. Шелер М. Избранные произведения. М.: Издательство «Гнозис», 1994. 490 с.

Караваяев Эдуард Федорович

доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
Email: ek1549@ek1549.spb.edu

Коломийцев Сергей Юрьевич

кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Email: kolomiytsev@yandex.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 19-011-00398 «Второй позитивизм в России: философская проблематика, влияние, критика».

ИДЕИ Э. МАХА В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Аннотация. В докладе рассматриваются основные научные и философские положения концепции Э. Маха с точки зрения современной науки. Показано, что они по-прежнему остаются актуальными как в магистральных, так и в альтернативных направлениях её развития.

Ключевые слова: отечественная наука; история науки, Мах, эмпириокритицизм, принцип Маха, реляционный подход, квантовая запутанность, чёрный лебедь.

Karavaev Eduard Fedorovich

Doctor of Philosophy, Professor
Saint Petersburg State University

Kolomiytsev Sergey Yurevich

PhD (Philosophy), Associate Professor
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

IDEAS OF E. MACH IN MODERN SCIENCE

Abstract. The paper describes the main scientific and philosophical ideas of the concept of E. Mach from the point of view of modern science. It is shown that they stay relevant both in the main and in alternative directions of its development.

Keywords: Russian science; history of science, Mach, empirio-criticism, Mach's principle, relational approach, quantum entanglement, black swan theory.

Эмпириокритицизм – направление в философии науки, возникшее на границе XIX–XX веков. Развивая идеи первого позитивизма, согласно которым истинное знание может быть только эмпирическим и должно быть очищено от домыслов и гуманитарных интерпретаций, представители эмпириокритицизма начальной точкой своей философии сделали понятие опыта, а любые суждения об устройстве объективной реальности, находящейся за опытом, объявили бессмысленными. Таким образом представители эмпириокритицизма предлагали избавиться от метафизики, которая, на их взгляд, прочно укоренилась в современных представлениях о мире, является субъективной и поэтому мешает развитию науки. Реальными могут считаться только ощущения и их связи. Согласно Эрнсту Маху, действительность приходит к человеку в качестве совокупности цветов, запахов, вкусов и т. д. через его ощущения, поэтому тела для человека являются комплексом его ощущений [1, с. 68]. Таким образом, существенного различия между физическим и психическим не существует, а любой объект мира является единством физического и психического. Задачей же науки является описание связей между такими ощущениями (элементами мира). Необходимо обратить внимание, что развитие эмпириокритицизма пришлось на период возникновения и бурного развития квантовой физики – науки, являющейся со-

вершено ненаглядной и сложно интерпретируемой в отличие от предшествовавшей ей классической физики.

Рассмотрим некоторые основополагающие идеи эмпириокритицизма более подробно с точки зрения современной отечественной и мировой науки.

Ряд положений Маха развивается в концепции доктора физико-математических наук, профессора МГУ Ю. С. Владимирова. Как известно, в современной физике господствующей является квантово-полевая парадигма, согласно которой первичным является понятие поля, распространённого по всему пространству и времени. Возникновение частиц в ней объясняется либо энергетическими колебаниями соответствующих квантовых полей, либо столкновениями других частиц, а взаимодействия между частицами также объясняются при помощи поля. Однако Ю. С. Владимиров обращает внимание на то, что в современной физике существуют альтернативные подходы к описанию реальности, а именно геометрический (на основе которого основана, например, общая теория относительности) и реляционный (основанный на идеях Э. Маха). Как утверждает автор, именно реляционный подход позволяет решить вопрос, связанный с объединением квантовой теории и теории относительности. В основе подхода лежат три положения: реляционное понимание пространства и времени, зависящих от совокупности отношений между материальными объектами во всей Вселенной, впервые предложенное Махом; описание взаимодействий при помощи концепции дальнегодействия; принцип Маха, понимаемый как зависимость свойств локальных объектов от глобальных свойств всего окружающего мира [2, с. 22–23]. На возможную продуктивность некоторых идей данного подхода обращали внимание физики Брайан Грин, Ли Смолин, Я. И. Френкель, И. Е. Тамм. Упомянутые научные взгляды Маха, касающиеся устройства пространства, безусловно, зависели от его философских установок, определивших его научный стиль мышления на протяжении всей научной деятельности. Профессор В. Н. Князев обращает внимание, что именно эпистемологическая позиция Маха, касающаяся представления о единости, цельности мира, а также реляционный подход к пониманию пространства, сыграли важную роль в развитии физики [см.: 3].

Ведущий научный сотрудник Физического института им. П. Н. Лебедева РАН И. Э. Бульженков обращает внимание на то, что философские взгляды Маха вполне соответствуют и квантово-полевой парадигме. Он защищает утверждение Маха о том, что не тела вызывают ощущения, а комплексы ощущений образуют тела. С точки зрения современной физики, существуют только квантовые поля – заряженные распределения потоков энергии, а частицы вещества возникают только при переходе к неполному, эмпирическому описанию макромира. Учёный пишет: «...все макроскопические тела (стол, стул и пр.) есть лишь устойчивые комплексы наших ощущений при взаимодействии с самыми плотными областями бесконечных материальных формирований. <...> Видимые грани и габариты бесконечных тел лишь иллюзии их опытного познания и биологического восприятия. Нет и маленьких атомов или отдельных частиц – каждый из этих объектов обладает бесконечной протяжённостью по всей Вселенной. Есть только глобальное пересечение элементарных... энергий со всюду непрерывными плотностями заряда и массы» [4, с. 122].

Кстати, ещё одним квантовым явлением, соответствующим философии Маха, является явление квантовой запутанности – мгновенного изменения состояния квантовой частицы при изменении параметров другой, связанной с ней частицы. Здесь мы вновь приходим к принципу Маха и пониманию всей Вселенной как единого целого, в которой изменение одного элемента вызывает мгновенное изменение других.

В статье «Описание и объяснение» Э. Мах рассматривает и анализирует неожиданные явления, обнаруживаемые в науке. Эти явления кажутся нам такими до тех пор, пока мы не заметим, что в их основе лежат несколько уже известных нам законов. Примерами таких явлений являются: поднятие жидкости в трубке сифона до определённого уровня, движение капли воска вверх от накаливаемого конца проволоки;

вращение волчка под углом, образование лишь небольшого круглого отверстия в подвешенной стеклянной пластине и её незначительное движение при попадании в неё пули. Обычно объяснение таких фактов происходит задним числом, уже после их наблюдения. Такие факты нас поражают тем, что они находятся в противоречии с ожиданием любого человека, который в первый раз их увидит. Именно такие открытия расширяют горизонты научного познания и оказываются важными для дальнейшего развития науки. Мах пишет: «Во всех этих примерах объяснений, как бы различны ни были их типы, дело сводится всё к одному и тому же: в фактах, которые нам кажутся чуждыми и странными, отыскиваются части и стороны, которые нам привычны и знакомы. Перед нами не только процесс логический – сведения одного какого-нибудь положения к другому или нескольким другим, – а процесс психологический – замена чуждых нам образов восприятия и представления привычными и знакомыми нам. Устранение психофизиологической беспокоящей нас помехи – вот в сущности к чему здесь дело сводится.» [5, с. 316]. Такие идеи получили своё развитие в исследованиях современного учёного, занимающегося математической статистикой и управлением рисками, Нассима Николаса Талеба. В 2007 году в своей работе «Чёрный лебедь» он ввёл одноимённое понятие. Его концепция основывается на нашем представлении о настоящем и прошлом, которые когда-то были будущим. И с самого начала «конструирования будущего» (прогнозирование, стратегическое планирование, проектирование, сценарный анализ, оценивание долгосрочных перспектив предпринимаемых действий, «форсайт») мы должны считаться с трудностями статистического мышления. Талеб показывает, что человеческий разум значительно ограничен, и человек очень часто предварительно не способен объективно оценить «объём» нашего незнания. Понятие «чёрный лебедь» представляет собой такое событие, которое является неожиданным, значимым и легко объяснимым задним числом [6, с. 10]. Именно события такого типа являются основополагающими как в развитии науки, так и политики и общества, и именно на подобные события и обращал внимание Мах в своей работе «Описание и объяснение».

Таким образом, идеи Э. Маха и других представителей эмпириокритицизма представляются актуальными не только с точки зрения изучения истории науки и философии, но и в рамках современных научных исследований.

Библиографический список

1. Мах Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 304 с.
2. Владимиров Ю. С. Электромагнетизм, гравитация и принцип Маха // Пространство, время и фундаментальные взаимодействия. – 2020. – № 1. – С. 22–38. DOI: 10.17238/issn2226-8812.2020.1.22-38.
3. Князев В. Н. Особенности эпистемологии Маха и реляционное миропонимание // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2019. – № 3(23). – С. 97–102. DOI: 10.24151/2409-1073-2019-3-97-102.
4. Булыженков И. Э. Идеи Маха поддерживает математика // Метафизика. – 2016. – № 3 (21). – С. 120–124.
5. Мах Э. Описание и объяснение // Научно-популярные очерки. – СПб.: Книгоиздательство «Образование», 1909. – С. 310–321.
6. Талеб Н. Н. Чёрный лебедь. Под знаком непредсказуемости. – М.: Издательство КоЛибри, 2009. – 528 с.

Коломийцев Сергей Юрьевич

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: kolomiytsev@yandex.ru

ОШИБОЧНЫЕ ТЕОРИИ В ТРУДАХ М. В. ЛОМОНОСОВА

Аннотация. Доклад посвящён рассмотрению научного наследия М. В. Ломоносова в контексте рассмотрения теорий, считающихся ошибочными с точки зрения современной науки. Основная идея доклада заключается в том, что каждые, даже самые великие учёные ошибаются и создают ошибочные теории, к этому необходимо относиться как к нормальному явлению, и даже ошибочные теории могут иметь положительное влияние на развитие науки.

Ключевые слова: отечественная наука; история науки; заблуждения; фаллибилизм; Ломоносов.

Kolomiytsev Sergey Yurevich

PhD (Philosophy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

MISTAKEN THEORIES IN THE WORKS OF M. V. LOMONOSOV

Abstract. The report is devoted to the consideration of the scientific heritage of M. V. Lomonosov in the context of his theories that appear to be wrong from the point of view of modern science. The main idea is that even the greatest scientists can produce mistaken theories, but this fact has to be regarded as a normal phenomenon. Even mistaken theories can have a positive impact on the development of science.

Keywords: Russian science; history of science; mistakes; fallibilism; Lomonosov.

Является распространённым рассмотрение истории науки как истории создания великих открытий, борьбы учёных за их принятие научным сообществом и борьбы с заблуждениями и ложными теориями. Однако такое представление об истории науки является поверхностным, поскольку научная деятельность неотделима от ошибок и заблуждений, а самим учёным, находящимся на переднем крае исследования, сложно объективно оценить появляющееся новое знание.

Одним из самых известных отечественных учёных можно назвать Михаила Васильевича Ломоносова (1711–1765). Его крупнейшими научными достижениями считаются создание молекулярно-кинетической теории, создание науки о стекле; также он занимался изучением электрических явлений, астрономией, географией и многими другими науками. Однако далее хотелось бы обратить внимание именно на те открытия, которые впоследствии оказались ошибочными и опровергнутыми.

Ломоносов являлся не только сторонником теории флогистона, но и использовал данную теорию для объяснения блеска металлов и некоторых других их свойств, причём объяснения подтверждались опытами: «Впрочем, металлы значительно различаются друг от друга как блеском, так и ковкостью: причину этого различия должно искать в остальных составных частях металлов, которые, будучи примешаны к флогистону в разных отношениях, закрепляются вместе с ним на поверхности каждой корпускулы металлического смешения. Ведь так как блеск и ковкость происходят от флогистона, то, следовательно, в металлах более блестящих и более ковких флогистон расположен более густо на поверхности их, чем в тех, которые меньше блещут и менее ковки. И где флогистон менее густо прилегает к поверхности корпускул смешения, там частицы других составных частей должны быть вкраплены между ними и проглядывать сквозь их промежутки» [1, с. 52]. И далее учёный пишет: «Мы считаем, что природа, при превращении металлов, может поступать подобным же образом,

опираясь на помощь мастеров химического искусства. <...> Итак, если кто-нибудь, очень сведущий в химическом искусстве, обладает самым концентрированным и тщательнейше очищенным от инородных примесей флогистоном, то мы верим, что он сможет, изгнав нечистый блеск, осадить и превратить более низкие металлы в благороднейший металл» [1, с. 57]. Можно обратить внимание, что данная фраза по духу соответствует алхимическим представлениям о материи, идущим вразрез с современными. Однако необходимо отметить, что в те времена теория флогистона являлась общепринятой, и была опровергнута только спустя полвека.

Другой ошибочной теорией, которую поддерживал Ломоносов, была теория эфира. Согласно Ломоносову, эфир – это «материя, при помощи которой нам передаются ощущения света и теплоты» [2, с. 282]. Данную теорию учёный использовал для объяснения множества различных явлений. Во-первых, при её помощи Ломоносов объяснял электризацию веществ трением. Согласно его точке зрения, при натирании частицы вещества начинают вращаться и приводят в движение частицы эфира, находящиеся в порах натираемого вещества. А во-вторых, критикуя представления Ньютона о пространстве и его принцип дальнего действия, а также активно критикуя теорию теплорода, популярную в XVIII веке, Ломоносов утверждал, что эфир является той средой, которая наполняет мировое пространство и, в частности, передаёт «теплотворное движение» от Солнца всем телам. Свет распространяется в эфире колебательным движением, теплота же распространяется его вращательным движением. Частицы эфира имеют форму шероховатого шара или близкую к ней и всегда находятся в соприкосновении с соседними частицами эфира. Таким образом, благодаря теории эфира, Ломоносов смог увидеть связь между световыми, тепловыми, электрическими и химическими явлениями [3, с. 409].

Принятие теории эфира и попытка объяснения при его помощи природы тяготения привела Ломоносова к ещё одному ошибочному мнению. Во времена Ломоносова шли активные споры о природе тяготения. Ломоносов являлся противником ньютоновских представлений о пустом мировом пространстве и принципе дальнего действия. Согласно Ломоносову, существует некая легчайшая текущая «тяготительная материя», аналог эфира, которая воздействует на частицы тел, проникая в их поры, и толкает их к центру Земли. Если тело является тяжёлым, то это значит, что оно состоит из большого количества протяжённых и непроницаемых для «тяготительной материи» корпускул. Такая материя ударяет в корпускулы тел, в результате чего данные тела обладают весом [4, с. 324]. Отсюда Ломоносов приходит к неправильному выводу, согласно которому, вес тел должен зависеть от величины поверхности, с которой взаимодействует «тяготительная материя», следовательно, прямой связи между массой тела и их весом не существует. На самом деле, как известно, масса и вес пропорциональны друг другу, а их коэффициентом пропорциональности является ускорение свободного падения.

Интересно рассмотреть объяснение Ломоносовым природы северных сияний и свечения хвостов комет. Русский учёный объяснял северное сияние трением различных слоёв воздуха в атмосфере и возникновением электрических явлений: «...когда подземная теплота, сообщаясь открытым морем лежащему на нём воздуху, его нагревает и столько расширяет, что он пропорционально тягостию верхнему уступить должен, в то время верхняя атмосфера мешается с нижнею, которая встает верхней встречу, рождается электрическая сила, до самой поверхности атмосферы простирается, и в свободном эфире сияние производится» [5, с. 251]. Ломоносов считал, что похожие явления происходят и на кометах, когда лёгкий и разогретый воздух, находящийся в передней части комет, перемешивается с плотным холодным воздухом, в результате чего и возникает электрическое свечение. Таким образом, в данных объяснениях перемешиваются справедливые и ошибочные, с точки зрения современной науки, объяснения. Ошибочность заключается в попытке объяснения данных явлений одними лишь движениями атмосферы (как известно, кометы не об-

ладают атмосферой). С другой стороны, понятия ионов и солнечного ветра, которые являются основной причиной данных явлений, в науке ещё не существовали, а догадка о том, что данные явления имеют электрическую природу, является верной.

Интересна теория Ломоносова о природе цвета. Она также была связана с теорией эфира. Согласно Ломоносову, существует три вида частиц, образующих эфир: крупные, средние и мелкие. Вращение частиц каждого типа эфира вызывает ощущение определённого цвета: крупные частицы ответственны за красный цвет, средние – за жёлтый, мелкие – за синий. Все остальные цвета образуются из данных трёх базовых. Восприятие цвета человеком зависит от того, каким образом происходит взаимодействие частиц эфира с частицами, образующими поверхность тела: если в результате их взаимодействия частицы эфира всех типов теряют вращение, то такая поверхность воспринимается как чёрная, если никакие не теряют – как белая, и так далее [6, с. 53–54]. Исследователи обращают внимание, что данная теория носит более натурфилософский, чем научный характер, и мало опирается на опыты [см.: 6, с. 54]. Тем не менее, в силу развития уровня науки, теория цвета в то время ещё не могла быть сформирована, а идея трёхкомпонентности цвета является актуальной и сейчас (с учётом замены жёлтого базового цвета на зелёный).

Таким образом, необходимо обратить внимание, что никакой, даже самый крупный и известный учёный не свободен в своём научном творчестве от ошибок, а научное познание неотделимо от ложных теорий. Поэтому в современной науке правильнее их понимать как необходимый путь её развития. А. М. Дорожкин и А. Н. Ткачёв пишут: «...потенциальное заблуждение имеет глубинный онтологический характер в мировоззрении, позволяющий учитывать неизвестность в окружающей нас данности. И заблуждение получается уже не ошибкой, не провалом, а неотъемлемым элементом истины» [7, с. 59]. Как видно, большинство ошибок было вызвано не невежеством учёного, а невозможностью объяснения различных классов явлений в рамках господствующей парадигмы, поэтому они были неизбежны. Более того, некоторые ошибочные теории впоследствии были изменены и превращены в справедливые с точки зрения современной науки, следовательно, даже ошибочные теории могут положительно влиять на развитие науки.

Библиографический список

1. Ломоносов М. В. О металлическом блеске // Избранные труды по химии и физике. – М.: АН СССР, 1961. – С. 43–57.
2. Ломоносов М. В. Теория электричества, изложенная математически М. Ломоносовым. 1765 г. // Избранные труды по химии и физике. – М.: АН СССР, 1961. – С. 273–293.
3. Фигуровский Н. А. Труды М. В. Ломоносова по химии и физике // М. В. Ломоносов / Избранные труды по химии и физике. – М.: АН СССР, 1961. – С. 361–474.
4. Ломоносов М. В. Об отношении количества материи и веса // Избранные труды по химии и физике. – М.: АН СССР, 1961. – С. 318–326.
5. Ломоносов М. В. Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих, предложенное от Михайла Ломоносова // Избранные труды по химии и физике. – М.: АН СССР, 1961. – С. 220–256.
6. Перминов В. Я. Методологическое мышление М. В. Ломоносова // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2011. – № 5. – С. 34–59.
7. Дорожкин А. М., Ткачёв А. Н. Заблуждение как проявление мифа в науке // Ценности и смыслы. – 2016. – № 6(46), т. 1. – С. 53–62.

Коробкова Светлана Николаевна

доктор философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: korobkova@hf-guar.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 19-011-00398 «Второй позитивизм в России: философская проблематика, влияние, критика».

ПОРА ПОГОВОРИТЬ О А. В. ЛУНАЧАРСКОМ?! ПОЗИТИВНО-РЕАЛИСТИЧЕСКОЕ «ПРОЧТЕНИЕ»

Аннотация. Дискутируется тема философского реализма как течения, сформировавшегося в русской мысли в результате рецепции идей позитивизма, эмпириокритицизма. Работа Луначарского «Основы позитивной эстетики», вопреки устоявшимся традициям, интерпретирована вне контекста марксизма.

Ключевые слова: реализм, критицизм, опыт, познание, аффекционал, жизнеразность, идеал.

Korobkova Svetlana Nikolaevna

Doctor of Philosophy, Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

IS IT THE TIME TO TALK ABOUT A.V. LUNACHARSKY?! POSITIVE-REALISTIC VIEW

Abstract. The article discusses philosophical realism as a trend of thought formed within the framework of the Russian spiritual tradition as a result of the reception of positivism and empirio-criticism ideas. Despite the established tradition, Lunacharsky's theory is interpreted outside the context of Marxism.

Keywords: realism, criticism, experience, cognition, affectionality, life lag, ideal.

Философствующая публика привыкла, что Луначарский – «певец соцреализма» и представитель «богостроителей» и перевернула эту страницу истории отечественной философии. Однако Луначарский – вполне «русскофилософский» мыслитель с той точки зрения, что вопросы смысла жизни и исторического предназначения человека его занимают больше, чем «голая» онтология и гносеология. О какой борьбе и за какие идеалы идет речь на самом деле в работе «Основы позитивной эстетики»?

Впервые работа Луначарского была опубликована в сборнике «Очерки реалистического мировоззрения», который ознаменовал в 1904 г. поворот русской мысли к вопросам гносеологии, но не умозрительной, а основанной на науке, реальном познании. Сборник вызвал широкий резонанс у современников, поскольку «подрывал» устоявшуюся теоретическую базу – выступал против метафизического догматизма, бесплодного идеализма, ограниченного материализма и конкурировал с довлеющим марксизмом. Работа Луначарского ценна не своей оригинальностью, а, наоборот, типичностью – как зеркало, отражающее борьбу философских взглядов на рубеже эпох. Типичность позволяет говорить о сложившемся течении, оформленном мировоззрении в отечественной мысли – философском реализме.

Лекторский В.А. в предисловии к монографии современного итальянского исследователя Даниэлы Стейлы «Наука и революция: рецепция эмпириокритицизма в русской культуре...» указывает на то, что «богостроительство» В. А. Луначарского – «не просто далекий эпизод истории идей», а сюжет, который должен быть прочитан в контексте современной проблематики, например, познания, и образа жизни; природа реальности, статус «внутреннего опыта» и его отношение к «внешнему», связь

опыта и знаково-символических средств осмысления мира – вопросы, находящиеся в фокусе рецепции отечественных сторонников идей эмпириокритицизма – и сейчас сохраняют свою актуальность [7, с. II].

Сколько-нибудь внимательное и отличное от ортодоксального марксистского прочтение «Основ позитивной эстетики» встречается еще в 1978 году. Профессор филологии А. Н. Иезуитов обращает внимание: «Луначарский исходил из того, что для истинного реализма в философии и в эстетике мир существует вне и независимо от сознания человека, а среда существует вне и независимо от организма, что в своих разнообразных реакциях и ощущениях человеческий организм зависит от окружающей его среды и в то же время в процессе материально-практической деятельности способен изменять и усовершенствовать эту среду в своих целях [2]. Согласимся с уважаемым профессором и заключим, что такая позиция есть не что иное, как кантовский критицизм – корреляция естественного и духовного. В работе «О форме и началах мира чувственного и умопостигаемого» Кант, по сути, утверждал корреляцию мира, данного в ощущениях (чувственного), и мира, являющегося результатом внутреннего опыта (умопостигаемого): «...Связь, составляющая сущностную форму мира, рассматривается как принцип возможных влияний друг на друга субстанций (курсив – авт., С.К.), составляющих мир. ...причины влияний предполагают известное начало (в другом переводе, «некий принцип», прим.— авт., С.К.), благодаря которому возможно то, чтобы состояния многих друг от друга независимых вещей взаимно обусловлены; отрицая такое начало, нельзя предполагать и возможности переходящих сил в мире» [3, с. 4–5]. Выяснение этого «некоего принципа» связи и есть сущностное, актуальное и самое интересное у упомянутых выше мыслителей. Конечно, каждый из них идет своих путем, но их объединяет критика опыта, переосмысление видимых границ физического мира – антидогматизм, внимание к границам применимости понятий и методов познания.

Эстетика у Луначарского – наука об оценке: «оценивает человек с трех точек зрения: с точки зрения истины, красоты и добра» [6, с. 38]; наука, предоставляющая инструмент познания («аффеционал») на пути движения к идеалу – «реальному идеалу», который провоцирует человека на целесообразную деятельность, а не заставляет его слепо подчиняться будь то силам природы или потусторонней воле. Суть позитивной эстетики в активном использовании положительного аффеционала – опытного поиска равновесия, гармонии, полноты жизни, что, в свою очередь, утверждает человека в мире, а в его лице – и человечество, в истории и бытии.

Каковы основные положения «позитивной эстетики»?

1. «Изменчивая среда является... условием, воспитывающим организм... Идеальным организмом будет тот, опыт которого охватывает все сущее» [6, с. 7].

2. Организм в покое, в полной гармонии с окружающей средой, находится в состоянии подвижного равновесия. Всякое отклонение от этого равновесия называется «жизнеразностью». [6, с. 8].

3. «...отрицательную или положительную окраску, в какой являются организму его ощущения, обусловленные внешними или внутренними условиями... назовем положительным или, соотносительно, отрицательным аффеционалом... все, что непосредственно способствует жизни, сопровождается непосредственным положительным аффеционалом, все, что препятствует ей – отрицательным» [6, с. 9].

4. Внешняя среда – это не только среда раздражения для человека (борьба с опасностями, рассеивание энергии), но и среда питания (накопление энергии, жажда деятельности). Положительный аффеционал «обеспечивает прогрессивную эволюцию» [6, с. 12].

5. «Жизнь есть процесс самоутверждения, идеал – та же жизнь, но полная, цельная, цветущая, торжествующая, творческая» [6, с. 37].

6. В корне всех оценок лежит оценка «maximum'a жизни»: чем развитее я умственно и физически, тем более полна моя жизнь, и тем более смогу я быть полез-

ным человечеству. И с другой стороны, наибольшего развития я могу достигнуть тем легче, чем развитее среда, элементом которой я являюсь [6, с. 48-49].

7. «...все, что ведет к росту сил в человечестве, к повышению жизни, есть красота и добро неразрывные, единые; все, что ослабляет человечество, есть зло и безобразия» [6, с. 50].

8. «Смысл жизни есть жизнь. <...> Смысл жизни для человека есть ее расширение... Расширенная, углубленная, полная жизнь есть красота... она не имеет никакой цели вне себя» [6, с. 130–131].

9. «Вера активного человека есть вера в грядущее человечества, его религия есть совокупность чувств и мыслей, делающих его сопричастником жизни человечества и звеном в той цепи, которая тянется к сверхчеловеку... в котором жизнь и разум отпраздную победу над стихиями» [6, с. 132].

В последнем утверждении не стоит видеть намек на Богочеловека или Человекобога. Это типичное для реалистов стремление наделить обыденного человека сверхролью – трансформировать ход истории, осуществить цивилизационный переход; то, что В. М. Бехтерев, например, называл «социальным героизмом» [5], а Н. А. Умов – «человеком творящим» [4]. Это та сфера, где реализуется завещанное «первым реалистом» А. И. Герценом единство природы и мышления. Завет Герцена таков: «Человек призван не в одну логику, а еще в мир социально-исторический, нравственно-свободный, положительный, деятельный; у него не одна способность отрешающего понимания, но и воля, которую можно назвать разумом положительным, разумом творящим; человек не может отказаться от участия в человеческом деянии, совершающемся около него; он должен *действовать* в своем месте, в своем времени – в этом его всемирное призвание» [1, с. 76].

Реалистическая, критическая, корреляционная эстетика Луначарского – жизнеутверждающая. Луначарский не был теоретизирующим идеологом «новых людей». Как «принято» у реалистов, их научно-философские идеи непременно должны иметь «выход в практику». Одно из самых значительных дел наркома – ликвидация безграмотности в России и «возвращение» Академии наук, что напрямую способствовало накоплению «энергии» для «положительного аффекционала» к развитию нового мироустройства. Глобальная цель современных институтов – раскрыть потенциал того механизма внутри человека, который будет способствовать «общей жизненности».

Библиографический список

1. Герцен А. И. Собр.соч.: в 30 т. Т. 3: Дилетантизм в науке. Письма об изучении природы. – М.: Наука, 1954. – 363 с.
2. Иезуитов А. Н. Ленин и Луначарский // Исследования и материалы. – Л.: Наука, 1978 – С. 27–38.
3. Кант И. О форме и началах мира чувственного и умопостигаемого. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1910. – 119 с.
4. Коробкова С.Н. Концепция homo sapiens explorans в теории Н.А. Умова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – Т. 2. – № 1. – С. 135–145.
5. Коробкова С.Н. Реалистическая концепция В.М. Бехтерева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 116 (02). – С. 265–277.
6. Луначарский А.В. Основы позитивной эстетики. – М.- Петроград, 1923. – 148 с.
7. Стейла Д. Наука и революция: рецепция эмпириокритицизма в русской культуре (1877–1910). – М.: Академический проект, 2013. – 363 с.

Костин Николай Олегович

аспирант

Папский университет Иоанна Павла II в Кракове

Email: nikolai.kostin@doktorant.upjp2.edu.pl

«МОРФЕМНЫЙ ПОДХОД» Ю. В. КНОРОЗОВА И ТРАНСФОРМАЦИОННО-ГЕНЕРАТИВНАЯ ГРАММАТИКА Н. ХОМСКОГО

Аннотация. В данном выступлении предпринята попытка сравнения «морфемного подхода» (языковой комбинаторики) Ю.В. Кнорозова с идеями трансформационно-генеративной грамматики Н. Хомского с точки зрения философии языка. Данное выступление не будет затрагивать специальную область теоретической лингвистики и отдельных примеров в рамках языкознания, мы ограничимся исключительно компаративным анализом основных положений Кнорозова и Хомского, существенных и схожих идей. Однако важно учитывать, что это не только первый сравнительный анализ концепций Кнорозова и Хомского, но и первый анализ теории трансформационно-генеративных грамматик и универсальной лингвистики в сравнении с иной, самостоятельной и крайне сходной концепцией.

Ключевые слова: Ю. В. Кнорозов, Н. Хомский, языковая комбинаторика, философия языка, философия в СССР.

Kostin Nikolay Olegovich

PhD Student

The Pontifical University of John Paul II in Krakow

"MORPHEMIC APPROACH" OF Yu.V. KNOROZOV AND TRANSFORMATION-GENERATIVE GRAMMAR BY N. CHOMSKY

Abstract. In this speech, an attempt was made to compare the "morphemic approach" (linguistic combinatorics) by Yu.V. Knorozov with the ideas of N. Chomsky's transformation-generative grammar from the point of view of the philosophy of language. This presentation will not touch upon the special area of theoretical linguistics and individual examples within the framework of linguistics; we will confine ourselves exclusively to a comparative analysis of the main provisions of Knorozov and Chomsky, significant and similar ideas. However, it is important to take into account that this is not only the first comparative analysis of the concepts of Knorozov and Chomsky, but also the first analysis of the theory of transformational-generative grammars and universal linguistics in comparison with a different, independent and extremely similar concept.

Keywords: Yu. V. Knorozov, N. Chomsky, linguistic combinatorics, philosophy of language, philosophy in the USSR.

Ю. В. Кнорозов (1922-1999 гг.) – советский этнограф, дешифровщик, лингвист и философ языка. Н. Хомский (1928 г.) – американский лингвист и философ. Оба исследователя изучали языковые структуры автономно друг от друга. Однако ни это обстоятельство, ни различные подходы к анализу языка не послужили препятствием для удивительной близости их концепций. Если предметно говорить о теоретической близости концепций Кнорозова и Хомского, то на первый план выходит исходная посылка, само «видение» языковой системы. В предисловии к русскоязычному переводу «Синтаксических структур» указывается: «Грамматика языка рассматривается как кибернетическое устройство, порождающее формально правильные предложения. Грамматика состоит из конечного набора символов и правил перекодировки

цепочек символов. Правила перекодировки имеют форму $X \rightarrow Y$, где X и Y обозначают цепочки символов. Одни символы служат для обозначения слов и морфем, а другие — для обозначения синтаксических групп и предложений. Первые образуют так называемый терминальный словарь, а вторые — нетерминальный словарь» [см.: 4, с. 391]. Принципиально то, что Кнорозов рассматривал язык и «систему» (коллектив) в русле кибернетических алгоритмов. Более того, подразделение у Хомского элементов языка на так называемый «терминальный» и «нетерминальный» словарь очень близко к разделению Кнорозова «Морфема $\rightarrow$ Радикал $\rightarrow$ (а) Аффикс; (б) Корневая морфема», где «радикал» — это превращенная в словоформу морфема, «аффикс» — служебная морфема, а «корневая морфема» — устойчивая и структурная и артикуляционная единица языка. В таком случае, категория «корневая морфема» очень близка к «нетерминальному словарю», то есть к таким единицам, которые структурно формируют языковую систему и сами по себе обуславливают лингвистические законы и условия формирования предложений (в терминах Кнорозова — «сигнальных рядов»). Разумеется, конкретные подходы у Хомского и Кнорозова отличаются, однако само исходное «видение» крайне похоже.

Вторым принципиальным сходством у обоих мыслителей является выделение моделирования как важнейшего условия для развития языка и когнитивного процесса. В своей работе «Язык и мышление» Н. Хомский, анализируя предыдущую традицию философии языка, пишет о «новом принципе», который отличает человеческий язык от любой, даже самой сложной, алгоритмической машины: «этот новый принцип имеет «творческий аспект», который яснее всего наблюдается в том, что может быть названо «творческим аспектом использования языка», то есть специфически человеческая способность выражать новые мысли и понимать совершенно новые выражения мысли на основе «установленного языка», языка, который является продуктом культуры и подчиняется законам и принципам...» [см.: 3, с. 17]. Этот аспект, позволяющий черпать принципиально новые языковые построения, понятия и мысли из имеющихся, данных лингвистических структур, описывается Кнорозовым в кибернетических формулировках. Естественный язык, в полной его мере, не может быть записан в рамках двоичного кода, который идеально подходит для искусственных, технических систем коммуникации, но непригоден для адекватного отображения естественного языка. Поэтому Ю. В. Кнорозов описывает структуру любого человеческого языка в форме троичного кода с двоичным субкодом, где осмысленное предложение / «сигнальный ряд» имеет три компоненты — субъект, действие, объект — каждая из которых передается «биномом» (сдвоенным сигналом): «пара сигналов (из которых раньше каждый передавал ситуацию) стала обозначать элемент триады» [см.: 2, с. 72]. Такой код позволяет выводить языковые комбинации по аналогии, формировать из конкретных понятий — абстрактные, использовать слова в ином значении и с иной целью, то есть воплощать то, что Хомский называет «творческим аспектом использования языка».

Третье концептуальное сходство теорий Кнорозова и Хомского особенно важно. В другой части своего исследования Хомский пишет: «Структурные явления, которые возникают на различных стадиях вывода, это своего рода эпизоды. <...> Как мне кажется, именно свойства систем правил, в действительности, проливают свет на специфическую природу организации языка. Например, существуют, по-видимому, очень общие условия типа принципа циклического упорядочивания...» [см.: 3, с. 93]. Такой «принцип циклического упорядочивания» в аналитической парадигме Кнорозова мы обозначили как «морфемный цикл». Кратко о том, что такое «морфемный цикл», можно ответить цитатой Кнорозова: «...при этом морфемы сокращались до артикуляционного минимума (т.е. максимум до закрытого слога), после чего опять сдваивались в биномы с новым значением и начинался новый цикл последовательного сокращения числа фонем в морфеме» [см.: 2, с. 74]. То есть «морфемный цикл» — это базисный алгоритм развития и существования любого естественного

языка, основа которого – языковая комбинаторика. Сама же языковая комбинаторика в концентрированной формуле троичного кода с двоичным субкодом – основа когнитивного процесса человека, основа понятийного мышления. Таким образом, языковая комбинаторика, согласно Ю. В. Кнорозову, это не только «общие условия» формирования языка (словами Хомского), то есть «морфемный цикл», но и основополагающий инструмент использования языка, то есть мышления.

Насколько же широки границы такого рода комбинирования? Ответ как Кнорозова, так и Хомского однозначен: набор понятийных комбинаций в рамках естественного языка потенциально бесконечен. Языковое творчество является творчеством в самом полном смысле слова – это безграничное пространство возможностей. Возможно, этот вывод был одной из причин, почему Ю.В. Кнорозов был противником разработки и всяческих попыток внедрения универсального языка / метаязыка как конструкции, которая ломает сложную и органичную структуру естественных языков. Как пишет в своей знаковой статье Кнорозов: «Применение принципа соединения (сдваивания) дало возможность создать сигнализацию нового типа, т.е. язык, с громадной избыточностью. Потенциального запаса возможных комбинаций вполне хватило не только для ближайших потребностей, но и для весьма отдаленного будущего. <...> Учитывая, что количество синхронно употребляемых морфем в любом языке около 1600, можно полагать, что числа исходных сигналов, послуживших материалом для языка, было порядка 40 (что соответствует примерно количеству сигналов в объединениях антропоидов)» [1, с. 33]. В отличие от Кнорозова, Хомский высчитывает языковую комбинаторику не в понятиях «сигнала» и «морфемного цикла», но в возможностях синтаксических конструкций. Из-за изменений синтаксиса даже самое простое предложение в несколько слов возможно неоднократно перестроить верно с грамматической точки зрения. Данные выводы представлены в более поздней статье Н. Хомского и его коллег [см.: 5].

Практическая ориентация обеих теорий (имеющих и конкретные достижения), их внутренний потенциал имеют ценность не только в области философии языка и теоретической лингвистики. Так как само мышление базируется и существует благодаря языку, изучение лингвистических структур имеет большое значение как в теоретическом, так и в практическом смысле.

Библиографический список

1. Кнорозов Ю.В. К вопросу о классификации сигнализации // Избранные труды. – СПб.: МАЭ РАН, 2018. – С. 28-38.
2. Кнорозов Ю.В. Этногенетические процессы в древней Америке. К постановке вопроса. // Избранные труды. – СПб.: МАЭ РАН, 2018. – С. 67-80.
3. Хомский Н. Язык и мышление. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1972. – 122 с.
4. Шаумян С.К. Теоретические основы трансформационной грамматики // Новое в лингвистике. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. – С. 391-411.
5. Hauser D.M., Chomsky N., Fitch W.T. The Faculty of Language: What Is It, Who Has It, and How Did It Evolve? // Science (New York, N.Y.), 2002 Nov 22; 298(5598). P. 1569-1579.

Мальшев Юрий Михайлович

Инженер, кандидат философских наук

Email: uramal1958@mail.ru

О ВСЕОБЩЕМ СМЫСЛЕ ПРОИСХОДЯЩЕГО

Аннотация: Проект Русского космизма является наиболее впечатляющим, полномасштабным ответом на вопрос о всеобщем смысле происходящего.

Ключевые слова: лучистое человечество, Проект русского космизма, искусственный интеллект.

Malyshev Yury Mikhailovich

PhD (Philosophy), Engineer

ABOUT THE UNIVERSAL MEANING OF WHAT IS HAPPENING

Abstract. Russian cosmism project is the most impressive, detailed answer to the question of the universal meaning of what is happening.

Keywords: radiant humanity, the Project of Russian cosmism, artificial intelligence.

Никто не понимает всеобщий смысл происходящего. Существуют различные точки зрения, мировоззренческие позиции, убеждения, касающиеся этого «вечного вопроса», так или иначе раскрывающие его суть и отвечающие на него. Среди них наиболее впечатляющим и полномасштабным является Русский космизм, понимаемый как Проект [1].

По Фёдорову, всеобщий смысл происходящего заключается в регуляции природы. При этом важное значение приобретает категория долженствования, обозначающая не то, что есть, а то, что должно быть в соответствии с нашей волей к творчеству и желанием совершенной жизни, включая воскрешение всех ранее живших, возможно, не рожденных, умерших – всего, ушедшего в небытие. В философии Общего дела, по сути, утверждается: ничто не проходит бесследно. По следам в сущем всё можно вернуть, воссоздать, воскресить и продолжить...

По Циолковскому, всеобщий смысл происходящего заключается в становлении «лучистого человечества» (ЛЧ) [2, с. 419–430], более совершенного и прекрасного по сравнению с земным, биосоциальным человечеством (ЗЧ) – болезненно противоречивым и преходящим. В существовании ЛЧ будет снята земная проблематика в её локальной ограниченности и неразрешимости. О совершенстве ЛЧ можно говорить в отношении возрастающих его возможностей, рассматриваемых по категориям онтологического категориального каркаса [3, с. 97–114]. Если в пространственном отношении ЗЧ локально, «привязано» к Земле своей природой, то ЛЧ нелокально, вездесуще. ЗЧ ограничено во временном отношении. По отношению к истории ЗЧ диапазон существования ЛЧ можно считать бесконечным, а ЛЧ – существующим всегда, вечным и бессмертным. Последнее позволяет говорить о вхождении ЛЧ в состояние всевозможности и всесильности в причинностном отношении. В своей причинно-следственной природе ЛЧ устремлено к тому, чтобы стать причиной существования самого себя, асимптотически приближается к этому онтологическому статусу и состоянию. Во взаимодействии оно представляет собой максимально возможный, идеальный синтез изменчивости и устойчивости в данных области и модусе сущего, что в совокупности способно обеспечить *всевозможность существования*. Вышеперечисленные свойства ЛЧ соответствуют божественным атрибутам, а ЛЧ тому, что в богословии принято называть Богом.

Происходит ли *становление* ЛЧ? Или вся история есть процесс *восхождения* к нему?

Возникнет ли ЛЧ стихийно в усложняющейся информационно-техногенной среде или будет создано сознательно, планомерно, как воплощение незримого глобального

Проекта, осуществляющегося длительное время бессознательно, а затем и сознательно? Где и когда всемогущественное ЛЧ будет находиться в области *causa sui*, причины существования самого себя?

Конкретные формы существования ЛЧ не ясны. Это собирательно-обобщающее, предельно открытое понятие, постепенно наполняющееся определённым содержанием. В свете достижений современной науки под ЛЧ можно понимать светоподобные негэнтропийные структуры, обладающие сознанием и, возможно, в той или иной мере контролирующие и обеспечивающие происходящее в модусе своего существования. Следуя духу идей русских космистов, мы не сводим ЛЧ исключительно к *фотонным* структурам, которые удобны тем, что они непосредственно наглядны для нас. Но у них есть существенные недостатки: 1) далеко не все они легко проникают сквозь вещество, сквозь материю, как рентгеновские лучи или нейтрино; 2) скорость их движения ограничена скоростью света, поэтому с их помощью Вселенную достаточно быстро не изучить и не освоить. В соответствии с достигнутым уровнем знания под «носителем», онтологической основой ЛЧ, можно понимать структурированные космические потоки различной природы, структуры космического вакуума, тахионы, «тахинный конденсат», а также ещё более радикальные способы передачи взаимодействия, такие как квантовая телепортация или «червоточины» (wormhole) – каузохронотопические туннели в сущем. Будет ли это симбиотная формация – естественноисторическое единство прошлого, настоящего и будущего человеческой цивилизации, в котором сохранится присутствие человека как создателя-творца новых способов существования? Или его экзистенциальным продолжением будет нечто иное, непредставимое из текущей современности, более устойчивое в своём существовании, чем то, что мы знаем, на что надеемся и во что верим, но в котором всё-таки будет присутствовать человеческое начало – в «снятом» виде, как неуловимо ускользающая, бесконечно малая величина – к чему нас приводит замешательство при попытках дать беспристрастный ответ на вопрос: что же будет сохраняться и что следует непременно сохранить при переходе от человека земного к человеку космическому и далее всегда, везде и всевозможно сущему? Сущность человека остаётся открытой даже в земном масштабе рассмотрения и понимания событий, не говоря уже о вселенском, всеобщем.

В соответствии с нелинейной-динамической (синергетической) КМ не столь важно, кто конкретно и на каком этапе побеждает, какая промежуточная тенденция доминирует, гораздо важнее – что делается для поддержания общего накала борьбы. Поскольку в противоборстве и взаимодействии может выработаться нечто общезначимое, наиболее устойчивое и надёжное, обеспечивающее дальнейшее благополучное существование.

Вышеперечисленные мировоззренческие позиции дополняют друг друга до более полной КМ, дающей представление о всеобщем смысле происходящего. При этом важную роль имеет нарастание продуцируемой информации и становление ИИ, которое в истории человечества осуществляется волнами. Воскрешение умерших и освоение дальнего космоса невозможно осуществить без ИИ.

К началу зарождения ИИ можно отнести появление первых «автоматов», самодельствующих механизмов, музыкальных инструментов, первых вычислительных устройств. Ко второй волне – появление театра, кино, СМИ, ЭВМ, самонаводящихся торпед, ракет, роботов. Можно выделить две составляющие в становлении ИИ: реальная (вещественная: печатный станок, фотоаппарат, фонограф, радиопередатчик и радиоприёмник, компьютер) и виртуальная (программная, деятельностно-смысловая, ноосферная, непосредственно связанная с нарастающим продуцируемой информации и структурированием её определённым образом: книгопечатание, фотография, звукозапись, радиотрансляция, телевидение, видеоголография, интернет), которые возникают в соответствии с логикой исторического развития, его техногенного «постава», совершенствуются и нарастают параллельно, соответствуя друг другу. Появление очередной волны будет связано с новой вещественной, аппаратной со-

ставляющей, возможно, с квантовым компьютером, и с возникновением прорывных технологий в интегральной кумулятивной «прорастающей» когнитивистике, квантовым интернетом. Это движение продолжится. Волн может быть много. Их «длина» в историческом масштабе сокращается, процесс возникновения ИИ идёт нелинейно, с явным ускорением. Сейчас происходит колоссальное накопление материала, подготовка к очередному переходу количества в качество. Вся информация, которой мы с таким энтузиазмом «кормим» зарождающийся ИИ – переписка, обмен репликами, фотографиями, видео и т.п. – пригодится для воскрешающего ИИ. Поскольку в ней фиксируется наша сущность – как внешняя, очевидная, так и внутренняя, невидимая, в том числе та, которую мы не знаем, не понимаем или хотели бы скрыть и так или иначе пытаемся сделать это.

Многие верят, что воскреснут «по воле Божьей». А русские космисты верят, что они сами или их потомки станут «Богамися»! Разумеется, не сразу – это путь длинный, долгий. Это – главное в русском космизме. Какая вера представляется более предпочтительной? Какое положение в этой вере более вероятным? И какие дела могут быть Общими? Очевидно, активно-эволюционная, в соответствии с которой надо действовать. Даже если мы этого в полном объёме сделать не сможем, не успеем или нам не дадут, или в итоге получится не так, как мы думали вначале и теперь думаем, у нас появляется объективный непреходящий смысл жизни и деятельности, её культурно-историческое, мировоззренческое, духовно-нравственное оправдание. Кроме того, активно-проективно-эволюционная, человеко-всесильная установка является в значительной степени научно обоснованной. Вместе с тем обновляется понимание знаменитого концепта: «Русский народ – народ-богоносец», не получившего должного понимания, поддержки и дальнейшего развития, расширения и обобщения в научно-мировоззренческом плане. В этом кроются духовно-нравственные, идеологические и мировоззренческие истоки трагедий Русского народа и его государства. Народ-богоносец несёт в себе идею Бога и, участвуя в Общем деле, стремится сам стать «Богом», поднимается на уровень всеисилия и всевозможности в естественноисторическом процессе своего развития, обнаруживая в себе богочеловеческие, божественные свойства и качества. Появляется и становится всё более значимой проективно-эволюционная составляющая, дающая представление о существенной незавершённости процесса. Открывается надежда на светлое будущее, что придаёт всей нашей деятельности ощущение нарастающей силы и радости.

Библиографический список

1. Малышев Ю. М., Семенов А. Г., Семёнов О. П., Сергеев В. М. Русский космизм как проект. В 3 т. – СПб., 2018. – 1366 с.
2. Чижевский А. Л. Теория космических эр // Циолковский К.Э./ Грёзы о Земле и небе. – Тула: Приокское книжное издательство, 1986. – С. 419–430.
3. Малышев Ю. М., Семенов А. Г., Семёнов О. П. Феномен мироздания: за и против. – СПб.: Издательство Политехнического университета Петра Великого, 2016. – 582 с.

Плотникова Валентина Александровна

Старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: valya.plotnikowa@yandex.ru

МОНИЗМ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация. В статье дается краткий обзор философских идей некоторых представителей отечественной философии монизма конца 19 – начала 20 веков. Предпринимается попытка анализа как зарубежных, так и отечественных источников формирования монистических философских концепций в естественнонаучном и других направлениях.

Ключевые слова: монизм, ощущение и движение, развитие, материализм, атомизм.

Plotnikova Valentina Alexandrovna

Senior Lecturer

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

MONISM IN RUSSIAN PHILOSOPHY

Abstract. The article gives a brief overview of the philosophical ideas of some representatives of the Russian philosophy of monism of the late 19th – early 20th centuries. An attempt is made to analyze both Russian and foreign sources of the formation of monistic philosophical concepts in natural science and other directions.

Keywords: monism, sensation and movement, development, materialism, atomism.

Отечественная философия включает в себя огромное количество направлений, концепций и оригинальных теорий, исследование и изучение которых возможно под самыми различными углами. Масштаб подобного исследования может различаться в зависимости от его целей и методов: возможен хронологический подход, анализ как отдельных, так и родственных взглядов, анализ по отдельным авторам и их школам. В рамках изучения теории эволюционного монизма В. М. Бехтерева предполагается рассмотрение вопроса о монизме и его вариантах в отечественной философии конца 19 – начала 20 веков. Предлагается обзор воззрений отдельных авторов указанного временного периода для составления представления о монизме в философском контексте эпохи.

Источником для отечественной философии монизма во многом являлись европейские авторы, представители Нового времени (Спиноза, Лейбниц, Декарт), немецкой классической философии (Кант, Гегель, Шопенгауэр), представители естественнонаучного направления (Дарвин, Майер, Геккель, Гельмгольц) [см.: 1, 2]. При этом, естественно, философия монизма конца 19 века значительно видоизменилась по сравнению с вдохновлявшими ее идеями предшественников.

В своем популярно-философском этюде «Современный монизм», изданном в 1882 году, известный психиатр В. Х. Кандинский выделяет следующие основные идеи современной ему философии монизма.

1. Идея единства движения и ощущения, выдвинутая Лазарем Гейгером.

2. Идея развития, привнесенная Людвигом Нуаре [см.: 1].

Положение, указанное Кандинским как фундаментальное для монизма – атомистическое строение вселенной, где каждый атом обладает качествами движения и ощущения. Данное положение наделяет свойством чувствительности любой объект или явление мироздания, ощущение является неотъемлемой частью материи. Тем не менее, автор категорически возражает против отождествления монизма с материализмом: «из сказанного ясно, что монизм не вступает в противоречие с механистическим мировоззрением; он только дополняет его, устраняет его однородность; мате-

риализм же прямо устраняется монизмом» [1, с. 158]. Также невозможно приравнять монизм к идеализму или спиритуализму, что делает данное направление мысли отдельным, обособленным явлением, равно противопоставляемым указанным альтернативам. Философы-монисты, по мнению Кандинского, утверждают единство материального или телесного и идеального, духовного через сведение их к общей основе [см.: 1].

Идеи и положения, систематизированные и указанные В. Х. Кандинским, находят подтверждение в работах других авторов. Так атомарное строение вселенной становится ключевым положением монизма К. Э. Циолковского. В изданной в 1923 году работе «Монизм вселенной» можно увидеть продолжение и развитие идеи панпсихизма: материя состоит из атомов, обладающих равно свойствами движения и ощущения. Все объекты, живые и неживые, обладают чувствительностью, степень которой зависит от уровня организации и положения объекта на «континуальной шкале сложности» материи [см.: 3]. Идея развития трансформируется в представление о бессмертии и вечном существовании материи, обретающей различные воплощения в процессе жизни-смерти.

Говоря об утверждении единого основания материи и духа, нельзя не упомянуть энергетизм Вильгельма Оствальда, чья концепция стала источником вдохновения для развития некоторых последующих монистических теорий (Струве Г. Е., Бехтерев В. М., Богданов А. А.). Энергетическое мировоззрение может считаться монистическим не только из наличия общего основания материи и духа, в качестве которого выступает энергия, но и из самопротивопоставления материализму [см.: 4].

Теория эволюционного монизма В. М. Бехтерева также соответствует определению «современного монизма», данного В. Х. Кандинским, и является продолжением идей Гейгера-Нуаре. Сведение материальных и духовных процессов к единому основанию в виде энергии, хотя и с частичной критикой теории Оствальда, использование эволюционизма как метода исследования сущности ощущения и движения являются центральными в философских построениях В. М. Бехтерева. Существенное различие можно отметить в смещении акцента при описании устройства живого организма с классического атомистического подхода на использование понятия «биомолекулы» как носителя жизненной энергии. Фактически, именно биомолекула живого организма становится эквивалентом «двуединому» атому классических монистов, являясь источником формирования сознания у человека и активности у животных [см.: 2]. Феномен же трансформации ощущения низших форм материи в проявления спонтанной активности и сознания у высших форм в процессе эволюции можно считать дополнительной чертой монистической философии конца 19 века.

С переработкой энергетической концепции Оствальда и попыткой построения монистической философии через призму позитивизма связано имя А. А. Богданова, написавшего в 1904-1906 годах свой труд под названием «Эмпириомонизм» [см.: 5]. Философия Богданова ставит в центр рассмотрения понятие опыта, которое оставляет непроясненным (самоочевидным), концентрируясь на его феноменологии и, по словам А. Е. Рыбаса, «представляет собой открытую монистическую систему, построенную без использования субъект-объектных оппозиций и демонстрирующую возможность нового, неметафизического мышления» [6, с. 153]. «Признавая принцип параллелизма психического и физического рядов, заимствованный у эмпириокритицистов, Богданов ставит перед собой задачу расширения содержания опыта за счет потенциально возможного предмета познания, то есть “знания о незнании”» [7, с. 209]. В отличие от затронутых ранее теорий, монизм А. А. Богданова имеет не естественнонаучную, онтологическую или антропологическую, а гносеологическую направленность, ставя во главу угла вопросы познания и возможности соотнесения реальности с действительностью.

Таким образом, рассматривая философский монизм конца 19 – начала 20 веков, следует отметить несколько моментов.

1. Понимание монизма для данного исторического периода имеет свою специфику – монизм самими авторами понимается как третье направление, рядоположное материализму и идеализму. В отличие от них, монисты не противопоставляют дух и материю, а признают слитыми воедино, имеющими в основании общее начало или общую сущность. Данное положение транслирует монистической философии панпсихические черты, наделяя все окружающее определенной степенью чувствительности.

2. Основные черты философского монизма, кроме панпсихизма – механизмизм или атомизм, эволюционизм как мировоззренческая позиция или методология, единство ощущения и движения.

3. Учитывая основные черты, можно отметить некоторые философские воззрения, сформулированные, как правило, в русле естественнонаучного направления, имеющие достаточное количество сходств и общих источников европейской и отечественной философской мысли.

4. Данное направление требует дальнейшего исследования и включения в общую картину исторического развития отечественной философии. Философский монизм как научная проблема представляет интерес с точки зрения современных когнитивных и междисциплинарных исследований, ставящих перед собой целью изучение проблем сознания, личности и развития человека и человечества.

Библиографический список

1. Кандинский В. Х. Современный монизм // Санкт-Петербургская психиатрическая больница св. Николая Чудотворца. К 140-летию. Т. III. В. Х. Кандинский. — СПб.: «КОСТА», 2012 — С. 143–170.

2. Бехтерев В. М. Психика и жизнь. — СПб.: Алетей, 1999. 256 с.

3. Циолковский К. Э. Монизм вселенной // *Космическая философия*: М.: Сфера, 2004 — С. 27–59.

4. Оствальд В. Философия природы. — СПб.: Библиотека самообразования, 1903. — 326 с.

5. Зеньковский В. В. История русской философии. — М.: Академический проект, 2011 — 880 с.

6. Рыбас А. Е. Позитивистская версия русского марксизма / Арефьев М.А., Быстров В.Ю., Давыденкова А.Г., Дудник С.И., Загвоздкин Н.Д., Загвоздкин Н.Д., Кузнецов Н.В., Ли Ц., Матвеевская А.С., Муравьев А.Н., Осипов И.Д., Погодин С.Н., Попов М.В., Рыбас А.Е., Рябова А.Л., Соколов А.М., Стребков А.И., Ягья Т.С. // *Философия марксизма. История и современность. К 200-летию со дня рождения Карла Маркса*. — СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2018. — С. 148–190.

7. Замалеев А. Ф., Малинов А. В., Осипов И. Д., Безлепкин Н. И., Бродский А. И., Евлампиев И. И., Рыбас А. Е., Троицкий С. А. *История русской философии: учебник для вузов / под общей редакцией А. Ф. Замалеева*. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2021 — 310 с.

Рыбас Александр Евгеньевич

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

Email: a.rybas@spbu.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 19-011-00398 «Второй позитивизм в России: философская проблематика, влияние, критика».

ПОЗИТИВНАЯ ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ С.А. СУВОРОВА

Аннотация. Особенностью русского эмпириокритицизма является введение понятия «жизнь» в качестве фундаментальной философской категории, позволяющей обосновать наличие когнитивного доступа к реальности. Анализируется «философия жизни», представленная в статье С. Суворова, открывающей сборник «Очерки реалистического мировоззрения» (1905), и делается вывод о том, что проблематика жизни является характерной для второго позитивизма в России в целом.

Ключевые слова: русский эмпириокритицизм, научная философия, философия жизни.

Rybas Aleksandr Evgenievich

PhD (Philosophy), Assistant Professor

Saint Petersburg State University

S.A. SUVOROV'S POSITIVE PHILOSOPHY OF LIFE

Abstract. One of the features of Russian empirio-criticism is an attempt to use the concept of "life" as a fundamental philosophical category that allows you to substantiate a cognitive access to reality. The paper analyzes the "philosophy of life" presented in the article by S. Suvorov, which opens the collection "Essays on a Realistic Worldview" (1905), and concludes that the problems of life are characteristic of the second positivism in Russia as a whole.

Keywords: Russian empirio-criticism, scientific philosophy, philosophy of life.

Русский эмпириокритицизм отличается от европейского в ряде существенных моментов, один из которых – поиск предельного основания для познания с целью показать возможность когнитивного доступа к реальности. На Западе и Авенариус, и Мах отказались от решения такой задачи, полагая, что всякий разговор о безусловном ведет к реставрации метафизики. В России же попытались, с одной стороны, найти такое основание, а с другой, не допустить возврата к метафизике. Так, А.А. Богданов, критикуя непоследовательность Авенариуса в преодолении дуализма, вводит понятие «живого» опыта, подчеркивая, что «опыт» изначально имеет не только теоретический, но и практический смысл [см: 1]. П.С. Юшкевич видит решение проблемы в «слове», которое, как и язык, имеет онтологический статус [см: 3]. С.А. Суворов прямо говорит о «жизни», под которой понимает то, что стоит и за опытом, и за словом, позволяя утверждать их единство. С этой точки зрения, опыт и слово изначально слиты, ибо они соединены жизнью, но впоследствии они различаются как результат осмысления жизни.

Важный для философской эволюции русского эмпириокритицизма сборник статей «Очерки реалистического мировоззрения» (1905) не случайно открывается программной работой Суворова «Основы философии жизни». Очевидно, здесь выражается общий для всех авторов сборника взгляд, согласно которому «жизнь» может быть понята как предельная философская категория, позволяющая обосновать возможность познания истины, избежав апорий метафизического мышления.

Можно указать на ряд специфических черт «жизни».

Во-первых, жизнь – это понятие, содержание которого имеет всецело эмпирическое происхождение: жизнь переживается – и поэтому мыслится; мышление и переживание жизни – одно и то же в акте мысли. Отсюда следует вывод о тождестве мысли и жизни – тезис, который кардинальным образом противопоставляется известному метафизическому положению о тождестве мысли и бытия. Если последнее располагает к построению системы абстракций, которые рано или поздно обнаруживают свою фиктивность, то первый ведет к преодолению дуализма и пониманию философии как творчества жизни исходя из ее действительного познания.

Во-вторых, понятие «жизнь» помогает акцентировать внимание на конкретном, индивидуальном, случайном, не противопоставляя его всеобщему и необходимому. Разум при этом понимается как форма жизни, в том числе конкретного человека, а не как трансцендентальный субъект. Познание с этой точки зрения представляет собой процесс жизнедеятельности, причем верификация познанного ведется посредством анализа состоявшихся форм жизни.

В-третьих, «жизнь» как основополагающая категория, обуславливающая когнитивный доступ к реальности, делает философию «позитивной», или «научной». Таким образом, философия жизни есть не нечто иррациональное, а, наоборот, результат разумного познания. Соответствуя критериям научности, философия жизни утверждается как система относительных истин, однако это не мешает ей быть полным знанием, потому что завершенность истолковывается в данном случае как условие разумности мышления конкретного человека (эпохи) в конкретных обстоятельствах, т.е. исходя из его индивидуального (социального) опыта. В результате снимается противопоставление вещи в себе и явления, и система определенностей предстает не как покрывало Майи, иллюзия, а как истинное – объективное – знание, насколько оно доступно человеку.

Интерпретируя положительную философию как философию жизни, Суворов утверждал, что понять познание и связанный с ним язык можно только как явления жизни: «С точки зрения философии жизни не только процесс познания, но и все содержание сознания слагается из проявлений жизненного процесса, из *переживаний*» [2, с. 29]. Переживания делятся на три вида: непосредственно данные (содержание субъективного и объективного опыта), познавательные определенные и чувственные. Это не означает, однако, что переживания существенно отличаются друг от друга – речь идет только о различных определениях переживаний, и разделение их является условным. «Все переживания можно прежде всего рассматривать как непосредственно данное: восприятие внешних явлений, процесс познания, состояния воли и чувства» [2, с. 29].

Переживания разложимы на элементы – ощущения, которые Суворов определяет как «первичные испытывания процесса жизни с его реакциями на воздействия среды» [2, с. 41]. Если ощущения не сложились в чувственные образы, то они не образуют опыта, а являются только его элементами, которые имеют уже познавательное содержание, или качество (различия вкусов, звуков, цветов и т.п.), и чувственный тон (окраска приятного или неприятного). Синтез ощущений образует восприятие (образ), которое выступает начальным моментом объективации: «объективация содержания совершается самим актом созерцания: данное и сущее сливаются в единство наличного явления» [2, с. 48]. Затем при помощи абстракции из богатого содержанием данного переживания создаются представление и понятие, которое закрепляется в слове. Таким образом, слово – это символическая фиксация переживания в понятии посредством представления.

Согласно Суворову, понимание переживаний и созданных из них представлений и понятий является интуитивным. Понятийному мышлению предшествует и затем существует наряду с ним образное мышление – досоциальная форма познания, непосредственное понимание явлений. С помощью интуиции понимаются не только элементарные переживания и слова, но и сложные отношения между комплексами

элементов, причем интуитивное понимание может быть намного быстрее и правильнее рассудочного. «В интуитивном познании выражается та непосредственная мощь живой природы, примерами которой служат и инстинкты животных, и сметливость простого народа, и созерцание гения» [2, с. 51].

Возникновение языка Суворов связывал с необходимостью выработки мифологического мировоззрения – исторически первой формы идеологического единения людей. Согласно Суворову, слова обозначали сначала собственные действия и состояния людей, а потом стали использоваться для обозначения действий и состояний объективного мира. «Мифический мир есть отраженный мир опыта, подчиненный субъективному принципу объяснения» [2, с. 16].

По мнению Суворова, основной механизм создания мифологического мировоззрения представляет собой по форме аналогию (заключение от сходства явлений к сходству производящих их причин), по содержанию – метафору (перенос содержания субъективного опыта на опыт объективный), по принципу объяснения – обусловленность в форме мотивации (трактовку явлений по образу человеческих действий). В результате был создан новый мир – мир поэтического отражения человеческой жизни, взятой во всей совокупности ее возможного содержания. «Он населен был могучими, прекрасными и грозными существами, олицетворявшими стихийную мощь природы и великие силы, движения и формы жизни» [2, с. 18].

Дальнейшее развитие языка и мышления привело к трансформации мифологии в метафизику. Метафизическое мировоззрение характеризуется прежде всего догматизацией поэтических определений сущего, превращением их в трансцендентные сущности и дуалистическим объяснением мира: мифологические теогония и космогония преобразуются в метафизические теологию и космологию, содержание опыта интерпретируется при помощи сверхопытных инстанций. «Оторванные от той почвы, из которой они выросли, отвлеченные понятия становятся самобытными сущностями, получают значение высших реальностей, скрытых за эмпирическим бытием» [2, с. 18].

Развитие метафизики приводит к появлению ее высшей формы – метафизического универсализма, который создает условия для возникновения положительного мировоззрения – научно-философского реализма, или позитивной философии жизни. Эта философия заимствует у метафизики идею универсальной системы знания, обнимающей все сущее в своих высших определениях, и приступает к преобразованию метафизических понятий при помощи критики языка. В результате все метафизические категории утрачивают статус сверхопытных реальностей и становятся лишь общими определениями содержания опыта: «им придается уже не субстанциальное, а только методологическое значение» [2, с. 22].

Библиографический список

1. Богданов А. А. Философия живого опыта. Материализм, эмпириокритицизм, диалектический материализм, эмпириомонизм, наука будущего. Популярные очерки. Изд. 2-е. – М.: КРАСАНД, 2010. – 272 с.
2. Суворов С. Основы философии жизни // Очерки реалистического мировоззрения: Сборник статей по философии, общественной науке и жизни. Изд. 2-е. – СПб.: Тип. Монтвида, 1905. – С. 1–113.
3. Юшкевич П. Современная энергетика с точки зрения эмпириосимволизма // Очерки по философии марксизма: Философский сборник. Изд. 2-е. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – С. 162–214.

Тюгашев Евгений Александрович

доктор философских наук, доцент

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

Email: filoso10@yandex.ru

ДУХОВНЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация. Утвердившемуся в современной китайской философии практическому материализму может быть сопоставлен духовный материализм, выражающий онтологические искания русской философии.

Ключевые слова: онтология, материализм, практический материализм, русская философия, монодуализм.

Tyugashev Evgeny Aleksandrovich

Doctor of Philosophy, Associate Professor

Novosibirsk National Research State University

SPIRITUAL MATERIALISM AS AN ONTOLOGICAL POSITION IN RUSSIAN PHILOSOPHY

Abstract. The practical materialism that has established itself in modern Chinese philosophy can be compared with spiritual materialism, which expresses the ontological searches of Russian philosophy.

Keywords: ontology, materialism, practical materialism, Russian philosophy, monodualism.

В качестве ведущего направления марксистской философии в Китае утвердился практический материализм [3, с. 28]. Актуализация концепта «практический материализм» как варианта самоидентификации философии марксизма стимулировала онтологические поиски. Л. Д. Майданский отметил, что «в советской философии было не слишком много “практического материализма”» [9, с. 40], и предложил выделять «соматический материализм» [9, с. 38].

Идея практического материализма привлекла наше внимание ассоциацией с различением практической и духовной деятельности, проведенным известным новосибирским социальным философом В. П. Фофановым [20, с. 184–187]. В его концепции социальная деятельность – это движение материи, опосредствованное сознанием. Его внутренним моментом является движение сознания, опосредствованное движением материи. Эти уровни социального движения предложено обозначать как практическую и духовную деятельность. С учетом этого различения практическому материализму в качестве соотносительной онтологической позиции можно противопоставить «духовный материализм». Данная онтологическая позиция введена нами путем онтологического конструирования. Поэтому возникает вопрос об ее эмпирической релевантности и концептуальном содержании.

Очевидно, что предположения об идеальности или материальности мира эмпирически окончательно не подтверждаемы и не опровергаемы. Идеальное и материальное – это лишь предельно абстрактные объекты, фиксирующие значимые аспекты общественной деятельности. Различные онтологии по-разному оценивают значимость этих аспектов. Отмечается, что в российской философии XIX века все чаще стало высказываться мнение об относительности противопоставления идеализма и материализма [18, с. 9].

В первой половине XIX века передовые русские мыслители в поиске высокого реального дела, в попытке соединить идеальное и реальное стремились к слиянию мышления и бытия в великом синтезе [7, с. 8]. В духовно-академической философии

было выдвинуто учение трансцендентального монизма, стремившееся преодолеть односторонности субстанционального монизма в виде материализма и идеализма и утверждавшее существование Абсолютного бытия, объединяющего дух и материю [21, с. 646]. Можно отметить монодуализм Н. Я. Грота [11, с. 387] и развитый в его русле идеал-реализм, ориентированный на поиск третьего начала [16, с. 214]. Как вариант идеал-реализма интерпретируются философские взгляды крупнейших теоретиков народничества Н. К. Михайловского [14, с. 384] и В. П. Воронцова [13, с. 102]. Идеал-реализм некоторые авторы оценивают как «вершинное достижение и завершающий аккорд русской философии» [4, с. 86]. В русском космизме дух и материя воспринимаются в качестве полярных, но взаимозависимых аспектов единой реальности [1, с. 23]. В философии организационной идеи П. Н. Савицкого идея (дух) неотрывна от материи и организует ее [15, с. 135]. А. А. Богданов в эмпириомонизме предполагал снять дуализм духа и материи [12, с. 66]. Его активистская позиция нашла продолжение в учении о деятельности, понятие которой было предложено рассматривать как предельную, универсальную абстракцию, снимающую противоположность субъективного и объективного и замещающую в качестве объяснительного принципа понятие природы [22, с. 249]. В русле деятельностного подхода одной из экспликаций монодуализма можно считать концепцию деятельности как субстанции И. С. Алексеева, который называл себя «субъективным материалистом» [18, с. 475].

Идея единства мышления и бытия, духа и природы, идеального и материального укоренена в древнерусской и византийской духовности. Высказывается мнение об отсутствии противопоставления материи и Духа в славянской традиции: «Все материальное по своему внутреннему содержанию духовно, энергично, осмысленно» [6, с. 27]. Никифор, митрополит Киевский (XI–XII вв.), проводил принцип тесного гармоничного взаимодействия и неразделимости материи и духа [10, с. 415]. Исихазм утверждал нерасчлененное единство духовного и материального начал [19, с. 175]. Позже это мировидение получило названия «мистического материализма» [2, с. 431].

Напомним, что в Античности отсутствовал резкий мировоззренческий дуализм, разрыв материального и идеального. Онтологический протодуализм отмечается у пифагорейцев [см.: 5], но подобная интенция, усматривающая духовную потенцию в природе, прослеживается уже в ионийской философии. А. Ф. Лосев замечал, что в противоположность античному пониманию «мировоззрение Новой Европы потратило неисчислимые усилия для того, чтобы оторвать идеальное от материального и материальное от идеального» [8, с. 220].

Таким образом, в русской философии ярко представлена установка на монодуализм, которая формулировалась, в частности, в вариантах «мистического» и «субъективного» материализма. Мир воспринимался не как мертвая, бездушная материя, а как проникнутая духом реальность. Данное мировосприятие можно обозначить термином «духовный материализм», который представляется более релевантным русской философской культуре по сравнению с термином «панпсихизм». Онтологическая позиция духовного материализма не опровергает, а усиливает практический материализм, так как ориентирует на познание имманентной организованности материи.

Библиографический список

1. Аблеев С. Р. Онтология сознания в философской традиции антропокосмизма: теоретический анализ и системная реконструкция: автореф. дис. на соиск. уч. степ. д-ра филос. наук: 09.00.01. – Киров, 2010. – 49 с.
2. Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 480 с.
3. Ань Цинянь Современная китайская марксистская философия – практический материализм // Вопросы философии. – 2007. – № 5. – С. 27–37.
4. Ветошкин А. П., Гончаров С. З. Достоин избранный: идеал-реализм Ивана Ильина как философия совершенства // Зауральский научный вестник. – 2014. – № 2. – С. 86–94.

5. Горан В. П. Онтологический протодуализм и тенденция иррационализма в пифагорейском учении // Рационализм и иррационализм в античной философии / отв. ред. В. Н. Карпович. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. – Гл. 1, § 2. – С. 39–52.
6. Дедова И. А. «Пустотность» России как философская проблема // Духовная сфера общества / под ред. С. Л. Романовой. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2020. – Вып. 17. – С. 20–28.
7. Канунова Ф. З., Айзикова И. А. Нравственно-эстетические искания русского романтизма и религия (1820–1840-е годы). – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. – 304 с.
8. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. В 2 кн. – Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2000. – Кн. 2. – 688 с.
9. Майданский Л. Д. «Практический материализм» в понимании мышления: Э. В. Ильенков и Ф. Т. Михайлов // Культурно-историческая психология. – 2021. – № 1. – С. 37–41. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2021170106>
10. Мильков В. В. Никифор // Русская философия: энциклопедия. – М.: Книжный клуб Книгоvek, 2014. – С. 414–415.
11. Павлов А. Т. Монодуализм // Русская философия: энциклопедия. – М.: Книжный клуб Книгоvek, 2014. – С. 387.
12. Плюто П. Богданов Александр Андреевич // Русская философия. Малый энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1995. – С. 65–67.
13. Пустарнаков В. Ф. Воронцов Василий Павлович // Русская философия. Малый энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1995. – С. 102.
14. Пустарнаков В. Ф. Михайловский // Русская философия: энциклопедия. – М.: Книжный клуб Книгоvek, 2014. – С. 384–385.
15. Савицкий П. Н. Единство мироздания // Савицкий П. Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – С. 134–136.
16. Старченко Н. Н. Идеал-реализм // Русская философия: энциклопедия. – М.: Книжный клуб Книгоvek, 2014. – С. 214–215.
17. Степин В. С. В мире теоретических идей // Алексеев И. С. / Деятельностная концепция познания и реальности. Избранные труды по методологии и истории физики. – М.: Руссо, 1995. – С. 446–480.
18. Столович Л. Н. История русской философии. Очерки. – М.: Республика, 2005. – 495 с.
19. Терехова Г. Л. Древнерусская философия: специфика и основные проблемы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2010. – № 1. – С. 174–178.
20. Фофанов В. П. Социальная деятельность как система. – Новосибирск: Наука, 1981. – 304 с.
21. Цвык И. В. Трансцендентальный монизм // Русская философия: энциклопедия. – М.: Книжный клуб Книгоvek, 2014. – С. 645–646.
22. Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 444 с.

Тяпин Игорь Никифорович

доктор философских наук, доцент

Вологодский государственный университет

Email: i.n.tyapin@mail.ru

ТВОРЧЕСКИЙ АНТРОПОСОЦИОКОНСЕРВАТИЗМ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ВОЗРОЖДЕНИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Кризис современной философии, во многом трансформировавшейся в псевдорациональное обоснование неизбежности тотальной деконструкции и киборгизации, затронул и философское сообщество постсоветской России. Актуализация наследия отечественной мысли как в идейно-концептуальном, так и методологическом отношении содержит значительный потенциал не только решения теоретических проблем, но и защиты человека, духовной культуры и системообразующих социальных институтов.

Ключевые слова: история философии, конвергенция технологий, коэволюция, псевдорациональность, интегральный характер русской мысли, цивилизационный проект.

Tyapin Igor Nikiforovich

Doctor of Philosophy, Associate Professor

Vologda State University

CREATIVE ANTHROPOSOCIOCONSERVATISM AS A METHODOLOGICAL PRINCIPLE OF THE REVIVAL OF RUSSIAN PHILOSOPHY: TRADITIONS AND PROSPECTS

Abstract. The crisis of modern philosophy, which has turned into a pseudo-rational substantiation of the inevitability of total deconstruction and cyborgization, has also affected the philosophical community of post-Soviet Russia. Actualization of the heritage of Russian thought in ideological, conceptual and methodological terms contains a significant potential not only for solving theoretical problems, but also for protecting people, spiritual culture and system-forming social institutions.

Keywords: history of philosophy, convergence of technologies, co-evolution, pseudo-rationality, integral nature of Russian thought, civilizational project.

Консерватизм как философский подход рассматривает развитие через преемственность, сбережение значимого, отличаясь от иных вариантов диалектики креном в сторону большей ценности традиции по сравнению с новацией (формула К. Н. Леонтьева: признание изменений прогрессивными лишь до определенного времени, после которого прогрессом будет сохранение, а изменение – деградацией).

Эпоха постидеологии как запрета на инакомыслие вне набора консьюмеристских манипулятивных доктрин требует тем не менее квазифилософской «обертки». Так, восторг по поводу стандартизации и роботизации предполагает «рассуждения» об объективности технодетерминизма, возникновении «конвергенции» как всеобщей формы социокультурной интеграции. Основным сценарием конвергенции является технологический радикализм, вдохновляемый призывом «объединим человека с новейшими технологиями». «Срединный путь», признающий и ценность исторически сформировавшейся природы человека, и важность развития технологий (представленный именами Н. Н. Моисеева, Ю. Хабермаса, Дж. Нейсбитта), не имеет конкретной программы. Все иные позиции объявляются радикальной технофобией. Путь превращения человека в квази-субъекта/зомби, а человечества – в слепое сообще-

ство, которое счастливо тем, что «само роет себе могилу» [1, с. 27], подкрепляется учениями, направленными на довершение экзистенциального кризиса личности в таких аспектах, как «порнофикация сознания»/«цифровой эксгибиционизм» и тотальная (аксиологическая, юридическая, физиологическая и др.) «гендерная деконструкция» мужской и женской субъектности.

У конвергенции как смерти человека и духовной культуры есть очевидная альтернатива – «козволюция», то есть взаимодействие человека и техники, сохраняющее жизненный мир и антропологическую самость. Базовый принцип антропоконсервативной козволюции – допустимость восстановления травмированных свойств без реализации возможностей, несущих угрозу киборгизации, видового неравенства. Программа этих поисков лежит в парадигме интеграции антропоконсерватизма с социоконсерватизмом, то есть укреплением традиционных способов функционирования социальных институтов, что невозможно без философской рефлексии. Огромный потенциал в этом деле принадлежит наследию отечественной мысли.

Предлагаемые историками философии варианты определения специфики русской философии (дореволюционной и «первой волны» эмиграции) дополняют друг друга. Скажем, В. Л. Обухов называет в числе ее признаков *антропоцентричность* (обращенность онтологии, прежде всего, к человеку, социуму, этике, эстетике), *поиск истины как основы справедливой жизни* (а не бесстрастное теоретическое понимание), *гносеологической реализм* (единство рациональных и иррациональных форм) и др. [2] В. Н. Сагатовский выделяет *ориентацию на решение* (а не просто постановку) проблем, *антропокосмизм*, *аксиологичность* (единство духовных ценностей как основы выбора целей и средств деятельности), *стремление к целостности* (бытия и познания), *онтологизацию субъективного* (самодостоверность сознания означает его неустранимость) [3]. Сюда можно добавить распространенные утверждения об *экзистенциальной ориентации*, *синергичности* – культивировании идеи соединения энергий, воли, *праксиологичности*, когда познание толкуется как событие бытия, *социальном активизме*, *положительной, основополагающей функции по отношению к идеологии*. Большинство авторов (Е. С. Гревцова, Л. Г. Подлевских, В. В. Сербиненко и др.) видит значение отечественной философии в разработке методологического подхода, основанного на принципах нестрогой систематизации, отказа от крайностей, содержательной полноты (онтолого-гносеолого-аксиологического синтеза). Хотя ее спецификой стал уход от сциентистского, аналитического характера, гуманитарность, «образно-синтетическое» видение мира, напоминающее литературное размышление, интуитивизм, прорицательность, тем не менее это была философия доказательная, не терявшая связи с логикой, здравым смыслом; несущая, наряду с познавательной, методологической и другими традиционными для философии функциями, еще и функцию художественной оценки.

«Коллективный разум» русской философии в ее целостности без тотальности выбрал главные интенции классической европейской философии. Под творческим консерватизмом можно понимать совокупность принципов осмысления и оценки тенденций эволюции различных сфер социально-гуманитарного бытия: стремление к интеграции подходов, взаимосвязь количественных и качественных, объяснительных и понимающих, эмпирических, рациональных и интуитивных методов, эстетическо-гуманистический идеал, приверженность этике долга и классической эстетике, анализ прошлого как основания проектов будущего. При том, что большинство из этих принципов было впервые сформулировано вне отечественного идейного пространства, их синтез в русской мысли обеспечил ее самобытность.

Нравственно-метафизический смысл выступает в творческом консерватизме основой цивилизационного бытия. Гносеологический онтологизм философии всеединства был связан с историософским оптимизмом: жизнь должна быть усовершенствована усилиями человека, стремящегося к постижению истины, а потому созидającego то и другое. Славянофилы, преодолев чисто унитарное видение истории, сформировали основы цивилизационного подхода в рамках единства национального и универ-

сального, линейного и циклического исторического движения. Представители разных течений (от Н. Я. Данилевского до евразийцев) соединяли идеалистические и натуралистические установки, когда истоки «духа народа» ищутся и в биологических, и в трансцендентальных факторах. В пространстве «пересечения» проблем антропологии и социальной философии русская философия последовательно формировала концепцию социальной гармонии, реализуемой в рамках единства концепта справедливости, морального контекста права и нравственного государства. Своеобразный отзвук методология полноты, взвешенности, апеллирования к высшим ценностям нашла и в советской философии (глубокая разработка проблем сущности, форм и направлений творчества, противоречивого единства человеческой природы, взаимосвязи личности и общества, путей выхода из «тупиков» личностной свободы).

Возрождение интереса к русской философии на рубеже 1980-х – 1990-х гг. было затем «потеснено» распространением постструктуралистской методологии, с отказом не только от основного онтологического вопроса философии, но и ее практического созидательного характера. Тем не менее, сохранение в российском философском сообществе линии исследований, связанных с критическим анализом состояния важнейших социальных институтов и поиском собственного цивилизационного проекта, позволяет говорить о русской философии как продолжающемся явлении. Реализация миссии критического анализа суицидальных доктрин и построения адекватных концепций человека и общественного устройства еще возможны. «Стержнем» способна выступить философия национальной идеи.

Гипотетические перспективы российской философии возможны лишь при условии прямой связи с удовлетворением смыслопорождающей функции, поиском универсалий (в противоположность релятивизму), системным подходом (в противоположность господствующим сегодня шизофреническому и «тоннельному» типам мышления), сознательным дистанцированием от псевдорациональных доктрин. В свою очередь, это требует принятия императива экспертности (в рамках интеграции критической, прогностической, гуманистической и аксиологической функций), а также признания необходимости «экологии сознания» (вместо теперешней «сумеречности») как культивирования жизнеутверждающих принципов человеческого существования, переосмысления достижений мировой философии, бережного отношения к собственному идейному наследию. Существование философии в России немисливо вне темы собственного цивилизационного проекта (не замещаемого абстрактными декларациями!), в рамках которого центральное место должны занять вопросы видového будущего человека, формирования нравственной личности-созидателя. Поэтому, как отмечает А. В. Щипков: «России философия нужна сегодня, как никакой другой стране. Мы должны хорошо владеть ее инструментарием, чтобы продвигать свои цивилизационные ценности и налаживать общественную коммуникацию» [4].

Библиографический список

1. Кутырёв В. А., Слюсарев В. В., Хусяинов Т. М. Человечество и Технос: философия коэволюции. – Санкт-Петербург: Алетей, 2020. – 260 с.
2. Обухов В. Л. Место русской философии в мировой философии // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2016. – № 3. – С. 80-88.
3. Сагатовский В. Н. Есть ли будущее у русской философии? // Вестник РХГА. – 2009. – Т. 10. – Вып. 1. – С. 121-132.
4. Щипков А. В. Зачем России нужна философия в разгар мирового кризиса. URL: www.patriarchia.ru/db/text/5687219.html (дата обращения: 28.09.2021).

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ФИЛОСОФИЯ, ПСИХОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИКА

MODERN EDUCATION: PHILOSOPHY, PSYCHOLOGY, PEDAGOGY

Андреева Юлия Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент

Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

Email: andreeva_u_v@insto.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ФОРМУЛА СОЗДАНИЯ СИТУАЦИИ УСПЕХА ПО ТИПУ «ОБЩАЯ РАДОСТЬ»

Аннотация. В статье рассмотрена педагогическая технология создания ситуации успеха по типу «общая радость». На фоне эффекта эмоционального заражения подробно рассмотрены механизмы сплочения студентов в ученический коллектив, объединенных эмоцией общей радости. Раскрыты основные педагогические секреты, приемы и результаты создания ситуации успеха на фоне радости достижения успеха совместными усилиями.

Ключевые слова: успех, ситуация успеха, общая радость

Andreeva Yulia Vladimirovna

PhD (Pedagogy), Associate Professor,

Bashkir Institute of Social Technologies, branch of "Academy of Labor and Social Relations"

THE PEDAGOGICAL FORMULA FOR CREATING A SUCCESS SITUATION BY THE TYPE OF «COMMON JOY»

Abstract. The article considers the pedagogical technology of creating a situation of success named as «common joy». Against a background of the emotional influence effect, the mechanisms of joining students in a student team experiencing the emotion of common joy are considered in detail. The main pedagogical secrets, techniques and results of creating a situation of success due to the joy of achieving success through joint efforts are revealed.

Keywords: success, success situation, common joy

В отечественной педагогике известна классическая формула ситуации успеха, создаваемая на основе педагогических технологий с ориентацией на учебно-педагогическое и личностно-развивающее сотрудничество в учебной деятельности. Среди известных авторов педагогических технологий такого типа мы можем назвать А. С. Белкина, В. А. Сластенина, В. Ю. Питюкова, М. М. Погашника, С. А. Смирнова, Т. И. Шамову, Н. Е. Щуркову.

Междисциплинарный подход к процессу создания ситуации успеха позволяет определить его как оптимальное сочетание условий, обеспечивающих возможность достижения и оценки учебного результата, а также переживания чувств радости, гордости, учебной компетентности, связанных с ним [см.: 1, с. 16].

Типов ситуации успеха, как и вариантов ее создания в учебной деятельности, несколько, и все они связаны с радостью учебного труда. Радость здесь выступает основной мотивирующей к учебе силой, благодаря которой к учению не приходится принуждать, само учение не трудное и не легкое, оно посильное, с вероятной долей сложности, без которой нет интереса к учению.

Известный российский педагог Август Соломонович Белкин выделил несколько типов педагогических ситуаций успеха, которые устраняют классические проблемы образования, такие как: низкая академическая успеваемость, мотивационная активность и личная инициатива, нарушение дисциплины на учебном занятии.

Одним из типов создания ситуации успеха является «Общая радость», суть ее состоит в том, чтобы студент получал эмоциональный отклик со стороны ученического сообщества, ответную положительную эмоциональную реакцию, которая побудила бы его двигаться вперед, достигать высот в учебной деятельности. Общая радость сплачивает ученическое сообщество в коллектив, объединяя усилия в достижении общей цели учения, она может выражаться в признании индивидуальных заслуг личности перед обществом, педагогическом одобрении, в эмоциональной поддержке и действенной помощи. Особенно она необходима слабоуспевающим, недостаточно мотивированным обучающимся. Педагогическая формула, с помощью которой можно создать ситуацию успеха типа «Общая радость», следующая: приемы «Следуй за нами», «Эмоциональный всплеск», «Обмен ролями», «Эмоциональное заражение».

Педагогическое содержание приема «Следуй за нами» раскрывается в побуждении обучающегося к размышлению, рассуждению, в возможности обрести радость признания в себе интеллектуальных сил. **«Реакция окружающих будет для него одновременно и сигналом, и стимулом познания, и результатом усилий»** [3, с. 55; 2, с. 79-81]. Суть приема: 1 шаг – диагностика интеллектуального фона ученического сообщества; 2 шаг – выбор интеллектуального спонсора (шефа); 3 шаг – фиксирование учебного результата и его оценка (как успешного/неуспешного). Необходимо, чтобы даже промежуточные успехи были замечены студенческим активом, получили коллективную поддержку и личностное желание повторить, развить и нарастить их.

Педагогическое содержание приема «Эмоциональный всплеск» выражается в том, что слово учителя побуждает растущую и развивающуюся личность ученика к приложению сил, которые побуждают мыслить, где мысли, в свою очередь, распадаются на знания и возможное ответное чувство признательности. **«В конечном итоге так формируется вера в себя, вера в успех»** [3, с. 57].

Педагогическое содержание приема «Обмен ролями», в свою очередь, раскрывает ученические возможности к эмпатии: в сорадовании успехам и в сочувствии неудачам, в результате которых формируются стабильные, гуманные отношения в студенческом сообществе, сплачивающие его в коллектив единомышленников, объединенных общей учебной целью и усилиями по ее достижению.

Педагогическое содержание приема «Эмоциональное заражение» используется также для сплочения студенческого сообщества в коллектив. В такой педагогической ситуации успех одного становится стимулом для успеха другого, перерастает в успех многих, а осознание данного успеха вызывает радость и успех всех.

В целом педагогическая формула создания ситуации успеха по типу «Общая радость» выглядит так:

- неожиданная радость одного;
- поддержка педагога;
- эмоциональное заражение отдельных членов коллектива эмоцией радости;
- педагогическая поддержка общего позитивного эмоционального фона коллектива;
- расширение масштаба охвата радостью и гордостью за свой учебный труд;
- осознание своих действий каждым и всеми;
- проявление новых стимулов к саморазвитию интересов.

Все это создает «Общую радость».

В этой ситуации слабоуспевающие начинают верить в свои способности, их самооценка и познавательная активность повышаются. Тогда они осознают не только эмоциональную поддержку и действенную помощь со стороны коллектива, но и ощущают его защитную функцию и собственную нужность ему. Так, А.С. Белкин пишет, что **«Можно предположить, что именно в этом феномене... [уважения каждого в кол-**

лективе] заключен глубокий смысл общей радости» [3, с. 62]. Позитивный эмоциональный посыл ситуации по типу «Общей радости»: «Чем ярче личность, тем ярче коллектив» [2, с. 87]. Все педагогические приемы, используемые в заранее спланированной ситуации успеха, раскрывают мотивационные и операциональные критерии познавательной деятельности.

Педагогическая специфика использования названных выше приемов заключается в педагогическом мастерстве учителя, который может помочь развивающейся и растущей личности одобрительной похвалой, помощью в поиске и открытии нового, в преодолении учебных трудностей на пути к успеху.

Применение нами данных педагогических приемов показало их эффективность в среде студентов от 16 до 19 лет. Все приемы направлены на развитие гибких коммуникативных навыков (soft skills), веры в свои силы, в достижение успеха своими силами. Преподаватель должен помнить о необходимости продуманного выбора педагогических приемов в зависимости от личностных особенностей тех, кто учится. Это четко установленный принцип работы. Так, на наших учебных занятиях было отмечено, что студенты с невысоким уровнем познавательной активности недостаточно усваивают исторические и обществоведческие термины, т.к. многое приходится просто запомнить. Чтобы процесс запоминания прошел быстрее, студентам было предложено создавать опорные схемы (в виде составления планов, кроссвордов, таблиц, опорных рисунков-подсказок). Так студенты побуждались к большой аналитической работе с учебной литературой, изучению массивного блока учебного теоретического материала с целью выявления в нем главного, достоверного, тщательно выверенного с опорой не только на всемирную сеть Интернет и Википедию, но и на редкие научные материалы и исторические источники. Кроме того, студентам предлагалось придумать и внешнюю наглядную форму исторического материала, которая бы помогала запоминанию основных событий и исторических дат. Помимо названных кроссвордов и других наглядных самообучающих материалов и средств, студентами были предложены схемы военных сражений; коллажи и графики, короткие исторические справки, куда были записаны все специфические признаки той или иной темы. Такая систематизация исторических знаний и обществоведческих терминов была получена студентами в ходе изучения наиболее сложных тем, которые, по словам участников образовательного процесса, стали и запоминаться легче, потому что были лично осмыслены, а не механически заучены.

При создании ситуации успеха по типу «Общая радость» с применением приема «Эмоциональное заражение», использования кроссвордов и других опорных схем делали обучение эмоционально насыщенным, лично осознанным и запоминающимся. Все это существенно повышало интеллектуальный и эмоциональный фон коллектива, где каждый осознал общую радость и признавал личностную и общественную значимость результатов своего труда в общем деле учения.

Библиографический список

1. Андреева Ю.В. Создание ситуации успеха в учебной деятельности подростков. Автореф. дис. канд. пед. наук, Екатеринбург. 26 с.
2. Белкин А.С. Ситуация успеха. Как ее создать: книга для учителя. – М.: Просвещение, 1991. – 176 с.
3. Белкин А.С. Основы возрастной педагогики: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 192 с.

Басалаев Юрий Михайлович

доктор физико-математических наук, профессор
Кемеровский государственный медицинский университет
Email: ymbas@mail.ru

Басалаева Оксана Геннадьевна

кандидат философских наук, доцент
Кемеровский государственный медицинский университет
Email: oksana_basalaeva@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Анализ искусственного интеллекта, использование которого в системе образования привело к значительным изменениям в индустрии обучения: от автоматизации определенных административных задач до создания адаптивных обучающих платформ, обеспечивающих действительно персонализированное обучение.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, адаптивное обучение.

Basalaev Yuri Mikhailovich

Doctor of Science, Professor
Kemerovo State Medical University

Basalaeva Oksana Gennadijevna

PhD (Philosophy), Associate Professor
Kemerovo State Medical University

FEATURES OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION

Abstract. Analysis of artificial intelligence, the use of which in the education system has led to significant changes in the learning industry: from automatization of certain administrative tasks to the creation of adaptive learning platforms that provide truly personalized learning.

Keywords: artificial intelligence, education, adaptive learning.

Существует точка зрения, позволяющая утверждать, что в будущем на смену законам общественного развития придут информационные законы, которые и возьмут на себя функцию саморегулирования социальных процессов [см.: 2].

Информационные средства будут являться единственным стимулом и источником социокультурного развития [см.: 3, с. 37].

На современном этапе системы искусственного интеллекта призваны воспроизвести и, возможно, в перспективе заменить на более высоком качественном уровне процесс мышления человека, его способность к рациональным интеллектуальным действиям. Уже сейчас становится ясно, что с дальнейшим внедрением в социальную реальность систем искусственного интеллекта общество должно будет подвергнуться значительной модификации принципов своего устройства.

В современной реальности системы искусственного интеллекта развиваются в различных сферах общества, в том числе и в образовании. Развитию систем искусственного интеллекта и цифровизации в целом в России придается большое значение. В октябре 2019 года Президент Российской Федерации подписал Указ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». А в июле 2021 года на официальном сайте Минобрнауки России опубликована «Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования».

Цифровая трансформация образовательной среды предполагает необходимость формирования у обучающихся цифровых компетенций, в том числе в области искусственного интеллекта [см.: 3, с. 37].

Искусственный интеллект относится к компьютерной программе, которая может имитировать человеческие возможности (распознавание формы, изображений, звука, машинный перевод), обрабатывать огромное количество данных для принятия решений, а в самом «продвинутом» случае – управлять коммуникацией между человеком и машиной, с учетом того, что коммуникация трактуется как передача некоторого содержания посредством знаков [см.: 1].

Существует два типа искусственного интеллекта:

- слабый – выполняет простые, повторяющиеся задачи, но, тем не менее, может развиваться в ограниченной области;
- сильный – способен генерировать размышления, понимать контекст и развивать свои собственные рассуждения.

В современной реальности в сфере образования существуют только слабые формы искусственного интеллекта.

Особенности слабого искусственного интеллекта заключаются в воспроизведении «простых» задач. Цель состоит не в том, чтобы создать интеллект как таковой, а в том, чтобы точно копировать действия человека с помощью автомата или программы, обеспечивая большую надежность и меньшую трудоемкость. Программа выполняет только те действия, для которых она была создана, и не способна развиваться сама по себе.

То есть слабый искусственный интеллект – это программа, которая неспособна решить проблему в целом.

Тем не менее предполагается, что искусственный интеллект станет мощным вызовом для внедрения инноваций в обучение. Основная цель состоит в том, чтобы сделать самообучение учащихся более эффективным.

В отчете образовательного проекта «Educause» за 2019 год определен срок до внедрения искусственного интеллекта в высшем образовании в 2 года.

Другое исследование «Synergy Learning», посвященное использованию искусственного интеллекта в обучении, показывает, что:

- 19 % организаций уже, так или иначе используют искусственный интеллект;
- 31 % организаций планируют использовать искусственный интеллект в краткосрочной перспективе;
- 26 % планируют использовать искусственный интеллект в среднесрочной перспективе;
- 24 % планируют использовать искусственный интеллект через несколько лет [см.: 5].

По нашему мнению, использование искусственного интеллекта в образовании может быть эффективным применительно к дисциплине или курсу, использующему данные и анализ ситуации для постоянного улучшения траекторий обучения, например, студентов высших учебных заведений.

В этом случае искусственный интеллект должен меняться и улучшаться на основе данных об успехах обучающихся, которые он собирает. Этот подход можно охарактеризовать как «инструктивный» [см.: 4]. Он включает в себя изучение содержания систематически, структурировано, переходя от простого к сложному.

Существуют определенные уровни для индивидуальных систем обучения. Один из них основан на искусственном интеллекте. Это адаптивное обучение. В этом случае искусственный интеллект используется для постоянной адаптации путей обучения к обучающемуся, постоянно улучшаясь с течением времени для каждого обучающегося. Этот тип комплексной адаптируемости используется в специализированных исследовательских программах, таких как Dreambox (математика) и Carnegie Math. Программа корректирует порядок и представленный материал в зависимости от анализа конкретного стиля обучения и глубокого, комплексного и итеративного анализа понимания учащимся математической концепции.

Различные инструменты (Woopoz, технология Гутенберга, Domoscio, Didask и Achonify) учитывают принципы адаптивного обучения частично или полностью. Тем не

менее существуют два условия, которые являются минимальным требованием для адаптивного обучения [см.: 4]:

- 1) структурированный контент, включающий отдельные учебные объекты, связанные с конкретными знаниями, а также метаданные для их описания;
- 2) собранные данные об обучающихся, их стиле обучения и о том, как они усваивают учебный материал.

Таким образом, искусственный интеллект может дать ценную информацию, но принятие решения о том, что делать с этой информацией, все еще требует человеческого руководства.

Библиографический список

1. Балабанов П. И., Басалаева О. Г. Особенности процессов коммуникации в науке, культуре и обществе // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 32(3). – С. 127–132. – URL: <http://vestnik.kemgik.ru/upload/iblock/a28/a28dd5a4c4664d6a0372ec9d556d17e4.pdf>. (дата обращения: 10.09.2021).
2. Басалаева О. Г. Особенности взаимосвязи интеллектуальной культуры, искусственного интеллекта и творческого процесса // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 40. – С. 140–145. – URL: <http://vestnik.kemgik.ru/upload/iblock/f1e/f1e927ea9bbb33ab6813e1ab9bbbffd9.pdf>. (дата обращения: 10.09.2021).
3. Басалаева О. Г. Головки О. В., Просвиркина Е. В. Басалаев Ю. М. Социальная реальность и искусственный интеллект. Опыт социологического опроса студентов КемГМУ // Вестник общественных и гуманитарных наук. – 2021. – № 2(3). – С. 37–42.
4. Bouchut F., Three Ways to Use AI in Training // Blog Global Learning & Development. – 2020. – 13 February. – URL: <https://www.global-learning-development.com/2020/02/13/three-ways-to-use-ai-in-training/> (дата обращения: 12.09.2021).
5. Bouchut F. Debois F., Leonard F. When Artificial Intelligence Takes Over Training // Blog Global Learning & Development. – 2020. – 29 January. – URL: <https://www.global-learning-development.com/2020/01/29/when-artificial-intelligence-takes-over-training/> (дата обращения: 12.09.2021).

Басалаева Оксана Геннадьевна

кандидат философских наук, доцент

Кемеровский государственный медицинский университет

Email: oksana_basalaeva@mail.ru

Басалаев Юрий Михайлович

доктор физико-математических наук, профессор

Кемеровский государственный медицинский университет

Email: ymbas@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ОБУЧАЮЩИХ ПЛАТФОРМ

Аннотация. Наступает эпоха искусственного интеллекта, а вместе с ней и множество вопросов о его потенциальном влиянии на обучение. Искусственный интеллект позволит быстро оценивать и рекомендовать индивидуальные решения для обучения. Внедрение искусственного интеллекта – это не столько технологическая задача, сколько задача развития культуры и навыков управления изменениями, так как существуют проблемы, связанные с использованием решений искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, обучающие платформы.

Basalaeva Oksana Gennadijevna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Kemerovo State Medical University

Basalaev Yuri Mikhailovich

Doctor of Science, Professor

Kemerovo State Medical University

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION: THE PROBLEM OF CHOOSING LEARNING PLATFORMS

Abstract. The era of artificial intelligence is coming, and a lot of questions about its potential impact on learning are raising. Artificial intelligence will make it possible to evaluate and recommend individual solutions for training. The introduction of artificial intelligence is not only a technological task but also the one of developing culture and change management skills, because there are problems associated with the use of artificial intelligence solutions.

Keywords: artificial intelligence, education, learning platforms.

Приспосабливаясь к среде, общество в процессе эволюции вырабатывает инструменты, пригодные для решения множества задач и удовлетворения важнейших потребностей [см.: 1]. В определенный момент процесса изобретения и внедрения различных технических устройств, предназначенных для средств освоения и подчинения окружающего пространства, для средств коммуникации и расчетов своих действий, человек спродуцировал такой феномен как искусственный интеллект [см.: 4, с. 37].

По своей сути искусственный интеллект – это отрасль информатики, цель которой утвердительно ответить на вопрос Тьюринга: «Могут ли машины думать?». Это попытка воспроизвести или смоделировать человеческий интеллект в машинах.

Главное ограничение в определении искусственного интеллекта как просто «создания разумных машин» заключается в том, что оно на самом деле не объясняет, «что такое искусственный интеллект? и «что делает машину умной?» [7]. Тем не менее научные сообщества активно работают над созданием искусственного интеллекта.

Использование искусственного интеллекта в системе образования привело к значительным изменениям в индустрии обучения. От автоматизации определенных административных задач до создания адаптивных обучающих платформ.

Компания Docebo представила первую версию своей обучающей платформы для использования искусственного интеллекта, в частности машинного обучения, глубокого обучения и обработки естественного языка. Обучающая платформа Docebo 7.5 сочетает в себе формальное, социальное и экспериментальное обучение с управлением навыками. Компания подошла к пониманию искусственного интеллекта не только с точки зрения обучения, но и с целью полностью автоматизировать процесс обучения. Платформа может выявлять пробелы в навыках и соответствующим образом инициировать автоматическую регистрацию на обучение [см.: 6].

Существует и альтернативное мнение, что искусственный интеллект – это всего лишь инструмент для рекомендаций по созданию контента для обучения. Искусственный интеллект, действительно, сможет улучшить и оптимизировать разработку контента для разработчиков учебных программ – при условии, что у них есть правильные данные о том, какой контент является актуальным и предназначен для конкретных групп обучающихся. Разработчикам учебных программ потребуются новые знания и навыки, чтобы быть в состоянии идти в ногу с быстрыми технологическими достижениями [см.: 5].

Искусственный интеллект хорош лишь настолько, насколько хороши данные, которые он использует. Данные обучения сложны (потому что люди сложны), и поэтому внедрение искусственного интеллекта – это не столько технологическая задача, сколько задача развития культуры и навыков управления изменениями. Наметившиеся тенденции в исследовании искусственного лежат в русле понимания того обстоятельства, что креативно-эвристический потенциал искусственного интеллекта определяет степень развития интеллектуальной культуры и творческого процесса, инициируя качественные изменения культуры в целом [см.: 2].

Образовательную организацию необходимо тщательно подготовить к искусственному интеллекту, чтобы его внедрение было успешным. И здесь одна из задач состоит в том, чтобы проанализировать множество компаний, предлагающих решения в области искусственного интеллекта, и определить те, которые окажутся наиболее адекватными. Адекватность выбора потребует определения проблем, которые поставщики искусственного интеллекта пытаются решить, и сравнения их с возможностями каждого поставщика. Специалистам по обучению необходимо знать, какие существуют решения для искусственного интеллекта, и получить рекомендации по правильному выбору. Используя искусственный интеллект, можно быстро и легко собирать данные по демографическим показателям, таким как возраст, пол, культура, уровень организации, уровень образования и предыдущий опыт обучения, а также модели поведения сотрудников, запросы, потребности и опыт работы. Искусственный интеллект также позволит быстро оценивать и рекомендовать индивидуальные решения для обучения.

Кроме того, существуют проблемы, связанные с использованием решений искусственного интеллекта. Вопреки распространенному мнению, что искусственный интеллект в ближайшее время не заменит людей в широком смысле, он, безусловно, заменит некоторые рабочие места. Но главное преимущество искусственного интеллекта заключается в дополнении и расширении возможностей людей, а не в их замене.

На сегодняшний день инновации искусственного интеллекта в области обучения включают использование чат-ботов для управления организационными знаниями и быстрого реагирования на вопросы и использование виртуальных тренеров (не только онлайн-тренеров, но и по-настоящему виртуальных тренеров). На самом деле благодаря информационным технологиям социальная реальность открыла свой новый аспект или форму бытия – виртуальную реальность [см.: 3]. Восприятие и обработка информации и информационных процессов обусловило появление виртуального интеллекта. Виртуальный интеллект – это термин, относящийся к искусственному интеллекту, но отсутствующий в виртуальном мире. Основное отличие искусственного интеллекта от виртуального состоит в том, что искусственный интеллект

способен принимать решения по мере того, как происходят изменения и события, а также способен самообучаться, тогда как виртуальный интеллект фокусируется на выявлении и устранении ошибок после их совершения.

Согласно TechEmergence, конечной целью в этой области является создание виртуальных человекоподобных персонажей, которые могут думать, действовать, реагировать и взаимодействовать естественным образом, реагируя и используя как вербальную, так и невербальную коммуникацию.

Таким образом, те программы, которые наиболее успешны сегодня, будут наиболее успешными и в будущем – это программы, сочетающие онлайн-, виртуальное и очное обучение [см.: 5].

Безусловно, те высшие учебные заведения, которые захотят присоединиться к искусственному интеллекту (потому что это такая «горячая тема»), должны определить, что они будут делать с ним. Так как искусственный интеллект требует стратегии с четко определенными тактическими шагами для успешной реализации образовательного проекта.

Библиографический список

1. Балабанов П. И., Басалаева О. Г. Особенности процессов коммуникации в науке, культуре и обществе // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 32(3). – С. 127–132. – URL: <http://vestnik.kemgik.ru/upload/iblock/a28/a28dd5a4c4664d6a0372ec9d556d17e4.pdf> (дата обращения: 10.09.2021).

2. Басалаева О. Г. Особенности взаимосвязи интеллектуальной культуры, искусственного интеллекта и творческого процесса // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 40. – С. 140–145. – URL: <http://vestnik.kemgik.ru/upload/iblock/f1e/f1e927ea9bbb33ab6813e1ab9bbbffd9.pdf> (дата обращения: 10.09.2021).

3. Басалаева О. Г. Особенности информационной картины мира как частнонаучной в условиях современной социальной реальности // Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2015. – № 2 (34). – URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/039-012.pdf> (дата обращения: 20.08.2021).

4. Басалаева О. Г. Головки О.В., Просвиркина Е. В., Басалаев Ю. М. Социальная реальность и искусственный интеллект. Опыт социологического опроса студентов КемГМУ // Вестник общественных и гуманитарных наук. – 2021. – № 2(3). – С. 37–42.

5. Lamson M., von Redwitz A. The Impact of AI on Learning and Development // Training Industry. – 2018. – May 8. – URL: <https://trainingindustry.com/articles/learning-technologies/the-impact-of-ai-on-learning-and-development> (дата обращения: 20.08.2021).

6. Oesch T. Artificial Intelligence in Corporate Training: Myths and Predictions // Training Industry. – 2018. – December 13. – URL: <https://trainingindustry.com/articles/learning-technologies/artificial-intelligence-in-corporate-training-myths-and-predictions>. (дата обращения: 20.08.2021).

7. The Future of AI: How Artificial. URL: <https://builtin.com/artificial-intelligence> (дата обращения: 31.08.2021).

Боровинская Дарья Николаевна

доктор философских наук, доцент

Сургутский государственный педагогический университет

E-mail: sweetharddk@mail.ru

ПРОБЛЕМА ОБЪЕКТИВАЦИИ МЫШЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Выделены объективные компоненты механизма учебной деятельности с точки зрения мышления: рефлексия, понимание, интерпретация. В свою очередь, отмечается, что коммуникация и деятельность остаются необходимыми категориальными характеристиками представленных компонентов. В условиях активной реализации деятельности технологии формирования универсальных учебных действий определены особенности категориальной характеристики мышления.

Ключевые слова: мышление; учебная деятельность; коммуникация; деятельность.

Borovinskaya Daria Nikolaevna

Doctor of Philosophy, Associate Professor

Surgut State Pedagogical University, Department of social and humanitarian education

THE PROBLEM OF OBJECTIVATION OF THINKING IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. The objective components of the mechanism of educational activity from the point of view of thinking are highlighted: reflection, understanding, interpretation. It is noted that communication and activity remain necessary categorical characteristics of the presented components. In the conditions of active implementation of the activity technology of the formation of universal educational actions, the features of the categorical characteristics of thinking are determined.

Keywords: thinking; educational activities; communication; activity.

Успешное освоение значимых и широко пропагандируемых компетенций, предусмотренных современными образовательными стандартами, обусловлено необходимостью детального изучения мышления, и в первую очередь – в рамках философско-методологических исследований. Подтверждением здесь является то, что решение задач рассматривается в основном с результативно-процессуальной стороны.

Исследователи выясняют своеобразие операционально-процессуальных характеристик, способствующих успешному решению творческих задач. Тогда как другая сторона вопроса – содержательно-познавательная – остаётся малоизученной. Представление о мышлении исключительно как о системе отношений «предмет–средство–результат» считается не достаточным для выявления основы познавательного процесса.

Выявление и применение философско-методологических основ развития интеллектуальных процессов, связанных с появлением новых уникальных, необходимых обществу продуктов, способствует выявлению специфики мышления и её проекция на современный образовательный процесс. Ибо, если мы можем определить правильность нашего понимания конкретных мыслительных процессов и их связей, то в состоянии их производить – с тем, чтобы они способствовали достижению наших целей.

К числу объективных компонентов механизма учебной деятельности с точки зрения мышления относятся рефлексия, понимание, интерпретация. Тогда как коммуникация и деятельность остаются необходимыми категориальными характеристиками представленных компонентов [см.: 1, с.191]. Всё это, так или иначе, находит своё отражение в каждом элементе компетенции: знанием, ориентировочном, операциональном, в опыте.

Так процесс активного формирования универсальных учебных действий, как правило, предполагает, что обучающийся в результате групповой интеллектуальной деятельности сам оценивает собственную деятельность с точки зрения соответствия её целям. Образ результата формируется на основании ряда действий: определение, средством чего будет служить результат действия; определение, какими свойствами должен обладать результат, чтобы выполнять свое назначение; обоснование необходимости каждого требования и указание последствия его невыполнения. Осуществляется оценка предполагаемого результата через определение показателей выполнения требований к результату; построение шкалы оценки уровня выполнения требований к результату; определение способов оценки достигнутых результатов действия [см.: 3].

В ходе проведения учебных занятий, согласно деятельностной технологии формирования универсальных учебных действий, было выявлено, что к анализу мышления обучающегося целесообразно подходить через знание вопросов категориальной характеристики мышления, которые включают в себя ряд особенностей.

Во-первых, если мышление как процесс в контексте деятельности соотносится с процессом решения задач и проблем, то в процессе проектирования структурных компонентов компетенции следует учитывать особенности самих мыслительных процессов, где в центре внимания оказываются, скорее, связи между существенными свойствами и отношениями вещей, установление которых невозможно без грамотного использования рациональных форм мышления.

Во-вторых, непосредственное практическое отношение к миру вещей, которое активно пропагандируется на стадии формирования «нужных» компетенций, формирует определённую ограниченность сознания.

В-третьих, при возникновении проблемных ситуаций, требующих разрешения, как правило, выстраивается определённая схема мыслительных действий. А именно, необходимо получить ответы на вопросы, как эти ситуации осознаются в качестве «задачных» и какие средства и системы содейственности обеспечивают перенос средств и всего прошлого опыта решения задач в новые ситуации. Как может осуществляться процесс перехода от абстрактного и эскизного представления всего целого к предметному? Причем в этот промежуток перехода происходит означенный выше скачок, и связь между абстрактным и предметным мышлением становится неуловимой.

В этом случае отдельная роль отводится рефлексии, однако речь не должна идти исключительно о рефлексии обучающимися недостатков своего способа действия. Так или иначе, рефлексия связана с абстрактным мышлением. Соответственно, организуя наше пространство и время, определяя структуру нашей жизнедеятельности, рефлексия предельно конкретна и направлена на предметный мир.

Именно совокупность абстрактного и предметного мышления приводит к возникновению уникальных и нестандартных решений. И в этом случае надо знать, как происходит данный процесс и как можно на него влиять.

В онтологическом плане деятельность – это не единственный компонент, который характеризует мышление, что не может не накладывать отпечаток на определение структурных компонентов компетенции и дальнейшее определение траектории формирования модели будущих специалистов.

С позиции коммуникации мышление выступает как операционально-объектное выделение или созидание содержания и выражение (или фиксация) его в одновременно и параллельно создаваемой знаковой форме текста (именно такое представление, в частности, фиксировали многоплоскостные изображения мышления в содержательно-генетической логике) [см.: 4]. Тогда как «понимание опосредовано интерпретацией и наделяется смыслом, так как мышление всегда включено в контекст человеческого общения, функционирует в сети социокультурных связей, в определённой исторической ситуации. С одной стороны, фокусировка смыслов посредством предметного мышления и движение по образам, и, с другой, расширение смыслов

и содержаний в результате интерпретации способствуют созданию мира в нашей голове, который соткан из миллионов образов, мыслей, в том числе и не всегда готовых шаблонов, и известных моделей» [2, с. 21].

С онтологической точки зрения в контексте акта коммуникации мышление, соотносимое с решением проблем, тесно переплетается с пониманием, которое, согласно Г.П. Щедровицкому, превращается в созидание содержания и, следовательно, становится особой работой с содержанием, чаще всего – преобразованием его из одного вида в другой, что является важнейшей компонентой мышления [см.: 5].

Решение задачи в определённой области включает понимание её условий. При этом понимание выступает как связанное не с решением задачи самим по себе, а с той частью решения, к которой относится переход от текста условий к определённым выражениям задачи. Вот почему знание всех необходимых процедур решения, владение всеми их элементами и умение такие процедуры осуществлять не обязательно ведёт к решению задачи, тем более такой, которая предполагает поиск уникальных, нестандартных решений.

В процессе обучения понимание, как правило, сводится к тому, что обучающийся должен восстанавливать созданное ранее содержание, используя конкретный набор способов. Однако результатом решения проблемных задач, согласно предлагаемой сегодня модели компетентностного подхода, становится скорее новое уникальное знание в виде идеальных сущностей, формируемых посредством языка и символов.

Библиографический список

1. Боровинская Д. Н. Проблема креативности в образовательной перспективе: монография. – Томск: Издательский дом Том. гос. ун-та, 2019. – 220 с.
2. Боровинская Д. Н., Суровцев В. А. Рефлексия и природа креативности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 49. – С. 17–25.
3. Лазарев В. С. Концептуальная модель формирования профессиональных умений у студентов // Вестник СурГПУ. – 2011. – Т. 2 (13). – С. 5–13.
4. Щедровицкий Г. П., Якобсон С. Г. Заметки к определению понятий «мышление» и «понимание» // Мышление. Понимание. Рефлексия. – М.: Наследие ММК, 2005. – С. 157–160.
5. Щедровицкий Г. П. Мышление–Понимание–Рефлексия. – М.: Наследие ММК, 2005. – 800 с.

Быданов Виктор Евгеньевич

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

Email: follibilizm@yandex.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ: ПОЗИТИВНОЕ И НЕГАТИВНОЕ

Аннотация. Анализируются проблемы, возникающие в обучении в связи с широким использованием информатизации и цифровых технологий.

Ключевые слова: учебный процесс, информатизация, цифровизация, учащийся, противоречия, глобализация.

Bydanov Viktor Evgenovich

Associate Professor, Head of Department, PhD (Philosophy)

Saint Petersburg State Institute of Technology

DIGITAL TECHNOLOGIES IN UNIVERSITY EDUCATION: POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS

Abstract. Problems emerging in education due to the widespread use of information and digital technologies are addressed.

Keywords: educational process, informatization, digitalization, student, controversies, globalization.

Внедрение в систему высшего образования России информационных и цифровых технологий находится в русле общих глобальных тенденций западноевропейской культуры информационного общества. Глобализм – это совершенная механизированная технология, а не свободный выбор, который обуславливается целым рядом социоэкономических причин, и его воплощение связано с утратой разнообразия, натиском безликого унифицированного универсализма. Персонализация вычислительной техники привела к осознанию перехода общества в своём развитии к информационному, когда обработка информации, её эффективное использование может быть обеспечено только с применением информационных технологий. В ходе этого процесса происходят деформации традиционных для высшего образования целей, установок и ценностей, возникают разного рода противоречия и конфликты.

В техногенной цивилизации на глобальном уровне разворачиваются процессы цифровизации, которые затрагивают все сферы деятельности человека и пространства его существования: цифровая экономика, цифровая культура и т. п. В идеологических сентенциях развитых стран постулируется неотвратимость развития социума по пути цифровизации, построения цифрового общества, причём это увязывается с экономической целесообразностью и эффективностью. Развитие цифровых технологий, становление элементов цифровой экономики обеспечивает конкурентоспособность государства, повышение уровня и качества жизни граждан, экономический рост и модернизацию социальной сферы. Цифровые технологии являются частью новой инфраструктуры знаний, которая сегодня устойчиво интегрирована в повседневную жизнь человека [см.: 1].

Несомненно, нельзя отрицать то положительное, что дают обществу в целом и отдельному человеку в частности информационно-коммуникативные технологии: быстрый доступ к огромным массивам разнообразной информации в сети Интернет, разнообразные системы коммуникации в цифровой форме и т. д. Таким образом, необходимо признать, что процессы информатизации имеют объективный общественный заказ. Само понятие «информатизация» исходит из осознания информации как одной из ценностей в современном обществе, основанном на знаниях, поэтому

и процессы информатизации различных видов деятельности человека обуславливаются повышением эффективности его деятельности. При этом учитываются основополагающие свойства информации – достоверность, актуальность, полнота, в соответствии с которыми формируется основа рационального использования информации на основе применения информационно-коммуникационных технологий.

Цифровизация образования представляет собой процесс системной модернизации образовательного пространства на основе использования цифровых технологий. К новым тенденциям цифровизации образования можно отнести онлайн преподавание, дистанционное обучение, интерактивные методы обучения, в том числе цифровые технологии, виртуальные учебные среды, искусственный интеллект, сетевые горизонтальные связи и т.д. Изменяется обучающая среда, в которую входят разнообразные физические и виртуальные пространства и условия, а также контексты культуры, в которых происходит учение, включая новую интегрированную цифровую среду. Соответственно появляются новые типы обучения – дистанционное, гибридное/смешанное, перевёрнутое обучения. Обновляются структура и формат учебно-методических материалов, интерактивность содержания, способы коммуникации и многое другое. Осуществляется критически важный перенос доминанты в бинарной природе обучения: от преподавания к учению. Исходя из этого, происходит сдвиг парадигмы в самом феномене преподавания [см.: 2].

Широкое использование информационных технологий и цифровизации в системе высшего образования амбивалентно, содержит в себе противоречия. С одной стороны, (на что указывают апологеты повсеместного внедрения цифровизации) потенциал цифровых технологий проявляется в вопросах моделирования знаний, обновления существующих инструментов контроля усвоения знаний, обеспечения прозрачности результатов оценки для обучающихся. Активное внедрение цифровых технологий обеспечивает качественную модернизацию обучения, удовлетворение потребностей, интересов и ожиданий всех субъектов образовательного пространства (студентов, преподавателей, работодателей). Информационно-коммуникативные технологии позволяют увеличить интенсивность учебно-воспитательного процесса, обеспечить личностное развитие учащихся в условиях динамично изменяющихся требований рынка труда [см.: 3]. Преимущества цифровизации связываются с расширением границ «самоуправляемого обучения». Актуализация конструктивной позиции студента обеспечивается за счёт постановки личностных образовательных целей, выбора траекторий обучения, конструирования содержания учебной деятельности, фокусировки внимания на проектной деятельности. Цифровые технологии позволяют радикально изменить содержание и форму подачи материала, снизить уровень рутинности в обучении. Прямые подключения к базам данных, форумам, тренажёрам виртуальной реальности позволяет дифференцировать образовательные услуги, преодолевать унификацию, повысить интерес к учёбе. Информационно-коммуникационные технологии создают фундамент реализации траекторий непрерывного образования, что особенно важно в условиях динамичного рынка труда. Повышение квалификации работающего специалиста актуализирует такие преимущества цифровизации, как возможность работать в личном темпе, удобном режиме и графике.

С другой стороны, многие как отечественные, так и зарубежные специалисты, практики, преподаватели вузов, учителя школ отмечают деструктивные и отрицательные аспекты информатизации и цифровизации в обществе и в высшем (и школьном) образовании. К основным дисфункциям цифровизации образования, в рамках философского подхода, относят следующие: дегуманизация, формализация процесса обучения, деформация идентичности человека, девальвация моральных норм [см.: 4].

По мнению многих экспертов, цифровизация общества на основе социально-экономического статуса конкретного субъекта способствует развитию социального неравенства (второе цифровое неравенство). Данные деструктивные тенденции обусловлены возрастанием требования к умению, навыкам человека в новой цифровой

реальности. Условием получения высокотехнологических компетенций становится наличие финансовых ресурсов.

В международном научном дискурсе ставится вопрос о необходимости соответствия тенденций цифровизации и потребностей, интересов, социально-психологических особенностей нового цифрового поколения. Учтены должны быть при этом не только объективные трансформации ценностей, учебной мотивации нового поколения, но существующие информационные угрозы и аддикции [см.: 5]. Подавляющее большинство преподавателей вузов и учителей школ констатируют существенную трансформацию ценностей «цифрового поколения», их образа жизни и навыков, потерю фундаментальности образования, что порождает деформацию возрастной социализации, межпоколенческий кризис общения и отчуждение, конфликты межличностного общения, культурный воинствующий вандализм. Кроме этого, в когнитивном плане указывается, что цифровизация образования (в совокупности с агрессивной массовой культурой и процессами глобализации жизни) снижает творческие способности обучающегося (студента, школьника), не способствует развитию его аналитических, системных и синтетических навыков мышления, способностей к воображению и абстрагированию. Значительное увеличение объема распространяемой информации приводит к «информационной перегрузке», что проявляется в когнитивных искажениях, нарушениях памяти и внимании.

Многие современные исследования констатируют факторы, детерминирующие снижение уровня подготовки учащихся в условиях цифровизации образования, относя к ним: дисфункцию мотивации; дисфункцию контроля; дисфункции коммуникации; дисфункция «Интернет-воспитание» [см.: 6].

Нулевая стоимость хранения информации, возможность быстрого доступа к ней в любое время не способствует запоминанию даже важного материала, формирует зависимость от многочисленных электронных устройств. Такая зависимость, в свою очередь, способствует утрате многих навыков личности [см.: 7].

Библиографический список

1. Фролова Е. В., Рогач О. В., Рябова Т. М. Инновационное развитие школьного образования в условиях цифровизации: монография. – М.: Проспект, 2021. – 160 с.
2. Чошанов М. А. Инженерия дистанционного обучения. – М.: Лаборатория знаний, 2021. – 304 с.
3. Алёшкина О. В., Апокина К. В. Цифровизация общества: роль и перспективы образования // Экономика и управление: научно-теоретический журнал. – 2019. – № 4 (148). – С. 8–11.
4. Маньковская М. А. Цифровизация образования: вызовы традиционным нормам и принципам морали // Власть и управление на Востоке России. – 2019. – № 2 (87). – С. 100–106.
5. Носкова Т. Н., Павлова Т. Б., Яковлева О. В. Анализ отечественных и зарубежных подходов к построению передовых образовательных практик в электронной сетевой среде // Интеграция образования. – 2016. – № 20 (4(85)). – С. 456–467.
6. Устюжанина Е. В., Евсюков С. Г. Цифровизация образовательной среды: возможности угрозы // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2018. – № 1(97). – С. 3–12.
7. Добринская Д. Е., Мартыненко Т. С. Перспективы развития российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2019. – № 19(1). – С. 108–120.

Епифанцев Кирилл Валерьевич

Кандидат технических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: epifancew@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕМОЭКЗАМЕНА В ПРОГРАММАХ БАКАЛАВРИАТА С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ

Аннотация. Современные образовательные программы предполагают развитие навыков работы на передовом оборудовании во время обучения в ВУЗе. Программа Приоритет 2030 имеет ряд требований, предъявляемых к студентам ВУЗов, применительно к контролю знаний с помощью демоэкзамена. В статье рассматриваются аспекты применения демоэкзамена у студентов – бакалавров.

Ключевые слова: демоэкзамен, цифровая метрология, компетенции.

Epifantsev Kirill Valerevich

PhD (Engineering), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE USE OF A DEMO EXAM IN BACHELOR'S DEGREE PROGRAMS IN ORDER TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF GRADUATES

Abstract. Modern educational programs involve the development of skills to work on advanced equipment, starting with education at a university. The Priority 2030 program has a number of requirements for university students in relation to the control of knowledge through a demo exam. The article discusses the aspects of the application of the demo exam for bachelor students.

Keywords: demo exam, digital metrology, competencies.

Демоэкзамен – европейская система оценки выпускников путем применения оценки личных навыков учащихся при решении производственных задач в реальных условиях на инструментах, станках, машинах для наглядной демонстрации умения работать на данных видах промышленного оборудования.

Изначально обозначим ключевые даты, ставшие основой вывода демоэкзамена в российский сегмент образования. Началом этого процесса принято считать послание Федеральному Собранию 4 декабря 2014 г., в котором Президентом Российской Федерации дано поручение, направленное на развитие системы подготовки рабочих кадров. Во исполнение указанного поручения Союзом «Агентство развития профессиональных сообществ и рабочих кадров «Молодые профессионалы («Ворлдскиллс Россия»)» начата пилотная апробация демонстрационного экзамена по стандартам «Ворлдскиллс Россия» в рамках государственной итоговой аттестации [см.: 1].

Для чего студентам необходим демоэкзамен, если студент по окончании колледжа пишет теоретическую квалификационную работу или сдает квалификационной комиссии теоретический экзамен? Демоэкзамен призван дополнить теоретический курс реальными задачами, связанными с производственной необходимостью промышленных компаний.

За основу демонстрационного экзамена брался европейский и финский опыт оценки квалификации сотрудников компаний. В качестве колледжа, идущего идентичным путем, можно привести финский колледж *Riveria* [см.: 2]. По словам директора колледжа Эса Карвинен, «только тесная связь производства и обучения обеспечивает колледжу огромную популярность в Финляндии и в России» [3–4]. В России

стандартизация и открытость процессов проведения демозкзамена закреплена за международными стандартами World Skills.

Изначально демозкзамен предполагалось проводить только в системе среднего профессионального образования, но с развитием программы «Приоритет -2030», это стало возможным и необходимым условием тестирования студентов ВУЗов.

Цель программы Приоритет 2030 – сформировать широкую группу университетов, которые станут лидерами в создании нового научного знания, технологий и разработок для внедрения в российскую экономику и социальную сферу [см.: 5].

Университеты, ставшие участниками программы, будут вырабатывать и распространять по всей системе высшего образования лучшие практики научно-исследовательской, инновационной и образовательной деятельности, повысят привлекательность жизни и работы в регионах России, в том числе для иностранных студентов и зарубежных ученых. Они позволят сформировать у выпускников российских университетов навыки и умения, необходимые для их успеха на современном рынке труда и в будущем в условиях стремительного научно-технологического прогресса [см.: 5].

В Санкт-Петербургском государственном университете аэрокосмического приборостроения с 2021 года был введен новый курс «Цифровая метрология», включающий лабораторные занятия и лекции, и в качестве контроля знаний по завершении курса, согласно рабочей программе дисциплин, необходимо провести демозкзамен. Этот курс был введен благодаря реализации программы «Приоритет 2030 «и направлен на развитие компетенций в области инновационных измерений у студентов направления 27.03.01 «Стандартизация и метрология» и 27.04.02 «Управление качеством». Необходимо сказать, что курс является проработанным и имеет все документационное сопровождение, несмотря на «новизну» дисциплины. В частности, в РПД курса есть его подробное описание. Содержание дисциплины охватывает круг вопросов, связанных нормативными и организационно-техническими основами проведения чемпионатов WorldSkills в компетенции Т64 «Цифровая метрология», а также демонстрацию лучших международных практик в области работы на оборудовании, предусмотренном в инфраструктурном листе чемпионатов. В процессе изучения дисциплины рассматриваются организация и проведение автоматического контроля качества продукции, который позволяет снизить стоимость контроля, уменьшить число ошибок и длительность контроля, смягчить последствия нехватки персонала, а также избежать монотонности в работе контролера; типы, номенклатура, конструктивные и метрологические характеристики средств измерений; принципы выбора методов и средств измерений, основы разработки стратегии измерений и измерительных программ для контроля параметров конкретной детали сложной формы по требованиям рабочего чертежа; порядок подготовки и проведения измерений с использованием различных контрольно-измерительных средств / измерительных машин.

Нужно отметить, что отдельная компетенция также нацелена на развитие следующих качеств и умений студентов: ПК-26 «цифровая метрология»: В результате изучения дисциплины необходимо знать стандарты, нормативные документы по нормированию точности и метрологическому обеспечению, основные нормативные документы компетенции «Цифровая метрология» по стандартам WorldSkills; различные типы и номенклатуру средств измерений, используемых инструментов и приспособлений (щупов, датчиков, фиксирующих устройства и др.); конструктивные и метрологические характеристики средств измерений, в том числе специальных (для измерения узких канавок, зубчатых колес, резьбы и т.д.); современные и актуальные тенденции в области метрологического обеспечения производства; термины и понятия, относящиеся к контролю качества;

В части лабораторных работ в курсе есть следующий блок работ:

- работа с базовым чертежом и деталью при занесении результатов измерений в MeasureLink;
- контроль торцевого биения детали типа «вал» на кругломере;

- проведение калибровки контурографа;
- измерение шероховатости на детали типа «крышка»;
- исследование погрешностей при проведении трехкоординатных измерений.

В результате работы студентов на данном курсе, безусловно, у них будут развиваться навыки работы с оборудованием, а не только с теоретическим материалом. В процессе проведения демозамена необходимо неоднократно консультировать студентов на предмет важности данного мероприятия, вовлекать их в решение заданий, разработку программы измерений. Квалификация будущего работника (студента) на экзамене по данной компетенции основывается на том, что работодатель (компания *Mitutoyo*) подтверждает его умения (а соответственно, знания и опыт), которые сформировались в процессе обучения и последующей работы по специальности. Основным способом такой оценки в данном процессе является демонстрационный экзамен.

Библиографический список

1. Иваницкая М. В. Демонстрационный экзамен. Плюсы и минусы // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2018. – №2 (13) апрель – июнь. URL: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2018/2/00573.pdf> (дата обращения: 20.07.2020).
2. Колоколенкова И. И. Демонстрационный экзамен как новый формат подведения итогов обучения. URL: [https://infourok.ru/statya-demonstracionnyy-ekzamen-kak-noviy-format-podvedeniya-itofov-obucheniya-v-professionalnih-obrazovatelnih-organizacijah-3150925.html](https://infourok.ru/statya-demonstracionnyy-ekzamen-kak-noviy-format-podvedeniya-itofov-obucheniya-URL:) (дата обращения: 10.09.2020).
3. Международный словарь по метрологии: основные и общие понятия и соответствующие термины. 2-е изд. – СПб.: Проффессионал, 2010. 82 с.
4. Колледж Riveria. Руководство. URL: <https://www.riveria.fi/riveria/yhteystiedot/riverian-hallinto> (дата обращения: 10.09.2020).
5. Принципы программы «Приоритет». URL: <https://priority2030.ru/about> (дата обращения: 10.09.2020).

Епифанцев Кирилл Валерьевич

Кандидат технических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: epifancew@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ SOFT-SKILLS (ГИБКИХ НАВЫКОВ) У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация. В современном образовательном процессе часть компетенций является важным элементом развития гибких навыков, которые позволяют не концентрироваться на многолетней работе в узкой сфере, а наоборот – уметь возможность приспособиваться к широкой группе профессий и условий труда.

Ключевые слова: гибкие навыки, инбридинг, развитие навыков технологического предпринимательства.

Epifantsev Kirill Valerievich

PhD(Engineering), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

PROBLEMS OF DEVELOPING STUDENTS' SOFT-SKILLS (FLEXIBLE SKILLS)

Abstract. In the modern educational process, part of the competencies is an important element of the development of flexible skills that allow you not to concentrate for many years in a narrow field, but on the contrary – to be able to adapt to a wide group of professions and working conditions.

Keywords: soft skills, inbriding, development of technological entrepreneurship skills.

В современном мире академический инбридинг играет большую роль в формировании у студентов привязанности к ВУЗу, в котором он получал базовое образование, и не позволяет студенту получить практический опыт работы на предприятии. Антиинбридинг – один из значимых принципов большинства западных и американских ВУЗов. Администрация отказывается принимать на преподавательские должности студентов собственных ВУЗов, намеренно открывая им путь к формированию soft skills в области поиска работы и освоения навыков работы на производстве. В статье [см.: 5] подробно освещена тема академического инбридинга – «часто выпускники ВУЗов остаются работать преподавателями в том же заведении, где обучались 5 лет, и это хорошо с одной стороны, однако более популярна та точка зрения, что вузам не следует злоупотреблять наймом своих выпускников, поэтому во многих педагогических трудах авторы рассматривают возможные способы борьбы с данной практикой. Наиболее эффективной мерой против инбридинга является его формальный запрет, развитие открытого рынка труда и стимулирование мобильности преподавателей.

С точки зрения исследователей, причины инбридинга связаны с закрытостью академического рынка труда, функционированием кафедральной системы, высокой значимостью социальных связей, а также восприятием инбридинга и академической немобильности как нормы.

Развитие академической мобильности возможно при наращивании бизнес-проектов на стадии бакалавриата, когда выпускник становится мобилен по причине развития бизнеса и таким образом, после окончания ВУЗа, не имеет страха остаться без работы.

Технологическое предпринимательство это, прежде всего, понимание влияния части студенческих проектов в реальный сектор экономики. Возможность участия в проектах технологического предпринимательства нам предоставляют многие бизнес-инкубаторы, которые обеспечивают связь напрямую, без посредников, с работо-

дателем, чтобы решить животрепещущие проблемы производства. Среди информационных ресурсов, которые должны на этапе курсовых проектов включаться в изучаемые студентами дисциплины – это прежде всего портал «Профстажировки 2.0» [см.: 1] Именно с помощью указанного сайта завязываются первые «ниточки» знакомства между студентами и специалистами компаний [2]. Взаимодействие через данный портал со студентами сможет создать представление о будущем соискателе как о грамотном и инициативном специалисте при условии участия студента в проектах модернизации производства. К примеру, на рисунке 1 представлен кейс, который возможно использовать в процессе выполнения курсового проекта по данной тематике или при исследованиях в рамках ВКР по аналогичной тематике, что в перспективе при действительном взаимодействии с организацией, выставившей кейс, поможет получить рекомендации при устройстве на предприятие, к примеру, на АЭС.

Проф
СТАЖИРОВКИ 2.0

КЕЙСЫ ПАРТНЕРЫ НОВОСТИ ПОБЕДИТЕЛИ ВОПРОСЫ О ПРОЕКТЕ АГРЕГАТОР Студент Масюнов Д.Д.

Главная → Поиск кейсов → Кейс

Обратная связь

Кейс

Открыт приём заявок

Анализ территориального распространения радиационного загрязнения Cs-137 почвенного покрова Курской области

ФГБУ «Центрально-Черноземное УГМС», Курская область, г. Курск

Вид экономической деятельности: Деятельность профессиональная, научная и техническая

Ответственный по кейсу: (будет доступно участникам, заявившимся решать данный кейс)

Направления обучения участников: науки о земле, техносферная безопасность и природообустройство

Описание:
В почве содержатся естественные радионуклиды, но их концентрации значительно увеличивается вследствие техногенных катастроф, добычи, складирования природного сырья, переработки, внесения удобрений, их производства, сжигания угля, использования...

Рисунок 1. Кейс из сайта Профстажировки 2.0

Очень важно для преподавателя в процессе обучения настроить на «одну волну» и студента и предприятие, поскольку так формируется в студентах «зерно» технологического предпринимательства. Важно, что на первоначальном этапе студентам не обязательно регистрировать собственную компанию, вкладывать средства в развитие проекта, а пока просто лишь происходит знакомство ребят с подобной коллаборацией, где студент – он же предприниматель – пытается продать свою идею производителю.

Чуть позже, на старших курсах, преподаватель может применять методику «Как продать слона», и таким образом он формирует у студента не торговые компетенции (не для торговли овощами на рынке), а именно компетенции технологического стартапа. При подобной методике обучения студент должен, прежде всего, думать о реализации научных основ, а не о первой прибыли от проданных овощей или ширпотреба. Собственно, преподаватель в подобной системе может быть, как связующим звеном (рисунок 2.), так и примером для подражания и партнером по развитию бизнеса. Важно отметить, что преподаватель должен также показать своим примером важность бизнес-процесса, и в идеальном варианте было бы замечательно, если бы преподаватель вел свой собственный бизнес. На рисунке 2 было приведено сравнение работы преподавателя с возможностью демонстрации бизнес-процессов на личном примере и работы по техпредпринимательству без юридического лица.

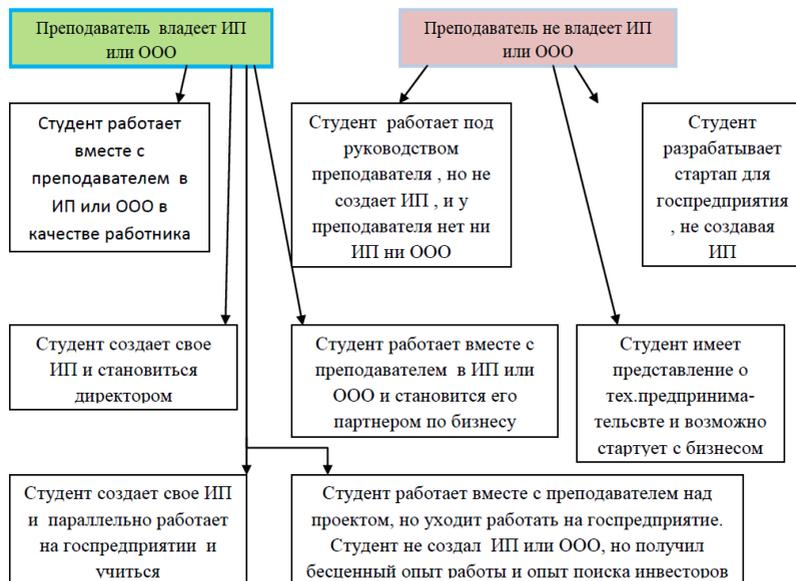

Рисунок 2. Структура возможностей технологического предпринимательства в ВУЗе

Как видно из рисунка 2, у преподавателя-владельца бизнеса есть больше шансов для вовлечения студентов в среду технологического предпринимательства. Однако нельзя исключать наличие педагогического подхода к обучению будущего технологического предпринимателя – в этом случае не так важно наличие действующего бизнеса у преподавателя, так как это может быть компенсировано организацией встреч студентов с бизнес тренерами или владельцами бизнеса. Каждый случай индивидуален.

В данной системе студент-преподаватель, второй – это проводник между студенческими проектами и реально существующими запросами предприятий. Важно быть «проводником», адаптировать запросы предприятий под реальные возможности студентов. На первых этапах это позволит сформировать у студентов понимание того, как происходит поиск потенциального инвестора. Инвестирование, возможность убеждения «бизнес-ангелов» в жизнеспособности собственных проектов – важная задача.

Достижение описанных целей возможно при решении определенных задач в ВУЗе:

- 1) выделение отдельной дисциплины в ВУЗе под тех.предпринимательство;
- 2) введение в РГД по курсовым проектам компетенции по бизнес ориентированности;
- 3) в качестве стимула возможно проведение конкурса «Мы дарим ИП». В данном конкурсе после выбора проектов и определения лучшего проекта студента нужно выделять средства из бюджета ВУЗа на создание ИП с обязательным предоставлением отчетности о регистрации юрлица;
- 4) наращивание объема поданных заявок в Фонде развития инноваций путем создания Школы УМНИКа, в том числе школы «СТАРТ» (речь идет о конкурсах Фонда развития инноваций и им подобных) [3];

5) обязательное наращивание производственного опыта после окончания ВУЗа [4].

Перечисленные задачи необходимо решать в ВУЗе для реализации задач по возможности использования стартапа в качестве альтернативы ВКР, а также развития мобильности для уменьшения влияния инбридинга.

Список литературы

1. Карпычева С.А. Изучение моделей коммерциализации научных разработок в проектах техпредпринимательства // Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам. Сборник научных статей. Институт управления, экономики и финансов КФУ. 2016. С. 30-32.

2. Профстажировки. URL: <https://профстажировки.рф/cases/96776/> (дата обращения 14.09.2021).

3. Фонд развития инноваций, конкурс «УМНИК». URL: <https://fasie.ru/programs/programma-start/> (дата обращения 14.09.2021).

4. Soft skills – что это такое и где этому научиться. URL: <https://media.foxford.ru/soft-skills/> (дата обращения 14.09.2021)

5. Юдкевич М.М., Горелова О.Ю. Академический инбридинг: причины и последствия // Университетское управление: практика и анализ. – 2015. – № 1 (95). – С. 73-83.

Клюкина Людмила Александровна

Доктор философских наук, доцент
Петрозаводский государственный университет
E-mail: klyukina-la77@yandex.ru

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ» В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Описан опыт использования мультимедийных презентаций в процессе преподавания дисциплины «Культурология» обучающимся в Петрозаводском государственном университете. Автор считает, что электронная презентация является универсальным дидактическим средством. Презентация способствует повышению мотивации и развитию интеллектуальных и творческих способностей обучающихся.

Ключевые слова: мультимедийные технологии, электронная презентация.

Klyukina Lyudmila Alexandrovna

Doctor of Philosophy, Professor
Petrozavodsk State University

USING THE MULTIMEDIA TECHNOLOGIES FOR TEACHING CULTUROLOGY IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Abstract. The article describes the experience of using multimedia presentation for teaching “Culturology” to students of the Petrozavodsk State University. The author believes that electronic presentation is a universal didactic method. The presentation used helps to increase students’ motivation and develop their intellectual and creative abilities.

Keywords: multimedia technologies, electronic presentation.

При изучении дисциплины «Культурология» в вузе целесообразно использовать мультимедийные презентации, делающие учебный материал более доступным, наглядным и повышающие интерес к данной дисциплине. Мультимедийные презентации создаются в программе MS PowerPoint, доступной каждому. Программа MS PowerPoint предоставляет преподавателю много возможностей, в ней возможно использование видео, звуковой и графической информации.

Практически все темы курса «Культурология», содержащие большое количество конкретного материала, необходимо читать с использованием мультимедийных презентаций. Они позволяют четко структурировать объем лекционного материала, иллюстрировать лекцию рисунками, фотографиями, схемами и таблицами, предоставляя возможность их копирования студентам для самоподготовки и подготовки к зачету. Презентация позволяет преподавателю экономить время, затрачиваемое на написание на доске терминов, имен, схем, что дает возможность увеличить объем излагаемого материала. Благодаря презентации, обучающиеся могут визуально познакомиться с культурными артефактами, представить которые при помощи воображения они не могут. Электронная презентация позволяет отобразить материал в динамике, что дает возможность улучшить его восприятие. Мультимедийные презентации использовались автором данного доклада в процессе преподавания дисциплины «Культурология» обучающимся по разным направлениям бакалавриата в Петрозаводском государственном университете.

Презентации применялись на следующих этапах аудиторных занятий: при объяснении нового материала; на этапе повторения и закрепления изученного материала; на этапе текущего контроля усвоения полученных знаний. Презентации составлялись с учетом общепринятых требований [см.: 2]. Надписи и заголовки печатались крупным четким шрифтом. Печатный текст отражал только важную информацию: опре-

деления, цитаты, выводы и др. Размеры букв, цифр, знаков подбирались таким образом, чтобы их было видно с последних рядов аудитории. При заливке фона, букв, линий предпочитались спокойные, «неядовитые» цвета, которые не вызывают раздражения и утомления глаз. Иллюстрационные материалы применялись максимального размера. На слайдах не помещалось большое количество разнообразных иллюстраций [см.: 2, с. 25].

В процессе применения электронных презентаций учитывались следующие дидактические принципы: принцип научности, принцип доступности и посильной трудности, принцип наглядности, принцип систематичности и последовательности, принцип учета возрастных и индивидуальных особенностей, принцип связи с жизнью, принцип воспитывающего обучения [см.: 1, с. 340].

В процессе преподавания были апробированы разные формы организации деятельности с презентациями:

- преподаватель фронтально объясняет новую тему с использованием презентации;
- обучающимся даются задания для самостоятельной работы к отдельным слайдам презентации;
- обучающиеся обращаются к презентациям при повторении пройденного материала, подготовке к зачету;
- обучающиеся готовят сообщение к семинарскому занятию и презентацию к нему;
- защита рефератов, доклады на научных конференциях сопровождаются презентациями.

Создание образовательных ресурсов является необходимой профессиональной компетенцией преподавателя вуза. Материалы презентаций можно в дальнейшем использовать при создании других электронных образовательных ресурсов: учебно-методических и учебных пособий, учебников и т. п. Презентации позволяют логично и четко структурировать изучаемый материал, способствует лучшему запоминанию материала, показать связь теории с эмпирическим материалом, продемонстрировать визуальные и звуковые образы культурных объектов, схематично объяснять сущность и закономерность явлений. Электронная презентация, составленная преподавателем, является универсальным дидактическим средством, повышающим эффективность процесса преподавания дисциплины «Культурология». При помощи презентации можно познакомиться обучающимся с культурными артефактами, которых уже нет или которые находятся далеко от города, где расположен вуз, можно осуществлять мини-экскурсии по залам мировых музеев, смотреть фрагменты фильмов и театральные постановки. Это особенно стало актуальным во время пандемии, когда были введены ограничения для посещения учреждений культуры. Презентация способствует концентрации внимания слушателей, воздействует на воображение, что способствует лучшему запоминанию учебного материала и формированию более «живого» отношения к полученной информации.

Работа над составлением презентации, студенты учатся самостоятельно искать и анализировать информацию по выбранной или заданной теме, совершенствуют устную и письменную речь, так как презентация должна быть логически продуманной, оформленной грамматически и стилистически правильно в языковом отношении. Презентация в данном случае выступает не только средством иллюстрации доклада, но и средством формирования аналитического мышления, умения выделить и освятить основные этапы учебной или исследовательской работы. Работа над презентацией развивает у обучающихся самостоятельность, критическое мышление, креативные способности, эстетический вкус, эмоциональный интеллект, технические способности, совершенствует навыки коммуникации, так как презентацию можно составлять коллективно. Следует отметить, что, выступая перед аудиторией, обучающиеся чувствуют себя психологически более комфортно, если их доклад сопровождается сделанной ими презентацией, так как она в этом случае является кратким конспектом или своего рода «шпаргалкой». Это увеличивает активность обучающихся на занятии.

Электронная презентация не является самоцелью. Однако в ситуации пандемии в процессе дистанционного обучения презентация на длительное время заменила другие виды дидактических средств. В этой связи возникла проблема, связанная с соблюдением рекомендаций СанПиНа по применению таких технических средств как компьютер и проектор. Согласно данным рекомендациям, общение с компьютерной техникой не должно превышать 15-20 минут от одного академического часа. Длительный просмотр презентаций негативно влияет на зрение обучающихся. Хотя в настоящий момент уже изобрели специальные очки для работы с компьютерной техникой, но позволить их себе может не каждый обучающийся, так как они подбираются индивидуально и стоят не дешево.

В целом, можно отметить, что электронная презентация является эффективным средством мотивации и развития интеллектуальных и творческих способностей обучающихся.

Библиографический список

1. Зинкевич Е. Р., Кульбах О. С. Дидактические основы применения мультимедийных презентаций в обучающей деятельности преподавателя высшей школы // Педагогика и психология: методика и проблемы практического применения. – 2011. – № 18. – С. 339–344.
2. Тутаев М. А. Требования к составлению и использованию мультимедийных презентаций // Педагогические технологии обучения физике: сборник студенческих научно-методических работ. – Барнаул, 2005. – С. 24–27.

Лобеева Вера Михайловна

доктор философских наук, доцент

Брянский государственный технический университет

Email: doktor70@bk.ru

СМЫСЛ РАБОЧИХ ПРОГРАММ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН И ФОРМАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ИХ СТРУКТУРЕ И СОДЕРЖАНИЮ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ

Аннотация. Анализируется вопрос о том, как взаимосвязаны предназначение рабочей программы учебной дисциплины и ее воплощение в виде конкретного документа, которым необходимо руководствоваться в процессе преподавания и изучения дисциплины. Показывается, что разделы рабочей программы содержат повторяющиеся сведения, перегружены абстрактными формулировками, многочисленными таблицами. Это серьезно затрудняет пользование программой. Делается вывод, что разработка рабочей программы требует от преподавателей колоссального количества времени и сил, но при этом мало способствует качественному преподаванию, эффективному и творческому изучению дисциплины.

Ключевые слова: учебная дисциплина, рабочая программа учебной дисциплины.

Lobeeva Vera Mikhailovna

Doctor of Philosophy, Professor

Bryansk State Technical University

ACADEMIC DISCIPLINE CURRICULA AND FORMAL REQUIREMENTS FOR THEIR STRUCTURE AND CONTENT: THE PROBLEM OF INTERRELATION

Abstract. The article analyses the issue of how the purpose of the academic discipline curriculum and its implementation in the form of a specific document to be guided in the process of teaching and studying the discipline are interrelated. The author shows that some sections of the curriculum contain repetitive information and are overloaded with abstract formulations and numerous tables. This makes its use much more difficult. The author concludes that the development of a curriculum requires a huge amount of time and effort from teachers, but at the same time contributes little to high-quality teaching, effective and creative study of the discipline.

Keywords: academic discipline, curriculum of an academic discipline.

Рабочая программа учебной дисциплины – традиционный документ в нормативной базе системы высшего образования, очень значимый для институционального бытия дисциплины и прямо связанный с образовательными стандартами [см.: 1]. Она в равной степени необходима как преподавателю, так и студенту. Для преподавателя программа призвана быть одним из основных документов, которым необходимо руководствоваться, поскольку именно программа определяет содержание и методы преподавания [см.: 2]. Для студента программа должна быть надежным и эффективным помощником в изучении учебной дисциплины. Таков смысл и предназначение рабочей программы. Однако парадоксальность сложившейся современной ситуации заключается в том, что программы утратили свой исходный смысл и перестали выполнять главное свое предназначение – они больше не являются помощниками обучающихся и обучающихся. Аргументируя этот тезис, отметим некоторые, на наш взгляд, очевидные изъяны современных рабочих программ учебных дисциплин в высшей школе.

Во-первых, в силу вмененной и весьма догматизируемой структуры рабочие программы превратились в чрезвычайно объемные и громоздкие документы (зачастую

50 и более страниц), которыми в повседневной работе крайне неудобно пользоваться ни преподавателю, ни студенту.

Во-вторых, обозначилась явная подчиненность рабочей программы главному современному образовательному «идолу» – компетенциям (их кодам, наименованиям, индикаторам достижения). Это только усугубляет формализм документа.

В-третьих, в рабочих программах требуется прописывать неоправданно много повторяющейся информации, поскольку содержание курса в них бесконечно «препарируется» то в виде дидактических единиц, то в виде содержания и тематики лекций и практических занятий, то в виде описания самостоятельной работы студентов и т.д.

В-четвертых, документ предполагает заполнение огромного количества похожих друг на друга таблиц, способных скорее запутать пользователя, чем прояснить какой-то вопрос.

В-пятых, в программах неоправданно много места отводится разделам, связанным с традиционными образовательными технологиями, информационными образовательными технологиями, перечнем ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», которые следует использовать при изучении дисциплины, а также вопросам материально-технического обеспечения преподавания дисциплины.

Это далеко не полный перечень вызывающих сомнения требований, предъявляемых к структуре и содержанию рабочих программ учебных дисциплин. Их воплощение требует от разработчиков, то есть от преподавателей, колоссального количества времени и сил, при том, что настоящей пользы это не может принести а priori. Более того, многие обязательные параметры способны вызвать своего рода морально-профессиональный протест, поскольку, по сути, вынуждают преподавателей создавать чрезвычайно абстрактный и нежизнеспособный документ. В определенной степени это является отражением общих тенденций к формализации образования в России и в мире [см.: 3]. Поэтому рабочую программу в ее нынешнем виде очень хочется назвать «нерабочей программой», ибо она, как правило, не используется на практике теми, для кого предназначена. В формализованный циркуляр заглянет разве что проверяющий чиновник. Но и здесь вряд ли достанет терпения прочесть документ до конца, вникая в его неочевидную логику и потаенный смысл.

На наш взгляд, рабочая программа учебной дисциплины должна быть кратким и понятным документом, способствующим преподаванию и изучению предмета. Поэтому важно вернуть программу в живое образовательное пространство, избавив ее от избыточного формализма и абстрактности, вернуть ее почти утраченную целесообразность для того, чтобы программа могла служить прежде всего преподавателю и студенту, а не проверяющему административно-чиновничьему лицу как это есть в нынешнем ее виде.

Библиографический список

1. Соловьев В. П., Перескокова Т. А. Образовательные стандарты: новые вызовы // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2021. – №5. – С. 13–19.
2. Топоркова О. В. О содержании программ высшего технического образования: современные тенденции (обзор) // *Высшее образование в России*. – 2020. – №3. – С. 153–167.
3. Эрштейн Л. Б. Сущность и причины формализации образования в России и в мире // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2020. – №3. – С. 19–25.

Малькова Марина Владимировна

Старший преподаватель

Санкт Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

E-mail: malkovaguap@mail.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА В УСЛОВИЯХ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы дистанционного обучения, а также методики построения материала в условиях онлайн-обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, контент, учебная среда, онлайн-занятие.

Malkova Marina Vladimirovna

Assistant Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

STRUCTURING EDUCATIONAL MATERIAL IN ONLINE LEARNING

Abstract. The article discusses the current problems of distance learning, as well as methods of teaching content development in the context of online learning.

Keywords: distance learning, content, learning environment, online lesson.

Сегодня формирование новой педагогической практики, основанной на применении дистанционных образовательных технологий, приобретает всё большее значение. Образовательная среда высшей школы дает широкие возможности, которые позволяют получить высшее образование, используя различные информационные средства в соответствии с образовательным стандартом. Несомненно, подготовка любой педагогической методики обучения студентов с использованием дистанционных образовательных технологий базируется на реализации различных способов педагогического и методического сопровождения учащихся в учебном процессе [см.: 1]. Следует отметить гибкость данной системы обучения, то есть её способность использовать различные технологии обучения применительно к разнообразным формам обучения или, наоборот, разрабатывать те технологии обучения, которые обеспечат требуемый результат в заданных условиях.

В системе дистанционного обучения должна быть предусмотрена предварительная методическая работа со студентами, основанная на специально разработанных рекомендациях по освоению материала. Данные рекомендации позволяют учащимся достаточно уверенно ориентироваться в учебном материале и предлагаемых заданиях, а также дают возможность ознакомиться с критериями оценивания.

Разумеется, применение того или иного способа воздействия на обучаемых с целью получения необходимого результата возможно только при наличии соответствующих технических и дидактических средств, соответствующей квалификации педагога, а также уровню обучаемых, связанного с их способностью усваивать учебный материал [см.: 2].

Образовательная среда строится с применением таких элементов, как интерактивный учебный материал, практическая деятельность, форумы и конференции для обсуждения. В учебных материалах и образовательной среде должны быть использованы элементы аудиовизуальной информации для лучшего восприятия контента. Довольно сложно разрабатывать учебные материалы для обучающихся, которые не имеют регулярных контактов с преподавателями, дистанционно. Поэтому при подготовке программы обучения обязательно надо разрабатывать не только контент изучаемого предмета, но также вспомогательные методические указания и предусмотреть поддержку учащихся для успешного освоения дисциплины. Если учебный мате-

риал студенты должны изучать сами, то в этом случае им придется изучать материал с помощью аудиовизуальных учебных средств и методических рекомендаций по изучению учебного материала при дистанционном обучении. Одним из основных факторов, влияющих на результативность дистанционного обучения, становится выбор и внедрение адекватной и эффективной модели управления учебным процессом при проведении онлайн-занятия. Учебный материал разрабатывается с использованием вспомогательных инструментов, созданных с помощью различных типов аудиовизуальных средств: текста, графики, аудиоклипов. Они используются для привлечения внимания учащихся, понимания ими целей обучения и лучшего усвоения учебного контента.

При подготовке учебных материалов необходимо учитывать, что текст на экране читается на 28% медленнее, чем напечатанный на бумаге. Следовательно, если на странице находится слишком много текста, студентам придется долго смотреть на монитор, а это приводит к утомлению глаз. Поэтому, если требуется, чтобы учащиеся изучали учебный материал в режиме онлайн, необходимо ограничить объем текста, размещаемого на странице, и оформить его таким образом, чтобы он легко читался [см.: 3]. Желательно учитывать следующие рекомендации по оформлению и размещению текста:

- ограничить объем текста на странице, выделить только самую важную информацию;
- разделить текст на части по мере необходимости; чтобы текст легко читался, необходимо оставить достаточно места между его частями;
- воспользоваться способом «всплывающая подсказка», который помогает объяснить научные термины, встречающиеся в тексте; научные термины должны объясняться во всплывающих подсказках (всплывающая табличка с текстом) и быть связаны исключительно с конкретными словами или фразами;
- выделять ключевые слова цветом, жирным шрифтом или курсивом; текст должен быть оформлен главным образом черным шрифтом, а различные размеры букв должны использоваться для выделения названий и заголовков и отличаться от остального текста.

В рамках дистанционного обучения необходимо акцентировать внимание на формировании у обучающихся навыка самостоятельного управления своей учебной деятельностью, так как именно этот навык является определяющим условием эффективного обучения.

В условиях дистанционного обучения одними из форм проведения онлайн-занятий являются лекции и семинары. Онлайн-занятие целесообразно проводить в режиме видеоконференции. Важно отметить, что основными **методическими приёмами**, направленными на создание творческой учебной среды с высоким мотивационным потенциалом, являются:

- организация режима занятий, который в условиях дистанционного обучения реализуется через постоянный письменный или устный диалог со студентами в предметных и открытых форумах;
- постановка вопросов проблемного характера, предшествующих освоению материала последующих занятий, которые нацеливают студентов на поиск информации для ответов на эти вопросы;
- проведение тематических внутригрупповых занятий с обучающимися в режиме видеоконференции [см.: 4].

Выполнение заданий тестов даёт возможность студенту понять, насколько полноценно им усвоен изученный материал. В содержание интернет-занятий могут быть включены творческие задания, направленные на развитие у обучающихся навыков креативного мышления, которое помогает решению проблем и осуществлению исследовательской деятельности, а также профессиональной ориентации. Интернет-занятие обязательно должно включать раздел *«Домашнее задание»*, который состоит из разных вариантов заданий, требующих самостоятельного подхода для их вы-

полнения. В зависимости от изучаемой дисциплины, часть заданий может включать моделирование студентами различных ситуаций или использование ими проектного метода при их выполнении. Современные информационные технологии дают преподавателю широкие возможности для творчества. В качестве заданий, стимулирующих творческую активность, могут использоваться: мини-исследования, эссе, проблемные вопросы, интерактивные задания, информационные проекты. Особенно полезно такие задания применять при освоении гуманитарных дисциплин. Домашнее задание обязательно оценивается преподавателем, который выбирает критерии оценки работы и доводит их до студентов. Тематические модули в курсе должны завершаться проверочной работой. *Проверочные работы* являются одновременно и контролирующим, и обучающим средством, потому что в содержание тематической проверочной работы должны быть включены задания, обобщающие весь учебный материал по пройденной теме.

Особенности образовательной среды, основанной на использовании в учебном процессе дистанционного обучения, создают дополнительные возможности для воспитания и социализации студентов. Обучение в режиме онлайн требует прежде всего самостоятельного изучения материала, при этом преподаватель является исключительно руководителем учебной деятельности, который акцентирует внимание студента в определенном направлении для получения необходимых знаний, навыков и умений. Для студентов, кроме успеваемости, ключевую роль в освоении материала играет мотивация и вовлеченность в процесс обучения, которые напрямую влияют на достигнутые результаты. Разумеется, студенты, мотивированные на учебу, достаточно хорошо справляются с поставленной задачей, но, к сожалению, таких не очень много. Чаще всего виртуальный контакт с преподавателем осуществляется через электронную почту и приобретает формальный характер.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что онлайн-обучение, так же как и очное, требует специальной поддержки обучающихся. В очном обучении эту роль выполняют материальные ресурсы вуза и преподаватели, задействованные в учебном процессе. Вместе с тем, если студент действительно заинтересован в высоком качестве получаемого образования, дистанционная система может предоставить ему все необходимое. Однако это опять-таки зависит от желания и самодисциплины самого обучающегося.

Библиографический список

1. Петриков, П. А. Подходы к разработке учебных материалов для дистанционного обучения // Молодой ученый. — 2012. — № 2 (37). — С. 59-62. — URL: <https://moluch.ru/archive/37/4313/> (дата обращения 30.09.2021).
2. Авраамов Ю. С. Практика формирования информационно-образовательной среды на основе дистанционных технологий // Телекоммуникации и информатизация образования. — 2004. — № 2. — С. 40–42.
3. Загузина Н. Н., Невзоров Б. П. Проблемы развития дистанционной педагогики // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2014. № 4 (60). — Т. 3. — С. 64–66.
4. Боброва И. И. Методика использования электронных учебно-методических комплексов как способ перехода к дистанционному обучению // Информатика и образование. — 2009. — № 11. — С. 124–125.

Неренц Дарья Валерьевна

кандидат филологических наук, доцент

Российский государственный гуманитарный университет

Email: ya.newlevel@yandex.ru

ВИДЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ БАРЬЕРОВ В РАМКАХ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ В ГУМАНИТАРНОМ ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ)

Аннотация. В статье предпринята попытка систематизировать накопленный опыт проведения занятий в дистанционном формате в период пандемии коронавируса, обозначив основные формы и способы проведения занятий, выделив виды информационных барьеров и представив возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: дистанционное обучение, Covid-19, пандемия, информационные барьеры, удаленный формат, учебный процесс.

Nerents Daria Valer'evna

PhD (Philology), Associate Professor

Russian State University for the Humanities

TYPES OF INFORMATION BARRIERS IN THE FRAMEWORK OF DISTANCE LEARNING IN A HUMANITIES UNIVERSITY (ON THE EXAMPLE OF THE FACULTY OF JOURNALISM)

Abstract. The article attempts to systematize the accumulated experience of distance learning during the coronavirus pandemic, identifying the main forms and methods of conducting lessons, highlighting the types of information barriers and presenting possible ways to overcome them.

Keywords: distance learning, Covid-19, pandemic, information barriers, remote format, educational process.

Пандемия Covid-19 стала причиной стремительного перехода на дистанционную форму обучения, из-за чего применение медиатехнологий приобрело массовых характер. В связи с этим дистанционные образовательные технологии можно рассматривать как медиатехнологии с применением удаленного формата и самостоятельной формы обучения [см.: 1, с. 170].

К традиционным аудиовизуальным формам дистанционных образовательных практик на сегодняшний день относятся: видеолекции в записи, онлайн-трансляции всех форм занятий с доминированием лекционного формата, вебинары, видеоэкскурсии, видеоконференции, обучающие видео в системе видеоблогинга (например, в жанре лайфхака).

Указанные практики являются привычной формой проведения лекций, семинаров, практических занятий в удаленном режиме. Однако современные информационно-коммуникационные технологии позволяют говорить о новых, инновационных приемах: использование VR-технологий в процессе обучения, интеграция элементов геймификации с использованием видеоконтента в образовательном процессе, замещение реальных процессов их видеопозаказом (например, экскурсии по музеям, путешествия по странам и т. д.).

В то же время неготовность к переходу в онлайн-среду как педагогов, так и обучающихся актуализировали ряд проблем дистанционного обучения и породили новые. Несмотря на явные перспективы и определенную степень эффективности указанных

методик, появился ряд информационных барьеров, способных нивелировать эффект даже от самых, на первый взгляд, полезных инструментов. Иными словами, стала складываться ситуация, при которой учебный материал не запоминался студентами. А, как известно, сообщение, которое было услышано и воспринято, но не было усвоено реципиентом (получателем информации), обладает нулевой информационной ценностью [см.: 2, с. 63].

Так, к первому виду информационных барьеров относится технико-технологический: разный уровень владения техникой и технологией обучения приводит к потере обратной связи и неспособности обучающегося к полному усвоению материала. Кроме того, к этому же барьеру относится и отсутствие технического оборудования (компьютера, интернет-подключения, мобильной связи и т. п.), что не позволяет сделать образовательный процесс полноценным.

Второй вид барьеров – психологический. Различия в процессах возбуждения-торможения, разная способность к концентрации, разная скорость восприятия, понимания, запоминания могут привести к искажению информации. Обилие отвлекающих факторов (нерабочая обстановка, посторонние шумы, нахождение в одной комнате с членами семьи или родственниками, домашние животные) приводит к отсутствию сосредоточенности, рассеянности, стремления к усвоению материала. Сюда же следует отнести «перегрузку» информацией. Агрессивное смещение разнонаправленных информационных потоков затрудняет восприятие, перегрузка в связи с агрессивной визуальной средой и отсутствием адаптации письменной речи к устной приводит к потере восприимчивости и, как следствие, исчезновению интереса к обсуждаемому предмету.

Следующий вид – географический барьер. Полнота и достоверность информации обратнопропорциональны расстоянию, разделяющему лектора и аудиторию. В результате происходит разрыв в коммуникативных ситуациях, в которых находятся участники образовательного процесса из-за рассинхронизации часовых поясов и бытовых проблем. Обучающиеся, живущие в разных часовых поясах, имеют разную степень концентрации и работоспособности, что, в конечном итоге, сказывается на успеваемости группы.

Серьезным препятствием может стать тезаурусный или терминологический барьер, который проявляется при использовании непонятных терминов, размытом тезаурусе, семантическом шуме (начинаются затруднения в декодировании знаков).

Еще один вид – компетентностный барьер. В его основе – конфликт между уровнями компетентности, основами суждений отправителя и получателя информации, который может проявляться или на уровне содержания, или на уровне формы (обучающиеся могут посчитать образовательный материал скучным или непонятным).

Наконец, контрсуггестивный барьер подразумевает отсутствие интереса или доверия к представленной информации. Такой барьер может возникнуть из-за недостаточного резонанса между формой и содержанием, наличия противоположной информации или недоверия к источнику.

В ходе опроса студентов (всего было опрошено 50 обучающихся 1, 3 и 4 курсов бакалавриата очной формы обучения в период 01.04.2021-15.05.2021 г.) факультета журналистики гуманитарного вуза (Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва) выяснилось, что самыми серьезными барьерами они считают психологический и технико-технологический. Причем если психологический барьер присутствовал всегда с их стороны, то технико-технологический нередко появлялся из-за деятельности преподавателя.

Очевидно, что разные барьеры представляют разные пути их преодоления. Между тем на сегодняшний день самым действенным является активизация использования способов удержания внимания. К таковым относятся: распределение ролей (игровой формат), загадки, юмор, ссылка на полезный ресурс, ссылка на полезный кейс, инструкция или совет, ссылка на бесплатный сервис, рекомендация книги или фильма, реакция на обсуждаемое, резонансное событие, подключение к созданию публи-

кации эксперта, опросы, вопросы к аудитории или вопросы аудитории, конкурсы, визуально привлекательная инфографика.

Помимо способов привлечения внимания ряд барьеров позволит разрушить и четкий график, то есть проведение занятий не когда удобно преподавателю или студентам, а согласно расписанию занятий в традиционном (очном формате). При этом контроль деятельности должен осуществляться не только посредством электронной почты, но и во время занятий.

Подобные меры позволят организовать занятия максимально эффективно и не потерять внимание аудитории, регулярно вовлекая их в учебный процесс.

Библиографический список

1. Жилавская И. В. Классификация медиа. Проблемы, понятия, критерии // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2016. – Т. 2. – № 4. – С. 169–175.
2. Суханов А. П. Информация и человек. – М.: Советская Россия, 1980. – 208 с.

Осинцева Надежда Владимировна

кандидат философских наук, доцент

Тюменский индустриальный университет

Email: ossintseva2002@mail.ru

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Цифровизация системы образования заслуживает пристального осмысления, поскольку через нее формируются фундаментальные ценности будущего поколения. Воспитание обучающихся требует понимания новых механизмов формирования этических установок в условиях информационного общества. Внедрение новейших технологий в образовательный процесс обеспечивает стратегическое развитие общества и государства. Однако это одновременно порождает ряд гуманитарных проблем – отчуждение человека от своей культуры, приоритет коммерческих ценностей, социальное неравенство, нарушение конфиденциальности, утрата свободы выбора.

Ключевые слова: воспитание, образование, адаптивное обучение, цифровизация, цифровой след, человек, нравственность, ценности.

Osintseva Nadezhda Vladimirovna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Industrial University of Tyumen

UPBRINGING IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE ASPECT OF DIGITALIZATION

Abstract. Digitalization of the education system deserves serious consideration, because through it fundamental values of the future generation are formed. The upbringing of students requires an understanding of a new pattern of ethical attitudes in information society. The introduction of modern technologies in the educational process ensures the strategic development of society and the state. However, it causes a number of humanitarian problems: alienation of people from their culture, priority of commercial values, social inequality, violation of confidentiality, lack of free choice.

Keywords: upbringing, education, adaptive learning, digitalization, digital footprint, person, morality, values.

Современный мир ярко демонстрирует корреляцию между научно-техническими инновациями и нравственными ценностями человека. Развитие цифровых технологий, которые интегрировали со сферами экономики, медицины, образования, искусства и др., приводит к изменению не только фундаментального понимания реальности, но и к изменению принципов формирования этических установок. Не случайно прикладная этика ставит ряд актуальных вопросов гуманитарного среза IT-инноваций. Биоэтика, инженерная этика, киберэтика рассматривают здоровье, образование, карьеру, саморазвитие, безопасность, свободу, поскольку от современного осмысления этих вопросов будет зависеть социальное благополучие человека в целом.

Цифровые технологии трансформируют культурные коды, символы, механизм формирования нравственных ценностей. К примеру, возникает новое условие понимания свободы и безопасности, когда речь идет не о физической окружающей реальности, а о виртуальной. Киберэтика ставит вопрос о размытых границах ответственности человека при работе с информацией. Цифровые технологии неизбежно меняют процессы самоидентификации и социализации личности. Человек формируется через понимание себя не только как части этнической культуры или социальной

группы, но и как части Глобальной сети. Природа этих изменений остается слабоизученной, вследствие чего усложняется прогнозирование, то есть социальные последствия активной цифровизации человеческой жизни на данный момент неконтролируемы и трудно прогнозируемы.

Особенно важно сохранить аксиологическую связь поколений, чтобы понимать, как будут формироваться ценностные установки через 10; 20; 50 лет. Базовые ценности общества передаются от поколения к поколению через систему воспитания и образования. Именно образовательный процесс формирует стратегию мышления, фундаментальные мировоззренческие установки и, конечно же, отношение к этическим проблемам. Таким образом, система образования является мощным инструментом, с помощью которого можно предвидеть или предотвратить возможные негативные последствия активного внедрения IT-технологий в жизнь человека.

В данном контексте вполне естественно и оправданно повышенное внимание к воспитанию в образовательном процессе. С 1 сентября 2020 года вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 №304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся», который определяет воспитание как «деятельность, направленную на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности...» [4]. Стратегия внедрения информационных технологий в образование обострила актуальность вопросов воспитания обучающихся. «Тотальная цифровизация образовательного процесса снова приводит к нарушению единства обучения и воспитания как основного принципа образования» [2, с. 54]. Условия пандемии ускорили внедрение IT-технологий в процесс обучения для возможности реализации образовательных программ в дистанционном режиме. В погоне за цифровизацией образовательный процесс может «потерять» воспитательный компонент или реализовывать его в очень ограниченном объеме.

В западноевропейской культуре исторически сложилось, что социальный институт образования формирует элитарную личность. Образовательный процесс априори включал воспитание добродетелей и вкуса, который понимался намного глубже, чем эстетические предпочтения, способ познания «примысливается в понятие вкуса», по выражению Х.-Г. Гадамера [1, с. 71]. Реализовать воспитательный компонент возможно исключительно посредством человеческого ресурса. Ни один искусственный интеллект не может быть примером и транслятором нравственных, социальных, патриотических, гражданских, семейных убеждений. Научные технологии дополняют роль учителя – преподавателя – наставника, но не могут ее нивелировать [см.: 3].

Образование переживает кризисное состояние, которое связано с отрывом от своей фундаментальной сущности. Набирающее популярность адаптивное обучение формирует успешного «человека как носителя профессиональных навыков» [см.: 2, с. 57]. Оптимизация индивидуальной траектории адаптивного обучения направлена на наиболее эффективное и успешное освоение профессиональных навыков, но не на формирование гармонично развитой личности. Если возникает оппозиция «быть образованным – и иметь профессию», то воспитанию в этом процессе не остается места. Ориентир на успешность и эффективность формирует коммерческие ценности, приводит к отчуждению человека от своей культуры. Технология адаптивного обучения ставит под сомнение свободу выбора человека, возможность собственного поиска смысла жизни. Вывод, сделанный машиной, не всегда совпадает с желанием самого человек. Ценность человеческой жизни не может редуцироваться до аналитических выводов, статистических расчетов, программ, разработанных искусственным интеллектом. Проблемы сегрегации общества и самоидентификации личности находят отражение в позиции С. Франка о том, что сам поиск смысла жизни наполняет ее содержанием. Технология адаптивного обучения без сомнений полезна для

быстрого достижения профессиональных навыков, но при этом лишает человека возможности пережить личный опыт гармоничного процесса обучения и воспитание личности.

Уже с конца прошлого столетия информация обрела новый ценностный статус, который, тем не менее, до сих пор не осознан большей частью населения. Понятие «цифровой след», которое используется и в образовательном процессе, связано с персональными данными. С развитием информационных технологий каждый человек одновременно становится творцом и потребителем киберпространства. «След» в виртуальной реальности имеет совсем другую измерительную систему и требует специфической методологии для своего изучения. Современное общество не в полной мере осознает степень ответственности о том, к какому колоссальному количеству информации имеет доступ. В образовательной среде цифровой след включает в себя не только персональные данные, но и убеждения, стереотипы, ценностные установки, степень активности, характер освоения программ обучения. Подобного рода данные необходимы для технологии адаптивного обучения и системы прокторинга, но при этом потенциально могут быть условием манипуляции человеком.

Образование интегрировано в социальные, экономические и политические процессы. Трудно представить, что цифровизация образовательного процесса повернется вспять, так как это сразу негативно отразится на остальных сферах общественной жизни. Внедрение информационных технологий в образовательную среду позволяет обучающимся идти в ногу со временем в мире глобализации. Однако, следует помнить, что у любых научных открытий диалектически есть две стороны медали. Пожалуй, самым серьезным риском является отчуждение от человека как такового.

Обучить алгоритму профессиональной деятельности – можно, обучить воспитанию – нельзя, его нельзя запланировать, аттестовать, оцифровать; его можно лишь пережить как событие. Воспитание вкуса, чести, совести передаются или перенимаются трансцендентно, при этом нельзя отрицать важную роль имманентного проявления процесса воспитания. К сожалению, не каждый педагог справляется с такой задачей, а искусственный интеллект к этому не способен вовсе. Важно сохранить баланс, в каждой ситуации найти оптимальную меру сочетания человеческого и цифрового ресурса.

Библиографический список

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. – М.: Прогресс, 1988. –704 с.
2. Костина А. В. Цифровизация образования: что мы получаем и что теряем? // Знание. Понимание. Умение. – 2021. – №1. – С. 52– 66.
3. Марков Б. В., Волкова С. В. Образование в цифровую эпоху: опыт философского осмысления // Непрерывное образование: XXI век. – 2020. – Вып. 3 (31). – С. 139–150.
4. Федеральный закон от 31.07.2020 №304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358792/3d0cac60971a511280cbb229d9b6329c07731f/ (дата обращения: 07.10.2021).

Русак Сергей Георгиевич

Студент

Иркутский государственный университет

Email: rusak200281@gmail.com

ИНТЕРНЕТ-СЕРВИСЫ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье представлен обзор интернет-сервисов, позволяющих организовать занятия в вузе в дистанционном формате. Выделены достоинства и недостатки следующих интернет – сервисов: Google Docs, онлайн досок: Trello, Weeek, Asana, Click-Up, YouGile.

Ключевые слова: дистанционное обучение, Google Docs, Trello, Weeek, Asana, Click-Up, YouGile.

Rusak Sergey Georgievich

Student

Irkutsk State University

INTERNET SERVICES AS A WAY OF ORGANIZING DISTANCE LEARNING FORMAT

Abstract. The article presents an overview of Internet services that allow you to organize classes at a university in a remote format. The advantages and disadvantages of the following Internet services are highlighted: Google Docs, online whiteboards: Trello, Weeek, Asana, Click-up, YouGile.

Keywords: distance learning, Google Docs, Trello, Weeek, Asana, Click-up, YouGile.

Сфера образования за последние несколько лет совершила значительный скачок вперед в сторону модернизации и цифровизации процессов обучения. Спрос на усовершенствование методов преподавания в электронном виде рождает новые программы для удобной работы со студентами удаленно.

Вслед за потребностью в дистанционном обучении педагогический состав за ограниченный период времени в разы расширил свои компетенции в вопросе онлайн-обучения. Несмотря на то, что современные студенты с ранних лет являются активными пользователями интернета, они также познавали новые обучающие программы. Университетская среда в сжатые сроки перестроилась на дистанционную и смешанную модель обучения. Сегодня для студентов и преподавателей дистанционное получение знаний, онлайн-сдача экзаменов и защита дипломов не является стрессовой ситуацией.

Для ведения образования в онлайн-режиме необходимы умения пользоваться значительным багажом программ. В работу начали включать электронные журналы, электронные системы тестирования. Учитывая эпидемиологические условия, к вышеперечисленному списку подключились сервисы для ведения дистанционных занятий (Zoom, Discord, Microsoft Teams и так далее).

В рамках данной статьи мы обратим внимание на интернет-сервисы, позволяющие организовать удаленный формат обучения, на примере использования Google документов и электронный досок.

Потребность в использовании программ для работы с электронными документами одновременно большим количеством людей появилась в высших учебных заведениях страны. В большинстве вузов используются сервисы от компании Google «Google Документы».

Google Документы – комплекс сервисов, образованных благодаря слиянию сервисов Writely и Google Spreadsheets [см.: 2]. Основным преимуществом является от-

существование привязанности к конкретному устройству и возможность совместной работы. Все файлы, создаваемые в сервисах, сохраняются в облачном хранилище, а для работы пользователю нужно перейти по ссылке, отправленной владельцем файла.

В пакет сервисов входят следующие приложения:

– Google Docs – аналог текстового процессора Office Word от Microsoft. Позволяет редактировать текстовые файлы формата doc, docx и их вариации.

– Google Sheets – аналог Office Excel. Позволяет редактировать таблицы.

– Google Slides – аналог Office PowerPoint. Позволяет создавать презентации и запускать их на любом устройстве.

– Google Forms – сервис для создания опросников. Его возможности следующие: один человек может создать опросник, а потом по ссылке другие люди отвечают на вопросы. Результат опроса можно посмотреть внутри сервиса или экспортировать данные в Google sheets.

С помощью данных сервисов можно проводить занятия различной направленности и сложности. Несомненным достоинством Google Docs является его доступ к введению данных нескольких пользователей с любых устройств, подключенных к Интернету. Данное приложение могут применять участники образовательного процесса для удаленной работы над общими документами и проектами. Для преподавательского состава, это дает возможность проводить контроль работы и также моделировать ее на различных этапах.

Google Документы – понятный и доступный всем сервис, включающий в себя расширенные инструменты для написания текстовых документов, создания электронных таблиц, наглядных схем и пособий, PDF-файлов и презентаций, а также с дальнейшей возможностью обмена и публикации, созданных материалов в Интернете.

Обучение имеет большую эффективность, когда оно сочетает в себе различные формы подачи материала и работу в команде. А также существует следующая задача: в течение всего учебного года необходимо следить за ходом выполнения учебного плана. Для решения двух, на первый взгляд разных задач, существует один основной прием – необходимо использовать программы для управления проектами.

Большинство таких сервисов базируются на одном принципе – управление с помощью электронных досок [см.: 1]. Помещаемые задачи можно объединять в группы, а также перетаскивать между ними. У онлайн-досок есть возможность устанавливать временные ограничения для задач, а также прикреплять файлы.

В рамках рассматриваемой темы обратим внимание на наиболее популярные и удобные в использовании электронные доски.

Trello – одно из самых популярных приложений в своем сегменте. Помимо вышеописанных основных функций онлайн-досок, они также имеют систему комментирования задач, что помогает, если следить за «доской», когда ее используют несколько пользователей. Из ограничений существует то, что бесплатная версия приложения не позволяет одной команде или пользователю иметь больше 10-ти досок, прикреплять файлы размером больше 10-ти мегабайт, а также добавить больше одного дополнения на доску, что в современных реалиях этого сервиса слишком мало.

Одним из аналогов Trello является Weeek. Главным преимуществом данного сервиса является наличие множества функций, которые в Trello вынесены в дополнительное и недоступны в бесплатной версии. В бесплатной версии данного сервиса ограничивается количество человек, следящих за доской, что приносит дискомфорт от работы с ней гораздо меньше, чем уменьшение функционала.

Приложение Asana в отличие от Trello отображает задачи в виде списка, а не в виде карточек на доске, вследствие чего без должного навыка существует возможность «замусорить» список и скрыть важные задачи. Функционал значительно шире в данном сервисе, чем в Trello, однако для бесплатного пользования он сокращен. Также количество участников ограничено до пятнадцати, что не позволяет пользоваться одной доской всей учебной группе одновременно.

Click-Up основной акцент делает на функциональность. В этом приложении существует множество полезных инструментов, которые у большинства аналогов поставляются как сторонние интеграции. Существует возможность создания интеллектуальных карт. Доступны различные режимы просмотра задач: от диаграммы Ганта до отображения всех задач на одном экране. Для некоторых пользователей такое обилие опций и отсутствие русского языка будет вызывать дискомфорт. Поставляется такое приложение в бесплатном формате с ограниченным местом под файлы (100МБ на проект), а также с ограничением на количество досок.

YouGile – сервис от российских разработчиков, обладающим компактным и понятным интерфейсом. Из достоинств можно подчеркнуть возможность установить приоритет для задач, а также наличие встроенного в задачи чата – вместо комментариев, как в других приложениях. Одним из минусов можно считать отсутствие возможности создать подзадачи в основной задаче. Ограничение бесплатной версии налагается только на количество участников проекта.

Таким обзором, возможности применения онлайн-досок достаточно обширны. Преподаватель может разнообразить подачу материала, контролировать этапы работы и видеть активность учеников в режиме реального времени. Использование онлайн-досок также решает такую актуальную задачу, как отсутствие на занятии. Если студент отсутствует на занятии (самоизоляция), он может с любого устройства участвовать в работе, также это можно отнести и к отсутствию учителя, с применением данного сервиса занятие не будет пропущено.

Описанные в данной статье интернет-сервисы значительно упрощают организацию дистанционного обучения. Их применение позволяет выстроить занятие, отслеживать каждый этап, наблюдать за активностью студентов, разнообразить подачу материала, а также развивать новые компетенции как у студентов, так и у преподавателей.

Библиографический список

1. Глотова А. В. Онлайн-доска как средство организации групповой работы студентов на занятиях по иностранному языку в ВУЗе в условиях электронного обучения // Открытое образование. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова. – 2020 – Т. 24. – № 4. – С. 56–66.
2. Зулпукарова Д. И. Применение Google приложений в организации работы студентов // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. – Биробиджан. – 2019. – №4 (37) – С 98–106.

Сидоренко Александр Сергеевич

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: sidspsb@mail.ru

ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТА «ЛЕКЦИЯ» LMS MOODLE ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

Аннотация. В данной статье автор рассматривает преимущества использования контрольно-обучающего элемента «Лекция» СДО Moodle при проведении со студентами методико-практических занятий по дисциплине «Физическая культура», с разумным сочетанием аудиторной и дистанционной самостоятельной форм обучения. По наблюдениям автора проведение со студентами ГУАП занятий по физической культуре в гибридном режиме с использованием информационных компьютерных технологий обучения оказалось более эффективным с точки зрения продемонстрированных ими теоретических знаний и практических навыков.

Ключевые слова: студенты ГУАП, физическая культура, методико-практические занятия, элемент «Лекция» СДО Moodle.

Sidorenko Alexander Sergeevich

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

ADVANTAGES OF USING THE LMS MOODLE IN PHYSICAL TRAINING CLASSES

Abstract. This work discusses the advantages of using the controlling and teaching component "Lecture" of the LMS Moodle, while giving students methodological and practical classes in physical training in combination of classroom and distance independent forms of teaching. According to the author's observations, physical training of SUAI students in a hybrid mode using information computer technologies turned out to be more effective in terms of the knowledge and skills demonstrated by them.

Keywords: students of SUAI, physical training, methodological and practical classes, "Lecture" of LMS Moodle.

Вынужденный переход обучения в высших учебных заведениях в 2020 году в дистанционный формат позволил по-новому оценить перспективы использования цифровых информационных технологий для организации самостоятельных занятий студентов. Очевидно, что дистанционное обучение в вузе не сможет полностью заменить лекционные и практические занятия и живое общения с преподавателем, однако также очевидно и то, что в системе современного образования невозможно обойтись без электронных средств обучения. Необходим разумный баланс с учётом преподаваемой дисциплины и конкретных задач обучения.

Применение современных электронных систем обучения с их широким спектром функциональных возможностей открывает большие перспективы для взаимодействия обучаемого и педагога путём оценки качества знаний с использованием различных форм обратной связи [см.: 2].

Вышеперечисленное в полной мере относится и к обучению студентов по такой практической дисциплине как «Физическая культура». Во-первых, в рамках данной дисциплины присутствует лекционный курс, требующий теоретического изучения; во-вторых, блок методико-практических занятий, на которых студенты должны в условиях спортивного зала самостоятельно продемонстрировать свои практические умения и навыки, опираясь на предварительно полученные знания [см.: 3].

В соответствии с рабочей программой по физической культуре для высших учебных заведений, на методико-практических занятиях занимающиеся должны уметь самостоятельно проводить фрагменты учебно-тренировочного занятия в зависимости от его целей и поставленных задач, составлять комплексы общеразвивающих упражнений из различных исходных положений, грамотно применять средства и методы развития физических качеств, эффективно использовать методы текущего контроля и самоконтроля [см.: 4].

Практика работы показывает, что именно данный раздел программы представляет у занимающихся определённые сложности, связанные с нехваткой теоретических знаний. В рамках лекционного курса преподаватель не успевает затронуть все необходимые вопросы, а в процессе практических занятий студенты не могут в достаточной степени на них сконцентрироваться.

Поэтому для повышения качества проведения методико-практических занятий для студентов института технологий предпринимательства СПбГУАП нами в системе Moodle был разработан дистанционный теоретический курс, задача которого заключалась в том, чтобы в помощь к преподаваемым в аудитории лекциям предложить обучаемым необходимые дополнительные методические, презентационные, интерактивные, кино- и видеоматериалы и другую информацию, которая поможет дать наглядное представление о методике построения занятий, технике выполнения тех или иных движений, средствах и методах тренировки [см.: 5].

Дополнительную информацию студенты должны были изучать самостоятельно дистанционно, в качестве домашнего задания перед практическим занятием. В рамках данной системы также предполагалось использовать контрольное электронное тестирование для проверки получаемых студентами знаний и умений и анализа активности студентов внутри курса.

При этом электронная система обучения была настроена таким образом, чтобы обучаемый не мог переходить к следующей теме, не ответив правильно на вопросы предыдущего раздела. В техническом плане в системе Moodle такой подход был реализован используя специализированный элемент курса «Лекция», с помощью которого у обучающего появляется возможность располагать теоретический материал и задания как в линейной, так и в гибкой форме, создавая сложные схемы, содержащие различные пути решения индивидуально для каждого студента [см.: 1]. Для контроля знаний обучаемых преподаватели могут использовать стандартные вопросы типа «Множественный выбор», «На соответствие», «Короткий ответ», «Верно-неверно». В зависимости от того, какой ответ даст опрашиваемый и стратегии, разработанной преподавателем, студент может перейти на следующую страницу, возвратиться на страницу предыдущую или быть направленными совершенно по другому пути. При этом работа с элементом «Лекция» подразумевает не только автоматическое сохранение в журнале оценок баллов обучаемого, но и полный отчёт о всей его активности в рамках данного курса [см.: 6].

Таким образом, перед началом каждого методико-практического занятия по физической культуре занимающийся средствами СДО получает необходимый блок теоретической информации и выполняет онлайн контрольные задания по соответствующей теме. По их результатам преподаватель имеет возможность оценить общую теоретическую подготовленность учебной группы и наиболее проблемные места в знаниях студентов, на которые следует обратить особое внимание при непосредственном общении с ними во время практического занятия.

При данном подходе педагог систематизирует всю полученную информацию по каждому занимающемуся, каждой учебной группе, отдельно по юношам и девушкам и может вносить коррективы в учебные планы занятий, как текущие, так и перспективные на будущее, останавливаясь на наиболее значимых аспектах обучения, повышая или снижая сложность заданий.

Данный гибридный метод обучения с элементами самоподготовки позволяет преподавателю определить:

- какие разделы курса являются для студентов наиболее сложными;
- какие из предложенных тем при наличии выбора более интересны молодым людям и какие из них они чаще всего выбирают для проверки своих знаний;
- сколько времени в среднем тратят занимающиеся на их изучение.

Практика показала, что в течение нескольких лет работы по разработанной нами методике, используя алгоритм самостоятельной работы по принципу «не ответил на вопрос – вернулся назад и вновь повторил материал» студенты «Института технологий предпринимательства» смогли продемонстрировать более глубокие и объёмные знания предмета по сравнению со студентами других институтов и факультетов СПбГУАП, у которых данная подготовка отсутствовала.

Учитывая положительный опыт применения элемента «Лекция» LMS Moodle в образовательном процессе, мы стали использовать данный алгоритм для самостоятельного ознакомления студентов всех курсов с правилами техники безопасности на учебных занятиях и другими обязательными инструкциями и положениями по физической культуре, обязательными в начале каждого учебного семестра. Таким способом преподаватель получит гарантию того, что обучаемые в полном объёме ознакомятся с предлагаемыми материалами в строго установленные сроки, при этом у него освободится часть времени на учебных занятиях, и он сможет использовать его с большей пользой для занимающихся, в частности повысив моторную плотность занятия.

Все вышесказанное говорит о том, что применение гибкой формы подачи учебного материала с использованием дистанционной системы обучения в дополнение к аудиторной, является эффективной и перспективной формой образовательного процесса, которая должна активно внедряться в учебные планы по различным учебным дисциплинам в высших учебных заведениях. А элемент «Лекция» СДО Moodle имеет все возможности для реализации данной методики.

Библиографический список

1. Анисимов А. М. Работа в системе дистанционного обучения Moodle. Харьков: ХНАГХ, 2009. – 292 с.
2. Вайндорф-Сысоева М. Е., Грязнова Т. С., Шитова В. А. Методика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2018. – 194 с.
3. Васильев В. И., Кирилюк А. А., Тягунова Т. Н. Требования к программно-дидактическим тестовым материалам и технологиям компьютерного тестирования. Учебно-методическое пособие. – М.: МГУП, 2005. – 29 с.
4. Рабочая программа по дисциплине «Физическая Культура» для студентов института технологий предпринимательства (№8) (ФГОС-3+ 328 часов). – СПб.: ГУАП, 2019. – 32 с.
5. Сидоренко А. С. Внедрение системы дистанционного образования в программу обучения студентов СПбГУ по дисциплине «Физическая культура» // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции «Физическая культура и спорт в системе образования России: инновации и перспективы развития». – СПб.: СПбГУ, 2017. – С. 69–74.
6. Lesson activity. URL: https://docs.moodle.org/39/en/Lesson_activity (дата обращения: 17.03.2020).

Сидоренко Александр Сергеевич

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: thesis@internet.ru

Сидоренко Валентина Сергеевна

преподаватель высшей квалификационной категории

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: sidspb@mail.ru

О ПРЕИМУЩЕСТВАХ ПЕРЕХОДА К ЭЛЕКТРОННЫМ УЧЕБНЫМ ИЗДАНИЯМ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

Аннотация. В данной статье автор аргументирует необходимость перехода с печатных на электронные учебные и учебно-методические издания при обучении студентов вуза по дисциплине «Физическая культура», как в её теоретической, так и практической части. Цифровизация образования позволяет получать мгновенный доступ к электронным изданиям в отличие от печатных. Электронные учебные пособия преподаватель сможет эффективно использовать как при дистанционной форме обучения, так и на очных практических занятиях. С их помощью можно быстро переходить к нужному разделу программы, используя фото и видеоматериалы, наглядно на примерах демонстрировать занимающимся технику выполнения тех или иных физических упражнений, кинематику и биомеханику движений, рассматривать основные ошибки и методы их коррекции, включать средства обратной связи.

Ключевые слова: печатные и электронные учебные пособия, студенты ГУАП, физическая культура

Sidorenko Alexander Sergeevich

PhD (Pedagogy), Associate Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Sidorenko Valentina Sergeevna

Teacher of the highest qualification category

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

ADVANTAGES OF USING E-BOOKS ON "PHYSICAL TRAINING" DISCIPLINE

Abstract. This article discusses the necessity of using the electronic educational and methodical books instead of printed ones on "Physical Training" discipline both in their theoretical and practical parts. Digitalization of education makes it possible to get instant access to e-books, in contrast to printed ones. The lecturer can use electronic textbooks effectively both in distance learning and in full-time trainings. The e-books allow us to pass quickly to the desired section of the syllabus using photos and video, demonstrate students visually the technique of physical exercises, kinematics and biomechanics of movement, note the main errors and methods of their correction, include feedback mechanism.

Keywords: printed and electronic textbooks, students of SUAI, physical training

Научная работа – одна из основных, важных и необходимых обязанностей профессорско-преподавательского состава вуза. По её объёму и эффективности оценивают качество работы педагога, составляют эффективные контракты, рассчитывают различные индексы и коэффициенты [см.: 1]. Преподаватели физической культуры в этом отношении не являются исключением. Наоборот, на них лежит ещё больший груз ответственности, так как от их грамотной и профессиональной работы зависит здоровье и физическое развитие молодого поколения.

Научная деятельность педагога заключается в поиске новых идей, выборе современных и адаптированных к нынешним реалиям форм проведения учебно-тренировочного процесса, подборе адекватных средств и методов тренировки с учётом поставленных задач, особенностей вида спорта, конкретного контингента занимающихся, систематизации и обобщения ранее накопленного опыта. Научный труд преподавателя находит своё отражение в виде учебников, учебных и учебно-методических пособий, научных статей. При этом учебное и учебно-методическое пособие – это основной элемент методического обеспечения обучающихся в высшем учебном заведении.

В настоящее время в СПбГУАП выпуск учебных и учебно-методических пособий осуществляется в виде печатных изданий на бумажных носителях, а выпуск электронных интерактивных обучающих материалов со всеми необходимыми выходными данными и индексами не предусмотрен. В последнее время преподавателями кафедры физической культуры СПбГУАП в среднем выпускается примерно 5–6 учебных и учебно-методических пособий в год. При этом наблюдения автора путём анализа библиотечных запросов и опросов студентов показали, что издания кафедры на бумажных носителях практически не востребованы ни студентами, ни преподавателями вне зависимости от качества данных работ, их пользы, необходимости для учебного процесса и затрагиваемых в изданиях тем. К ¼ всех пособий, опубликованных за последние 5 лет, никто ни разу так и не проявил интереса.

Если студенту и необходима какая-либо теоретическая информация для подготовки к лекции, написания реферата или самостоятельных тренировок, то он постарается найти её в интернете, быстро и доступно. И главное, что по любой из интересующих тем он получит большой объём разносторонней информации. И при этом нет необходимости тратить время на поход в библиотеку, тем более что обучаемый все равно не сможет перевести текст учебника или пособия в электронный вид. Сегодня такое время, что всю информацию молодые люди получают исключительно через электронные носители. Единственное, чем активно пользуются заинтересованные преподаватели и студенты – это электронные версии данных изданий, которые свободно распространяются в сети.

Таким образом, любой труд преподавателя, даже хорошего качества, представленный в печатной форме, с самого начала обречён пылиться на библиотечной полке. Тонны научно-методической литературы, заполняющей библиотечные хранилища и архивы, не имеют практической пользы и не участвуют в образовательном процессе. Лишний перевод бумаги и не более того.

С другой стороны, современное обучение невозможно представить без электронных средств коммуникации. На лекционных занятиях преподаватели активно используют презентации Power Point, средствами рассылки предоставляют студентам учебные материалы в цифровом формате, принимают самостоятельные работы студентов и проводят удалённое тестирование знаний занимающихся в электронном виде. А переход на дистанционное обучение дал мощный дополнительный импульс цифровизации учебных материалов.

Современное лекционное занятие по дисциплине «Физическая культура» невозможно представить без средств мультимедиа. При изучении техники тех или иных физических упражнений и двигательных действий занимающимся необходимо продемонстрировать наглядное видео кинематических и tempo-временных характеристик выполнения упражнений: правильную постановку ноги на дорожку, длину и частоту беговых шагов, наклон туловища, работу рук и т. д. Сюда же можно отнести и обучающие видео по технике правильного выполнения контрольных зачетных требований и нормативов комплекса ГТО.

Для обучения студентов основам построения спортивной тренировки и самостоятельных занятий требуется показ фото и видео материалов с комплексами физических упражнений и последовательности их выполнения, графиков динамики и объёмов физической нагрузки и т. д. Раздел самоконтроля должен быть дополнен доступными

интерактивными рисунками, диаграммами и таблицами, позволяющими молодым людям лучше разобраться в особенностях и последовательности прохождения само-тестирования. А говорить об истории физической культуры и спорта невозможно без показа архивных видео записей соревнований разного временного интервала.

Таким образом, интерактивная информация является основой обучающих материалов, на которых строится весь образовательный процесс по теоретическому разделу физической культуры. Печатное издание, излагающее те же факты и методические рекомендации не в состоянии передать то, что молодые люди имеют возможность увидеть вживую: нюансы техники, красоту спорта, эмоции спортсменов, то есть то, что мы называет духовной составляющей спорта [см.: 2].

Учитывая все вышесказанное, становится очевидно, что при разработке учебных пособий по дисциплине «Физическая культура» преподавателям следует переходить с печатной на электронную форму выпуска обучающих материалов. При этом это должны быть не индивидуальные курсы отдельных преподавателей [см.: 3], а полноценные учебные пособия в формате электронных книг со всеми необходимыми атрибутами, такими как ISBN, ББК, тираж и т. д., содержащие всю необходимую информацию по обозначенной теме и средства контроля обучаемых [см.: 4]. И самое главное – данное пособие должно быть доступно обучаемым в электронной библиотеке вуза. Наличие данных электронных изданий на девайсах студентов должно оказывать им неоценимую помощь как при изучении теории, так и в ходе практических занятий.

Основными преимуществами электронного издания перед печатным являются.

1. Быстрый доступ в любом месте, в любое время, с любого электронного устройства.
2. Любое необходимое число электронных копий издания.
3. Гибкая и удобная система поиска и навигации по отдельным главам и разделам пособия.
4. Возможность использования интерактивных материалов, вставок видеофрагментов.
5. Возможность использования средств обратной связи с обучаемыми.
6. Наличие возможности контрольного тестирования знаний студентов непосредственно внутри пособия.
7. Возможность в дальнейшем быстрой замены информации и обновлений.
8. Защита авторских прав, возможность установки защиты информации от копирования.

Переход на выпуск электронных учебных изданий в вузе, безусловно, станет шагом вперёд в образовательном пространстве и предоставит широкие возможности как обучающимся, так и преподавателям.

Библиографический список

1. Анализ публикационной активности автора. – URL: https://docs.moodle.org/39/en/Lesson_activity (дата обращения: 1.10.2021).
2. Каргаполов, В. П. Хотимченко А. В., Колесникова А. П. Поликарпов В. Д. Теоретическое обеспечение учебного процесса по физической культуре студентов вуза. – Хабаровск: ТОГУ, 2019. – 184 с.
3. Лекционный курс по дисциплине "Физическая культура". – URL: <https://lms.guar.ru/new/course/view.php?id=99> (дата обращения: 30.09.2021).
4. Электронные учебники. Рекомендации по разработке, внедрению и использованию интерактивных мультимедийных электронных учебников нового поколения для общего образования на базе современных мобильных электронных устройств. – М.: Федеральный институт развития образования, 2012. – 84 с.

Суханова Наталья Петровна

Кандидат философских наук, доцент

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

E-mail: n.p.suhanova@edu.nsuem.ru

МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ КАК ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОГРАММНЫЕ ОСНОВАНИЯ КУРСА ПО КРИТИЧЕСКОМУ МЫШЛЕНИЮ

Аннотация. Традиционной образовательной стратегии, в основании которой накопление и трансляция знаний, противопоставляется исследовательское образование, направленное на развитие мыслительных навыков учащихся. Рассматриваются программные установки проекта «Логика и критическое мышление», методологический инструментарий которого нацелен на обретение эффективных мыслительных способностей. Акцентируется внимание на идее превращения участников проекта в сообщество исследователей.

Ключевые слова: критическое мышление, логика, образование, обучение как исследование, информация.

Sukhanova Natalya Petrovna

PhD (Philosophy), Associate Professor

Novosibirsk State University of Economics and Management

E-mail: n.p.suhanova@edu.nsuem.ru

LEARNING MODEL AS RESEARCH: SOFTWARE FRAMEWORK FOR A CRITICAL THINKING COURSE

Abstract. The traditional educational strategy, based on the accumulation and transmission of knowledge, is contrasted with research education aimed at developing students' thinking skills. The article considers the program instructions of the project «Logic and Critical Thinking», the methodological tools of which are aimed at gaining effective thinking abilities. Attention is focused on the idea of turning the project participants into a community of researchers.

Keywords: critical thinking, logic, education, learning as research, information.

В проблемном поле философии образования вопросы развития критического мышления учащихся высшей школы представляются актуальными на современном этапе, «методологическая функция философии по отношению к педагогике и теории образования в целом стала общепризнанной» [2, с. 10]. Проекты по критическому мышлению включаются в учебные планы университетов неоднородно. Читаются такие курсы, как «Критическое мышление и аргументация», «Критическое мышление: философия на практике», «Критическое мышление и академическая культура», «Критическое и дизайн-мышление» и др. Феномен критического мышления требует осмысления с точки зрения его понятийной структуры, методологических характеристик, технологий внедрения. Предметом для данного изучения являются адекватные инструменты в системе образования, служащие развитию навыков критического мышления в рамках реализации университетского проекта «Логика и критическое мышление».

Одним из важных достижений критически мыслящего человека будет способность обоснованно рассуждать. Обучение самостоятельному мышлению необходимо для эффективного получения информации и распоряжения ею. Программные принципы курса «Логика и критическое мышление» нацелены на формирование умений применять способы нестандартного решения той или иной задачи. Участники проекта учатся защищать собственную позицию по дискуссионному вопросу, вести конструк-

тивный диалог с оппонентами иной точки зрения, приводить объективно правильные аргументы по опровержению позиции собеседника. Учащиеся развивают навыки оценивания качества собственной аргументации, оперирования понятиями и определениями, выстраивания высказываний. Критическое мышление способствует принятию более верных и взвешенных решений, подкрепленных всевозможными методиками исполнения, включающими в себя различные способы отступления в случае возникновения непредвиденных ситуаций. Необходимым условием состоятельности критического мышления является умение самостоятельно оценивать достоверность и значимость информационных ресурсов.

Традиционная образовательная стратегия, в основании которой лежит идея накопления и трансляции знаний, не отвечает требованиям новых реалий. Социальная трансформация предполагает становление образования, где «основным из ресурсов становится высококвалифицированный и мобильный специалист, качества которого соответствуют требованиям новой парадигмы социальных отношений» [1, с. 20]. Современная образовательная модель является исследовательской в своей основе, это модель рефлексивного образования. Ее суть состоит в том, чтобы вместо передачи определенного объема знаний сделать акцент на развитие мыслительных навыков учащихся, научить их мыслить критически и контекстуально, обучить умениям работы с новизной и ответственному отношению к интеллектуальным задачам. Образовательная парадигма, активистская в своей основе, предполагает организацию учебного занятия для максимального вовлечения в процесс учащихся.

На первом этапе занятия по курсу «Логика и критическое мышление» актуализируется информация, подлежащая изучению. Для погружения в тему могут быть использованы интерактивные приемы, мозговой штурм, вопросы и пр. Второй этап предполагает поиск. Происходит объединение всевозможных способов решения той или иной задачи, классификации, составление «карты» дальнейшего изучения материала. Осуществляется непосредственное знакомство с самой темой занятия. На третьем этапе работы производится осмысление и систематизация всего изученного материала, представленного участникам проекта. Особенностью этого метода является превращение группы участников в сообщество исследователей. Идея обучения как исследовательского процесса с точки зрения Джона Дьюи выступает «моделью мышления, которую образование должно имитировать» [4, с. 88]. Научная рациональность есть образец для выстраивания доказательства и хорошего суждения.

Пусковым механизмом для запуска учебного процесса как исследовательского может выступать проблемная ситуация, которую необходимо в ходе занятия из неопределенной превратить в определенную и найти пути для ее разрешения. Эта задача реализуется поэтапно, исследование осуществляется без заранее подготовленного сценария, производится отбор теоретических гипотез и эмпирических предположений, в результате выстраиваются тезисы для защиты собственной теории участников проекта. Обретение исследовательских навыков характеризуется тем, что участники, распознав проблемную ситуацию, четко и внятно фиксируют вопросы по существу проблемы, обнаруживают противоречивую информацию. Систематизация логических знаний позволяет обнаруживать ошибки и избегать неправильных обобщений, отслеживать неточные определения и широкие абстракции. Продвигаясь по материалам курса «Логика и критическое мышление», учащиеся представляют свои умения в конструировании объяснений, осознании собственных и чужих ошибочных выводов. Владение инструментами объяснения и понимания позволяет участникам продуктивно работать с контекстом, осознавать методологическую нагруженность когнитивных средств. Коллективное исследование проблемы на учебном занятии является необходимым условием формирования критического и рефлексивного мышления. Педагогическая задача видится здесь как координационная, направляющая, стимулирующая самостоятельный поиск учащегося. «Развитие личности – исключительно важный процесс, и особой актуальностью для человечества обладает

выявление того, как наиболее успешно осуществлять данный процесс с помощью образования» [3, с. 102]. Потенциал концепции обучения как исследования в реализации учебного проекта по критическому мышлению представляется перспективным и требующим дальнейшего анализа.

Библиографический список

1. Даулеткериев А. Р. Интеллектуальная подготовка как ресурс и ценность науки и образования // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2021. – № 3. – С. 18–21.
2. Микешина Л. А. Субъект образования в контексте современной философии познания // *Ценности и смыслы*. – 2016. – № 4 (44). – С. 10–21.
3. Суханова Н.П. Альтернативные модели, антипедагогика и педагогический курс // *Проблемно-информационный подход в обеспечении условий реализации современного образования: вопросы теории и практики: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Образование на грани тысячелетий»* (г. Нижневартовск, 7 ноября 2019 года) / отв. ред. Л.И. Колесник. – Нижневартовск: Нижневартровский государственный университет, 2020. – С. 102–104.
4. Юлина Н.С. *Философия для детей*. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2005. – 464 с.

Научное издание

ДЕВЯТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

18–20 ноября 2021 г.

Санкт-Петербург, ГУАП / Saint Petersburg, SUAI

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

ISBN: 978-5-8088-1643-5

Публикуется в авторской редакции
Компьютерная верстка *Н. Н. Караевой*

Подписано к печати 09.11.2021. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 18,4. Тираж 200 экз. Заказ № 501.

Редакционно-издательский центр ГУАП
190000, Санкт-Петербург, Б. Морская ул., 67

Для заметок
